

Б 195117

А. Яковлевъ.

ЗАСТЪЧНАЯ ЧЕРТА

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ XVII ВѢКѢ.

Очеркъ изъ исторіи обороны южной окраины
Московского государства.

МОСКВА.

—
1916.

9(c)13
942

А. Яковлевъ.

ЗАСТУЧНАЯ ЧЕРТА

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ XVII ВѢКѢ.

Очеркъ изъ исторіи обороны южной окраины
Московского государства.

Чл. 9 карты

Историческое общество
Историческое общество
Историческое общество

Историческое общество
Историческое общество

МОСКВА.

—
1916.

Типографія Г. Лиснера и Д. Совко.
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Защитный поясъ засѣкъ, прикрывавшій подступы къ центру Московскаго государства съ юго-востока, юга и юго-запада, былъ давно извѣстенъ русской исторической литературѣ ¹⁾, но доселѣ не было систематическаго обзора засѣчной черты и изображенія порядковъ ея охраны и поддержанія. Нѣсколько десятковъ изданныхъ документовъ (преимущественно въ А. М. Г.), относящихся къ разнымъ моментамъ исторіи черты и къ разнымъ ея участкамъ, не давали возможности составить о ней законченное представленіе.

Изученіе нѣкоторыхъ финансовыхъ операцій Московскаго правительства конца 1630-хъ годовъ ²⁾ навело автора настоящаго труда на обильный архивный матеріалъ, относящійся къ очень важному въ исторіи засѣчной черты моменту — лѣту 1638 г., когда были предприняты обширныя работы по возстановленію ея укрѣпленій. Въ составѣ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи сохранилась переписка за 146 (1638) годъ между Разрядомъ, находившимся на Тулѣ кн. И. Б. Черкасскимъ и засѣчными и городовыми воеводами по вопросамъ, связаннымъ въ реставраціей черты. Свойства матеріала исключали возможность его частичной обработки и требовали полноты и законченности обзора. Передъ этимъ матеріаломъ наблюдатель чувствовалъ себя какъ передъ разорванными кусками большой и сложной картины, понять которую въ цѣломъ можно было, только подобравъ и соединивъ прихотливо разорванныя, разбросанныя и перепутанныя части ея. Но зато сосредоточенность матеріала, относящагося въ огромномъ большинствѣ своемъ именно къ лѣту 1638 г., дѣлала задачу такого цѣлостнаго изученія особенно привлекательной: по удачному выраженію одного историка, изслѣдователь, изучающій подобный матеріалъ, какъ бы занимаетъ возвышенное положеніе, съ котораго ему сразу открывается вся обзрѣваемая мѣстность. Цѣннымъ дополненіемъ къ указанному

¹⁾ Отмѣтимъ: И. П. Сахарова, «Памятники Тульской губерніи», 1851 г., А. Савельева, «О сторожевыхъ засѣчныхъ линіяхъ на югѣ въ древней Руси», 1876 г., В. Н. Сторожева, «Засѣчныя книги, какъ историко-географическій и археологическій источникъ», его же, «Рязанскія засѣчныя книги XVII вѣка», 1890—1892 гг. Приносимъ многоуважаемому В. Н. Сторожеву благодарность за возможность справиться съ его неизданной рукописью, посвященной топографіи засѣкъ.

²⁾ См. нашу работу «Приказъ сбора ратныхъ людей».

материалу переписки о работах 1638 г. послужили отмѣченные В. Н. Сто-
рожевымъ въ печати писцовыя книги №№ 389, 390, 415, 416 и др.

Изучая документы, относящіяся къ исторіи засѣчной черты, авторъ старался выяснитъ ея историческое значеніе, ея топографію и организацію, повинности населенія по охранѣ и возстановленію ея укрѣпленій, фізіономію и значеніе отдѣльныхъ пролетовъ-звеньевъ черты, характеръ работъ, производимыхъ на ней. Сквозь воеводскія отписки о ходѣ сбора посохи и о ходѣ работъ на чертѣ нерѣдко можно было увидать живыхъ людей съ ихъ особенностями. Реставрація черты въ 1638 г. была однимъ изъ грандіозныхъ образцовъ стариннаго городского дѣла, древней посохи, какъ, вѣроятно, она отправлялась на Руси много столѣтій подъ-рядъ. По примѣру работъ 1638 г. можно вообще судить о воспитывающемъ и централизующемъ значеніи этой повинности, періодически поглощавшей въ районѣ черты силы населенія почти двухъ десятковъ сосѣднихъ съ ней уѣздовъ и посадовъ, а черезъ параллельный (въ 1638 г.) сборъ Приказа сбора ратныхъ людей для той же цѣли, отражавшейся на судьбахъ даже такихъ далекихъ отъ черты угловъ, какъ Чаронда или Пустозерскъ. Возстановленіе черты силами и средствами всего государства было осязательнымъ выраженіемъ той круговой отвѣтственности, которой связывала Москва въ дѣлѣ государственнаго строительства населеніе своихъ противоположныхъ окраинъ.

Первая изъ прилагаемыхъ картъ изображаетъ направленіе черты и ея обычное дѣленіе на отдѣльныя засѣки. Ширина заштрихованнаго пространства, конечно, отнюдь не обозначаетъ ширины самой черты, ея лѣсовъ и ея сооружений. Вторая карта является оправдательнымъ документомъ для первой: направленіе черты устанавливалось по селеніямъ, нанесеннымъ на эту вторую карту; на полноту, даже по тексту книги, эта карта не претендуетъ: многихъ селеній, упомянутыхъ въ изслѣдованіи, совсѣмъ не удалось отыскать на картахъ нашего времени; транскрипція названій вездѣ взята съ современныхъ картъ, и многія названія внесены лишь по приблизительному созвучію съ названіями, встрѣчающимися въ памятникахъ XVII в. Вездѣ, гдѣ не оговорено, рѣчь идетъ о верстѣ того времени, равной двумъ современнымъ. Гдѣ было можно, даты переведены на наше лѣтоисчисленіе, но не всегда это удавалось. Кромѣ оговоренныхъ случаевъ, всѣ документы взяты изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Авторъ приноситъ сердечную благодарность Императорскому Археологическому Обществу и дорогому Сергію Ѳедоровичу Платонову за включеніе его работы въ серію изданій Общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	I—II
Гл. I. Оборона южной окраины Московскаго государства	1—15
Кіевская Русь и ея настушленіе на степь. Сѣверо-восточная Русь и ея южная окраина. Оборона Московскихъ владѣній въ XVI и XVII вв.: 1) сторожевая служба, 2) служилое населеніе южныхъ уѣздовъ, 3) крѣпости, 4) засѣчная черта.	
Гл. II. Составъ и устройство засѣчной черты	16—46
Оборонительная роль засѣчныхъ сооруженій въ древней Руси. Возникновеніе большой засѣчной черты. Географическія условія, въ которыхъ сложилась черта. Направленіе засѣчной черты. I. Шацкая засѣка. II. Рязскія засѣки. III. Рязанскія засѣки. IV. Каширскія засѣки. V. Веневская Веркушеская или Княжая засѣка. VI. Тульскія засѣки. VII. Крапивненскія засѣки. VIII. Одоевскія засѣки. IX. Лихвинскія засѣки. X. Перемышльская засѣка. XI. Козельскія засѣки. XII. Бѣлевскія засѣки. Характеръ защитныхъ средствъ черты. Дѣленіе черты на звенья. Засѣчные головы, приказчики, сторожа. «Отводъ» черты. Заботы о чертѣ въ 1620—1630-ыхъ гг.	
Гл. III. Руководство оборонительными работами на засѣчной чертѣ въ 1638 году	47—109
1. Разрядъ (47—75). Разпросы въ Разрядѣ объ окскихъ перелазахъ. Командировка кн. Ѳ. А. Елецкаго и Ѳ. В. Клепикова-Бутурлина на Оку. Разпросы кн. Ѳ. Елецкаго въ Серпуховѣ, Тарусѣ, Алексинѣ и Калугѣ. Назначеніе Разрядомъ засѣчныхъ воеводъ. Составъ Тульского штаба. Расчетъ силъ, нужныхъ для возстановленія засѣчныхъ укрѣпленій и обороны черты. Наказы кн. И. Б. Черкасскому, кн. Д. М. Пожарскому, С. В. Вольнскому. 2. Кн. И. Б. Черкасскій и его помощники (75—77). 3. Кн. Д. М. Пожарскій (77—82). Дозоръ засѣкъ. Неявка рязскихъ дѣловцовъ.	

Жалобы Пожарекаго на плохіе чертежи засѣки. Возвращеніе разбѣжавшихся служилыхъ людей. Вопросъ о новыхъ чертежахъ. 4. Кн. С. В. Прозоровскій (82—93). Дозоръ Веневской засѣки. Военныя силы Прозоровскаго. Земляные городки. Сборъ подымовнаго ополченія. Вопросъ о поставкѣ острога. Жалобы рязанцевъ. Звенья Т. Боборыкина и Ив. Вельяминова. Разбѣгъ дворцовыхъ дѣловцовъ. Дозоръ Каширскихъ и Веневской засѣкъ. Крестьяне коломенскаго архіепископа. Коломенскіе нѣтчики. Разбѣгъ каширскихъ и коломенскихъ дѣловцовъ. 5. И. П. Шереметевъ (93—101). Жалобы на тульскихъ нѣтчиковъ. Затрудненіе съ дѣловцами у Орловыхъ воротъ. Охрана Лихвинскихъ засѣкъ. Споръ И. П. Шереметева съ С. И. Шаховскимъ. Вопросъ о подсудности соловлянъ. Обида И. П. Шереметева на досмотръ Тульскихъ засѣкъ кн. А. М. Львовымъ. Распределеніе селеній между засѣками. «Стоялый острогъ». 6. Кн. И. А. Голицынъ (101—109). Дозоръ засѣкъ. Звено З. Шишкина. Челобитье малоярославцевъ и медынцевъ. Нарядъ. Боровенскій острогъ. Предѣлы власти Голицына надъ засѣчными воеводами. Дозоръ звена Андр. Рязанова. Смотръ вяземскимъ и опочецкимъ стрѣльцамъ. Укрѣпленія Боровенской засѣки. Мушкеты съ жаграми. Бѣгство Д. Чаплина. Ловля крапивенскихъ засѣчныхъ сторожей. Столкновение Голицына съ Шереметевымъ. Отчетъ о работахъ на звеньяхъ, порученныхъ Голицыну, и представленіе чертежей.

Гл. IV. Сборъ дѣловцовъ на работы на засѣчной чертѣ въ 1638 году. 110—140

Рязекъ. Переяславль Рязанскій. Разбѣгъ посада. Переписъ посада. Непослушанье служилыхъ людей. Выговоръ И. Колтовскому. Коломна. Непослушаніе служилыхъ людей. Выговоръ кн. И. Шаховскому. Ловля нѣтчиковъ. Зарайскъ. Разбѣгъ посада. Кашира. Непослушанье служилыхъ людей и патріаршихъ крестьянъ. Веневъ. Починка веневскаго острога. Вопросъ о дьячкѣ. Ешифань. Тула. Непослушаніе служилыхъ людей и разбѣгъ посада. Дѣдиловъ. Несообразность требованія дѣловцовъ съ Дѣдиловаго посада. Алексинъ. Крапивна. Запустѣніе Крапивенскаго посада. Калуга. Разбѣгъ Калужскаго посада. Отправленіе калуженихъ посаденихъ людей съ челобитьемъ въ Москву. Непослушаніе калужскихъ служилыхъ людей. Воретынскъ. Правежъ дѣловцовъ на посадѣ и непослушанье служилыхъ людей. Черемышль. Лихвинъ. Одоевъ. Исправленіе одоевскихъ укрѣпленій. Бѣлевъ. Разбѣгъ посада. Непослушанье служилыхъ людей и крестьянъ. Мещовскъ. Запустѣніе

уѣзда. Козельскъ. Разбѣгъ посада. Пустыя чети въ уѣздѣ.
Обзоръ хода сбора дѣловцовъ на засѣчную черту.

Гл. V. Ходъ работъ на засѣчной чертѣ въ 1638 году. 141—283

Вожская засѣка. 1-ое звено И. Г. Бобрищева-Пушкина (141—145). Недостатокъ дѣловцовъ. Поиски лѣса. Разбѣгъ посохи. Дозоръ засѣки. Укрѣпленія 1-го звена. Вожская засѣка. 2-ое звено И. С. Чевкина (145—148). Недосылка и разбѣгъ дѣловцовъ. Сборъ подымовныхъ людей. Укрѣпленія 2-го звена. Вожская засѣка. 3-е звено В. П. Чевкина (148—154). Отсутствие дѣтей боярскихъ. «Старыя крѣпости». Копанье рва и защита полянъ. Недостатокъ дѣловцовъ. Нарядъ. Подымовные люди. Разбѣгъ посохи. Укрѣпленія 3-го звена. Красносельская засѣка. 4-ое звено кн. Г. А. Волконскаго (154—159). Неявка дѣловцовъ. «Старыя крѣпости». Земляной городокъ. Разбѣгъ посохи. Укрѣпленія 4-го звена. Почесская засѣка. 5-ое звено Т. И. Боборыкина (159—169). Дозоръ засѣки. «Старыя крѣпости». Недостатокъ дѣловцовъ. Порухи въ чертѣ. Нарядъ. Гульба посохи въ засѣчномъ лѣсу. Жалоба каширянь на Боборыкина. Назначеніе слѣдствія. Разбѣгъ посохи. Путешествованіе Боборыкина, его смѣщеніе и приѣздъ на засѣку кн. В. Р. Волконскаго. Укрѣпленія 5-го звена. Оленковская засѣка. 6-ое звено кн. И. Л. Шаховскаго (169—173). «Старыя крѣпости». Вопросъ о валкѣ деревьевъ. Недостатокъ дѣловцовъ. Столкновеніе кн. Шаховскаго съ У. Крюковой. Непослушаніе крестьянъ. Отсутствие лѣса. Нарядъ. Вергушская засѣка. 7-ое звено И. Я. Вельямина (173—191). Недостатокъ лѣса и людей. Выговоръ И. Вельямину изъ Разряда. Жалобы коломничей и каширянь на И. Вельямина. Порухи въ засѣчномъ лѣсу. Укрѣпленія Грабороновыхъ и Княжихъ воротъ. Жалобы на И. Вельямина дворянъ московскихъ и жильцовъ. Разслѣдованіе кн. И. Б. Черкаскаго о злоупотребленіяхъ на звенѣ И. Вельямина. Вопросъ о торговлѣ виномъ. Оправданья И. Вельямина. Жалоба коломнскихъ посадскихъ людей. Смѣна И. Вельямина О. Елизаровымъ. Докладъ о злоупотребленіяхъ И. Вельямина. Возвращеніе И. Вельямина на засѣку. Жалоба на злоупотребленія И. Вельямина крестьянъ Ив. Н. и Ир. Н. Романовыхъ. Смѣна И. Вельямина кн. Ѳ. Бѣльскимъ. Кортосеневская засѣка. 8-ое звено М. А. Колтовскаго (192—202). Дозоръ засѣки. Отсутствие засѣчныхъ сторожей. «Старыя крѣпости». Жалоба на Колтовскаго тулянъ и алексинцевъ. Укрѣпленія Кортосеневской засѣки. Слѣдствіе надъ М. Колтовскимъ. Смѣщеніе М. Колтовскаго и

и назначеніе вмѣсто него кн. И. А. Гагарина. Укрѣпленія Кортосеневаской засѣвки. Щегловская засѣвка. 9-ое звено кн. В. М. Болховского (202—206). «Старыя крѣпости». Вопросъ о засѣчномъ головѣ Щегловской засѣвки. Укрѣпленія около Б. Апоки и Бабьяго пролома. Вопросъ о лубьяхъ и гвоздяхъ. Тульскія укрѣпленія и Завитай. 10-ое звено кн. И. Б. Черкасскаго съ товарищи (206—207). Малиновая засѣвка. 11-ое звено С. В. Волынскаго (207—213). Жалобы на недостатокъ людей. Жалобы краснослободскихъ даточныхъ на злоупотребленія. Торговля виномъ на засѣкѣ. «Старыя крѣпости». Порухи, производимыя драгунами въ засѣчномъ лѣсу. Неповиновеніе дѣловцовъ. Нарядъ. Заупская засѣвка. 12-ое звено кн. Н. М. Бяратинскаго (213—219). Обнаруженныя дозоромъ порухи въ засѣкѣ. Характеръ укрѣпленій Заупской засѣвки. Разбѣгъ дѣловцовъ. Столкновеніе кн. Н. М. Бяратинскаго съ И. П. Шереметевымъ. Жалобы Бяратинскаго на тульскаго воеводу Замыцкаго. Отсутствіе воинскихъ силъ на Заупской засѣкѣ. Порухи въ чертѣ. Снецкая засѣвка. 13-ое звено З. Г. Шишкина (219—224). Дозоръ засѣвки. Недостатокъ людей. Злоупотребленія на Снецкой засѣкѣ. Замѣна Шишкина кн. П. Р. Бяратинскимъ. Полошевская засѣвка. 14-ое звено И. Г. Потемкина (224—226). Вопросъ о распредѣленіи подымовныхъ людей. Семеновская засѣвка. 15-ое звено А. Ѳ. Рязанова (226—228). Дозоръ засѣвки. Постановка острога. Вопросъ о дьячкѣ. Уляжская засѣвка. 16-ое звено М. И. Зубова (228—230). Боровенская засѣвка. 17-ое звено К. Б. Хруцова (230—233). «Старыя крѣпости». Вопросъ о мѣстѣ для острожка. Слободецкая засѣвка. 18-ое звено Н. И. Карамышева (233—236). Недостатокъ дѣловцовъ. «Старыя крѣпости». Укрѣпленіе около Азовца. Перепись и сборъ подымовныхъ людей. Столпницкая засѣвка. 19-ое звено кн. Н. И. Бѣлосельскаго (236—243). Дозоръ Столпницкой засѣвки. Жалоба боярыни Н. Головиной. Пожаръ засѣчнаго лѣса. «Старыя крѣпости». Татарекія вѣсти. Недостатокъ дѣловцовъ. Укрѣпленія Столпницкой засѣвки. Дубенская засѣвка. 20-ое звено кн. Д. П. Горчакова (243—250). Дозоръ Дубенской засѣвки. Наложеніе въ засѣчномъ лѣсу стежекъ дѣтьми боярскими. Жалобы дворцовыхъ крестьянъ на Горчакова и жалобы Горчакова на дворцовыхъ крестьянъ. Непослушаніе дворцоваго крестьянина. Кцынская засѣвка. 21-ое звено И. С. Благово (250—265). Дозоръ засѣвки. Стежки черезъ засѣчный лѣсъ. Недосылка козельскихъ дѣловцовъ. Отсутствіе на Кцынской засѣкѣ дѣтей боярскихъ и разсылщиковъ. Недостатокъ подымовныхъ

людей. За́мѣна лѣсного завала запрудой. Взаимныя жалобы Благово и мещанъ. Распредѣленіе подымовныхъ людей между Кцынской и Дубенской засѣками. Вопросъ о замѣнѣ острога городкомъ. Солдаты. Опасность пожара на Кцынской засѣкѣ. Отсутствие дьячка. Сенецкая засѣка. 22-ое звено Ѳ. И. Зюзина (265—270). Дозоръ засѣки. Перепись подымовныхъ людей. Ходъ работъ на Сенецкой засѣкѣ. Солдаты. Отсутствие дьячка. Окончаніе засѣчныхъ работъ въ 1638 г. (270—274). Похвала кн. И. Б. Черкасскому. Приговоры по дѣламъ И. Вельяминова, М. Колтовскаго, Гр. Гомзякова и дьячка Ив. Павлова.

Характеръ управленія ходомъ работъ на чертѣ въ 1638 г. (274—280). Разрядъ. Тульскій штабъ. Воеводы отдѣловъ и воеводы отдѣльныхъ засѣкъ. Состояніе засѣчной черты въ 1638 г. (280—283).

Значеніе засѣчной черты въ XVI и въ XVII вв. Связь поддержанія засѣчной черты съ социальной программой Московскаго правительства 284—288

Указатели 289

ГЛАВА I.

Оборона южной окраины Московскаго государства.

Кіевская Русь, воспѣвшая свои степныя богатырскія заставы,—мимо нихъ «пѣхотою никто не прохаживаль, сѣрый звѣрь не прорыскиваль, птица чернѣй воронъ не пролетываль»,—не справилась, однако, съ задачами борьбы, которую она не одно столѣтіе вела на своемъ восточномъ и юго-восточномъ фронтахъ. Борьба съ погаными, неожиданно появившимися изъ глубины степного пространства, окончилась неудачей, и ея печальный исходъ былъ одной изъ причинъ запустѣнія Поднѣпровья въ XI—XII вв. Главное вниманіе населенія, жившаго на Днѣпрѣ въ тѣ вѣка было устремлено не на востокъ, а на югъ и на сѣверъ. Движеніе изъ Кіева въ степь на востокъ имѣло фланговый характеръ и не являлось самостоятельной цѣлью княжеской политики, а народная колонизація, безъ сомнѣнія, притягиваемая къ этому району съ древнѣйшихъ временъ, какъ бы приглашаемая въ глубочу степи изгибами среднихъ теченій Донца и Дона, не превратилась въ сильный колонизаціонный потокъ, который могъ бы увлечь за собой дружину и князей. Борьба Кіевской Руси со степными врагами имѣла характеръ отрывистыхъ ударовъ, не всегда сопровождавшихся даже временнымъ успѣхомъ: не имѣя подъ собой базиса народной колонизаціи, княжеская политика со всѣми своими возвышенными приглашеніями къ дружному совмѣстному дѣйствію и при всей приподнятости настроенія отдѣльныхъ лицъ, такъ мастерски и горячо выраженного, на примѣръ, въ «Словѣ о полку Игоревѣ», не смогла оборонить кіевскихъ береговъ степного океана. Борьба со степнымъ врагомъ не могла опираться на одну личную удалъ и предприимчивость витязей, она требовала прозаической, но устойчивой работы крестьянина-колониста, того ратая, за которымъ тщетно спѣшилъ со своей дружиной Вольга. Въ извѣстномъ вплетенномъ въ Ипатьевскую лѣтопись подъ 1201-ымъ годомъ разсказѣ о плѣнномъ половецкомъ князѣ слышится восхищеніе жителя Кіевской Руси степью, но стихія эта была чуждой для него; онъ чув-

ствовалъ себя жутко и неувѣренно, какъ только, по выраженію неоднократнаго пригѣва «Слова», русская земля скрывалась изъ его глазъ за холмами.

Жидкіе, разрозненные элементы славянской колонизаціи держались въ степи и на нижнихъ теченіяхъ Донца, Дона, даже Волги, вѣроятно, съ давнихъ временъ, но широкое колонизаціонное движеніе на востокъ было не по плечу днѣпровскому населенію въ XI—XII вв. Почувствовавъ себя небезопасно въ Поднѣпровьѣ, слишкомъ открытомъ со стороны степи, его ратаи съ географической прозорливостью первобытнаго человѣка пошелъ къ рѣшенію задачи обходнымъ путемъ: закрываясь отъ степи лѣснымъ заслономъ, впоследствии послужившимъ на пользу и Московскому государству, онъ направился на верхнюю и среднюю Оку, чтобы уже оттуда спуститься на югъ въ долготномъ направленіи. Захвативъ область рѣчныхъ верховьевъ, въ своемъ стремленіи на югъ онъ имѣлъ въ рѣчныхъ потокахъ опору, а не препятствіе, какъ при широтномъ движеніи со стороны Днѣпра. Но этотъ круговой путь «захожденія лѣвымъ плечомъ», потребовалъ вѣковой работы нѣсколькихъ поколѣній.

Авангардомъ широкаго народнаго движенія на востокъ были поселенія вятичей, которыхъ знаетъ на Окѣ Начальная лѣтопись. Опираясь на рѣчную ось Оки и разселяясь по Зушѣ и Угшѣ, вятичи врѣзались въ рѣдкія поселенія финскихъ племенъ, прижимая ихъ къ лѣснымъ массивамъ и загоняя въ глубину лѣсовъ. Славянское движеніе разбило и разъединило финскія поселенія: часть финновъ оказалась сѣвернѣе, а часть южнѣе славянскихъ поселеній; по Цнѣ, Парѣ, Пронѣ, Рановѣ, Хуптѣ, верхнему теченію Дона, Мокшѣ, Вышѣ и Ваду поселенія той и другой народности переплетались. Вятичи и проторили дорогу для болѣе широкой позднѣйшей колонизаціи¹⁾.

Оторванныя отъ культурныхъ очаговъ X—XI вв., поселенія вятичей были захолустьемъ тогдашней Руси и вызывали у жителя днѣпровскаго города пренебрежительное отношеніе, отразившееся въ извѣстной высокомѣрной характеристикѣ Начальной лѣтописи. Господами степи вятичи во всякомъ случаѣ не были; въ IX—X вв. хозяевами ея были хозары, поселенія которыхъ поднимались на сѣверъ до предѣловъ Тульской и Рязанской губерній. Паденіе Хозарскаго царства не облегчило, а скорѣе

¹⁾ Мнѣніе о томъ, что южныя степи стали заселяться славянскими колонистами еще въ X—XII вв., было высказано И. И. Срезневскимъ (Извѣстія Второго отдѣленія Имп. академіи наукъ, 1858 г., VIII, с. 313—320). Его развилъ акад. А. А. Шахматовъ («Южныя поселенія вятичей» — въ Извѣстіяхъ Имп. академіи наукъ, 1907 г., т. I, № 12—18, с. 715—729). Взглядъ этотъ поддерживаеетъ и В. П. Семеновъ-Тяньшанскій въ своей работѣ «Городъ и деревня въ Европейской Россіи».

затруднило ходъ славянской колонизаціи степи: кочевья смѣнившихъ хозарь половцевъ доходили до Ряскаго поля и до Прони.

Къ началу XII в. верхнее и среднее теченія Оки разбились на двѣ политическія группы, на княжество Черниговское (по верхней Окѣ, Деснѣ, Жиздрѣ, Болвѣ, Зушѣ, Упѣ, Красивой Мечѣ, верхнему Дону) и оторвавшееся отъ него княжество Муромо-Рязанское. Главная задача наступленія на степь выпадаетъ на долю Рязани, но долгое время рязанскія поселенія не идутъ дальше Рязскаго волока и устья Цны, — до Лѣснаго и Полнаго Воронежей въ XII в. спускались только рѣдкія поселенія рязанскихъ колонистовъ. Въ XII в. становится замѣтенъ рядъ новыхъ оборонительныхъ пунктовъ, выдвинутыхъ въ степь Черниговомъ и Рязанью: Мценскъ, Тула, Колтескъ, Елецъ, Осетръ на р. Осетрѣ, Лобыньскъ, Тѣшиловъ, Нериньскъ, Ростиславль.

Большого политическаго успѣха Рязань, однако, никогда не имѣла: соперничество съ сѣверными сосѣдями, князьями суздальскими, и внутрення уособицы нерѣдко превращаютъ рязанскихъ князей въ подручниковъ великихъ князей владимѣрскихъ. Татарское нашествіе надолго сокрушило силы Рязанскаго княжества, а владычество татаръ въ степяхъ сдѣлало излишними какія-либо серьезныя оборонительчныя мѣры на степной окраинѣ. Возможно, что татарское владычество даже усилило колонизацію степей русскимъ населеніемъ.

Къ концу XIV в. Рязанское княжество становится главной ареной борьбы съ татарами, и передъ Рязанью поднимается вопросъ о принятіи оборонительныхъ мѣръ противъ возможныхъ набѣговъ съ юга. Рязанскіе сторожевые посты мы встрѣчаемъ по Хопру, Воронѣ, Воронежу и Савалѣ. Между рѣдкими поселеніями рязанцевъ, кончавшимися около устья Воронежа, и татарскими кочевьями, начинавшимися за Медвѣдицей, лежала пустынная полоса, характеризованная въ разсказѣ о путешествіи митрополита Пимена¹⁾. Въ половинѣ XV в. становится замѣтной и группа сторожевого люда, казаковъ, которыми въ Рязани пользуются для охраны украины²⁾.

Наступательная и оборонительная работа рязанскихъ князей противъ степи не могла быть особенно энергичной и потому, что съ XIV в. Рязани приходится считаться, кромѣ опасности съ юга, еще и съ опасностью съ запада, со стороны Литвы. Въ началѣ XV в. Литва овладѣла пространствомъ до Любутска на Окѣ и Мценска на Зушѣ, а около 1430 г. рязанскій князь Иванъ Оедоровичъ вынужденъ былъ и на дальнѣйшія уступки.

¹⁾ П. с. р. л. XI с. 96. ²⁾ С. Р. И. О. т. 35 № 55, т. 41 № 73 с. 366.

Вліяніе Литвы распространялось на Тулу, Берестей, Ретань съ Паши, Дорожень, Заколотень Гордѣвскій: рязанскій князь заключилъ съ Витовтомъ миръ, «вынемши» ихъ изъ своихъ владѣній¹⁾. Къ этому прибавилось еще и открывшееся съ XIV в. наступленіе на Рязань съ тылу великихъ князей московскихъ. Первой задачей Москвы было обезпечить себѣ прямое сообщеніе съ донскою пристанью Дубкомъ черезъ Безпуцкій станъ, Веневъ, Елифанъ и Куликово поле. По договору 1483 г. рубежь шель «отъ Оки съ усть Смѣдвы въверхъ по Смѣдвѣ до усть Песоченки, а Песоченкою до верховья Песоченскаго, а отъ верховья Песоченки черезъ лѣсъ прямо къ Осетру къ усть Кудеснѣ, а Кудесною въверхъ до верховья, а отъ верховья Кудесны прямо къ верхъ-Табаломъ, а по Табаломъ на низъ въ Донъ»²⁾. Къ срединѣ XV в. Москва охватываетъ Рязанское княжество съ запада, сѣвера и востока, распоряжаясь верхней Окой, Мещерскимъ Городцомъ, Кадомомъ и Нижнимъ Новгородомъ, а къ XVI в. вбираетъ уже всю территорію Рязанскаго княжества, наслѣдуя въ полномъ объемѣ его колонизаціонныя и оборонительныя задачи.

Съ начала XVI в. послѣ обостренія отношеній съ Крымомъ эти наступательныя и оборонительныя задачи пріобрѣтаютъ особенно безпокойный характеръ. Жестокій урокъ набѣга 1521 года долженъ былъ заставить заняться дѣломъ обороны серьезно. Москвѣ приходится вести борьбу на два фронта — юго-восточный, нагайскій, и южный, крымскій. Опаснѣе и труднѣе для обороны былъ крымскій фронтъ. Здѣсь Москва должна была стоять на стражѣ нѣсколькихъ степныхъ путей, заграждая шляхи Муравскій, Изюмскій, Колміусскій и Бакаевъ, тогда какъ въ юго-восточномъ направленіи приходилось охранять только одинъ путь — Нагайскій.

Въ XV в. татары сдѣлали нѣсколько запоздалыхъ усилій выдвинуть къ сѣверу свои собственные колонизаціонные пункты (около Кіева, на Дону, около Бѣлева)³⁾, подобно тому, какъ раньше они пытались держаться за Одоевъ и Тулу. Но эти попытки, несмотря на временный успѣхъ битвы подъ Бѣловомъ, были ничтожны по своему значенію сравни-

¹⁾ А. А. Э. I № 25. ²⁾ С. Г. Г. Д. I № 115—116. ³⁾ С. Р. И. О. т. 41 № 35—37, 43; Д. И. Багалъй «Очерки колонизаціи», с. 74 сл. Попытка татаръ осѣсть подъ Бѣловомъ и неудачная для русскихъ битва (1437 г.) произвели на нашихъ лѣтописцевъ сильное впечатлѣніе. Они рассказываютъ объ этихъ фактахъ на разные лады. Обстоятельныя повѣствованія содержатся въ Софійской (П. с. р. л. VI с. 150), Воскресенской (П. с. р. л. VIII с. 107), Никоновской (П. с. р. л. XII с. 63—64) и Симоновской (П. с. р. л. XVIII с. 188) лѣтописяхъ, но всего ярче изложены эти эпизоды въ Казанскомъ лѣтописцѣ (П. с. р. л. XIX с. 212—220). Впечатлѣніе боя было такъ велико, что онъ служилъ хронологической вѣхой при датированіи грамотъ (Напр., Р. И. Б., II, № 23).

тельно съ русской колонизаціей, спускавшейся съ сѣвера. Узоры своей оборонительной и наступательной политики Москва вышивала на прочной канвѣ успѣховъ народнаго колонизаціоннаго движенія, но долго, до самаго конца XVI в., оборона южной московской границы упорно цѣпляется за теченія Оки и Угры. Въ Серпуховѣ, Каширѣ, Касимовѣ московское правительство поселяетъ служилыхъ татарскихъ царевичей. Однако, частично едва ли не съ XV в. намѣчается и другая передовая линія борьбы, идущая почти параллельно Окѣ, линія Рязани — Тулы — Одоева — Бѣлева, опредѣлившаяся въ своемъ направленіи тремя историческими битвами — на Вожѣ, на Непрядвѣ и у Бѣлева. Система обороны — наступленія Москвы на степь имѣла довольно сложный характеръ въ зависимости отъ тѣхъ наличныхъ средствъ, которыми располагало московское правительство. Она слагалась 1) изъ сторожевой казачьей службы, 2) поселеній служилого люда, 3) укрѣпленныхъ фортовъ, выдвинутыхъ въ степь, и 4) засѣчной черты и теченія Оки въ арріергардѣ.

Въ этой системѣ всего интереснѣе организація сторожевой службы, окончательно сложившаяся съ удивительной простотой въ третьей четверти XVI в.¹⁾ Чтобы понять условія ея образованія, надо заглянуть въ обширный міръ казачьихъ поселеній, раскинувшійся въ степяхъ еще въ XVI в. Съ 40-хъ годовъ XVI в. значительныя казачьи силы становятся замѣтны по Дону, Волгѣ и Яику. Въ концѣ вѣка правительство дѣлаетъ не совсѣмъ удачныя попытки взять казаковъ въ руки и использовать ихъ, какъ военную силу. Ими пользуются и частныя лица, напримѣръ, кн. И. Ѳ. Мстиславскій; Строгановы организуютъ изъ казаковъ цѣлую экспедицію для похода на Сибирь. Пытающъ установить связи съ казаками, ютившимися въ устьяхъ Дона, правительство царя Бориса выдвигаетъ въ степь значительную крѣпость — Царевъ - Борисовъ²⁾. Попытка Бориса взять казаковъ въ руки покрѣпче обошлась ему дорого. Донскіе казаки принимаютъ видное участіе въ ходѣ Смуты, высылая на помощь первому самозванцу значительныя силы, достигающія 10,000 человекъ³⁾. Безъ ихъ участія не обходится ни одинъ крупный эпизодъ и въ дальнѣйшемъ развитіи Смуты.

Правительство царя Михаила повело по отношенію къ казакамъ осторожную политику. Значительная ихъ часть успѣла осѣсть въ южныхъ уѣздахъ — по смѣтному списку 1631 г. встрѣчаемъ казаковъ въ Серпуховѣ,

¹⁾ Полевые сторожи замѣтны со временъ Куликовской битвы — Сказаніе о Мамаевомъ побойщѣ. Ср. И. Д. Бѣляевъ «О сторожевой, станичной и полевой службѣ» и А. М. Г. т. I. ²⁾ Ср. С. Ѳ. Платоновъ «Очерки по исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ», с. 86—91. ³⁾ Тамъ же, с. 193.

Лихвинѣ, Невлѣ, Брянскѣ, Каширѣ, Воронежѣ, Путивлѣ, Рыльскѣ, Ельдѣ, Ливнахъ, Валуйкѣ и другихъ городахъ¹⁾. Правительство постепенно уравниваетъ ихъ со своими уѣздными служилыми людьми: обѣляетъ ихъ дворы, верстаетъ ихъ землей, платитъ имъ жалованье изъ чети, наконецъ, превращаетъ ихъ въ городовыхъ дѣтей боярскихъ. Однако, основная масса казачества была попрежнему сосредоточена на далекомъ югѣ и попрежнему требовала со стороны московскаго правительства большой осторожности.

Трудно остановиться на какой-нибудь опредѣленной цифрѣ, обозначающей количество казачьяго населенія въ степяхъ въ XVII в. Разспрашивавшіе казаковъ на Казенномъ дворѣ въ октябрѣ 1640 г. бояринъ Ѡ. И. Шереметевъ и думный дьякъ Ѡ. Лихачевъ узнали, что «у нихъ (казакъ) прямого вѣдома и письма людемъ не живетъ, приходятъ и отходятъ повольно, а по смѣтѣ де ныне въ Азове всякихъ людей тысячъ съ пять, а коли де бываетъ у нихъ на весну приходъ прибыльнымъ людемъ, и у нихъ де въ тѣ поры бываетъ всякихъ людей и до десяти тысячъ и больши». Котошихинъ насчитывалъ донскихъ казаковъ даже до 20 тысячъ²⁾. Во всякомъ случаѣ численность донскихъ казаковъ во времена царя Михаила опредѣлялась многими тысячами, если не десятками тысячъ.

Московскому правительству надо было очень остерегаться, дабы не опрокинуть на себя привычную къ оружію казачью массу, какъ это случилось въ 1604—5 гг. Казаки чувствовали себя независимо и не особенно стѣснялись съ представителями московской приказной администраціи. Такъ, въ 1625 г. войсковые гонцы, посланные въ Москву, отказались удовлетворить законную любознательность валуйскаго воеводы кн. Гр. Волконскаго, увѣщавшаго гонцовъ познакомить его съ содержаніемъ войсковыхъ грамотъ хотя бы на словахъ, обѣщая за это дать имъ подводы и кормъ до Москвы. На гонцовъ эти увѣщанія не подѣйствовали, и своихъ «великихъ вѣстей» они воеводѣ не объявили³⁾. Въ августѣ 1638 г. войсковые посланные не позволили распечатать своихъ грамотъ самому главнокомандующему тульской арміей кн. И. Б. Черкасскому⁴⁾. Возвратившійся съ Дона въ 1649 г. воевода Андрей Лазаревъ доносилъ, что, злясь на него за нехождение въ казачій кругъ и за выговариваніе во всякихъ неправдахъ, казаки совсѣмъ не пожелали явиться къ его шатру для выслушанія милостивыхъ словъ отъ имени государя, не приняли отъ него государевой грамоты и казны, подговорили сопровождавшихъ вос-

¹⁾ В. О. И. Д. Р. 1849 г. № 4. ²⁾ Донскія дѣла, II, с. 64; ср. I, с. 659—664 и данныя «Исторіи объ Азовскомъ сидѣніи». Котошихинъ «О Россіи» гл. VI и IX.

³⁾ Донскія дѣла, I, с. 230, II, с. 633—634. ⁴⁾ Донскія дѣла, I, с. 822.

воду холопей ограбить его, насильно привели его въ казачій кругъ, обвиняя въ «великомъ государственномъ дѣлѣ и войсковомъ» — въ томъ, что будто бы, «утоясь» отъ нихъ, онъ писалъ въ Москву «многіе затѣйные слова». Лазаревъ избѣжалъ гибели только благодаря заступничеству казачьяго атамана¹⁾. Недовольное царицынскимъ воеводой кн. Алексѣемъ Львовымъ Войско пишетъ въ Москву, что воевода «дуруетъ», что «такова воеводы глупова, плута и лихова въ той... государевой отчинѣ на Царицынѣ николи преже сего не бывало»²⁾.

Тонъ казаковъ въ ихъ обращеніяхъ къ верховной власти мало похожъ на обычный тонъ «Московского государства всякихъ чиновъ людей». Категорически, при молчаливомъ согласіи правительства, причисляя себя во всѣхъ своихъ отпискахъ и челобитьяхъ къ разряду государевыхъ слугъ, неизмѣнно именуя себя «холопами государевыми», казаки любятъ въ приподнятыхъ выраженіяхъ говорить о своихъ боевыхъ заслугахъ, попрекая московское правительство тѣмъ, что служатъ они «ни съ помѣстей ни съ вотчинъ, только съ воды и съ травы» — выраженіе, ставшее въ ихъ челобитьяхъ почти формулой³⁾. Зато казаки считаютъ себя обязанными отстаивать въ своихъ спорахъ съ азовцами русскіе предѣлы, не поступаясь «агарянамъ» въ урочищахъ и рубежахъ, «чтобы царскаго величества ни въ чемъ не обнизить и имъ не поступитца»⁴⁾. «А мы, пишуть съ Дона въ 1640 г., все Войско Донское, oprичъ Всемилостиваго Спаса, и Пречистой Богородицы, и тебя, праведнаго государя, въ помощь собѣ никого не имѣемъ: холопи вековые твои государевы, служили тобѣ, государю, не измѣною, а ожидаемъ отъ тебя, государя, милостиваго жалованья. А будетъ твоей государской до насъ, холопей твоихъ, милости и жалованья не будетъ, и намъ изъ города итти на старые свои юрты, а города держати намъ, холопомъ твоимъ, не въ мочь, потому что мы не городо-держцы: людъ у насъ самовольной, гдѣ кто куды пошелъ, того не уймешь; чтобы твоему государеву величеству въ ыныхъ земляхъ поношенья и укуризы не было отъ инновѣрныхъ поганыхъ языковъ»⁵⁾.

Приемы московской правительственной политики по отношенію къ казакамъ имѣли пестрый характеръ. Въ Москвѣ любили обращаться къ казакамъ съ увѣщаніями и назиданіями. Такъ, послѣ набѣга 1625 г. въ Боярской думѣ отчитывали «съ шумомъ» прибывшихъ въ Москву ка-

¹⁾ Донскія дѣла, IV, с. 235—246. Какъ показываютъ извѣстные эпизоды съ Карамышевымъ и Кантакузинымъ, нелады съ казаками могли кончатся и очень трагически. ²⁾ Донскія дѣла, IV, с. 663—664. ³⁾ Донскія дѣла, IV, с. 37, 349, 697, 731—733, 832 и др. ⁴⁾ Донскія дѣла, IV, с. 348. ⁵⁾ Донскія дѣла, II, с. 53.

зачьихъ атамановъ, Алексѣя Старово съ товарищи. Бояре выговаривали казакамъ за то, что они «Московскому государству николи помочи никакие не учинили, а живутъ все самовольствомъ», ссоря Москву съ Турціей, не взирая на царскія запрещенія задѣвать ее. Бояре говорили: «И государь (*н. т.*), учиняся на своихъ государствахъ, посылалъ къ нимъ на Донъ съ своими государевыми посланники и з дворяны свое государево жалованье: деньги, и сукна, и хлѣбные, и пушечные, і всякие запасы многижда, мало не ежелѣтъ, чего при прежнихъ государехъ николи не бывало; коли было Московское государство и не воевано і всѣмъ было полно, и тогда имъ такого государского жалованья не бывало. И з запасы къ нимъ на Донъ ѣздятъ изо всѣхъ городовъ; а которые атаманы и казаки приѣзжаютъ ко государю отъ нихъ, з Дону, бити челомъ о своихъ нуждахъ, и государь ихъ жалуетъ, велитъ имъ видети свои царские очи, и бываютъ всегда у стола. И на приѣзде и на отпуске жалуетъ ихъ своимъ государскимъ жалованьемъ: камками, и таетами, и сукнами добрыми; и поденные кормы и питье даютъ имъ довольно, и отпускаютъ ихъ милостивно, і во всемъ челобитья ихъ не оставляютъ». «И бояре имъ всѣ ихъ передъ государемъ вины и непослушанье выговаривали по письму, какъ писано выше сего, и на нихъ шумѣли»¹⁾).

Чаще, впрочемъ, обращаются къ казакамъ съ благожелательными увѣщаніями. Такъ, въ 1641 г., благодаря казаковъ за службу, изъ Москвы пишутъ: «за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите и о нашемъ государскомъ дѣле радѣете, и промышляете, и о турецкихъ и о крымскихъ вѣстехъ пишете, жалуемъ, похваляемъ и хотимъ васъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье, смотря по вашей службе...» Казаковъ наставляли: «...и вы бѣ къ намъ службу и радѣнье совершенно показали: по прежнему нашему указу, на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ і в ыныхъ въ крѣпкихъ мѣстехъ надъ ними промышляли всякими мѣрами неоплошно съ великимъ радѣньемъ и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ» и т. д.²⁾ Московское правительство приглашаетъ казаковъ помочь ему и въ Смоленской войнѣ и въ затрудненіяхъ 1638—1640 гг.

Эти увѣщанія и приглашенія сопровождаются болѣе существенными средствами воздѣйствія: посылкой продовольствія, денегъ, пороха, свинца, сукна, вина, даже ладана и т. д. Свѣдѣнія о посылкѣ хлѣба на Донъ идутъ отъ конца XVI в. Посылки эти возобновились вскорѣ же по воцареніи Михаила³⁾.

¹⁾ Донскія дѣла, I, с. 237—246. ²⁾ Донскія дѣла, I, с. 387, 674—683, 746—756, 998—1002, III, с. 99. ³⁾ Донскія дѣла, I, с. 1—24.

Несмотря на ту внушительность, съ которой московское правительство говорило въ своихъ обращеніяхъ къ казакамъ о посылаемомъ на Донъ жалованьѣ, оно было ничтожно сравнительно съ размѣрами Войска. Такъ, по приказной справкѣ, въ 1645 г. на Донъ послано 2000 рублей, 50 поставовъ сукна настраивля, 300 пудовъ пороху и 200 пудовъ свинцу. Въ 1646 г. послано 5000 рублей, 100 поставовъ сукна, 3000 четей муки, сухарей, толокна и крупъ, 300 ведеръ вина, 200 пудовъ зелья, 200 пудовъ свинцу, 10000 аршинъ холстовъ, 500 пудовъ желѣза, 500 пудовъ смолы и 200 пудовъ конопати. Таковы же приблизительно посылки и въ ближайшіе годы¹⁾.

Вотъ и все, что пускалось въ дуванъ въ казачьихъ городкахъ. Понятно, что жалованье это казаки стремились сдѣлать монополіей старыхъ казаковъ Черкаскаго городка. Такъ, въ 1648 г. казаки говорили: «Какъ де они зимою дували государево жалованье на Войско, хлѣбные запасы, и дуванено де на 1000 человекъ. А дуванять де они на тѣхъ людей, которые государю служатъ, а которые де вновь придутъ, и на тѣхъ людей не дуванять...»²⁾ Въ 1648 г. по разверсткѣ 3000 рублей на 2000 человекъ на человека пришлось только по 1¹/₂ рубля. Насколько чувствительно было всякое урѣзываніе этого скромнаго жалованья, видно изъ тѣхъ жалобъ, съ которыми обращаются казаки въ такихъ случаяхъ въ Москву, прося о хлѣбѣ, чтобы «голодною смертию не помереть, розно не розбрестись и рѣки Дону впускъ не покинуть»³⁾. Но съ особенной обидой казаки относились къ уменьшенію или прекращенію присылки суконъ. Въ 1654 г., когда ихъ обогнали сукнами въ четвертый разъ подъ рядъ, казаки пишутъ: «А суконъ, государь, намъ ничего твоего государева жалованья и не прислано, не вѣдаемъ, государь, мы, холопи твои, за которую нашу передъ тобою, государемъ, вину, и въ чемъ мы передъ тобою, государемъ, прослужились. Четвертый тому, государь, годъ, какъ намъ твоего государева жалованья, суконъ, не прислано; тѣмъ мы, беспомошныя холопи твои, твоимъ государевымъ жалованьемъ сыты и одѣнемся въ годъ не на долгое время, чѣмъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, своимъ государевымъ жалованьемъ пожалуешь»⁴⁾.

Ряды Войска пополнялись выходцами изъ Московскаго государства. Къ этой колонизаціи московское правительство, проводившее систему служилаго, тяглаго и крѣпостнаго прикрѣпленія, не могло относиться

¹⁾ Донскія дѣла, IV, с. 64—67, 567—568, 610—613. ²⁾ Донскія дѣла, III, с. 454, 662, IV, с. 2—3, 44—45, 731 и др. ³⁾ Донскія дѣла, IV, с. 882—884, II, с. 63—64. ⁴⁾ Донскія дѣла, IV, 695, 732, 740—757. Срав. Котошихинъ, «О Россіи», гл. VI.

доброжелательно. Оно противодѣйствуетъ ей, приказывая воеводамъ въ южныхъ городахъ задерживать человѣческій потокъ, устремлявшійся на югъ, и выдавая безчисленные погонныя грамоты отдѣльнымъ челобитчикамъ, ловившимъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ. Въ 1625 г., отпуская съ Москвы атамана Ѳедора Хоненева, правительство отдаетъ приказаніе слѣдить за тѣмъ, чтобы къ нему не пристроились «бѣглые холопи боярскіе и иные никакіе лишніе люди»¹⁾. Въ 1646 г. атаманъ П. Ѳедоровъ отказался выдать съ Дона бѣглыхъ холопей кн. Д. П. Львова, заявивъ: «бѣглыхъ де боярскихъ холопей ему, Павлу, никому выдавать не указано, а изымать де никому ихъ не смѣтъ, и приставовъ де у нихъ нѣтъ, кому ихъ имать». «А мнѣ, х. т., отписывалъ въ Москву воронежскій воевода Ан. Бутурлинъ, своихъ приставовъ послати не смѣти, потому что моихъ приставовъ Донскіе казаки и вольныя люди бьютъ»²⁾. Въ томъ же 1646 г. по челобитью стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ, испомѣщенныхъ въ Тульскомъ, Соловскомъ и Веневскомъ уѣздахъ, и тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ былъ командированъ на Донъ Данила Мясной для сыска бѣжавшихъ туда холоповъ и крестьянъ, записывавшихся въ приборѣ Ждана Кондырева, который потворствовалъ изъ своихъ корыстныхъ видовъ этой записи. Челобитчики боялись новаго движенія своихъ людей и крестьянъ и просили принять предупредительныя мѣры³⁾.

На ряду съ частными мѣрами правительство отдаетъ и общія распоряженія о непусканіи на Донъ холоповъ и крестьянъ, разрѣшая принимать въ казацкую общину только «вольныхъ людей», но особенно внимательно въ прошлое этихъ «вольныхъ людей» оно не вникаетъ и охотно верстааетъ ихъ въ свои приборные полки. Обширный приборъ идетъ, на примѣръ, въ 1646 г. не только на самомъ Дону, но и въ Лебедянскомъ уѣздѣ: новоприборныхъ «пожалованныхъ, маложалованныхъ и непожалованныхъ» (изъ Воронежа, Курска, Валуйки, Бѣлгорода, Чугуева, Оскола, Яблонова) оказалось 2200 человѣкъ⁴⁾. Въ 1648 г. правительство распорядилось о приборѣ на Москвѣ для отправленія на Донъ еще 1000 человѣкъ⁵⁾.

Отношеніе Москвы къ казакамъ отлично схвачено Котошихинымъ: «..а ежели бѣ имъ воли своей не было, пишетъ онъ, и они бѣ на Дону служить и послушны быть не учалі, и толко бѣ не они, Донскіе казаки, не укрѣпились бы и не были бѣ въ подданствѣ давно за Московскимъ царемъ Казанское и Астраханское царствы, зъ городами и зъ землямі, въ владѣ-

¹⁾ Донскія дѣла, I, с. 259.

²⁾ Донскія дѣла, II, с. 824—825.

³⁾ Дон-

скія дѣла, II, с. 1086—1096, 1105—1108, IV, с. 115—117, 145—147 и мн. др.

⁴⁾ Донскія дѣла, II, с. 48—55, 86, 203, 749—750.

⁵⁾ Донскія дѣла, III,

с. 883—884, 956—965, 991—1036.

телствѣ. А посылается къ нимъ на Донъ царское жалованье, денежное, негораздо помногу и не всегда...»¹⁾ Много было горькой правды и въ обращенныхъ къ туркамъ словахъ, вложенныхъ въ уста казаковъ «Исторіей объ Азовскомъ сидѣніи». «А насъ на Руси не почитаютъ и за пса смердящаго, говорили казаки. А бѣгаемъ мы изъ того государства Московскаго, изъ работы вѣчныя, изъ холопства невольнаго, отъ бояръ и отъ дворянъ государевыхъ; да здѣ прибѣгли и вселились въ пустыни непроходнѣй: взираемъ на Христа Бога небеснаго. Кому объ насъ тамъ потужити? Ради тамъ всѣ концу нашему. А запасы къ намъ хлѣбные и выручки съ Руси николи не бывали. Кормить насъ, молодцовъ, и поить тихій Донъ Ивановичъ на полѣ водою свѣжею, и рыбами живыми, и звѣрьми дивными. Питаемся мы, аки птицы небесныя: ни сѣмъ, ни оремъ, ни въ житницы собираемъ. Такъ питаемся подлѣ море Черное. А золото и серебро емлемъ у васъ за моремъ: то вамъ самимъ вѣдомо. А жены себѣ красныя и любимыя водимъ и выбираемъ отъ васъ же, изъ Царяграда...»

Подвигаясь къ сѣверу и разставаясь съ настоящимъ «полемъ» XVII вѣка, мы переходимъ въ край, населенный мелкопомѣстными служилыми людьми, зачастую только очень недавно на вербованными изъ казаковъ. По смѣтному списку 1631 года на Валуйкѣ насчитывалось 146 человекъ мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей, въ Бѣлгородѣ — 179, въ Осколѣ — 201, въ Болховѣ — 249, въ Рязкѣ — 493, въ Новосилѣ — 500, въ Воронежѣ 538, въ Путивлѣ — 539, въ Орлѣ — 574, въ Карачевѣ — 579, въ Рыльскѣ — 655, въ Мценскѣ — 855, въ Ельцѣ — 942, въ Курскѣ — 1010, на Ливнахъ — 1074, итого 8534 человекъ, т. е. почти половина всего количества городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ московское правительство располагало въ эти годы²⁾. На Валуйкѣ, Воронежѣ, Ливнахъ, въ Путивлѣ, Рыльскѣ, Ельцѣ въ составъ уѣздныхъ служилыхъ корпорацій входятъ и городовые казаки. Встрѣчаемъ ихъ и сѣвернѣе, напримѣръ, на Невлѣ, въ Серпуховѣ, Лихвинѣ, Каширѣ, даже въ Вологдѣ. Кромѣ уѣздныхъ отрядовъ, правительство держитъ въ этихъ городкахъ-крѣпостцахъ значительныя количества стрѣльцовъ, иноземцевъ, пушкарей, плотниковъ и кузнецовъ. Основывая въ 1600-мъ году Царевъ - Борисовъ, правительство поселило тамъ 2955 человекъ; изъ нихъ только 260 человекъ было взято изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а остальная масса состояла изъ казаковъ и прибора³⁾. Устраняемые въ южныхъ уѣздахъ службою дворяне и дѣти боярскіе принадлежали обычно

1) Котошихинъ «О Россіи» гл. IX. Ср. Уложеніе, гл. XIX, ст. 29. - С. М. Соловьевъ «Исторія Россіи» т. IX гл. I и III. 2) В. О. И. Д. Р. 1849 г. № 4.

3) Д. И. Багалъй «Очерки изъ исторіи колонизаціи» с. 49.

къ низшему разряду служилаго класса и нерѣдко лично попробовали крестьянской работы. Такъ, населяя въ 1635—1638 гг. новые уѣзды Тамбовъ и Козловъ, правительство вызвало туда дворянъ и дѣтей боярскихъ «изъ-за бояръ и изъ-за всякихъ помѣщиковъ и изъ-за монастырскихъ вотчинъ со всѣми животами». Поселенные около Козлова дѣти боярскіе жаловались: «...а хто изъ-за ково пошли, и тѣ... намъ животовъ нашихъ ничего не отдали», и просили уравниять ихъ въ жалованьѣ со стрѣльцами и казаками, передъ которыми они были «оскорблены»¹⁾.

Вновь испомѣщенные служилые люди этихъ уѣздовъ сидятъ на небольшихъ помѣстныхъ участкахъ. Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ на одного служилаго человѣка приходилось по 76,2 дес. пахотной земли и по 12,7 сѣнокосной, а въ Путивльскомъ, считая и пахотную землю и бортныя ухозя, — всего около 75 дес. Участки дѣтей боярскихъ, сидѣвшихъ въ Осколскомъ уѣздѣ, были еще мельче. Разбросанные въ уѣздѣ мелкими и рѣдкими поселеніями осколяне не имѣли ни крестьянъ ни холоповъ и должны были пахать землю своими руками. На Усердѣ на одного служилаго человѣка въ среднемъ приходилось не болѣе 60 дес., а на Валуйкѣ не болѣе 100 дес. Денежное жалованье этимъ южнымъ служилымъ людямъ не превышало 5 рублей въ годъ²⁾.

Сходство съ казачьими поселеніями корпораціямъ этихъ служилыхъ людей придавало еще то обстоятельство, что къ помѣстной дачѣ даже въ XVII в. здѣсь нерѣдко присоединялись такъ называемыя юрты, угодыя съ рыбными и звѣриными ловлями. Эти юрты иногда совершенно замѣняли четвертную дачу пашенной земли; во многихъ случаяхъ правительство только закрѣпляло своей санкціей за прежними обитателями то, чѣмъ они владѣли и раньше. Такъ складывались служилыя корпораціи около Яблонова, Корочи, Усерда, Чугуева, Хотмыжска, Вольнаго и др. южныхъ городов³⁾.

Устраивая служилый «городъ», правительство, какъ правило, возводитъ и несложное мѣстное укрѣпленіе въ качествѣ опоры для служилаго люда при татарскомъ набѣгѣ, и какъ мѣсто убѣжища для его семей, крестьянъ и животины. Примѣромъ созданія такихъ укрѣпленныхъ пунктовъ можетъ служить постройка Карпова на Муравскомъ шляхѣ, Усерда около Яблоноваго лѣса, Обояни⁴⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство придавало оборонѣ какого-нибудь района особое значеніе,

¹⁾ Вл. ст. № 74 л. 43. ²⁾ И. Н. Миклашевскій «Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства» с. 102—125; Д. И. Багалъй «Очерки изъ исторіи колонизаціи» с. 113. ³⁾ Д. И. Багалъй «Очерки» с. 121, 124—5; И. Н. Миклашевскій «Къ исторіи» с. 141. ⁴⁾ И. Н. Миклашевскій «Къ исторіи» с. 145—152.

оно устраивало, кромѣ основного укрѣпленія, цѣлую укрѣпленную линію и организовывало военныя колоніи стрѣльцовъ. Такъ, напримѣръ, въ серединѣ 30-хъ годовъ около Козлова была организована укрѣпленная черта между Полнымъ Воронежемъ и Челновой. «А крѣпости.... всякіе крѣпки бываютъ людьми, а безъ людей никакая крѣпость ненадежна», наставительно пишутъ воеводы Спѣшневъ и Биркинъ въ Москву въ мартѣ 1637 года.

Заботы московскаго правительства о защитѣ того или иного района становились особенно оживленными, повидимому, въ связи съ успѣхами крупной владѣльческой колонизаціи. Когда устраивалась Козловская черта, въ этомъ районѣ уже были налицо владѣнія кн. Д. М. Пожарскаго, монастырей Чудова и Спасскаго, москвичей Ив. Бобрищева-Пушкина, Богд. Плещеева, Степана, Кузьмы, Семена, Ивана Вельяминовыхъ и др. Владѣнія И. Н. Романова въ 30-хъ годахъ встрѣчаемъ въ Ельцѣ и на Лебедяни, гдѣ они послужили поводомъ для конфликта между нимъ и лебедянскими служилыми людьми¹⁾.

Для отпора татарскому набѣгу служилые люди южныхъ уѣздовъ должны были смыкаться въ уѣздные отряды и сосредоточиваться въ районахъ своихъ укрѣпленныхъ мѣсть, но очень часто правительство оттягивало ихъ къ защитѣ укрѣпленныхъ пунктовъ въ тылу. Въ 1630-хъ годахъ за Окой и на Окѣ, идя съ юга къ сѣверу, мы насчитаемъ болѣе 40 такихъ крѣпостей и фортвовъ²⁾. Крѣпости эти были очень разнообразны по составу своихъ гарнизоновъ и по своему вооруженію. Въ Болховѣ въ 1637 г. было 71 чел. стрѣльцовъ и казаковъ, 25 чел. пушкарей и затинщиковъ да 1 кузнецъ; въ Лихвинѣ — 50 чел. пушкарей и затинщиковъ; въ Новосилѣ — 248 чел. стрѣльцовъ и казаковъ, 22 чел. пушкарей и затинщиковъ, 1 плотникъ и 12 чел. воротниковъ и кузнецовъ; въ Епифани — дѣтей боярскихъ полковыхъ 118 чел., стрѣльцовъ конныхъ 37 чел., пѣшихъ 70 чел., казаковъ 50 чел., пушкарей и затинщиковъ 25 чел. и т. д. На Осколѣ гарнизонъ доходилъ до 1019 чел., а на Ливнахъ даже до 1450 чел. Столь же различно было и артиллерійское вооруженіе укрѣпленій. Въ 1637 г. въ Рыльскѣ было 37 орудій, въ Бѣлевѣ — 25, въ Бол-

¹⁾ Влад. ст. № 74 лл. 16—22, 258, 273. Д. И. Багалъй «Матеріалы». С. М. Соловьевъ «Исторія Россіи», т. II, с. 1327. ²⁾ Крѣпости эти: Бѣлгородъ, Воронежъ, Осколь, Курскъ, Сѣвскъ, Рыльскъ, Путивль, Тамбовъ, Козловъ, Чернавскъ, Елецъ, Ливны, Новосиль, Орель, Кромы, Данковъ, Чернь, Мценскъ, Болховъ, Карачевъ, Брянскъ, Темниковъ, Шацкъ, Ряжскъ, Михайловъ, Епифанъ, Дѣдиловъ, Бѣлевъ, Ковельскъ, Перемышль, Воротынскъ, Мосальскъ, Серпейскъ, Лихвинъ, Переяславль Рязанскій, Веневъ, Зарайскъ, Коломна, Кашира, Алексинъ, Тула, Крапивна, Одоевъ, Калуга.

ховѣ — 24, въ Елифани — 20, въ Козельскѣ — 16, въ Новосилѣ — 13, въ Мосальскѣ, Черни, Серпейскѣ—по 12, въ Перемышлѣ — 9, въ Лихвинѣ — 6, въ Кромахѣ — 4. Не касаемся вопроса о боевой цѣнности всѣхъ этихъ разнокалиберныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ дошедшихъ затинныхъ пищалей, вольконей и тюфяковъ, нерѣдко растрескавшихся и запаянныхъ.

Эти укрѣпленныя мѣста были также и складами провіанта (ржи, овса, крупы, сухарей, толокна, вина, соли) и боевыхъ припасовъ (зелья, ядеръ, пыжей, дробу, свинца, холста на стрѣльчіе мѣшки и т. д.).

Въ 1616 г. численность всѣхъ постоянныхъ гарнизоновъ въ 34 укреплённыхъ городахъ простиралась до 24350 человекъ, а въ 1635 г. численность гарнизоновъ только 11 южныхъ городовъ (Курска, Оскола, Валуйки, Воронежа, Ельца, Ливень, Брянска, Рыльска, Путивля, Сѣвска, Бѣлгорода) доходила до 13991 человекъ¹⁾.

Кромѣ постоянныхъ гарнизоновъ, на оборонѣ Украины каждое лѣто стояла еще подвижная армія, размѣщавшаяся въ XVI—XVII вв. въ Переяславлѣ Рязанскомъ, Михайловѣ, Пронскѣ, Веневѣ, Тулѣ, Дѣдиловѣ, Крапивнѣ, Одоевѣ, Новосилѣ и Мценскѣ. Главные отряды этой арміи ставились въ Новосилѣ еще въ половинѣ XVI в.; еще во времена царя Бориса большой полкъ ставалъ въ Мценскѣ. Размѣщеніе этой арміи вообще было очень измѣнчиво. Въ 30-хъ годахъ XVII в. оборонительная линія опредѣляется обычно направлениемъ Рязань—Тула—Одоевъ, со штабомъ въ Тулѣ и передовымъ полкомъ въ Мценскѣ. При такомъ размѣщеніи линія подвижной обороны совпадаетъ съ засѣчной чертой, которой были закрыты подступы къ Москвѣ на широтѣ Тулы. Составъ этой подвижной арміи равнялся въ 1616 г. 6279 чел., въ 1617 г.—8647 чел., въ 1618 г.—5672 чел., въ 1621 г.—5221 чел., въ 1623 г.—4119 чел., въ 1625 г.—10838 чел., въ 1628 г.—11257 чел., въ 1629 г.—11826 чел., въ 1630 г.—8898 чел., въ 1631 г.—4842 чел., въ 1633—34 гг.—4955 чел., въ 1635 г.—12759 чел., въ 1636 г.—17055 чел. и т. д., возвышаясь или падая въ зависимости отъ того, насколько московское правительство было занято на другихъ фронтахъ обороны²⁾.

Пестрая система оборонительныхъ средствъ была рядомъ наслоеній, развивавшихся около народной колонизаціи и питавшихся ея успѣхами. Наиболѣе опасной для Крыма была, конечно, казачья колонизація южной окраины, не только оборонявшаяся отъ татаръ, но и наносившая

¹⁾ И. Д. Бѣляевъ «О сторожевой, станичной и полевой службѣ», с. 35, 41—42. Р. И. Б. т. X. ²⁾ И. Д. Бѣляевъ «О сторожевой службѣ» с. 102, 105 и др.

имъ въ устьяхъ Дона и Днѣпра и даже на берегахъ Крыма очень чувствительные удары; наиболѣе надежной въ глазахъ московскаго правительства, всего заботливѣе оберегаемой и поддерживаемой была оборона линіи Рязань — Тула — Одоевъ, на которой размѣщались его главныя силы. Слабымъ мѣстомъ оборонительной системы была защита промежуточной области, лежавшей между низовьями Донца и Дона и укрѣпленіями линіи Тула — Рязань: стремительная лавина татарской конницы прорѣзывала ее обычно безъ труда.

Обратимся теперь къ изученію той сложной преграды, о которую должна была разбиваться волна татарскаго набѣга, докатившаяся до широты Тулы. На языкѣ XVI—XVII вв. она носила названіе просто «Черты»; мы назовемъ ее условно «Засѣчной чертой Московскаго государства».

ГЛАВА II.

Составъ и устройство засѣчной черты.

Засѣки, или загражденія изъ стволовъ деревьевъ, поваленныхъ на лѣсной опушкѣ, въ прогалахъ между перелѣсками или на лѣсныхъ дорогахъ были съ незапамятныхъ временъ однимъ изъ самыхъ обычныхъ защитныхъ сооруженій въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсомъ. Въ прежнія времена такъ же, какъ и теперь, засѣки часто устраивались на скорую руку, являясь оборонительной импровизаціей, рассчитанной на временныя нужды. Но иногда въ древней Руси засѣки превращались въ оборонительную систему, заботливо поддерживаемую болѣе или менѣе продолжительный срокъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, — такова большая засѣчная черта Московскаго государства. Эти долговѣчныя и періодически возобновляемыя сооруженія состояли не изъ однихъ лѣсныхъ заваловъ, и терминъ «засѣка» приобрѣталъ болѣе широкій и условный смыслъ, распространяясь на сложную систему укрѣпленій, въ которой лѣсные завалы - засѣки только восполняли и смыкали естественныя препятствія мѣстности — рѣки, озера, болота, овраги и т. д., чередуясь съ частиками - частоколами, надолобами, земляными валами и рвами въ безлѣсныхъ промежуткахъ, въ которыхъ не изъ чего было соорудить «засѣку» въ собственномъ смыслѣ слова.

Съ временными летучими засѣками небольшого протяженія мы встрѣчаемся, можно сказать, на каждомъ шагѣ нашей военной исторіи. Подъ 1137—9 гг. 4-я Новгородская лѣтопись упоминаетъ о засѣкахъ, которыя были сооружены псковичами въ борьбѣ съ Святославомъ Ольговичемъ: «потомъ же Святославъ Ольговичъ совокупи всю землю Новгородскую и брата своего Глѣбка, идоша на Псковь прогонити на Всеволода, и не покоришася имъ Псковичи и не выгнаша отъ себя князя, но бяхуть устерегли, засѣкли осѣкы вся»¹⁾. Въ 1216 г. передъ битвой на Липицѣ «Ярослави мужи учиниша твердь, а пути отъ Новагорода засѣкоша и реку

¹⁾ П. с. р. л. IV с. 31.

Тѣрцу». На эту твердь возлагались большія надежды: «надѣяше бо ся (Юрій) на твердь, баше бо плетениемъ оплетено то мѣсто и насовано колья»¹⁾. Въ этомъ описаніи узнаемъ тѣ оборонительныя приемы, которые въ послѣдствіи систематически примѣнялись при организаціи засѣчной черты. Въ 1564 г. засѣкаются всѣ дороги между Невлемъ и Озеричемъ²⁾. Засѣка фигурируетъ въ исторіи борьбы Ермака съ Кучумомъ³⁾. Къ устройству летучихъ засѣкъ то и дѣло прибѣгаютъ въ Смутное время⁴⁾. Засѣками укрѣпляетъ свои позиціи московская армія въ Смоленскую войну⁵⁾. Къ устройству засѣкъ обращаются при борьбѣ съ сибирскими инородцами въ сравнительно позднее время, въ 1700 г.⁶⁾. Устройствомъ засѣкъ думалъ преградить движеніе арміи Карла XII въ 1709 г. Петръ. Вѣроятно, не было ни одной войны, въ которую въ лѣсныхъ мѣстностяхъ не обращались бы къ сооруженію засѣкъ. Отмѣтимъ, что въ XVII в. въ Московскомъ государствѣ засѣки устраивали не только для борьбы съ военнымъ непріятелемъ, но и съ эпидеміями, — напримѣръ, во время морового поветрія въ 1657 г.⁷⁾.

На ряду съ временными загражденіями, рассчитанными на небольшой срокъ, встрѣчаемъ засѣки болѣе постоянныя и устойчивыя, продолжительность существованія которыхъ опредѣляется десятилѣтіями и даже столѣтіями⁸⁾.

¹⁾ Лаврентьевская лѣтопись — подъ 1216 г. ²⁾ П. с. р. л. XIII с. 384.

³⁾ Краткая Сибирская лѣтопись, л. 16—18, ст. 42, 61—64. Здѣсь приложенъ любопытный чертежъ. ⁴⁾ Напр., А. И. II № 209; А. М. Г. I с. 82, 114; ср. С. О. Платоновъ «Очерки смуты», гл. IV. ⁵⁾ А. М. Г. I с. 482, 483. ⁶⁾ А. Дмитриевъ «Пермская старина», вып. VIII, с. 166. ⁷⁾ А. М. Г. III с. 40. П. Н. Милоковъ «Государственное хозяйство въ Россіи» и пр. ⁸⁾ Таковы засѣки: Алатырская — Моск. ст. № 134 IV; Арзамаская (Пуская) — Бѣлг. ст. № 54 I, Новг. ст. № 170 II; Атемарская — Прик. ст. № 562 I, Бѣлг. ст. № 275 I; Ахтырская — А. М. Г. II с. 263; около Болховаго — Бѣлг. ст. № 492 I; Бѣлгородская — А. М. Г. II с. 311, Моск. ст. № 677 ст. 2; около Вольнаго — Бѣлг. ст. № 256 I; около Ворсклы — Прик. ст. № 174 I, № 569 II, А. М. Г. II с. 263; Донецкая — Бѣлг. ст. № 1525 II; около Змиева — Бѣлг. ст. № 391 II; Кадомская — Сѣв. ст. № 108 лл. 36—38; около Каменнаго — Бѣлг. ст. № 333 II; около Карпова — Прик. ст. № 571 II, Бѣлг. ст. № 303 I, № 361 II; около Козлова — Прик. ст. № 116 II, Моск. ст. № 702 II и др. (устройство Козловскаго вала); около Корочи — Бѣлг. ст. № 105; Корсунская — Бѣлг. ст. № 275 I; Ломовская (также называется Пуской) — А. М. Г. II с. 191; около Лукъ Великихъ и Опочки — Новг. ст. № 257 III; Мещовская — Сѣвс. ст. № 92; Мценская — Прик. ст. № 18; Орловская — Прик. ст. № 18; Пусторжевская — А. М. Г. III с. 351; Сапожковская — А. М. Г. I с. 262; Симбирская — А. М. Г. II с. 214 (въ 156 г. она называется н о в о й — Моск. ст. № 674 IX); Темниковская — А. М. Г. II с. 148 (въ 153 г. татары прорвались черезъ Темниковскую засѣку); Тетюшская — Акты историческія и юридическія, собранныя С. Мельниковымъ, с. 25, ср. Перетятковичъ «Поволжье въ XVII в.»; Торопецкая — Новг. ст. № 197 III; около Усерда — Бѣлг. ст. № 399 I; Уманская — Бѣлг. ст. № 881 III, № 1062 I, Прик. ст. № 992 I; около

Уже въ Кіевской Руси мы встрѣчаемся съ систематической охраной границъ при помощи укрѣпленій и сторожевыхъ постовъ. Начальная лѣтопись сообщаетъ о сложныхъ оборонительныхъ мѣрахъ, принятыхъ великимъ княземъ Владиміромъ — о городахъ, имъ поставленныхъ по Деснѣ, Стрью, Трубежу, Сулѣ, Стугнѣ и о поселеніи въ пограничныхъ мѣстностяхъ «мужей лучшихъ» отъ славянъ, кривичей, чуди и вятичей. Разсказъ о путешествіи Бруно дополняетъ это извѣстіе лѣтописи, сообщая объ укрѣпленіяхъ на границѣ тогдашней Кіевской Руси — прообразъ позднѣйшихъ защитныхъ линій¹⁾.

Граничившія со степью княжества, Черниговское, Рязанское, Муромское, Нижегородское предпринимали оборонительныя мѣры противъ степныхъ набѣговъ, но мѣропріятія эти развились и сложились въ законченную систему только въ Московскомъ государствѣ²⁾. Отдѣльныя звенья этой системы обозначаются, повидимому, въ самомъ началѣ XVI в. Такъ, разсказавъ подъ 1518 г. о набѣгѣ татаръ на Тулу и на Безпуту, лѣтопись прибавляетъ: «Татарове послышавъ великаго князя въводъ, скоро възвратишася; а напередъ ихъ зайдоша по лѣсомъ лѣшіе многіе люди украиные да имъ дороги засѣкоша и многыхъ Татаръ побиа; а передніи люди, отъ воеводъ приспѣвше, конные начаша Татаръ топтати, а лѣшіе люди украиные по лѣсомъ ихъ бити, и Божіимъ поможеніемъ Татаръ многыхъ побиа, а иные многіе Татарове по рѣкамъ истоцоша, а иныхъ живыхъ поимаша»³⁾. Здѣсь нарисована картина схватки около черты, не разъ повторявшаяся впослѣдствіи. Наказы засѣчнымъ воеводамъ обычно предусматриваютъ такой случай подстереганья татаръ въ чертѣ при ихъ обратномъ движеніи изъ набѣга: черта поэтому была обращена не только на югъ, но и на сѣверъ, — особенно

Харькова — Бѣлг. ст. № 394 I; около Хотьмыжска — Бѣлг. ст. № 117, Прик. ст. № 571 II, Сѣвс. ст. № 137 I; около Царева - Алексѣева — Бѣлг. ст. № 329 II; около Царева Луха — Бѣлг. ст. № 336 II; около Яблоноваго — Бѣлг. ст. № 105, № 274 I, № 332 III, № 418 I, № 571 I — и др. ¹⁾ Бруно, разсказавъ о попыткѣ Владиміра Св. отговорить миссіонеровъ отъ путешествія къ печенѣгамъ, пишетъ: «Jam cum non potuit et de me indigno visio quedam eum terruit, duos dies cum exercitu duxit me ipse usque ad regni sui terminum ultimum, quem propter vagum hostem firmissima et longissima sepe undique circumclausit. Sedit de equo ad terram: me preeunte cum sociis, illo sequente cum maioribus suis egredimur portam; stetit ipse in uno, nos stetimus in alio colle»... А. О. Гильфердингъ, «Неизданное свидѣтельство современника о Владимірѣ Святомъ и Болеславѣ Храбромъ», «Русская бесѣда», 1856 г., I, с. 1—34. Ср. Квашининъ-Самаринъ «Русскія былины въ историко-географическомъ отношеніи», «Бесѣда», 1871 г., № 5, с. 234—237. ²⁾ Еще подъ 1237 г. Воскресенская лѣтопись упоминаетъ о надобобахъ, которыми была защищена Коломна. П. с. р. л. VII с. 149. ³⁾ П. с. р. л. XIII с. 26. Этотъ эпизодъ обстоятельно разсказанъ во Львовской лѣтописи — П. с. р. л. XX ч. I с. 391—392.

характерно это сказывалось в устройствѣ засѣчныхъ вѣрствъ. Лѣтопись спорадически отмѣчаетъ случаи изъ исторіи этихъ украинскихъ укрѣпленій. Такъ, въ 1532 г. «срубленъ бысть... на Каширѣ градъ деревянъ, а на Осетрѣ камень»¹⁾. Въ 1541 г. крымскій царь сдѣлалъ неудачную попытку овладѣть этимъ городкомъ на Осетрѣ. Немного позднѣе лѣтопись отмѣчаетъ существованіе около этого городка надолобъ. Въ 1554 г. крайній лѣвый флангъ черты спускается значительно на югъ, — ставится городокъ въ Шацкихъ вѣрствахъ на р. Шачи²⁾. Подъ 1566 г. лѣтопись кратко отмѣчаетъ завершеніе какихъ-то большихъ работъ по чертѣ, предпринятыхъ, быть можетъ, именно въ связи съ набѣгомъ 1565 г.; дозоръ работамъ произвелъ самъ царь: «того же мѣсяца апрѣля въ тотъ же 29 день царь и великій князь ѣздилъ въ объѣздъ въ Козелескъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ и въ иные в украинные мѣста отъ Крымскіе украинны». Государь ѣздилъ съ боярами, дворянами, дѣтьми боярскими, «со всѣмъ служебнымъ нарядомъ» и проѣздилъ цѣлый мѣсяцъ, вернувшись въ Москву только къ 28 мая³⁾. Этотъ объѣздъ былъ, очевидно, досмотромъ, если не всей, то большей части засѣчной черты, — вѣроятно, онъ былъ приуроченъ къ моменту ея окончательнаго сформированія, который поэтому и относимъ къ 1566 г. Въ инструкціи 1571 г. о пожегѣ поля предусматривается пожарная опасность для засѣчной черты⁴⁾. Во время извѣстнаго похода царя Бориса въ 1598 г. въ лѣсахъ засѣчной черты производилась шумная демонстрація для устрашенія татаръ⁵⁾. Маржереть даетъ нѣсколько бѣглыхъ штриховъ для изображенія оборонительной роли, которую играли засѣчки въ борьбѣ съ набѣгами⁶⁾.

Отдѣльные приемы возведенія защитныхъ укрѣпленій были извѣстны испоконъ вѣковъ, вырабатывались столѣтіями, но сдѣлать ихъ въ систему и придать засѣчной чертѣ характеръ постояннаго учрежденія смогло только окончательно сложившееся и упрочившееся государство. Любопытно, что и въ XVI и въ XVII вв. Переяславль Рязанскій, какъ крѣпость, не входилъ въ оборонительную систему: Вожская засѣчка проходила сѣвернѣе его, а Шацкая и Рязанскія засѣчки много южнѣе. Укрѣпленія Переяславля Рязанскаго въ 1565 г., по описанію лѣтописи, были въ состоя-

1) П. с. р. л. XIII с. 58. Зарайскъ? 2) Впрочемъ, и въ XVII в. Московское государство иногда не прочь передвинуть линію обороны обратно на Оку, какъ отчасти сдѣлали въ ожиданіи татарскаго набѣга въ 1622 г. — К. Р. II 864—866. П. с. р. л. XIII с. 102, ср. 137—139, 234. 3) П. с. р. л. XII, с. 401—402. Ниже упомянуть въ числѣ посѣщенныхъ городовъ и Алексинъ. 4) А. М. Г. I № 13. 5) Карамзинъ «И. г. Р.» т. XI с. 15. Ср. Сибирскій сборникъ с. 151 и др. 6) Устряловъ «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ».

ніи полной разрухи: «не бѣ бо тогда на градѣ никакихъ градскихъ крѣпостей, занеже градъ ветхъ велми бѣше, но иные и стѣны палися, и прихождение царево безвѣстно ино таково не бѣше; у града же тогда крѣпости нужные съ нужею едва подѣлаша и града покрѣпиша и бои по стѣнамъ изъставиша и, изъ града выѣжжа, съ Татары бишася изъ града стрѣльбою, по царевымъ полкомъ изъ наряду стрѣляли»¹).

Сомкнувшаяся въ 60-хъ годахъ XVI в. «засѣчная черта», сраставшаяся десятилѣтіями, если не вѣками, собралась изъ укрѣпленій, существовавшихъ и раньше, но теперь приведенныхъ въ связную и сплошную систему, охрана и поддержаніе которой были сдѣланы повинностью всего населенія государства вообще и близъ лежащихъ уѣздовъ въ особенности. Съ третьей четверти XVI в. въ податной системѣ Московскаго государства становятся замѣтны особыя засѣчные деньги, собиравшіяся на расходы по укрѣпленію черты²). Кроме того, для охраны черты были поставлены спеціальныя должностныя лица (засѣчные приказчики, головы, сторожа). Уже въ одномъ актѣ 1557 г. есть указаніе на существованіе въ этомъ году на Тулѣ «засѣцкаго прикащика»³). Въ актѣ 1577 г. встрѣчаемся на Рязани и съ «засѣчнымъ воеводой»⁴).

Черта протянулась отъ Рязани на Тулу, верхнюю Оку при впаденіи Упы, Бѣлевъ и Жиздру, въ опасныхъ мѣстахъ удвоаясь (между Тулой и Веневомъ), утроаясь (между Бѣлевымъ и Лихвиномъ) и даже учетвераясь (между Бѣлевымъ и Перемышлемъ). Она была обращена на востокъ, югъ и западъ, соотвѣтствуя на своемъ западномъ фронтѣ тому пространству, на которомъ шла въ XIV—XV вв. борьба между Литвой и Русью.

Черта опиралась на лѣсные массивы, занимавшіе большую часть этого района. Юго-восточный флангъ черты составляли засѣки Шацкая и Рязанскія, защищавшія нагайскій фронтъ Московскаго государства. Прогаль между этими засѣками и засѣками Рязанскими былъ прикрытъ р. Пронейи укрѣпленіями Пронска и Михайлова. Въ черту входили затѣмъ засѣки Рязанскія, Каширскія, Веневская, Тульскія, Крапивенскія, Одоевскія, Лихвинскія, Перемышльская, Бѣлевскія, Козельскія. Большинство этихъ засѣкъ распалось на отдѣльныя звенья со своими самостоятельными названіями.

¹) П. с. р. л. XIII с. 389. Рѣчь идетъ объ отраженіи татарскаго набѣга въ 1565 г. ²) О засѣчной повинности на Каширѣ упоминаетъ грамота казанскаго царя Шаалѣйши (Шигалея) отъ 1532 г. Акты Оедотова-Чеховскаго I № 57 и А. А. Э. т. I № 175. Сборы за «засѣчное дѣло»: для 1562 г. — Д. Я. Самоковасовъ «Архивный матеріалъ» I с. 193, для 1574 г. М. А. Дьяконовъ «Ак. ис. т. н.» II с. 19—20. ³) Акты, изданные А. И. Юшковымъ, № 183. ⁴) Акты, изданные А. И. Юшковымъ, с. 220.

Линія обороны отъ степного врага, обозначившаяся къ серединѣ XVI вѣка, совпадала съ той полосой, которая долго была спорной территоріей между лѣсомъ и степью: борьба людей шла на фонѣ тысячелѣтней борьбы между двумя мірами въ природѣ. Древнія степи, образовавшіяся послѣ окончательнаго отхода ледника, занимали не только теперешнюю черноземную область, но и часть Привислинскаго края до самаго Люблина, достигали Рославля, Мосальска, Мещовска, Калуги, Алексина, Серпухова, Каширы, Коломны, Рязани, Касимова, т.-е. береговъ Оки на всемъ протяженіи ея средняго теченія, а черезъ Инсаръ, Саранскъ, Лукояновъ доходили до Нижняго Новгорода и узкимъ языкомъ проникали къ Владиміру, Суздалью и Юрьеву Польскому. Пространство къ югу отъ Оки сдѣлалось райономъ борьбы между флорой и фауной степей и подвигавшимся къ югу со своимъ зоологическимъ населеніемъ листовнымъ лѣсомъ. Степь оказывала лѣсу энергичное сопротивление. Ботаническій покровъ степи, приспособленный къ характеру ея поверхности, отличается устойчивостью и упругостью, и борьба съ нимъ лѣса была трудной и длительной.

И теперь еще можно видѣть на границѣ этихъ двухъ міровъ, въ районѣ «лѣсостепи», образчики того, какъ происходила эта борьба въ теченіе многихъ тысячелѣтій. Лѣсъ надвигался на степь въ своеобразномъ тактическомъ построеніи, высылая впередъ менѣе прихотливыя породы (кустарники, осину, яблоню и др.). Отъ лѣсныхъ массивовъ въ глубину степи тянутся раздѣляемые «переполаньями» какъ бы лѣсные языки или щупальцы — «мокрые кусты», «солоти», «осиновые колки». Общій видъ такихъ граничащихъ со степью лѣсовъ выразительно сравниваютъ съ пятномъ или каплей, отбросившими отъ себя массу брызгъ.

Сплошной массой лѣсъ захватилъ верхнее теченіе Десны, все среднее теченіе Оки, образуя три лѣсныхъ массива, уцѣлѣвшихъ и до настоящаго времени: Брянскій, Мещерскій и Мордовскій или Засурскій. Языками лѣсъ продвинулся къ югу вдоль верхняго теченія Дона, Воронежей, Рясы, Челновой, Цны, Мокши и Суры, разсыпался безчисленными островками, такъ называемыми «чернями», по верхней Окѣ, Зушѣ, Быстрой Соснѣ, Красивой Мечѣ, верхней Парѣ, верхнему Ваду и между Сурой и Алатыремъ. Остатковъ этихъ древнихъ лѣсныхъ площадей, усердно истреблявшихся человѣкомъ, насчитываютъ милліоны (до $4\frac{1}{2}$ милліоновъ) десятинъ и въ наше время¹⁾.

¹⁾ Изложенный взглядъ принадлежитъ Г. И. Танфильеву и содержится въ его работахъ «Доисторическія степи древней Россіи» и «Предѣлы лѣсовъ на югѣ Россіи». Ср. Н. И. Прохоровъ «Ботанико-геологическія письма изъ русской лѣсо-

Естественной опорой для обороны служили рѣки, причудливо мѣнявшія свое направленіе изъ широтнаго въ долготное иногда по четыре раза, какъ напримѣръ, Ока, Упа и Сосна. Рѣки эти, особенно небольшія рѣчки рязанско-тамбовской равнины, текущія въ широтномъ направленіи, отличаются своей мелкой извилистостью (при чемъ луки этихъ рѣкъ, напримѣръ, луки Оки, Упы, Воронежа, Прони, какъ бы копируютъ одна другую), глубоко врѣзанными долинами съ крутыми и горбатыми водораздѣлами и давали поэтому удобныя средства защиты. Таковы Вожа, Истья, Проня, Мокша, Ранова, Верда, Брусна, двѣ Полатебны, Сухая Табола, Качурь, Скворня, Ягодная, двѣ Рясы и др.

Мѣстами природныя препятствія собирались въ узлы неодолимыхъ для степного врага преградъ, — не требуя почти никакихъ усилій для своего превращенія въ линіи обороны; мѣстами Московскому государству приходилось усиленно восполнять прогалы трудомъ населенія. Лѣса въ XVII в., какъ и теперь, были гораздо обильнѣе на западной сторонѣ черты; между Тулой и Веневомъ въ линію обороны врѣзалась степь. Овраги (въ наше время, — вѣроятно, и тогда) массами сосредоточивались вдоль Осетра, по теченію Оки отъ устья Вожи до устья Истьи и отъ устья Прони до Непложн, а также по лѣвымъ притокамъ верхняго теченія Рановы.

Наступленіе лѣса на степь не захватило трехъ плѣшинъ, степными взлизами поднимавшихся къ сѣверу — «полей» Рясскаго («Половецкаго»), Куликова и Бѣлевскаго. Каждое изъ нихъ сдѣлалось ареной крупныхъ боевыхъ эпизодовъ въ ходѣ борьбы съ кочевниками.

Направленіе главной засѣчной черты устанавливается преимущественно при помощи 4 отмѣченныхъ писцовыхъ книгъ (М. А. М. Ю. № 389,

степи» («Почвовѣдѣніе» 1905 г. № 4). По вопросу о характерѣ степной растительности въ долинѣ Оки, обладающей многими видами южныхъ растений, существуютъ значительныя разногласія. Д. И. Литвиновъ («Объ окской флорѣ въ Московской губерніи») видѣлъ въ ней остатки до-ледниковыхъ степей, не уничтоженныхъ трансгрессіей льдовъ, обогнувшихъ этотъ районъ двумя языками съ запада и востока. Новѣйшая работа А. Э. Флерова («Окская флора») объясняетъ появленіе въ долинѣ Оки южныхъ растений заносомъ сѣмянъ, благодаря усиленному торговому движенію въ этомъ районѣ съ юга на сѣверъ. По мнѣнію А. Э. Флерова весь районъ къ югу отъ Оки до линіи тульскихъ засѣкъ представлялъ послѣ отхода ледника одинъ сплошной лѣсной массивъ, тянувшійся отъ восточной окраины Полѣсья къ лѣсамъ Окско-вожскаго водораздѣла. А. Э. Флеровъ совершенно отвергаетъ предположеніе (с. 694—695), что доисторическія степи доходили до Оки: лѣсъ искони занималъ все это пространство, и борьба между лѣсомъ и степью шла только на югъ отъ лѣсовъ засѣчной черты. См. также историко-географическій очеркъ этого района во II т. сборника «Россія», изд. подъ редакціей В. П. Семенова; здѣсь содержится характеристика этого района съ ботанической стороны. Районъ лѣсо-степи нашель своего пѣвца въ И. С. Тургеневѣ.

390, 415, 416) и слѣдующихъ документовъ: разрядныхъ росписей 1638 и 1639 гг. (А. М. Г. II № 112 и 181), дозорныхъ росписей Рязанскихъ засѣкъ кн. Д. М. Пожарскаго (Вл. ст. № 75 лл. 194—202, А. М. Г. II № 109), — Веневской и Каширской засѣкъ кн. С. В. Прозоровскаго (Вл. ст. № 75 лл. 214—216, 287—290, 301—303; № 76 лл. 377—384, 460—462, 467—469; № 86 л. 5—8, 48—52), — Крапивенскихъ засѣкъ И. П. Шереметева (Вл. ст. № 76 лл. 235—242), — Одоевскихъ засѣкъ кн. И. А. Голицына (Вл. ст. № 86 лл. 15, 17—26, А. М. Г. II № 108, 127). Существенныя указанія попадаются въ сводномъ дозорѣ, почеркнутомъ изъ неизвѣстнаго источника, напечатанномъ въ «Калужскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» (1856 г. № № 12—19). Остальные документы указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту.

Не всегда, къ сожалѣнію, можно руководиться этимъ обильнымъ матеріаломъ съ твердою увѣренностью: документы намѣчаютъ точки и линіи, имѣвшія практическое значеніе въ то время и часто невозстановимыя для насъ. «Грани» засѣвки — тѣ же грани, что и у частныхъ владѣній: вереницей идутъ указанія на дубы, ветлы, липы, пни, ямы и т. д. Документы постоянно приводятъ указанія на урочища, понятныя только въ то время и только мѣстнымъ людямъ. Указанія на селенія тоже далеко не всегда даютъ возможность оріентироваться съ увѣренностью, такъ какъ разстоянія, на которыхъ находились селенія отъ черты, были иногда очень значительны — до 20—30 верстъ и больше; кромѣ того, документы далеко не всегда указываютъ съ польской или съ русской стороны отъ черты находилось то или другое селеніе. Многихъ селеній совсѣмъ не удалось найти на современной картѣ. Соединяя разнородный матеріалъ и отмѣчая, гдѣ можно, сторону, на которой то или другое селеніе находилось отъ засѣвки, можно обозначить, идя съ востока, направленіе и составъ черты слѣдующимъ образомъ.

І. Шацкая или Новошацкая засѣвка¹⁾, какъ ее называетъ дозоръ 1672 г., хотя она замѣтна съ 20-хъ годовъ XVII вѣка, начинаясь отъ р. Шачи, проходила мимо селеній — с. Конобѣева, д. Петковой, д. Пролома, д. Карнауховой, с. Нагишева, с. Ковдина, с. Колтырина, с. Оедяева, пустоши Клюкинской, д. Дудкина, с. Подысакова, д. Гавриловской, с. Алѣева, с. Голянищева, д. Карауловой, д. Петинной, д. Дарки, д. Панковой, с. Агишева, с. Коверина, с. Мокѣева, с. Демьдова,

¹⁾ 3 дозора Шацкихъ засѣвокъ: 1) 180 г. — П. к. № 416 лл. 698—709, 2) 181 г. — № 416 лл. 533—547 и 3) 184 г. — № 389 лл. 43—56. Первый дозоръ содержитъ изображеніе порухъ на засѣвкѣ. Во второмъ содержится перечень наложенныхъ черезъ засѣвку стежекъ. Въ третьемъ — описаніе граней, перечисленіе сторожей и порухъ.

с. Волкова, с. Карабугина, пустоши Малышевой, д. Глѣбовой, с. Пуятина, с. Лѣтники, с. Тимошкина,—и кончалась около впаденія р. Пары въ Оку. «Засѣка Шацкая, новая, съ польской стороны отъ Кривой поляны до Казачья острогу и до Шацкого города подъ Ямскую слободу 6 версть, а отъ Ямскіе слободы съ русскіе стороны до рѣки Пары 90 версть, а поперечнику отъ Шацкого города и противъ Панковской прорѣхи на полверсты, а противъ деревни Пролому черезъ Борщову поляну до Кривой поляны отъ черты до черты на версту, а отъ Кривой поляны на р. Пару до замка Липскіе засѣки съ полевые стороны черты нѣтъ, а р. Пара течеть съ полевые стороны межъ Шацкой и Липской засѣки въ Оку рѣку». Засѣка встрѣчала рѣки: Гусынку, Гремячу, Утку, Тынорецъ.

II. **Рязкiя засѣки** ¹⁾. Рязская Липская засѣка шла отъ р. Пары мимо селеній: с. Желудева, д. Булатовой, с. Константиновскаго, с. Засыпкина, с. Сосыкина, с. Лѣтниковъ, с. Черной Слободы, с. Песочнаго, д. Березовки, с. Коровки, г. Сапожка. с. Милованова, с. Заполья, д. Задубровья, д. Пирожковой, д. Новоселки. Засѣка встрѣчала рѣки: Песощню, Михѣвскую, Березовку, Славось, Лунть, Мостью («а та рѣчка Мостья — замокъ межъ Липской и Пустотинской засѣкой»), Улусь, Непложу, Верославку, Норву. Дозоръ 180 г. отмѣчаетъ на Липской засѣкѣ два острога. Рязкая Пустотинская засѣка шла отъ р. Мосты мимо с. Троицкаго, с. Демьянова, с. Ключь, с. Пустотина, с. Лучинскаго, д. Ухорской, д. Жерновищъ, д. Чигасова, д. Лесунова, д. Жаркой, с. Курбатова и с. Пехлецъ на р. Улусь, — «а та рѣчка Улусь течеть изъ заповѣди на русскую сторону межъ Липскіе и Пустотинскіе засѣки съ русскую сторону, и то словеть замокъ, што засѣчныя черты сошлися вмѣсто. Пустотинская засѣка отъ рѣки отъ Мосты да по замокъ Рановскіе засѣки и по рѣчку по Божью Воду..., а поперегъ тое Пустотинскіе засѣки вереть съ 30 и болши». Засѣка встрѣчала рѣки: Городню, Лаосту, Кипгу, Шивецъ. Рязкая Рановская засѣка шла отъ р. Божья Вода мимо слѣдующихъ селеній, рѣкъ и урочищъ: Петровская слобода, Дмитровскій монастырь, Скопинское городище, с. Вослебы, с. Вердереево, с. Поплевино, с. Шелемишево, с. Нагайское, д. Оедосова, д. Желтухина, д. Бураково, с. Кувшиново, д. Алѣтово, с. Корневое, д. Чулкова, с. Городецкое, д. Булыгина, д. Иванкова, д. Чиркова, слобода Подвислая, д. Княжая, д. Бостынь, д. Хомуцкая, д. Бастыльская, д. Щурова, д. Кучукова, Фофанова слобода, Городенская слобода, Рязское

¹⁾ 3 дозора Рязскихъ засѣкъ: 1) 120-хъ или 130-хъ гг. (книга скрѣплена дьякомъ Андреемъ Вареевымъ, исчезающимъ изъ Разрядовъ послѣ 1633 г.)—П. к. № 415 лл. 413—522, 2) 180 г. — № 416 лл. 624—697 и 3) 184 г. — № 389 лл. 3—40. Всего обстоятельнѣе первый дозоръ.

ямское поле. Засѣка въ своей большой части шла по р. Рановой и встрѣчала рѣчки Чернавку, Верду, озеро Черное («впало въ Ранову»), оз. Пятницкое, р. Хвощовку, Луковскій врагъ, р. Песоченку, р. Тяну, р. Вострыкъ. Дозоръ 1676 г. дѣлаетъ о Рановской засѣкѣ такое замѣчаніе: «Рязская Рановская засѣка, а въ той засѣкѣ остроговъ и надолобъ и никакихъ крѣпостей въ засѣчной чертѣ нѣтъ».

III. **Рязанскія засѣки** ¹⁾, начинаясь на правомъ берегу Оки около впаденія въ нее Вожи, шли до р. Осетра на 36 верстѣ 451 сажень и дѣлились на засѣки В о ж с к у ю и К р а с н о с е л ь с к у ю. На Вожской засѣкѣ были ворота Введенскія (отъ которыхъ прилегающій къ нимъ участокъ назывался Введенскимъ) и Дураковскія, а на Красносельской — ворота Волчи. Съ русской стороны Рязанскихъ засѣкъ лежали селенія: д. Валищева, с. Ногино, с. Истопники, с. Васильево, с. Кншкино, с. Булыгино, с. Глѣбово Городище, д. Сихина, д. Баракова, с. Токарево, д. Сливкова, д. Кузнецова, д. Петровская, д. Щокотова, с. Серкино, д. Бойчицы, д. Ягодная, д. Апелепкова, д. Мотовилова, д. Желѣзницы, д. Барина, с. Лошетоно, д. Лужки, д. Сидоровка, с. Аблово, с. Филиппово, с. Митинское. Съ польской стороны Рязанскихъ засѣкъ лежали селенія: с. Ходышино, с. Попасово, д. Алешня, с. Мощеное, с. Зеленино, с. Мантурово, с. Горяиново, с. Войниково, д. Бограмова, с. Рыбное, д. Полтева, д. Перекаль, с. Недостоево, д. Семгина. Другія селенія и урочища, лежавшія на самой засѣкѣ или вблизи отъ нея: д. Ляпунова, пустошь Сушкова, с. Санково, д. Игнатъевская, пуст. Буковская, д. Свистова, пуст. Мервинская, пуст. Арининская, д. Лоскутова, пуст. Кобякова, д. Оедосова, с. Кунково, д. Акуловская, с. Пальное, с. Борисовское, пуст. Мошки, д. Коровина, пуст. Фурмакина, д. Некрасова, д. Окунькова, д. Нечаевская, д. Сит-

¹⁾ 11 дозоровъ Рязанскихъ засѣкъ: 1) 141 г. — П. к. № 415 лл. 59—65, 2) 154 г. — № 415 лл. 82—200, 3) 160 г. — № 415 лл. 3—10, 4) 168 г. — № 415 лл. 338—356, 5) 168 г. — № 416 лл. 542—556, 6) 168 г. — № 416 лл. 578—579, 7) 168 г. — № 416 лл. 606—623, № 8) 171—2 г. — № 416 лл. 528 сл. 9) 184 г. — № 389 лл. 307—327 об., 10) 187 г. — № 390 лл. 750—760, 11) 187 г. — № 390 лл. 781—816. Для топографіи Р. засѣкъ всего существеннѣе дозоры 154 и 187 гг. Дозоръ 154 г., сдѣланный Иванисомъ Кайсаровымъ, перечисляетъ селенія, расположенныя съ русской стороны отъ земляного вала тульской Щегловской засѣки къ востоку до конца Р. засѣкъ. Кайсаровъ насчиталъ на этомъ протяженіи всего 658 селеній. Въ дозорѣ перечисляются селенія, отстоявшія отъ черты на разныя разстоянія отъ 1 версты до 20 и даже 30 верстѣ. Выбираемъ селенія, отстоявшія на 1—2 версты. Дозоръ 187 г. содержитъ перечень проложенныхъ черезъ Р. засѣки дорогъ, стезекъ и оказавшихся на засѣкѣ порухъ. Этотъ дозоръ на каждомъ шагу возвращается къ работамъ, производившимся на Р. засѣкахъ въ 146 г. Дозоры 141 г. и 160—172 гг. напечатаны В. Н. Сторожевымъ въ Трудахъ Рязанской архивной комиссіи за 1890 г. т. V, №№ 4—5 и отдѣльно. Ср. В. Н. Сторожевъ «П. к. Р. к.» сс. 117, 249, 285, 407, 448, 496, 497, 560, 584, 647, 651 и др.

нова, д. Киселевка, д. Выселки, д. Жокова, д. Щекутова, д. Малышевка, д. Астреева, д. Кузнецова, д. Каченово, д. Ходяиново. Засѣка встрѣчала нѣсколько дорогъ: большую дорогу изъ Москвы въ Переяславль Рязанскій, 3 дороги съ Булгаковской пустоши къ Введенскимъ воротамъ, дороги изъ д. Валищевой и д. Васильевой въ Богорамову, изъ д. Васильевой въ пустошь Заворотную, изъ с. Рыбнаго въ д. Васильеву, Заворотную и къ погосту Козьмодемьянскому. Послѣдняя дорога была пробита крымскими людьми въ 1634 г. Отъ этой дороги шла дорога къ д. Сидоровой и оз. Розсоховцу и на поле д. Обловой. Затѣмъ засѣка пересѣкала Комарину дорогу, идущую на Комарино болото, пробитую татарами съ с. Рыбнаго на д. Истопники въ 1634 г., дорогу изъ д. Перекали въ с. Митинское, дороги къ пустоши Аховской, с. Санкову, д. Игнатьевской, дорогу въ Волчихъ воротахъ. Засѣка заступала 7 татарскихъ проломовъ: Глѣбовскій, около с. Глѣбово Городище, — здѣсь же была стежка Лаврова, — проломъ противъ Спаса Неруковского, проломъ Лопатинскій, проломъ близъ д. Окуловской, проломъ около старыхъ Красносельскихъ воротъ, проломъ противъ пустоши Ступиной и проломъ противъ д. Бойчиць, проломы Роговской, Сосновскій, Марковскій. Рязанскія засѣки включали поляны: Большой лугъ, Воронову, Асловку, Варнавую, Хрюшину, Романову, Хопову, Стойло, Семеновскую, Кочкаровскую и др. Черта встрѣчала въ этомъ районѣ слѣдующія рѣки: Быстрицу, Буровку, Кунавку, Кашкодѣвку, Олешенку, Мощену, Полную, Скуратовку; озера Глушицу, Свѣтлое, Твердино, Пьявичное; болота Коледино, Зелянинское, Козлово и Марьинское, лужу Фирсову. Отъ Оки до Быстрицы насчитали въ 1638 году 1160 саж., отъ Быстрицы до Вожи 553 саж., отъ с. Ходынина до Комарина болота — 2200 саж., отъ Ходынина до Вожи — 2445 саж., а до Введенскихъ воротъ — 5366 саж. Отъ Оки до Введенскихъ воротъ насчитали 10334—10500 саж.

IV. **Каширскія засѣки** ¹⁾, начинаясь близъ селеній Мотовиловой и Желѣзницы, гдѣ онѣ встрѣчались съ Рязанскими, простирались до р. Веркуши и тамъ сходились съ тульской Щегловской засѣкой. Общее протяженіе Каширскихъ засѣкъ — 39 в. 476 саж.; въ поперечникѣ онѣ дости-

¹⁾ 5 дозоровъ Каширскихъ засѣкъ: 1) 148 г. — П. к. № 415 лл. 201—269, 2) 154 г. — № 415 лл. 82—200, 3) 184 г. — № 389 лл. 328—379, 4) 185 г. — № 389 лл. 539—577, 5) 187 г. — № 390 лл. 727—731. Дозоръ 148 г., произведенный стольн. и воев. кн. В. Г. Ромодановскимъ, долженъ былъ выяснитъ численность мѣстнаго подымовнаго ополченія, долженствовавшаго защищать Каширскія и Веневскую засѣки. Дозоръ этотъ написанъ прекрасно. Дозоры 184—187 гг. изображаютъ развалъ засѣчныхъ крѣпостей.

гали мѣстами 7 версть. Каширскія засѣки распапались на Почесскую, отъ замка рязанской Красносельской з. до р. Мордвеза, и на Оленковскую отъ Мордвеза до с. Оленкова. На Каширскихъ засѣкахъ были ворота Почесскія и Оленковскія. Въ старину существовали еще ворота — «а слыли Коровенскія, на большой дорогѣ съ Каширы за лѣсъ», но въ 1638 г. ворота эти уже не были возстановлены. Съ русской стороны Каширскихъ засѣкъ на разстоянїи отъ нихъ не болѣе 2 версть были селенія: д. Аринкино, д. Жимолостево, д. Беззубово, д. Селина, д. Долженково, с. Косяево, д. Тучкова, д. Песочна, с. Мазилова, д. Ларина, с. Тюнежь, д. Аряхина, д. Доровая, д. Дьяконова, д. Полошкова, д. Клементьева, д. Борсуки, д. Митюшина, д. Случья, д. Аванасьева, д. Бякова, д. Везовець. Съ польской стороны засѣкъ находились селенія: с. Мягкое, с. Узуново, с. Глубокое, д. Закрутье, д. Бѣляева, д. Орѣхова, д. Борозденки (около которыхъ Каширская засѣка встрѣчалась съ Веневской), д. Спицыно, д. Дураково, с. Оленково, с. Усово, д. Кишенки, д. Клеменково, д. Маругинская, с. Воскресенское, с. Васильевское, д. Настасьино, д. Сверидова. Сверхъ того, близъ засѣкъ были расположены селенія: д. Ожевка, д. Долгая, д. Житовка, д. Рукавкина, д. Кайманы, с. Клемово, с. Новое Клемово, с. Зайцево, с. Назарьево, д. Семеновка, с. Серебряные Пруды, д. Щучья, с. Алитово, д. Курганецъ, д. Ананская, д. Сасова, д. Великое Поле, с. Мокрое Кря, д. Дробина, с. Крутое, д. Барыкова. Засѣки встрѣчали рѣки: Турь, Березынь, Аксень, Лопосну, Сѣтку, Воротынку, Каменку, Мордвезь, Таборской верхъ, Кленичью, Песоченку, Нежевку, Еровецъ, Збунежь, Ракитку; Осетръ оставался отъ засѣки съ левой стороны. Засѣки включали поляны: Сторожевую, Располянье, Лопосну, Зимнинскую, Хлюпину, Крюкову, Круглую, Зубову, Кадошную, Залопостье, Вышнее, Хизину, Клинь, Букрѣву, Бѣлоусову и др. Каширскія засѣки пересѣкали большую дорогу изъ Каширы на Серебряные пруды; на этомъ пересѣченїи находились Почесскія ворота. Въ 1638 г. насчитали 30 дорогъ и 16 стежекъ, проложенныхъ населенїемъ и татарами черезъ одну Почесскую засѣку, — «мимо прежнихъ большихъ дорогъ». Каширскія засѣки прикрывали проломы Орѣховскій, Барсуковскій, Бѣляевскій, Глубоцкій, Ларинскій, Окснѣинскій, Алитовскій и Коровенскій, кромѣ многихъ безыменныхъ. Противъ Орѣховскаго пролома за Мордвезомъ съ польской стороны раньше (до 1638 г.) былъ Орѣховскій острожекъ, разоренный татарами въ одинъ изъ набѣговъ. Въ 1638 г. его уже не возстановляли. Оленковскую засѣку считали полосой сравнительно неопасной, «потому что Оленковская засѣка стала за крѣпостями за Гневскою Веркошскою засѣкою, и мѣста тутъ у Оленковскихъ воротъ передъ

иными мѣсты покрѣпче». Хуже былъ защищенъ Орѣховскій проломъ на Почесской засѣкѣ, — проломъ этотъ «передъ иными мѣсты плошая». Дозоръ 1638 г. даетъ точную цѣпь указаній на направленіе одного участка Каширскихъ засѣкѣ. Отъ Почесскихъ воротъ черта шла на р. Кижевну, Киженское болото, Киженскую дорогу, Киженскій верхъ и Киженскій отвершекъ, — «изъ нихъ ручей вышелъ», — на р. Алитовку, Алитовскую вершину, Алитовскій проломъ, д. Клементьеву, р. Еровецъ, Ростошинскій верхъ, Долговъ верхъ, Крутой верхъ, д. Борозденки, Пироговскую пустошь, Барсуковскій проломъ, Горейскій верхъ, р. Горну, Олешинскій верхъ, Городенскій отвершекъ, р. Городенку, Глубоцкій верхъ, р. Вородунку, Вородунскій верхъ, Вскуній верхъ, Ивинскія вершины, р. Ивну, Вородный верхъ, Вородную вершину, Колоденскій верхъ, верхъ Колесницъ, р. Взбунежъ, — «а рѣчка Взбунежъ вышла изъ большого лѣса на польскую сторону, впала въ р. Веркушу». Взбунежъ протекалъ у самыхъ Оленковскихъ воротъ, отъ которыхъ начинались венеvская Веркушинская Княжая и тульская Кортосеневская засѣки.

V. **Венеvская Веркушская или Веркушинская Княжая засѣка**¹⁾ шла отъ Оленковскихъ воротъ до города Венева. Съ русской стороны засѣки находились: с. Миршино, д. Клинь, р. Сушка, д. Карпова, д. Гурьева, д. Пилюшина, д. Бордукова, д. Сосенки, Хвощевъ верхъ, Козинъ верхъ, Гуслинскій верхъ; засѣка шла черезъ степь къ Большому Осетру и Сухому Осетрецу, встрѣчала Дягилевскій верхъ, поляну Черемошную, д. Настасьину, с. Воскресенское, сельцо Алитовку. Съ польской стороны засѣка встрѣчала р. Нижевку (нынѣ Низовку), р. Муравинецъ, поляны Скоблеву, Тицкую, Козкую, устье р. Тулубайки, д. Тулубѣву, Бабій верхъ, Каменный крестъ, с. Исаково, включала поляны Яблоновую, Боковую, Сторожевую, Каменный верхъ и др., пересѣкала большую дорогу въ Венеvъ, прикрывая ее Княжими воротами, въ которыхъ былъ городокъ, шла мимо г. Венева черезъ Долгинскій верхъ, пересѣкала дорогу на Долгія поляны, черезъ Чесноковскій верхъ и Бурковскій верхъ приближалась къ р. Хавкѣи с. Хавкову (или Хавки), гдѣ она встрѣчалась съ тульской Корницкой засѣкой. На ней были Княжія и Грабороновы ворота. Названіе «Веркушская засѣка» иногда прилагалось и къ восточной оконечности тульской Кортосеневской засѣки.

VI. **Тульскія засѣки**²⁾ состояли изъ 4 звеньевъ: засѣкѣ К о р т о с е н е в с к о й, Щ е г л о в с к о й, К о р н и ц к о й и З а в и т а я.

¹⁾ 4 дозора Венеvской засѣки: 1) 148 г. — П. к. № 415 лл. 201—269, 2) 184 г. — № 389 лл. 289 об. — 306, 3) 185 г. — № 390 лл. 671—690, 4) 187 г. — № 390 лл. 948—974. Дозоръ 184 г. перечисляетъ поврежденія засѣки, — «и тѣ дороги

Названіе «Тулскія» прилагается иногда и къ двумъ засѣкамъ, лежавшимъ на западѣ отъ Тулы — Малиновой и Заупской, но чаще онѣ называются Крапивенскими. К ор т о с е н е в с к а я и Щ е г л о в с к а я засѣки шли къ Тулѣ отъ Оленковскихъ воротъ, образуя большую излучину, начинавшуюся отъ Аннина праворотья. Съ польской стороны Кортосеневской и Щегловской засѣкъ оставались селенія и урочища: д. Великое Поле, д. Сончина, д. Боярская, с. Студенець, д. Никифоровка, с. Глѣбово, д. Ивашкова, с. Мильшино, д. Адашева, д. Потетино, пуст. Микулина, Пономаревъверхъ, д. Квашнина, Веневъ монастырь, пуст. Леонтьева, д. Дьякова, д. Иваненкова, с. Никольское, д. Рогова, д. Грецова, д. Послова, пуст. Лукьянова, пуст. Волкова, с. Темрево, д. Оленина, с. Янково, д. Криволучье, отвершекъ Суходонецъ, д. Ананская, пуст. Ратманова. Съ русской стороны оставались селенія и урочища: д. Филатова, с. Квашнино, с. Богдавленское, д. Горшкова, д. Митюшина, д. Случья, пуст. Журавлева, д. Комарки, пуст. Долбиловка, д. Медвенки, д. Гнѣздина, пуст. Барыбенки, с. Нечаево, д. Панская, пуст. Колодезная, пуст. Журавка, д. Новоселокъ, д. Анишина. Эти двѣ засѣки встрѣчали рѣки Большую Апоку, Бѣжку, Олешенку, Тулицу (близъ Тулы) и захватывали поляны Сторожевую на Веркушѣ, Сидорову, Крутлую,

и стешки наложены, и порухи учинены отъ приѣзду ноцми изъ степныхъ деревень». Дозоръ октября 187 г. описываетъ работы, происходившія на Веневской засѣкѣ лѣтомъ 186 г. 2) 10 дозоровъ Тульскихъ засѣкъ: 1) 148 г. — П. к. № 492 (перейсь селеній около засѣкъ по обѣ стороны Тулы на протяженіи 60 вер.), 2) 154 г. — № 415 лл. 82—200, 3) 160 г. — № 416 лл. 742—786, 4) 167 г. — № 416 лл. 710—724, 5) 167—8 г. — № 416 лл. 581—604, 6) 168 г. — № 416 лл. 557—577, 7) 172 г. — № 416 лл. 530—532, 8) 184 г. — № 389 лл. 196—289, 9) 185 г. — № 390 лл. 578—669, 10) 187 г. — № 390 лл. 863—947. Всего обстоятельнѣе дозоръ 160 г. Этотъ дозоръ содержитъ, между прочимъ, такую замѣтку: «Стежка проложена ... противъ Степанова помѣстья Карцова деревни Ясной Поляны подлѣ государевой заповѣди къ большой дорогѣ, а косятъ тое поляну Степановы крестьяне Карцова, а сѣна на той полянѣ ставитца копень съ полтораста, а отдалъ тое поляну косить голова Юма Лосминской, а найму взылъ въ государеву казну полтина. А на Ясной Полянѣ на с (такъ!) польской стороны, ѣдучи отъ Малиновыхъ воротъ, направѣ, стоятъ надолобы, и у тѣхъ надолобъ семь звень згнили... Да противъ Степановой деревни Карцова Ясной Поляны въ государеву засѣку стешка десятины на двѣ до Ясной поляны, а та Ясная Поляна вытолочена лошедми и животиною Степана Карцова, а та поляна наводи за надолобами» (№ 416 лл. 752—753). — Дозоръ 167—8 гг., сообщая о возстановленіи «рухомыхъ старыхъ засѣчныхъ крѣпостей», прибавляетъ: «а подѣланы тѣ всякіе рухомые старыя засѣчныя крѣпости вновь противъ прежнего, какъ прежь сево были дѣланы въ прошломъ во 146-мъ году при бояринѣ и воеводѣ при кн. И. Б. Черкаскомъ съ товарищи, и лѣсъ заповѣдной по чертѣ вцѣлѣ» (№ 416 л. 604). — Дозоръ 184 г. содержитъ обстоятельное раздѣленіе Тульскихъ засѣкъ на звенья. — Очень исправный дозоръ 187 г. изображаетъ крѣпости Тульскихъ засѣкъ въ состояніи разрушенія. — О Щегловской засѣкѣ см. книгу Большого чертежа, сс. 8, 43, 111, 112. Ср. П. к. М. г. сс. 1251—1252, 1345, 1363—1365, 1375—1377, 1380, 1534, 1538, 1542 и др.

Долгую, Старую, Передѣльную, Тураеву, Ульяновскую и др. Щегловская засѣка насчитывала 15 в. 660 саж. съ русской стороны и 15 в. 480 саж. съ польской стороны, при поперечникѣ въ 1—2 версты. Близъ Тулы на ней были Щегловскія ворота. Мѣстность около д. Гнѣздиной была прикрыта большимъ чернымъ лѣсомъ: «а крѣпости въ томъ мѣстѣ — лѣсъ большой черный и верхи крутые, и проходу воинскимъ людемъ въ томъ мѣстѣ не чаять». К о р н и ц к а я засѣка (название засѣки взято отъ стана, черезъ который засѣка проходила) служила какъ бы продолженіемъ веневской Веркушинской Княжой засѣки, съ которой она сходилась около с. Хавки. Другимъ концомъ Корницкая засѣка встрѣчалась со Щегловской засѣкой, не доходя до Тулы. Съ русской стороны Корницкой засѣки находились селенія, рѣки и урочища: д. Дьякова, д. Грызлова, пуст. Хрусловка, р. Гнилуша, двѣ поляны Гнилуши, Аннино праворотье, д. Мокѣева, д. Трещева, д. Демьянова, д. Бѣлолипская, д. Иворовская, Крутой верхъ, р. Шать, Каменный верхъ, Хрущовскій коробить¹⁾, Черный лугъ, Черное болото; съ польской стороны: д. Кучино, с. Торбѣево, с. Уварово, д. Хмѣлево, с. Богородицкое, д. Теребушки, с. Семьянь, поляна Филина, поляна Микольская, д. Крюкова, поляна Крюкова, д. Пилюгино, поляна Желѣзная, д. Быковка, поляна Борщова, д. Колодезная, поляны Александровская, Варышаева, Волчья и Кучина, р. Бѣжа, с. Высоцкое. Кромѣ того, близъ Корницкой засѣки находились селенія: д. Рогова, д. Послова, д. Татарникова, д. Бредихина, с. Темирево, д. Олешина, д. Хрусловка, с. Чулково, д. Олешкова, с. Глухія Поляны, д. Бѣлкова. «А крѣпостей въ той засѣкѣ никакихъ нѣтъ, а отъ сель и отъ деревень дороги и стежки въ заповѣди многія»²⁾. Завитай сцѣплялъ систему засѣкъ, идущихъ на востокъ отъ Тулы, съ засѣками Крапивненскими, идущими на западъ отъ нея. Завитай представлялъ собою земляное укрѣпленіе, простиравшееся на югъ отъ Тулы до с. Ясная Поляна, гдѣ оно примыкало къ Малиновой засѣкѣ, шедшей по направленію къ Крапивнѣ.

Въ 148 г. Д. М. Овцынъ, производившій перепись селеній, лежащихъ около засѣкъ не далѣе 10 верстъ съ полевой и съ русской стороны, между Орловыми и Оленковскими воротами, включая веневскую Веркушскую засѣку, насчиталъ всего 67 сель, 139 деревень, 5 починковъ, 99 пустошей, 22 погоста, пашни 36308 четей безъ полполполтретника да съ полевой стороны — оброчныхъ земель двѣ пустоши, 25 полянокъ да луги Мошинскіе³⁾.

¹⁾ П. к. № 416 л. 774.

²⁾ П. к. № 389 л. 289.

³⁾ П. к. № 492 лл. 280—282.

VII. Крапивенскія засѣки, Малиновая и Заупская (иногда эти засѣки называются цѣликомъ Крапивенской засѣкой, первая отдѣльно — тульской Малиновой¹⁾, а вторая — Орловской), шли отъ Малиновыхъ воротъ у Ясной Поляны до одоевской Снецкой засѣки, начинавшейся близъ пустоши Передѣла и д. Тризновой. Съ русской стороны Крапивенскихъ засѣкъ оставались: д. Мининская, д. Болотова, д. Супруть, д. Веригина, д. Ланская, с. Никольское, д. Куракова, д. Криволапова, д. Малахова, д. Труфанова, д. Пахомова, д. Борисова, д. Уваровка, д. Горюшина, д. Судакова, д. Овсяникова. Съ польской стороны оставались: д. Ясная Поляна, с. [Мальнь, д. Деминская, с. Мясофдово, д. Соломасова, д. Понарына, д. Фалдина, д. Бабурина, д. Смирновка, д. Кривцова, д. Воздримъ, д. Головенки²⁾, д. Малахова, д. Хотунки, с. Селиваново³⁾, д. Орлова. Близъ Крапивенскихъ засѣкъ лежали: д. Ярцева, д. Телѣгина, д. Нератки, д. Городенково, д. Кожухова, с. Лаиносово, д. Керкова, д. Плужникова, д. Черная, д. Стрекалова, д. Осиповская, д. Трунова, д. Поджарова, д. Шлыковка, д. Сушкова, д. Мощатка, д. Остафьева, пуст. Зубная, пуст. Сновидово, пуст. Радинская, пуст. Матвѣйково, пуст. Костина, д. Снетки. Крапивенскія засѣки встрѣчали р. Волжену, р. Солову, р. Ситинку, р. Воздримъ («перешла черту въ 44 мѣстахъ»), р. Воронью, р. Упу, р. Плавку, р. Передѣлку, отвершекъ Плавской, р. Козловку, р. Свинку. Въ Крапивенскихъ засѣкахъ находились поляны: Бундурова, Мостовая, Козловка, Понарына, Медвѣдева, Карпова, Отчетная, 3 поляны Соломасовскихъ, 3 поляны Филины, Ставка, Ясная, Долгая, Волкова, Ярцева, Сорокопенья, Головина, Скопинская, Волженская, Козловскія. и др. На Крапивенскихъ засѣкахъ были ворота Козловскія, Малиновыя и Фофановы.

Къ Крапивенскимъ засѣкамъ были приписаны селенія: Татевое, Голенево, Красенки, другія Красенки, Мишенская, Нестерово, Дракино, Стояново, Кривая, Никольское, Ефаново, Селютино, Безлѣпкино, Головинская, Жемчужникова, Чеглоково, Хмѣлевичи.

VIII. Одоевскія засѣки⁴⁾ начинались отъ пуст. Передѣла и д. Тризновой. Съ русской стороны Одоевскихъ засѣкъ оставались:

¹⁾ Можетъ быть, потому, что мѣстами она была густо покрыта малинникомъ.

²⁾ «У деревни Головенки съѣзжая грань Малиновой засѣки съ Орловской вверхъ рѣчки Воздрима» — Бѣлг. ст. № 125 л. 149. ³⁾ «...Съ полевой же стороны противъ с. Селиванова на Селивановскихъ полянахъ возлѣ рѣки Упы на берегу середъ лѣсу земленой городокъ, а Упа прошла возлѣ. Тотъ городокъ поперегъ той Малиновой засѣки» — дозоръ 167-8 гг. П. к. № 1410 л. 587.

⁴⁾ 7 дозоровъ Крапивенскихъ, Одоевскихъ и Лихвинскихъ засѣкъ: 1) перепись 148 г. селеній по обѣ стороны Лихвинскихъ засѣкъ — П. к. № 242; 2) 168 г. —

д. Окороково, с. Вялино, д. Шатова, д. Дракина, д. Русанова, с. Слободка, д. Кузменки, с. Ясенево, с. Денисово, д. Батково, д. Фетисова; съ польской стороны: д. Козюлькина, с. Павловское, д. Мишенская. Близъ засѣкъ находились: с. Проскурнино, д. Прудки, д. Кривина, д. Клюшова, пуст. Каменка, пуст. Чернцова, пуст. Пелкова, пуст. Прасковьино, пуст. Тишкова, пуст. Онопкино, пуст. Шаталова, Семенихинскій верхъ, с. Жердево, пуст. Кудашевка, пуст. Майнова, пуст. Полянскаго острова, пуст. Петелинская, пус. Головкина, с. Глиници, пуст. Аношкина, пуст. Кокурина, пуст. Княгинина, Деревескiе луга, Маковскiе колодези и Маковскiе луга, пуст. Володина, пуст. Обакумова, пуст. Занинская, пуст. Молчанова, пуст. Язвев, пуст. Снышева. Одоевскiя засѣки встрѣчали: р. Плавку, р. Каменку, р. Провку, р. Снѣтку, Лубенскiй врагъ, р. Вацу, р. Фошну, Семенихинскiй врагъ, р. Трызновку, Трызновскiй отвершекъ, Ясеновый верхъ, р. Птовку, отвершекъ Нахабинскiй, р. Рѣчицу, р. Снѣдь, верхъ Колмавскiй, Лубенскiй верхъ, р. Долгогужъ, верхъ Корманскiй, Шеталовскiе верхи, р. Буровку, р. Вылеботку, р. Свинку, верхъ Терентьевскiй, Чернышкинъ верхъ, Савинскiе верхи, р. Озерну, Лѣсную Полошевскую рѣчку, р. Бечую, р. Востецъ, Востецкiй вершекъ, р. Трѣшну, Отрѣшенскiй вершекъ, Бросовые верхи, Черниковскiй верхъ, р. Жатну, Гнѣздный верхъ, отвершки Колодезенскiе. Въ 1638 г. вдоль всѣхъ Одоевскихъ засѣкъ былъ большой черный лѣсъ. Восточная часть Одоевскихъ засѣкъ называется часто Снецкой засѣкой, а западная — П о л о ш е в с к о й. На Снецкой засѣкѣ были Орловы ворота, по имени которыхъ она называлась иногда Орловской, а на Полошевской — Полошевскiя ворота. «А крѣпостей въ Орловской засѣкѣ, замѣчаетъ дозоръ 168 г.,—многія враги, проѣхать на лошади никоими обычай немощно, потому что враги великія. Съ русскiя стороны по Крапивенской дорогѣ да острогу версты съ три»¹⁾. Иногда Одоевскiя засѣки не выдѣлялись изъ Лихвинскихъ, покрываясь общимъ названіемъ Лихвинскихъ засѣкъ.

IX. Лихвинскiя засѣки, Уляжская - Семеновская (отъ р. Уляжки), Боровенская или Боровицкая (отъ

№ 415 лл. 270—282; 3) 168 г. — № 416 лл. 538—541; 4) 168 г. — № 416 лл. 725—727; 5) 170 г. — № 415 лл. 357—375; 6) 184 г. — № 389 лл. 380—402, 454—474; 7) 187 г. — № 390 лл. 992—1121. Первый дозоръ 168 г. занять учетомъ дѣловцовъ, работавшихъ надъ восстановленіемъ этихъ засѣкъ въ 167 г. Второй дозоръ того же года относится только къ Орловской засѣкѣ. Третій дозоръ 168 г. занять преимущественно засѣчными полянами. Дозоръ 170 г. представляетъ собой отчетъ о возобновленіи этихъ засѣкъ. Дозоры 184 и 187 гг. содержать обширныя топографическія указанія. ¹⁾ П. к. № 416 л. 540.

р. Боровенки), Толкижская и Слободецкая, были расположены по обѣимъ сторонамъ р. Оки: Уляжская-Семеновская, Боровенская и Толкижская — на востокъ отъ Оки, а Слободецкая — на западъ. Названіе Уляжская иногда распространяется и на Боровенскую засѣку, но обычно оно прилагается лишь къ восточному звену Лихвинскихъ засѣкъ. Съ русской стороны Уляжской-Семеновской и Боровенской засѣкъ лежали: д. Башкова, с. Васильевское, д. Кулешова, с. Кипеть, с. Фролово, д. Воробьева, пуст. Савинки, Малаховскіе луга, пуст. Пятницкая, Егорьевскій лугъ, пуст. Высоха, пуст. Левина, пуст. Горбова, колодезь Доргомыжскій; съ польской стороны — д. Русанова. Близъ черты находились: д. Кривина, д. Клещова, с. Березово, д. Колычева, с. Теремино, д. Великія Поляны. Уляжская и Боровенская засѣки встрѣчали р. Уляжку, р. Буровку, р. Свинку, р. Сенку, Сворливое озеро, — три доли котораго находились въ заповѣдномъ лѣсу, а четвертая доля (въ 1638 г.) за помѣщиками Тевяшевыми, — Журавлево болото, р. Саголиновку, р. Лубенку, р. Озерну Мокрую и Озерну Сухую, р. Гостишу, р. Хотьмыжь, р. Востецъ, р. Грамошну, р. Другой Востецъ, Долгое Болото, р. Сухую Свиную и Сырую Свиную, р. Стародынку, р. Упу и Поушье, р. Осиновку, р. Непроходку. Въ чертѣ были поляны: Семеновская, Игумнова, Починокъ и др. Около Оки на Егорьевской дорогѣ въ 1638 г. былъ острожекъ, да другой острожекъ — между Упой и Непроходкой. Лихвинская Толкижская засѣка шла съ русской стороны мимо д. Мощены, большой Бѣлевской дороги, р. Устьи, р. Гнѣздиловки, р. Непроходки, д. Полянъ, д. Русановой, р. Островны, д. Щербачевой, Енютина озера, д. Мишневой. Съ польской стороны Толкижской засѣки находились: пуст. Долженки, большая Одоевская дорога, д. Кошева, двѣ р. Переволочны, с. Вязовка, с. Спасское, с. Воротцы, с. Животово, д. Карманья, д. Волоткова, пуст. Казенная Николы Гостунскаго. Кромѣ рвовъ и ямъ по обѣ стороны засѣки, другихъ укрѣпленій на ней не было. Лихвинская Слободецкая засѣка находилась по западную сторону Оки. Съ русской стороны Слободецкой засѣки были селенія: д. Мышборъ, д. Переславичи, с. Кипеть, д. Кулешова; съ польской стороны: д. Сениюкова, д. Овсянникова, д. Завалихина, д. Косынь, д. Кунилова, д. Истокъ. Кромѣ того, близъ Слободецкой засѣки находились селенія: д. Зимницы, д. Десенки, с. Любужъ, д. Скулѣва, д. Жалобъ. Рѣки и урочища, черезъ которыя или мимо которыхъ проходила Слободецкая засѣка: Синяковскій ручей (съ польской стороны), колодезь Азовецъ, около котораго въ 1638 г. были ворота, р. Вырка, р. Болтуха («крутоберега и топка»), на которой въ 1638 г. была башня,

двѣ другихъ р. Вырки, р. Радубица, р. Рѣзня, пуст. Маринина, пуст. Долгія Лозы, р. Дубна, р. Городенка, р. Сухая Тварна, р. Иворная, р. Сосена, Сосенскій отвершекъ, Свинскій верхъ, Свиные отвершки, р. Насовая, Муринскій верхъ, пуст. Барково, пуст. Слободище, р. Глобоcha, устье рѣчки Рамницы, Сырая Раменка, Ключевое болото, р. Десенка, Десенскій отвершекъ, Мальшевскій верхекъ, пуст. Муринская, р. Городенка, пуст. Токарева, р. Козарка, Ѳедосовское болото, пуст. Сенюкова, р. Любомойская, Любомойскій колодезь, большая Бѣлевская дорога. На берегу Оки въ 1638 г. была башня.

При дозорѣ въ 148 г. Лихвинскихъ засѣкъ Бор. Дм. Бартеневымъ, произведенномъ на протяженіи 32 вер. 671 саж. отъ Полошевскихъ воротъ до козельской Столпицкой засѣки, насчитали не далѣе 10 верстъ отъ черты съ полевой стороны 2 погоста да соборную церковь Николы Чудотворца Гостунскаго, 9 сель, 39 деревень, 1 починокъ, 48 пустошей. Съ русской стороны не далѣе 10 верстъ дозоръ обнаружилъ 4 села, 1 сельцо, 27 деревень, 1 починокъ, 69 пустошей. Въ обоихъ случаяхъ счетъ починокъ и пустошей шель — «опричь тѣхъ починокъ и пустошей, которые къ тѣмъ селамъ и деревнямъ припущены». Съ русской стороны насчитали земель церковныхъ, монастырскихъ, помѣстныхъ, вотчинныхъ и порозжихъ 5691 четъ безъ полуосмины, а съ полевой — 10139 четей съ полутретникомъ, «обоево — 15830 четей въ полѣ, а въ дву потомужь»¹⁾.

Х. Перемышльская засѣка²⁾, начинаясь на берегу Оки около устья р. Жиздры, шла сначала по р. Жиздрѣ, а затѣмъ круто поворачивала къ югу, примыкая къ замку Слободецкой и Столпицкой засѣкѣ. Съ польской стороны засѣки находились: д. Букрѣва, Острецкій верхъ, р. Источинка, р. Плетеная, Кудиновскій верхъ, пуст. Анкудинова, д. Вальцева, д. Петрова, поляны Ромашевская, Калининская, Ревяльская, д. Ястребова, пуст. Песочна, Гордииковская дорога, р. Песочна, Шаровскій монастырь, р. Язвеза³⁾; съ русской стороны: оз. Заборское, оз. Омеляновское, д. Рыченки, оз. Корачевское, Шаровкинская большая дорога, с. Покровское, д. Нижніе Подборки, оз. Плесо, оз. Шацкое, с. Алопово, оз. Лелява, д. Каменка, д. Молятина, устье р. Серены, д. Полошкова, с. Прыски. Кромѣ названныхъ, около засѣки было много безыменныхъ озеръ, отчего засѣка эта называлась также Озерской. Дозоръ 185 г. замѣчаетъ: «съ полевой сто-

¹⁾ П. к. № 242 лл. 1—3, 123—124, 155 сл. ²⁾ 4 дозора Перемышльской засѣки: 1) 168 г. — П. к. № 416 лл. 739—741, 2) 185 г. — № 389 лл. 136—165, 3) № 389 лл. 485—507, 4) 187 г. — № 390 лл. 703—714. Обстоятельныя топографическія данныя содержатся въ дозорѣ 185 г. ³⁾ Часть засѣки иногда называется по имени этой рѣчки Язвечкой.

роны засѣки проѣхать некоторыми дѣлы немочно, потому что пришли болота и заломы и лѣса большіе».

XI. — Козельскія засѣки¹⁾ распадались на 4 отдѣльных звена: засѣки Столицкую, Дубенскую, Кцынскую и Сенецкую или Е-О-Я-сенецкую. Столицкая засѣка шла от замка Слободецкой засѣки на югъ. Съ русской стороны Столицкой засѣки лежали: с. Дешевка, д. Березичи, с. Волосово, д. Жукова, д. Слободка, д. Марына, д. Дебри, д. Мушкань; съ польской стороны: д. Гостькова, д. Озерно, д. Грынь, с. Вейно, с. Чернышино, Хряпкина слобода, д. Кирѣвская, д. Слаговици, д. Красный Клинь, д. Сырая Тварня, д. Веинка. Столицкая засѣка простиралась на 31 в. 478 с. по тогдашнему счету. Въ 1638 г. въ ней насчитали 22 версты лѣсного завала. Посреди Столицкаго заповѣднаго лѣса были устроены Столицкія ворота; на р. Песопнѣ былъ городъ. Съ Дубенскою засѣки черта поворачивала на западъ. Съ русской стороны Дубенской засѣки находились: с. Кирейково, с. Плохино, с. Веснины, д. Аонасова, д. Нагая, д. Сопова; съ польской стороны: д. Шпилева, д. Сагалаева, д. Снигирева, с. Середичи, д. Ракзина, д. Егина, д. Козюлькина, д. Медвѣдки, д. Каверзіева, с. Бегово, д. Вязовое, д. Коноплянка, с. Ясень, с. Столбее, д. Уланова. Кромѣ того, близъ Дубенской засѣки находились: д. Микушина, д. Овсяникова, д. Ковынь, д. Спѣсивцева, д. Словуцино, д. Добрая, д. Трешна, д. Оленникова. Дубенская засѣка встрѣчала: р. Дубенку (отъ которой и получила свое названіе), р. Дубну, пуст. Яхину, р. Вытебеть, р. Умирилецъ, р. Клень, р. Чичину (Учичину), р. Могъ, р. Черный Могъ, р. Могильну, р. Чистей, р. Стрѣльну, р. Острогонную, р. Язвею, р. Любешу, р. Рессету, р. Орзь, р. Лютму, р. Косичъ. Къ западу отъ Дубенской засѣки шла примыкавшая къ ней Кцынская засѣка, заимствовавшая свое названіе отъ с. Кцынь (нынѣ Калужской губерніи). По русскую сторону Кцынской засѣки находились: д. Мойлова, д. Сусѣй, с. Холмищи, д. Вязовка, д. Вальцева, д. Хоткова, д. Клинская, д. Кирейково, д. Уколичи, с. Сорокино; съ польской стороны: с. Хвостовичи (Фостовичи), с. Ловать, д. Селна, д. Зикѣва, Кургацевъ вершекъ, д. Боровая, д. Дольцы, д. Онтипова, д. Меркулово, д. Голикова. Кцынская засѣка пересѣкала нѣсколько дорогъ, стежку изъ Гостькова въ Сорокино, стежку изъ Сорокина въ Бѣлевъ, стежку черезъ поляну Клемятичи въ с. Уколичи, стежку изъ Уколичъ въ Леоново, стежку

¹⁾ 6 дозоровъ Козельскихъ засѣкъ: 1) 160 г. — П. к. № 416 лл. 787—804, 2) 170 г. — № 415 лл. 371—382, 3) 171 г. — № 415 лл. 398—412, 4) 184 г. — № 389 лл. 402 об. — 451, 5) 185 г. — № 389 лл. 57—135, 6) 185 г. — № 389 лл. 170—176. Первые три дозора заняты описаніемъ укрѣпленій. Топографическія указанія находимъ въ дозорахъ 184 и 185 гг.

изъ Позняковой въ Кирейково (когда-то до 1638 г. здѣсь была большая проломная дорога), дороги въ д. Передѣль, с. Касьяново, д. Боровую, д. Зубкову. Кдынская засѣка встрѣчала ручей Гремячей, р. Выренку, р. Борковую, вражки Добренскіе, р. Добрую, врагъ Холынь, р. Холыну, р. Ловотцу, Сусеевскій врагъ, р. Язву, р. Ушатую, р. Вепричь. Кдынская засѣка простиралась на 15 верстъ 520 с. Сенецкая засѣка, получившая свое названіе отъ р. Сенеди, начиналась отъ замка Кдынской засѣки и шла къ р. Жыздрѣ. Съ русской стороны отъ нея находились с. Усты и с. Дубровка, а съ польской — д. Полюдова. Около нея не было ни помѣстныхъ ни вотчинныхъ земель, а были только государевы бортныя села (Ловать, Усты, Дубровка) и вотчины Свинскаго и Жыздринскаго монастырей. Въ 1638 г. на Сенецкой засѣкѣ былъ устроенъ на всемъ протяженіи лѣсной заваль.

ХІІ. Бѣлевскія засѣки распадались на засѣки Б о б р и к о в с к у ю и О е д я ш е в с к у ю¹). Б о б р и к о в с к а я засѣка (отъ р. Бобрика) шла «межъ Столпицкой и Дубенской засѣкѣ» на 10 верстахъ. Со Столпицкой засѣкой она сходилась около д. Гостьковой. Селенія и урочища по ней или близъ нея лежавшія: поляны Орѣхова и Телячьи Луки, Выдреный верхъ, Ларинъ колодезь, с. Гринино, д. Сухачева, д. Зайцева, д. Дольцы, д. Передѣль, д. Познякова, д. Слободка, поляна Клемятичи, с. Сорокино, р. Чернышевка, д. Игнатова, с. Петрищево. О е д я ш е в с к а я засѣка шла на востокъ отъ берега Оки до р. Тырны на 26 верстахъ. Селенія, рѣки и урочища, на ней или близъ нея находившіяся: д. Савенкова, д. Бѣляева, д. Желѣзна, д. Будовищи, с. Фурсово, д. Комарева, д. Оранья («близко засѣки»), р. Иста, д. Литвинова, д. Варварина, д. Нивны, д. Сидорова, д. Другая Сидорова, д. Гришенкова, д. Захарова, д. Савелково (отъ засѣки съ полверсты), д. Боброва (на чертѣ), Другая Боброва (съ треть версты отъ черты), д. Михайлова (на чертѣ), с. Быковка, д. Вязовна, с. Есенки (съ треть версты отъ черты), Кулаково поле, р. Тырна, около которой были Тыренскія ворота, д. Засадова (близъ черты), с. Ивановское, д. Остапова, д. Слободка Погиблая, д. Вязокъ, д. Докукина, д. Голтяева (на чертѣ), с. Полуектово, д. Ва-

¹) 2 дозора бѣлевской Бобриковской засѣки: 160 г. — П. к. № 416 лл. 787—790 и 801—804 и 187 г. — № 390 лл. 826—833. Оба дозора изображаютъ укрѣпленія Бобриковской засѣки въ состояніи разрушенія. «На большой Болховской дорогѣ, гласить дозоръ 187 г., на р. Бобрикѣ была башня, изба и конюшня, ничего нѣтъ, только знать мѣсто». 2 дозора Оедяшевской засѣки: 1) 184 г. — П. к. № 389 лл. 177—193 и 2) 187 г. — № 390 лл. 834—862. Дозоръ 184 г. замѣчаетъ, что крѣпостей на этой засѣкѣ «незатно», полянь нѣтъ, мѣсть для мельницъ тоже нѣтъ. Дозоръ этотъ содержитъ очень точныя указанія на разстоянія отъ засѣки окружавшихъ ее селеній. Ср. Бѣлевская вивліюэика с. 111, 206, 313, 411, 446—450.

ненково, д. Кочерыжникова, с. Стромки, д. Рахлѣва, д. Манаенки, с. Кузменки, д. Лелюхина (близъ черты), с. Сорокалѣтово (съ полверсты отъ черты), с. Халезово (нынѣ Песковатое, близъ черты). Съ полевой стороны находились деревни: Векъ, Байдина, Крутая, Рязанцева.

По официальному подсчету 1638 г. общее протяженіе черты выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ¹⁾:

Рязанскія засѣки	36	версть	451	саж.
Веневская засѣка (и восточная часть Тульскихъ?) .	39	»	476	»
Тульскія засѣки (съ присоединеніемъ Каширскихъ?)	61	»	850	»
Крапивенскія засѣки	40	»		»
Одоевскія засѣки	32	»	671	»
Козельскія и Бѣлевскія (изъ послѣднихъ одна Бобриковская?) засѣки	92	»	450	»
			<hr/>	
			Итого	302 версты 898 саж.

По современному счету 605 версть 398 саж.

Въ этотъ расчетъ не вошли засѣки: Шацкая, Рязскія, лихвинская Толкижская, Перемышльская и бѣлевская Оедяшевская. Все протяженіе засѣкъ черты, считая и пропущенныя въ приведенномъ расчетѣ, равнялось приблизительно 1000 нашихъ версть.

Укрѣпленія засѣчной черты были въ обычное время въ вѣдѣніи Пушкарскаго приказа, но въ экстренные моменты они переходили въ завѣдываніе Разряда и спеціально назначенныхъ лицъ, — такъ было, напримѣръ, въ 1638 году. Въ чертѣ, или «заповѣди», какъ ее называли въ древности, собственно засѣки или лѣсные завалы играли сравнительно второстепенную роль. «Черта» была собрана изъ участковъ или полосъ естественныхъ загражденій, рѣкъ, лѣсовъ, болотъ, озеръ и овраговъ, которые въ опасныхъ мѣстахъ были дополнены и спѣлены между собой искусственными сооружениями — лѣсными завалами или засѣками въ собственномъ смыслѣ слова, валами, рвами, надолобами, частоколами, острогами, кольемъ, набитымъ въ дно рѣки, «плавными бревнами съ гвоздемъ дубовымъ частымъ», опущенными въ воду на 4 пяди, и т. д. Отсюда довольно причудливые

¹⁾ А. М. Г. II № 103; Вл. ст. № 89 лл. 175—190. Въ Разрядѣ были многочисленные чертежи засѣкъ, но ни одинъ изъ нихъ не дошелъ до насъ. Извѣстная карта Гесселя Герритса, переизданная въ «Матеріалахъ по исторіи русской картографіи», вып. I, № XXXI, изображаетъ черту неточно.

повороты, изгибы и развѣтвленія засѣчной черты, стремившейся использовать и оберечь естественныя препятствія мѣстности. На болѣе опасныхъ мѣстахъ черты, особенно въ такъ называемыхъ засѣчныхъ воротахъ, т.-е. мѣстахъ пропуска населенія сквозь черту, тамъ, гдѣ она пересѣкала большія дороги, сооружались деревянные и земляные форты съ башнями, подъемными мостами, острогами и частоколами, вооруженные, какъ правило, нѣсколькими артиллерійскими орудіями, пищалями и тюфяками, съ рядами надолобъ, образующими какъ бы воронку при приближеніи къ главному оборонительному сооруженію, въ которую неизбежно должна была устремляться конная атака непріятеля, встрѣчавшая здѣсь обстрѣлъ дробовыми тюфяками, т.-е. залпы картечи. Характерно, что оборонительныя сооруженія въ воротахъ были обращены обычно въ обѣ стороны — на югъ и на сѣверъ, въ ожиданіи набѣга татаръ, стремящихся къ Москвѣ или прокладывающихъ дорогу обратно во-свояси¹⁾.

Засѣчную черту въ цѣломъ можно назвать полосой отчужденія, настойчиво оберегаемой правительствомъ отъ всякихъ посягательствъ со стороны окрестнаго населенія. Ширина этой полосы чрезвычайно различна: отъ нѣсколькихъ сажень тамъ, гдѣ были только рвы и валы, небольшая рощица или болото, до 20—30 и даже больше тогдашнихъ верстъ (т.-е. до 40—60 верстъ нынѣшнихъ) сплошныхъ лѣсовъ — такой ширины мѣстами была, напримѣръ, рязская Пустотинская засѣка. Обычно поперечникъ заповѣдныхъ лѣсовъ черты равнялся 2—3 верстамъ. Благодаря своей ширинѣ, черта бывала не только средствомъ обороны, но и мѣстомъ убѣжища для населенія въ моментъ нападенія врага, и дозоры засѣкъ нерѣдко говорятъ о такомъ значеніи лѣсовъ во всполохи²⁾.

Черта распадалась, — кромѣ описаннаго выше дѣленія въ административно-техническомъ отношеніи на отдѣльныя «засѣки» или звенья протяженіемъ верстъ въ 20, — еще на мелкія звенья для надзора и охраны, называвшіяся по тѣмъ селеніямъ, мимо которыхъ засѣка проходила, и жители которыхъ должны были охранять цѣлость внѣшнихъ границъ засѣки, ея «границы» или «черты» въ техническомъ межевомъ значеніи послѣдняго термина. Эти границы обозначались, какъ и границы частныхъ владѣній, мѣстными примѣтами или «признаками» — урочищами, пнями,

¹⁾ Попытку возстановить чертежи укрѣпленій въ засѣчныхъ воротахъ см. у О. И. Ласковского «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи», ч. I §§ 46—48, с. 136—141, и атласъ лл. 19 (чертежи нѣкоторыхъ засѣкъ) и 20 (Столицкія ворота). ²⁾ Напр., о Рязанскихъ засѣкахъ — П. к. № 415 л. 63 об. Одинъ документъ 1529 г. такъ говорить о лѣсѣ Гороховской волости: «...а изстари бывали тутъ зимницы Раменскихъ деревень на убѣжище отъ татаръ... Н. П. Лихачевъ «Сборникъ актовъ» с. 161.

деревьями съ вырытыми около нихъ ямами, натесами на деревьяхъ и т. д. На ряжской Пустотинской засѣкѣ отъ рѣчки Мостыи по замокъ Рановской засѣки и по рѣчку по Божью Воду съ польской стороны при дозорѣ 1663 г. насчитали «граныхъ деревь (и) ямъ 115 деревь и съ рускіе стороны Пустотинской засѣки отъ рѣчки отъ Божьей Воды по замокъ Липской засѣки по рѣчку Улусъ граныхъ деревь и ямъ 156 деревь, а межъ ими отъ грани до грани по 100 саж., а поперегъ тое Пустотинской засѣки вереть съ 30 и больши»¹⁾. Понятно, что такія «грани» не отличались прочностью: деревья вырубались, падали, ямы заплывали, и подлежащая охранѣ «признака» оказывалась нерѣдко безслѣдно исчезнувшей. Въ дозорахъ мы часто читаемъ замѣтки въ родѣ слѣдующей, сдѣланной въ 1676 г. относительно одной изъ граней Каширской засѣки: «а отъ дуба грань была на лозицѣ, и нынѣ та лозина свалилась»²⁾; или: «ссѣчена осина», «ссѣченъ дубъ», «ссѣчены двѣ липы», «грань на вязу заплыла» и т. д.³⁾. Можно только удивляться, какъ дозорщики не запутывались въ этихъ ненадежныхъ указаніяхъ дозерныхъ книгъ.

Конецъ большого засѣчнаго звена обозначался терминомъ «замокъ». Замокъ засѣки состоялъ изъ обычныхъ граневыхъ признаковъ, не представляя собою какого-либо особаго фланговаго укрѣпленія засѣчнаго звена. Назначеніе замка — разграничить административную компетенцію по завѣдыванію засѣками. Мѣсто встрѣчи двухъ засѣчныхъ звеньевъ называлось «сутками», а начало (или конецъ) засѣчнаго звена — «починомъ» или «утиномъ» засѣки. «Починъ тульскія Малиновыя засѣки съ русскою сторону отъ лихвинскія Снецкія засѣки — промежъ ими двѣ грани и двѣ ямы: отъ Лихвенской засѣки грань на клену, а отъ Тульскія засѣки была грань на ивѣ, и та ива повалилась»⁴⁾. «Учинена межа чертѣ заповѣдному лѣсу лихвинской Слободецкой засѣки съ русскою сторону отъ сутокъ отъ конца козельской Столицкой засѣки и отъ Озерской перемышльской засѣки. А на суткахъ, гдѣ сошлась лихвинская Слободецкая засѣка съ козельской Столицкой засѣкою и съ перемышльской Озерской засѣкой, стоялъ дубъ»...⁵⁾ Мѣсто сцѣпленія засѣкъ дозоры иногда называютъ «цуцѣпомъ», а грани около замка — «схожними» и «стычными».⁶⁾

Обереганіе черты, главнымъ образомъ, отъ самого мѣстнаго населенія, было хлопотливимъ и труднымъ дѣломъ, ради котораго московское правительство держало особый штатъ должностныхъ лицъ, такъ называе-

¹⁾ П. к. № 415 л. 472, № 389 л. 328 сл. ²⁾ П. к. № 389 л. 368.

³⁾ П. к. № 390 лл. 727—731, № 390 л. 1000. ⁴⁾ П. к. № 389 л. 197.

⁵⁾ П. к. № 390 л. 995, дозоръ 187 г. ⁶⁾ П. к. № 390 л. 826. Калужскія губ. вѣд. 1856 г. №№ 12—19.

мых засѣчныхъ головъ, приказчиковъ и сторожей, и привлекало къ охранѣ черты окрестныхъ жителей. Засѣчная стража обычно версталась небольшими помѣстями. Такъ, писцовая книга Старорязанскаго стана конца XVI в. насчитываетъ за засѣчнымъ приказчикомъ «жеребей с. Воршева: въ живущемъ четвертные пашни 13 четей съ осминою, а впустѣ полполчетверти, и не дошло осмины пашни». За шестью засѣчными сторожами и засѣчнымъ разсылщикомъ Кобыльскаго стана въ концѣ XVI в. насчитывалось за каждымъ въ живущемъ четвертные пашни по 4—5 четвертей, а впустѣ по 15—16 четвертей. По писцовой книгѣ Окологороднаго стана 1628—9 гг. за засѣчными сторожами Вожской засѣки была мельница на р. Вожѣ ¹⁾. По даннымъ смѣтнаго списка 1631 г. засѣчныхъ головъ числилось 27 чел., засѣчныхъ приказчиковъ — 13 чел. и засѣчныхъ сторожей — 140 чел. По даннымъ 1638 г. охрану черты вѣдали 28 засѣчныхъ головъ, 13 засѣчныхъ приказчиковъ и 105 засѣчныхъ сторожей. За 5 засѣчными головами Приказъ сбора ратныхъ людей насчиталъ въ 1638 году 28 дворовъ ²⁾. По своему іерархическому положенію и экономическому обезпеченію лица засѣчной службы (головы и приказчики) относились къ низшему разряду служилыхъ людей — къ городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, изъ рядовъ которыхъ они и вербовались. Засѣчные головы, приказчики

¹⁾ В. Н. Сторожевъ «Писцовыя книги Рязанскаго края», I, с. 223, 249, 407, 657. ²⁾ Временникъ О. И. Д. Р. 1849 г. № 4. Сборникъ статей, посвященныхъ С. О. Платонову, с. 453. Поручную по засѣчному сторожѣ см. А. Ю. № 325. Писцовыя книги №№ 389, 390, 415 и 416 содержать нѣкоторыя данныя относительно землевладѣнія засѣчной стражи. № 389 лл. 26—27 об. — помѣстные и приписные сторожа Рановской з., лл. 41—42 — Пустотинской з., лл. 52—53 об. — Шацкой з., лл. 166—169 — Перемышльскаго з., лл. 524—531 — Лихвинской, Козельской и Перемышльскаго з.; № 390 лл. 697—702 и 715—726 — Рязанской з., лл. 731—737, — Каширской з., лл. 975—985 — Веневской з.; № 415 лл. 1—2, 28—53, 66—81 — отказныя разныхъ засѣкъ, лл. 54—58 — сыскъ земель въ 150 г. около Полошевскихъ воротъ; № 416 лл. 708—709 — сторожа Шацкой з., лл. 805—807 — отказная 171 г. засѣчныхъ сторожей Шацкой з. Ср. П. С. З. II № 728.

Приводимъ списокъ засѣчныхъ головъ, составленный въ 1638 г. У Козельскихъ засѣкъ тверитинъ Дементій Шипиловъ, ростовець Антонъ Пановъ, болховитинъ Иванъ Осѣевъ, Петръ Рагозинъ, мещанинъ Илья Корѣевъ; у Перемышльскаго з. козлитинъ Иванъ Голооѣевъ; у Лихвинскихъ з. бѣлозерець Юрій Десятово, тулянинъ Спиридонъ Елагинъ, тарушенинъ Платонъ Владычкинъ; у Бѣлевскихъ з. переяславецъ Оедосѣй Балобановъ, ржевитинъ Митрофанъ Моклоковъ; у Одоевской з. болховитинъ Семень Кривцовъ; у Тульскихъ засѣкъ Иванъ Корочаровъ, тулянинъ Иванъ Страховъ, Иванъ Рожеевъ; у Веневскихъ з. володимірець Иванъ Бундовъ, Бушуй Барибинъ; у Каширской з. Панкратей Вечесловъ, Дороеей Писаревъ; у Рязанскихъ з. рязанецъ Вас. Филипповъ, кашинецъ Илья Тютчевъ, у Рязанскихъ з. жилецъ Ив. Чофаровъ, дорогобуженинъ Ив. Мѣшаевъ, мещерянинъ Еремѣй Мерлинъ; у Шацкой з. — мещерянинъ Мих. Мясоѣдовъ; у Темниковской з. арзамасецъ Анисимъ Максимовъ; у Кадомской з. ярославецъ Воинъ Нефедьевъ; у арзамасскаго Пускаго з. Обрамъ Воейковъ. Сѣв. ст. № 108 л. 36—38.

и сторожа существовали не по всей чертѣ. Такъ, дозоръ 1679 года замѣчаетъ относительно Снецкой засѣвки: «помѣстныхъ засѣчныхъ сторожей у Снецкой засѣвки нѣтъ ни одного человѣка, а только въ прошлыхъ годѣхъ взяты были въ новопробылыя сторожи 5 человѣкъ, и дано имъ помѣстья... пустошь Черникова по 5 четвертей человѣку, и тѣ сторожи съ той пустоши сошли безвѣстно..., а хто имяны были сторожей, и откудава онѣ взяты, и того никто не упомнить». Окрестные жители участвовали въ обереганіи черты и тамъ, гдѣ были для этого специальныя должностныя лица, но на многихъ засѣкахъ дѣло охраны было всецѣло возложено на мѣстное население, обязанное слѣдить за тѣмъ, чтобы черезъ засѣку не прокладывались «стежки», т. е. дороги и тропинки, и отвѣчавшее за цѣлость граней.

Отдѣльныя мелкія звенья находились «за отводомъ» крестьянъ сосѣдняго приписаннаго къ звену селенья, землевладѣльца, даже мѣстнаго причта. Напр., на крапивенской Малиновой засѣкѣ мы встрѣчаемъ звенья д. Мининской, д. Сушковой, д. Веригиной, пустоши Матвѣйковой, д. Болота, д. Шльковой, с. Супруть, д. Поджаровой, с. Никольскаго, попа с. Селиванова, пустоши Жиросяиной и т. д. На этой небольшой засѣкѣ насчитывалось до 60 звеньевъ. На Щегловской засѣкѣ при дозорѣ 184 г. оказалось звено пустоши Пуциныхъ, «а имени ей никто не знаетъ». На той же Щегловской засѣкѣ было подъ Тулой звено тульскихъ стрѣльцовъ. На Коротосеневской засѣкѣ было звено оброчниковъ р. Осетра, попа с. Глѣбкова, одно звено было безъ надзора — «пустовое». На Корницкой засѣкѣ было звено попа с. Пилюгина Родіона. На Веневской засѣкѣ было звено мѣстныхъ казаковъ Озеренской пятины и звено никольскаго попovichа¹⁾.

«Отводъ порухъ» былъ дѣломъ хлопотливымъ: приходилось слѣдить за тѣмъ, чтобы не накладывались «стежки», чтобы черта не перепахивалась, чтобы гранерья линіи не были завалены падающимъ лѣсомъ, чтобы мѣченныхъ деревьевъ никто не рубилъ и т. д. Охранявшіе черту окрестные жители по общему порядку во время дозоровъ должны были сопровождать дозорщиковъ. Насколько настойчивы были требованія, предъявлявшіяся при отводѣ, можно судить по тому, что иногда одно дерево находилось на отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ. Такъ, около р. Утки на Шацкой засѣкѣ была липа, «а та липа вобще д. Петковой да разныхъ помѣщиковъ»²⁾. На Корницкой засѣкѣ на граневомъ дубѣ оказалось поврежденіе, — онъ былъ высѣченъ вершка на 2. Дозиравшій въ 1652 г. засѣку Ив. Ѳ. Сухотинъ безуспѣшно допрашивалъ о происхожденіи этого поврежденія засѣчныхъ

¹⁾ П. к. № 389 лл. 197—249, 262, 267, 269, 272, 279, 286, 655, № 390 л. 673.

²⁾ П. к. № 416 л. 700.

сторожей и крестьянъ сосѣднихъ помѣщиковъ. На обязанности населенія лежала и очистка гранивыхъ линій отъ упавшихъ деревьевъ. Дозорщики отмѣчали, какъ нарушеніе общаго порядка, если упавшее дерево не было убрано. «Повалилась липа ис кореня — отмѣчалъ тотъ же Сухотинъ, дозиравшій въ 1652 г. и Щегловскую засѣку, — и государеву черту заволвило, и тотъ заваль не очищенъ». Въ другомъ мѣстѣ на Щегловской засѣкѣ государева старая черта оказалась заваленной дубомъ. И. Сухотинъ съ товарищи, вѣроятно, отчаявшись въ возможности убрать его, «просѣкли новую черту сажень на 15 и болши и натесъ натесали новой на 5 деревьяхъ по государевой засѣки». Дозоръ 1676 г. констатировалъ на Толкижской засѣкѣ такое количество срубленныхъ деревьевъ, что ихъ «за множествомъ и смѣтить было немочно»¹⁾.

Понятно, что населеніе старалось уклониться отъ обязанности охранять черту. Такъ, дозоръ Каширскихъ засѣкъ 1676 г. то и дѣло жалуется на то, что окрестные жители учинили непослушанье и порухъ въ охранѣ засѣкъ по себѣ не дали. Въ томъ же 1676 г. порухъ на Вожегой засѣкѣ досмотрѣть оказалось невозможно: «а отъ той осины противъ церковной земли того жь села Истобниковъ по болоту по мѣрѣ 53 сажени порухъ было досмотрить некимъ: пошь сбѣжалъ»²⁾.

При каждомъ доворѣ на засѣкѣ неизбѣжно оказывалась масса порухъ. Засѣка бывала пробита новыми стежками, да еще «битыми дочерна», т.-е. крѣпко наѣзженными³⁾. Мало того, засѣка нерѣдко оказывалась распаханной. Такъ, при дозорѣ 1652 г. Кортосеневская засѣка оказалась перепаханной около Венева монастыря. То же самое дозоръ констатируетъ на Столицкой засѣкѣ въ 1676 г.⁴⁾. Укрѣпленія при дозорахъ, отстоящихъ одинъ отъ другого обычно лѣтъ на 20, оказывались зачастую въ безнадежно разрушенномъ видѣ. Дозоры 1633 г. обнаружили полное разрушеніе всѣхъ укрѣпленій Рязанскихъ засѣкъ и рядъ новыхъ стежекъ, въ прокладываніи которыхъ обвиняли самого засѣчнаго голову Ѡ. Гомзякова и ратныхъ людей, проходившихъ на службу въ Можайскъ⁵⁾. Въ 1638 г. Рязанскія засѣки были реставрированы на всемъ своемъ протяженіи. При досмотрѣ 1679 г., произведенномъ съ подробной схемой работъ 1638 г. въ рукахъ (припомнили даже, кто какимъ звеномъ въ 1638 г. завѣдывалъ, и сколько дѣловцовъ на каждомъ звенѣ было), Рязанскія засѣки тоже оказались въ совершенномъ запустѣніи. «И тѣ крѣпости прошлаго

¹⁾ П. к. № 416 лл. 778, 760, 464, 479. Ср. Д. А. И. VIII № 30 ²⁾ П. к. № 389 лл. 328 сл., 378, 381. О затрудненіяхъ дозорщиковъ при производствѣ дозоровъ см., напр., П. к. № 492 л. 1 сл. ³⁾ В. Н. Сторожевъ «Рязанскія засѣчныя книги». ⁴⁾ П. к. № 416 л. 769, № 389 л. 414. ⁵⁾ П. к. № 415 лл. 59—65.

146 году, деревянные городки, и острожки, и надолобы, и частики, и башни, и косые острожки, и мосты, всё выгнили и обвалились, дѣлать будетъ вновь, а подѣлкою дѣлать будетъ невозможно. А на которыхъ засѣкахъ земляные валы учинены, и рвы выкопаны, и тѣмъ землянымъ валамъ и рвомъ безъ подѣлки быть немочна, и рвы во многихъ мѣстѣхъ засыпались... А черты и грани всё въ цѣлости, и спору о томъ нѣтъ». «А которыя крѣпости подѣлывали воеводы послѣ прошлаго 146-го году тѣ-жь Вожскіе засѣки въ разныхъ годѣхъ, и тѣ подѣлки во многихъ мѣстѣхъ погнили и выволились, а которыя въ остаткѣхъ тѣхъ крѣпостей не во многихъ мѣстѣхъ, и тѣмъ безъ подѣлки быть немочна». Такое же разрушеніе дозоръ 1676 г. констатировалъ на Каширской засѣкѣ. Дозоръ 1659 г. описываетъ «рухомыя старыя крѣпости» Щегловской засѣки, возстановленныя въ 1638 г. и успѣвшія совершенно развалиться за истекшія 20 лѣтъ. Иногда, впрочемъ, природа шла и навстрѣчу оборонительнымъ усиліямъ челоуѣка, и нѣкоторыя мѣста въ засѣчныхъ лѣсахъ при дозорѣ оказывались совершенно непроходимыми, заваленными «дромомъ и заломомъ»¹⁾.

Помимо обязанности блюсти ненарушимость граней и «признакъ» засѣкѣ, населеніе несло также повинность обороны засѣкѣ особымъ ополченіемъ въ тревожное время, когда ожидались татарскіе набѣги. При сборѣ ополченія, или «подымовныхъ людей», селенія, окружающія черту и отстоящія отъ нея не далѣе 25 верстѣ, должны были выставить извѣстное количество ратниковъ «съ вогненнымъ боемъ» и для этой цѣли разверстывались между отдѣльными засѣками.

Разверстаніе засѣки на звенья для организаціи «отвода» и обороны производилось обычно дозорщиками, посланными на засѣку. Такъ, въ 1640 г. стольникъ и воевода кн. Вас. Гр. Ромодановскій занимался разверстаніемъ селеній около Каширской и Веневской засѣкѣ на случай обороны черты при нападеніи татаръ. «Обычный расчетъ состоялъ въ требованіи съ 3 дворовъ 1 челоуѣка съ пицалью съ селеній, расположенныхъ не далѣе 15 верстѣ, и съ 5 дворовъ 1 челоуѣка съ пицалью съ селеній, расположенныхъ на разстояніи 15—25 верстѣ отъ засѣки. Ромодановскій, разверстывая охрану черты на случай «татарскихъ подлинныхъ вѣстей», послалъ въ уѣзды дворянъ добрыхъ и подьячихъ для переписи селеній²⁾. По отдѣльнымъ участкамъ засѣки подымовные люди распредѣлялись сообразно тому, «которыя мѣста плошая», и «которыя покрѣпче», при чемъ старались не приписывать къ засѣкѣ селеній изъ неприлежащаго къ ней уѣзда. Такъ, къ Веневской засѣкѣ приписали только 232 двора,

¹⁾ П. к. № 390 лл. 815—816, № 416 лл. 530—532, 598—604, № 389 лл. 328, 329, 126, 149. ²⁾ П. к. № 415 лл. 201—269.

съ которыхъ можно было разсчитывать получить лишь 77 человекъ. Ромодановскій отмѣтилъ, что для охраны Веневской засѣки этого количества людей мало, но что взять съ селеній Веневского уѣзда больше нельзя, а Каширскій уѣздъ «отдалѣлъ и не тотъ уѣздъ». Къ Оленковскимъ воротамъ Ромодановскій написалъ уѣздныхъ людей съ пищалями «менши иныхъ мѣсть потому, что Оленковская засѣка стала за крѣпостями за веневскою Веркошскою засѣкой, и мѣста тутъ у Оленковскихъ воротъ передъ иными мѣсты покрѣпче»¹⁾. При разверсткѣ по 3 или 5 дворовъ списывались вмѣстѣ. При этомъ внѣ общаго расчета оставались иной разъ отдѣльные, такъ сказать, ирраціональные дворы. По переписи Ромодановскаго, напримѣръ, за вдовой Соломонидой Грековой съ внучатами въ д. Барсукахъ былъ жеребей, 1 дворъ бобыльскій, — «а тотъ дворъ одинъ въ остаткѣ, а приписать ево не х кому», замѣтилъ дозорщикъ²⁾.

Кромѣ устройства охраны и защиты черты, правительство было озабочено также эксплуатаціей угодій, входившихъ въ ея предѣлы: оно отдавало на оброкъ засѣчные сѣнокосы по полянамъ и рыбныя ловли въ озе-рахъ и рѣкахъ³⁾.

Съ 1620-хъ годовъ становятся замѣтны заботы объ охранѣ и устройствѣ разныхъ звеньевъ засѣчной черты⁴⁾, а послѣ 1630-го года указанія на это становятся все многочисленнѣе⁵⁾. Но мѣропріятія, направленные на поддержаніе черты до 1635 года носили отрывочный и случайный характеръ: московское правительство шло то ту, то другую прорѣху, не имѣя, повидимому, ни силъ, ни средствъ для того, чтобы заняться этимъ дѣломъ настойчиво и систематически. Между тѣмъ обстоятельства все требовательнѣе выдвигали вопросъ о развитіи оборонительныхъ

1) П. к. № 415 лл. 207 и 215. 2) П. к. № 415 л. 231 об. 3) Отдача на оброкъ сѣнокосныхъ полянь на Рязанскихъ засѣкахъ въ 187 г. — П. к. № 390 лл. 361—372 и 817—825; роспись полянь веневской Веркушской засѣки — № 390 лл. 986—991, ихъ отдача на оброкъ въ 140 г. — № 415 лл. 22—27; отдача на оброкъ полянь каширской Оленковской засѣки въ 151 г. — № 415 л. 11, полянь Оедяшевской засѣки въ 144 г. и 148 г. — № 415 лл. 13—19, полянь Боровенской засѣки въ 146 г. — № 415 лл. 20—21, — полянь Бобриковской засѣки въ 168 г. — № 416 лл. 729—738, полянь Лихвинскихъ засѣкъ — № 416 лл. 725—727. 4) Шацкія засѣки — Бѣлг. ст. № 10 лл. 387—9; Орловскія и Мценскія — Прик. ст. № 18 лл. 54—55; Веневскія — Прик. ст. № 278 лл. 590, 592, 593, 597, 598; Вожскія — Моск. ст. № 40 лл. 332—337, 423—425; Рязскія — А. М. Г. I, с. 262. 5) Рановская засѣка — Прик. ст. № 51, II, лл. 563—566; Алатырская — Моск. ст. № 852, ст. 3, л. 37; Шацкая — А. М. Г., I, с. 336; Бѣлг. ст. № 53 лл. 339—340, 346—347; Моск. ст. № 108 лл. 403—404, 410—412; Корницкая — Бѣлг. ст. № 53 лл. 15—16, 125—126; Красносельская — Вл. ст. № 58 лл. 189—192; Арамасская — Бѣлг. ст. № 54 лл. 572—574, 657—659, 660—663; Вожская — Моск. ст. № 108 лл. 361—364, 408—409, № 115 лл. 456—463 и т. д.

мѣръ на южной границѣ. Въ маѣ 1633 года, во время Смоленской войны, татарскій набѣгъ достигъ Малиновой засѣки, а въ іюнѣ того же года пришлось отражать татаръ и около самой Тулы¹⁾. Съ 1635 года вопросъ объ укрѣпленіи украины пріобрѣтаетъ въ глазахъ московскаго правительства неотложный характеръ, при чемъ на первомъ мѣстѣ по старому оказывается задача возстановленія засѣчной черты.

Осенью 1635 года, послѣ новаго набѣга правительство дѣлаетъ энергичные шаги. По государеву указу и боярскому приговору «для засѣчнаго дѣла» посланы были къ Тульскимъ, Веневской и Каширскимъ засѣкамъ кн. Вас. Петр. Щербатый, а съ нимъ инженеръ Янъ Корниловъ²⁾, два подмастерья Гизбрехтъ Корниловъ и Ивертъ Тенесень, толмачъ Романъ Романовъ, чертежникъ да подьячій Максимъ Козловъ. Князь Щербатый и подьячій посланы были безъ жалованья, а инженеру Яну назначено жалованье по 100 руб. въ мѣсяць, всего за два мѣсяца командировки, ноябрь и декабрь, — 200 руб. Гизбрехту было положено жалованье по 20 руб. въ мѣсяць, Тенесену по 14 руб., толмачу по 6 руб., а чертежику по 10 денегъ на день. Инженеръ, подмастерья, толмачъ и чертежникъ получили, кромѣ того, кормъ на 2 мѣсяца и подводы. Къ Рязанскимъ засѣкамъ былъ посланъ кн. Никита Никитичъ Гагаринъ съ инженеромъ Юстомъ Монсенемъ, толмачемъ, чертежикомъ и подьячимъ. Монсену жалованье было положено только по 8 руб. 3 ал. 2 д. въ мѣсяць. Къ Шацкимъ засѣкамъ съ подьячимъ и чертежикомъ, но безъ инженера, былъ отправленъ кн. Сем. Ѳед. Волконскій, къ Козельскимъ засѣкамъ — съ чертежикомъ и подьячимъ Ив. Як. Вельяминовъ. Къ Лихвинскимъ и Перемышльской засѣкамъ послали кн. Льва Ѳед. Волконскаго съ инженеромъ Давыдомъ Николемъ, толмачемъ, чертежикомъ и подьячимъ. Николю положено было жалованье по 50 руб. въ мѣсяць. Къ Бѣлевскимъ засѣкамъ посланъ былъ Вас. Ив. Толстой. Кромѣ того, Арзамасскія засѣки велѣно было «описать и измѣрить и подѣлать» арзамасскому воеводѣ кн. Ив. Ив. Лобанову-Ростовскому, а Алатырскія — алатырскому воеводѣ кн. Григ. Барятинскому³⁾.

Осенняя экспедиція 1635 года, конечно, должна была оставить слѣдъ въ дѣлопроизводствѣ въ видѣ общихъ плановъ и расчетовъ, но не видно, чтобы въ теченіе двухъ ближайшихъ лѣтъ были предприняты на чертѣ какія-либо работы: дѣло не пошло, вѣроятно, дальше общихъ пред-

¹⁾ А. М. Г., I, № 573. ²⁾ Я. Корниловъ былъ въ Московскомъ государствѣ на службѣ уже въ 1631 г.—С. Г. Г. Д., III., № 89. ³⁾ Д. Р., II, с. 486; Р. И. Б., II, № 161. Наставленіе объ охранѣ и поддержкѣ засѣчныхъ укрѣпленій повторяется изъ года въ годъ, — напр., К. Р. II с. 649—650, 864—865 и др.

писаній относительно охраны засѣкъ какъ мѣстнымъ воеводамъ, такъ и воеводамъ, стоявшимъ лѣтомъ съ войсками на охранѣ черты. Наступила двухлѣтняя пауза; по своему обычаю московское правительство долго раскачивается и не приступаетъ рѣшительно къ дѣлу, пока новыя событія, взятіе Азова казаками и татарскій набѣгъ, достигшій Новосиля и переполошившій Москву, не вывели его изъ этого колебательнаго состоянія¹⁾. Осенью же 1637 г. былъ рѣшенъ экстренный сборъ со всего государства, порученный Приказу сбора ратныхъ людей, а зимой приступили къ подготовкѣ сложныхъ оборонительныхъ мѣропріятій на лѣто 1638 года. Въ октябрѣ указано было собрать въ Москвѣ «на время» у митрополитовъ, архіепископовъ и въ монастыряхъ ратную сбрую, — латы, зеркала, пансыри, бехтерцы, шоломы, шапки, мисюрки, пишаки, поручи. Въ ноябрѣ былъ изданъ указъ, обращенный къ стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ уѣздовъ — Владимірскаго, Суздальскаго, Юрьева-Польскаго, Муромскаго, Шацкаго, Арзамасскаго, Калужскаго, Лихвинскаго, Бѣлевскаго, Болховскаго, Карачевскаго, Сѣвскаго, Мещовскаго, Перемышльскаго, Рыльскаго, Путивльскаго, Мценскаго, Орловскаго: служилымъ людямъ указано было къ веснѣ 1638 года быть наготовѣ къ мобилизаціи и обзавестись долгими пищалями или карабинами, чтобы «съ однимъ пистолемъ однолично никаковъ чело- вѣкъ въ полку не былъ», такъ такъ «короткій бой къ татарскому бою безъ карабиновъ худъ и коротокъ»²⁾. Боярскіе люди въ кошу, у которыхъ не будетъ карабиновъ, должны были запастись «доброй рогатиной», «чтобы противъ бусурмана стоять вооружасъ, безъ страхованья». Въ январѣ изданъ былъ указъ, чтобы дѣти боярскіе владимірцы, служившіе въ рейтарахъ, драгунахъ и солдатахъ, къ веснѣ были «въ тѣхъ службахъ попржнему». Указомъ 1 марта 1638 года днемъ явки служилыхъ людей на Москву было назначено 1-е мая. Въ апрѣлѣ было указано мобилизовать къ 1 мая и стрѣльцовъ. Къ этому сроку «по большимъ вѣстемъ» должны были явиться въ Москву дѣти боярскіе духовныхъ властей «и монастырскіе слуги лутчіе, конные во всякой ратной сбруѣ» — «а то властемъ и монастыремъ велѣти сказати, чтобы они для государевы службы тѣхъ людей дали по своей мочи, не съ убавкою».

Съ наступленіемъ сухого времени ожиданіе набѣга становится очень напряженнымъ. Въ апрѣлѣ начинаются работы на чертѣ³⁾.

¹⁾ Въ сентябрѣ 1637 г. ждали даже появленія татаръ на Окѣ — А. М. Г. II, №№ 84, 85, 86.—О набѣгѣ см. Р. И. Б., II, № 168. Осенью 1637 г. Тульскія засѣки были дозрены еще разъ Яковомъ Дашковымъ и Яд. Кондыревымъ—см. ниже с. 68 и 147.
²⁾ Р. И. Б., II, № 168. ³⁾ Р. И. Б., II № 168; А. М. Г., II, № 84—86, 96, 97.

ГЛАВА III.

Руководство оборонительными работами на засѣчной чертѣ въ 1638 году.

1. Разрядъ.

Техническій планъ организаціи обороны, подготовительныя мѣропріятія и общій надзоръ за ходомъ оборонительныхъ работъ на чертѣ принадлежалъ Разряду, т. е. фактически, вѣроятно, думному дяку Ивану Аонасьевичу Гавреневу¹⁾, управлявшему въ немъ въ эти годы дѣлами. Мѣропріятія были обсуждены въ Боярской думѣ (см. указаніе на это ниже въ перепискѣ кн. Черкаскаго съ кн. Пожарскимъ), и весь ходъ дѣла былъ предметомъ непрерывныхъ докладовъ государю.

¹⁾ И. А. Гавреневъ—родомъ изъ кашинскихъ дворянъ. Въ кашинской десятнѣ 1622 г. Гавреневъ значится въ группѣ дворовыхъ съ окладомъ по 550 чети: «Исчеи 18 рублевъ. Иванъ Офонасьевъ сынъ Гавреневъ, а за нимъ 10 человекъ крестьянъ да 15 бобылей; на государевѣ службѣ безъ государева жалованья мочно быть на обышномъ конишкѣ, а з жалованьемъ, съ своимъ окладомъ, будетъ на среднемъ конѣ. У скаски ево Иванова рука» (В. Н. Ст о р о ж е в ъ, Тверское дворянство XVII вѣка, вып. III, стр. 8—9). Начавъ съ «обышнаго конишки», Гавреневъ пошелъ далеко. Онъ начинаетъ свою быструю бюрократическую карьеру передъ Смоленской войной, появляясь въ Разрядахъ съ конца 1630 года. Съ этого года и по 1649 г. онъ вмѣстѣ съ Ѳ. Ѳ. Лихачевымъ и М. Даниловымъ — думный дякъ Разряда и непремѣнный членъ дворцоваго обихода. Черезъ руки его проходятъ всѣ важныя дѣла Разряда, безчисленное количество докладовъ носятъ слѣды его характернаго и труднаго для чтенія почерка, имъ же редактировались и составлялись указы, циркуляры, выговоры и т. д., шедшіе изъ Разряда. Гавреневъ играетъ въ эти годы какъ бы роль начальника главнаго штаба. Въ Разрядахъ онъ нерѣдко выступаетъ со своей собственной фizioноміей, какъ живое лицо. Съ 1651 г. онъ — думный дворянинъ, а съ 1655 г. — околничій. Гавреневъ умеръ, повидимому, въ 1662 г. Трудно сказать, что послужило точкой опоры для начала его карьеры. Впослѣдствіи его служебное положеніе поддерживалось и житейскими связями, такъ какъ онъ породнился съ Шереметевыми. У него накопилось значительное состояніе, быстро къ тому же возрастающее: по даннымъ Приказа сбора ратныхъ людей въ 1638 г. — 264 двора, а по переписи 1646 г. — уже 758 дворовъ. (См. Д. Р. passim, Сборникъ, посвященный С. Ѳ. Платонову, стр. 452, С. В. Р о ж д е с т в е н с к і й, Роспись земельныхъ владѣній Московскаго боярства).

³⁰/XII 1637-го года въ Разрядѣ разспрашивали каширскихъ дворянъ Петра Ильина, Аванасія Уварова, тарушанина Андрея Оленина, алексинцевъ Якова Рчинова и Аванасія Селиверстова «про рѣку Оку и про Угру, въ которыхъ мѣстѣхъ на Окѣ рѣкѣ и на Угрѣ напередъ сего татарскіе перелазы бывали, и гдѣ по Окѣ рѣкѣ и по Угрѣ какія крѣпости, лѣса большіе, и болота, и ржавцы, и иныя крѣпости».

Дворяне въ разпросѣ сказали. «Отъ Угры рѣки до Колуги, а отъ Колуги до Алексина, а отъ Алексина до Серпухова, а отъ Серпухова до Лопасны до Жерновскіе волости по Окѣ рѣкѣ татарскіе перелазы многіе: гдѣ хотятъ, тутъ перелазятъ, а лѣсовъ большихъ и иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ. А ниже Лопасны въ Каширскомъ уѣздѣ, ниже Жерновской волости версты съ 2, по обѣ стороны Оки рѣки береги — круча, и тутъ татаровя не лазятъ. А прежнія крѣпости — по Окѣ рѣкѣ съ московской стороны по берегу уставленъ былъ тынъ въ 6 рядовъ, и тотъ тынъ еще при царѣ Борисѣ выгнилъ, и вода вымыла. А ниже Жерновской волости и до Кашеры и до Крени татарскіе перелазы вездѣ бывали: береги отлогіе, и мѣста песчанья».

Въ Разрядѣ разспрашивали затѣмъ дворянъ коломенчей Ивана Огалина, Дмитрія Черного, Михайлу Барыкова, рязанцевъ Василия Сѣкрина и Дѣя Рахманинова. Они сказали: «ниже Кашеры къ Коломнѣ перелазы татарскіе на Крени подъ Любимомъ, подъ дворцовою волостью, подъ горами коломенскаго епископа вотчины, подъ Бѣлымъ колодеземъ, подъ Семеновою вотчиною Колтовскаго подъ деревнею Окатьевымъ до Дѣвичья перевозу усть-Осетра и Москвы-рѣки, а ниже того татарскихъ перелазовъ не бывало, да и лазить имъ негдѣ: воды большія, и пришли боры, лѣса и болота¹⁾».

Въ началѣ января для болѣе обстоятельныхъ справокъ объ окскихъ перелазяхъ, «писать Оки» между Серпуховомъ и устьемъ Угры, Разрядъ командировалъ кн. Ѳедора Андреевича Елецкаго и дьяка Григорія Теряева, а отъ Серпухова до Рязани «Оки жъ рѣки писать» былъ посланъ стольникъ Ѳедоръ Васильевичъ Клепиковъ-Бутурлинъ да дьякъ Иванъ Ларионовъ²⁾».

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 175—178. ²⁾ Д. Р. II, 560 и Вл. ст. № 79 лл. 268—273. Выборъ этихъ лицъ не былъ случайнымъ: на нихъ остановились, вѣроятно, какъ на людяхъ опытныхъ и бывалыхъ.

Кн. Ѳ. А. Елецкій появляется въ Разрядахъ съ перваго года царствованія Михаила уже въ чинѣ стольника. Въ 1613—15 гг. видимъ его воеводой въ Рыльскѣ (Д. Р. I, 92, 148—149). За рыльскую службу онъ былъ пожалованъ шубой и ковшомъ (Д. Р. I, 175). Въ 1615—16 гг. Елецкій былъ воеводой въ Уфѣ и Свѣяжскѣ (Барсуковъ, Списки воеводъ, стр. 263). Въ 1617 г. видимъ его въ Москвѣ во дворцѣ

О второй изъ этихъ экспедицій данныхъ не имѣемъ, но слѣды первой сохранился.

¹/I было сдѣлано распоряженіе о дачѣ подводъ подъ отправляемыхъ на Оку подьячихъ и чертешиковъ, ³/I послѣдовало циркулярное распоряженіе воеводамъ городовъ, расположенныхъ по Окѣ, объ оказаніи содѣйствія посылаемымъ для дозора Оки лицамъ, а ⁶/I — о дачѣ корма отправляемому чертить окскія крѣпости чертешику ¹).

¹²/I Елецкій и Теряевъ явились въ Серпуховъ и приступили къ разспросу объ окскихъ перелазяхъ серпуховичей «сверстныхъ людей», — посадскаго старосты Онтуея Дорогова, дѣловальника Аѳанасія Букина и другихъ. Серпуховичи показали слѣдующее. «Отъ усть-рѣки Нары, что подъ Серпуховымъ, вверхъ по Окѣ рѣкѣ до Тарусы и по Окѣ рѣкѣ въ сухменное лѣта мели бывають супротивъ устья рѣки Поротвы и подъ Шковомъ. А на колкихъ саженьхъ и верстахъ тѣ мели, тово не вѣдоемъ.

«смотрящимъ въ кривой столъ» (Д. Р. I, 284). Въ томъ же году Елецкаго хотѣли послать воеводой въ Новгородъ, но не послали «для того, что былъ въ Свѣяскомъ» (Д. Р. I, 288). Въ 1618 г. онъ посланъ съ запасами съ Волока Ламскаго на Бѣлую (Д. Р. I, 315) и въ томъ же году получилъ порученіе собирать дворянъ и дѣтей боярскихъ во Владимірѣ, откуда долженъ былъ явиться въ Н. Новгородъ, какъ товарищъ кн. Б. М. Лыкова (Д. Р. I, 358, 364). Елецкій вздумалъ мѣстничаться съ самимъ Лыковымъ, но потерпѣлъ поражение и за свою претензію сидѣлъ день въ тюрьмѣ (Д. Р. I, 367—373). Въ 1624 г. опять видимъ его во дворцѣ (Д. Р. I, 604, 612, 653). Въ 1625—6 гг. Елецкій былъ воеводой въ Ельцѣ (Д. Р. I, 736, 846). Въ 1627—8 гг. онъ былъ посланъ на Луки Великіе «города дѣлать» (Д. Р. I, 877). Въ 1630-хъ годахъ видимъ его опять во дворцѣ (Д. Р. II, 188, 209). Въ 1632 г. Елецкій былъ приставомъ при турецкомъ послѣ и по этому поводу неудачно мѣстничался съ кн. И. Буйновымъ. (Это длительное любопытное дѣло см. Д. Р. II, 250—262, 264, 270, 277—288, 443, 491—496). Въ 1633—1636 гг. Елецкій былъ воеводой въ Псковѣ (Д. Р. II, 295, 331, 342, 395, 478). За псковскую службу онъ былъ пожалованъ шубой и кубкомъ (Д. Р. II, 510). Осенью 1637 г. Елецкій участвовалъ въ спѣшно принятыхъ мѣрахъ по оборонѣ Москвы (Д. Р. II, 555. Ср. К. Р. I, 80, 311, 333, 389, 462, 565, 585, 665—671, 1235, 1344; II, 82, 186, 458).

Григорій Теряевъ — замѣтный дьякъ. Въ 1631 г. видимъ его участникомъ дворцовыхъ церемоній (Д. Р. II, 241). Въ 1632—3 г. онъ «въ объѣздѣ» на Москвѣ (Д. Р. II, 270, 328, 370). Съ 1634 г. Теряевъ сидитъ въ Разбойномъ приказѣ (Д. Р. II, 394). Осенью 1637 г. онъ участвуетъ въ оборонѣ Москвы, состоя при кн. Д. М. Пожарскомъ (Д. Р. II, 556). Въ концѣ 1638 г. видимъ его дьякомъ Московскаго суднаго приказа (Д. Р. II, 571). — О. В. Клепиковъ-Бутурлинъ замѣтенъ по Разрядамъ съ середины 1620-хъ годовъ. Въ концѣ 20-хъ годовъ видимъ его воеводой на Ливнахъ, въ 1630 г. — воеводой на Лукахъ Великихъ. — Иванъ Ларіоновъ, подьячій въ 1616 г., въ 1633 г. былъ дьякомъ въ Архангельскѣ, въ 1634 г. — въ Псковѣ, а въ 1636—8 гг. онъ сидѣлъ на Земскомъ дворѣ и, между прочимъ, состоялъ приставомъ при польскихъ послахъ. Дьякомъ на Земскомъ дворѣ онъ оставался и въ началѣ 1640-хъ годовъ (Д. Р. passim).

О значеніи окскихъ бродовъ см., напр., II. с. р. л. т. VI, с. 99—102.

¹) Вл. ст. № 79 лл. 268—273.

А какъ приходъ крымскимъ людемъ, черезъ Оку рѣку татарове перелазеть вплынь во многихъ мѣстѣхъ. А прошлыхъ лѣтѣхъ для береженья тотарскова перелазу по Окѣ рѣкѣ въ водѣ у берега были сваи биты съ московскіе стороны. А на колко тѣ сваи сажень поперекъ биты, и мы тово не упомнимъ, заволокло полою водою иломъ. А слухомъ мы слышали отъ дѣдовъ своихъ и отъ отцовъ, что тѣ сваи были биты по Окѣ рѣкѣ до московскова старова пожару блаженные памяти при государи царѣ и великомъ князи Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи отъ Серпухова вверхъ по Окѣ рѣкѣ да Калуги. А признака и нынѣ тѣмъ сваемъ выше рѣки Нары есть противъ деревни Дракинай. А какъ въ прошломъ 99-мъ году приходилъ крымской царь подъ Москву блаженные памяти при государи царѣ и великомъ князи Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и лѣзли Оку рѣку татарове подъ Серпуховамъ и подъ Дракинамъ и подъ Тарусою во многихъ мѣстѣхъ вплынь. Да въ прошломъ же во 142-мъ году при государи царѣ и великомъ князи Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, какъ приходилъ крымскій царевичъ, и крымскіе татарове Оку рѣку лѣзли въ болшую дождевую воду подъ Серпуховымъ и подъ Дракинымъ и подъ Тарусою во многихъ же мѣстѣхъ, а Ока рѣка въ тѣ поры изъ береговъ вылилась, мелей и бродовъ выше Серпухова не было. И въ прошлыхъ же лѣтѣхъ иные какіе крѣпости для береженья отъ татарскова перелазу учинены были ль и въ которыхъ мѣстѣхъ отъ Серпухова да Тарусы по Акѣ рѣкѣ и на колкихъ саженьхъ и верстахъ, и нынѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ вцѣлѣ какіе крѣпости есть ли, и мы таго не вѣдоемъ и отъ отцовъ своихъ не слышали, опрочѣ тѣхъ свай, что биты были на Окѣ рѣкѣ въ водѣ у берега, что подъ Дракинымъ. А въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сево крѣпостей не было, и въ тѣхъ мѣстѣхъ какіе крѣпости гдѣ вновь учинить мочно ли, сваи ли въ водѣ по Окѣ рѣкѣ у берега побить или надолобы поставить или иные какіе крѣпости подѣлотъ, чтобы татарове Оки рѣки въ тѣхъ мѣстѣхъ не перелазили, — таго мы не вѣдоемъ и мѣсть не знаемъ. А лѣсовъ болшихъ отъ рѣки Нары вверхъ по Окѣ рѣкѣ по обѣ стороны нѣтъ, пришли луги и поля и пашни до Тарусы. А выше Тарусы какіе лѣса или горы по обѣ стороны Оки рѣки, тово мы не вѣдоемъ, вѣдаютъ, хто выше Тарусы живутъ, крестьяне. А впередъ гдѣ чаятъ татарскова перелазу черезъ Оку рѣку, тово не вѣдоемъ. А по Окѣ рѣкѣ отъ усть-рѣки Нары по обѣ стороны да Тарусы лѣсовъ болшихъ нѣтъ, и засѣки отъ татарскова приходу засѣчь негдѣ. То наша и скаска. А скаску писалъ Ермошко Ждановъ»¹⁾.

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 2—4.

Въ дополненіе къ сказкѣ Елецкій и Теряевъ допрашивали серпуховичей: сколь глубока Ока въ сухое лѣто, «и черезъ Оку въ тѣхъ мѣстѣхъ на лошедяхъ и пѣшіе люди бродятъ ли и сколь глубока бродятъ, и х которому берегу та мель глубжа?» Староста и посадскіе люди дали слѣдующій отвѣтъ. «Вверхъ по Окѣ на усть-рѣки Поротвы мель — суды ставетца, а съ судовъ ярыжные пѣшіе люди къ горнему берегу бродятъ въ груди, а в-ыные лѣта и ниже. А съ московскіе стороны къ луговому берегу песокъ, а на песку мелка, и въ калѣна вода живеть. А другая мель, што подь Шковымъ, выше тое мели вверхъ по Окѣ рѣкѣ, и на той мели суды не проходятъ, паузятца, а ярыжные и съ судовъ бродятъ по поясъ и ниже. А глубжея къ тому жъ къ горнему берегу, а къ московской сторонѣ песокъ. А бродятъ ли черезъ тѣ мели на лошедяхъ или не бродятъ, того они не видали. А тотарове въ тѣхъ мѣстѣхъ на ихъ памятьхъ не лаживали». Елецкій и Теряевъ поставили дальнѣйшіе вопросы. «А въ которыхъ мѣстѣхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Серпухова до Колуги по обѣ стороны Оки горы съ каменемъ и утесы и лѣса болшіе у береговъ, и съ которые стороны ржавцы и болота, которыми мѣсты чають черезъ Оку рѣку татарского перелазу, и мочна ли къ тѣмъ горамъ и къ утесу, и ко ржавцомъ, и къ болотамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ чають татарского перелазу, устроить острожки или иные какіе крѣпости въ водѣ у берега здѣлать, чтобъ тѣми острожки и всякими крѣпостми татарской перелазъ отнять, и что на тѣ острожки и на всякія крѣпости какова лѣсу надобна, и далеко-ль тотъ лѣсъ отъ Аки рѣки, и въ чьихъ лѣсахъ имать, и въ каково время на тѣ крѣпости лѣсъ готовить, и о кою пору тѣ всѣ крѣпости дѣлать лутчи и прочнѣя?» Серпуховичи показали: «Отъ Серпухова до Тарусы горъ съ каменемъ, и утесовъ, и лѣсовъ болшихъ у береговъ по обѣ стороны Оки рѣки, и ржавцовъ, и болотъ нѣтъ. А тотарове черезъ Оку лазятъ вездѣ, гдѣ придуть. А на крѣпости деи они мѣсть въ водѣ, и гдѣ ставить острожки или иные какіе крѣпости, не знаютъ. А лѣсу блиско Оки рѣки верстъ по 10 и болши нѣтъ. А около Оки рѣки лѣсъ въ верстахъ въ дву и въ трехъ осиновай да липнягъ да сосновое лѣсишка по пашнямъ, а болшого соснового лѣсу, бороваго и дубоваго лѣсу дубровнаго нѣтъ»¹⁾.

Свѣдѣнія, сообщенныя серпуховичами посадскими людьми, были почти цѣликомъ повторены и въ сказкѣ околгородныхъ слободъ разныхъ чиновъ людей (дворниковъ, патріаршихъ и монастырскихъ, тягловъ Конюшенной слободы и крестьянъ Владычня монастыря), — только

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 5—6.

относительно свай по московскому берегу сказка ихъ гласила: «и тѣхъ свай мы нынѣ знаку не знаемъ нигдѣ»¹⁾).

Новокрещены, помѣщики Серпуховскаго уѣзда, на всѣ вопросы Елецкаго и Теряева, кромѣ вопроса о лѣсахъ, отвѣтили невѣдѣніемъ. Относительно лѣсовъ они показали, что «есть у нихъ лѣса въ луговой сторонѣ отъ Аки рѣки въ разныхъ помѣстьяхъ въ 5 верстахъ серпуховичъ Оедора Шишкина губного старосты, Елисея Цвиленева, и у нихъ лѣсъ осиновай да липовай, а въ бревно де ево сѣчь въ трехсаженное мочно, въ отрубѣ де будетъ въ четверть и въ 5 вершковъ. А соснового де лѣсу и дубнику и ялового лѣсу нѣтъ. А въ надолобы де тотъ лѣсъ не пригодитца. И болшихъ де лѣсовъ по обѣ стороны Оки рѣки они не знаютъ»²⁾).

^{13/1} Елецкій и Теряевъ разспрашивали о томъ же крестьянъ монастырскаго села Дракина. Дракинскіе крестьяне почти дословно повторили сказку околородныхъ крестьянъ, указавъ, однако, на существованіе по берегу Оки свай, — «и тѣхъ свай, показали дракинцы, мы нынѣ знаемъ, знакъ есть». Сваи эти по преданію были набиты отъ Серпухова до Калуги. «А знакъ де они сваямъ знаютъ противъ своего села Дракина, показали крестьяне. А в-ыныхъ они мѣстѣхъ прежнихъ крѣпостей не видали. А каковы де тѣ свай биты были снова и сколь высоки вверхъ отъ воды, того они не видали жѣ, и памятуховъ де на то у нихъ нѣтъ. И про тотъ де они знакъ, которые нынѣ свай, слышали слухомъ у отцовъ своихъ и у иныхъ старыхъ, что тѣ свай биты блаженныя памяти при царѣ Иванѣ Васильевичѣ для татарскаго перелазу. А была ли отъ нихъ отъ татарскаго перелазу помощь, того они не вѣдаютъ». О лѣсахъ дракинскіе крестьяне показали, что въ 3—4 верстахъ отъ Оки есть лѣса монастырскіе, боярина кн. Д. М. Пожарскаго и разныхъ помѣщиковъ — «на пашенныхъ земляхъ лѣса не въ большіе бревна»³⁾).

Новокрещены селеній Березны, Новиковъ и Калиновой подтвердили Елецкому и Теряеву ^{14/1}, что, по преданію отъ ихъ отцовъ, свай были биты противъ села Дракина «по конецъ озера».

Дворяне Тарусскаго уѣзда, допрошенные ^{15/1}, повторивъ показаніе дракинскихъ крестьянъ, указывали на то, что «знакъ есть тѣхъ свай противъ села Дракина по конецъ озера». Допрошенные ^{16/1} крестьяне разныхъ владѣльцевъ Тарусскаго уѣзда дословно подтвердили показанія серпуховскихъ посадскихъ людей⁴⁾).

Кое-что новое (при общемъ повтореніи серпуховской сказки) внесли показанія тарусскаго приказнаго челоуѣка Петра Мартынова

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 7—16.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 17—18.

³⁾ Моск. ст. № 133 лл. 19—23.

⁴⁾ Моск. ст. № 133 лл. 24—27, 31—34.

и тарусскихъ сверстныхъ посадскихъ людей. Они показали, что «отъ усть-рѣки Тарусы, что подь посадомъ, вверхъ по Акѣ рѣкѣ до Олексина и по Окѣ рѣкѣ въ сухменное лѣто мель бываетъ супротивъ Спаса Лапотнова съ Сулаю къ Лодезу». Но опредѣлить размѣры этой мели они не брались: «и въ колкихъ саженѣхъ и верстахъ мелей, того мы не вѣдаемъ». Тарушане помнили тоже о существованіи свай по берегу. «А слухомъ мы слышали, показывали они, что тѣ свай были биты по Акѣ рѣкѣ до московскаго старому пожару... отъ Торусы до Олексина по Акѣ рѣкѣ до Колуги. Какъ въ прошломъ 99-мъ году приходилъ крымскій царь..., лѣзли Оку рѣку татарове подь Торусою и подь Спасомъ Лапотнымъ во многихъ мѣстѣхъ вплынь. А признака и нынѣ въ Окѣ рѣкѣ тѣмъ сваемъ выше рѣки Торусы есть противъ деревни Алекиной. Да въ прошломъ же во 142-мъ году... крымскіе татарове Аку рѣку лѣзли въ болшею дождевую воду подь Торусою и подь Спасомъ во многихъ мѣстѣхъ. А Ока рѣка въ тѣ поры изъ береговъ вылилась, мелей и бродовъ выше Торусы не было». Никакихъ укрѣпленій тарушане не знали, «апрочь тѣхъ свай, что биты были по Акѣ рѣкѣ въ водѣ у берегу подь Спасомъ... А лѣсовъ болшихъ отъ рѣки Торусы вверхъ по Акѣ рѣкѣ по обѣ стороны нѣтъ, пришли луги... до Олексина. А выше Олексина какіе лѣса..., вѣдаютъ хто выше Олексина живутъ крестьяне, а по Окѣ рѣкѣ отъ усть-рѣки Торусы по обѣ стороны до Олексина лѣсовъ болшихъ нѣтъ». Елецкій и Теряевъ захотѣли сами провѣрить, въ какомъ состояніи находились свай, набитыя еще во времена Грознаго. «И по сему сыску Торусскаго посаду староста Овдакимко Гавриловъ на Оку рѣку иманъ для свай, чтобъ указаль, гдѣ тѣ свай биты. И староста Овдакимко, пріѣхавъ противу Спасу села Лапотнаго въ Спаскомъ плесѣ въ яру, сказалъ, что свай биты тутъ. И свай искали во всемъ Спаскомъ плесѣ съ московскіе стороны, да не нашли. А чаятъ староста тово, что тѣ свай сломала лдомъ нынѣшнею осенью»¹⁾).

Крестьяне разныхъ владѣльцевъ Тарусскаго уѣзда селеній Салапенокъ, Коласковой и Гатицевой, повторивъ содержаніе предыдущихъ показаній, прибавили, что «татарове черезъ Аку рѣку лазетъ вплавь ва многихъ мѣстѣхъ, гдѣ попалась, а бродовъ не ищутъ». «А береги, показывали эти крестьяне, у в-Аки обо вылазныя. А горь съ каменемъ и утесовъ и лѣсовъ болшихъ, гдѣ для татарскова приходу засѣчь засѣвка, отъ Тарусы да Любуцка нѣтъ»²⁾).

Къ 18/1 Елецкій и Теряевъ добрались до Алексина, но здѣсь не поладили съ мѣстнымъ дворцовымъ приказнымъ человекѣмъ Мак-

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 35—39.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 43—46.

симомъ Колюбакинымъ и потому задержались. У Колюбакина они должны были «взяти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ алексинскимъ помѣщикомъ имена, у которыхъ помѣстья и вотчины отъ Оки рѣки вверхъ по Окѣ рѣкѣ по берегу». Помѣщики эти должны были «быть съ ними» для государева дѣла. У того же Колюбакина, кромѣ того, они должны были взять «изъ посадскихъ людей, и въ слободахъ, и монастырскихъ служекъ, и изъ городскихъ слободъ монастырскихъ крестьянъ лучшихъ людей и сверстныхъ, сколько человекъ пригожь, и старожилцовъ и рыбныхъ ловцовъ, которые по Окѣ рѣкѣ и по Угрѣ знаютъ мели, и которыми мѣсты татарове перелазятъ, и которые люди помнятъ, какъ по Окѣ рѣкѣ въ прежнихъ лѣтѣхъ какія крѣпости для татарскаго перелаза учинены были».

Кн. Елецкій явился въ Алексинъ ¹⁸/1 въ четвертомъ часу, препроводилъ Колюбакину грамоты изъ Разряда и Большого дворца и послалъ отъ себя «память» съ подьячимъ Зиновьевымъ. Но Колюбакинъ «не послушалъ» ни грамоты, ни указа, ни адресованной ему памяти. Елецкій жаловался въ Разрядъ: «противъ нашей памяти (Колюбакинъ) къ намъ не отписалъ ни единые строки и людей къ сыску никакова человекъ къ намъ не прислалъ, а приказалъ къ намъ, х. т., словомъ, что у него къ сыску такихъ людей нѣтъ, и для твоего г. дѣла послать неково». Елецкій вторично послалъ къ нему подьячаго, требуя «къ роспросу и для сыску Оки рѣки лучшихъ людей и старыхъ изъ пушкарей и изъ стрѣльцовъ и изъ дворниковъ». Но Колюбакинъ опять «отказалъ»: «ему до тѣхъ людей дѣла нѣтъ, а стрѣльцами де и пушкарями такова дѣла не сыскиваютъ». «А прислалъ къ намъ, х. т., продолжалъ Елецкій въ своей жалобѣ Разряду, съ олексинскимъ пушкаремъ съ десятникомъ съ Кондрашкомъ съ Матвѣевымъ, написавъ на бумашкѣ, имена пушкаремъ и стрѣльцомъ да рыбнымъ ловцомъ да плотникомъ да для мѣры... дворниковъ...» Препровождая въ Разрядъ «бумашку», Елецкій жаловался на то, что Колюбакинъ задержалъ ихъ понапрасну въ Алексинѣ на цѣлыхъ 3 дня, съ 18 по 21 число: «и за тѣмъ г. дѣлу у насъ, х. т., учинилась поруха и мѣшканье великое». Въ Разрядѣ отписка Елецкаго вызвала неудовольствіе противъ Колюбакина, — на ней была положена резолюція: «Чтена, учинить наказанье»¹⁾.

¹⁸/1 Елецкій и Теряевъ разспрашивали властей и крестьянъ алексинскаго Бунорева монастыря. Власти и крестьяне показали, что въ 99-мъ году татары «лѣзли Аку рѣку подъ Буноревымъ монастыремъ и подъ Алексинымъ и подъ Любутскамъ вплынь во многихъ мѣстѣхъ». О сваяхъ они показали, что «признака и нынѣ есть въ Окѣ

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 208—210.

рѣкѣ тѣмъ сваемъ немного выше Бунорева монастыря». «Да въ прошломъ же во 142-мъ году... тотарове Оку рѣку лѣзли въ болшую въ дожджовую воду подѣ Буноревымъ монастыремъ и подѣ Алексинымъ и подѣ Любуцкамъ, а Ока рѣка въ тѣ поры изъ береговъ вылилась». Въ Буноревѣ монастырѣ помнили только про свай, а относительно «иныхъ крѣпостей» отозвались невѣдѣніемъ. «А лѣсовъ болшихъ, показали власти и крестьяне въ распросѣ, отъ Бунорева монастыря вверхъ по Окѣ рѣкѣ по обѣ стороны нѣтъ, пришли луги и поля и пашня...»¹⁾

²⁰/1 Елецкій и Теряевъ допрашивали алексинское духовенство, алексинскихъ стрѣльцовъ и пушкарей, но ничего существеннаго тоже отъ нихъ не узнали, кромѣ нѣкоторыхъ справокъ объ окскихъ меляхъ и указанія на свай, которыя были по берегу въ прежніе годы. «Отъ Олексина вверхъ, показали алексинцы, по Окѣ рѣкѣ да Любуцка и до Калуги по Окѣ рѣкѣ въ сухменныя лѣта мели бывають, а на колкихъ верстахъ... не вѣдаемъ... А въ прошлыхъ лѣтѣхъ... по Окѣ рѣкѣ въ водѣ у берега были свай биты съ московскіе стороны ниже Олексина усть-рѣки Мышеги». Какъ преданіе, они передавали («слухомъ мы слышели»), что свай биты были по берегу Оки до самой Калуги. Повторивъ о татарскихъ перелазахъ тѣ же свѣдѣнія, какія Елецкій и Теряевъ собрали въ Буноревѣ монастырѣ, алексинцы, припоминая набѣгъ 142 года, сообщали, что татары перебирались черезъ Оку «въ болшую дожджовую воду подѣ Буноревымъ монастыремъ... А Ока рѣка въ тѣ поры была з берегами ровна, а индѣ, гдѣ были нискіе берега, ина изъ береговъ вылилась». Остатки свай около устья Мышеги Елецкій и Теряевъ еще застали²⁾.

На слѣды свай указывали и крестьяне вотчины боярыни Ирины Никитичны — «а признака и нынѣ въ Окѣ рѣкѣ тѣмъ сваемъ есть немного повыша Слаботки», «въ водѣ у берега немного выше вотчины Ирины Никитичны у перевоза». Отъ селеній Поросукова и Гремницъ до Алексина, по ихъ словамъ, мелей не было. Крестьяне рассказывали, что въ 142 году «тотарове Оку рѣку лѣзли въ болшую воденую воду повыше Олексина подѣ Любуцкомъ. А подѣ Буноревымъ монастыремъ Аки рѣки не лѣзли. Ака рѣка въ тѣ поры изъ береговъ вылилась». Мелей и бродовъ подѣ вотчиною Ирины Никитичны и до Олексина нѣтъ. Крестьяне селенія Велегощи отозвались полнымъ невѣдѣніемъ на всѣ вопросы — «мы тово всево не вѣдоемъ»³⁾.

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 40—42.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 47—52.

³⁾ Моск. ст. № 133 лл. 53—59.

Алексинскіе рыболовы дали обстоятельную справку объ окскихъ меляхъ своего плеса. «Первая мель пониже рѣчки Свинки внизъ по Окѣ рѣкѣ, и той мы мели на колко сажень, и мы тово не вѣдаемъ. А 2-ая мель вверхъ Омина острова до рѣчки Щучки. А 3-я мель съ Суворовской рѣчки до Теребовой. А 4-ая мель отъ Кремичны рѣчки вверхъ по Оки рѣки, а той мели не вѣдоемъ, колко сажень. А 5-ая мель въ Лубуцевыхъ островахъ. А 6-ая мель подъ Николюю Зміевымъ. А 7-ая мель противъ деревни Фетининой, а протоку той мели не вѣдоемъ, на колко сажень. А 8-ая мель противъ Егорья Глиница, а той мы мели не вѣдоемъ, на колко сажень. Въ которыхъ мѣстѣхъ по Окѣ рѣкѣ вверхъ отъ Олексина и да Колуги мелкія мѣста, и гдѣ чаять тотарского перелазу..., и мы тово всево ничево не вѣдоемъ»¹⁾.

23 и 24 января Елецкій и Теряевъ разспрашивали Калужскаго уѣзда Подгороднаго стана дворянъ, дѣтей боярскихъ, новокрепценовъ и крестьянъ разныхъ владѣльцевъ и дворцовыхъ, но не получили отъ нихъ никакихъ указаній. Лишь относительно лѣса они дали нѣкоторый опредѣленный отвѣтъ: «и лѣсу такова здѣся нѣту, и у насъ такова лѣсу блиско Оки рѣки нѣтъ, и засѣки дѣлать нечимъ». Только крестьяне дворцоваго села Ромодановскаго дали болѣе обстоятельную справку. «А лѣсу у насъ большова блиска нѣтъ. Лѣсъ отъ насъ верстахъ въ 10 и въ 15 въ боярскихъ вотчинахъ и въ монастырскихъ — небольшой еловой и сосновой... А про то мы вѣдоемъ: отъ Угры отъ устья вверхъ по Окѣ рѣкѣ съ версту и больши тотаромъ бродъ и перелазъ есть подъ Спаскимъ монастыремъ. А рыбныхъ ловцовъ и старинныхъ людей у насъ въ Ромодановской волости нѣтъ. Опрично тово тотарскова перелазу, не вѣдоемъ»²⁾.

Въ самой Калугѣ тоже плохо помнили о татарскихъ набѣгахъ. 24 и 25 января Елецкій и Теряевъ разспрашивали калужскихъ посадскихъ людей. «А по Акѣ рѣкѣ, показали калужане, по берегу болшихъ лѣсовъ и горъ каменныхъ и утесовъ нѣтъ — про то мы вѣдоемъ... А въ межонную воду Ока рѣка ставитца мелка. А въ прошлыхъ годѣхъ выше Угры рѣки съ версту черезъ рѣку противъ Спаскаго монастыря тотарове лаживали, а по нашихъ де пометѣхъ черезъ Угру тотарове не лаживали, и отъ отцовъ де мы своихъ того не слышали»³⁾.

Игумны и братія трехъ монастырей, расположенныхъ около Калуги, — Рождественскаго, Спасскаго съ усть-Угры и малоярославскаго

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 57—62.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 63—78.

³⁾ Моск. ст. № 133 лл. 79—84, 85—86б.

Тихонова монастыря, — и мѣстные крестьяне не смогли дать тоже относительно татарскихъ перелазовъ никакихъ указаній. «А преже сево, показывали они, черезъ Угру рѣку тотарове не лаживали, и слухомъ мы про то ни отъ ково не слыхивали»¹⁾).

Допрошенные ²⁵/I священники и крестьяне разныхъ владѣльцевъ Лебеданской волости Калужскаго уѣзда на большинство вопросовъ отозвались невѣдѣніемъ, но показали, что «въ прошломъ во 142-мъ году выша Угорскаго устья подъ Спаскимъ монастыремъ тотарове въ бродъ Оку рѣку лѣзли». ²⁷/I крестьяне Залидовскаго стану Мещовскаго уѣзда показали, что «лѣса болшія пошли вверхъ по Угрѣ рѣкѣ отъ села Товаркова. И тотарове черезъ Угру рѣку не лаживали»²⁾. То же самое повторили въ своихъ показаніяхъ священникъ и крестьяне медынской вотчины кн. Дм. Пожарскаго и крестьяне разныхъ владѣльцевъ Воротынскаго уѣзда³⁾. Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя кн. Θ . Елецкій представилъ на усмотрѣніе Разряда и Боярской думы.

¹⁴/III бояре приговорили произвести назначенія засѣчныхъ воеводъ, и сдѣланъ былъ выборъ лицъ, которымъ поручались отдѣльные участки засѣчной черты, разбитой на 22 звена ⁴⁾. Главнокомандующимъ всѣхъ силъ, стоящихъ на охранѣ Украйны, и начальникомъ всѣхъ засѣчныхъ работъ по чертѣ съ мѣстопребываніемъ на Тулѣ былъ назначенъ кн. И. Б. Черкасскій съ двумя помощниками — В. И. Стрѣшневымъ и кн. А. М. Львовымъ. Начальникомъ надъ Рязанскимъ отдѣломъ ⁵⁾ черты былъ назначенъ кн. Д. М. Пожарскій, надъ Веневскимъ — кн. С. В. Прозоровскій, надъ Крапивенскимъ — И. П. Шереметевъ, надъ Одоевскимъ — кн. И. А. Голицынъ. Засѣки, расположенныя по западную сторону верхняго теченія Оки, были подчинены непосредственно самому Черкасскому.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были составлены наказы главнокомандующему всей чертой кн. И. Б. Черкасскому, его ближайшимъ помощникамъ, командующимъ отдѣлами черты и засѣчнымъ воеводамъ на отдѣльныхъ звеньяхъ черты.

«А всѣмъ бояромъ и воеводамъ изо всѣхъ мѣсть указаль государь быть съ бояриномъ и воеводою съ князь И. Б. Черкасскимъ, а межъ себя бояромъ и воеводамъ указаль государь быть на берегу безъ мѣсть и

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 87—95.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 96—105.

³⁾ Моск. ст. № 133 лл. 106—112.

⁴⁾ Вл. ст. № 89 лл. 170—174, 214—216, 233—

237 и др. ⁵⁾ Терминъ «отдѣлъ» принадлежитъ автору, въ документахъ онъ не встрѣчается, но «звено» — терминъ современный.

стоять по своимъ городамъ, гдѣ кому указано, и никому ни на кого не бить челомъ, кто съ кѣмъ ни будетъ; а писать изо всѣхъ мѣстъ на Тулу къ одному боярину ко князю И. Б. Черкасскому, а къ государю писать князь Ивану Борисовичю въ отпискахъ одному жъ съ товарищи».

Главные воеводы «были у государя у руки», прощались съ государемъ, ^{15/IV} 1).

Кн. Иванъ Борисовичъ Черкасскій, двоюродный братъ царя Михаила по матери, перенесшій въ свое время гоненія царя Бориса, съ 1613 года занялъ первое мѣсто въ военномъ управленіи не столько въ качествѣ полководца, сколько военного администратора. Такъ, отъ крупнѣйшаго военного дѣла своей эпохи, Смоленской войны, онъ почему-то устранился. Боярство ему было сказано одновременно съ кн. Д. М. Пожарскимъ въ день вѣнчанія царя Михаила на царство въ іюлѣ 1613 г. Во время тревоги 1618 года Черкасскій былъ назначенъ главнокомандующимъ силъ, собиравшихся въ Ярославлѣ ²⁾, и за удачныя дѣйствія былъ награжденъ шубой да кубкомъ ³⁾. Черкасскій — постоянный почетный гость государева дворца и участникъ царской трапезы ⁴⁾, а въ рукахъ его постепенно сосредоточивается управленіе нѣсколькими крупнѣйшими вѣдомствами. Такъ, съ 1621 г. со званіемъ намѣстника Казанскаго онъ завѣдуетъ Помѣстнымъ приказомъ, съ 1629 г. — Стрѣлецкимъ приказомъ и Казеннымъ дворомъ, съ 1632 г. — Большой казной. Всѣ эти учрежденія остаются въ его вѣдѣніи, кажется, до его смерти — въ апрѣлѣ 1642 г. Отъ времени до времени ему даются особенно важныя и щекотливыя порученія, — онъ разбирается въ дѣлѣ Хлоповой, участвуетъ въ обсужденіи вопроса объ умаленіи царскаго титула, ведетъ слѣдствіе о злоупотребленіяхъ сильныхъ людей. Близость къ государю и вліятельное служебное положеніе помогли ему сосредоточить въ своихъ рукахъ огромное состояніе: за нимъ насчитывалось въ 1638 г. почти 2000 дворовъ ⁵⁾.

Помощниками къ Черкасскому были назначены два вліятельныхъ лица — Василій Ивановичъ Стрѣшневъ и кн. Алексѣй Михайловичъ Львовъ. В. И. Стрѣшневъ ко времени брака Михаила на его родственницѣ въ 1626 г. былъ стольникомъ, въ 1634 г. онъ пожалованъ въ окольничіе и въ дипломатическихъ сношеніяхъ именуется намѣстникомъ Новоторжскимъ. Въ 1645 году въ званіи намѣстника Вологодскаго онъ ѣздилъ посломъ въ Польшу, но боярства почему-то дождался только въ 1650 г. ⁶⁾. Кн. А. М. Львовъ началъ свою дѣловую карьеру воеводой въ Астрахань,

¹⁾ Д. Р. II, 568—569. ²⁾ Д. Р. I, 357. ³⁾ Д. Р. I, 386. ⁴⁾ Д. Р. passim.

⁵⁾ Сборникъ, посвященный С. О. Платонову, стр. 451. ⁶⁾ С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи»; Д. Р. passim.

сидѣль въ Помѣстномъ приказѣ, ѣздилъ посломъ въ Данію, затѣмъ въ 1628 г. получилъ въ свое вѣдѣніе вліятельную должность дворецкаго — «въ приказѣ сидѣть у кушанья и водворцѣ», а въ 1635 г. пожалованъ боярствомъ. Съ нѣкоторыми перерывами онъ занималъ должность дворецкаго, «министра двора», до 1652 года, покинувъ ее за старостью. Сохраняя свое званіе дворецкаго, кн. А. М. неоднократно исполнялъ отвѣтственные дипломатическія порученія и велъ переговоры съ иноземными послами. Онъ носилъ званіе намѣстника Суздальскаго, а въ 1645 г. пожалованъ арханческимъ «дворечествомъ съ путемъ».

Тульскій штабъ былъ составленъ, слѣдовательно, изъ очень вліятельныхъ въ Москвѣ лицъ, связанныхъ съ государемъ родствомъ, свойствомъ или ежедневнымъ дворцовымъ общеніемъ.

Для руководства канцеляріей на Тулу былъ назначенъ дьякъ Степанъ Кудрявцевъ, взятый Черкасскимъ изъ подвѣдомственнаго ему Казеннаго приказа, а въ посылочные воеводы къ Черкасскому были назначены кн. Степанъ Ивановичъ Великаго-Гагинъ и кн. Ѳедоръ Андреевичъ Елецкій, въ январѣ изучавшій окскіе перелазы. Въ посылочные воеводы ко кн. А. М. Львову былъ назначенъ кн. Семень Петровичъ Львовъ, а къ В. И. Стрѣшневу Аѳанасій Ѳедоровичъ Боборыкинъ ¹⁾.

¹⁾ Кн. С. И. Великаго-Гагинъ въ 1622 г. — рында, съ 1625 г. — стольникъ, въ 1628 г. — воевода въ Воронежѣ (Д. Р. passim). — А. Боборыкинъ появляется впервые въ Разрядахъ дѣйствующимъ лицомъ въ любопытныхъ повѣствованіяхъ о чудесахъ, совершившихся около принесенной въ Москву Ризы Господней. Въ 1625 году онъ и другой Боборыкинъ, Яковъ, официально сообщили о нѣкоторыхъ своихъ приключеніяхъ около Ризы, вѣроятно, чтобы обратить на себя высочайшее вниманіе (Д. Р. II, 811, 812). Въ 1635 году видимъ его въ чинѣ стольника сотникомъ у стряпчихъ (Д. Р. II, 415) и участникомъ дворцовыхъ церемоній (Д. Р. II, 438, 461 и др.). — Кн. А. М. Львовъ со своими племянниками кн. С. П. Львовымъ и его братомъ не поладилъ: ему пришлось даже жаловаться на ихъ продѣлки въ Москву. Изъ Москвы на имя кн. И. Б. Черкаскаго^{20/viii} 1638 г. была прислана слѣдующая грамота. «Билъ намъ челомъ бояринъ нашъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ на племянниковъ своихъ, на князя Степана князь Петрова сына да на князя Семена князь Иванова сына Львовыхъ, да на галиченина сына боярскаго на Андрея Медвѣдева, что они разграбили ночью на Вологодтцкой дорогѣ аглинскаго нѣмчина, отняли у него сукна и иные товары. И по нашему указу велѣно ему тѣхъ его племянниковъ поучить и смирить, а сукна и иные товары, что они у нѣмчина взяли, велѣно отдать нѣмцомъ. И онъ де по нашему указу тѣхъ своихъ племянниковъ у себя на дворѣ билъ кнутьемъ и держалъ ихъ въ чѣши и въ желѣзѣхъ пятнатцать недѣль, а сукна и иные товары, что они, сыскавъ, привезли, отдать нѣмцомъ. И аглинской де агентъ съ нѣмчиномъ сукна и иные товары взяли, а послѣ де того билъ намъ челомъ аглинской агентъ, что сукна не всѣ и измочены и перемята, и въ томъ де имъ учинились великіе убытки, и имъ бы съ нѣмчиномъ роздѣлатца. И онъ де племяннику своему князю Степану говорилъ многижды, чтобы они съ нѣмчиномъ роздѣлались, и князь Степанъ де ево не слушаетъ, съ нѣмчиномъ не роздѣлываетца, а сказываетъ, что сукна и иные товары, что взяли, всѣ нѣмчину отдали.

Лѣвый флангъ засѣчной черты отъ Рязани до Тулы былъ раздѣленъ между кн. Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, который долженъ былъ находиться въ Переяславлѣ Рязанскомъ, и кн. Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, назначеннымъ въ Веневъ.

Пожарскій, какъ извѣстно, не игралъ большой роли послѣ 1618 г. Со званіемъ намѣстника Коломенскаго онъ былъ воеводой въ Калугѣ въ тревогу 1618 г., а въ 1629—1631 гг. былъ воеводой въ Новгородѣ. «За чернымъ недугомъ» въ Смоленскомъ походѣ, въ который онъ былъ сначала назначенъ вторымъ воеводой къ Шенну, Пожарскій участія не принялъ ¹⁾. Въ 1634—1637 гг. онъ сидѣлъ въ Московскомъ судномъ приказѣ. Товарищемъ къ нему по завѣдыванію Рязанскимъ отдѣломъ черты былъ назначенъ Ѳедоръ Михайловичъ Бояшевъ, человекъ опытный, съ длинной служебной карьерой, побывавшій и въ бояхъ и на украинной службѣ, а потомъ служившій воеводой въ Кашинѣ, Дѣдиловѣ и на Верхотурьѣ ²⁾.

Князь Семень Васильевичъ Прозоровскій, назначенный на Веневъ, принадлежалъ тоже къ заслуженнымъ людямъ эпохи. Царствованіе Михаила застало его уже стольникомъ и воеводой, и съ тѣхъ поръ всю жизнь онъ не переставалъ исполнять серьезныя военныя порученія. Онъ участвовалъ въ войнѣ со шведами и поляками въ первые годы царствованія Михаила и былъ еще въ силахъ выступить въ походъ 1654 г. Въ теченіе своей полувѣковой боевой карьеры онъ испыталъ всякія превратности судьбы: участвовалъ въ Смоленскомъ походѣ, былъ ссылаемъ въ опалѣ въ Сибирь, составлялъ Соборное Уложеніе, сносился съ Б. Хмѣльницкимъ и самозванцемъ Анкудиновымъ, служилъ воеводой въ Мценскѣ (1615 г.), Дорогобужѣ и Вязьмѣ (1617—18 гг.), Рязани (1619 г.),

И нынѣ до племянникъ его князь Степанъ на нашей службѣ на Тулѣ воруетъ, бражничаетъ, водитца съ воришками и его не слушаетъ и къ нему не приходитъ. А намъ бы его пожаловати, велѣти племяннику его князю Степану и галичанину Ондрею Медвѣдеву съ нѣмчиномъ указъ учинить мимо его, что тотъ племянникъ его князь Степанъ его не слушаетъ, и силы его съ него нѣтъ. И мы указали: князь Степана Львова въ тамошнемъ ево воровствѣ смирить тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того князя Степана княжъ Петрова сына Львова за его воровство и за брагу и за непослушанье, что онъ дяди своего боярина нашего князя Алексѣя Михайловича не слушаетъ, велѣлъ смирить до чево доведетца, чтобъ онъ отъ таково дурна отсталъ. А какъ онъ съ наше службы прїдетъ къ Москвѣ, и ему велѣтъ стати въ Посольскомъ приказѣ передъ діаки нашими, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ да передъ Григорьемъ Львовымъ, и съ нѣмцы въ томъ дѣлѣ роздѣлатца. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 г. августа въ 8 де». Сѣв. ст. № 111 л. 107. ¹⁾ Д. Р. II, 272; 276. ²⁾ К. Р. I, 26, 27, 179, 236, 238, 344, 527, 644, 994—995, 1046, 1050; II, 109, 110, 14, 689, 808, 916 и др. Д. Р. I, 265, 266, 278, 583, 599 и др.

Астрахани (1621 г.), Дѣдиловѣ (1624 г.), Вязьмѣ (1626 г.), Путивлѣ (1628—9 гг.), Ржевѣ Володиміровѣ и Бѣлой (1632 г.). Неподолгу сжививалъ съ и въ приказахъ (Московскомъ судомъ, Пушкарскомъ и Ямскомъ). Служебныя отличія доставались ему почему-то туго: окольничества онъ дождался къ 1630 году, а боярство было ему сказано только въ началѣ царствованія Алексѣя ¹⁾. Товарищемъ къ нему былъ назначенъ кн. Семень Оедоровичъ Смага-Волконскій ²⁾.

Засѣки, лежавшія на западъ отъ Тулы до пересѣченія черты съ теченіемъ верхней Оки, были раздѣлены между Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ, имѣвшимъ мѣстопробываніемъ Крапивну, и кн. Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ, назначеннымъ въ Одоевъ.

И. П. Шереметевъ и кн. И. А. Голицынъ принадлежали къ сравнительно молодымъ членамъ Боярской думы: имъ обоимъ боярство было сказано въ 30-хъ годахъ послѣ смерти Филарета. Шереметевъ, человѣкъ съ темнымъ прошлымъ и съ очень двусмысленной репутаціей, держался высоко, опираясь на вліяніе своего дяди, боярина Оедора Ивановича Шереметева, состоявшаго въ родствѣ съ династіей ³⁾, и, повидимому, на личныя къ себѣ симпатіи государя. И. П. Шереметева не сломило даже раскрытіе его некрасивой роли въ Приказѣ сбора ратныхъ людей въ 1639—1642 гг. Съ порядками украинной службы Шереметевъ былъ знакомъ, побывавъ воеводой въ Мценскѣ (1614 г.) и въ Рязани (1622 г.).

Кн. И. А. Голицынъ тоже изъ царскаго свойства: его родная тетка была замужемъ за Александромъ Никитичемъ Романовымъ. Кн. Голицынъ, весьма близкій ко двору человѣкъ, но замѣтной роли въ хорошемъ или дурномъ смыслѣ онъ, кажется, не игралъ ⁴⁾.

Товарищемъ къ Шереметеву былъ назначенъ злополучный служака и плодовитый духовный писатель кн. Семень Ивановичъ Шаховской-Харя, а товарищемъ къ Голицыну — О. В. Клепиковъ-Бутурлинъ, въ январѣ того же года посылавшійся Разрядомъ для изслѣдованія окскихъ перелазовъ ниже Серпухова ⁵⁾.

¹⁾ Д. Р. II, 129. Ср. К. Р. *passim*. Донскія дѣла, IV, с. 1001. Его земельная тяжба съ кн. Мортинымъ — см. В. Н. Сторожевъ «Указная книга Помѣстнаго приказа» № 70.

²⁾ Въ началѣ царствованія Михаила видимъ его стрячимъ и стольникомъ. Въ 20-хъ годахъ онъ былъ воеводой въ Рыльскѣ, а въ 30-хъ — на Теркѣ. (Д. Р. *passim*). ³⁾ Его старшая сестра Елена, въ монашествѣ Леонида, была замужемъ за царевичемъ Иваномъ, погибшимъ отъ руки Грознаго. «Царица Леонида» была еще жива въ царствованіе Михаила и пользовалась почетомъ, какъ живая связь съ угасшей династіей. ⁴⁾ Подробности карьеры Шереметева и Голицына см. въ нашей работѣ «Приказъ сбора ратныхъ людей 146—161 гг.». ⁵⁾ Біографію кн. С. Шаховскаго см. въ изслѣдованіи С. О. Платонова «Древне-русскія сказанія о Смутномъ времени». Біографическія данныя о Клепиковѣ-Бутурлинѣ приведены выше.

Въ качествѣ начальниковъ передового полка на случай наступленія татаръ были назначены въ Мценскъ кн. Мих. Петр. Рыбинъ-Пронской и кн. М. Козловскій.

Такимъ образомъ на лѣвый рязанскій флангъ черты были назначены лица болѣе опытные и авторитетныя: очевидно, эта часть засѣки представлялась Разряду требующей особаго вниманія и заботы; то же самое видно и изъ распредѣленія на чертѣ вооруженныхъ силъ и дѣловцовъ¹⁾.

Воеводами отдѣльныхъ засѣчныхъ звеньевъ были назначены лица по большей части со значительнымъ военно-административнымъ опытомъ украинной службы. Болѣе половины этихъ воеводъ, особенно на лѣвомъ крылѣ черты, были замѣтными лицами въ московскомъ служебномъ мѣрѣ, — назовемъ И. Г. Бобрищева-Пушкина, В. П. Чевкина, кн. Г. А. Волконскаго, кн. И. Л. Шаховскаго, И. Я. Вельяминова, кн. В. М. Болховскаго, кн. Н. М. Бярятинскаго, З. Г. Шишкина, К. Б. Хрущова, Н. И. Карамышева, кн. Д. П. Горчакова, И. С. Благово — біографическія справки о нихъ приведены ниже при описаніи хода работъ на порученныхъ имъ звеньяхъ черты. При воеводахъ, какъ ниже увидимъ, состояли засѣчные головы — мѣстные люди, профессионально занятые дѣломъ украинной службы.

Разрядъ разработалъ планы размѣщенія на засѣкахъ вооруженныхъ силъ, планъ сбора на засѣчныя работы дѣловцовъ и составилъ инструкціи посланнымъ на черту воеводамъ. По первоначальному расчету Разряда, который Черкасскому съ товарищи предоставлялось, однако, измѣнять, — что могло быть необходимо вслѣдствіе несоотвѣтствія московскихъ росписей и чертежей дѣйствительному положенію и состоянію засѣкъ, — пужно было на 90 верстѣ Козельскихъ засѣкъ съ ихъ 4 воротами 1400 ратныхъ людей, на лихвинскую Слободецкую засѣку съ 1 воротами — 1000 чел., на Одоевскія засѣки отъ Оки до Орловыхъ воротъ на 88 верстѣ съ 4 воротами — 2000 чел.; 5-ія ворота на этихъ засѣкахъ предполагалось завалить лѣсомъ, а у задѣланныхъ воротъ поставить пѣшихъ людей «съ вогненнымъ боемъ»; отъ р. Передѣлки до р. Свинки на 23 вер. 206 саж. на покое мѣсто къ Орловымъ воротамъ — 1000 чел., къ Малиновымъ воротамъ — 500 чел. Количества людей на Завитай Разрядъ заранѣе не опредѣлялъ, — «а Завитай дѣлать и по нему башни, и людямъ быть, смотря по крѣпостямъ и по тамошнему дѣлу, какъ мочно удѣржать». Оставался открытымъ и вопросъ о Щегловской засѣкѣ. На Кортоосеневскую засѣку съ ея Потетинскими воротами и «царевичевымъ

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 170—174, 214—216, 233—237 и др.

проломомъ» нужно было 2000 чел., на Веневскую засѣку — 2000 чел., на Каширскія засѣки съ ихъ 2 воротами — 2000 чел., на Рязанскія засѣки — 5000 чел. Итого по расчету Разряда требовалось на оборону черты 16900 чел.¹⁾ Въ Рязани, Веневѣ, Тулѣ, Крапивнѣ, Одоевѣ, Мценскѣ должны были стоять вооруженные отряды драгунъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, численность которыхъ трудно опредѣлить — думаемъ, что итогъ этихъ силъ надо считать около 15,000—20,000 чел. Черкасскій самъ долженъ былъ на Тулѣ прибрать въ солдатскую службу изъ дѣтей боярскихъ, за которыми въ дачахъ нѣтъ помѣстій, и изъ всякихъ чиновъ вольныхъ людей 4000 солдатъ; 4000 драгунъ прибирались на Москвѣ²⁾. Самыя засѣчныя работы предполагалось выполнить даточными со служилыхъ земель, которыхъ собиралъ Приказъ сбора ратныхъ людей (по расчету около 3600 чел.), даточными съ дворцовыхъ и духовныхъ земель (по расчету, вѣроятно, около 6500 чел.) и силами мѣстнаго населенія: 18 посадовъ и 18 уѣздовъ, расположенныхъ вдоль засѣчной черты, должны были дать 17418 дѣловцовъ и 3482 лошади съ телѣгами и сбруей, — всего, слѣдовательно, въ работахъ должны были участвовать около 27¹/₂ тыс. чел. при 3482 лош.³⁾ Изъ этого количества на 49 верстъ 300 сажень общаго протяженія Рязанскихъ засѣкъ предназначалось около трети — 9190 чел. и 1838 лош. На Каширскія засѣки въ прибавку къ мѣстнымъ дѣловцамъ (686 чел. и 137 лош.) предназначались 2000 чел., собираемыхъ «со всей земли», а часть этихъ даточныхъ должна была быть направлена на Малиновую засѣку. На Веневскую засѣку предназначались 2077 чел. мѣстныхъ дѣловцовъ да 416 лош., а на Тульскія — 1274 чел. и 255 лош. съ мѣстнаго населенія и даточные съ дворцовыхъ и монастырскихъ земель. Такимъ образомъ, на пространство отъ Рязани до Тулы, включая укрѣпленія Малиновой засѣки, предназначалось около 23,000 дѣловцовъ при 2046 лошадяхъ, и только тысячи 4 чел. при 836 лош. должны были обслуживать все остальное огромное протяженіе черты отъ Тулы на Крапивну, Одоевъ, Бѣлевъ и Жиздру. Аналогично распредѣлялись, какъ было показано, и вооруженныя силы: на западъ отъ верхней Оки — 2400 чел., между верхней Окой и Тулой — 3500 чел. и между Тулой и Рязанью — 11000 чел.⁴⁾

¹⁾ А. М. Г. II № 103. ²⁾ Сборъ этотъ въ Калугѣ, Бѣлевѣ, Болховѣ, Мценскѣ, Черни и Одоевѣ былъ порученъ Ив. Бунину — А. М. Г. II № 98—100.

³⁾ А. М. Г. II № 112. Срав. Прик. ст. № 97 лл. 53—104. Расчеты эти служили основой для справокъ въ послѣдующее время — см. Бѣлг. ст. № 125 лл. 1—190.

⁴⁾ А. М. Г. II № 103, 112; Прик. ст. № 97 лл. 53, 60, 87, 88; Вл. ст. № 89 лл. 221—232, 238—242. Р. И. Б. X с. 269 сл.

Разрядъ составилъ наказы кн. И. Б. Черкасскому, воеводамъ — начальникамъ отдѣловъ засѣчной черты, мценскому воеводѣ кн. М. П. Пронскому и засѣчнымъ воеводамъ отдѣльныхъ звеньевъ черты.

Наказъ кн. И. Б. Черкасскому ¹⁾ начинался съ перечисленія разрядовъ служилыхъ людей, которые должны были явиться къ нему на Тулу на Егорьевъ день весенній, т.-е. къ ²³/iv. Въ качествѣ наставленія и напутствія наказъ предписывалъ «столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ замосковныхъ городовъ, и иноземцомъ... быти безстрашно и надежно». «Осаду (на Тулѣ) вѣдать осадному воеводѣ и осадному головѣ и городовымъ прикащикомъ, и о всякихъ городовыхъ дѣлѣхъ и о городомъ строеньѣ велѣти боярамъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу съ товарищи, тульскому воеводѣ и осадному головѣ докладывати себя» (лл. 101—104). Черкасскому же подчинялись воеводы отдѣловъ и отдѣльныхъ звеньевъ засѣчной черты (лл. 121—124). По приѣздѣ служилыхъ людей на Тулу кн. Черкасскій съ товарищи долженъ былъ «велѣти росписати (ихъ) въ сотни и учинить у нихъ головъ и дворянъ добрыхъ и списки головамъ дати», относительно неявившихся навести справки о причинахъ неявки и списокъ ихъ сообщить въ Москву, а воеводамъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ окажутся нѣтчики, дать распоряженіе прямо отъ себя о высылкѣ нѣтчиковъ на Тулу, гдѣ ихъ ожидало наказаніе (лл. 105—114, 128—132). «По вѣстямъ» женъ и дѣтей тульскихъ дворянъ онъ долженъ былъ собирать на Тулу въ осаду, принявъ, въ случаѣ ихъ неповиновенія, репрессивныя мѣры вплоть до насильственного забираенія у служилыхъ вдовъ ихъ дѣтей и холоповъ (лл. 114—116 и 134—137). На случай нападенія татаръ на Тулу и осады ея Черкасскій долженъ былъ принять мѣры къ размѣщенію наряда на тульскихъ укрѣпленіяхъ, заготовить колья и каменья и т. д. (лл. 116—117). Для вѣстей Черкасскій долженъ былъ держать въ городахъ на югъ отъ Тулы особыхъ вѣстовщиковъ и всѣ получаемыя свѣдѣнія немедленно сообщать въ Москву, наказывая, чтобы вѣстовщики «съ вѣстями бѣжали къ государю днемъ и ночью наспѣхъ» и объявляли всѣмъ по дорогѣ о грозящемъ набѣгѣ (лл. 118—120, 125—127, 138—145, 179—180).

¹⁾ Черновой наказъ кн. И. Б. Черкасскому находится на лл. 101—180 столбца № 90 Бѣлгородскаго стола. Рукопись во многихъ мѣстахъ переправлена рукой д. д. И. Гавренева. Листы перепутаны. — Приводимые ниже наказы были подготовлены обстоятельными справками съ прецедентами, при чемъ образцомъ для доклада послужилъ распорядокъ на засѣкахъ, принятый еще въ 112 году — Вл. ст. № 89 лл. 217—220.

Въ случаѣ набѣга Черкасскому предписывалось «со всѣми бояры и воеводы по г. указу... итти на крымскаго царя на прямой бой, — и они бѣ воеводы въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ, и сторожи бѣ у нихъ были ближніе и отъѣзжіе были крѣпкіе» (л. 120). Черкасскій съ товарищи долженъ былъ выбрать и мѣсто, гдѣ ему стоять на чертѣ съ вооруженными силами въ случаѣ нападенія татаръ, — «и воеводомъ устроить остроги, чтобъ бояромъ и воеводамъ въ приходъ крымскаго царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей не тѣхъ остроговъ на засѣкахъ надъ крымскимъ царемъ и надъ царевичи и надъ воинскими людьми г. дѣломъ промышлять бестрашно и надежно. А у которыхъ засѣкъ бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ изо всѣхъ мѣстъ бояромъ и воеводамъ въ приходъ крымскаго царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей велѣлъ быть, и которыхъ засѣкъ имъ отъ крымскаго царя и отъ царевичей и отъ болшихъ воинскихъ людей и на колкихъ вѣрстахъ оберегать, и то все государь (*п. т.*) положилъ на немъ бояринъ и воеводѣ на князѣ Иванѣ Борисовичѣ... А будетъ крымскому царю и царевичамъ вѣдомо учинитца, что они бояре и воеводы, кн. Иванъ Борисовичъ съ товарищи, противъ крымсково царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей на Тулѣ и по инымъ мѣстамъ со многими ратми, и для тово крымской царь и царевичи съ воинскими людьми къ Тулѣ и къ засѣкамъ не пойдутъ, а пойдутъ на мценскіе или на орловскіе, или на новосильскіе, или на чернскіе, или на иные на которые мѣста для войны или учнутъ стоять у которыхъ городовъ для городского промыслу, и боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичу на тѣхъ воинскихъ людей послать съ Тулы воеводѣ посылочныхъ и головъ, а съ ними ратныхъ людей, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, и велѣтъ воеводамъ и головамъ городомъ помогать и надъ воинскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а боярамъ и воеводамъ изо всѣхъ мѣстъ потому жѣ велѣти на воинскихъ людей послать головъ съ сотнями и велѣтъ воеводамъ и головамъ надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ промышлять съ воеводами вмѣстѣ, надъ воинскими людьми поискъ учинить и языковъ добыть и воевать не дать, а себя и людей уберечь» (лл. 155—157).

Если татары пойдутъ Муравскимъ шляхомъ на Черленую гору¹⁾ и «похотятъ старымъ мѣстомъ проходить къ берегу», то Черкасскій долженъ выступить противъ нихъ со всѣми силами, стянувъ къ себѣ западные и восточные отряды. Если же татары пойдутъ на Ве-

¹⁾ Близъ Тулы — см. «Книгу Большого чертежа».

невскій проломъ, на Рязанскій или «иный мѣста», то Черкасскій долженъ спѣшить на помощь тамошнимъ воеводамъ (лл. 159—163). Если татарамъ удастся прорваться сквозъ засѣки къ берегу Оки, то Черкасскій долженъ промышлять, «смотря по дѣлу» (лл. 154—156). Засѣчные воеводы, посланные для возобновленія засѣкъ, «чтобы воинскіе люди черезъ засѣки не перелѣзли», подчинялись Черкасскому, и какъ командующіе отдѣльными отрядами: въ случаѣ набѣга они должны были помогать другъ другу, а вѣсти должны были передавать на Тулу кн. Черкасскому. Если татары отрѣжутъ сообщенія отдѣльныхъ засѣкъ съ Тулой, то засѣчные воеводы должны будутъ спѣшить съ передачей вѣстей прямо въ Москву (лл. 166—178)¹).

Наказы воеводамъ отдѣловъ засѣчной черты, кн. Д. М. Пожарскому, кн. С. В. Прозоровскому, И. П. Шереметеву и кн. И. А. Голицыну были редактированы по однообразной схемѣ съ прописаніемъ въ одномъ случаѣ Переяславля Рязанскаго, въ другомъ — Венева, въ третьемъ — Крапивны и въ четвертомъ — Одоева²). Остановимся на наказѣ кн. Д. М. Пожарскому. Наказъ содержалъ списокъ служилыхъ людей, которые должны были къ $\frac{23}{1v}$ и $\frac{1}{v}$ явиться въ Переяславль Рязанскій и поступить въ распоряженіе кн. Пожарскаго (лл. 306—310). О своемъ прибытіи въ Переяславль Рязанскій и о явкѣ служилыхъ людей туда на службу Пожарскій и Бояшевъ должны были донести на Тулу и въ Москву. Изъ Переяславля они должны были отправиться на досмотръ засѣкъ, осмотрѣть черту съ польской и русской стороны и выбрать съ русской стороны мѣсто, гдѣ стоять съ главными силами въ приходѣ крымскаго царя и царевичей. На выбранномъ ими мѣстѣ они должны были соорудить острогъ или земляную крѣпость, обославшись по этому вопросу съ Тулой. До большихъ вѣстей имъ предписывалось, однако, оставаться съ вооруженными силами въ самомъ Переяславлѣ (лл. 310—315). Списокъ своего смотру Пожарскій и Бояшевъ должны были сообщить на Тулу и въ Москву, и, кромѣ того, о нѣтчикахъ писать прямо отъ себя воеводамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ окажутся нѣтчики. Въ случаѣ и дальнѣйшей неявки дѣловцовъ они должны были посылать за ними высыльчиковъ и, приведя нѣтчиковъ въ Переяславль, сажать ихъ въ тюрьму, давать на крѣпкія поруки и имать на нихъ прогоны,

¹) Наказы воеводамъ, посылавшимся на украинную службу, въ разныхъ вариантахъ см. въ К. Р., напр., I, 37—77. ²) Наказъ кн. Голицыну — Бѣлг. ст. № 90 лл. 181—219; наказъ И. П. Шереметеву — тамъ же лл. 220—286; наказъ кн. Прозоровскому тамъ же лл. 269—305; наказъ кн. Пожарскому — тамъ же лл. 306—348. Всѣ наказы — въ черномомъ видѣ, исправнѣе наказы Прозоровскому и Пожарскому, но и тѣ перебиты.

разузнавая у окладчиковъ соответствующихъ городовъ о дѣйствительныхъ причинахъ неявки нѣтчиковъ (лл. 315—323). «По вѣстямъ» Пожарскій и Бояшевъ должны были женъ и дѣтей служилыхъ людей, ихъ людей и пашенныхъ крестьянъ собирать въ осаду въ Переяславль Рязанскій, приказывая имъ хлѣбъ ссыпать въ ямы, животину угонять въ лѣсъ, пригрозивъ въ случаѣ неповиновенія, что захваченныхъ татарами въ плѣнъ выкупать не будутъ. У ослушниковъ они должны были «велѣть переимать дѣтей ихъ и людей, а недорослей, неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, велѣти переимати самихъ и за ослушанье сажать въ тюрьму на время», а при большомъ упорствѣ даже «бить батоги и сажать въ тюрьму» (лл. 324—328). Въ Рязанскихъ украинныхъ городахъ они должны были держать вѣстовщиковъ. Если вѣстовщики «на розгромѣ» попадутъ къ татарамъ въ плѣнъ, то должны показывать, что вездѣ по засѣкамъ стоятъ многіе служилые люди. На тѣ мѣста, гдѣ будутъ усмотрѣны татары, воеводы должны были посылать станицы для провѣрки вѣстей и «прямая» вѣсти передавать на Тулу (лл. 328—333). Если набѣгъ будетъ направленъ не на засѣки близъ Тулы и Венева, а на рязанскія и рязанскія мѣста, то они должны промышлять государевымъ и земскимъ дѣломъ, смотря по вѣстямъ и по тамошнему дѣлу. Если же татары придутъ на мценскія, орловскія, новосильскія, чернскія и иныя которыя мѣста, то Пожарскій и Бояшевъ должны дѣйствовать по указаніямъ князя И. Б. Черкаскаго и итти въ указанное мѣсто (лл. 333—337). Какія засѣки они должны будутъ вѣдать около Рязани, наказъ не предрѣшалъ — указанія объ этомъ они должны были получить съ Тулы. Если татары успѣютъ прорваться черезъ засѣчную черту «большою мочью, бився у засѣкъ», то воеводамъ промышлять, смотря по дѣлу, обослався съ кн. И. Б. Черкасскимъ. Пойманныхъ татарскихъ языковъ разспрашивать, самъ ли царь пришелъ, не по повелѣнью ли султана предпринять набѣгъ, какимъ путемъ татары шли и т. д. (лл. 338—346). Со всеми сомнительными дѣлами Пожарскій долженъ былъ обращаться на Тулу къ Черкасскому, а если изъ-за военныхъ дѣйствій на Тулу проѣхать будетъ нельзя, то писать въ Москву (лл. 346—348).

Разрядъ составилъ наказы и воеводамъ отдѣльныхъ засѣчныхъ звеньевъ¹⁾. Текстъ наказа воеводѣ Заупской засѣки гласилъ:

¹⁾ Наказъ 1637 г. засѣчному головѣ напечатанъ въ А. Э. III № 270; наказъ 1638 г. воеводѣ Малиновой засѣки напечатанъ въ книгѣ Гамеля «Тульскій оружейный заводъ» (1826 г.). Это — единственный изъ такихъ наказовъ 1638 года намъ извѣстный. Черновые наказы 1639, 1640 и 1641 гг. см. Вл. ст. № 79, лл. 1—14 и 108—124 — воеводамъ Вожской засѣки; лл. 15—50 — Каширской засѣки:

«Лѣта 7146 года марта въ 27 день государь (*п. м.*) велѣлъ воеводѣ Семену Васильевичу Волынскому да головѣ Степану Карцеву ѣхать въ Тульской уѣздъ къ Заупской засѣкѣ къ Малиновымъ воротамъ для того: блаженныя памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи въ Тульскомъ уѣздѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей учинены были засѣки и на засѣкахъ всякіе крѣпости, и въ прошломъ во 144 году по государеву (*п. м.*) указу посыланъ Тульскихъ засѣкъ дозирать князь Василей Щербатой, а въ нынѣшнемъ во 146 году тѣхъ же Тульскихъ засѣкъ посыланъ дозирать Яковъ Дашковъ, а по дозору князя Василья Щербатого и Якова Дашкова на Тульскихъ засѣкахъ засѣчныя крѣпости многіе погнили и выбиты, и впредь Тульскимъ засѣкамъ безъ подѣлки быть не умѣть.

И государь (*п. м.*) указалъ, и бояре приговорили. Для береженья отъ приходу воинскихъ людей тульскую Заупскую засѣку дѣлать имъ Семену и Степану отъ Малиновыхъ воротъ на 11 верстъ на 703 саженьяхъ, а съ ними по государеву указу для засѣчново дѣла велѣно быть дѣтемъ боярскимъ туляномъ съ меньшихъ статей десяти человекомъ, да съ ними жъ велѣно быть на тульской на Заупской засѣкѣ у Малиновыхъ воротъ засѣчнымъ головамъ и прикащикомъ и сторожомъ. Да съ Семеномъ же и съ Степаномъ для береженья засѣкъ отъ приходу воинскихъ людей и для засѣчного дѣла велѣно быть даточнымъ людямъ съ огненнымъ боемъ. Да для засѣчного дѣла по государеву указу велѣно съ ними быть съ Тулы съ посаду и съ уѣзду съ живущіе чети по пяти человекъ пѣшихъ съ топоры и съ заступы и съ лопаты, да съ тое жъ съ живущіе чети по лошади съ телѣгою и съ хомутомъ, и всего съ Тулы съ посаду и съ уѣзду велѣно съ ними съ Семеномъ и съ Степаномъ быть даточнымъ людямъ съ живущихъ четей 276 человекомъ съ топоры жъ и съ заступы и съ лопаты, да у тѣхъ у даточныхъ людей будетъ 55 лошадей съ телѣги и съ хомуты. А по государеву указу тѣхъ сошныхъ людей велѣно къ нимъ на Заупскую засѣку къ Малиновымъ воротамъ выслать съ Тулы Ивану Замыцкому тотчасъ безсрочно, а даточныхъ людей на ту Заупскую засѣку къ Малиновымъ воротамъ къ нимъ приплотъ съ Москвы. А на колькихъ верстахъ тое тульскіе Заупскіе засѣки Семену и Степану вѣдать и засѣчныя крѣпости подѣлать, и что Тульскіе

лл. 51—63 и 64—79—Тульскихъ засѣкъ; лл. 80—95, 96—107, 244—267—Лихвинскихъ засѣкъ; лл. 125—148—Заупской засѣки; лл. 149—159, 160—173 и 174—186 Столпницкой засѣки; лл. 226—243—Слободецкой засѣки; лл. 187—200—Дубенской засѣки; лл. 201—213—Сенецкой засѣки.

засѣки по мѣрѣ вдоль и поперегъ, и что на Тульской засѣкѣ у Малиновыхъ воротъ старыхъ засѣчныхъ крѣпостей разрушилось, и Семену и Степану тому всему дана роспись за дьячьею приписью.

И Семену Волынскому и Степану Карцеву, прїѣхавъ на Тульскую засѣку къ Малиновымъ воротамъ, взявъ съ собою засѣчныхъ головъ, и прикащиковъ, и сторожей, и тамошнихъ людей, которые живутъ у засѣки, и тое Тульскіе засѣки вдоль и поперегъ и на Тульской засѣкѣ всякихъ крѣпостей дозрить и описать подлинно, по всей ли той Тульской Заупской засѣкѣ лѣсъ, и тѣмъ лѣсомъ мочно ль по всей засѣкѣ учинить лѣсной заваль, и нѣтъ ли въ той засѣкѣ пропаши и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ полыхъ мѣстъ, и на колькихъ верстахъ или саженьяхъ пропаши и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ какихъ полыхъ мѣстъ, и что у Тульской засѣки съ обѣихъ сторонъ рѣкъ, и колодезей, и озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и топкихъ мѣстъ, и всякихъ крѣпостей, и на колькихъ верстахъ или саженьяхъ тѣхъ крѣпкихъ мѣстъ, за которыми крѣпостями безъ завалу лѣсново и безъ земляново валу татаромъ перелѣсти немочно. А дозривъ на Тульской засѣкѣ у Малиновыхъ воротъ, тово всево описать подлинно по статьямъ, да о томъ о всемъ отписать къ государю подлинно. И учинить Семену и Степану на Тульской на всей засѣкѣ среди засѣчного лѣсу въ чертѣ вдоль на 11 верстахъ на 703 саженьяхъ заваль лѣсной, а поперегъ по засѣкѣ на 25 саженьяхъ. А велѣтъ въ завалѣ лѣсъ сѣчь съ одново и нижніе концы у лѣсу сѣченые велѣтъ оставливать на пняхъ, чтобъ засѣчной заваль былъ крѣпокъ и впередь прочень, и татарсково приходу черезъ нево не было. А дѣлать на засѣкѣ заваль и всякіе засѣчные крѣпости сошными людьми, не дожидаясь даточныхъ людей. А въ которыхъ мѣстѣхъ на засѣкѣ болота и озера и всякіе крѣпкіе мѣста, и тѣми будетъ крѣпостями татаромъ и безъ лѣсново завалу и безъ земляново валу чрезъ засѣку пройти немочно, и Семену и Степану въ тѣхъ мѣстѣхъ завалу лѣсново и земляново валу не дѣлать. Да Семену жъ и Степану въ засѣчныхъ воротѣхъ поперегъ засѣчные дороги поставить острогъ, а привести тотъ острогъ по обѣ стороны засѣчные дороги къ лѣсному завалу и въ томъ острогѣ на засѣчной дорогѣ сдѣлать башню съ ворота и въ той башнѣ и по острогу отъ поля для всякіе крѣпости учинить ровъ около башни и острога, чтобъ тою башнею и острогомъ и всякими крѣпостями засѣчною дорогою татаръ не пропустить.

А какъ по государеву указу съ Москвы даточные люди на Тульскую засѣку къ Малиновымъ воротамъ придуть, и Семену и Степану тѣхъ даточныхъ людей по списку пересмотритъ всѣхъ на лицо съ пи-

пальми и ести и нѣты прислать къ государю, а даточнымъ людямъ велѣти быть съ собою на засѣкѣ, и тѣми даточными людьми на засѣкѣ на полыхъ мѣстѣхъ, гдѣ доведетца, дѣлать земляной валъ съ великимъ поспѣшеньемъ неоплошно, чтобъ Тульскую засѣку у Малиновыхъ воротъ всякими крѣпостми укрѣпить до приходу воинскихъ людей, а по вѣстемъ даточныхъ людей росписать на засѣкѣ по воротамъ и у всякихъ засѣчныхъ крѣпостей, смотря по мѣстамъ и по крѣпостямъ, и того беречь накрѣпко, чтобъ воинскихъ людей черезъ засѣку не пропустить.

А однолично Семену Волынскому и Степану Карцову Тульскую засѣку у Малиновыхъ воротъ дѣлать съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ неоплошно, и у засѣчново дѣла быти самимъ во весь день неотступно, и дѣтемъ боярскимъ и засѣчнымъ головамъ у засѣчново дѣла велѣть быть безотступно жъ, чтобъ на засѣкѣ всякіе крѣпости подѣлать до приходу воинскихъ людей, чтобъ черезъ Тульскую засѣку и мимо Малиновыхъ воротъ воинскимъ людямъ проходу не было. А буде къ Тульской засѣкѣ къ Малиновымъ воротамъ на какіе крѣпости надобень лѣсъ, и Семену и Степану на тѣ на засѣчные крѣпости имать лѣсъ въ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ дачахъ всякихъ чиновъ людей, не обходя никою, чтобъ однолично Тульскую засѣку у Малиновыхъ воротъ всякими крѣпостми укрѣпить. А засѣчново лѣсу имъ на всякіе засѣчные крѣпости себѣ и ратнымъ людямъ ни на какіе дѣла не имать и никакихъ для дѣлъ изъ засѣчново лѣсу не сѣчь, опричь завалу, чтобъ засѣку не огалить, и въ засѣчную черту однолично никому ходить и ѣздить не велѣть и слѣду не накладывать. А сколько съ ними у засѣчного дѣла сошныхъ людей и съ котораго числа и по которое число будетъ, и какъ у нихъ засѣчное дѣло учнетъ дѣлатца, и что на Тульской засѣкѣ у Малиновыхъ воротъ и по которое число какихъ крѣпостей здѣлають, и имъ о томъ о всемъ ко государю писать почаству. Да Семену жъ и Степану для вѣстей держать въ городѣхъ ково пригоже и велѣть про воинскихъ людей вѣстей провѣдывать, чтобъ ему на засѣкѣ безъ вѣстей не быть. И жить Семену и Степану на тульской на Заупской засѣкѣ у Малиновыхъ воротъ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и сторожи на засѣкѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже по вѣстемъ, въ день и въ ночь держать противъ прежняго указа на высокихъ деревьяхъ, и для ясаку по деревьямъ держать кузовы съ берестюю и съ смольемъ, и, смотря по вѣстемъ, велѣти кузовы съ берестюю и съ смольемъ зажигать, чтобъ на засѣкахъ про приходъ воинскихъ людей было вѣдомо, и беречь того накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ засѣкѣ безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили.

Да Семену жъ и Степану по большимъ вѣстямъ уѣздныхъ людей, которые села и деревни противъ Заупской засѣки Малиновыхъ воротъ версть по пятнадцати и меньше, и съ тѣхъ собрать съ трехъ дворовъ по человѣку съ пищальми, а которые села и деревни отъ засѣки по дватцати по пяти версть, и съ тѣхъ сель и деревень съ пяти дворовъ по человѣку, и велѣти тѣмъ людямъ быть на засѣкахъ по вѣстемъ, пока мѣсть про воинскихъ людей вѣсти поминуютца. А какъ вѣсти поминуютца, и имъ тѣхъ людей на засѣкѣ не держать, да и сошныхъ людей, которые будутъ съ ними у засѣчново дѣла, какъ засѣчное дѣло совѣмъ совершитца, на засѣкѣ не держати жъ, чтобъ сошнымъ и уѣзднымъ людямъ на засѣкѣ безъ дѣла задержанія нисколько не было. А укрѣпить имъ Малиновую засѣку однолично со всякими крѣпостями, чтобъ имъ и служилымъ и уѣзднымъ людямъ въ приходъ воинскихъ людей на засѣкѣ быть безстрашно и надежно, а въ приходъ воинскихъ людей промышлять имъ надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А буде крымскій царь или царевичи или большіе воинскіе люди придуть къ Малиновымъ воротамъ и къ засѣкѣ, и Семену и Степану потому жъ, прося у Бога милости и у Пресвятыя Богородицы помощи, со всеми людьми быти на засѣкѣ и надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ промышлять и тово искати, чтобъ надъ татары поискъ учинить и черезъ засѣку татаръ не пропустить, а себя и людей уберечь. А по государеву указу иныхъ Тульскихъ засѣкъ воеводамъ и головамъ, ссылаясь съ ними, велѣно имъ помогать и надъ воинскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А будетъ воинскіе люди придуть къ инымъ къ Тульскимъ засѣкамъ, а къ Малиновой засѣкѣ приходъ ихъ не чаять, и Семену и Степану, сослався Тульскихъ засѣкъ съ воеводами и съ головами, тѣмъ мѣстомъ, на которые мѣста придуть воинскіе люди, помогать самимъ на воинскихъ людей, со всеми даточными людьми ходить и посылки отъ себя посылать, и надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ промышлять, и тово искати, чтобъ надъ воинскими людьми поискъ учинить и черезъ засѣку не перепустить. А однолично Семену и Степану по государеву указу на Малиновой засѣкѣ всякіе крѣпости дѣлать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ засѣкъ всякими крѣпостями укрѣпить до приходу воинскихъ людей, чтобъ черезъ Малиновую засѣку воинскихъ людей не пропустить и надъ воинскими людьми поискъ учинить. Да Семену жъ и Степану беречи тово накрѣпко, чтобъ на Малиновой засѣкѣ городцкіе ¹⁾ и даточные и уѣздные люди засѣчново лѣсу

1) М. б., вмѣсто «городцкіе» надо читать «сошныя»? См. текстъ ниже.

не сѣкли и никакихъ для дѣлъ за засѣчную черту не ѣздили, и дорогъ не накладывали, и иные никакіе порухи на засѣнкахъ не дѣлали. А будетъ отъ какихъ людей въ Малиновой засѣкѣ учнуть какіе порухи дѣлатца, и Семену и Степану тѣхъ людей имать и битъ батоги нещадно, а въ большой государевой пенѣ велѣтъ тѣхъ людей давать на крѣпкіе порухи съ записми до государева указу. А о вѣстѣхъ и о государевыхъ засѣчныхъ дѣлѣхъ Семену и Степану писать къ государю (*n. m.*) почаству, а отписки о вѣстѣхъ и о всякихъ дѣлѣхъ отсылать имъ на Тулу къ Ивану Замыцкому, а Ивану Замыцкому тѣ ихъ отписки велѣно присылать къ государю съ тульскими и иныхъ городовъ съ гонцами, чтобъ въ подводахъ большихъ убытковъ не было.

А однолично Семену Волынскому и Степану Карцову государевымъ (*n. m.*) дѣломъ на засѣкѣ промыслятъ съ великимъ радѣніемъ неоплошно, и служба своя къ государю показать, чтобъ на Малиновой засѣкѣ всякіе крѣпости подѣлать, и Малиновую засѣку всякими крѣпостьми укрѣпить, чтобъ тою засѣкою татаръ не пропустить, а сошнымъ и даточнымъ и уѣзднымъ никакимъ людямъ налогъ и обидѣ не дѣлати и посуловъ и поминковъ съ сошныхъ и съ даточныхъ и съ уѣздныхъ никакихъ людей неимати. А какъ у нихъ на Малиновой засѣкѣ всякое засѣчное дѣло совершитца, и по государеву указу на ту на Малиновую засѣку для того досмотру велѣно послати изъ думныхъ людей. И только Семень и Степанъ на Малиновой засѣкѣ противъ государева указу засѣку всякими крѣпостьми не укрѣпятъ или засѣчнымъ дѣломъ замѣшкаютъ и съ сошныхъ, съ даточныхъ и съ уѣздныхъ людей учнуть имать посулы и поминки, лгота въ засѣчномъ дѣлѣ, а послѣ про то сыщется, и Семену Волынскому и Степану Карцову отъ государя быть казнену смертию, а помѣстья ихъ и вотчины велитъ государь отдать съ роздачею безповоротно мимо жены ево и дѣтей и роду. А для писма дѣячка и для разсылки розсылчиковъ и пушкарей и затинчиковъ велѣно къ нимъ выслать съ Тулы Ивану Замыцкому, а быть розсылщикомъ и пушкаремъ и затинщикомъ велѣно до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть сошныхъ людей вышлютъ къ нимъ на засѣку».

Разработавъ общій планъ обороны, выбравъ исполнителей и составивъ имъ инструкціи, Разрядъ сохранилъ общій надзоръ за ходомъ дѣла на чертѣ. Кн. Черкасскій съ товарищи выѣхалъ на Тулу около ²⁰/IV, и Разрядъ увѣдомилъ въ концѣ апрѣля отдѣльныхъ воеводъ еще разъ объ ихъ подчиненіи кн. Черкасскому. Тульскому воеводѣ И. Замыцкому соответствующее увѣдомленіе было послано ²⁵/IV¹⁾, кн. Н. Бѣ-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 244—246.

лосельскому — ²⁶/IV¹), О. Зюину — ²⁷/IV²); сравнительно поздно посланы официальные увѣдомленія Матвѣю Зубову — ¹⁸/V³) и кн. Пожарскому въ Рязань — ²⁵/V⁴), но, кажется, эта разновременность увѣдомленія имѣла характеръ простой случайности.

Разрядъ продолжалъ вѣдать отправку служилыхъ людей на засѣки. Такъ, ²⁷/V онъ командируетъ къ Черкасскому дв. м. Льва Андреевича Микулина, распредѣляетъ между Черкасскимъ, Прозоровскимъ, Львовымъ и Пожарскимъ алатырскихъ мурзь и татаръ⁵), вѣдаетъ отправку стрѣльцовъ на югъ и распредѣленіе солдатъ и драгуновъ въ южныхъ городахъ⁶). Разряду посылается съ Тулы донесеніе объ отпускѣ каждаго отдѣльнаго служилаго человѣка, даже если онъ освобождался на короткій срокъ. Такъ, Черкасскій сообщаетъ Разряду объ отпускѣ съ Тулы на 2 недѣли кн. Примкова-Ростовскаго, просившаго отпустить его на похороны жены⁷). Пожарскій увѣдомляетъ Разрядъ объ отпускѣ въ Москву алатырцевъ Остафьева, Лихутина и Анненкова для подачи челобитья относительно неправильнаго требованія съ нихъ «даточныхъ денегъ»⁸). Кн. С. И. Шаховской сообщаетъ Разряду объ отпускѣ имъ въ Москву боровичей, верейчей и новокрещеновъ разныхъ городовъ, собирающихся бить государю челомъ о своихъ нуждахъ⁹). Разрядъ лѣдитъ и за высылкой на службу нѣтчиковъ, сыскивая, напр., черезъ спосредство Казанскаго дворца нѣтчиковъ алатырцевъ и мещерянь¹⁰) Голицынъ и Бутурлинъ доносятъ Разряду въ августѣ о разбѣгѣ арзамасцевъ и суздальцевъ¹¹).

Черкасскій запрашиваетъ Разрядъ, какъ ему поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда на драгунахъ, солдатахъ и даточныхъ будутъ искать крестьянства и холопства¹²), и доносить о ходѣ работъ на Тульскомъ звенѣ черты, которымъ непосредственно завѣдывалъ онъ самъ. Въ началѣ мая онъ доноситъ въ Москву, что ѣздилъ дозировать Тульскихъ засѣкъ къ Малиновымъ и Щегловскимъ воротамъ и до татарскихъ проломовъ «не по одно время», и рассказываетъ обстоятельно объ отданныхъ имъ распоряженіяхъ засѣчнымъ воеводамъ. Изъ Разряда (конечно, именемъ государя) отвѣчали ему съ похвалою за радѣнье и неоплошный промыселъ, побуждая его и впредь дѣйствовать такъ же. Разрядъ сопровождалъ свой похвальный отвѣтъ Черкасскому наставленіемъ, которое онъ дол-

¹) Вл. ст. № 81 лл. 244—246. ²) Вл. ст. № 81 лл. 273—275. ³) Вл. ст. № 85 лл. 238—239. ⁴) Вл. ст. № 85 лл. 232—234. ⁵) Вл. ст. № 91 лл. 4—30, 52—53, 98—99. ⁶) Вл. ст. № 91 лл. 190—204. ⁷) Вл. ст. № 91 л. 152—отъ ²⁸/VIII 146 г. ⁸) Вл. ст. № 91 лл. 154—158. ⁹) Вл. ст. № 91 лл. 182, 278—281 и др. ¹⁰) Вл. ст. № 91 лл. 33—49, 50—51, 52—53. ¹¹) Вл. ст. № 91 л. 165. ¹²) Вл. ст. № 91 лл. 90, 91—92, 83.

женъ былъ передать дальше, засѣчнымъ воеводамъ отдѣльныхъ звеньевъ,— «и ты бѣ, кончалась грамота Разряда, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Барисовичъ съ товарищи, о тѣхъ дѣлѣхъ велѣлъ воеводамъ указъ дѣлать по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ лутче, чтобъ засѣки всѣ укрѣпить, чтобъ засѣками воинскихъ людей не пропустить»¹⁾).

Въ июлѣ Черкасскій препровождаетъ въ Разрядъ челобитье офицеровъ полка Краферта, жалующихся на то, что имъ даютъ мало жалованья. Подполковникъ да 3 человекъ «майеровъ», 13 человекъ капитановъ, 17 поручиковъ, 18 прапорщиковъ били челомъ на то, что имъ «царское жалованье и кормъ идетъ не противъ чину и достоинства», и они «передъ своею братьею въ царскомъ жалованьѣ въ корму оскорблены». Офицеры излагали тягости своей службы и прилагали списокъ тѣхъ служилыхъ людей, «передъ которыми они были оскорблены» и «въ позорѣ вконецъ погибли». Разрядъ распорядился давать имъ кормъ, — «какъ имъ давано по нашему указу напередъ сего при тебѣ бояринѣ нашемъ и воеводѣ при князѣ Иванѣ Борисовичѣ»²⁾).

Разрядъ завѣдывалъ распредѣленіемъ артиллеріи и амуниціи. Кн. И. А. Голицынъ писалъ изъ Одоева, что у него нѣтъ наряда для прибывшихъ къ нему 500 вяземскихъ и опочецкихъ стрѣльцовъ. «А безъ наряда, писалъ Голицынъ, стрѣльцомъ въ приходъ воинскихъ людей быть безнадежно, а чтобъ, г., у тѣхъ пѣшихъ стрѣльцовъ былъ нарядъ полковой, и имъ бы противъ воинскихъ людей съ нарядомъ и засѣкамъ помогать надежно». Въ Москвѣ эта отписка была доложена государю, и было рѣшено: «которой будетъ нарядъ по засѣчнымъ воротамъ, и тотъ нарядъ послать, а тѣмъ людямъ въ приходъ большихъ людей быти по засѣкамъ»³⁾. Разрядъ вѣдаетъ, между прочимъ, отправку на Тулу нужнаго для наряда фитиля⁴⁾. 12/viii Черкасскій пишетъ въ Москву о томъ, что ему прислана для знамени тафта вишневая да желтая да черчатая, а «на розцвѣтку» надо еще бѣлой тафты. Это требованіе удовлетворяется по докладу государю⁵⁾. Разрядъ слѣдитъ также за вопросомъ о продовольствіи тульской арміи. Черкасскій доносилъ въ Москву о томъ, что присланные съ Москвы въ полкъ Краферта харчевники и мучники сбѣжали. Разрядъ озаботился ихъ отысканіемъ и сообщилъ объ ихъ разбѣгѣ Большому приходу⁶⁾.

До конца апрѣля, до пріѣзда на Тулу кн. Черкаскаго и его товарищей, Разрядъ руководилъ и сборомъ дѣловцовъ на засѣки, рассылая

¹⁾ Грамота Разряда отъ 9/v — Вл. ст. № 85 лл. 147—150. ²⁾ Вл. ст. № 91 лл. 117—124. ³⁾ Вл. ст. № 91 л. 159. ⁴⁾ Вл. ст. № 91 лл. 1—3. ⁵⁾ Вл. ст. № 91 л. 166. ⁶⁾ Вл. ст. № 91 лл. 134—136, августъ 1638 г.

общія указанія, напоминанія и разъясненія воеводамъ, вѣдавшимъ сборъ. Эти грамоты разсылались по извѣстной готовой схемѣ, — циркулярно, какъ мы говоримъ теперь. Таковы грамоты о сборѣ дѣловцовъ, посланныя 18/IV В. П. Чевкину, И. С. Чевкину, И. Г. Бобрищеву-Пушкину и др.¹⁾ Не всегда, однако, Разрядъ бралъ рѣшеніе вопросовъ цѣликомъ на себя. Такъ, Разрядъ не посылаетъ приказаній въ дворцовыя села о скорѣйшей высылкѣ даточныхъ, а сносится съ ними черезъ Большой дворецъ²⁾. Когда выяснилось, что Рязанскій посадъ никоимъ образомъ не можетъ выставить потребованнаго количества даточныхъ, Разрядъ распорядился произвести перепись дворами и населенію³⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Разрядъ вмѣшивался даже и въ самый ходъ сбора дѣловцовъ, напр., въ дѣйствія воеводы Столпицкой засѣки кн. Никифора Бѣлосельскаго, на котораго жаловалась боярыня Головина, — см. ниже обзоръ работъ на 19-мъ звенѣ черты⁴⁾. Какъ увидимъ, ниже Разрядъ зорко наблюдаетъ за всѣмъ ходомъ работъ на отдѣльныхъ засѣчныхъ звеньяхъ, получая съ мѣста отчеты о дозорахъ и исполненныхъ работахъ — см. многочисленные документы во II т. А. М. Г., въ которыхъ напечатаны донесенія, постушившія въ Разрядъ. Параллельныя донесенія шли на Тулу и сохранились въ составѣ архива тульского штаба.

Словомъ, Разрядъ сосредоточиваетъ въ своемъ вѣдѣніи всю подготовку и все веденіе дѣла, неотступно слѣдя за каждымъ шагомъ не только главныхъ начальниковъ обороны черты, но и cadaго отдѣльнаго засѣчнаго воеводы.

2. Князь И. Б. Черкасскій и его помощники.

Выше показано, что Черкасскій не былъ поставленъ совершенно независимо отъ Москвы. По цѣлому ряду вопросовъ ему приходится обращаться въ Москву съ запросами и получать оттуда указанія.

Черкасскій служить промежуточной инстанціей для передачи распоряженій и указаній Разряда его товарищамъ, засѣчнымъ и мѣстнымъ воеводамъ. Такъ, Черкасскій передаетъ кн. С. В. Прозоровскому грамоту изъ Разряда относительно облегченія службы рязанскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, жаловавшихся на тяжесть своихъ повинностей и отчасти на самого Прозоровскаго⁵⁾, — объ этомъ разсказано подробно ниже.

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 57—58. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 295—297. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 277—279. ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 301—304. ⁵⁾ Вл. ст. № 75, лл. 211—213. См. также Вл. ст. № 86 л. 276.

Обратно, Черкасскій является и передаточной инстанціей для челобитій, идущихъ снизу. Такъ, Черкасскій препровождаетъ въ Москву челобитые стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ и всякихъ чиновъ людей «о приставѣхъ на драгунновъ и на даточныхъ людей, которые въ солдатѣхъ, по крѣпостямъ въ холопствѣ и во крестьянствѣ»¹⁾. Черкасскій доноситъ Разряду о недостаткѣ ямщиковъ на Тулѣ и объ отсутствіи ямщиковъ въ Серпуховѣ, и Разрядъ уже отъ себя дѣлаетъ докладъ государю и сносится по этому поводу съ Ямскимъ приказомъ²⁾.

Разрядъ слѣдитъ за дѣйствіями Черкаскаго и высказываетъ свое мнѣніе о его операціяхъ. Такъ, ⁹/_v изъ Разряда писано Черкасскому съ товарищи съ похвалою за то, что они, взамѣнъ не явившихся на Тулу даточныхъ Троицы-Сергіева монастыря, приказали дѣловцовъ на Завитай нанимать, «покажѣста троицкіе даточные люди придуть, а наемные деньги велѣли править на Иванѣ Кайсаровѣ», который долженъ былъ доставить троицкихъ даточныхъ. Разрядъ писалъ, что это они «учинили дѣломъ», и приказывалъ: «и впередъ въ такихъ или въ иныхъ въ какихъ винахъ объявятца, и вы бы чинили такимъ наказанье по росмотрѣнью, и смотря по ихъ винамъ, и хто чѣмъ и какому наказанью доведетца»³⁾.

Вопросы на Тулѣ рѣшались, повидимому, коллегіально. Такъ, ¹/_{vi} Черкасскій пишетъ князю Прозоровскому: «поговорилъ я съ товарищами, чтобы намъ дозреть засѣки и всякія засѣчныя крѣпости и велѣтъ начертить на чертежъ, чтобы по дозору здѣлать засѣчная подлинная роспись...»⁴⁾. Поэтому фигуры ближайшихъ сотрудниковъ Черкаскаго, В. И. Стрѣшнева и кн. А. М. Львова, сливаются съ нимъ самимъ, отдѣляясь отъ него только изрѣдка для дозора работъ на чертѣ.

Отъ воеводъ, начальниковъ отдѣловъ черты, Черкасскій требуетъ сообщенія работамъ нужнаго темпа, представленія ему дозоровъ и отчетовъ о ходѣ работъ и изготовленія чертежей того, что подѣ ихъ наблюденіемъ уже выполнено⁵⁾. Отношенія Черкаскаго къ воеводамъ отдѣльныхъ засѣчныхъ звеньевъ выражались въ общихъ руководящихъ наставленіяхъ и въ перепискѣ по поводу конкретныхъ вопросовъ. Такъ, циркуляромъ, разосланнымъ въ концѣ іюля мѣсяца всѣмъ засѣчнымъ воеводамъ, Черкасскій потребовалъ, чтобы ему были сообщены точныя данныя, сколько у каждаго изъ нихъ было на работѣ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 141 об. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 368—371. ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 151. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 192—193. ⁵⁾ Вл. ст. № 76 лл. 80—82, 429—433; № 86 л. 766 и др.

дѣловцовъ, и чьи это были дѣловцы¹⁾. Циркулярный характеръ имѣло общее наставленіе Черкаскаго, повторявшееся имъ не разъ въ грамотахъ воеводамъ: додѣлывать съ великимъ поспѣшенъемъ, пошныхъ людей, которые доли свои додѣлали, отпускать, «чужого повѣтыя не намечивать и у засѣки не держать»²⁾. Таковы циркулярныя періодически повторявшіяся обращенія Черкаскаго ко всѣмъ засѣчнымъ воеводамъ относительно хода работъ на ихъ звеньяхъ — съ индивидуальными наставленіями касательно отдѣльных засѣкъ³⁾. Обыкновенно эти напоминанія о «радѣньѣ и поспѣшеньѣ» имѣютъ шаблонный характеръ, но иногда, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, они содержатъ и относящіяся именно къ данному случаю техническія указанія.

Кромѣ общаго надзора за ходомъ оборонительныхъ работъ по чертѣ и завѣдыванія вооруженными силами, Черкасскій съ товарищи вѣдалъ еще непосредственно укрѣпленія близъ Тулы⁴⁾.

3. Кн. Д. М. Пожарскій.

Самыя опасныя мѣста засѣчной черты, ея лѣвый флангъ, находились въ вѣдѣніи престарѣлаго князя Д. М. Пожарскаго.

^{18/}v Пожарскій представилъ въ Разрядъ отчетъ о своемъ дозорѣ порученныхъ ему засѣчныхъ звеньевъ, засѣкъ Вожской и Красносельской (воеводы И. Г. Бобріщевъ-Пушкинъ, В. П. Чевкинъ, И. С. Чевкинъ, кн. Г. А. Волконскій). Свой отчетъ Пожарскій заключалъ жалобой на недостатокъ на этихъ опасныхъ и требовавшихъ особой заботы звеньяхъ дѣловцовъ⁵⁾. На представленіе Пожарскаго изъ Разряда отвѣтили, чтобы впредь онъ съ такими вопросами обращался не въ Москву, а на Тулу къ Черкасскому⁶⁾. Въ послѣднихъ числахъ мая Пожарскій донесъ Черкасскому, что ^{2/}v онъ явился на службу въ Переяславль Рязанскій съ товарищемъ своимъ Ѳ. М. Бояшевымъ, а, «ѣдучи на службу въ Переяславль Рязанской, досматривалъ по всей Рязанской засѣкѣ засѣчныхъ воеводъ, у кова сколка какихъ крѣпостей на засѣкахъ учинено», — и препроводилъ при своей отпискѣ росписи дозреннымъ имъ работамъ⁷⁾. Въ отвѣтъ на представленія Пожарскаго, Черкасскій послалъ къ нему съ Тулы мастеровъ капраловъ для руководства

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 212—213. Росписи даточныхъ «съ вогненнымъ боемъ» — Сѣвс. ст. № 499. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 251—252. ³⁾ Вл. ст. № 86, лл. 2—4, 168—170, 181—184, 194—196, 208—210 295—298 и др. ⁴⁾ См., напр., Вл. ст. № 76 лл. 491—492. ⁵⁾ Вл. ст. № 85 лл. 223—231. ⁶⁾ Вл. ст. № 85 лл. 232—234. ⁷⁾ Вл. ст. № 75 лл. 253—259.

оборонительными работами и требовалъ отъ Пожарскаго болѣе энергичнаго сбора мѣстныхъ дѣловцовъ¹⁾.

Въ концѣ мая Пожарскому было передано черезъ Михайловъ и Пронскъ извѣстіе, шедшее отъ бѣлгородскаго воеводы князя Петра Пожарскаго о томъ, что «мая въ 19-й день въ Бѣлгородъ прибѣжалъ станичной голова Ондрей Ушаковъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказалъ: посыланъ онъ былъ въ станицу къ Мурамскому шляху къ урочищу Верхъ-Орели и Самары, и мая жъ... въ 17 день на вечеръ, будучи онъ къ урочищу и будетъ на рѣчкѣ Березовцѣ, не доѣхавъ урочища, гоняли за ними тотарова 5 человекъ крымскихъ людей. И, отбывъ отъ той гоньбы, почалъ караулить, ажно де идутъ Мурамскимъ шляхомъ тотарове тысени съ четыре и болши, а за ними де полковъ не смѣтилъ, только де пылъ великая подымаетца, а не смѣтилъ потому, что учинилась за ними гоньба, а чаецца... въ Русь отъ болшихъ людей». «А у засѣки и у насъ, отъ себя прибавляя къ этому извѣстію Пожарскій, пѣшихъ людей нѣтъ, а у насъ, х. т., о томъ твоево г. указу нѣтъ же, какимъ людямъ у засѣкѣ быть». «А надобеть, князь Иванъ Борисовичъ, писалъ Пожарскій, людей много, потому что мѣста пришли плохія и худыя; одни, князь Иванъ Борисовичъ, Дураковскіе ворота крѣпки... А изъ дальнихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе многіе не бывали. А изъ Темникова, князь Иванъ Борисовичъ, пріѣхалъ одинъ князь Брюшбевъ сынъ, и, опричь его, по се число ни одинъ человекъ не бывалъ». Вслѣдствіе недостатка людей засѣчныя работы шли медленно: «у иныхъ засѣчныхъ воеводъ, глухо писалъ Пожарскій, и вполы работныхъ людей нѣтъ. И я о томъ безпрестанно къ воеводѣ къ Ивану Колтовскому²⁾ посылаю, и Иванъ Колтовской мнѣ отказываетъ, будто ево не слушаютъ». Пожарскій безпокоился по поводу отвѣтственности за промедленіе, лежащей на него и на Бояшева: «и намъ бы въ ихъ нерадѣннѣ отъ государя въ опалѣ не быть».

Пожарскій сообщалъ далѣе, что онъ писалъ относительно неявки дѣловцовъ въ Рязскъ, — «и у воеводъ промежь себя споръ: изъ Ряскова пишутъ, что всѣ работные люди противъ государева указу посланы, а засѣчные воеводы пишутъ, что многія не присланы. И я, князь Иванъ Борисовичъ, заключалъ воевода, безпрестанно о томъ Ивану Колтовскому говорю, чтобъ тѣмъ дѣловцомъ прислалъ ко мнѣ ести и нѣты, и Иванъ Колтовской по ся мѣста (отписка получена на Тулѣ^{27/v}) не пришлетъ».

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 327—332, 359—365; № 85 лл. 366—367. ²⁾ Воевода Переяславля Рязанскаго.

На отпискѣ Пожарскаго длинная помѣта: «Отписать къ боярину и воеводѣ ко князю Д. М. Пожарскому, что Иванъ Колтовской отговариваетца отъ нево бездѣльемъ, а къ бояромъ и воеводамъ, ко князю И. Б. Черкасскому съ товариши, о томъ не писываль, и на немъ велѣтъ дѣловцовъ править нещадно. А будетъ сыщутца у него ослушники, и ослушниковъ велѣтъ имать и битъ кнудомъ, а иныхъ батоги, смотря по человѣку и по винѣ. А докуда ослушники не сыщутца, и тѣхъ ослушниковъ имать приказчиковъ ихъ и людей и крестьянъ и метать въ тюрьму на ночь, а въ день битъ на правезѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ сыщутца дѣловцы ослушники. А сыскавъ, потому жъ чинить наказанье. А къ Ивану Колтовскому про то писать же»¹⁾).

Въ редактированной по этой помѣтѣ грамотѣ на имя Пожарскаго было прибавлено: «И тебѣ бѣ, господине, Ивану Колтовскому велѣтъ быти къ себѣ и сказать ему, что онъ дѣлаеть мимо государева указу, на Рязанскіе засѣки къ воеводамъ для засѣчново дѣла посошныхъ людей выслалъ несполна для своей бездѣльной корысти и тѣмъ государеву дѣлу мотчанье учинилъ, — и велѣлъ на немъ Иванѣ тѣхъ посошныхъ людей нѣтчиковъ править нещадно»... Засѣчнымъ воеводамъ Пожарскій долженъ былъ писать объ ускореніи работы «съ великимъ подкрѣплениемъ».

Получившій отъ Пожарскаго тѣ же свѣдѣнія Разрядъ распорядился произвести на Рязани перепись населенія.

Выговоры Черкаскаго дѣйствовали, повидимому, плохо. Засѣчные воеводы продолжали доносить Пожарскому, что «у нихъ во многихъ мѣстѣхъ объявились мѣста худы, и въ росписи у нихъ тѣ мѣста не написаны». Пожарскій самъ ѣздилъ по засѣкамъ и убѣдился въ томъ, что жалобы воеводъ вполне основательны, что укрѣпленія должны быть значительно пополнены. Звено В. П. Чевкина оказалось опшаннымъ въ присланной изъ Москвы разрядной росписи невѣрно. «Тѣ дозорщики, писалъ Пожарскій на Тулу, кои съ Москвы ѣздили, написали неправдою, погубили, было, всю засѣку тѣмъ мѣстомъ, да и съ насъ бы головы сняли, токо бѣ не осмотрѣли: таковы, князь Иванъ Борисовичъ, мѣста тѣ худы». Пожарскій сообщалъ о своихъ недоумѣніяхъ: «крѣпить не вѣдаемъ какъ, потому что рву копать никоими дѣлы нельзя, мѣста пришли мокрыя: пытались копать лише одинова лопатою, ана и вода вышла». Пожарскій распорядился пока ставить острогъ, надолобы и битъ честикъ. Изъ-за этихъ непредусмотрѣнныхъ въ наказѣ мѣсть

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 357—365 и № 75 л. 232.

задержался весь ходъ оборонительныхъ работъ. Пожарскій сообщалъ Черкасскому и роспись тому количеству дѣловцовъ, которое, по его мнѣнію, необходимо было для настоящаго укрѣпленія засѣкъ, «смѣчасъ самую меньшую статью», и увѣрялъ, что «надѣяться на тѣ мѣста нельзя». «И будетъ, кончалъ свою отписку Пожарскій, князь Иванъ Борисовичъ, не повѣришь моему писъму, пришли сверхъ того, кому вѣришь: хотя будетъ строки единою ложью написаль, милости въ томъ у государя не прошу. А и версты тѣ, князь Иванъ Борисовичъ, дозорщики писали сидя въ избѣ». Въ подкрѣпленіе Пожарскій прилагалъ составленную имъ самимъ роспись тѣмъ укрѣпленіямъ, которыя слѣдовало подѣлать на Рязанскихъ засѣкахъ. Отписка эта вызвала на Тулѣ неудовольствіе, и на ней была положена помѣта: «Отписать, что столько людей размѣтить много. Вѣдаетъ онъ самъ, сколько людей приговаривали на засѣки, и по той ево размѣтѣ надобна болши 40.000 человекъ. Да объявить ему въ отпискѣ, сколько размѣчено на Тулѣ по Завитаю и по инымъ полымъ мѣстамъ людей, и о томъ писано къ государю»¹⁾.

Между тѣмъ и тѣ дѣловцы, которые были посланы на Рязанскія засѣки по расписанію Разряда, стали разбѣгаться, — ловля и возвращеніе ихъ на работы дѣлается главной темой переписки Пожарскаго съ подчиненными ему засѣчными воеводами, Черкасскимъ и Разрядомъ²⁾. Разбѣгались, впрочемъ, не только дѣловцы, но и присланные на Рязань служилые люди. Такъ, изъ Переяславля Рязанскаго побѣжали мещеряне и алаторцы. «И тѣ мещеряне, писалъ Пожарскій въ Разрядъ, пришли на твою г. службу къ намъ послѣ сроку спустя многое время, и у смотрю, г., многіе не объявились и не бывали и послѣ, г., смотрю побѣжали къ себѣ. А хто, г., побѣжалъ имяны, и которые по се число не бывали на твою г. службу, и тѣмъ всѣмъ имена посланы къ тебѣ, государю. А алаторцы, г., пришли на твою г. службу немногіе и, не дождався смотрю, побѣжали къ себѣ, а иные побѣжали къ Москвѣ. А у смотрю, г., сказали про нихъ намъ, х. т., окладчики, что иные не бывали, а иные многіе на Москвѣ въ солдатахъ, а послѣ, г., мы, х. т., про нихъ провѣдали, что онѣ съ твоей г. службы ис Переславля, не объявясъ намъ, х. т., иные побѣжали къ себѣ, а иные къ Москвѣ, а, бѣгучи, г., тѣ бѣглецы сказывали по дорогѣ и по перевозомъ, что будто мы, х. т., ихъ отпустили съ твоей г. службы, а вмѣстили то, что будто въ ихъ мѣсто. пришли то-тарова. И мы, х. т., которые бѣглецы побѣжали съ твоей г. службы, и съ кѣмъ онѣ на подворьяхъ стояли, и тѣхъ велѣли дать за приставовъ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 194—197. ²⁾ Напр., Вл. ст. № 75 лл. 226, 207—210, 119.

до твоего г. указу, а по тѣхъ, г., бѣглецовъ и по нѣтчиковъ послали на Олатырь зборщиковъ — жильца Ондreja Коржавина да коломнетина Ивана Кочюкова, а въ Шацкой — коломнетина Семена Расловлева да Степана Пополутова, и тѣхъ, г., завогчиковъ бѣглецовъ, Ѳедора Чарыкова съ товарищи, велѣли мы, х. т., сковавъ, привести въ Переславль, а тѣхъ, г., нѣтчиковъ велѣли выслать тотчасъ на твою г. службу; къ воеводамъ, мы, х. т., о томъ писали жъ. И о тѣхъ, г., бѣглецахъ и о нѣтчикахъ, съ кѣмъ бѣглецы стояли, что ты, г., намъ, х. т., укажешь? А таго, г., Ѳедора Чарыкова сказали намъ, х. т., всемъ городомъ, что онъ человекъ богатой. А ести, г., и нѣты всемъ городомъ отпустимъ къ тебѣ, г., тотчасъ». На отпискѣ Пожарскаго — суровая помѣта: «146 г. іюня 17 де. Государь указалъ бѣглецовъ, что въ малое время сбѣжали и... бѣглеца, который богатъ и служить можна, битъ кнудомъ въ торговой день, а которые изъ выбору не бывали, и тѣхъ батоги нещадно и посадить въ тюрьму до указу..., а которые, бывъ на государевѣ службѣ и не являсь, сбѣжали, и тѣхъ, сыскавъ, бити батоги безъ пощады, чтобы... и не бѣгали, а въ Казанскій приказъ послать о томъ память, а къ боярину отписать, для чего не писано, которое число сбѣжали и долго ли жили, — впередъ писать затѣмъ, чтобъ было вѣдомо»¹⁾.

На напомниманія Черкаскаго объ ускореніи работъ, Пожарскій отвѣчалъ упрекомъ, что къ нему долго не являлись обѣщанные для земляныхъ работъ «копраны» (капралы). «Только бѣ, писалъ Пожарскій, копраны ранѣя тово присланы, и они бѣ на засѣкахъ и крѣпчѣе тово здѣлали». Капралы явились къ нему лишь въ началѣ іюня и были имъ отпущены ^{19/VI} 2).

Къ половинѣ іюня работы на засѣчныхъ звеньяхъ, порученныхъ Пожарскому, были окончены, но онъ не могъ приступить къ завершительному дозору, дожидаясь на этотъ разъ запоздавшихъ чертещиковъ. «А въ Переславлѣ, князь Иванъ Борисовичъ, писалъ онъ, чертещиковъ нѣтъ, и тебѣ бѣ, князь Иванъ Борисовичъ, о томъ мнѣ указъ учинить». Черкасскій распорядился послать чертещиковъ «тотчасъ»³⁾. Къ Пожарскому былъ направленъ чертещикъ, дѣлавшій передъ тѣмъ чертежи укрѣпленій у князя Прозоровскаго на Веневѣ. Въ свою очередь Пожарскій почему-то замѣшкался съ составленіемъ чертежа, и на этотъ разъ уже Черкасскій обращался съ упрекомъ къ нему: «чертещика отпустилъ къ тебѣ, писалъ Черкасскій, съ Веневы околничей и воевода князь

¹⁾ Вл. ст. № 91 лл. 33, 48, 52—53. Помѣта неразборчива. ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 225. ³⁾ Вл. ст. № 75 л. 16.

Семень Васильевпчъ Прозоровскій — тому минуло многое время, и досмотру своево росписи и чертежу (ты) не присылывалъ, а изво всѣхъ мѣсть бояре и воеводы досмотру своего засѣкамъ росписи и чертежи прислали. И тебѣ, господине, досмотру своево засѣкамъ роспись и чертежъ и чертешика прислать ко мнѣ тотчасъ, чтобъ намъ засѣчной чертежъ всѣмъ засѣкамъ снести въ одно мѣсто и тотъ чертежъ и роспись послать къ государю»¹⁾.

¹⁹/IX Пожарскій былъ отозванъ особой грамотой въ Москву, а въ Переяславлѣ Рязанскомъ вмѣсто него былъ оставленъ его товарищъ Ѡ. М. Бояшевъ²⁾.

4. Кн. С. В. Прозоровскій.

Князь С. В. Прозоровскій имѣлъ свой штабъ въ Веневѣ. Въ подчиненный ему районъ входили засѣки Почесская, Оленковская, Веркушская и Кортосеневская (воеводы Т. И. Боборыкинъ, кн. И. Л. Шаховской, И. Я. Вельяминовъ и М. А. Колтовской). Въ распоряженіе Прозоровскаго были отданы михайловцы, пронцы³⁾ и алатырскіе татары⁴⁾.

Прозоровскій началъ съ дозора порученныхъ ему засѣчныхъ звеньевъ. Его дѣятельность вначалѣ была затруднена тѣмъ, что по ⁷/V ему не прислали изъ Москвы списковъ ратнымъ людямъ и наказа, — «безъ наказу государевыхъ никакихъ дѣлъ дѣлать намъ не по чему», жаловался онъ въ своей отпискѣ кн. Черкасскому. Прозоровскій жаловался и на недостатокъ ратныхъ людей. «А стоимъ мы, писалъ Прозоровскій, отъ стана предъ засѣкою съ приходную сторону отъ засѣки версты з двѣ. А надолобъ около города и посадовъ и иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ, а дѣлать некѣмъ, и въ приходъ воинскихъ людей оберегатца будетъ нечѣмъ, что крѣпостей никакихъ нѣтъ. А и городъ, господине, Венева весь худъ, згниль и розвалился. Да какъ я ѣхалъ на государеву службу на Веневу черезъ Кошерскую засѣку Барсуковскимъ проломомъ и съѣхался на той засѣкѣ з засѣшнымъ воеводой со князь Иваномъ Шаховскимъ, и князь Иванъ мнѣ сказывалъ, что по государеву указу засѣкаетъ онъ засѣку отъ Орѣховскихъ воротъ до Оленковскихъ и до Тульской засѣки, а отъ Орѣховыхъ воротъ засѣкаетъ Тимоѳей Бобарыкинъ до Резанскіе засѣки, и Орѣховскихъ воротъ князь Иванъ не хвалить. А сказываетъ про нихъ, что онѣ некрѣпки, по обѣ стороны версты

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 78—79. На дѣлѣ ни Шереметевъ ни Голицынъ въ то время чертежей на Тулу еще не прислали: пикируясь съ Пожарскимъ, Черкасскій лукавилъ, см. с. 99, 108. ²⁾ Вл. ст. № 91 лл. 324—341. ³⁾ Вл. ст. № 86 л. 48. ⁴⁾ Вл. ст. № 91 лл. 7, 19—30.

по двѣ безлѣсны, а прежде сего въ тѣ Орѣховскіе ворота бывалъ большой приходъ крымскому царю и царевичамъ и болшимъ людямъ. А болшіе де крѣпости въ тѣхъ Орѣховскихъ воротахъ учинить имъ нехѣмъ, потому что посошныхъ де людей у Тимоѣея и у князь Ивана всево по 300 человекъ со всево Кошерсково уѣзда, а болши де тово людей имъ взять негдѣ. А черезъ Барсуковскую засѣку я ѣхалъ, что засѣкаетъ князь Иванъ Шаховской, и въ тѣхъ мѣстахъ засѣкаетъ онъ по государеву указу. А тое засѣки есть поперегъ верстахъ на пяти или на шти. А засѣка старинная. А лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ старинной рѣткодубъ, а промежъ его мелкой лѣсъ, орѣшникъ не самое частое. А какъ я пріѣхалъ на Веневу и ѣздилъ досматривать веневскихъ Княжихъ воротъ и остроговъ, гдѣ по государеву указу велѣно дѣлать Ивану Вельяминову, и промежъ тѣхъ остроговъ голова степнова мѣста версты на три. А ведутъ въ тѣхъ мѣстахъ надолобы втрое да ровъ копаютъ. А отъ надолобъ къ Тульской засѣкѣ версты на 3 въ острогѣ засѣка засѣчена некрѣпка, потому что лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ—заросль молодая, а болшово лѣсу нѣтъ. А з другую сторону отъ надолобъ же х Каширской засѣкѣ версты на 3 жъ некрѣпка жъ засѣка, потому что лѣсъ малой же, заросль молодая». Въ другой своей отпискѣ Прозоровскій такъ характеризуетъ окружающія Веневъ мѣста и укрѣпленія. «И не одинава по засѣкамъ..., господине, мѣста противъ Веневскіе засѣки хуже того степнова мѣста нѣтъ. Гдѣ ставлены надолобы, и ровъ копанъ, и по валу плетень плетень и землю осыпанъ съ одну сторону, и та осыпь нынѣ стала низка, потому что земли къ плетеню приметано узко и невысоко. Покамѣсть не облеглась и не оплыла, и тогда стоячево человекъ немного видѣть было, а какъ з дождей облеглась и поплыла, и стоячево человекъ нынѣ видѣть по грудь, а индѣ мало выше того, да и то некрѣпко и впредь непрочно, что плетень по валу плетень въ одинъ рядъ надъ самымъ рвомъ..... А на томъ, господине, степномъ мѣстѣ въ приходъ воинскихъ людей пѣшихъ людей надобеть немало, а малыми людьми уберець не умѣтъ»¹⁾.

Наказъ Прозоровскій получилъ къ ¹¹/_v и согласно ему командировалъ къ Черкасскому на Тулу двухъ рязанцевъ дѣтей боярскихъ «на вѣсти», — «да что у тебя съ поля про крымсково царя и про царевичей про крымскихъ и про ногайскихъ про воинскихъ людей какіе вѣсти объявятца, и тебѣ бѣ, господине, съ тѣми вѣстями изъ нихъ одново человекъ велѣтъ отпустить съ Тулы ко мнѣ на Веневу и про вѣсти ко мнѣ отписати подлинно». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Прозоровскій просилъ ука-

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 1—3. Отписка сильно истлѣла, начала нѣтъ, приписываемъ ее Прозоровскому по почерку лица, ее писавшаго.

зять, куда еще ему послать на вѣсти вѣстовщиковъ, и спрашивалъ, куда командировалъ вѣстовщиковъ самъ Черкасскій ¹⁾).

¹³/v Черкасскій отдалъ распоряженіе, чтобы Прозоровскій приступилъ къ укрѣпленію непосредственно ему порученнаго района. Прозоровскій былъ въ недоумѣніи. «А тово (ты) имянно не указалъ, писалъ онъ Черкасскому, въ которомъ мѣстѣ крѣпость учинить, близко ли Веневы на Веневской засѣкѣ или гдѣ въ далнихъ мѣстѣхъ укажешь. И тебѣ бѣ, господине, о томъ велѣть мнѣ вскорѣ указъ учинить». Въ этой же отпискѣ Прозоровскій указывалъ на то, что михайловскіе черкасы и казаки прежде бывали въ полкахъ у воеводъ, — «а нынѣ тѣ черкасы и казаки въ спискѣ ко мнѣ съ Москвы не присланы, а имъ степной промыслъ и бой за обычай». Да и рязанцы дѣти боярскіе съѣзжались на Веневъ плохо: къ ¹⁵/v ихъ набралось «мало болши ста человекъ, и тѣ безконны»²⁾).

Къ концу мая военныя силы у Прозоровскаго увеличились. Въ эти дни ждали набѣга, и Черкасскій предупредилъ воеводъ объ опасности. Изъ донесенія Прозоровскаго узнаемъ о тѣхъ силахъ, которыми онъ располагалъ. Стольниковъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ у него было 14 человекъ, рязанцевъ дѣтей боярскихъ разныхъ становъ 623 чел., — «и тѣ безконны, и многіе пѣши». «И всего въ естѣхъ 637 чел., въ нѣтѣхъ 47 чел., да больныхъ 5 чел., да мертвыхъ въ спискѣ написано 24 человекъ. Да по государеву указу велѣно мнѣ, продолжалъ Прозоровскій, переписать у дѣтей боярскихъ, что у нихъ службы, и что за ними людей. И они людей за собою никаво не сказываютъ, а сказываютца многіе однодворцы. А выбору изъ тѣхъ становъ дворянъ у меня въ полку никому не указано быть, а написано имъ быть въ Переславлѣ Рязанскомъ. А которые, господине, города у нашей братьѣ въ полкѣхъ, и тѣхъ городовъ выборы дворяне у нихъ въ полку. Да по то жъ число столника и воеводы князя Семена Волконскаго (товарища Прозоровскаго) полку по списку у смотру объявилось въ естѣхъ резанцовъ дѣтей боярскихъ стану Каменскаго 236 человекъ, да въ нѣтѣхъ 46 человекъ, да мертвыхъ написано въ спискѣ 4 человекъ. А замосковныхъ, господине, городовъ по наряду по списку дворянъ и дѣтей боярскихъ ржевичъ, и зубчанъ, и курмышень, и касимовскихъ мурзь и татаръ, и кадомскихъ мурзь и татаръ маія по то жъ число на государевѣ службѣ на Веневѣ у насъ въ полку въ пріѣздѣ не объявлялся ни одинъ человекъ, и стрѣльцы съ Москвы по то жъ число не бывали же, и въ приходъ крымскаго царя

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 5—8.

²⁾ Вл. ст. № 86 л. 48.

и царевичей, и крымскихъ, и ногайскихъ воинскихъ людей въ посылки для поиску посылать неково, и города Веневы и уѣзду и засѣкъ оберегать некимъ, потому что людей мало, и себя тѣми людьми оберечь некимъ. И острогу ставить и крѣпостей всякихъ для приходу дѣлать некому, чтобы съ ратными людьми въ прихоть воинскихъ людей быть бестрашно. И объ томъ, господине, какъ ты укажешь».

Острогъ Прозоровскій предлагалъ поставить «въ степи отъ засѣки у надолобъ промежъ Грабороновыхъ воротъ и рѣки Осетра, потому что то мѣсто посередь степи. А отъ тово мѣста довелось было помогать во всѣ мѣста по засѣкамъ. И въ томъ мѣстѣ воды нѣтъ, и острогъ ставить доведетца за рѣкою Осетромъ. А отъ степныхъ мѣстъ отъ Грабороновыхъ воротъ версты з двѣ». Вопросъ о мѣстѣ постановки острога Черкасскій предоставилъ на усмотрѣніе Прозоровскаго ¹⁾.

Въ концѣ мая Прозоровскій переписывается съ Черкасскимъ по поводу слѣдствія надъ Ив. Вельяминовымъ (см. ниже с. 182—191) и недостатка людей у Тимоея Боборыкина и настаиваетъ на томъ, что у Грабороновыхъ воротъ надо поставить острогъ или земляную крѣпость, — «да и во всѣхъ мѣстѣхъ на степи за надолобами и за рвомъ надобны жъ подѣлать земляные горотки или острошки, чтобъ въ прихоть болшихъ воинскихъ людей пѣшимъ людямъ сидѣть было надежнѣе». Поясняя свою мысль, Прозоровскій писалъ: «толко въ прихоть большихъ воинскихъ людей большою мочью проломать надолобы отъ степи, ино бѣ пѣшимъ людямъ надежнѣе было отъ засѣки за другими надолобы сидѣть». Прозоровскій жаловался еще на то, что ему съ Москвы изъ Разряда была дана только одна стопа бумаги, — «и та на государевы дѣла вся изошла, а нынѣ государевыхъ дѣлъ писать не на чемъ, а на Веневѣ купить не добыли, и тебѣ бѣ, господине, указать отъ себя съ Тулы на государевы дѣла бумаги ко мнѣ на Веневу прислать». Черкасскій указывалъ въ отвѣтъ крѣпости, острожки и надолобы дѣлать, «смотря по мѣстомъ и по тамошному дѣлу, чтобъ было крѣпко и надежно, а велѣть дѣлать съ великимъ посщѣшеньемъ» ²⁾.

^{31/}v Прозоровскій отправилъ на Тулу обстоятельное донесеніе о ходѣ дѣлъ въ его районѣ и о необходимости усилить укрѣпленія.

Въ началѣ іюня Прозоровскій доносилъ Черкасскому, что ^{3/}vi къ нему на Веневѣ пріѣзжалъ засѣчный воевода Иванъ Вельяминовъ, — «и въ сѣзжей избѣ передъ мною сказалъ, писалъ Прозоровскій, что отъ засѣки де у нево посошные люди многіе разбѣжалнсь по домамъ;

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 418а—419, 420.

²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 64—66.

а осталось де у него посошныхъ людей у засѣчнаго дѣла немного». Черкасскій отвѣчалъ на это приказаніемъ додѣлывать засѣку Осипу Елизарову, который долженъ былъ замѣнить И. Вельямина¹⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ Прозоровскій писалъ на Тулу о томъ, что засѣчные воеводы туго сообщаютъ ему данныя о сборѣ подымовнаго ополченія, и о томъ, что одинъ изъ засѣчныхъ воеводъ, кн. И. Шаховской, доносилъ ему о неповиновеніи живущихъ около засѣки крестьянъ, не дающихъ себя переписывать. Черкасскій отдалъ Прозоровскому приказаніе принять репрессивныя мѣры. «Отписать, была положена резолюція Черкаскаго, на ослушниковъ посылать стрѣльцовъ московскихъ, а стрѣльцы къ нему посланы, а сколько будетъ подымовныхъ людей, и про то бѣ отписать»²⁾. Въ грамотѣ Прозоровскому, которая была редактирована по этой помѣтѣ, Черкасскій прибавлялъ: «... велѣлъ (бы) приводить къ себѣ и велѣлъ имъ (т.-е. ослушникамъ) чинить наказанье, бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было ослушатца»³⁾. Согласно полученному приказанію Прозоровскій распорядился привести ослушниковъ со стрѣльцами въ Веневъ для наказанія. Одновременно Прозоровскій жаловался, что смѣнившій было И. Вельямина (какъ будто нѣсколько помимо Прозоровскаго), О. Елизаровъ засѣкъ не укрѣпляетъ и къ нему не пишетъ⁴⁾.

¹¹/VI на Тулѣ была получена отписка Прозоровскаго, въ которой онъ излагалъ свои стратегическія соображенія по поводу предложенія ему Черкаскаго самостоятельно выбрать мѣсто для постановки острога. Прозоровскій указывалъ на то, что до сихъ поръ на ближнихъ Веневскихъ засѣкахъ проломовъ не бывало. «А бывали прежь сего приходы и проломы, писалъ Прозоровскій, крымскому царю и царевичамъ и большимъ воинскимъ людямъ на Каширскіе засѣки розные проломы: на Барсуковской, и на Орѣховской, и на Бѣляевской, и на Глуботцкой, и на Крутой, и на Коровей. А отъ тѣхъ отъ ближнихъ отъ Веневскихъ засѣкъ, гдѣ нынѣ доведетца острогъ ставить, отъ рѣки Осетра до Барсуковскаго пролому версть съ 15, а до Орѣховскаго, и до Бѣляевского, и до Глуботцкаго, и до Крутого, и до Коровья версть з 20. И будетъ токо, господине, нынѣ и впередъ прихоть будетъ крымскому царю и царевичамъ или болшимъ воинскимъ людямъ, а къ городу Веневѣ и на ближніе на Веневскіе засѣки не пойдетъ, гдѣ будемъ со всѣми ратными людьми въ острогѣ, а придуть на тѣ на дальніе Каширскіе засѣки, и будетъ большою мочью тѣ прежные проломы

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 134—137. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 73—74. Къ Черкасскому

поступило и прямое донесеніе кн. Шаховскаго о томъ же — Вл. ст. № 86 л. 412.

³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 413—414. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 105—106.

проломать, и намъ на тѣ дальніе засѣки въ 15 и въ 20 верстахъ конными людьми помочи учинить вскорѣ не изоспѣть, потому что степные мѣста займутъ и на помочь конныхъ людей не пропустить. А большою засѣкою иттить въ обхоть, ино будетъ версть съ 50, и оберечь будетъ тѣхъ засѣкъ немногими людьми. А поставить, господине, острогъ на Каширскихъ засѣкахъ на прежнихъ проломахъ, и въ прихоть крымскаго царя и царевичей и большихъ воинскихъ людей со всѣми ратными людьми съ порядомъ стоять тутъ въ острогѣ, а крымской царь и царевичи и большіе воинскіе люди на тѣ Коширскіе засѣки не пойдутъ, а похотятъ иттить къ броду къ Веневѣ и на ближніе Веневскіе засѣки, и будетъ большою мочью Веневскіе и Каширскіе засѣки проломать, и мнѣ тожъ помочи учинить будетъ вскорѣ конными людьми не изоспѣть, потому что отдолѣло, а оберегать тѣхъ засѣкъ пѣшими жъ людьми. И тебѣ, господине, нынѣ велѣтъ объ томъ мнѣ имянно указъ учинить: на ближнихъ ли на Веневскихъ засѣкахъ у рѣки Осетра по моему росмотру укажешь острогъ ставить или на дальнихъ Коширскихъ засѣкахъ на прежнихъ проломахъ, — чтобъ, господине, про то мнѣ было вѣдомо».

Черкасскій опять отвѣчалъ указаніемъ ставить острогъ и крѣпости «по своему досмотру, гдѣ пригожъ, чтобъ въ татарской приходъ засѣки уберечь и татаръ не пропустить»¹⁾. Въ 20-хъ числахъ іюня Черкасскій послалъ Прозоровскому новое напоминаніе о скорѣйшемъ окончаніи засѣчныхъ работъ²⁾.

Между тѣмъ дѣти боярскіе рязанцы, приставленные къ Прозоровскому для вѣстовой службы, жаловались въ Разрядъ на тяжесть своихъ обязанностей и получили облегченіе, минуя Прозоровскаго. Они жаловались на то, что ихъ посылаютъ на вѣсти на Тулу, въ Новосиль, Мценскъ, Ливны, Елецъ мимо Дѣдилова, Ешфани, Гремячева, Данкова и Лебедяни, — «а изъ тѣхъ де городовъ воеводы на вѣсти посылаютъ въ тѣ жъ въ украинные города, которые вѣстовщики на вѣстовщиковъ гоняютъ. И у тѣхъ де ихъ вѣстовщиковъ отъ дальнихъ проѣздовъ лошади уставаютъ, и по дорогамъ лошадей мечутъ и приходятъ на Веневу пѣши. Да у нихъ же помѣстья и вотчины пусты, и лошади у многихъ попадали, и многіе у нихъ пѣши, и тѣ де дальніе посылки имъ невмочь, и на Веневу имъ съ вѣстями поспѣшить немочно». Заодно рязанцы указывали на тяжесть засѣчныхъ работъ для ихъ людей и крестьянъ, — «а иные ихъ братья Рязанскіе засѣки дѣлаютъ сами»; жаловались и на то, что Прозоровскій приказалъ имъ дѣлать надолобы и острогъ, въ которомъ онъ долженъ былъ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 114—126, 217—219.

²⁾ Вл. ст. № 75 л. 181—183.

находиться въ приходѣ крымскихъ людей, и на тяжесть сбора съ нихъ подымовныхъ вооруженныхъ людей. Въ Разрядѣ уважили это челобитье, и Черкасскій передалъ Прозоровскому приказаніе «въстовщиковъ съ Веневы держать, въ которыхъ городѣхъ пригожь, по разсмотрѣнью, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ лишнихъ посылкахъ волокиты и убытковъ не было»; острога рязанцамъ для Прозоровскаго также не велѣно было дѣлать, — «а велѣтъ бы тотъ острогъ дѣлать дворяны и дѣтьми боярскими замосковныхъ и понизовыхъ городовъ, и солдаты, и драгуны, и всякими служилыми людьми конными и пѣшими». Черкасскій кончалъ грамоту Прозоровскому напомниманіемъ о скорѣйшемъ окончаніи дѣла на случай нападенія крымцевъ¹⁾.

Земляныя работы у Прозоровскаго шли плохо не только вслѣдствіе отсутствія дѣловцовъ, но и потому, что у него не было для земляного дѣла «подмастерій»; а «посошнымъ людямъ земляныхъ городковъ дѣлать не за обычай». Въ отвѣтъ на эту жалобу Прозоровскаго Черкасскій распорядился послать ему въ помощь двухъ капраловъ²⁾.

Освобожденіемъ рязанцевъ дѣтей боярскихъ отъ засѣчныхъ работъ Прозоровскій былъ недоволенъ и въ концѣ іюня жаловался Черкасскому, что работы эти теперь совсѣмъ нехѣмъ исполнять. «И замосковныхъ, господине, городовъ, писалъ Прозоровскій, ржевичи и зубчане дворяне и дѣти боярскіе, и олатырскіе мурзы, и татарове, и салдаты, и драгуны іюня по 28 число на государеву службу на Веневу не бывали, и острогу, князь Иванъ Борисовичъ, и земляныхъ крѣпостей нынѣ мнѣ дѣлать нехѣмъ». Прозоровскій собирался начать работы, когда эти служилые люди явятся къ нему на Веневѣ.

На засѣкѣ Ивана Вельяминова «въ степныхъ мѣстахъ у Грабороновыхъ воротъ и отъ Грабороновыхъ воротъ по рѣку по Осетръ и за рѣку Осетръ» работы не были начаты по ²⁸/VI вслѣдствіе отсутствія разошедшихся по домамъ дѣловцовъ. Прозоровскій послалъ собирать нѣтчиковъ на эту засѣку и капраловъ отправилъ тоже къ Вельяминову³⁾.

Въ концѣ іюня Прозоровскій представилъ на Тулу обстоятельное описаніе проломовъ и дорогъ черезъ порученныя ему засѣки, составленное подчиненными ему воеводами, кн. Ив. Шаховскимъ и Тим. Боборыкинымъ⁴⁾. Особенно безпокоилъ Прозоровскаго участокъ Ив. Вельяминова, на которомъ дѣло не ладилось и по винѣ воеводы, неточно исполнявшаго

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 211—213; А. М. Г. II № 113. ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 329.

³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 285—286. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 287—290.

его указанія, и по винѣ разбѣжавшихся дѣловцовъ, и Прозоровскій не одинъ разъ пишетъ объ этомъ участкѣ къ Черкасскому¹⁾.

Не клеились работы и на участкѣ Т. Боборыкина. ²/vii отъ Прозоровскаго была получена на Тулѣ отписка, въ которой онъ сообщалъ, что сошныя люди съ ⁷/vi перестали слушаться Боборыкина и прекратили работы. Прозоровскій посылалъ разслѣдовать дѣло стрѣлцаго сотника, и 12 ослушниковъ были ³⁰/vi доставлены на Веневъ, биты на козлѣ кнутомъ и посажены въ тюрьму, а Боборыкину Прозоровскій приказалъ продолжать, не медля, работы далѣе²⁾.

Прозоровскій препроводилъ Черкасскому отдѣльное донесеніе о неповиновеніи дворцовыхъ дѣловцовъ. На Рязанской засѣкѣ у Василья Чевкина было 126 дѣловцовъ коломенскихъ дворцовыхъ сель, которые должны были быть переведены отъ В. Чевкина къ Т. Боборыкину. В. Чевкинъ исполнилъ приказаніе и отправилъ дѣловцовъ, но «дѣловцы государева указу не послушали и къ нему къ засѣчному дѣлу не пошли, а пошли къ себѣ въ дворцовыя села». Напрасно Боборыкинъ писалъ о нихъ къ дворцовому приказчику Якову Жемайлову. Жемайловъ «государеву грамоту взять велѣлъ, а самъ и дома не сказался, а старосты тѣхъ сель отказали, что онѣ къ государеву къ засѣчному дѣлу не будутъ». Между тѣмъ изъ-за этого работы на Каширской засѣкѣ у Т. Боборыкина замѣшались. Черкасскій распорядился: «Отписать къ приказчику, что онъ то учинилъ воровствомъ, что по государеву указу не выслалъ, и только онъ не вышлетъ, и въ то мѣсто велятъ людей нанять, а денги, счетчи, доправятъ на немъ, да ему жъ быть въ наказаньѣ»³⁾.

Подошла рабочая пора, и каширскіе дворяне били челомъ объ отпускѣ ихъ даточныхъ съ засѣкѣ. Черкасскій приказалъ Прозоровскому оставить Оленковскія ворота недодѣланными и даточныхъ отпустить⁴⁾.

Только въ половинѣ іюля Прозоровскому удалось добиться высылки 582 коломенскихъ дѣловцовъ на Веневскую засѣку къ Ивану Вельяминову. Самъ Прозоровскій ¹⁵/vii началъ досмотръ всѣхъ звеньевъ Каширскихъ и Веневскихъ засѣкѣ вмѣстѣ съ присланными съ Тулы чертещиками, которые затѣмъ должны были отправиться далѣе къ Пожарскому. «А до сего числа (¹⁵/vii), князь Иванъ Борисовичъ, кончалъ отписку Прозоровскій, Веневскіе и Каширскихъ засѣкѣ ѣхати досматривать не изоспѣлъ, потому что ѣздилъ надсматривать земляного городка, что дѣлаютъ ратные люди на Веневской засѣкѣ у рѣки Осетра». Черкас-

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 301—303. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 270—277. ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 139. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 224.

скій распорядился: «дѣлать тѣми, которые, бывъ, збѣжали, и не бывали, и которые, дѣль своихъ не додѣлавъ, збѣжали», додѣлавшихъ — отпустить, «чужого повытѣя не наметывать и у засѣки не держать, а стоялого острожку пососнымъ людямъ дѣлать не велѣть, а велѣть дѣлать стоялой острогъ служилымъ людямъ»¹⁾).

Отправившись для досмотра засѣкъ 15/vii, Прозоровскій къ 20/vii досмотрѣлъ всю веневскую половину Каширской засѣки. Второй половине Каширской засѣки до рѣки Осетра досмотрѣть не успѣлъ: «много, писалъ Прозоровскій, на засѣкахъ всякихъ крѣпостей, и чертежики нынѣ сидитъ за тѣмъ же чертежомъ на Веневѣ». Досматривать вторую половину Каширской засѣки Прозоровскій собирался по окончаніи этой работы чертежника. Черкасскій отвѣчалъ напоминачіемъ о скрѣпѣ досмотрѣ и составленіи чертежа²⁾).

Крестьяне домовоі вѣтчины коломенскаго архіепископа Рафаила выставили на Веневскую засѣку 122 чел. и 24 лош. Проработавъ 7 недѣль и сдѣлавъ свое повытѣе, они отправились во-свояси, но были всѣ возвращены по распоряженію Прозоровскаго на участокъ И. Вельяминова и вторично поставлены на работы. Архіепископъ обратился тогда съ челобитьемъ къ государю, жалуясь на то, что Прозоровскій несправедливо держитъ на работахъ его дѣловцовъ третью недѣлю. «А крестьянишка, писалъ архіепископъ, въ домовоі вѣтчинѣ людишка бѣдныя и одинокія и безхлѣбныя, всѣ высланы къ засѣчному дѣлу и къ городовому и къ земленому дѣлу, а жены, государь, ихъ и дѣтишка побрели межъ дворъ, а нынѣ приспѣла пора дѣловая, жнитва и сѣнокось. А что, государь, посѣяна Пресвятая Богородицы домовова хлѣбца и у нихъ у крестьянецъ, — и домовова, государь, хлѣбца и ихъ крестьянскаго спрятотъ некому, и сѣнца укуситъ на домовоі обихотъ и имъ себѣ некому жъ». Владыка просилъ отпустить дѣловцовъ «для домовыя скудости и для крестьянскаго великаго бѣдности и одиночества и для нынѣшняго нужнаго дѣловыя поры». 22/vii Черкасскій распорядился отпустить ихъ³⁾).

Къ 29/vii Веневская засѣка, примыкавшая къ Осетру, была почти закончена: отъ Грабороновыхъ воротъ по Осетру былъ выкопанъ ровъ, насыпанъ и покрытъ дерномъ валъ, у Грабороновыхъ воротъ сдѣланъ городокъ, поставлены три башни. Работы эти были сдѣланы 852 дѣловцами Коломенскаго, Елифанскаго и Веневскаго уѣздовъ въ теченіе 10 дней. Дѣловцовъ Прозоровскій распустилъ по домамъ 25/vii. Городокъ у Осетра

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 249—250, 251—252.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 460—461.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 290—293.

въ послѣднихъ числахъ іюля додѣлывался драгунами и солдатами, да одинъ городокъ былъ ими же сдѣланъ тамъ раньше. Недодѣланнымъ оставался земляной валъ отъ Осетра до Сухого Осетреца до лѣснаго завала у Княжихъ воротъ, на 500 саженьяхъ, да на другой сторонѣ, у старыхъ Грабороновыхъ воротъ, промежъ лѣсовъ не было додѣлано земляного вала на 166 саженьяхъ. Незаконченность работъ Прозоровскій объяснял недосылкой коломенскихъ дѣловцовъ. Черкасскій распорядился выслать коломенскихъ нѣтчиковъ для окончанія работъ и потребовалъ у И. Вельямина и у Прозоровскаго списокъ имъ ¹⁾.

• Въ концѣ іюля Прозоровскій предпринялъ досмотръ второй половины Каширской засѣки — отъ замка Веневской засѣки по Осетръ. Участокъ Т. Боборыкина оказался недодѣланнымъ, какъ воевода объяснилъ, по недостатку людей. Почесскія ворота у Боборыкина Прозоровскій нашель «плошае» Оленковскихъ и Княжихъ воротъ. Отвѣчая на упрекъ Черкаскаго въ промедленіи съ чертежомъ, Прозоровскій объяснилъ, что чертежникъ сидитъ надъ чертежомъ на Веневѣ, а «чертитъ мѣшкотно потому, что крѣпостей всякихъ на засѣкѣ много» ²⁾.

²⁹/vii Прозоровскій счелъ уже возможнымъ отпустить обратно на Тулу двухъ присланныхъ къ нему для земляного дѣла капраловъ, Петра Огаркова и Григорія Болдыря, которые успѣли поссориться, при чемъ одинъ (Огарковъ) обвинялъ другого въ кражѣ мерина ³⁾.

Участокъ Т. Боборыкина былъ еще не додѣланъ, а каширяне, крестьяне которыхъ работали на этой засѣкѣ, били челомъ, жалуюсь на то, что Боборыкинъ задерживаетъ дѣловцовъ на работахъ. ³¹/vii Черкасскій распорядился: «будетъ самые нужные мѣста подѣланы, и ихъ нынѣ для дѣловые поры отпустить, а додѣлать то дѣло впередъ ими жъ, какъ дѣловая пора минетца» ⁴⁾. Вслѣдъ за каширянами о роспускѣ своихъ дѣловцовъ забили челомъ туляне, жаловавшіеся, что они «сѣнокосу одбыли», а теперь имъ и «жнитвы остатъ». Черкасскій распорядился, чтобы Прозоровскій отпустилъ и тулянъ ⁵⁾.

Въ концѣ же іюля Прозоровскій вновь сообщалъ Черкасскому, что въ высылкѣ дѣловцовъ съ Коломенскаго посада наступила заминка. По донесенію коломенскаго воеводы кн. Шаховскаго, «коломенской посадской староста и соцкой и всѣ посадцкіе люди въ дѣловцахъ ему отказали, къ Веневской засѣкѣ къ земленому дѣлу не пошли и править на себѣ дѣловцовъ не далися» — на томъ основаніи, что съ нихъ велѣно собирать въ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 301—302. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 395—396. ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 446—447. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 399—401. ⁵⁾ Вл. ст. № 76 лл. 413—414.

Приказъ сбора ратныхъ людей по 2 рубля. Черкасскій приказаль разъяснить, что коломенскихъ нѣтчиковъ слѣдуетъ высылать, — «а з дворовъ деньги имали со всѣхъ посадовъ, опричь посошныхъ (людей)»¹⁾.

Въ первыхъ числахъ августа Черкасскій приказаль Прозоровскому послать къ Оленковскимъ воротамъ ко кн. Шаховскому, который по окончаніи работъ и по роспускѣ посохи остался тамъ одинъ, солдатъ, «сколко человекъ пригожь», указывая, что на Козельскую и на Лихвинскую засѣки съ Москвы прислано по 50 солдатъ²⁾.

Къ 7/виі Каширская засѣка все еще не была кончена. Правда, отъ Осетра до Сухого Осетреца до лѣснаго завала Княжихъ воротъ валъ былъ заваленъ, но за Грабороновыми воротами «промежь лѣсовъ» ровъ и валъ еще не были додѣланы. Въ донесеніи Черкасскому Прозоровскій далъ слѣдующее описаніе сдѣланнаго вала: «въ подошвѣ ширины тому земляному валу полъ 2 сажени, а въ сводѣ полъ-сажени, а вышины сажени. Да съ русской стороны стѣна выкладывана дерномъ, а съ польской стороны шлетень плетень, какъ почато дѣлать у Ивана Вельяминова, а въ сереткахъ сыпана земля, да хворостомъ прокладываны, и покрытъ дерномъ. А рву глубина сажени, а ширина сажень съ третью»³⁾.

Между тѣмъ дѣловцы продолжали разбѣгаться и въ августѣ. Такъ, разбѣжались каширскіе дѣловцы. Черкасскій отдалъ приказаніе Прозоровскому, чтобы онъ правилъ ихъ и посылалъ на работу къ Семену дни, — работы на Каширскихъ засѣкахъ не удалось закончить и до конца августа⁴⁾.

Черкасскій, повидимому, не былъ склоненъ настойчиво преслѣдовать разбѣгавшуюся посоху. 8/виі онъ отдалъ замѣстителю Т. Боборыкина кн. В. Р. Волконскому приказаніе отпустить для дѣловой поры каширскихъ дѣловцовъ, додѣлавшихъ свои доли, совсѣмъ, а не додѣлавшихъ — до конца рабочей поры. Прозоровскій жаловался, что до полученія этого распоряженія, еще 6/виі, 212 дѣловцовъ, работавшихъ у Орѣховаго пролома, сбѣжали. Изъ каширской и коломенской посохи, работавшей на Глуботцкомъ проломѣ въ количествѣ 178 чел. (они дѣлали городокъ на полянѣ Залопостьѣ, и по розвыткѣ 55 дѣловцамъ каширской посохи довелось сдѣлать 12¹/₂ сажень стѣны да башню), сбѣжали 44 чел., не додѣлавъ на стѣнѣ боевъ и зубцовъ и даже не начавъ дѣлать башни. Черкасскій рѣшилъ: «Отписать, чтобы дѣлать помѣшкать для дѣловой поры да потому, что вѣстей большихъ нѣтъ»⁵⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 441. ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 435. ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 448—449.

⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 450—451, 454—456. ⁵⁾ Вл. ст. № 76 лл. 46—47.

⁸/VIII Прозоровскій послалъ на Тулу въ государевѣ дѣлѣ голову Григорья Гомзякова ¹⁾, а ⁹/VIII, въ дополненіе къ своему прежнему до-
несенію о разбѣгѣ каширскихъ дѣловцовъ, препроводилъ сказку Т. Бо-
борыкина, который все еще былъ на засѣкѣ. Т. Боборыкинъ сообщалъ,
что «побѣжали каширскіе посадскіе люди отъ засѣчнаго дѣла черезъ
Орѣховой проломъ подлѣ Мордвезу по обѣ стороны»... «И по князь
Васильеву (Волконскаго) досмотру, прибавлялъ Прозоровскій, на
Орѣховомъ проломѣ подлѣ Мордвезу по обѣ стороны черезъ засѣку
сакма на травѣ, знать, гдѣ шли коширеня посадскіе люди. А за-
сѣка нигдѣ не порушена, а шли де тѣ коширяня черезъ лѣсной за-
валъ». Черкасскій остался недоволенъ. На отпискѣ Прозоровскаго поло-
жена такая резолюція: «Отписать: велѣтъ бить кнутомъ. Да писать во всѣ
мѣста о засѣкахъ, которые села и деревни подошли засѣки, и тѣми бѣ
села и деревни оберегать засѣкъ. А за чѣмъ береженъемъ учинитца
какая поруха, и тѣмъ быть въ наказанъѣ безъ пощады» ²⁾).

¹⁶/VIII сбѣжали отъ Почесскихъ воротъ еще 126 коломенскихъ дѣлов-
цовъ, не додѣлавъ на Глубоцкомъ проломѣ земляного городка. ²⁷/VIII
Прозоровскій напоминалъ объ этомъ Черкасскому и, указывая на по-
вторныя жалобы кн. В. Р. Волконскаго на недостатокъ дѣловцовъ, спра-
шивалъ, что ему дѣлать. Черкасскій отдалъ приказаніе коломенскому
воеводѣ тотчасъ выслать дѣловцовъ, а кн. В. Волконскому и Прозо-
ровскому — возобновить работы съ Семена дни ³⁾).

Въ 20-хъ числахъ августа Прозоровскій былъ занятъ слѣдствіемъ
по дѣлу Вельяминова, о которомъ рассказано ниже въ гл. V ⁴⁾).

Въ началѣ сентября начался на Веневѣ развѣздъ. ⁹/IX Прозоровскій
запросилъ Разрядъ объ отпускѣ въ Москву отъ земляного дѣла стрѣ-
leckихъ сотниковъ и о пожалованіи, по примѣру другихъ служилыхъ
людей, курмышанъ и рязанцевъ 3 человекъ за земляныя работы на Венев-
ской засѣкѣ. ¹⁹/IX Прозоровскій былъ отозванъ въ Москву, и командо-
ваніе на Веневѣ передано его помощнику кн. Сем. Ѳед. Волконскому ⁵⁾).

5. И. П. Шереметевъ.

Засѣками, лежащими на западъ отъ Тулы (собственно отъ конца
Завитая) до Крапивны, — Малиновой, Заунской и Снецкой (воеводы:
С. В. Вольнскій, кн. Н. М. Барятинскій, З. Г. Шишкинъ) — завѣдовалъ
бояринъ И. П. Шереметевъ. Товарищемъ у него былъ кн. С. И. Шаховской.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 200. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 53—54 и 55—57. ³⁾ Вл. ст. № 76
лл. 143—146. Одинъ разъ дѣловцы ошибкой названы каширскими. ⁴⁾ Вл. ст. № 76
лл. 152—154. ⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 489; № 91 лл. 183, 184—185, 342—347.

Когда Шереметевъ явился на засѣвки, мы свѣдѣній не имѣемъ. 5/VI онъ проситъ Черкаскаго изъ Крапивны о присылкѣ къ нему полковыхъ знаменъ ¹⁾. 17/VI Шереметевъ сообщаетъ Черкасскому о нѣтчикахъ на Тульскихъ засѣкахъ и препровождаетъ докладъ явившагося къ нему отъ Орловыхъ воротъ Данилы Шокурова (товарища засѣчнаго всеводы кн. Н. М. Барятинскаго) о дѣловцахъ на этой засѣкѣ. Къ Орловымъ воротамъ по росписи слѣдовало выслать 100 дѣловцовъ и 20 лош. съ Тульскаго посада и 131 дѣловца и 27 лош. съ Тульскаго уѣзда да съ Венева монастыря 45 чел. и 9 лош., всего 276 чел. и 56 лош. Между тѣмъ въ присылкѣ оказалось 226 чел. и 25 лош., да изъ нихъ сбѣжало 119 чел. Шокуровъ жаловался, что, несмотря на его напоминанія, тульскій воевода Замыцкій дѣловцовъ не присылаетъ, а «которыхъ и пришлетъ, и о тѣхъ не пишетъ, съ кѣмъ именемъ пошлетъ и которова числа. И противъ государева указу у засѣчново дѣла дѣловцовъ сполна николи не бывало». Въ половинѣ юня на звенѣ Барятинскаго и Шокурова осталось только 107 чел. и «трое лошадей», которыми засѣчново дѣла «сполна довершить некъмъ», и лѣсу привести не на чомъ». Шереметевъ добавлялъ, что въ отвѣтъ на его напоминаніе Ив. Замыцкій лаконично заявилъ, что «нѣтчиковъ выслалъ, а достальныя розбѣжались». Черкасскій распорядился потребовать отъ Замыцкаго высылки нѣтчиковъ ²⁾.

Но собрать дѣловцовъ къ Орловымъ воротамъ все не удавалось. 23/VI Шереметевъ шлетъ Черкасскому донесеніе на ту же тему, указывая на то, что съ Тулы Ив. Замыцкій послалъ будто бы по приказу Черкаскаго дѣловцовъ вмѣсто Орловыхъ воротъ на Щегловскую засѣку, и на то, что Замыцкій выслалъ нѣтчиковъ вообще очень вяло. Замыцкій писалъ ему: «которыхъ де нѣтчиковъ на Тулѣ онъ сыщеть, тѣхъ и вышлетъ». «И онъ, жаловался Шереметевъ, и прежь сево въ своихъ отпискахъ то жъ писалъ: ково сыщеть, тово и вышлетъ, а по се число нѣтчиковъ не присылавалъ» ³⁾.

Въ юнѣ Шереметевъ возбудилъ вопросъ о томъ, какъ организовать охрану Лихвинскихъ засѣкъ. Охрану Уляжской, Семеновской, Полошевской и Снецкой засѣкъ вѣдалъ одинъ голова Платонъ Владычкинъ и съ нимъ 6 засѣчныхъ сторожей. Между тѣмъ теперь этотъ голова и сторожа приставлены къ однимъ Уляжскимъ воротамъ. Шереметевъ запросилъ Черкаскаго, кому поручить охрану другихъ засѣкъ.

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 358. 15 знаменъ Шереметевъ получилъ 22/VI и просилъ еще 15 — № 75 л. 355. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 220—224. ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 235—236.

Черкасскій разъяснилъ кн. И. А. Голицыну и И. П. Шереметеву (по представлению этого послѣдняго), что засѣчный голова Платонъ Владыкинъ долженъ надзирать за всеми засѣчными воротами, а не за какими-либо одними ¹⁾).

Между тѣмъ работы у Орловыхъ воротъ не ладились. Многие дѣловцы не были присланы, а присланные стали разбѣгаться. ²⁸/VI Шереметевъ писалъ Черкасскому, что отъ Орловыхъ воротъ сбѣжало 193 чел. съ 50 лош., и осталось только 83 чел. и 6 лош., а бѣглецовъ Замыцкій съ Тулы къ нему попрежнему не высылаетъ ²⁾).

Шереметевъ не поладилъ со своимъ товарищемъ Шаховскимъ изъ-за вопроса о распредѣленіи между ними боевыхъ силъ, находившихся на Крапивнѣ. Конфликтъ этотъ обнаружился въ концѣ іюня. «По наряду» къ нимъ предназначались 2152 чел., изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ — 1440 чел. должны были быть съ Шереметевымъ, а $\frac{1}{3}$ — 712 чел. съ Шаховскимъ. Въ нарядѣ была сдѣлана ариѳметическая ошибка: у Шереметева «перешло» передъ Шаховскимъ 6 человекъ, такъ какъ $\frac{1}{3}$, приходившаяся на долю Шаховского, составляла не 712, а 718 чел. Въ естяхъ у Шереметева было 872 чел., а у Шаховского 461 чел. При этомъ у Шереметева оказались новокрещены и татары (174 чел.), которымъ по обычному правилу слѣдовало быть не съ главнымъ воеводой, а съ его товарищемъ; съ Шаховскимъ, были, между прочимъ, дворяне и дѣти боярскіе угличане, переяславцы и ростовцы (256 чел.). Шереметевъ жаловался въ Разрядъ, что къ нему попалъ не тотъ контингентъ, который слѣдовало, и Разрядъ въ іюнѣ мѣсяцѣ распорядился обмѣняться ему и Шаховскому двумя указанными группами. Этой мѣной (256 чел. на 174 чел.) предписанная норма была рѣзко нарушена, и Шаховской сталъ жаловаться въ свою очередь на то, что у него взяты «три города лутчихъ: Угличъ, Ростовъ, Переяславль», а новокрещены и татары, которые должны были поступить къ нему, «все безконны и безлюдны». Шаховской хлопоталъ о томъ, чтобы ему хотя бы прибавили ярославскихъ и романовскихъ мурзъ, — «чтобы мнѣ, х. т., кончалъ Шаховской отписку, на твоей государевой службѣ позорну не быть». Разрядъ предписалъ Шереметеву пополнить отрядъ Шаховского до указанной нормы — $\frac{1}{3}$ общаго количества — и рекомендовалъ воеводамъ дѣйствовать вмѣстѣ: «... сопча заодинъ, опричь тѣхъ дѣль, которые по нашему указу и по отпискамъ и по росписямъ съ Тулы боярина нашего и

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 289.

²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 282—284.

воеводы князя И. В. Черкаскаго велѣно вѣдать тебѣ боярину нашему и воеводѣ Ивану Петровичу одному»¹⁾).

^{25/VI} къ Шереметеву прибыли съ Москвы 500 человекъ драгунъ и солдатъ ²⁾).

^{28/VI} Шереметевъ запросилъ Черкаскаго о подсудности ему соловлянъ. Крестьянинъ тулянина Якима Бѣгичева Окс. Якушовъ билъ и покололъ ножомъ крестьянина соловянина Ивана Елагина Гордюшку. По челобитью Ивана Елагина Шереметевъ послалъ по крестьянина Бѣгичева пристава и велѣлъ дать на него судъ: «потому что онъ Соловского уѣзда, а Соловскій уѣздъ вѣдомъ у меня». Шереметевъ указывалъ, что подобные вопросы возникаютъ нерѣдко: «да и многіе дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ моего полку бьютъ челомъ государю о судѣ дворянъ московскихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ тулянъ Соловского уѣзду на помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ въ убійствѣ и въ грабежѣ и въ иныхъ дѣлѣхъ». Между тѣмъ Я. Бѣгичевъ обжаловалъ рѣшеніе Шереметева, обратившись съ челобитьемъ къ государю, ходатайствуя о томъ, чтобы Шереметеву на его крестьянина суда давать не велѣть, — «потому что онъ Якимъ (Бѣгичевъ) судимъ на Тулѣ у тебя (т.-е. князя Черкаскаго) въ полку». Для участія въ разборѣ дѣла Бѣгичевъ просилъ отпустить его на Крапивну «для отвѣту твоему крестьянина». Шереметевъ обратился къ Черкасскому съ общимъ вопросомъ о томъ, кому подсудны дворяне московскіе и дѣти боярскіе туляне полка Черкаскаго, владѣющіе помѣстьями и вотчинами въ Соловскомъ уѣздѣ, если на нихъ и на ихъ крестьянъ будутъ бить челомъ дворяне и дѣти боярскіе крапивенскаго полка Шереметева. Черкасскій распорядился: «Отписать, которые дѣла вновь зачнутца въ нынѣшней службѣ, и на людей и на крестьянъ судъ давать»³⁾).

Въ началѣ іюля Черкасскій командировалъ для осмотра засѣкъ на западъ отъ Тулы своего товарища князя А. М. Львова. Появленіе на Орловой засѣкѣ, подвѣдомственной Шереметеву, Львова вызвало крайнее неудовольствіе Шереметева. Обстоятельно показавъ, что Орловы ворота доселѣ вѣдалъ онъ самъ, Шереметевъ отказался составлять досмотръ и планъ засѣкъ, которыхъ отъ него ждалъ Черкасскій. «И мнѣ, господине, писалъ Шереметевъ, на засѣкѣ Орловыхъ воротъ дозирать и чертить и впередъ вѣдать за дозоромъ боярина князя Олексѣя Михайловича Львова не умѣть. Прежде, господине, сево, гдѣ ни бывали

¹⁾ Вл. ст. № 91 лл. 125—130, 160—162.

²⁾ Вл. ст. № 76 л. 214.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 486—488.

у государевыхъ дѣлъ родители наши, и за ними и не Львовы князи не сматривали, и позорны николи не бывали, что я нынѣ мимо всей своей братьи князь Олексѣевымъ досмотромъ Львовымъ обезчещенъ. А князю Олексѣю Львову за мною смотреть не довелось. И мнѣ, господине, заключаль Шереметевъ, Орловыхъ воротъ дозировать и чертить и впередъ вѣдать не умѣть»¹⁾).

Черкасскій выразительно отвѣчалъ на эту выходку Шереметева. Прочитировавъ дословно его отписку, Черкасскій обращается къ нему съ упрекомъ. «И ты, господине, ко мнѣ о томъ пишешь и пеняешь на насъ за посмѣхъ, а мы тебя ничѣмъ не безчещивали. А писалъ я къ тебѣ въ грамотѣ, что я товарища своево боярина князя Олексѣя Михайловича Львова послалъ для дозора къ Малиновымъ и къ Орловымъ воротамъ дозировать тѣхъ мѣстъ, которые довелись мнѣ съ товарищи дозировать по росписи. Да въ той жъ грамотѣ написано имянно, что тебѣ дозировать по росписи, што тебѣ велѣно вѣдать, и роспись у тебя тому имянная есть. А тово въ грамотѣ моей не написано, что боярину князю Олексѣю Михайловичу Львову Орловыхъ воротъ дозировать и въ чертежъ написать... А дозиралъ засѣку по Орловы ворота, а тово тебѣ въ безчестье ставить нечево, что онъ проѣхалъ въ Орловы ворота на другую сторону засѣки. И ему было для дозору на другую сторону не нада ѣхать, и воротъ ему миновать было нельзѣ: инъ токая была дорога черезъ засѣку прокладывана, то учинены ворота для проѣзду всякимъ людемъ. Да и въ дозорѣ боярина князя Олексѣя Михайловича Львова въ росписи и въ чертежѣ Орловыхъ воротъ не написано, а только онъ дозиралъ по Орловы ворота. А мнѣ было на тебя и довелось спрашивать, что по государеву указу прежь сево писалъ я къ тебѣ, чтобъ ты надъ засѣчными воеводами надсматривалъ самъ, и для стоянья, гдѣ въ татарской приходъ тебѣ съ ратными людьми стоять, острогъ здѣлать. И ты и по ся мѣста о дозорѣ своемъ и о стояломъ своемъ острогѣ не писывалъ. И каковы засѣки и стоялой острогъ и въ которомъ мѣстѣ здѣланы, тово намъ отъ тебя іюля по 10 число невѣдомо. А которые по мѣстомъ бояре и воеводы во всѣхъ мѣстѣхъ, и тѣ засѣчныхъ крѣпостей сами дозирають и надъ засѣчными воеводы надсматривають и мѣста себѣ, гдѣ въ татарской приходъ съ ратными людьми стоять, отстроили. И къ тебѣ про то пишу имянно, а отъ одново тебя про то вѣдома нѣтъ, каковы засѣки, въ которомъ мѣстѣ стоялой острогъ устроенъ. И тебѣ, господине, о томъ помыслить, чтобъ за посмѣхъ не соритца. А по государеву указу чертешиковъ къ тебѣ пришлю вскорѣ»²⁾).

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 214—218. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 219—223.

14/вii чертежникъ явился на Крапивну къ Шереметеву, но «съ государевы съ казенные сажени смѣрки къ нему не привезъ»¹⁾.

Съ распредѣленіемъ селеній, приписанныхъ для охраны засѣки, у Шереметева вышла путаница. Когда И. Потемкинъ сталъ переписывать подымовныхъ людей къ Полошевской засѣкѣ, оказалось, что изъ окрестныхъ селеній засѣчные воеводы З. Шишкинъ и А. Рязановъ оставили на Полошевскую засѣку только 2 — Глиницу и Кузминки, расписавъ остальные (числомъ 36) между своими засѣками — Семеновской и Снецкой²⁾. Въ іюлѣ Шереметевъ опять пишетъ Черкасскому, что Снецкой и Полошевской засѣкѣ некому оберегать, и что Платонъ Владычкинъ, который долженъ былъ надзирать за всѣми засѣками, находится у Матвѣя Зубова на Уляжской засѣкѣ, подвѣдомственной кн. И. А. Голицыну. Подымовныхъ людей на Полошевскую засѣку будетъ всего лишь 33 человѣка, да и тѣ только съ рогатками. Шереметевъ жаловался, что Черкасскій оставляетъ запросы по этому поводу безъ отвѣта, и просилъ указаній. Черкасскій распорядился такъ. «Отписать, чтобъ про то сыскалъ, которыхъ сель и деревень прежь сево были сторожи у тѣхъ засѣкѣ, и для чево Платонъ Владычкинъ отъ Снятцкихъ воротъ сѣхалъ, и къ Матвѣю Зубову про то отписать же, почему у него живетъ Платонъ Владычкинъ и сторожи. А которые засѣки которой голова прежь сево вѣдалъ, тому и нынѣ вѣдать, такъ и сторожемъ съ сель и з деревень, а подымовнымъ людямъ быть по вѣстемъ противъ государева указу съ тѣхъ сель и деревень, которые къ той засѣкѣ въ указныхъ верстахъ (т.-е. не далѣе 25 верстъ). А для береженья люди пѣшіе на засѣки посланы»³⁾.

Работы у Орловыхъ воротъ попрежнему шли вяло: по 25/вii не были додѣланы надолобы на полверсты и ворота среди надолобъ, такъ какъ тульскіе и монастырскіе (Венева монастыря) дѣловцы всѣ сбѣжали. Монастырскіе крестьяне должны были «противъ уѣздныхъ людей дву становъ Глутенкова и Колоденкова» привезти тесу и лубья по 12 лубьевъ и по 12 тесинъ съ чети «для крышки башень и всяково острожново дѣла». Но ни тесу ни лубья они не привезли. Шереметевъ напоминалъ Черкасскому, что объ этомъ писали на Тулу и воевода кн. Никита Барятинскій и онъ самъ «по его князь Никитинымъ отпискамъ» 13, 16, 21 и 26 іюня. «И ко мнѣ государева указу отъ тебя и по се число нѣтъ», жаловался Шереметевъ и опять просилъ объ указѣ, кѣмъ засѣчное дѣло

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 225.
лл. 240—242, 243—246.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 236—239.

³⁾ Вл. ст. № 76

додѣлывать. Черкасскій положилъ резолюцію: «Отписать, чтобъ онъ, дозря, самъ отписаль подлинно, а надолобъ съ русской стороны и воротъ нынѣ дѣлать не велѣтъ»¹⁾).

Вслѣдствіе недостатка подводъ нарядъ, отправленный изъ Москвы къ Снецкимъ и Полошевскимъ воротамъ, со всѣми пушечными запасами застрялъ до конца іюня въ Алексинѣ. Шереметевъ просилъ у Черкаскаго указанія, гдѣ ему взять подводы подъ нарядъ. Черкасскій распорядился поднимать нарядъ на драгунскихъ лошадяхъ²⁾).

Въ концѣ іюля Шереметевъ все еще продолжалъ ворчать. Вспомнивъ исторію съ дозоромъ кн. А. М. Львова, онъ обратился къ Черкасскому съ особой отпиской, въ которой, повторивъ адресованный ему за мѣсяць до того выговоръ Черкаскаго, писалъ: «И бояринъ князь Олексѣй Михайловичъ Львовъ сказалъ, господине, тебѣ ложно, будто онъ Орловыхъ воротъ не дозиралъ и не чертилъ. Іюля, господине, въ 14 день чертежникъ Богдашко Точковъ сказалъ мнѣ и сказку далъ за своею рукою, что князь Олексѣй Львовъ Орловы ворота и засѣку отъ Малиновыхъ воротъ по Орловы ворота дозиралъ и на чертежъ чертить ему приказалъ, и онъ Богдашко чертилъ Орловы ворота и засѣку, а у чертежу де съ нимъ былъ князь Никитинъ товарищъ Бяратинскова Данило Шокуровъ, и тотъ де чертежъ посланъ за нимъ на Тулу отъ засѣкъ по ево князь Олексѣевъ присылкѣ зъ Гарасимомъ Татариновымъ. А онъ де Богдашко за тѣмъ чертежомъ пріѣхалъ на Тулу съ нимъ же Гарасимомъ вмѣстѣ, и тотъ чертежъ отдалъ ему князь Олексѣй. И князь Олексѣй де отъ тово чертежу Орловы ворота отодралъ и велѣлъ ему начертить на иной чертежъ одно засѣчное дѣло отъ Малиновыхъ воротъ по Орловы ворота и тотъ де чертежъ отдалъ тебѣ безъ Орловыхъ воротъ чертежу. И я, господине, писалъ къ тебѣ на князь Олексѣя Львова о своемъ безчестьѣ, что онъ мимо государева указу и твоево приказу Орловы ворота дозиралъ и чертилъ и тѣмъ своимъ дозоромъ меня обезчестилъ, а на тебя, господине, мнѣ пеняť не довелось»³⁾).

Дѣло съ составленіемъ чертежа у Шереметева замѣшкалось. Еще въ половинѣ августа Черкасскій торопилъ его со скорѣйшей доставкой чертежа и съ отправкой чертешика дальше, ко кн. Голицыну⁴⁾).

Наказомъ воеводамъ было предписано устроить съ русской стороны отъ засѣки стоялой острогъ или земляную крѣпость, гдѣ можно было бы укрыться въ приходѣ крымскаго царя съ ратными людьми. ^{21/VIII} Шере-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 402—404 и 405—406. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 407—408.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 444—445. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 123.

метевъ сообщалъ, что онъ ѣздилъ досматривать такого мѣста около своихъ засѣкъ. «И у засѣкъ, господине, писалъ онъ Черкасскому, съ русскую сторону подъ Тульскою засѣкою по обѣ стороны Орловыхъ воротъ верстъ по 5 и по 6 и болши пришли пашни, засѣяно хлѣбомъ по самую засѣку, а стоялово острогу поставить негдѣ, мѣста пришли безводные, и луговъ, и пустошей, и полянъ, и дубровъ нѣтъ, лошадемъ ратныхъ людей ходить негдѣ». Шереметевъ просилъ указаній, гдѣ ему поставить острогъ. Черкасскій потерялъ, наконецъ, терпѣніе, и на отпискѣ Шереметева была положена такая резолюція: «Отписать, что изо всѣхъ мѣстъ писали о томъ рано, и остроги стоялые устроены, а безъ государева указа, гдѣ строить острогъ, не умѣтъ, и къ государю о томъ писать поздно»¹⁾. Въ грамотѣ, составленной по этой помѣтѣ, Черкасскій прибавлялъ, чтобы Шереметевъ ставилъ острогъ, гдѣ найдетъ нужнымъ, хотя бы и съ польской стороны засѣки²⁾.

Шереметевъ не могъ поѣхать выбрать мѣсто для острога за болѣзнию и послалъ своего товарища кн. Семена Шаховского. Шаховской выбралъ мѣсто съ польской стороны недалеко отъ засѣки «у крѣпости и у воды», «что было преже сево поле села Орлова», припущенное въ засѣчную черту и теперь поросшее березовой рощей, которую Шереметевъ предлагалъ срубить на острожное дѣло, такъ какъ лѣсовъ близко не было ни съ русской ни съ польской стороны, и лѣсъ на засѣки приходилось возить издалека. «А въ березникѣ для засѣки крѣпости нѣтъ, писалъ Шереметевъ, потому что березникъ рѣдокъ». На выбранномъ мѣстѣ можно задержать крымскихъ людей, «и самимъ стоять отъ воинскихъ людей оберегательно». Для наглядности онъ посылалъ Черкасскому чертежъ намѣченнаго участка³⁾. Оправдываясь въ томъ, что онъ задержалъ составленіе общаго чертежа, Шереметевъ писалъ: «какъ ѣздилъ дозирать засѣкъ, и меня убила лошадь, и я лежалъ боленъ четыре недѣли». Чертещика Точкова онъ отпустилъ въ Одоевъ ²⁸/VIII, обѣщаясь чертежъ доставить въ скоромъ времени. Черкасскій въ концѣ концовъ махнулъ рукой на вопросъ о постановкѣ острога, и на отпискѣ Шереметева была положена такая помѣта: «Отписать тотчасъ, чтобъ острогу не дѣлать до государева указа, потому что по государеву указу стоялые остроги велѣно дѣлать съ русской стороны у засѣкъ, и то мѣсто нынѣ очерчено, и въ чертежѣ мѣсто написано, и о томъ доложить государя, а нынѣ не дѣлать, потому что приходу татарсково не чаять»⁴⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 124. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 125—126. ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 170—171. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 169.

²/ix Черкасскій отправилъ къ Орловымъ воротамъ къ Никитѣ Баятинскому «солдатовъ и наряду, сколько пригожь, чтобъ ему на засѣкѣ быть безстрашно»...¹)

Въ сентябрѣ по новому представленію Шереметева Черкасскій перерѣшилъ злополучный вопросъ объ острогѣ, и на отпискѣ Шереметева была положена слѣдующая резолюція: «Отписать: велѣтъ дѣлать земляной городъ въ томъ мѣстѣ, о которомъ мѣстѣ чертежъ прислать»²).

Шереметевъ былъ отозванъ въ Москву, какъ и другіе воеводы, въ половинѣ сентября.

6. Кн. И. А. Голицынъ.

Князь И. А. Голицынъ, вѣдавшій съ декабря 1637 г. по апрѣль 1638 г. Приказъ сбора ратныхъ людей, явился въ Одоевъ въ первыхъ числахъ мая. Ему подчинены были Полошевская, Семеновская, Уляжская и Боровенская засѣки (воеводы И. Г. Потемкинъ, А. Ѳ. Рязановъ, М. Зубовъ, К. Б. Хрущовъ). Полученный Голицынымъ ⁷/v наказъ вызвалъ въ немъ недоумѣніе, такъ какъ въ наказѣ не были перечислены засѣки, которыя онъ долженъ былъ дозировать и устраивать. По дорогѣ изъ Москвы въ Одоевъ онъ заѣхалъ ⁴/v въ Лихвинскомъ уѣздѣ къ Снецкимъ воротамъ. Эту засѣку дѣлалъ Зах. Шишкинъ. Голицынъ нашель, что Шишкинъ «боленъ и дряхль, з государево засѣчное дѣло ево Захарья нынѣ за болѣзнью не стало, не токмо въ приходъ воинскихъ людей». «А сказалъ намъ, писалъ Голицынъ Черкасскому, что онъ Захарей боленъ и дряхль отъ ранъ». У Шишкина къ тому же вмѣсто 450 дѣловцовъ, которые должны были быть, оказалось только 160 чел. Голицынъ запрашивалъ Черкаскаго, гдѣ ему держать вѣстовщиковъ, и въ чемъ долженъ состоять предписанный ему наказомъ промыселъ надъ воинскими людьми. Онъ просилъ Черкаскаго отвѣтить ему на всѣ эти вопросы «подлинно», «не замочавъ», и спрашивалъ также о томъ, какъ ему поступать, если онъ вскорѣ не получитъ обстоятельныхъ разъясненій отъ Черкаскаго. Дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ у него въ Одоевъ объявилось 355 человекъ, а пѣшихъ силъ не было ни одного человекъ. Голицынъ кончалъ вопросомъ, слѣдуетъ ли ему отправляться изъ Одоева къ засѣкамъ, не ссылаясь съ Черкасскимъ³).

Донесеніе о неспособности З. Шишкина завѣдовать засѣчными работами Голицынъ препроводилъ и въ Разрядъ⁴). Разрядъ Черкасскому

¹) Вл. ст. № 76 л. 187. ²) Вл. ст. № 76 лл. 92 и 93. ³) Вл. ст. № 86 лл. 10—14. ⁴) Вл. ст. № 85 л. 152.

направиль разрѣшеніе замѣнить З. Шишкина «дворяниномъ добрымъ», а Голицыну и его товарищу Бутурлину отвѣчалъ распоряженіемъ впредь обращаться къ Черкасскому¹⁾. Черкасскій увѣдомилъ Голицына, что тотъ можетъ смѣнить З. Шишкина «дворяниномъ добрымъ», и разъяснилъ Голицыну, что онъ долженъ вѣдать засѣки «отъ Полашевскихъ до Семеновскихъ воротъ 20 верстъ, а отъ Семеновскихъ воротъ до Уляжскихъ воротъ 8 верстъ, а отъ Уляжскихъ воротъ до Оки рѣки 8 же верстъ, и всего 36 верстъ, и за Оку рѣку по Лихвинскую засѣку». Голицынъ отвѣчалъ, что онъ поѣдетъ на засѣки «тотчасъ» и жаловался на то, что у него только одинъ подъячій, «а дѣла государева много: поспѣшить вскорѣ не умѣтъ²⁾». Замѣнить Шишкина «дворяниномъ добрымъ» Голицынъ самъ затруднялся, потому что у него «такова дворянина, кому у засѣки быть», нѣтъ.

Голицынъ началъ свой объѣздъ съ лихвинской Снецкой засѣки, отправившись дозировать ее ¹⁰/_v. На ней онъ тотчасъ наткнулся на крупныя злоупотребленія со стороны сына Захара Шишкина — Ивана. Констатировавъ эти злоупотребленія, Голицынъ сообщилъ о нихъ на Тулу, но не сталъ ихъ разслѣдовать, такъ какъ по государеву указу и грамотѣ Черкаскаго отъ ¹³/_v ему эту засѣку вѣдать было не велѣно, и она была подчинена И. П. Шереметеву³⁾.

²¹/_v Голицынъ препроводилъ Черкасскому челобитіе малоярославцевъ и медынцевъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, которые жаловались на то, что бѣлевскій воевода Ст. Вельяминовъ задерживаетъ ихъ крестьянъ на засѣкѣ. Медынцы и малоярославцы утверждали, что ихъ дѣловцы сдѣлали свои доли у Семеновскихъ воротъ у Ондreja Рязанова и были отпущены по домамъ, а Степанъ Вельяминовъ «крестьянъ ихъ послалъ вдругорядъ для засѣчнаго дѣла къ Полашевскимъ воротамъ, невѣдомо для чево»⁴⁾. Съ этимъ челобитіемъ Голицынъ отпустилъ на Тулу и одного изъ челобитчиковъ. Челобитчикъ хотѣлъ, повидимому, направиться въ Москву, но Черкасскій вернулъ его назадъ, положивъ на отпискѣ Голицына такую резолюцію: «Отписать въ Одоевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Голицыну: къ Москвѣ не отпустили челобитчика для того — указъ государевъ есть писать къ воеводамъ о засѣчномъ дѣлѣ. И онъ бы отписалъ, почему онъ отъ засѣки къ другой засѣкѣ людей послалъ, а къ засѣчному воеводѣ потому жъ отписать. Да будетъ мимо дѣла посланъ, и ихъ отпустить, а додѣлывать

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 153—154, 155—156. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 227—228.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 471—478. ⁴⁾ Вл. ст. № 86 л. 270.

тѣми людьми, которые не дѣлали или поздно пришли»¹⁾. Черкасскій распорядился отпустить задержанныхъ дѣловцовъ по домамъ «да о томъ велѣлъ къ себѣ отписать»²⁾.

Въ маѣ же былъ адресованъ Голицыну, наравнѣ съ другими главными воеводами, циркуляръ о перепискѣ подымовныхъ людей съ окружающихъ засѣки селеній и о сборѣ ихъ съ вогненнымъ боемъ на черту по татарскимъ вѣстямъ³⁾.

^{25/у} Голицынъ прислалъ Черкасскому обстоятельное донесеніе о положеніи дѣлъ на своихъ засѣкахъ. Изъ Москвы посланъ былъ нарядъ къ пяти воротамъ (Слободецкимъ, Боровенскимъ, Уляжскимъ, Полошевскимъ и Снецкимъ): пищали, ядра по 4 гривенки, съ станы и съ колесы, къ нимъ по 150 ядеръ къ пищали, зелья пушечнаго 56 пудъ 10 гривенокъ, на стрѣльчіе мѣшки 100 аршинъ холстовъ, на пыжи 5 пудъ поскони; 9 тюфяковъ, къ нимъ дробу желѣзнаго 27 пудъ, зелья пушечнаго 13 пудъ 20 гривенокъ, на стрѣльчіе мѣшки 45 аршинъ холстовъ да 25 гривенокъ фитилю. 4 пушкаря явились изъ Москвы, да изъ Одоева Голицынъ долженъ былъ взять 7 да изъ Крапивны 3. До окончанія работъ на засѣкахъ нарядъ долженъ былъ находиться въ Одоевѣ. По ^{23/у} нарядъ въ Одоевъ не прибылъ, застрявъ въ Алексинѣ. Голицынъ указывалъ на то, что водою по засѣкамъ наряда проводить нельзя, потому что Уляжскія ворота отъ Оки отстоятъ на 2 версты, Боровенскія на полверсты, Слободецкія тоже на полверсты. Вопросъ о доставкѣ наряда къ Полошевскимъ и Снецкимъ воротамъ онъ оставлялъ въ сторонѣ, такъ какъ эти засѣки не были ему подвѣдомственны.

Совершая свой досмотръ, Голицынъ распорядился копать погреба, «чтобъ государевой пороховой казнѣ было бережно и безстрашно». На Боровенской засѣкѣ у Кл. Хрущова, кромѣ одной башни, ничего сдѣлано не было, такъ какъ изъ Воротынска вмѣсто 178 чел. и 35 лош. къ нему были присланы по ^{10/у} только 30 чел. и 8 лош. Голицынъ приказалъ Хрущову дѣлать засѣку тотчасъ, хотя бы этими дѣловцами, и послалъ править дѣловцовъ на воротынскомъ воеводѣ Кузьмѣ Безобразовѣ. Подъ устройство острога для прикрытія разрушившейся Боровенской засѣки Голицынъ выбралъ мѣсто между Окой и Упой, — «для того, что Боровенская засѣка и старыя прежнія крѣпости плохи, а нынѣ Боровенскіе засѣки ничего и не дѣлано, чтобъ тѣмъ мѣстомъ воинскихъ людей не пропустить и засѣки убересть, а Боровенскою засѣкою дѣломъ воспѣшнить».

¹⁾ Вл. ст. № 86 л. 268. ²⁾ Вл. ст. № 86 л. 270. ³⁾ Вл. ст. № 86 л. 276.

Голицынъ не зналъ, какъ ему быть съ воеводами. «А которые, господине, писалъ онъ Черкасскому, воеводы у засѣкъ государевымъ дѣломъ промышляютъ оплошно, и я, господине, безъ государева указу и безъ твоей отписки наказанья чинить имъ не смѣю. И тебѣ бы, господине, по государеву указу велѣть къ намъ отписать, велишь ли намъ въ томъ мѣстѣ стоять противъ Боровенской засѣки, что она не здѣлана, и тѣмъ воеводамъ какое наказанье чинить». Дворянъ и дѣтей боярскихъ у Голицына было 979 чел., но пѣшихъ людей по $\frac{23}{v}$ не оказалось ни одного, между тѣмъ уберечь свои засѣки безъ пѣшихъ людей Голицынъ считалъ невозможнымъ. Черкасскій положилъ такую резолюцію: «Отписать: велѣть стоять противъ Боровенской засѣки. А о засѣчныхъ воеводахъ и головахъ писано къ государю, что имъ за ихъ вины чинить наказанье. И какъ о томъ государевъ указъ будетъ, и къ нему отпишу»¹⁾. Въ отвѣтъ Голицыну, Черкасскій приказалъ ему править на воротынскомъ воеводѣ Кузьмѣ Безобразовѣ дѣловцовъ «безо всякіе пощады». «А что ты писалъ ко мнѣ — воеводамъ за ихъ вины какое наказанье чинить, и о томъ я писалъ къ государю до твоей грамоты, и какъ о томъ ко мнѣ государевъ указъ будетъ, и о томъ къ тебѣ отпишу. А Полашевскіе и Снецкіе ворота велѣно вѣдать и оберегать боярину Ивану Петровичу Шереметеву»²⁾.

Къ $\frac{25}{v}$ Голицынъ прислалъ на Тулу свой досмотръ лихвинской Уляжской засѣки, «что дѣлалъ по государеву указу Ондриянъ Резановъ отъ Полошевскихъ воротъ до Семеновскихъ воротъ 20 верстъ». Отъ Семеновскихъ до Полошевскихъ воротъ заваль былъ заваленъ, и «Семеновскія ворота завалены лѣснымъ заваломъ накрѣпко, и заваль высокъ». Самъ Резановъ стоялъ на полевой сторонѣ отъ засѣки версты съ 2 въ дер. Клепцовой Петра Сомова. Въ одномъ Голицынъ разошелся съ Резановымъ: Резановъ предлагалъ построить острогъ съ полевой стороны въ 840 саженьяхъ отъ завала въ томъ же засѣчномъ лѣсу. «И тутъ, писалъ Голицынъ, острожку быть не къ мѣсту, потому что стало за засѣкою съ полевую сторону. А по моему, господине, досмотру доведетца здѣлать острожекъ межъ Полашевскихъ и Семеновскихъ воротъ на вращкѣ, а тѣмъ вращкомъ протекла рѣчка лѣсная. И тебѣ бы, господине, о томъ отписать, гдѣ Ондрияну (Резанову) быть съ подымовными людьми, и острожекъ ему для крѣпости ставить ли или нѣтъ». Черкасскій положилъ резолюцію: «Отписать: велѣть острожекъ здѣлать межъ Полашевскихъ и Семеновскихъ воротъ тѣми жъ людьми, которыми дѣлано.

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 277—283.

²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 284—286.

А быть Ондреяну съ подымовными людьми за крѣпостью. А ратныхъ прибавочныхъ людей къ нему не пошлютъ, потому что мѣсто крѣпко¹⁾».

Въ концѣ мая и началѣ июня, однако, къ Голицыну прибыли 300 вяземскихъ и 200 опочецкихъ стрѣльцовъ. Голицынъ сдѣлалъ имъ смотрѣ и увидалъ, что «у вяземскихъ стрѣльцовъ пищали добре худы». «И июня въ 3 де вяземскіе стрѣльцы на смотрѣ передо мною, писалъ Голицынъ Черкасскому, стрѣляли по цѣли, и у вяземскаго, господине, стрѣльца у Данилки Иванова пищаль разорвало, и оторвало у него руку прочь, и впередъ, господине, у вяземскихъ стрѣльцовъ въ приходѣ воинскихъ людей тѣ пищали безнадежны... А розныхъ, господине, городовъ многіе дворяне и дѣти боярскіе пріѣзжаютъ на государеву службу на мерилахъ, а ружья у нихъ никакова нѣтъ, а иные многіе пѣши, а ружья имъ за бѣдностью промыслить нечимъ». Воевода просилъ выслать ему казенныя пищали. Черкасскій распорядился послать за самопалами въ Алексинъ²⁾, но съ распределеніемъ амуниціи опять вышли затрудненія. Голицынъ жаловался на то, что «нарядъ и зелье, и свинець, и всякіе пушечные запасы стоятъ въ Алексинѣ», а между тѣмъ росписи засѣкамъ въ Алексинѣ нѣтъ, и наряда «отдать не по чему: смѣшаны засѣки всѣ вмѣстѣ, которыхъ засѣкъ намъ и вѣдать не указано». Отъ этого происходитъ мотчанье, «а сошнымъ людямъ въ подводѣхъ и въ подмогѣ волокита и убытки многіе». Черкасскій отвѣчалъ наставленіемъ, какъ распределить нарядъ по засѣкамъ³⁾.

Къ 6/VI Голицынъ сообщилъ Черкасскому дозоръ Боровенской засѣки, противъ которой въ случаѣ нападенія долженъ былъ стоять онъ самъ. Работы на засѣкѣ подвигались плохо, потому что въ Воротынскѣ, откуда должны были явиться на эту засѣку дѣловцы, оказалось всего 10 дворовъ. Посланный Голицынымъ Герасимъ Порошинъ могъ только констатировать, что взять дѣловцовъ съ Воротынска больше нельзя. Съ расчетомъ работъ на Боровенской засѣкѣ произошло недоразумѣніе. «Написано тое засѣки, жаловался Голицынъ, 8 верстъ, а тое Боровенскіе засѣки будетъ з 10 верстъ. А въ наказѣ у Клементья Хруцова написано по досмотру князя Льва Волконскаго отъ Упы рѣки и да Оки рѣки будто скопанъ ровъ на 8 верстахъ, а тово рву только по моему досмотру и по мѣрѣ отъ Упы рѣки по рѣчку Непроходку 300 сажень, да къ Упѣ рѣкѣ по обѣ стороны острошку 336 сажень, а межъ рву много полыхъ мѣсть, и лѣсъ въ заваль валить будетъ рѣдокъ, и тебѣ бѣ, госпо-

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 310—314 и 315—316. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 143—150.

³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 151—157.

дине, ко мнѣ отписать—къ той Боровенской засѣкѣ, гдѣ укажешь людей взять, и къмъ тое Боровенскую засѣку дѣлать, чтобъ тою засѣкою до прихода воинскихъ людей поспѣшить вскорѣ». Черкасскій положилъ такую резолюцію: «Отписать: по росписи велѣно взять съ Воротынска съ посаду и съ уѣзду 178 человекъ да 35 лошадей, и велѣтъ тѣми людьми по государеву указу [дѣлать], а иныхъ людей безъ государева указу посылать не умѣтъ»¹⁾).

Между тѣмъ дѣло съ мушкетами у Голицына все не ладилось. Въ Алексинѣ выдали непривычныя для стрѣльцовъ мушкеты «съ жаграми», и вяземскіе стрѣльцы сказали Голицыну, что «они изъ такихъ мушкетовъ з жаграми стрѣлять не умѣютъ, и такихъ мушкетовъ прежь сево у нихъ з жаграми не бывало, а были де у нихъ и нынѣ есть пищали старыя съ замки, и тѣ пищали худы»²⁾). Какъ рѣшилъ Черкасскій вопросъ о мушкетахъ — не видно.

^{4/}VII Голицынъ донесъ Черкасскому объ исчезновеніи изъ Одоева въ Литву воротынца Данила Чаплина, бѣжавшаго вмѣстѣ съ женою. Голицынъ сообщилъ о побѣгѣ въ Серпейскъ воеводѣ Филиппу Жемчужникову, приказавъ переписать животы и всякую домашнюю посуду въ серпейскомъ помѣстьѣ Чаплина и допросить стоявшихъ вмѣстѣ съ Даниломъ его троюроднаго брата Волокиту Чаплина, Ондрея Кондырева и Дмитрія Подгорѣцкаго. Подгорѣцкаго Голицынъ отдалъ на крѣпкія поруки, а Волокиту — даже за пристава. Показанія ихъ не объяснили смысла побѣга Данилы, а только разъяснили его обстоятельства. Данила бѣжалъ, сославшись на разрѣшенный ему отпускъ для ловли его бѣглыхъ крестьянъ. Голицыну этотъ случай былъ поводомъ указать Черкасскому на необходимость принять болѣе строгія мѣры надзора. «И видя, господине, такое воровство, писалъ онъ Черкасскому, — не только что по деревнямъ бѣгаютъ, и государю измѣняютъ, — и мнѣ какъ по засѣкамъ памятей и печатей для укрѣплья воровства не давать. И о томъ, господине, по государеву указу мнѣ какъ укажешь, посылать ли памяти и печати по засѣкамъ или нѣтъ, чтобъ мнѣ въ томъ отъ государя въ опалѣ не быть». Голицынъ имѣлъ здѣсь въ виду введенный имъ порядокъ выдачи письменныхъ пропусковъ для проѣзда черезъ засѣки, вызвавшій на мѣстѣ неудовольствіе. Черкасскій положилъ резолюцію: «Отписать, что ему о томъ по отпискѣ своей ждаты отъ государя указу»³⁾). Но какой былъ указъ — не знаемъ.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 138—140 и 141—142. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 297—298 и № 76 лл. 10—11. ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 479—484 и 485.

Въ серединѣ іюля Черкасскій предложилъ Голицыну содѣйствовать И. П. Шереметеву въ поимкѣ разбѣжавшихся крапивенскихъ засѣчныхъ сторожей¹⁾. Такъ, въ частности, Голицынъ долженъ былъ сыскать голову Платона Владычкина, который, оставивъ надзоръ остальныхъ засѣчныхъ звеньевъ, съѣхалъ на Уляжскую засѣку и занялся одной ей. Голицынъ долженъ былъ выслать Владычкина на Крапивну къ Шереметеву «для строенія сторожей Полашевской и Снецкой засѣки». Голицынъ указалъ на то, что Владычкину по наказу велѣно было быть именно у Уляжской засѣки; тѣмъ не менѣе ²⁴/vii онъ выслалъ его на Крапивну. Къ ¹⁷/vii всѣ работы на засѣкахъ Голицына были закончены, и онъ занялся составленіемъ чертежа²⁾.

Въ концѣ іюля произошло столкновение между Голицынымъ и Шереметевымъ по поводу грамотъ, обращенныхъ Голицынымъ къ З. Шишкину, подчиненному Шереметева. Намеки на этотъ конфликтъ есть уже въ дѣлѣ Данилы Чаплива. Шереметевъ, повидимому, жаловался Черкасскому на вмѣшательство Голицына въ дѣла подвѣдомственныхъ ему засѣкъ. Черкасскій запросилъ Голицына. «И я, господине, писалъ Голицынъ на Тулу, и такъ Снецкой засѣки ни въ чемъ не вѣдаю и ни о какихъ дѣлахъ къ Захарью Шишкину не пишу. А въ Снецкіе, господине, ворота на государеву службу ко мнѣ въ Одоевъ ратные люди, которымъ указано быть со мною, и отъ меня изъ Одоева дворяне и дѣти боярскіе людей своихъ посылають по запасъ, а торговые люди и съ товары, а иные торговые люди ѣздеть изъ Одоева по товары черезъ Снецкую засѣку въ Снецкіе ворота безпрестанно потому, что съ Москвы и изъ городовъ дорога пролегла въ Одоевъ иныхъ дорогъ податнѣе; а иные дворяне и дѣти боярскія гоняють за бѣглыми своими людьми черезъ ту же Снецкую засѣку. И я, господине, тѣмъ людямъ памяти и печати къ Захарью Шишкину по ся мѣста давалъ. А безъ памятей и безъ печатей пропускать своево полку ратныхъ людей никою не велѣлъ, чтобъ черезъ Снецкую засѣку ратные люди зъ государевы службы не бѣгали, а воровскіе бѣ люди черезъ засѣку на пролыгалися, и никаково бы воровства моего полку отъ ратныхъ людей не было, — того приказывалъ беречи накрѣпко. А нынѣ, господине, бояринъ и воевода Иванъ Петровичъ Шереметевъ ко мнѣ пишетъ: черезъ Снецкую засѣку къ Захарью Шишкину писать ни о какихъ государевыхъ дѣлахъ не велить. А Снецкія, господине, ворота отъ Одоева верстъ съ 7. И будетъ, господине, моего полку ратные люди черезъ Снецкую засѣку безъ печати учнутъ зъ государевы службы проѣзжать,

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 247—248.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 285—286, 287—288, 289.

бѣгать, или какое воровство на Снецкой засѣлкѣ объявится отъ моихъ ратныхъ людей, и мнѣ бѣ въ томъ отъ государя въ опалѣ не быть. И о томъ бы тебѣ, господине, мнѣ по государеву указу указъ учинить, — памяти и печати къ Захарью Шишкину посылать ли или нѣтъ». Резолюція Черкаскаго гласила: «Отписать ко князю Ивану Андреевичу, чтобъ онъ посылалъ къ Захарью памяти, опричь засѣчныхъ дѣлъ, а о сѣчныхъ (такъ!) дѣлахъ ни о чемъ не писать, потому что вѣдаетъ бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ. А къ Ивану Петровичу о томъ писать же, что съ памятьми и съ печатями князю Ивану Андреевичу нельзѣ не посылать, чтобъ воровствомъ не проѣзжали. А памяти и печати проѣзжіе къ засѣчному дѣлу не пристала»¹⁾.

Къ 3/VIII Голицынъ представилъ Черкасскому обстоятельный, послѣ троекратнаго объѣзда засѣлки, отчетъ обо всемъ, сдѣланномъ за лѣто, и чертежи укрѣпленьямъ, такъ и не дождавшись по 2/VIII чертещика, застрявшаго у Шереметева. «А чертежъ, господине, писалъ Голицынъ, замѣшкалъ я потому, что въ Одоевѣ иконниковъ и чертежчиковъ нѣтъ, написать было чертежу явнѣя тово некому, а отъ тебя, господине, іюля съ 5-го числа да августа по 2 число ко мнѣ чертещикъ не бывалъ, а про чертещика я, что ты ко мнѣ писалъ и хотѣлъ прислать, и про твою отписку къ государю къ Москвѣ не писалъ. И чертежъ, господине, я писалъ самъ, какъ умѣлъ, что видѣлъ, и что здѣлано, и съ тѣмъ чертежомъ и съ росписями послалъ, господине, я къ тебѣ на Тулу олексинца Якова Иванова сына Рчинова. А ево Яковлева работа ко государю есть: опасной острогъ и всякіе крѣпости дѣлалъ онъ, Яковъ»²⁾.

Черкасскій увѣдомилъ Голицына о полученіи чертежа и писалъ ему, что въ его досмотрѣ и чертежѣ «позданья» нѣтъ, но все же поручилъ ему составить новый чертежъ съ чертещикомъ, который долженъ къ нему явиться отъ Шереметева. По присылкѣ чертежей всѣми воеводами Черкасскій собирался приступить къ составленію «большого чертежа» для представленія его вмѣстѣ съ росписью государю³⁾. Но Шереметевъ тянулъ дѣло съ чертежомъ, и еще 8/VIII Голицынъ жаловался Черкасскому на отсутствіе чертещика, а Черкасскому пришлось слать напоминаніе Шереметеву о томъ, что чертещикъ нуженъ Голицыну для составленія чертежей его отдѣла черты по Снецкую засѣлку⁴⁾. Чертещика Богдашка Точкова Шереметевъ прислалъ къ Голицыну только 29/VIII. За опозданіемъ Голицынъ приказалъ ему сдѣлать чертежъ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 26—27, 28—30, 31—33. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 425—428.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 429—433. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 188—189.

со своего черновика, этотъ чертежъ отправилъ на Тулу, а самого Точкова съ сопровождавшими его двумя дѣтьми боярскими послалъ дальше на Столпичскую и Козельскую засѣки¹⁾. Черкасскій отвѣтилъ выговоромъ Шереметеву, указывая ему, что другіе его помощники, кн. А. М. Львовъ и В. И. Стрѣшневъ, произвели досмотры и составили чертежи засѣкъ около Тулы, первый на западъ отъ Тулы на 20 верстахъ въ теченіе 6 дней, а второй на 35 верстахъ 335 саженьхъ на востокъ отъ Тулы въ теченіе 4 дней, а онъ продержалъ чертежника съ 12/ѵІІ по 27/ѵІІІ, дѣлалъ 6 недѣль, но ни дозора ни чертежа сихъ поръ не прислалъ; изъ-за его опозданія замедлилось составленіе и большого чертежа, между тѣмъ какъ уже «изъ всѣхъ мѣстъ» воеводы чертежи свои прислали²⁾.

Голицынъ былъ отозванъ въ Москву, а его отрядъ распущенъ 17/ІХ 147 г. Начальство надъ Одоевомъ и Одоевскими засѣками передано было его товарищу Ѡ. В. Бутурлину³⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 66—68, 84. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 80—83. ³⁾ Вл. ст. № 91 лл. 313—323.

ГЛАВА IV.

Сборъ дѣловцовъ на работы на засѣчной чертѣ въ 1638 году.

Возстановленіе засѣчной черты въ 1638 г. было сдѣлано специальной повинностью 18 посадовъ и 18 уѣздовъ, лежавшихъ по обѣ стороны ея, въ такомъ порядкѣ (слѣдуя съ востока на западъ, а на одной должотѣ съ сѣвера на югъ): Рязскъ (уѣздъ безъ посада), Переяславль Рязанскій, Коломна, Зарайскъ (посадъ безъ уѣзда), Кашира, Веневъ, Епифань, Тула, Дѣдиловъ, Алексинъ, Крапивна, Калуга, Воротынскъ, Перемышль, Лихвинъ, Одоевъ, Бѣлевъ, Мещовскъ и Козельскъ. Сборъ дѣловцовъ въ 1638 г. можетъ быть изображенъ съ разной степенью полноты по отношенію къ отдѣльнымъ посадамъ и уѣздамъ. Обзоръ его удобнѣе дать, слѣдуя приведенному сейчасъ географическому порядку.

Рязскъ. Съ Р. уѣзда положили взять по расчету съ 188 четей съ осминою и полполчетверика 948 чел. и 189 лош., которые должны были быть отправлены на 1-ую Вожскую засѣку¹⁾. Данныхъ о ходѣ сбора съ Р. уѣзда нѣтъ.

Переяславль Рязанскій. ³/_{iv} р. воеводѣ И. С. Колтовскому было предписано собрать дѣловцовъ съ посада и уѣзда по расчету съ 1608 четей — 8041 чел. и 1607 лош. и отправить ихъ на 2-ую и 3-ью Вожскія засѣки по 1947 чел. и 389 лош., на 1-ую Вожскую засѣку — 792 чел. и 158 лош. и на Красносельскую засѣку 3355 чел. и 671 лош. Воевода въ своемъ отвѣтѣ указывалъ на то, что на посадѣ въ живущемъ написано было 258 четей съ третникомъ, а налицо оказался только 21 посадскій, «потому многіе разбѣжались, а иные померли», и даточныхъ людей и лошадей ему взять «не на комъ». Изложивъ свои недоумѣнія, Колтовской просилъ у Разряда указаній. Изъ Москвы отвѣчали грозными выговорами и требованіями принять самыя строгія мѣры понужденія²⁾. ¹/_v Колтовской препроводилъ, наконецъ, въ Разрядъ

¹⁾ Прик. ст. № 97 лл. 97—98.

²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 172—175, 176—181.

подробныя данныя о ходѣ сбора съ Рязани. Говоря о посадѣ, онъ опять указывалъ на то, что «переславскіе посадскіе люди многіе люди померли, а иные въ службахъ въ стрѣльцахъ и въ казакѣхъ, а иные разбѣжались, а только налицо 21 человекъ, и дѣловцовъ доправить не на комъ. И апрѣля въ 17 день достальныя посадскіе люди 21 человекъ съ Переславля побѣжали з женами и з дѣтьми, и дѣловцовъ доправить не на комъ. А довелось взять на посадскихъ людѣхъ з живущаго з 258 четей съ третникомъ дѣловцовъ 1301 чел. и 258 лош.»¹⁾ 19/у Колтовской опять писалъ въ Разрядъ о невозможности собрать потребованное число дѣловцовъ. Къ Введенскимъ воротамъ, къ И. Г. Вобрищеву-Пушкину, онъ не дослалъ 192 чел., — «потому, г., объяснялъ воевода, что тѣ люди довелись было взять съ посаду, а посадскіе, г., люди все разбѣжались, и тѣхъ дѣловцовъ взять не съ кова»... Опасаясь порухи засѣчному дѣлу «за пососными посадскими людьми», Колтовской снова просилъ указаній изъ Разряда. Въ Разрядѣ, наконецъ, какъ будто помирились съ невозможностью собрать съ П. Р. затребованное количество дѣловцовъ. На цитированной отпискѣ Колтовского положена резолюція: «146 года мая въ 20 де. Отписать — то вѣдомо», и Колтовскому предложено впредь обращаться съ донесеніями и вопросамъ на Тулу. 26/у изъ Разряда отдали приказаніе боярину кн. Д. М. Пожарскому, вѣдавшему весь Рязанскій отдѣлъ засѣчной черты, произвести перепись населенію П. Р. — «велѣти сыскати, сколько тѣхъ мужиковъ и дворовъ, написать, и сколько ихъ человекъ сбѣжали», а засѣчныхъ воеводъ Разрядъ утѣшилъ сообщеніемъ о сдѣланномъ имъ строгомъ выговорѣ Колтовскому²⁾.

Выговоры Колтовскому шли не только изъ Разряда, но и съ Тулы отъ кн. Черкаскаго. Оправдываясь отъ упрековъ, Колтовской повторялъ въ своихъ отпискахъ на Тулу (напр., отписка, полученная 27/у) то же, что онъ писалъ и въ Москву: положеннаго на П. Р. посадъ числа, 1301 чел. и 258 лош., онъ не могъ взять изъ-за того, что посадскіе люди «все разбѣжались изъ Переславля тому другой годъ, и дѣловцовъ и лошадей доправить не на комъ, и о побѣгѣ ихъ къ государю къ Москвѣ писано многижда». «А отчево посадскіе люди, князь Иванъ Борисовичъ, разбѣжались, заключалъ воевода, и тому послалъ къ тебѣ роспись подь сею отпискою». Приводимъ эту роспись.

«Роспись, что на посацкихъ людѣхъ взять на прошлой на 145-й и на нынѣшней на 146-й годъ, и посацкіе люди все разбѣжались.

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 238—239. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 271—273, 274—276, 277—279; № 86 лл. 168—170, 181—184, 190—193, 205—207.

На нынѣшней на 146-й годъ: изъ Розряду прислана государева грамота — къ засѣкамъ дѣловцовъ взять 1301 человекъ 258 лошадей. Изъ Ямского приказу—ямскихъ денегъ 172 рубли 14 алтынъ 2 денги. Ис Стрѣлецкого приказу—на 145-й и на нынѣшней на 146-й годъ—стрѣлецкого хлѣба 260 чети ржи и овса. Изъ Челобитного приказу — на строенье новыхъ полскихъ городовъ и ратнымъ людемъ на государева жалованье 131 рубль 17 алтынъ. Ис приказу отъ боярина князя Ивана Андреевича Голицына прислана государева грамота, велѣно даправить для крымскіе службы з двора по два рубли, итого 214 рублиевъ¹⁾.

Но на Тулѣ не удовлетворились объясненіемъ Колтовского. Велѣно было отписать ему «съ осудомъ», и выговоръ по этой помѣтѣ отпращенъ ²⁹/V²⁾.

Не меньшія затрудненія доставилъ и сборъ дѣловцовъ съ уѣзда. Сбирать дѣловцовъ съ уѣзда Колтовскому велѣно было «противъ платежныхъ книгъ со всякихъ людей и со лготчиковъ и съ тарханщиковъ со всѣхъ безъ обходу, чей кто ни буди, чтобъ въ томъ засѣчномъ дѣлѣ никаковъ человекъ противъ платежныхъ книгъ въ избылыхъ не былъ». Колтовской указывалъ на то, что въ Р. уѣздѣ по платежнымъ книгамъ написано нынѣ въ живущемъ 1308 четей съ осминою, — «потому что въ прошломъ во 143, и во 144, и во 145 году, и въ нынѣшнемъ во 146 году убыло по старымъ платежнымъ книгомъ изъ окладу 220 четв. съ осминою и съ четверикомъ по твоимъ г. многимъ грамотамъ, каковы твои г. грамоты присланы во П. Р. по челобитію сошныхъ людей противъ выписей писца Кирилла Воронцова-Вельяминова съ товарищи и по новымъ платежнымъ книгамъ, каковы присланы въ нынѣшнемъ во 146 г. изъ Ямского приказу». Колтовской жаловался, что «Рязанскаго уѣзда версты на 200 разѣзду, и тѣхъ даточныхъ людей и лошадей собрать вскорѣ невозможно», и обѣщался высылать дѣловцовъ на засѣки по мѣрѣ сбора. «А съ боярскихъ и столничьихъ и дворянъ московскихъ съ помѣстей и вотчинъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, неожиданно прибавлялъ Колтовской въ своей отпискѣ, тѣхъ даточныхъ людей и лошадей править безъ твоего г. указу не смѣю, потому что про тѣ ихъ помѣстныя и вотчинныя земли въ твоей г. грамотѣ именно не написано³⁾. Изъ Разряда немедленно подтвердили, что онъ долженъ собирать дѣловцовъ со всѣхъ земель, разясняя владѣльцамъ, для какой цѣли дѣловцы предназначаются. Разрядъ приказывалъ ослушниковъ бить

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 343—347. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 348—350. Текст этого типичнаго выговора по сохранившемуся черновику приводимъ ниже.
³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 172—175.

батоги, — «а которые учнутъ отказывать озорничествомъ и учинятся въ большомъ непослушаньѣ, прибавляла грамота, и ты бѣ тѣхъ велѣлъ битъ кнутомъ по торгамъ...» Приказаніе сопровождалось и обычными угрозами самому воеводѣ¹⁾. Грамоту эту Колтовскому долженъ былъ отвезти разсыльщикъ Митька Яковлевъ, почему-то, однако, съѣхавшій съ Москвы, не захвативъ ея. За это велѣно было и его въ съѣзжей избѣ при многихъ людяхъ битъ батоги, — «чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать — безъ нашего указу съ Москвы съѣзжать»²⁾. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ $\frac{1}{4}$, Колтовской обстоятельно рассказывалъ о своихъ операціяхъ по сбору съ Р. уѣзда. Разосланные имъ пушкарѣ и затинщики въ теченіе всего апрѣля выслали къ нему въ П. Р. дѣловцовъ, которыхъ онъ пересылалъ далѣе на засѣки. За апрѣль на Красносельскую засѣку онъ отправилъ всего 1215 чел. и 243 лош. и на Вожскія: на 1-ую — 600 чел. и 120 лош., на 2-ую — 830 чел. и 166 лош., на 3-ю — 800 чел. и 160 лош.³⁾. Къ половинѣ мая итогъ высланныхъ имъ дѣловцовъ равнялся 4528 чел. и 906 лош.⁴⁾. Сборъ дѣловцовъ съ уѣзда онъ продолжалъ, хотя безъ особаго успѣха, и во вторую половину мая.

Къ $\frac{27}{4}$ итогъ высланныхъ Колтовскимъ дѣловцовъ равнялся 4742 чел. и 949 лош., а недосылка — 3299 чел. и 660 лош.⁵⁾, т.-е. выслано было нѣсколько менѣе 60% всего затребованнаго количества людей и лошадей. Главная причина недосылки — пустота П. Р. посада, съ котораго Разрядомъ предположено было взять 1301 чел. и 258 лош., а не удалось взять ни одного дѣловца и ни одной лошади. Другая причина, по объясненію Колтовского, — непослушанье служилыхъ людей. Такъ, «бояръ кн. Юрья Еншеевича Сулешова, кн. Андрея Васильевича Хилкова, кн. Дмитрія Тимоѣевича Трубецкого, княг. Анны Васильевны Одоевской и стольника кн. Никиты Ив. Одоевскаго съ помѣстей и вотчинъ, которыя вотчины въ Р. уѣздѣ, дѣловцовъ къ засѣкѣ довелось взять 960 чел., и боярскіе прикащики тѣхъ вотчинъ не додали къ засѣкѣ дѣловцовъ 539 чел. и 108 лош. Рязанскаго архіепископа Моисея съ вотчины довелось взять къ засѣкѣ дѣловцовъ 383 чел., и архіепископъ Моисей къ засѣкѣ не додалъ дѣловцовъ 200 чел. и 40 лош. Окольничаго Оед. Степ. Стрѣшнева съ вотчины даточныхъ къ засѣкѣ довелось взять

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 176—181. Ср. Вл. ст. № 81 лл. 238—239. ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 219. Тому же наказанью за такую же вину подвергся и коломенскій разсыльщикъ Осипъ Ивановъ. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 271—273. ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 274—276.

⁵⁾ Къ Бобрлицеву-Пушкину онъ выслалъ 633 ч. и 127 л., а не дослалъ 159 ч. и 32 л., къ Вас. Чевкину выслалъ 1160 ч. и 232 л., а не дослалъ 787 ч. и 158 л., къ кн. Г. Волконскому выслалъ 1864 ч. и 373 л., а не дослалъ 1491 ч. и 298 л., къ Ивану Чевкину выслалъ 1085 ч. и 217 л., а не дослалъ 862 ч. и 172 л.

33 человекъ, и вотчины его прикащикъ не додалъ 13 чел.». «И о томъ ихъ непослушаньѣ, прибавляя Колтовской въ своемъ донесеніи на Тулу, къ государю къ Москвѣ писалъ». Колтовской увѣрялъ, что съ дворянъ и дѣтей боярскихъ онъ продолжаетъ править дѣловцовъ «нещадно», но многіе дворяне и дѣти боярскіе — однодворцы, сами находятся на службѣ, дѣловцовъ съ ихъ владѣній доправить не на комъ, — и просилъ у Черкаскаго указаній, какъ ему поступать¹⁾. Въ отвѣтъ на это донесеніе съ Тулы разразились громовымъ выговоромъ по адресу самого Колтовскаго, предписывая ему принять самыя энергичныя мѣры къ скорѣйшему сбору дѣловцовъ. Недовольство Колтовскимъ усиливалось еще обращенными къ Черкасскому жалобами на него кн. Д. М. Пожарскаго, вѣдавшаго Рязанскія засѣки. Выговоръ гласилъ. «Господину Ивану Семеновичу Иванъ Черкасскій съ товарищи челомъ бьютъ. Мая въ 27 день писалъ къ намъ бояринъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій, что (зачеркн.: засѣчные воеводы пишутъ къ нему, что) на Рязанскихъ засѣкахъ съ воеводами посошныхъ людей противъ государева указу (зачеркн.: мало) дѣловцовъ (зачеркн.: работныхъ людей) мало, у иныхъ и вполы нѣтъ. И онъ де (зачеркн.: бояринъ) князь Дмитрей Михайловичъ о нѣтчикахъ о посошныхъ людѣхъ къ тебѣ посылалъ безпрестанно, и ты де тѣхъ естей и нѣтовъ не присылавалъ. И ты то дѣлаешь (зачеркн.: воровствомъ) негораздо, нѣтчиковъ не высылалъ для засѣчного дѣла по посуломъ и боярину князю Дмитрею Михайловичу (зачеркн.: Пожарскому) про посошныхъ людей сказывалъ ложно, будто ты на нѣтчиковъ на ослушниковъ писалъ къ намъ, а ты писалъ къ намъ про нѣтчиковъ послѣ письма боярина князя Дмитрея Михайловича (зачеркн.: день спустя), узнавъ то, что отписалъ къ намъ на тебя бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ. И къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичу писано, а велѣно на тебѣ посошныхъ людей нѣтчиковъ править нещадно, а ослушниковъ велѣно бить кнутомъ и батоги, смотря по человекъ и по винѣ (зачеркн.: да и то ты учинилъ негораздо). А въ отпискѣ твоей писано къ одному ко мнѣ, ко князю Ивану, а не съ товарищи, и тѣмъ ты товарищей моихъ, боярина князя Алексея Михайловича и околничево Василія Ивановича обезчестилъ. А въ государевыхъ грамотахъ пишутъ ко мнѣ — ко князю Ивану съ товарищи (зачеркн.: и я писалъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичу, а велѣлъ на тебѣ нѣтчиковъ посошныхъ людей править нещадно,

¹⁾ Отписка получена на Тулѣ 27/в. Вл. ст. № 86 лл. 343—347. Въ июнѣ рязанцы били челомъ государю и получили нѣкоторыя служебныя льготы — А. М. Г. II. № 113.

а ослушниковъ велѣлъ бить кнудомъ и батоги нещадно. И ты бы впередъ таки не плуталъ, писалъ ко мнѣ съ товарищи). И ты бѣ нѣтчиковъ, сыскивая, на засѣки высылалъ, а ослушникомъ чинилъ наказанье, билъ кнудомъ и батоги, смотря по человѣку и по винѣ. А будетъ нѣтчики учнутъ избѣгать или хоронитца, и ты бѣ тѣхъ помѣстей и вотчинъ велѣлъ имать приказщиковъ и старость и лутчихъ крестьянъ и въ день на тѣхъ приказщикахъ, на старостахъ и на крестьянѣхъ нѣтчиковъ велѣлъ править нещадно съ утра до вечера, а на ночь металъ въ тюрьму, покамѣста нѣтчики сполна будутъ. И ослушникомъ потому жѣ велѣтъ чинить наказанье, смотря по винѣ и по человѣку. А собравъ нѣтчиковъ, доложѣ боярина князя Дмитрея Михайловича, отсылать на засѣки ¹⁾». Грамота эта была отправлена Колтовскому ²⁹/v. Не видно, чтобы дальнѣйшій сборъ дѣловцовъ съ Р. уѣзда былъ успѣшнѣе, несмотря на добрый десятокъ выговоровъ, адресованныхъ Колтовскому съ Москвы и Тулы.

Коломна. Распоряженіе о сборѣ съ К. посада и уѣзда к. воевода кн. И. И. Шаховской получилъ ²/iv. Ему велѣно было выслать съ К. посада и уѣзда на Почесскую и на Веркушскую засѣки съ 384 четей безъ третника 1918 чел. и 383 лош.²⁾ Изобразить отдѣльно ходъ сбора съ посада не можемъ.

Тотчасъ по полученіи грамоты Шаховской послалъ для сбора въ уѣздъ 20 пушкарей и затинщиковъ, а на К. велѣлъ кликать биричамъ на торгу, «чтобы к. сошныя всякихъ чиновъ люди дѣловцовъ и лошади къ веневской къ Веркошской засѣки вели на Коломну тотчасъ безо всякого переводу». До ⁴/iv никто къ нему не явился ³⁾. Сборъ вообще пошелъ туго. ⁹/iv отъ кн. Шаховского въ Разрядѣ была получена отписка, въ которой онъ доносилъ о сопротивленіи к. служилыхъ людей. Онъ писалъ слѣдующее: «Коломничи, дворяне и дѣти боярскіе, Назарей Хотунской, Матвѣй да Кирилло Дубенскіе, Степанъ Ивановъ с., Василій да Микита Павловы д. Огаины, Иванъ Никитинъ с., Иванъ Тимоѣевъ с. Бабынины, Ортемей да Иванъ да Фотей Наумовы, Мартынъ да Григорей Ивлаховы, Иванъ Карповъ, Михайло Борыковъ, Сидоръ Норовъ, Денисъ Ильинъ, Оеонасей Похвисневъ, Оедоръ Колтовской, Гаврила Шерефединовъ—и всѣ коломничи, дворяне и дѣти боярскіе, пріѣхали ко мнѣ, х. т., на Коломну апрѣля въ 5 де и дѣловцовъ и лошадей къ Веневской засѣки

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 348—350.

²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 162—171; Прик. ст.

№ 97 лл. 87—88. ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 148, 162, 164.

не дали, а сами, г., дворяне и дѣти боярскіе въ дѣловцахъ хотѣли на правезѣ ставитца, и я, х. т., безъ твоего г. указу править на нихъ дѣловцовъ не смѣю, — что имъ сказана твоя г. служба. А боярскіе, г., и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и патріарши, и архіепископли, и епископли, и монастырскіе прикащики, и крестьяне съ дѣловцами на Коломну апрѣля по 5 число не бывали жъ...» Шаховской просилъ указаній, какъ ему поступать. Демонстрація коломничей вызвала въ Москвѣ неудовольствіе, и Разрядъ отвѣчалъ строгимъ выговоромъ самому Шаховскому и приказаніемъ принять репрессивныя мѣры по отношенію къ ослушникамъ. Грамота по этому поводу на Коломну послужила образцомъ для аналогичныхъ грамотъ другимъ воеводамъ, — приводимъ ее, поэтому, полностью. «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, обращается Разрядъ къ Шаховскому, и ты бы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и жилетцкимъ и уѣзднымъ людямъ сказалъ (на оборотѣ вставлено: что крымской царь нынѣшняго лѣта на наши украины хочеть приходить болшой войною), и мы, великій государь, жалѣя о православныхъ крестьянѣхъ, (на оборотѣ вставлено: послали ко всѣмъ засѣкамъ воеводъ и головъ, а велѣли имъ быти на засѣкахъ и засѣки) велѣли подѣлать и совсѣмъ укрѣпить, чтобы съ Божьею помощію тѣми засѣками православныхъ крестьянъ отъ войны крымсково царя и воинскихъ людей сберечи и православныхъ крестьянъ въ плѣнъ и въ росхищенье не выдать. И они бы, дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые и жилетцкіе и уѣздные люди для избавы православныхъ крестьянъ къ Веневской засѣкѣ дѣловцовъ и лошади отпустили противъ нашего указу сполна тотчасъ (на оборотѣ вставлено: а что имъ къ Веневской засѣкѣ противъ нашего указу сошныхъ дѣловцовъ и лошадей не дать, и имъ въ томъ по нашему указу велѣно отказать, и они бѣ, не дожидаясь на себя болшіе нашіе опалы, къ Веневской засѣкѣ сошныхъ дѣловцовъ отпустили тотчасъ безо всякаго мотчанья, чтобъ Веневскую засѣку укрѣпить до приходу крымсково царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей). А, сказавъ, съ Коломенсково посаду и съ уѣзду съ помѣстей и съ вотчинъ бояръ нашихъ и околничихъ... и со всякихъ земель противъ платежныхъ книгъ противъ списковъ дѣловцовъ и лошади взявъ, а послать къ Веневской засѣкѣ. А которые люди въ дѣловцахъ учнутъ отказывати, и ты бѣ тѣхъ велѣлъ имати и велѣлъ ихъ бить батоги, а которые въ дѣловцѣхъ учнутъ отказывати озорничествомъ и учинятца въ большемъ непослушанѣ, и ты бѣ тѣхъ велѣлъ бить кнутаомъ по торгомъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, и на ослушникѣхъ

дѣловцовъ велѣлъ править во весь день нещадно, а на ночь ослушныхъ велѣлъ сажать въ тюрьму (на оборотѣ вставлено: а что съ Коломны и съ Коломенсково уѣзду сошныхъ дѣловцовъ и лошадей въ которомъ числѣ и съ кѣми имянемъ къ Веневской засѣлкѣ отпустишь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписаль, а о тѣхъ людѣхъ, которые въ сошныхъ дѣловцѣхъ учнутъ отказывать, къ намъ не писалъ — дѣлалъ бы еси имъ наказанье, а сошныхъ дѣловцовъ правилъ). А однолично бѣ тебѣ тѣмъ порадѣти, чтобъ съ Коломны и съ Коломенсково уѣзду къ Веневской засѣлкѣ дѣловцовъ и лошади взяти противъ платежныхъ книгъ со всѣхъ безъ обходу, чтобъ въ томъ въ засѣчномъ дѣлѣ противъ платежныхъ книгъ никому въ избылыхъ не быть. А только ты (на оборотѣ вставлено: противъ нашего указу съ Коломны съ посаду и съ уѣзду съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ со всякихъ земель противъ платежныхъ книгъ сошныхъ дѣловцовъ вскорѣ не сберешь и къ Веневской засѣлкѣ дѣловцовъ и лошадей съ Коломны не отошлешь и учнешь коломенскимъ посадскимъ и сошнымъ людемъ) въ тѣхъ дѣловцѣхъ норовить или впередъ къ намъ на ослушниковъ учнешь писати и отъ того у нихъ учнешь имать посулы или кормы, и тебѣ отъ насъ за то быть въ великой опалѣ и въ большемъ раззоренѣ и въ ссылкѣ безо всякіе пощады». ¹⁾

Репрессіи Шаховского возымѣли свое дѣйствіе. Къ ¹⁹/IV онъ отправилъ на засѣки 1440 чел. съ лошадьми (т.-е. 75⁰/₁₀₀ потребованнаго количества), собранныхъ съ К. посада и уѣзда съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель московскихъ служилыхъ людей и съ монастырскихъ земель, но все-таки «о проче помѣстныхъ и вотчинныхъ земель коломянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ»²⁾. Это «опроче» сдѣлано, повидимому, Шаховскимъ на свой страхъ, потому что въ инструкціи Разряда на такое исключеніе не было никакого намека. Разрядъ, если и требовалъ нарочитой осторожности, то совсѣмъ въ другомъ направленіи, предписывая, напримѣръ, въ отдѣльномъ случаѣ не брать лишняго съ трехъ полуосминъ вотчины боярина Василя Шереметева³⁾. Между тѣмъ высланные на засѣки коломничіи дѣти боярскіе разбѣгались. Сбѣжалъ даже засѣчный голова Григорій Гомзяковъ, котораго Шаховскому пришлось ловить въ уѣздѣ⁴⁾. Изъ Разряда Шаховскому предписали, если Гомзяковъ «учнетъ избѣгать или хорониться..., въ помѣстьѣ его и вотчинѣ... взять людей его и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, и посадить въ тюрьму, а помѣстье и вотчину отписать на государя, покаместа онъ самъ сыщется». Самого Гомзякова

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 165—166, 167—171.

²⁾ Вл. ст. № 81 л. 148.

³⁾ Вл. ст. № 81 л. 76.

⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 155.

въ помѣстьѣ его пушкари не извѣхали и привели въ Коломну его человѣка Микишку, который и былъ посаженъ въ тюрьму¹⁾. Шаховскому пришлось заняться ловлей и другихъ нѣтчиковъ. Ловля эта продолжалась все лѣто и не закончилась даже въ сентябрѣ 147 г.²⁾ Такъ, въ началѣ сентября Шаховской сыскивалъ 126 чел. дѣловцовъ, взятыхъ на засѣки съ к. дворцовыхъ сель, бѣжавшихъ отъ Почесской засѣки³⁾. Но именно дворцовыхъ дѣловцовъ собирать было особенно трудно. «К. уѣзду дворцовымъ селамъ писцовыхъ платежныхъ книгъ и росписей на К. въ сѣзжей избѣ нѣтъ, писалъ Шаховской на Тулу, и вѣдать мнѣ к. государевыхъ дворцовыхъ сель не велѣно, а по г. указу тѣ к. дворцовые села вѣдаютъ дворцовые прикащики, и преже сево съ к. государевыхъ дворцовыхъ сель къ Почесской засѣкѣ высылали дворцовые прикащики». Черкасскій распорядился «отписать къ околичему ко князю Семену Васильевичу (Прозоровскому), что велѣлъ отписать имянно, которова села нѣтчики, и нѣтчиковъ велѣно собрать и додѣлывать тотчасъ»⁴⁾.

Зарайскъ. Сборъ съ З. долженъ былъ пополнить сборъ съ Рязани. Требованіе Разряда, полученное з. воеводой Ѳедоромъ Матовымъ^{2/IV}, поставило его въ большое затрудненіе. Разрядъ насчитывалъ въ З. посадѣ 43 чети безъ третника и по этому расчету требовалъ 213 дѣловцовъ и 43 лошади «противъ платежныхъ книгъ со всякихъ людей со лготчиковъ и съ тарханчиковъ со всѣхъ безъ обходу, чей кто ни буди». Но собрать дѣловцовъ было нелегко. «...Посадккіе, писалъ Матовъ, и черные слободы люди изъ Зарайска многіе... поразбѣжались отъ прежнихъ твоихъ г. денежныхъ податей: съ прошлово 145 г. марта съ 1-го числа апрѣля по 1-е число 146 г. по твоимъ г. грамотамъ изъ розныхъ приказовъ доправлено на нихъ всякихъ твоихъ г. податей многіе денги»... Матовъ разослалъ пушкарей, затинчиковъ и стрѣльцовъ ловить зарайцевъ, и къ^{14/IV} они переловили болѣе 150 чел. Тѣхъ изъ нихъ, кто могъ представить поруки, Матовъ послалъ на 1-ую Вожескую засѣку вмѣстѣ съ 30 лошадьми, а не представившихъ порукъ посадилъ въ тюрьму и продолжалъ сыскъ остальныхъ⁵⁾. Но^{3/VI} злополучные з. дѣловцы сбѣжали отъ засѣчнаго дѣла «всѣ безъ остатку и съ лошедми и съ телѣги». Засѣчный воевода И. Г. Бобрищевъ-Пушкинъ между тѣмъ требовалъ, чтобы Матовъ вернулъ ихъ на засѣки. Отряженный въ погоню за бѣглецами Богданъ Сидоровъ «не сыскалъ ни одного человѣка»⁶⁾. Не знаемъ, куда скрылись зарайцы, и чѣмъ кончилось въ 1638 г. дѣло съ ловлей разбѣжавшихся з. дѣловцовъ.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 127. ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 114. ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 64. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 94—96. ⁵⁾ Вл. ст. № 81 лл. 124—125. ⁶⁾ Вл. ст. № 75 лл. 310—311.

Кашира. Съ К. посада и уѣзда велѣно было взять по расчету со 137 четей съ полуосминой и получетверикомъ 686 чел. и 137 лѣш. и отослать изъ этого количества половину (343 чел. и 69 лѣш.) къ Оленковскимъ воротамъ и столько же къ Почесскимъ, распредѣливъ, сверхъ того, между обоими воротами по 8 чел. к. дѣтей боярскихъ¹⁾. Въ отпискахъ к. воеводы кн. Петра Ухтомскаго сборъ дѣловцовъ съ посада не выдѣленъ, и отчетъ о сборѣ съ посада данъ заодно съ отчетомъ о сборѣ съ уѣзда. Кн. Ухтомскій грамоту Разряда о сборѣ дѣловцовъ получилъ ³/iv. Приступивъ къ сбору, онъ тотчасъ же наткнулся на сопротивленіе служилыхъ людей: «многіе дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, писалъ онъ въ Разрядъ, твоего г. указу не послушали, къ твоему г. засѣчному дѣлу дѣловцовъ не дають». Ухтомскій препровождалъ въ Москву и списокъ непокорныхъ лицъ²⁾. На донесеніе Ухтомскаго Разрядъ отвѣчалъ выговоромъ ему за нерадѣніе³⁾. Къ половинѣ апрѣля Ухтомскій собралъ все-таки съ уѣзда и посада 332 чел. къ Оленковскимъ воротамъ и 322 чел. къ Почесскимъ, распредѣливъ между тѣми и другими воротами по 8 чел. дѣтей боярскихъ⁴⁾. Сборъ неведѣ прошелъ гладко. Воевода доносилъ: «Въ патреаршу, г., вотчину въ деревню Селну и Паенутьева монастыря въ вотчину для дѣловцовъ, засѣчныхъ людей, посылалъ пушкарей и стрѣльцовъ, и они (крестьяне) твоего г. указу не послушали, учинились сильны, дѣловцовъ къ засѣкѣ не дадутъ. Да въ раздачной, г., волости въ Лыцовой заупустѣла половина чети — осмина, а помѣщика и крестьянъ нѣтъ, дѣловцовъ взять не на комъ». Воевода просилъ въ Разрядъ указаній. Отписка была доложена государю ¹⁴/v, и «государь, слушавъ сей отписки, указалъ: что собралъ... воевода, и то учинилъ добро, а дворянъ и всякихъ чиновъ людей, что онѣ для крестьянской избавы людей и крестьянъ къ засѣкамъ противъ г. указу дали, похвалити, а ослушниковъ поймать и бить батоги и въ тюрьму посадить до указу, чтобъ воровать было и ослушаться неповадно, и о томъ писать къ Москвѣ». Помѣта эта была разработана въ грамоту, при чемъ въ черновой текстъ ея попали такія потомъ вычеркнутыя строки: «и нашему царскому величеству про то ихъ послушанье вѣдомо, и о которыхъ дѣлѣхъ ихъ челобитье впредь будетъ, и мы, великій государь, на ихъ челобитье учнемъ призирать милостиво»⁵⁾... Между тѣмъ съ Тулы энергію Ухтомскаго подогрѣвали выговорами и понуканіями⁶⁾. Къ концу мая Ухтомскій довелъ общее

¹⁾ Вл. ст. № 81 л. 262. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 207—208. ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 209—213. ⁴⁾ Вл. ст. № 81 л. 232. ⁵⁾ Вл. ст. № 81 лл. 29—31. ⁶⁾ Вл. ст. № 86 лл. 159—160.

количество дѣловцовъ, посланныхъ имъ на засѣки, до потребованной нормы, кромѣ 5 дѣловцовъ, не взятыхъ съ Лысцовской волости, въ которой, по его расчету, запустѣла даже не осмина, а цѣлая четверть, — «и я о той пустой чети, сообщалъ Ухтомскій на Тулу, писалъ ко государю къ Москвѣ». Определенныхъ указаній на счетъ этой четверти ему съ Москвы такъ и не сдѣлали¹⁾. Кромѣ дѣловцовъ, Ухтомскій выслалъ еще 10 чел. стрѣльцовъ на Каширскую засѣку къ кн. И. Л. Шаховскому для наряда²⁾.

Веневъ. В. посадъ былъ положенъ въ 17 четей, и съ него потребовали на Веркушскую засѣку 85 дѣловцовъ и 17 лошадей. Грамоту о сборѣ воевода Захаръ Тимоѣевичъ Фустовъ получилъ ⁵/iv. Веневичи быстро выхлопотали подписную челобитную, согласно которой съ нихъ велѣно было взять «по изможенью посадскихъ людей, чтобъ В. посадъ не запустѣлъ»³⁾. Фустовъ собралъ сначала 30 чел. и 10 лошадей, отправленныхъ имъ на засѣки къ Ив. Вельяминову ¹²/iv. Остальныхъ дѣловцовъ онъ правилъ на посадскомъ старостѣ и на уѣздныхъ людяхъ. Выслать потребованнаго Вельяминовымъ дьячка Фустовъ отказался, такъ какъ дьячекъ у него на Веневѣ былъ только одинъ. Въ Разрядѣ одобрили дѣятельность Фустова, а черезъ него похвалили за быструю высылку дѣловцовъ посадскихъ и уѣздныхъ людей и велѣли добирать недобранное⁴⁾. Но въ сборъ вмѣшался устраивавшій Веркушскую засѣку Ив. Вельяминовъ и сталъ самъ править на посадѣ 50 человекъ, и «посадскіе люди многіе, доносили Фустовъ, разбрелись розно отъ его Ивановой налоги». Вельяминовъ, повидимому, все-таки добился своего и довелъ сборъ до конца⁵⁾.

Разрядъ возложилъ на Фустова еще порученіе — мѣстными посадскими и уѣздными людьми починить веневскій острогъ. Фустовъ отвѣчалъ, что подѣлать острогъ и обороняться въ осаду ему не съ кѣмъ, такъ какъ веневичи всѣ у засѣчнаго дѣла, а на В. осталось только 26 человекъ пушкарей, которыхъ по грамотѣ изъ Пушкарскаго приказа велѣно отослать къ наряду на Веневскую, Тульскую и Каширскую засѣки въ прибавку къ московскимъ пушкарямъ. Фустовъ говорилъ о трудности своего положенія и просилъ указаній изъ Разряда⁶⁾. Между тѣмъ съ Москвы уже шли напоминанія Фустову о высылкѣ полнаго комплекта дѣловцовъ на засѣки⁷⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 261—262. ²⁾ Вл. ст. № 86 л. 416. ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 343.

⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 33—34. ⁵⁾ Вл. ст. № 85 л. 343. ⁶⁾ Вл. ст. № 85 л. 344.

⁷⁾ Вл. ст. № 86 лл. 140—141.

Съ В. уѣзда, положеннаго въ 13 четей безъ полуосмины, къ 12/iv Фустовъ собралъ 43 чел. и 9 лош., отправилъ ихъ на засѣку къ Ив. Вельяминову и занялся правежомъ остальныхъ. Въ Разрядѣ къ быстротѣ его дѣйствій отнеслись съ большимъ одобреніемъ: «146 г. апрѣля въ 16 де. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: что собралъ безъ мотчанья, и то добро, а что дворяне и посадскіе и всякихъ чиновъ люди для избавы крестьянской съ живущихъ четей людей для дѣла послали, и то добро, а достальныхъ будетъ собрать да выслать; а тѣмъ, покамѣста засѣка не сдѣлается, быть у засѣки, а какъ сдѣлаютъ, отпустить тотчасъ, часу не державъ»¹⁾. Къ концу мая Фустовъ собралъ съ уѣзда всего 62 чел.²⁾. Между тѣмъ усиленная высылка дѣловцовъ на засѣки лишала Фустова возможности поправить «самыя худыя мѣста» в. острога за отсутствіемъ людей на мѣстѣ. Онъ снова посылалъ за дѣловцами въ уѣздъ. «И уѣздные люди, писалъ Фустовъ, сказали мнѣ, х. т., — противъ прежнево всѣ де у насъ дѣловцы у государева засѣчнова дѣла». Посадскіе люди были отправлены на работы почти поголовно, и «острогу подѣлать, жаловался воевода, и осадить въ приходное время некимъ», такъ какъ и 26 чел. в. пушкарей уже давно были разосланы по засѣкамъ въ прибавку къ московскимъ пушкарямъ, а веневскіе казаки были въ разсылкѣ на вѣстяхъ въ станицахъ³⁾. Между тѣмъ съ Тулы продолжали упорно требовать, чтобы онъ добралъ полный комплектъ дѣловцовъ⁴⁾. Не могъ Фустовъ исполнить и другого настойчиво къ нему предъявленнаго требованія — выслать на Кортосеневскую засѣку дьячка для письма; изъ двухъ в. подьячихъ, объяснялъ воевода, одинъ сидѣлъ въ сѣвзжей избѣ, а другой «посадскій дьячекъ» былъ отправленъ на засѣки къ Княжимъ воротамъ, — «а окромѣя тѣхъ, писалъ Фустовъ, на Веневѣ дьячковъ иныхъ церковныхъ и земскихъ нѣтъ»⁵⁾.

Епифань. Грамоту о сборѣ дѣловцовъ на Веркушскую засѣку Ив. Писаревъ получилъ въ Е. 6/iv. Е. посадъ и уѣздъ были положены въ 1 четверть съ полуосминой. 9/iv Писаревъ отправилъ затребованное количество: 7 человѣкъ и 2 лошади. Въ Разрядѣ на его отпискѣ положили удовлетворенную резолюцію: «Отписать: чтена, то вѣдомо»⁶⁾.

Тула. Грамоту изъ Разряда о сборѣ дѣловцовъ т. воевода Ив. Ив. Замыцкій получилъ 4/iv⁷⁾. Т. посадъ и уѣздъ были положены въ 171 четверть безъ четверика и съ полполчетверикомъ, съ которыхъ слѣдовало взять 855 чел. и 171 лош. Изъ нихъ 276 чел. и 55 лош. должны были быть отпра-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 33—34; Прик. ст. № 97 лл. 87—88. ²⁾ Вл. ст. № 85 л. 343. ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 344. ⁴⁾ Вл. ст. № 86 лл. 140—141^b. ⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 113. ⁶⁾ Вл. ст. № 81 л. 233 и № 85 лл. 140—144. ⁷⁾ Вл. ст. № 81 л. 234.

влены къ кн. Н. Барятинскому къ Орловымъ воротамъ, 277 чел. и 55 лош.— къ Малиновымъ воротамъ къ Семену Волинскому, а 303 чел. и 61 лош.— къ кн. Вас. Болховскому къ Щегловскимъ воротамъ. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, сборъ этотъ велѣно было произвести «дни въ три или четыре», и ¹⁵/IV Разрядъ уже шлетъ Замыцкому циркулярную грамоту объ ускореніи сбора съ приказаніемъ принять мѣры понужденія¹⁾. Около ²⁰/IV Замыцкій писалъ въ Разрядъ, что, несмотря на правезъ, посадскіе и уѣздные люди дѣловцовъ больше «не даютъ»²⁾. ²⁵/IV Разрядъ отвѣчалъ Замыцкому выговоромъ, увѣдомивъ о сдѣланномъ Замыцкому внушеніи тѣхъ засѣчныхъ воеводъ, къ которымъ онъ долженъ былъ послать дѣловцовъ, и которые на него за эту недосылку жаловались³⁾. Съ Т. посада къ началу мая Замыцкій собралъ для Барятинскаго 100 чел. и 20 лош., столько же съ Т. уѣзда да съ вотчинъ Веневского монастыря 45 чел. и 9 лош., всего 245 чел. и 49 лош.; оставалось добрать съ посада 31 чел. и 6 лош. Къ Малиновымъ воротамъ къ Волинскому онъ послалъ съ Т. уѣзда 230 чел. и 45 лош., оставалось добрать съ посада 46 чел. и 6 лош. Къ Щегловской засѣкѣ къ кн. Болховскому отослано было съ Т. уѣзда 154 чел. и 32 лош., да съ вотчинъ Веневского монастыря 70 чел. и 14 лош., да съ посада 60 чел. и 12 лош., всего—284 чел. и 58 лош.; оставалось добрать съ посада 13 чел., а съ уѣзда 6 чел., — «и съ уѣзду, писалъ Замыцкій, взять не на комъ, — пустой». Всего онъ собралъ съ посада и уѣзда 759 чел. и 152 лош., не добравъ съ посада 90 чел., а съ уѣзда 6 чел. да 19 лош.⁴⁾. Напоминанія и выговоры Замыцкому изъ Разряда продолжались и въ маѣ⁵⁾. Но силы населенія, повидимому, были исчерпаны, и выговоры не могли поднять ихъ. Уже въ отпискѣ, полученной на Москвѣ ²⁴/IV, Замыцкій жаловался: «...достальныхъ дѣловцевъ посадскіе и уѣздные люди, дворяня и дѣти боярскія, не даютъ, твоего г. указу не слушаютъ, и стоятъ люди ихъ и крестьяне на правезѣ, а съ правезу, г., ихъ на ночь мечу въ тюрьму. А иные, г., туленя, дворяня и дѣти боярскія, бѣгають, дѣловцовъ со своихъ вотчинъ и помѣстій не даютъ, что у нихъ помѣстья и вотчины пусты»⁶⁾. Въ двадцатыхъ числахъ іюня Замыцкій писалъ на Крапивенскія засѣки къ И. П. Шереметеву, что «многіе нѣтчики съ женами и съ дѣтьми съ Тулы, пометавъ свои дворы, разбѣжались»⁷⁾. Дѣловцы, уже отправленные на засѣки, бросали свои участки и разбѣгались съ черты. Такъ,

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 11—12, 167—171^b. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 240—243. ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 83—84. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 337—340; № 81 лл. 240—243. ⁵⁾ Вл. ст. № 81 лл. 11—12, 167—171; № 81 лл. 83—84. ⁶⁾ Вл. ст. № 81 лл. 240—243. ⁷⁾ Вл. ст. № 75 лл. 282—284.

тульскіе дѣловцы разбѣжались отъ Орловыхъ воротъ: побѣжали 193 чел. съ 50 лош., а осталось только 83 чел. и 6 лош. Между тѣмъ засѣчные воеводы жаловались Черкасскому на то, что Замыцкій не высылаетъ разбѣжавшихся дѣловцовъ обратно къ нимъ на работы¹⁾.

Дѣдиловъ. Д. посадъ долженъ былъ выслать дѣловцовъ на тульскую Щегловскую засѣку. Грамоту изъ Разряда «о засѣчномъ дѣлѣ и лошадехъ» д. воевода Юрій Офросимовъ получилъ 7/iv. На Д. посадъ управлявшая имъ Костромская четъ насчитала 7 дворовъ, а Разрядъ оцѣнивалъ податныя силы Д. посада въ 17 четвертей безъ полполтретника и безъ полчетверика и потребовалъ съ Д. посада 85 чел. и 17 лош. Фантастическое требованіе Разряда, предъявленное къ 7 злополучнымъ дѣдиловцамъ, было ими заблаговременно предупреждено: 15/v. новый воевода Истома Сухотинъ, смѣнившій Офросимова 13/iv, доносилъ Разряду, что «на Дѣдиловѣ посадскихъ людей нѣту ни одного человѣка»²⁾. Разрядъ, не внимая этому объясненію, обратился къ Сухотину съ выговоромъ — «знатно, что ты тѣхъ дѣловцовъ не выслалъ по посуломъ», присоединяя къ этому обычныя въ такихъ случаяхъ угрозы и понужденія³⁾.

Въ Д. уѣздѣ по платежнымъ книгамъ насчитывалось 6 четвертей съ полчетверикомъ. По такому расчету Офросимовъ и выслалъ 11/iv на Щегловскую засѣку 30 дѣловцовъ. Въ Разрядѣ этимъ, какъ будто, удовлетворились, и на его отпискѣ была положена резолюція: «Отписать: что собралъ, то добро»⁴⁾. Но результатами его сбора не были довольны на Тулѣ. Въ маѣ Черкасскій шлетъ преемнику Офросимова Сухотину выговоръ за неполную присылку дѣловцовъ съ Д. уѣзда, упрекая одинаково и его предшественника и его самого — «знатно, что ты тѣхъ посошныхъ людей дѣловцовъ не выслалъ по посуломъ», — и сопровождая этотъ выговоръ обычными угрозами. Въ отпискѣ, отправленной на Тулу съ Д. въ концѣ мая, Сухотинъ повторялъ то же, что писалъ и въ Разрядъ: «дѣдиловскихъ посадскихъ людей на Дѣдиловѣ нѣту ни одного человѣка тому двадцатый годъ, и о томъ, государи, къ государю къ Москвѣ Юрья Офросимовъ писалъ не единожды». На Тулѣ вняли, наконецъ, его объясненія. На отпискѣ Сухотина была положена помѣта: «Отписать ко князю Василью (т.-е. Болховскому, воеводѣ Щегловской засѣки): болши тово взять не съ ково. И о томъ (зачеркнуто: ему) писать къ государю»⁵⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 282—284. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 1, 18. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 123—124. ⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 18—19. ⁵⁾ Вл. ст. № 86 л. 317.

Алексинъ. А. посадъ и уѣздъ обслуживали Кортосеневскую засѣку. Съ А. посада положеннаго въ 8 четей безъ полутретника, потребовали 39 человекъ дѣловцовъ и 8 «мериновъ», но воевода Аванасій Заболотскій засталъ въ А. посадѣ только 3 человекъ. Воевода принялся править на нихъ назначенное количество дѣловцовъ и лошадей, сообщая Разряду, что онъ алексинцевъ «въ день бьетъ, а на ночь велитъ метать въ тюрьму». Заболотскій просилъ указаній, какъ ему поступать дальше, — съ Тулы отвѣчали приказаніемъ «править нещадно»¹⁾. Результаты этого правежа не видны, едва ли они могли быть особенно удовлетворительны.

Съ уѣзда ¹⁷/IV Ае. Заболотскій отправилъ на засѣку 78 дѣловцовъ и 20 лошадей, ²⁶/IV — 165 чел. и 31 лош., а ⁷/V — 3 чел. 1 лош. Прямо «на станъ» изъ этого количества къ засѣчнымъ воеводамъ явилось 12 дѣловцовъ — крестьяне Зыбина, Арсеньева, Михнева, Ивашкина и Бѣгичева. Въ итогѣ съ 52 четв. уѣзда «не дошло» 3 чел., которыхъ слѣдовало взять съ Михневыхъ²⁾.

Крапивна. ¹¹/IV к. воевода Яковъ Толбузинъ получилъ приказаніе изъ Разряда собрать дѣловцовъ съ К. посада по расчету съ 4 четей съ осминою и съ четверникомъ, а съ Соловскаго уѣзда съ 53 четвертей и полполтретника. Толбузинъ же долженъ былъ передать соотвѣтствующія грамоты въ Алексинъ и Одоевъ³⁾. Толбузинъ отвѣчалъ, что «на Крапивнѣ посадскихъ тегловыхъ людей нѣтъ ни однаго человека»⁴⁾. «Посадскія чети, писалъ онъ, послѣ писцовъ всеѣ запусѣли»⁵⁾. Вопросъ о сборѣ съ К. посада въ перепискѣ между Толбузинымъ, Разрядомъ и кн. Черкасскимъ этимъ, кажется, и былъ исчерпанъ.

Съ Соловскаго уѣзда Разрядъ потребовалъ 265 дѣловцовъ и 53 лошади, изъ которыхъ слѣдовало отправить 227 чел. и 45 лош. на Кортосеневскую, а 38 чел. и 8 лош. на Щегловскую засѣки. Въ отпискѣ, полученной Разрядомъ ²²/IV, Толбузинъ доносилъ, что «на Крапивнѣ (въ уѣздѣ) по писцовымъ книгамъ всево 44 чети съ осминою». 38 чел. на Щегловскую засѣку онъ собралъ и отправилъ еще ¹⁴/IV, но на Кортосеневскую засѣку могъ всего отправить только 47 чел., такъ какъ на посадѣ въ Крапивнѣ тяглыхъ посадскихъ людей не оказалось «ни одного человека». «Соловляне, дворяне и дѣти боярскіе, и туленя, дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены въ Соловскомъ уѣздѣ, писалъ Толбузинъ, болши тово ему уѣздныхъ людей дѣловцовъ не дали».

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 114—115; № 86 л. 214; Прик. ст. № 97 лл. 82—83. ²⁾ Вл. ст. № 86 л. 214; № 75 лл. 114—115; № 86 лл. 132—133. ³⁾ Вл. ст. № 81 л. 2. ⁴⁾ Вл. ст. № 81 л. 109. ⁵⁾ Вл. ст. № 86 л. 318.

Толбузину предписано было, кромѣ высылки дѣловцовъ на Тульскія засѣки, «покрѣпить» крапивенскій острогъ, «которые худые нужные мѣста», тайникъ вычистить и колодезь сдѣлать. Но «уѣздные люди, писалъ Толбузинъ, лѣсъ вывезли, а острогу крѣпить и тайника чистить не стали, а сказали ему: нашей де мочи нѣтъ, что нашимъ крестьянамъ дѣлать надвоя». «И за тѣмъ твое г. дѣло острожное, прибавлялъ воевода, стало, а къ Потетинскимъ воротамъ къ засѣкѣ дѣловцовъ сполна не дали, непослушанье ихъ большое». Къ своей отпискѣ Толбузинъ прилагалъ и челобитье служилыхъ людей о неиманіи съ нихъ дѣловцовъ¹⁾.

²²/iv Разрядъ отвѣчалъ ему обширнымъ наставленіемъ и предложеніемъ принять репрессивныя мѣры, — по образцу цитированной грамоты отъ ⁹/iv на Коломну²⁾. Но въ началѣ мая Толбузинъ опять жалуется на неповиновеніе соловлянъ³⁾. Между тѣмъ на Туль Толбузинымъ были недовольны за его медлительность. ²³/v Черкасскій писалъ ему «з государевою опалю», упрекая его въ недосылкѣ 94 чел. и 18 лош. Толбузинъ соглашался, что онъ, дѣйствительно, выслалъ не полный комплектъ дѣловцовъ (38 чел. и 8 лош. на Щегловскую засѣку и 177 чел. на Кортосеневскую), но увѣрялъ, что «болши тово дѣловцовъ взять не съ ково», такъ какъ на Крапивнѣ, по новымъ писцовымъ книгамъ, указаннаго количества четей нѣтъ, и «для sprawy» отправилъ на Тулу прежнія книги за дьячьею приписью. Толбузинъ писалъ далѣе, что «по тѣмъ же книгамъ, запустила въ Соловскомъ уѣздѣ отъ татарскіе войны стряпчава Федора Полибина полтора четверика и полполтретника, да тулянъ Сидора Сухотина полтретника, да Ларки Лечѣва полтретника жъ, и тѣ жеребьи пусты, людей и крестьянъ нѣтъ, доправить дѣловцовъ не на комъ, да Истома Ивашкина полосмины съ полчетверикомъ, и тотъ ево жеребей отданъ салдатомъ, и нынѣ тѣ салдаты на томъ жеребью не живутъ, сыскать ихъ невѣдома гдѣ, людей и крестьянъ нѣтъ, доправить дѣловцовъ не на комъ». Воевода Кортосеневской засѣки Мих. Колтовской, очевидно, не довѣряя добросовѣстности Толбузина, потребовалъ у него роспись съ платежныхъ книгъ. Толбузинъ, въ виду отсутствія указаній на этотъ предметъ въ обращенныхъ къ нему грамотахъ, сдѣлалъ запросъ въ Тулу. Съ Тулы отвѣтили загадочно: «Велѣтъ послать дѣловцовъ противу книгъ»⁴⁾. Этимъ, повидному, сборъ съ Крапивны и закончился.

Калуга. К. посадъ и уѣздъ должны были обслуживать устройство трехъ Козельскихъ засѣчныхъ звеньевъ, на которыя съ К. слѣ-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 107—110. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 111—115. ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 145. ⁴⁾ Вл. ст. № 86 лл. 318—319, 132—133, 320 и 320^b.

довало выслать: 189 чел. и 38 лош. на Кдынскую засѣку, 663 чел. и 133 лош. на Дубенскую и 642 чел. и 129 лош. на Столпицкую. К. воевода Илья Аванасъевичъ Стрѣшневъ получилъ грамоту о сборѣ дѣловцовъ съ К. посада и уѣзда ⁴/iv. Всего онъ долженъ былъ собрать съ 298 четей съ осминой, четверикомъ, полполтретникомъ, полполчетверикомъ и полполполчетверикомъ¹⁾ — 1494 дѣловца и 300 лошадей. Изъ общаго количества четвертей на посадъ приходилось 249 четей съ осминой безъ четверика, съ которыхъ надо было взять 1247 чел. и 250 лош. Это огромное количество Стрѣшневу, какъ и всѣмъ другимъ воеводамъ, велѣно было собрать «дни въ 3 или въ 4». Услыхавъ о такомъ невѣроятномъ требованіи, калужане всѣ поголовно отправились съ челобитьемъ въ Москву²⁾. И. Стрѣшневъ сталъ на сторону калужанъ и препроводилъ при своей отпискѣ въ Разрядъ ихъ челобитье, содержащее въ себѣ перечисленіе всѣхъ ихъ повинностей на 146 г. «...Насъ, сироть твоихъ, писали калужане, посадцкихъ людишекъ, по писцовымъ книгамъ 171 дворъ, и мы, с. т., своими головами готовы, гдѣ ты, г., укажешь, а по твоей г. грамотѣ столко людей и лошадей взять намъ негдѣ: мочи нашей нѣтъ. Да съ насъ же, с. т., взято въ даточныхъ людей 342 рубли; да въ нынѣшнемъ во 146-мъ году на насъ же, с. т., на Яблоново взято 13 подводъ подъ колужскихъ стрѣльцовъ съ санми и съ хомуты; да въ нынѣшнемъ же, г., году на насъ же, с. т., взято въ Ямской приказъ 166 рублевъ 15 алтынъ 4 денги; да въ Володимерскую четверть годовово оброку 63 рубли 20 алтынъ 4 денги; да на нынѣшней же, г., годъ въ Стрѣлецкой приказъ правятъ 120 четвертей ржи и овса. Милосердый государь, кончали калужане, пожалуй насъ, сироть своихъ, не вели, г., въ тѣхъ людѣхъ въ 1247 человекъ да въ лошадяхъ въ 250 на правежѣ замучить, чтобъ намъ, с. т., вконецъ не погинутъ». Въ препроводительной отпискѣ Стрѣшневъ сообщалъ, что к. посадскаго старосту Ивашку Михайлова и всѣхъ к. посадскихъ людей онъ въ съѣзжую избу къ себѣ призывалъ и «государеву грамоту о посошныхъ людѣхъ и о подводахъ имъ чель». «И всѣ колужскіе посадцкіе люди, писалъ Стрѣшневъ, выслушавъ твою г. грамоту о посошныхъ людѣхъ и о подводахъ, сказали мнѣ, х. т.: хотя де, г., на правежѣ замучитца, и нашей де мочи столко не будетъ, что въ Козельскіе засѣки противъ твоей г. грамоты посошныхъ людей и подводъ не собрати, и о томъ де пошли мы бити челомъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ». «...Посадскаго старосту, Ивашку

¹⁾ Т.-е. съ 298⁸⁹/₉₆ четвертей. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 182—185, 215. По выкладкѣ, сдѣланной въ Разрядѣ, К. посадъ и уѣздъ были положены только въ 252 чети съ третникомъ и полъ 2 четверика. Прик. ст. № 97 лл. 103—104.

Михайлова, я, х. т., розпрашиваль, продолжалъ воевода: для вы чево всѣ посадцкіе люди изъ Колуги разбѣжались и, выслушавъ твоей г. грамоты, посошныхъ людей и подводъ не собираете, ково мнѣ дати дворяномъ на засѣки. И посадцкой, г., староста мнѣ, х. т., сказалъ: мнѣ де, г., съ ково собрать посошные люди и подводы? Всего де насъ въ посадѣ было 200 человекъ и со вдовами посадцкихъ людей, а нынѣ де, слыша твою г. грамоту, всѣ пошли къ тебѣ, г., къ Москвѣ бити челомъ. А мнѣ де, г., одному и гдѣ тѣ люди и лошади взять, а на правежъ де я готовъ!» Отписка Стрѣшнева вызвала въ Разрядѣ неудовольствіе, — на ней положена помѣта: «146 г. апрѣля въ 10 день. Государь указалъ послать его г. указъ противъ коломенской грамоты; а что писалъ, что пошли челобитчики, и тебѣ о томъ печаловатца для посулу». Грамота, разработанная 11/iv изъ этой помѣты, грозила И. Стрѣшневу обычными скорпіонами — опалой, разореньемъ и «сылкой безо всякой пощады»¹⁾.

Между тѣмъ въ отпискѣ отъ 15/iv, полученной слѣдомъ за отправленіемъ цитированной грамоты изъ Разряда и, вѣроятно, скрестившейся съ отвѣтомъ изъ Москвы, И. Стрѣшневъ доносилъ, что къ 9/iv разбѣжались и остальные калужане. «И апрѣля, г., въ 9 день, писалъ Стрѣшневъ, посылалъ я, х. т., изъ сѣзжей избы въ Колугѣ на посадь, а велѣлъ призвати къ сѣзжей избѣ старосту и остаточныхъ посадцкихъ людей. И посадцкіе, г., люди и посадцкой староста Ивашка Михайловъ изъ Колуги сбѣжали со всѣми остаточными людьми, а сказали, г., про нихъ калужскіе пушкари, что де староста посадцкой и съ достолными людьми пошли къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а въ Колугѣ, г., посадцкихъ людей не остался никакъ человекъ, толко, г., жены ихъ да дѣти, а Колугу, г., покинули, и по твоимъ г. грамотамъ къ Козелскимъ засѣкамъ посошныхъ людей и лошадей сбирати не съ ково...» Въ Разрядѣ положили на отпискѣ Стрѣшнева такую резолюцію: «...съ калужанъ съ посадцкихъ людей собрать, что есть, съ дворовъ и послать тотчасъ, а достолныхъ сбирати и высылать тотчасъ»²⁾. Разрядъ начиналъ сдаваться, и тяжесть рѣшенія перелагалась этимъ указаніемъ на мѣстную власть, но что же могъ подѣлать Стрѣшневъ, если Калуга разбѣжалась вся безъ остатка до послѣдняго человека, и доправить дѣловцовъ при всемъ желаніи было не на комъ? На отпискѣ И. Стрѣшнева, повторительно доносившей о разбѣгѣ, помѣты нѣтъ: очевидно, въ Разрядѣ примирились съ неизбежнымъ³⁾. До 4/v Стрѣшневъ съ посада такъ ничего и не собралъ⁴⁾, хотя Разрядъ, снова почему-то усомнившись

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 182—198. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 199—206. ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 261—263. ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 30—31.

въ добросовѣстности воеводы, слалъ ему грозныя грамоты, обвиняя его въ укрывательствѣ калужскихъ посадскихъ людей¹⁾. Только къ ¹⁰/v Стрѣшневу удалось отправить на засѣки 50 калужанъ, вернувшихся во-свояси, и съ ними 10 лошадей²⁾. Стрѣшневу слагалъ вину на калужанъ. «А иныхъ, писалъ онъ, колужскихъ посадцкихъ людей доправить было не на комъ: колужскіе посадцкіе люди въ Колугу съ Москвы не бывали. И то, г., дѣлаецца не моею, х. т., оплошкою, ихъ колужскихъ посадцкихъ людей оплошкою и непослушаньемъ: въ Колугѣ, г., не живутъ, съ Москвы въ Колугу не ѣдутъ, а ко мнѣ, х. т., въ сѣзжею избу не идутъ». Въ Разрядѣ помѣтили: «Г. указалъ послать: будетъ мошна взяти, съ посадцкихъ людей взяти, что доведетца». Въ то же время съ Тулы къ безсильному воеводѣ шелъ выговоръ за выговоромъ³⁾. Только ²⁶/v Стрѣшневу удалось послать съ Калуги еще 30 дѣловцовъ и съ ними 6 лошадей. Стрѣшневу попрежнему продолжалъ жаловаться на калужанъ: «А то, г., писалъ онъ, дѣлаецца не моимъ нерадѣньемъ къ тебѣ, г., то дѣлаецца непослушаньемъ посадцкихъ людей, а не моею оплошкою: меня, х. т., ни въ чемъ не слушаютъ, хоронятца, ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу не идутъ, и отъ ихъ непослушанья — какъ ты, г., мнѣ, х. с., укажешь», запрашивалъ воевода. Въ Разрядѣ, наконецъ, исполнѣ признали справедливость донесеній И. Стрѣшнева: на отпискѣ его отъ ²⁸/v, полученной въ Москвѣ ³⁰/v, стоитъ лаконическая резолюція: «Отписать: то вѣдомо»⁴⁾. На Тулѣ, однако, и въ іюнѣ все еще продолжали сомнѣваться въ добросовѣстности Стрѣшнева, и выговоры оттуда преслѣдовали его⁵⁾. Не видно, чтобы эти обильныя понуканія имѣли какія-либо дальнѣйшія практическія послѣдствія⁶⁾.

На К. уѣздъ приходилось 49 четв. съ осминою $+\frac{1}{12} + \frac{1}{16} + \frac{1}{32}$ четверти, и съ уѣзда слѣдовало взять 247 чел. и 50 лош. Стрѣшневу послалъ объявить въ уѣздѣ объ этомъ требованіи, но до ⁸/iv изъ уѣзда никто къ нему не явился⁷⁾. Изъ Разряда слали Стрѣшневу выгово-

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 60—62. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 160—161. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 69—71. ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 360—361. ⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 409. ⁶⁾ Въ 1639 г. съ К.посада потребовали опять дѣловцовъ на дополнительные работы на засѣнкахъ въ количествѣ 30 чел. и 8 лош. Въ отвѣтъ на это распоряженіе калужане били челомъ о привлеченіи къ засѣчному дѣлу дворниковъ, торгующихъ всякими торговыми промыслами и сидящихъ въ лавкахъ. «...А иные, писали калужане, кабаки и тамгу откупаютъ, а твоихъ г. податей не тянутъ съ нами и засѣки съ нами не дѣлали; и прежь, г., сего пятинныя денги платили и городовыя подѣлки дѣлали съ своихъ съ торговыхъ промысловъ, и мы передъ ними вконецъ погибаемъ отъ твоихъ, г., податей и отъ засѣчнаго дѣла». ¹⁷/v 1639 г. было сдѣлано распоряженіе привлечь дворниковъ къ отбиванію засѣчнаго дѣла. Любопытно, что въ 1638 г. калужане какъ будто до дворниковъ не добрались. А. М. И. Д., П. д. с. л. 1639 № 14 лл. 115—117. Ср. А. М. Г., II, № 169. ⁷⁾ Вл. ст. № 81 лл. 182—185.

ры и за промедленіе со сборомъ съ уѣзда и требовали скорѣйшаго сбора¹⁾. «Дворяне и дѣти боярскіе калужане и всякихъ чиновъ люди со всего К. уѣзда пріѣхали въ К. апрѣля въ 11 день, писалъ Стрѣшневъ, пришли въ съѣзжую избу и, выслушавъ г. грамоту, отказали: твою де г. грамоту мы слышали, а на Козельскіе де засѣки пососныхъ людей и лошадей дати намъ неково, о томъ де послали бить челомъ тебѣ, г., къ Москвѣ, а править де тебѣ (т.-е. Стрѣшневу) на себѣ и на крестьянѣхъ пососныхъ людей и лошадей до твоего г. указа не дадимъ». Воевода просилъ указаній изъ Разряда. Калужскихъ дѣтей боярскихъ и пушкарей, которые находились въ его распоряженіи, онъ отослалъ на Козельскія засѣки къ кн. Д. Горчакову и кн. Н. Бѣлосельскому²⁾. Слѣдомъ за тѣмъ ¹⁹/IV Стрѣшневъ препроводилъ въ Разрядъ и челобитье калужанъ дѣтей боярскихъ, «розоренныхъ и пустопомѣстныхъ», бывшихъ челомъ всѣмъ городомъ. Они жаловались на пустоту и разоренье отъ крымской войны, отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ, отъ казаковъ, указывая: «за иными, г., за нашею братьею нѣтъ ни одново бобыля, а въ иныхъ, г., городѣхъ намъ, х. т., противъ тово разоренья нигдѣ не дано ни одной четверти», и просили сборъ положить на нихъ «въ силу». Резолюція Разряда была загадочна: «146 г. апрѣля въ 19 день. Отписать: что собрать, отсылать, а достальныхъ имать и отсылать, гдѣ кому указано»³⁾. Къ началу мая Стрѣшневу удалось, наконецъ, собрать дѣловцовъ съ уѣзда: 187 чел. и 38 лош. онъ послалъ на Кцынскую засѣку, а 30 чел. «съ лошадьми» на Дубенскую.

Воротыньскъ. В. посадъ и уѣздъ были положены «въ 54 четверти съ третникомъ и съ полтретника и съ полполчетверика и съ полполчетверика», т.-е. въ $54\frac{19}{32}$ четверти. Разверстка повинности между посадомъ и уѣздомъ была предоставлена воеводѣ Кузьмѣ Безобразову. Безобразовъ долженъ былъ выслать на Лихвинскія засѣки 272 дѣловца и 54 лошади: 94 чел. и 19 лош. — на Слободецкую засѣку къ Н. Карамышеву, а 178 чел. и 35 лош. — на Боровенскую засѣку къ Кл. Хрущову. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ ¹⁸/IV, Безобразовъ писалъ, что въ В. уѣздѣ по книгамъ значится полсемь четверти, и на уѣздъ падаетъ только «тридцать полтредья человекъ да полсемь лошади». На посадъ, слѣдовательно, приходилось $48\frac{3}{32}$ чети, съ которыхъ надо было взять, по расчету Безобразова, «двѣсти тридцать полдесята человекъ». Безобразовъ сообщалъ, что посадскіе люди платили оброкъ въ Воло-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 186—198.

²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 199—204.

³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 202—206.

димірской четверти, а посадскихъ платежныхъ книгъ у него нѣтъ. Исполняя приказаніе, писалъ Безобразовъ, онъ предъявилъ воротынцамъ непосильное требованіе: «посадскихъ людей старосту съ товарищи по твоему г. указу бью въ день на правежѣ болшимъ правежомъ нещадно, а на ночь сажаю въ избу за турмы мѣсто, а тюрьмы, г., въ Воротынскѣ нѣтъ»¹⁾...

Между тѣмъ засѣчные воеводы жаловались на медлительность Безобразова. Такъ, Никита Карамышевъ писалъ со своей Слободской засѣки, что до 27/IV Кузьма не прислалъ къ нему ни одного человѣка²⁾. Почти одновременно съ жалобами Карамышева была получена на Тулѣ и отписка самого Безобразова, въ которой онъ доносилъ, что, наконецъ, доправилъ съ посада съ 10 дворовъ 5 чел. да 1 лош. «А платили, г., онѣ, посадскіе люди, денги ратнымъ людямъ на жалованье съ 10 дворовъ, сообщалъ воевода, а книгъ у меня посадскихъ четвертныхъ нѣтъ, съ уѣздными людьми они въ платежныхъ книгахъ не написаны, платятъ онѣ оброкъ въ Володимерскую четъ по вся годы». Собранныхъ дѣловцовъ Безобразовъ отправилъ на Боровенскую засѣку къ Клементію Хрущову³⁾.

Въ отвѣтъ на представленія Безобразова, относившіяся къ первымъ числамъ апрѣля, 16/IV Разрядъ отвѣчалъ энергичнымъ выговоромъ и угрозами на тотъ случай, если воевода «впредь на ослушниковъ учнетъ писати (т.-е. жаловаться въ Разрядъ) и отъ того учнетъ имать посулы или кормы». Разрядъ грозилъ ему за промедленіе опалой, разореньемъ и ссылкой безо всякой пощады⁴⁾. На Тулѣ также плохо внимали воеводскимъ объясненіямъ, и кн. Черкасскій продолжалъ требовать на засѣки в. дѣловцовъ, угрожая взыскаціемъ за неисправность ихъ явки самому Безобразову. На отпискѣ Карамышева, полученной на Тулѣ 17/V, была положена такая резолюція: «А въ Воротынскъ къ воеводѣ отписать съ осудомъ, что съ Лихвина высланы сполна (?!), и г. дѣлу учинено тѣми дѣловцы поспѣшенье, а его дуростью учинена мѣшкота (въ апрѣлѣ на Слободской засѣкѣ сдѣлано было, дѣйствительно, мало), что онъ не выслалъ для своей бездѣльной корысти»⁵⁾.

Плохо шель сборъ и съ В. уѣзда. По вызову Безобразова дворяне изъ уѣзда пріѣзжали, государеву грамоту слушали, — «а дѣловцовъ, жаловался воевода, ко мнѣ, х. т., не присылаютъ, стали въ непослушаньи». Между тѣмъ послать въ уѣздъ воеводѣ было некого, такъ какъ

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 116—118. ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 90. ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 341 и № 86 л. 72. ⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 36—42. ⁵⁾ Вл. ст. № 86 лл. 80—82, 72—73.

единственный бывший в его распоряжении разсыльщик был им приставлен для правеха к посадским людям¹⁾. Къ концу мая Безобразову удалось, все-таки, собрать съ уѣзда 30 человекъ, которыхъ онъ отослалъ на засѣку къ Клементію Хруцову. Несмотря на выговоры и напоминанія съ Тулы, сборъ съ уѣзда у Безобразова, видимо, дальше такъ и не пошелъ²⁾.

Перемышль. Грамоту о сборѣ дѣловцовъ п. воевода Яковъ Стрѣшневъ получилъ 4/iv³⁾. Данными о сборѣ дѣловцовъ съ посада не располагаемъ. Стрѣшневъ долженъ былъ мѣстными силами укрѣпить П., а съ уѣзда взять съ 11 четей съ осминою и съ половины полчетверика 57 дѣловцовъ и 11 лош. 16 и 17 апрѣля воевода отослалъ на Боровенскую засѣку 6 чел. и 1 лош., а на Уляжскую засѣку 50 чел. и 10 лош., — «а одново человекъ, писалъ воевода, нѣтъ, взять не съ ково». Роспись «посопнымъ людямъ и пустымъ землямъ» онъ представилъ въ Разрядъ⁴⁾.

Лихвинъ. Л. посадъ и уѣздъ были положены въ 36 четей съ осминою и должны были выставить 182 чел. и 36 лош. Л. дѣловцы должны были явиться на Слободецкую засѣку. По 19/iv л. воевода Маркъ Давыдовъ прислалъ на засѣку 120 чел. и 30 лош. Неполная высылка л. дѣловцовъ побудила воеводу Слободецкой засѣки вмѣшаться въ дѣло сбора и послать въ Л. уѣздъ дѣтей боярскихъ «для подымовныхъ людей смѣты». На Тулѣ, очевидно, не вникли хорошенько въ отписки Давыдова и Карамышева или сознательно слукавили и замѣшкавшемуся со сборомъ воротынскому воеводѣ Безобразову отправили выговоръ, въ которомъ неважный лихвинскій сборъ ставился ему въ примѣръ⁵⁾.

Одоевъ. Еще 9/iii и 25/iii по грамотѣ изъ Пушкарскаго приказа за приписью дьяка Саввы Самсонова велѣно было «городъ Одоевъ самые нужныя худыя мѣста и тайникъ подѣлать тутошними посадскими и уѣздными всякими людьми, вскорѣ, не замочавъ, безъ чево быть немочно»... Кромѣ того, съ посада и уѣзда велѣно было взять дѣловцовъ по расчету съ 70 четей безъ четверика (посадъ былъ положенъ въ 53 чети безъ четверика, а уѣздъ въ 17 четвертей) — 350 чел. и 70 лош. на Снецкую засѣку, при чемъ воеводѣ, Ѳедору Даниловичу Павлову, сразу дана была инструкція «доправить (дѣловцовъ) большимъ правезомъ безо всякой пощады». Въ отпискѣ своей Павловъ жаловался на то, что ему не указано, какъ собирать, — по новымъ или по старымъ книгамъ. Въ О. на по-

1) Вл. ст. № 81 лл. 116—118, 36—42^b, № 75 л. 90.

2) Вл. ст. № 86

лл. 80—82. 3) Вл. ст. № 81 л. 216. 4) Вл. ст. № 81 лл. 254—260. 5) Вл. ст. № 85 л. 181, № 86 л. 72; Прик. ст. № 97 лл. 72—73.

садѣ, сообщалъ онъ, посадскихъ людей всего 4 человекъ, — «и тѣ въ твоихъ г. въ ямскихъ и въ оброчныхъ и въ даточныхъ денгахъ стоятъ на правехъ... а иные, г., писалъ воевода, посадскіе люди всѣ разбѣжались до моего прїѣзду». Павловъ указывалъ, что объ этомъ онъ писалъ «не однойжды» и въ Разрядъ, и въ Пушкарскій, и въ Стрѣлецкій приказы, и въ Костромскую четверть, и что тѣми силами, которыми онъ располагалъ, большихъ и сложныхъ укрѣпленій города О. возстановить нельзя¹⁾. Грамоту о принятіи предосторожностей противъ ожидаемаго набѣга онъ все-таки «велѣлъ честь (очевидно, четвернымъ злополучнымъ одоевцамъ) не по одинъ день». Воевода безпокоился относительно того, что «на вѣсти по городомъ, и станицы, и подѣзды по дорогамъ, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать посылать неково: дѣтей боярскихъ одоевцовъ, отставленныхъ въ О., нѣтъ ни одного человекъ, да и пушкари и затинчики 17 человекъ отосланы на засѣки». Изъ Разряда отвѣчали ²¹/_{IV} требованіемъ принять понудительныя мѣры и обычными угрозами самому воеводѣ²⁾. Павлову, какъ и другимъ воеводамъ, приходилось оправдываться на два фронта: угрозы и выговоры шли къ нему съ двухъ сторонъ — изъ Разряда и съ Тулы отъ Черкаскаго. Отвѣчая на одинъ изъ выговоровъ, въ концѣ мая Павловъ сообщалъ, что кромѣ тѣхъ 4 посадскихъ, которыхъ онъ засталъ въ О. посадѣ при своемъ прїѣздѣ, онъ сыскалъ еще четверыхъ, «которые жили, ухоронясь». Всѣхъ восьмерыхъ одоевцевъ онъ выслалъ на засѣку къ Снецкимъ воротамъ въ распоряженіе Захарья Шишкина. «А послѣднихъ, писалъ Павловъ, посадскихъ людей дѣловцовъ допрavitъ не на комъ, а которые есть посадскіе люди въ Одоевѣ, и тѣхъ я по г. указу всѣхъ головами выслалъ къ засѣкѣ къ Захарью Шишкину...»³⁾ Павловъ перечислялъ въ своихъ отпискахъ все наличное населеніе О.: «стрѣльцовъ 80 чел., да стрѣлецкихъ дѣтей, и братья, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ 48 чел., дворниковъ 22 чел., поповыхъ бобылей 13 чел., пушкарскихъ и затинчиковыхъ и оброшниковыхъ дѣтей 17 чел., разсылщиковъ 8 чел., посадскихъ людей въ черной слободѣ 4 человекъ». Павловъ опять писалъ, что съ этими силами ему никакъ не возстановить разрушившихся укрѣпленій О. «И тѣми, г., людьми осады не укрѣпить, потому что около города и городовыхъ башенъ по стѣнѣ по мѣрѣ 275 сажень да около острогу и острожныхъ башенъ по стѣнѣ 484 сажени съ четью. А острогъ, г., доносилъ Павловъ, весь подгнилъ и во многихъ мѣстахъ выволился, а городъ непокрытъ, и на башняхъ и на

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 59—72. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 69—70. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 354—356.

городѣ верховъ нѣтъ, а по городу мость и обломы згнили и обволялись, и тойникъ къ Упѣ рѣкѣ згнилъ и заволился, а воды, г., нѣтъ. А по городу, г., 8 башень, изъ города двои ворота, а по острогу, г., 11 башень, а изъ острогу трои большіе проѣзжіе ворота да двои водные ворота. И мнѣ, х. т., города, и острогу, и тайника, и честика дѣлать, и рву чистить некимъ...»

Уѣздныхъ дѣловцовъ 85 чел. и 17 лош., 10 чел. дѣтей боярскихъ, 2 пушкарей и затинщиковъ да для письма дьячка Павловъ послалъ на Уляжскую засѣку ¹³/IV¹). На запросъ Павлова о порядкѣ сбора изъ Разряда ²¹/IV отвѣчали приказаніемъ собирать дѣловцовъ «противъ платежныхъ книгъ, какія у него платежныя книги въ Одоевѣ», «тотчасъ, не мѣшкая ни часу...» — «А о тѣхъ людѣхъ, которые въ сошныхъ дѣловцахъ учнутъ отказывать, писали изъ приказа, къ намъ не писавъ, [ты бѣ] велѣлъ имать и бить батоги, которые учнутъ отказывать озорничествомъ, и ты бы тѣхъ билъ кнудомъ по торгомъ, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было такъ воровать, и на ослушникахъ дѣловцовъ править нещадно, а на ночь ослушниковъ сажать въ тюрьму». За неисполнительность Разрядъ по обычаю грозилъ самому воеводѣ великой опалой, большимъ наказаньемъ — «ссылкой безо всякой пощады». Съ Тулы отдано было даже распоряженіе править дѣловцовъ на немъ самомъ. Результатъ этого взысканія не виденъ²).

Бѣлевъ. Грамоту о сборѣ дѣловцовъ б. воевода Степанъ Вельяминовъ получилъ ¹²/IV. Б. посадь и уѣздъ были положены въ 232 чети безъ полчетверика. По этому расчету съ Б. посада и уѣзда слѣдовало взять 1160 чел. и 232 лош. на Лихвинскія засѣки къ Уляжскимъ, Семеновскимъ, Полошевскимъ и Снецкимъ воротамъ. Съ посада Вельяминовъ долженъ былъ взять дѣловцовъ по расчету съ 25 четей. Вельяминовъ доносилъ въ Разрядъ, что «посадскіе многіе люди розбѣжались», «остальцовъ» посадскихъ людей онъ сыскалъ только 40 человекъ, отправилъ ихъ на засѣки и принялся править остальныхъ дѣловцовъ на посадскомъ старостѣ. Разрядъ отвѣчалъ Вельяминову «съ опалою», а съ Тулы отъ кн. Черкаскаго шли одни и тѣ же однообразныя требованія править «безо всякой пощады». Не видно, чтобы эти угрозы и усердіе воеводы помогли ему собрать разбѣжавшихся бѣлевцевъ. Сборъ дѣловцовъ съ посада въ 146 году, повидимому, ограничился присылкой этихъ 40 человекъ³).

1) Вл. ст. № 81 лл. 59—72, 64. 2) Вл. ст. № 81 лл. 69—70 и № 86 лл. 354—355, 356. 3) Вл. ст. № 85 лл. 106—108, ср. № 86 лл. 86—89; № 76 лл. 346—354; № 75 лл. 266, 113, 222—223, 107—108, 175—178; № 86 лл. 99—100.

Для сбора дѣловцовъ съ уѣзда С. Вельяминовъ разослалъ «многихъ приставовъ — пушкарей, затинщиковъ, рассыльщиковъ, стрѣльцовъ и казаковъ, «для поспѣшенья» расписавъ уѣздъ между разными приставами. Однако, собрать затребованное количество дѣловцовъ было трудно съ посада и оказалось еще труднѣе съ уѣзда. Вельяминовъ писалъ, что «живущіе, чети написаны розныхъ городовъ помѣщиковъ», — «и никакова жильца нѣтъ, и по прежнимъ твоимъ г. указнымъ грамотамъ ямскихъ денегъ и стрѣлецкова хлѣба взять было не съ кова, и тѣ ямскія деньги и стрѣлецкій хлѣбъ за тѣ пустыя помѣстья платили сошныя жъ люди». По свѣдѣніямъ, собраннымъ приставами, оказалось, что «въ тѣхъ помѣстьяхъ землю пашутъ г. дворцовые и розныхъ помѣщиковъ крестьяне», а на этихъ крестьянахъ безъ государева указа править дѣловцовъ Вельяминовъ не смѣлъ. Въ другихъ помѣстьяхъ пашня оказалась непаханой, и ею «никто не владѣть». Въ живущемъ въ платежныхъ книгахъ, вопреки расчету Разряда, какъ оказалось, было написано только 8 четей безъ полполчетверика пашни. Многіе дѣти боярскіе, писалъ Вельяминовъ, сказали въ съѣзжей избѣ, «что у нихъ людей и крестьянъ нѣтъ, дѣловцовъ къ засѣкѣ послать неково», а самимъ имъ велѣно быть на службѣ въ Мценскѣ. Приставъ подтвердилъ, что въ тѣхъ помѣстьяхъ людей и крестьянъ, дѣйствительно, нѣтъ. Править на самихъ дѣтяхъ боярскихъ воевода затруднялся, такъ какъ бѣлевцы должны были быть высланы на службу, и задержать ихъ на правежѣ онъ не смѣлъ. Вельяминовъ просилъ въ Разрядѣ указаній. Разрядъ отвѣчалъ на отписку стереотипно: «Писано въ Бѣлевѣ къ Степану съ опалою противъ иныхъ грамотъ — велѣно иныхъ дѣловцовъ досылать на засѣки тотчасъ»¹⁾. Вельяминовъ продолжалъ, между тѣмъ, высылать дѣловцовъ небольшими партіями къ Полошевскимъ и Семеновскимъ воротамъ²⁾. Въ свою очередь и Черкасскій съ Тулы требовалъ отъ Ст. Вельяминова принятія строгихъ мѣръ противъ нѣтчиковъ. На отпискѣ Вельяминова была положена на Тулѣ помѣта: «сыскивая, велѣлъ [бы] битъ батоги нещадно и потому жъ отсылать къ засѣкамъ для засѣчнова дѣла, а будетъ которые нѣтчики учнутъ избѣгать или хорониться, и тѣхъ помѣщиковъ велѣтъ имать прикащиковъ и старость и крестьянъ лутчихъ и... велѣтъ на нихъ нѣтчиковъ править, а на ночь велѣтъ метать въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, какъ нѣтчики сыщутся». Ст. Вельяминовъ посылалъ за этими нѣтчиками приставовъ, «человѣкъ по 20 и по 30 и болши». Сысканныхъ нѣтчиковъ

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 106—108, также № 76 л. 296 и № 86 лл. 99—100.

²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 86—89 и № 76 лл. 346—354.

онъ отсылалъ на засѣки тотчасъ. «А у которыхъ дѣтей боярскихъ людей и крестьянъ нѣтъ, живутъ однодворцами, сами тѣ дѣти боярскіе однодворцы на г. службѣ во Мценску, а иныя помѣстья въ платежныхъ книгѣхъ въ живущемъ чети написаны, а помѣщиковъ и людей и крестьянъ и никакова жильца нѣтъ, дѣловцовъ доправить не на комъ, а пашутъ тѣ пустыя земли сторонніе многіе люди», писалъ воевода. На вопросъ Ст. Вельяминова, какъ ему поступать, съ Тулы отвѣчали: «велѣтъ на нѣтчикахъ дѣловцовъ править нещадно на всѣхъ безъ выбору и на однодворцахъ, а которые владѣютъ порожжими землями, и съ тѣхъ чети править на тѣхъ, кто владѣетъ землею». Въ качествѣ примѣра и наставленія въ грамотѣ съ Тулы прибавляли: «на Тулѣ однодворцы сами живутъ на службѣ, а дѣловцовъ въ свое мѣсто съ правожу наймуютъ, а отдачи никому противъ платежныхъ книгъ въ дѣловцѣхъ не будетъ»¹⁾. Между тѣмъ самъ Ст. Вельяминовъ остался въ Бѣлевѣ совершенно безъ людей и жаловался на то, что ему въ случаѣ набѣга «быть не съ кѣмъ»²⁾.

Сборъ продолжался, но шель туго и встрѣчалъ сопротивленіе со стороны крестьянъ. «Нѣтчики многіе, писалъ Ст. Вельяминовъ, ослушаются, приставомъ чинятся сильны и укрываются по лѣсомъ, а иные нѣтчики приставовъ бьютъ». Бѣлевскіе дѣловцы, посланные на засѣки, отдѣлавъ то, что имъ было указано дѣлать, возвращались обратно и отказывались ѣхать на работы снова, несмотря на требованіе воеводы³⁾. Съ засѣкъ шли между тѣмъ на Тулу жалобы на медлительность Ст. Вельяминова. Устраивавшій Семеновскія ворота Андреянъ Рязановъ жаловался, что Ст. Вельяминовъ прислалъ ему дьячка, «невѣдомо какова человекъ, и онъ у него пожилъ недѣли з двѣ и отъ него збѣжалъ»⁴⁾. Жалобы шли и снизу. Такъ, къ Вельяминову явились крестьяне, подвергавшіеся экзекуціи разосланныхъ имъ приставовъ. Придя въ сѣзжую избу, крестьяне заявили, что «тѣ приставы въ той посылкѣ ихъ грабили, денги и рухлядь имали и хлѣбъ молоченой травилн лошадьми, а иной разсыпали, а дѣтей ихъ и женъ били». Пристава, конечно, все это отрицали. Вельяминовъ «тѣмъ приставомъ сказалъ, чтобъ имъ съ тѣми крестьяны роздѣлаться, и тѣ приставы съ тѣми крестьяны въ томъ не роздѣлались» — «а суда имъ, заключалъ Вельяминовъ, безъ г. указу въ томъ дать я не смѣю, а безъ суда межъ ими въ томъ дѣлѣ сыскать не кѣмъ». Съ Тулы отвѣтили внушеніемъ Вельяминову, положивъ на его отпискѣ такую резолюцію: «Отписать съ осудомъ, что въ воровскомъ дѣлѣ въ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 107—108. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 111—113. ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 175—178, 266—267. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 280—281.

грабежѣ велишь мириться, и онъ бы сыскивалъ всякими сыски накрѣпко и по сыску за воровство наказанье учиниль»¹⁾).

Мещовецъ. Грамоту объ отправкѣ дѣловцовъ на Кцынскую засѣку м. воевода Алексѣй Андреевичъ Комынинъ получилъ ^{10/iv}2). Въ грамотѣ было указано взять дѣловцовъ съ М. посада и уѣзда, но потомъ относящееся къ посаду мѣсто грамоты было зачеркнуто, — «и то почерьнена, писалъ воевода, не въ одномъ мѣстѣ». Между тѣмъ писцовыхъ четвертныхъ книгъ посадскихъ людей въ М. не оказалось³⁾. Не зная, какъ понимать грамоту, Комынинъ писалъ на Тулу, что «съ Мещоска съ посаду взять дѣловцовъ не по чемъ, а въ Мещоску посадскихъ людей 13 дворовъ», и просилъ соотвѣтствующихъ указаній у кн. Черкаскаго⁴⁾. Чѣмъ кончился въ 146 г. сборъ м. посадскихъ дѣловцовъ, — не видно.

М. уѣздъ былъ положенъ въ 63 чети съ осминою безъ полутретника⁵⁾, и Комынинъ долженъ былъ собрать съ него на Кцынскую засѣку 317 чел. и 63 лош. По ^{18/iv} онъ собралъ и выслалъ 214 чел. и 43 лош., да къ ^{22/iv} еще 83 чел. и 17 лош., а всего 297 чел. и 60 лош. «А которыя, доносили Комынинъ, чети опустѣли, и съ тѣхъ чети дворяне и дѣти боярскіе и уѣздные люди тѣхъ недоборныхъ людей не даютъ». Комынинъ просилъ указаній въ Разрядѣ⁶⁾. Разрядъ рекомендовалъ обратиться къ мещанамъ съ увѣщаніемъ, но ничего не указалъ Комынину относительно репрессій по отношенію къ нимъ, какъ сдѣлалъ это по отношенію къ служилымъ людямъ уѣздовъ Коломенскаго и Соловскаго. Комынинъ отвѣчалъ, что разсылщиковъ онъ разослалъ, но что «вскорѣ дѣловцовъ со всѣхъ четей собрать не умѣтъ: М. уѣздъ отъ города версть по 60 и по 70 и болши». Съ ближнихъ частей уѣзда дѣловцовъ онъ собралъ и выслалъ, — «а на достальныхъ на уѣздныхъ людехъ пососныхъ людей дѣловцовъ и лошадей правлю болшимъ правожомъ и въ уѣздъ посылаю безпрестанно». Комынинъ опять указывалъ на то, что мещане отказываются платить ему съ пустыхъ четей, и опять просилъ указаній⁷⁾. Дѣятельностью Комынина на Тулѣ были недовольны, и ему былъ посланъ обычный выговоръ («и то знатно, что ты дѣловцовъ и лошадей не выслалъ по посуломъ» и т. д.) съ требованіемъ скорѣйшей высылки и угрозами приставомъ⁸⁾. Комынинъ продолжалъ оправдываться, увѣряя, что остальныхъ 19 дѣловцовъ ему взять не на комъ, — «и которыя четверти запустѣли изъ жилыхъ четвертей, и съ тѣхъ пустыхъ четвертей дворяне

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 147—148. ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 214. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 74—76. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 317—319. ⁵⁾ «Безъ получетверика» — Вл. ст. № 85 л. 74. ⁶⁾ Вл. ст. № 85 лл. 63—64. ⁷⁾ Вл. ст. № 85 лл. 74—76, 77—78. ⁸⁾ Вл. ст. № 86 лл. 299—301.

и дѣти боярскіе и уѣздные люди недоборныхъ дѣловцовъ и лошадей не дали...»^{12/vii} на Тулѣ почему-то рѣшили передать дѣло въ Москву. На отпискѣ Комынина была положена резолюція: «Отписать: не высылать, ждать государева указу по отпискѣ»¹⁾).

Козельскъ. К. воевода Иванъ Ѳедосѣевичъ Кутузовъ грамоту о сборѣ дѣловцовъ на Сенецкое и Кцынское звенья получилъ ^{6/iv}2). ^{25/iv} въ Разрядѣ была получена отписка Кутузова, въ которой онъ сообщалъ, что посадскіе люди стоятъ у него на правожѣ, отказываясь ставить дѣловцовъ въ силу того, что они «не въ сошномъ писъмѣ, а платять де они оброчныя деньги съ посаду въ Костромскую четверть ежегодъ». Между тѣмъ Разрядъ требовалъ съ нихъ дѣловцовъ по расчету съ 9 четвертей безъ четверика и съ третникомъ — 45 чел. и 9 лош.³⁾ Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ ^{16/v}, Кутузовъ доносилъ, что въ К. онъ засталъ посадскихъ только 20 чел., и двое изъ нихъ уже сбѣжали. Воевода, опасаясь дальнѣйшаго разбѣга, отправилъ всѣхъ к. обитателей прямо на Кцынскую засѣку — «сколко ихъ было, своими головами»⁴⁾. Съ Тулы отъ Черкаскаго шли къ нему понужденія и угрозы. Напрасно Кутузовъ сообщалъ, напр., въ отпискѣ, полученной на Тулѣ ^{8/vi}, о невозможности доправить еще дѣловцовъ, — съ Тулы отвѣчали угрозами ему и требованіями поставить на правожѣ посадскихъ, которыхъ налицо уже никого и не было⁵⁾).

Немедленно по полученіи грамоты о сборѣ дѣловцовъ, Кутузовъ разослалъ рассыльщиковъ и въ уѣздъ. «По писцовымъ платежнымъ книгамъ, писалъ Кутузовъ въ Разрядъ, каковы присланы съ Москвы въ Козельскъ за приписью дяковъ Ѳедора Опраксина да Василья Яковлева за справкою подьячихъ Ивана Ключарева да Саввы Горяинова, и въ тѣхъ, г., писцовыхъ платежныхъ книгахъ написано писма и мѣры Василья Толбузина да подьячево Ивана Глазова 59 четвертей съ полполчетверикомъ пашни, да писма и мѣры бѣлевскихъ писцовъ въ помѣстьяхъ Ив. Коробина и Бориса Бартенева 2 четверти съ полчетверикомъ пашни, да по росписи 146 г. изъ Ямскаго приказа, сверхъ того, оказалось написано 9 четвертей безъ четверика и третникъ пашни, да въ вотчинѣ и помѣстьѣ Раевскихъ — осмина съ четверикомъ безъ полполчетверика»⁶⁾). Всего было насчитано 72 чети съ осминою и съ третникомъ безъ полполчетверика пашни, съ которыхъ слѣдовало взять

1) Вл. ст. № 78 лл. 317—319. 2) Вл. ст. № 81 л. 218. 3) Вл. ст. № 81 лл. 126—131 и № 85 лл. 185—191. 4) Вл. ст. № 85 лл. 185—191. 5) Вл. ст. № 75 лл. 158—161, 277. 6) Вл. ст. № 85 л. 187.

363 чел. дѣловцовъ и 72 лошади. Изъ нихъ 246 чел. и 49 лош. предназначались на Сенецкую засѣку, а 117 чел. и 23 лош. — на Кцынскую¹⁾.

Къ ¹⁵/IV Кутузовъ съ уѣзда собралъ и отправилъ на Сенецкую засѣку 246 чел. и 49 лош., а на Кцынскую засѣку — 50 чел., объщаясь, «собравъ, сколько будетъ, и послѣднихъ людей», дослать на Кцынскую засѣку, а роспись пустовымъ деревнямъ доставить въ Разрядъ²⁾. Къ ¹⁹/IV Кутузовъ послалъ на Кцынскую засѣку еще 12 чел., взявъ съ Раевскихъ по расчету въ 5 четвериковъ безъ полполчетверика. Росписи дѣловцамъ, пустовымъ деревнямъ и однодворцамъ онъ послалъ въ Разрядъ ²⁵/IV. Добравъ на Кцынскую засѣку полное количество дѣловцовъ Кутузовъ считалъ невозможнымъ³⁾. Между тѣмъ съ Кцынской засѣки Ив. Благово жаловался, что Кутузовъ не дослалъ къ нему 47 дѣловцовъ и 10 лош., а у него за тѣмъ «дѣло стало». Кутузовъ оправдывался передъ Черкасскимъ, ссылаясь на то, что въ К. уѣздѣ написано въ живущемъ только 61 четверть съ полчетверикомъ и полполчетверика пашни, и указывалъ на свои прежнія отписки, изъ которыхъ должно было явствовать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣловцовъ взять было и нельзя, потому что частью деревни запустѣли, а частью дѣти боярскія оказались однодворцами, и крестьянъ и людей за ними не было. Но объясненія его не имѣли вѣса на Тулѣ. Оттуда къ нему неизмѣнно шли приказанія: «править дѣловцовъ нещадно безъ поноровки, не дожидаясь того, что пришлютъ править на самомъ»⁴⁾. Кромѣ дѣловцовъ, Кутузовъ долженъ былъ прислать на Сенецкую засѣку для разсылки пушкарей и затинщиковъ, «сколько человекъ пригоже», и дьячка. Кутузовъ отправилъ на засѣку стрѣльцаго десятника, «онъ же и сотной дьячекъ», Гаврилу Ѳедорова «для поспѣшенья, потому что въ К. церковные дьячки писать не умѣютъ, а площадныхъ дьячковъ нѣтъ». «Какъ онъ Ѳедоръ⁵⁾, прибавлялъ Кутузовъ, былъ въ Козельску, и самому ему про то было вѣдомо». Стрѣлецъ Гаврилка задержался на засѣкѣ, и Кутузовъ жаловался, что онъ, пребывая тамъ «многое время», лишаетъ возможности его самого вести служебную переписку⁶⁾.

Въ вопросъ о дьячкѣ вмѣшался к. стрѣлецкій сотникъ Кузьма Кнутовъ, жаловавшійся непосредственно Черкасскому на то, что ему, «будучи на г. службѣ у к. стрѣльцовъ у ста человекъ сотникомъ, быть безъ дьячка немочно». Кнутовъ обвинялъ Кутузова въ томъ, что тотъ «отдалъ» дьячка Гаврилку на Сенецкую засѣку, «друзя Ѳедору Зюзину, потому

¹⁾ Вл. ст. № 85 л. 185. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 126—131. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 185—191. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 158—161. ⁵⁾ Ѳедоръ Зюзинъ, воевода Сенецкой засѣки. ⁶⁾ Вл. ст. № 76 лл. 457—459, 467.

что Федоръ Зюзинъ свой Ивану Кутузову...»¹⁾ Съ Тулы распорядились тогда, чтобы Кутузовъ послалъ «иново дьячка», не внимая его увѣреніямъ, что у него свободнаго дьячка нѣтъ²⁾. Между тѣмъ Зюзинъ со своей стороны жаловался на безграмотность присланнаго къ нему дьячка. Дѣло кончилось тѣмъ, что дьячекъ и пушкарѣ сбѣжали отъ Зюзина обратно въ К., — «писать стало некому, жаловался Зюзинъ, и посылать къ вамъ бояромъ стало неково съ отписками». ¹/IX 147 г. на Тулѣ была положена запоздалая резолюція: «Дьячку велѣно быть тому, который присланъ, а пушкарей велѣно выслать»³⁾.

Отглядываясь на ходъ сбора дѣловцовъ на засѣчную черту въ 18 посадахъ и 18 уѣздахъ, вдоль нея расположенныхъ, видимъ, что мобилизація эта прошла далеко не блестяще. Увѣдомленія о подъемѣ посохи на черту были сдѣланы Разрядомъ не особенно аккуратно: они были получены въ Коломнѣ и Зарайскѣ — ²/IV, въ Рязани и Каширѣ — ³/IV, въ Тулѣ, Калугѣ и Перемышлѣ — ⁴/IV, въ Веневѣ — ⁵/IV, въ Епифани и Козельскѣ — ⁶/IV, въ Дѣдловоѣ — ⁷/IV, въ Мещовскѣ и Крапивнѣ — ¹¹/IV, въ Бѣлевѣ — только ¹²/IV, т.-е. съ опозданіемъ на цѣлыхъ 10 дней сравнительно съ Коломною и Зарайскомъ, такъ что въ отсутствіи «поспѣшенья» Разрядъ долженъ былъ винить и себя. Судя по этимъ датамъ, можно думать, что Разрядъ поспешилъ на прогоны. Извѣстительныя грамоты были «сосланы», повидимому, съ тремя рассыльщиками, продѣлавшими маршруты: 1) Москва — Коломна — Зарайскъ — Рязань — Веневъ, 2) Москва — Кашира — Тула — Епифань — Дѣдлово, 3) Москва — Калуга — Перемышль — Козельскъ — Бѣлевъ. Расчеты Разряда часто были совершенно произвольны для тогдашняго положенія посадовъ: съ Переяславля Рязанскаго, въ которомъ налицо оказался 21 посадскій, Разрядъ потребовалъ 1301 человекъ и 258 лошадей, съ Дѣдлово, въ которомъ было 7 посадскихъ, — 85 человекъ и 17 лошадей, съ Одоева съ его 4 посадскими — 265 человекъ и 53 лошади, съ Калуги со 171 двора — 1247 человекъ и 250 лошадей, съ Крапивны, въ которой не было ни одного посадскаго, — 25 человекъ и 5 лошадей!

На эти фантастическія требованія посадки отвѣтили разбѣгомъ своихъ обитателей. Картины, рисуемыя воеводскими отписками, одна другой выразительнѣе: лѣтомъ 1638 года разбѣжались посадки Переяславля Рязанскаго, Зарайска, Венева, Тулы, Одоева, Калуги, Бѣлева, Козельска. Всего характернѣе злополучная эпопея Калуги, начисто

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 277.

²⁾ Вл. ст. № 76 л. 159.

³⁾ Вл. ст. № 76

разогнанной предъявленными къ ней требованіями. Безсильные предупредить или остановить эти разбѣги, воеводы усердно, хотя и не особенно удачно, ловятъ «ухоронившихся» посадскихъ для препровожденія ихъ на засѣчныя работы.

Посадъ «хоронился», а въ уѣздѣ встрѣчаемъ и болѣе энергичные мотивы. Въ Каширскомъ, Тульскомъ, Соловскомъ, Калужскомъ, Воротынскомъ и Мещовскомъ уѣздахъ служилые люди «отказываютъ» въ дѣловцахъ, при чемъ объясняютъ (напр. въ уѣздахъ Тульскомъ и Мещовскомъ), что они не могутъ или не желаютъ выставять на черту дѣловцовъ «съ пустыхъ четвертей». Въ Рязанскомъ уѣздѣ не желаютъ подчиняться требованіямъ Разряда боярскіе приказчики. Въ Коломенскомъ уѣздѣ дворяне и дѣти боярскіе устраиваютъ шумную демонстрацію. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ крестьяне, поощряемые своими владѣльцами, или разбѣгаются или даже «чинятся сильны... приставовъ бьютъ», а воевода оказывается въ беспомощномъ положеніи: онъ разослалъ всѣ силы, которыми располагалъ, собирать дѣловцовъ, и готовится къ возможному набѣгу татаръ на Бѣлевъ ему было уже не съ кѣмъ.

Послѣдуемъ теперь за дѣловцами и познакоимся съ ходомъ работъ весной и лѣтомъ 1638 года на разныхъ звеньяхъ засѣчной черты.

ГЛАВА V.

Ходъ работъ на засѣчной чертѣ въ 1638 году.

Въ программу работъ 1638 г. совершенно не вошли засѣки Шацкая, Рязскія, Бѣлевскія, Корницкая, Перемышльская и Толкижская, т.-е. около половины всѣхъ засѣкъ этого пояса. Засѣчная черта, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была подвергнута реставраціи, была разбита на 22 звена, подчиненныхъ каждое отдѣльному воеводѣ. Среднее, 10-ое звено (начиная счетъ звеньевъ съ востока, отъ Рязани), находилось подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ всего тульского штаба. Почти весь апрѣль ушелъ на сборъ дѣловцовъ, и засѣчные работы удалось начать на большинствѣ звеньевъ только съ первыхъ чиселъ мая.

Вожская засѣка. 1-ое звено.

Первое звено засѣчной линіи вѣдалъ Иванъ Гавриловичъ Бобрищевъ-Пушкинъ¹⁾. Къ нему должны были явиться для исполненія его порученій 10 человекъ рязанскихъ дѣтей боярскихъ, дьячокъ для письма, рассыльщики, пушкарни и затынщики для рассылки. Для засѣчнаго дѣла должны были прибыть дѣловцы изъ Переяславля Рязанскаго — 792 человека и 158 лошадей съ посада и уѣзда, да изъ Рязска съ уѣзда 948 человекъ и 189 лошадей, да съ Зарайскаго посада 213 человекъ и 43 лошади, всего 1953 чел. и 390 лош. Въ отпискѣ въ Разрядъ Пушкинъ жаловался на то, что до $14/IV$ къ нему никто не прислалъ ни одного дѣловца. «И я, х. т., писалъ Пушкинъ, живу у засѣки у Веденскихъ воротъ, а засѣкъ мнѣ, х. т., дѣлать не съ кѣмъ». Только 14 числа Ив. Кол-

¹⁾ И. Г. Бобрищевъ-Пушкинъ — дворянскій голова во время борьбы съ Лисовскимъ (Д. Р. I, 181), въ 1615 г. — воевода на Веневѣ (К. Р. I, 77), въ 1617 г. — воевода въ Мценскѣ (Д. Р. I, 287), въ 1618 г. — воевода въ Каширѣ (Д. Р. I, 345), въ 1619 г. — воевода въ Касимовѣ (Д. Р. I, 426), въ 1622 г. — воевода въ Брянскѣ, потомъ въ Пронскѣ (Д. Р. I, 522; К. Р. I, 881), въ 1626 г. — опять воевода въ Касимовѣ, въ 1632 г. — воевода въ Каширѣ (К. Р. II, 663), въ 1634 г. — воевода въ Новгородѣ Сѣверскомъ (Барсуковъ «Списки воеводъ», с. 96 и 156), въ 1635 г. — воевода въ Дѣдиловѣ (К. Р. II, 753). Біографическія данныя о засѣчныхъ воеводахъ приводимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда памятники даютъ возможность сдѣлать это. Нумерація звеньевъ наша.

товской прислалъ къ нему изъ Переяславля Рязанскаго 90 чел. да 18 лош. «И мнѣ, х. т., снова писалъ Пушкинъ, такова великова твоео г. засѣшнова дѣла дѣлать некѣмъ»¹⁾. 16/iv Пушкинъ получилъ изъ Переяславля еще 100 человекъ съ топорами, но безъ лошадей. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ 20/iv, Пушкинъ слагалъ съ себя отвѣтственность за промедленіе въ засѣчномъ дѣлѣ. «А только, г., писалъ онъ, я, х. т., тое Вожскіе засѣки Веденскихъ воротъ не сдѣлаю до приходу воинскихъ людей за ихъ мѣшканьемъ изъ городовъ отъ воеводъ, что засѣшныхъ людей по се число къ засѣшному дѣлу не прислали, и мнѣ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть». Въ Разрядѣ положили на его отпискѣ недовольную резолюцію: «Въ Зарайскъ и въ Ряскъ отписать противъ коломенской грамоты, а къ нему писать: велѣно ему смотреть засѣкъ противъ наказу и отписать, для чево не осмотрилъ и къ г. не писалъ, а написать, какъ къ нему писано въ наказѣ»²⁾. Только 18/iv Ѳедоръ Матовъ прислалъ изъ Зарайска 159 чел. и 30 лош.³⁾.

Послѣ напоминаній изъ Разряда Пушкинъ принялся за дѣло, начавъ съ командировки въ Рязанскій у. рязанскихъ дѣтей боярскихъ Григорія Лугвенева и Семена Шибанова — «осматривать, въ которыхъ мѣстѣхъ сѣчь лѣсъ на г. дѣло». Приѣхавшіе изъ уѣзда дѣти боярскіе сказали воеводѣ, «что въ уѣздѣ они не наѣхали дубовова лѣсу на острогъ и на надолобы трехъ сажень, а есть въ уѣздѣ на помѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ березовый и осиновый и ольховый лѣсъ». Строить острогъ и надолобы изъ этого лѣса Пушкинъ не рѣшался, а указанія по этому вопросу въ своемъ наказѣ онъ не находилъ. Запросивъ Разрядъ о томъ, какъ ему быть, онъ приказалъ пока возить на засѣку тотъ лѣсъ, который онъ нашель подъ руками⁴⁾. Но еще и 5/v Пушкинъ жаловался въ Разрядъ: «(И. Колтовской) твоео г. указу не послушалъ, пушкарей и затинщиковъ и дьячка къ твоему г. засѣшному дѣлу ко мнѣ, х. т., мая по 2 число не присылываль, а мнѣ, х. т., безъ нихъ быти немочно, потому многіе, г., сошные люди отъ твоео г. засѣшнова дѣла бѣгають по домамъ, а мнѣ, х. т., за ними послать неково, и о томъ, г., мнѣ, х. т., какъ укажешь». Однообразныя заявленія Пушкина, на разные лады повторяемая, какъ увидимъ, и другими засѣчными воеводами, успѣли, повидимому, наскучить въ Разрядѣ. На отпискѣ Пушкина была положена такая резолюція: «146-го мая въ 6 де. Отписать: то вѣдомо, а впредь о всякихъ засѣчныхъ дѣлахъ писать къ боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи»⁵⁾.

1) Вл. ст. № 81 лл. 92, 50—51. 2) Вл. ст. № 81 лл. 91—92. 3) Вл. ст. № 75 л. 349. 4) Вл. ст. № 80 л. 13. 5) Вл. ст. № 85 л. 113.

Съ этой своей отпиской Пушкинъ препровождалъ, наконецъ, и дозоръ порученной ему засѣки. Дозоръ этотъ онъ предпринялъ, взявъ съ собою 3 засѣчныхъ сторожей, Мишку Жмурова съ товарищи, и «тутошныхъ людей, сель и деревень крестьянъ, которые живутъ у засѣки по обѣ стороны, съ полевой и съ русской стороны». Въ этой поѣздкѣ воевода былъ задержанъ у села Ходынина разливомъ р. Оки. Ближайшаго къ Окѣ участка онъ не могъ описать: «а колька версть отъ с. Ходынина до Оки рѣки, таво я, х. т., не вѣдаю и не мѣрилъ за полою водою, а какъ, г., вода сольеть, и я, х. т., по твоему г. указу тотчасъ дозрю, измѣрею и опишу»..¹⁾ Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ ¹²/v, Пушкинъ дополнялъ свой дозоръ, сообщая свѣдѣнія объ участкѣ отъ с. Ходынина до Оки длиною въ 2445 сажень. Воевода почему-то не рѣшался ставить на одномъ изъ промежутковъ этого, не нуждавшагося вслѣдствіе обилія болотъ и озеръ въ особой защитѣ, участка косою острогъ на 150 саженьяхъ «безъ г. указа», хотя и находилъ его самъ нужнымъ²⁾. Одновременно Пушкинъ запрашивалъ Разрядъ о ширинѣ и глубинѣ рва, который ему велѣно было копать по обѣ стороны земляного вала, замѣнявшаго заваль въ безлѣсныхъ мѣстахъ³⁾. Въ отпискѣ князю Черкасскому, полученной на Тулѣ ¹⁸/v, Пушкинъ, повторяя полностью свое описаніе порученной ему засѣчной линіи, сообщалъ и о томъ, что «подымныхъ людей послалъ переписывать въ уѣздъ», — обѣщаясь препроводить роспись имъ по возвращеніи переписчиковъ⁴⁾.

До конца мая Пушкинъ такъ и не дождался новой партіи дѣловцовъ, кромѣ явившихся ⁸/v 28 чел. столън. кн. Никиты Ив. Одоевскаго и ¹¹/v — 32 чел. кн. Алексѣя Никитича Трубецкого изъ Рязскаго у., а ³/vi отъ него стали разбѣгаться и ранѣе прибывшіе. Такъ сбѣжали вмѣстѣ съ лошадьми 150 зарайскихъ дѣловцовъ. Пушкинъ немедленно сообщилъ объ ихъ разбѣгѣ въ Зарайскъ Ѳедору Матову, а ⁵/vi Матовъ уже успѣлъ прислать ему неутѣшительный отвѣтъ, въ пересказѣ Пушкина главнѣйшій: «...тово жъ числа посылалъ онъ по посадскихъ людей, по старость и по лучшихъ людей, по Климка Тяжелова, по Ивашка Каверина, по Микитку Григорьева и ихъ товарищей, а велѣлъ де, господа, имъ быти въ сѣзжую избу. И посадскіе де, господа, люди, старосты и лучшіе посадскіе люди въ сѣзжую избу пришли: Климка Тяжелый, Никитка Григорьевъ, Ивашка Каверинъ да два старосты. И онъ де (т.-е. Матовъ), господа, имъ мою отписку велѣлъ честь, ихъ де по г. указу къ засѣшному дѣлу посылалъ, чтобъ они къ засѣшному дѣлу шли тот-

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 113—123. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 198—200. ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 201. ⁴⁾ Вл. ст. № 86 лл. 194—202.

часть и съ товарищи своими, которые отъ засѣшнова дѣла сбѣжали 150 человекъ и съ лошадьми. И Климка де, господа, Тяжелый во всѣхъ товарищей своихъ мѣста отказаль, и товарищи де ихъ отъ засѣки, которые были у засѣшнова дѣла, въ Зарайской не бывали». Одновременно съ зарайцами, слѣдуя ихъ примѣру, сбѣжали отъ засѣчнаго дѣла ряжскіе даточные кн. Одоевского и кн. Трубецкого. Съ остаткомъ присланныхъ къ нему дѣловцовъ Пушкинъ съ начала іюня сталъ дѣлать, по распоряженію Черкаскаго, у Введенскихъ воротъ острогъ, сводя его четырехугольнымъ городкомъ, по 20 саж. съ каждой стороны. Прежде всего начали возить лѣсъ на острогъ. Несмотря на разбѣгъ дѣловцовъ, Пушкинъ рассчитываль кончить укрѣпленія къ 25/VI и 11 числа спрашиваль Черкаскаго, что ему дѣлать съ дѣловцами по окончаніи работъ. Съ Тулы распорядились разбѣжавшихся нѣтчиковъ вернуть, а князю Д. М. Пожарскому осмотрѣть работы, — «и онъ бы, дозря, будетъ сдѣлано совсѣмъ, и дѣловцовъ отпустилъ»¹⁾. Но Пушкинъ окончилъ оборонительныя работы и препроводилъ ихъ подробное описаніе (четвертое по счету) въ Разрядъ и на Тулу только къ 10/VII. Черкасскій похвалилъ его за своевременное окончаніе, положивъ такую резолюцію: «Отписать, что то учинилъ онъ добро, и къ г. о томъ отписать». Въ этомъ смыслѣ была составлена и грамота Черкаскаго къ Бобрищеву-Пушкину. Въ Разрядѣ къ увѣдомленію Пушкина тоже отнеслись одобрительно, — на его отпискѣ была положена такая помѣта: «146 г. іюля въ 8 де. Государю чтена, и о томъ вѣдомо; и какъ засѣки дозрять, и отпишутъ, и росписи и чертежъ пришлютъ, и въ то время служба ваша, кто каково сдѣлаль, вѣдома будетъ»²⁾.

Защитныя работы, произведенныя Бобрищевымъ-Пушкинымъ, по его отпискамъ представляются въ такомъ видѣ. Отъ берега Оки до р. Быстрицы на 1116 саж. и на 400 саж. за Быстрицей «заваль лѣсной густъ, и съ полевой стороны — рѣка Быстрица, а въ иныхъ мѣстѣхъ — озера и болота». Дальше до Комариной поляны укрѣплять тоже было нетрудно: лѣса была много, и заваль былъ густъ, а съ полевой стороны пришли болота. Черезъ дороги, пересѣкавшія засѣчную полосу, были устроены двойныя надолобы, а нѣкоторыя дороги были завалены лѣсомъ. Въ одномъ мѣстѣ по обѣимъ сторонамъ Вожи было сооружено небольшое укрѣпленіе: 2 косыхъ острога, одинъ съ русской стороны, другой съ полевой, и надолобы. Комарина поляна на 62 саж. была укрѣплена большимъ лѣснымъ заваломъ и землянымъ валомъ, шедшимъ черезъ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 349—351. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 1—19 и А. М. Г., II, № 120.

всю поляну, — «и подлѣ вала выкопанъ ровъ да набить честику, да надолобы въ двѣ рядъ поставлены противъ всего земляного вала». Такъ же было укрѣплено и дальнѣйшее пространство: поляны были перехвачены рвами и валами, а дороги завалами и рвами или закрыты опускными надолобами. Черезъ ровъ былъ перекинутъ защищенный опускными надолобами мостъ. Сложнѣе были укрѣпленія на большой Рязанской дорогѣ въ Москву. Мостъ на этой дорогѣ, «на большой грязи», длиной въ 23 саж., былъ защищенъ двумя рядами надолобъ, протянутыхъ «отъ болота до большого лѣсу». На самой дорогѣ были поставлены опускныя надолобы. Двое опускныхъ надолобъ были устроены и на мосту. Нѣсколько рядовъ надолобъ повторялись на большой дорогѣ и впереди моста съ полевой стороны. Наконецъ, мостъ прикрывался особымъ укрѣпленіемъ, башней съ воротами подъ ней и острогомъ. «А въ острожкѣ ворота бревенныя створчатыя, межъ верей покрыты тесомъ въ двѣ рядъ, а острожекъ сдѣланъ стоячей съ мостомъ и съ перилы, и просѣчены бои верхніе и исподніе, да сдѣлана башня о шти стѣнахъ, а стѣна и съ углы по 3 сажени, стѣна прямыхъ сажень, а не косыхъ, а въ ней двѣ ворота бревенныя створчатыя съ верхнимъ мостомъ и съ обламы, а башня покрыта тесомъ въ двѣ рядъ». Башня окружена надолобами, острогомъ и частикомъ.

Пушкинъ насчиталъ на своемъ звенѣ 9480 саж. завалу, 911 саж. рвовъ, «а рвы копаны по г. указу въ глубину косой сажени, а попереку $1\frac{1}{2}$ сажени, а глубже того и шире рвовъ копать было нельзя, мѣста низки и водяны, и земля заваливается». Земляного вала онъ насчиталъ 202 саж., «а валы дѣланы въ подшвѣ $1\frac{1}{2}$ сажени косыхъ, а верхи сажени косой; надолобъ поставлено въ разныхъ мѣстахъ 1500 саж., частичку набито 134 саж., — кромѣ лѣсныхъ заваловъ»¹⁾.

Вожская засѣлка. 2-е звено.

Устройствомъ второго засѣчнаго звена завѣдывали Иванъ Самсоновичъ Чевкинъ и Петръ Чулковъ. Въ своей отпискѣ, полученной въ Разрядѣ ¹⁸/IV, И. Чевкинъ жаловался на то, что изъ назначенной на его звено съ Рязанскихъ посада и уѣзда посохи (1947 чел. и 389 лош.) и изъ рассыльчиковъ, пушкарей, затинчиковъ и дьячка для письма до ¹²/IV Ив. Колтовской никого къ нему не прислалъ и съ тѣмъ же засѣчнымъ сторожемъ, котораго Чевкинъ посылалъ къ нему, ему отвѣтилъ, что «разослалъ де онъ всѣхъ пушкарей и затинчиковъ въ Рязанскій уѣздъ

¹⁾ Росписи укрѣпленій: Вл. ст. № 85 лл. 113—123, 198—201; № 86 лл. 194—202; А. М. Г., II, № 120.

для сошныхъ людей и подводъ, и пушкари де и затинчики въ Переяславль къ нему изъ уѣзда не бывали, и ему де Ивану... прислать неково». Чевкинъ жаловался Разряду на полное отсутствіе силъ, съ помощью которыхъ онъ могъ бы приняться за засѣчное дѣло. По докладу ¹⁸/IV «г. указалъ отписать въ Переяславль воеводѣ (т.-е. И. Колтовскому): на посадѣ и въ уѣздѣ что собрать, тотчасъ и послать, а достальныхъ имать и высылать, и дѣтей боярскихъ выслать; и къ нему, Ивану (т.-е. Чевкину), писать же, что велѣно въ Переяславль послать¹⁾. На запросъ кн. И. Б. Черкаскаго отъ ¹⁴/V Чевкинъ отвѣчалъ, что съ ¹⁷/IV по ¹⁴/V онъ дѣлалъ заваль на 10 верстахъ внизъ по теченію Вожи отъ Дураковскихъ воротъ къ Введенскимъ, — «а поперекъ лѣснава завалу во всю засѣку сѣкли на 30 сажень, и заваль лѣсной крѣпокъ, засѣченъ большимъ и частымъ лѣсомъ». Ходъ работъ былъ замедленъ тѣмъ, что изъ-за почвенной воды нельзя было копать рва. Сошныхъ людей изъ Рязани И. Колтовской присылалъ отдѣльными партіями: ¹⁷/IV — 103 чел. и 20 лош., ²²/IV — 295 чел. и 59 лош., ²⁷/IV — 13 чел. и 2 лош., ²⁹/IV — 109 чел. и 22 лош., ²/V — 206 чел. и 41 лош., ⁵/V — 36 чел. и 7 лош., ¹¹/V — 5 чел. и 1 лош., ¹²/V — 199 чел. и 40 лош., ¹⁷/V — 43 чел. и 8 лош.; за первую половину іюня — 94 чел. и 10 лош., а съ ¹⁵/VI по ¹³/VII самъ кн. Д. М. Пожарскій прислалъ 180 чел. и 36 лош. «Всево» было прислано 1240 чел. и 248 лош., изъ нихъ сбѣжало 181 чел. съ 36 лош. Не дослано, по расчету самого Чевкина, противъ смѣты 707 чел. и 141 лош.²⁾ Чевкинъ жаловался въ маѣ, что «мѣщканье» Колтовскаго мѣшаетъ поспѣшить засѣчнымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что за лѣсомъ приходится ѣздить за 15 и 20 верстъ, «да и лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ обирается». «А сколько, продолжалъ Чевкинъ, съ нами по вѣстямъ подымовныхъ людей будетъ и съ какимъ боемъ, и мы тово не вѣдаемъ. По г. указу подымовныхъ людей собирать по большимъ вѣстямъ, да и збирать, г., ихъ мы не вѣдаемъ гдѣ, потому тово, г., намъ не указано, кому въ засѣки х которымъ воротамъ съ которова стану збирать подымовныхъ людей. А податно, г., къ Дураковскимъ воротамъ Перевицкой станъ да съ полской стороны Окологородной станъ».

Изъ Пушкарскаго приказа въ маѣ мѣсяцѣ Чевкину былъ посланъ черезъ Переяславль Рязанскій нарядъ — «пицаль, ядро четыре гривенки, съ станомъ и колесы, да къ ней 150 ядра, да зелья, да холста на стрѣльчіе мѣшки, да поскони на пыжи, да два мѣдныхъ дробовыхъ тюфяка, да дробу желѣзнаго 6 пудъ, да 3 пуда зелья пушечнова». Съ

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 52—53 и 54—55. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 346—347 и А. М. Г., II, № 133. Расчетъ не вполне согласный съ начальнымъ расчетомъ Разряда.

этимъ нарядомъ посланы два пушкаря изъ Москвы, да одного велѣно взять на Рязани¹⁾.

Въ отпискѣ, полученной Разрядомъ ²²/_v, Чевкинъ снова предупредалъ: «всево твоево г. засѣшнова дѣла вскорѣ поспѣшить здѣлать противъ дозорныхъ росписей 144 году князя Микиты Гогарина да нынѣшняго, г., 146 году Ждана Кондырева некѣмъ», — тѣмъ болѣе, что за лѣсомъ приходится ѣздить за 15—20 верстъ. Между тѣмъ относительно сбора подымовныхъ людей Чевкинъ былъ попрежнему въ недоумѣніи. Ему велѣно было собирать съ ближнихъ деревень съ 3 дымовъ по человѣку съ пищалью, а съ дальнихъ съ 5 дымовъ по человѣку — «тово, г., не указано, съ которыхъ, г., становъ и по обѣ ли стороны засѣки збирать къ Дураковскимъ воротамъ подымовныхъ людей». Съ запросомъ этимъ Чевкинъ и Петръ Чулковъ обратились и въ Разрядъ и на Тулу къ Черкасскому. Государь указалъ передать этотъ вопросъ на разрѣшеніе Черкаскаго²⁾.

Заваль, засѣченный Ив. Чевкинымъ, примыкалъ съ одной стороны къ засѣкѣ В. Чевкина, а съ другой — къ засѣкѣ Бобрищева-Пушкина. Дураковскія ворота онъ укрѣпилъ ровомъ и валомъ, и съ польской стороны надолобами, «связными дубовыми въ два въ рядъ, въ ряду по два бревна, а ворота въ томъ рву, и въ земляномъ валу, и въ надолобахъ опускныя, двѣ колоды дубовыя большія на столбахъ дубовыхъ же». Ровъ и валь были сомкнуты съ укрѣпленіями Вас. Чевкина, а съ другой стороны упирались въ берегъ Вожи. Съ польской стороны ворота укрѣплены землянымъ городкомъ, «а ворота въ томъ городкѣ створчатыя, верев и притворы дубовыя; а по мѣрѣ тотъ городокъ 54 сажени, стѣна по 13 сажень съ полу-саженью, да около того городка надолобы въ одинъ рядъ въ два бревна дубовыя». За ровомъ и валомъ, защищавшими городокъ, поставлены еще 2 ряда надолобъ, «а ворота въ тѣхъ надолобахъ опускныя жъ, двѣ колоды большія дубовыя на столбахъ дубовыхъ же». Одинъ конецъ этихъ надолобъ у Дураковскихъ воротъ упирался въ Вожу, а другой въ болото. Далѣе острогъ чередовался съ заваломъ, ровомъ и валомъ съ частикомъ. Черезъ Вожу устроенъ на дубовыхъ столбахъ мостъ длиною въ 15 сажень, «а по конецъ того моста съ русскія стороны на берегу у рѣки Вожи на засѣчной дорогѣ среди засѣчнаго лѣсу сдѣланы башня съ ворота трехъ сажень съ локтемъ, а поверхъ съ обламы башня 32 вѣнца, а на верху у ней сдѣланъ караульный шатерь, а въ ней два моста, нижній мостъ дубовый, а верхній — осиновый, а покрыта башня и шатерь тесомъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 185—189.

²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 345—349.

дубовымъ». Отъ башни въ обѣ стороны шель острогъ. По указу кн. Черкаскаго съ товарищи къ острогу и башнѣ съ русской стороны придѣланы стоячій же острогъ дубовый, городкомъ, «а ворота въ томъ острогѣ на выѣздѣ створчатыя, верей большія и притворы дубовые, а по мѣрѣ того придѣлано острогу 57 сажень; да въ томъ же острогѣ сдѣланы казенной походной погребъ, а срубъ въ немъ поставленъ дву сажень безъ локтя». Иногда въ воротахъ въ веряхъ укрѣпляли щитъ дубовый опускной — такъ было сдѣлано, напр., около моста черезъ р. Буровку и въ башнѣ въ Дураковскихъ воротахъ. Какъ общее правило, заваль былъ шириной 30 сажень, но мѣстами по указу кн. Черкаскаго онъ былъ расширенъ еще на 10—20 сажень. На эти работы пошло 2 и 3-саженнаго дубоваго и березоваго лѣса 33799 бревень; рвы копаны въ ширину 3 сажени, а въ глубину 2 сажени, «а въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ вода не дала копать, тутъ копаны мельчае». Роспись укрѣпленіямъ была прислана въ Москву ⁹/VIII¹).

Вожская засѣка. 3-е звено.

Третье засѣчное звено, послѣдній къ западу участокъ Вожской засѣки, было поручено Василию Петровичу Чевкину²) и Ивану Огалину.

¹) А. М. Г., II, № 133. См. здѣсь дальнѣйшія подробности. ²) Василия Петровича Чевкина видимъ въ спискѣ 1611 г. въ полку кн. Д. Т. Трубецкого (А. М. Г. I с. 79), а въ 1617—19 гг. — вторымъ воеводой въ Переяславлѣ Рязанскомъ (Д. Р. I, 267, 389, 408, 421). Въ 1620 г. онъ посланъ изъ Рязани головой подъ Смоленскъ (Д. Р. I, 548). Въ томъ же 1620 г. Чевкинъ — воеводой въ сторожевомъ полку въ Пронскѣ (Д. Р. I, 446), а въ 1622 г. — въ передовомъ полку на Михайловѣ (Д. Р. I, 502). Въ 1624 г. Чевкинъ опять въ Переяславлѣ Рязанскомъ (Д. Р. I, 583). По случаю своего назначенія въ Рязань онъ неудачно мѣстничался съ кн. Никифоромъ Мещерскимъ (Д. Р. I, 596—599). Осенью 1624 г. Чевкинъ былъ оставленъ на Рязани главнымъ воеводой (Д. Р. I, 650—651). Лѣтомъ 1626 г. видимъ его на Рязани вторымъ воеводой. По случаю этого назначенія В. Чевкинъ и Дм. Воейковъ неудачно мѣстничались съ Борисомъ Пушкинымъ. Стороны били челомъ государю, — «и государь велѣлъ имъ (Чевкину и Воейкову) отказать, что такіе дѣти боярскіе бьютъ челомъ не по своей мѣрѣ на честныхъ дворянъ не дѣломъ. И дьякъ Оедоръ Лихачевъ отказалъ и называлъ ихъ дѣтишками боярскими и ударилъ Василья (Чевкина) въ душу: а станешь де впредь бити челомъ, быть въ наказанъ. А Дмитрей вдругорядъ пошелъ бити челомъ государю, и государь на него почелъ кручиниться, лаель его м..... и называлъ его сынчишкомъ боярскимъ: а будетъ станешь опять бити челомъ, велю опозорити» (Д. Р. I, 792, 795—796). Осенью 1626 г. Чевкинъ остался на Рязани главнымъ воеводой (Д. Р. I, 853). На Рязани же воеводой видимъ его и въ 1627 г. (Д. Р. I, 944). На Р. X. 1627 г. онъ былъ впервые пожалованъ приглашеніемъ за царскій столъ и тогда же, повидимому, получилъ и чинъ дворянина московскаго. (Д. Р. I, 971). Въ 1628 г. Чевкинъ опять вторымъ воеводой на Рязани (Д. Р. I, 983). Въ этомъ году ему пришлось обороняться отъ мѣстническаго нападенія своихъ же рязанцевъ Ляпуновыхъ, корившихъ его дѣдомъ Юріемъ Чевкинымъ, служившимъ на Рязани губнымъ старостой (Д. Р. I, 985—987, 996—998 и II, 821). Въ 1631 г. В. Чевкинъ опять на Рязани, и опять возникаютъ мѣстническіе счеты между нимъ, Пушкинымъ и Ляпуновыми (Д. Р. II,

⁸/IV В. Чевкинъ былъ на мѣстѣ, а 9-го уже писалъ въ Переяславль Рязанскій Ивану Колтовскому о томъ, чтобы тотъ выслалъ къ нему дѣтей боярскихъ Старо-Рязанскаго стана, которымъ велѣно было быть съ нимъ, разсылщиковъ, пушкарей, затинщиковъ, дьячка для письма, 1947 чел. дѣловцовъ и 389 лошадей. ¹³/IV въ Разрядѣ была получена отписка, въ которой В. Чевкинъ, жалуясь на отсутствіе у него людей, прибавлялъ, что онъ «сталъ у Глѣбовсково пролому», — «самаго пуцаго»¹⁾, какъ Чевкинъ выражается въ другомъ мѣстѣ, — въ деревнѣ Глѣбовѣ городищѣ, — «а голова Иванъ Огалинъ къ засѣкѣ не бывалъ, а сказываютъ... про него, что поѣхалъ въ Галичъ роздѣлять помѣстья». В. Чевкинъ просилъ Разрядъ принять мѣры противъ «мѣчканья». Отписка его была чтена государю, и государь указалъ: «дѣтей боярскихъ выслать тотчасъ, а головѣ быть Матвѣю Новосильскому»²⁾. ¹¹/IV В. Чевкинъ получилъ отъ И. Колтовского отвѣтъ. Колтовской писалъ ему, что онъ разослалъ по уѣзду за дѣловцами и лошадьми пушкарей и затинщиковъ, но они къ нему еще «не бывали», а другихъ пушкарей и затинщиковъ послать на засѣку некого. До половины апрѣля у Чевкина «не бывалъ ни одинъ человекъ», и предпринять онъ ничего не могъ. Чевкинъ предлагалъ Разряду прислать къ нему дѣтей боярскихъ изъ становъ, прилегающихъ къ засѣкѣ, опасаясь, что въ противномъ случаѣ «мотчанье будетъ г. засѣчному дѣлу многое», тѣмъ болѣе, что «Старо-Рязанскаго стану дѣти боярскіе живутъ подъ Шацкомъ, а иные подъ Володимерскимъ уѣздомъ близко Гуской волости». Изъ Москвы распорядились отправить къ нему «ближнихъ с[тановъ] дѣтей боярскихъ»³⁾.

Тѣмъ временемъ Чевкинъ занялся дозоромъ и, сообщая ²⁰/IV Разряду его результаты, излагалъ свой планъ возстановленія порученнаго ему засѣчнаго участка. «Старыхъ крѣпостей» онъ нашель: два рва, да около рва съ русской стороны былъ острогъ, а межъ рововъ былъ частикъ, да надолобы ведены въ два ряда, а длина тому рву 402 сажени, а съ польской стороны другой ровъ копанъ косыми ямами. «Лѣсъ, писалъ Чевкинъ, гораздо рѣдокъ, въ иныхъ мѣстѣхъ черезъ тѣ рвы отъ черты до черты человекъ видѣть, а отъ тѣхъ дву рововъ и до Глѣбовскаво татарсково пролому до рѣки до Полной

195—197). Въ 1635 г. онъ былъ воеводой на Вяткѣ. (См. также К. Р. I, 622, 680, 681, 697, 710, 835, 862, 869, 880, 984, 1046, 1050, 1172, 1179, 1274, 1278, 1281; II, 8, 11, 14, 16, 23, 104, 107, 310, 313, 637—8, 826, 931). — В. Чевкинъ, какъ и весь родъ Чевкиныхъ, игралъ, повидимому, у себя на Рязани видную роль и по своей длинной карьерѣ въ этихъ мѣстахъ долженъ былъ хорошо знать порядки сторожевой службы и самую черту. Владѣнія Чевкиныхъ разбросаны въ нѣсколькихъ станахъ Рязанскаго у. (В. Н. Сторожевъ «Писцовыя книги Рязанскаго края» с. 14, 51, 115, 507, 509; 798, 1188, 1211 и др.) ¹⁾ Вл. ст. № 86 л. 175. ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 25. ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 56 а-в.

лѣсъ мелокъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ рѣдокъ». Эти безлѣсныя, но топкія и болотистыя мѣста вмѣсто острога съ русской стороны были укрѣплены плетнемъ по берегу рѣчки Полной и надолобами, а съ польской стороны за рѣчкой Полной былъ валъ и ровъ, копанный косыми ямами. Чевкинъ находилъ нужнымъ замѣнить плетень острогомъ съ отводными башенками по угламъ и рубленой 3-саженной башней въ воротахъ. Отъ болота къ Вожѣ въ одномъ мѣстѣ Чевкинъ сталъ копать ровъ «поперекъ 3 сажени, въ глубину 2 сажени, а въ подошвѣ полуторы сажени». На это представленіе Чевкина изъ Разряда по докладу Думѣ отвѣчали ²⁷/IV общими наставленіями о радѣннѣ, поспѣшеннѣ и т. д. и приказаніемъ земель, вынутой изъ осыпавшихся рововъ, въ промежуткѣ между ними дѣлать валъ земляной вышиной, «какъ мочно» — «за тѣмъ бы валомъ нашимъ ратнымъ людямъ быти и съ воинскими людьми битца было мочно, да и для того изъ рововъ землю выносить, что рвы поглубятъ и тою землею валъ здѣлаеть, и то будетъ дѣлу къ прибыли». Разрядъ предлагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ В. Чевкину впредь обращаться съ докладами на Тулу¹⁾.

До ²⁰/IV къ В. Чевкину были присланы только 225 чел. и 41 лош. Между тѣмъ онъ наткнулся на новыя затрудненія. «Ямоми, писалъ Чевкинъ, рва копать немочно, потому что во всѣхъ ямохъ стоитъ вода, да и лѣсъ проросъ большой, и коренья сякать немочно, и я, х. т., хочу вестъ ровомъ большимъ, а не ямоми, для, г., того, чтобы лѣсъ мочно изъ рву [ме?]тать для поспѣшенья». На полевой сторонѣ В. Чевкинъ наткнулся на рядъ полянъ. «А верстами, писалъ онъ, описати не мочно, потому что поляны небольшія проходили, а порожжія, г., мѣста въ засѣкѣ — проходили дубровы рѣдкія и полянки небольшія. А засѣчные, г., сторожи и крестьяне, которые живутъ подь засѣкой съ русскіе и съ польскіе стороны, сказали, что отъ замка до Дураковскихъ воротъ 5 версть, а про тѣ лужки сторожи засѣчные сказали, что тѣ де лужки косятъ они сторожи по г. указу изъ оброку, а отдавають де имъ тѣ лужки поежлѣтъ головы засѣчные, которые бывають у засѣки, и деньги де, г., на нихъ оброшные емлютъ». В. Чевкинъ жаловался, что съ бывшими въ его распоряженіи рабочими силами и съ 7 дѣтьми боярскими ему не справиться съ укрѣпленіями его опаснаго участка, на которомъ «самые худые мѣста: татарскіе... проходы въ Русь и изъ Руси бывають»²⁾.

Чевкинъ получилъ грамоту изъ Разряда, увѣдомляющую его о томъ, что съ нимъ у засѣки велѣно быть «коломенскихъ дворцовыхъ сель-

¹⁾ Вл. ст. № 80 лл. 5—12.

²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 281—283.

дѣловцамъ 60 человѣкомъ да рязанскихъ и коломенскихъ рыбныхъ же ловецкихъ сель 74 человѣкомъ, а тѣхъ дѣловцовъ велѣно выслать тѣхъ сель прикащикомъ». ²/v съ коломенскихъ сель пришли 54 чел., а съ ними 8 лош. Изъ рязанскихъ и коломенскихъ рыбныхъ ловецкихъ сель дѣловцы не являлись до ⁵/v. Чевкинъ и Новосильскій снова жаловались въ Москву на недостатокъ рабочихъ рукъ. По докладѣ ихъ отписки государь указалъ «послать память да съ нихъ, изъ котораго села не будетъ выслана лошадей, взять лошадь съ трехъ вытей»...¹⁾.

Въ отвѣтъ на циркулярный запросъ съ Тулы, полученный на засѣнкѣ ¹³/v, Чевкинъ доставилъ Черкасскому обстоятельный докладъ о своихъ работахъ. Чевкинъ жаловался на трудности работъ на его звенѣ, проистекавшія отъ сырой почвы и дождей. Глубокихъ рововъ «вода копать не дала». Особенно трудно было копать рвы около замка Красносельской засѣнки. «Оба рвы, писалъ Чевкинъ, почали копать поперегъ 3 сажени большихъ, а глубина, государь, ровомъ, какъ доведетца, потому что мѣста, г., низки и водены, и дѣло, г., большое и тяжелое, поспѣшить, г., некимъ, людей мало». «А какъ, г., ѣхоль съ Москвы бояринъ князь Д. М. Пожарской и по г. указу Рязанскихъ засѣнкъ дозиралъ, гдѣ что здѣлоно, и что въ недодѣлки, и онъ, г., то видѣлъ, стоять дѣловцы во рву въ водѣ выше пояса». Особенныхъ заботъ здѣсь требовалъ Глѣбовскій проломъ. Всѣ дороги на немъ были закрыты. «А отъ замка Красносельскія засѣнки, писалъ Чевкинъ, до Глѣбовсково татарсково пролomu и до Дураковскихъ воротъ проѣзжихъ воротъ не бывало, крѣпостми, г., было укрѣплено глухими. А дорога, г., легла съ тѣхъ мѣсть, какъ татарове прошли изъ Руси на Глѣбовскій проломъ и головъ побили, Михаила Кириллова сына Беклемишева и съ нимъ подымовныхъ и охочихъ людей побили же».

До ¹⁴/v Колтовской прислалъ изъ Переяславля Рязанскаго на звено къ Чевкину 1050 ²⁾ чел. и 210 лош., но воевода продолжалъ жаловаться, что «противъ г. указу и вполы дѣловцовъ не прислана». Затѣмъ въ прибавку къ 54 дѣловцамъ коломенскихъ дворцовыхъ сель были присланы еще 74 чел. изъ коломенскихъ и рязанскихъ ловецкихъ сель. Роспись тому, сколько дѣловцовъ и когда было прислано на засѣнку, Чевкинъ и Новосильскій послали подъ отпиской, «списавъ изъ записной тетради» ³⁾.

Во вниманіе къ опасности укрѣпляемаго ими звена къ нимъ предназначалось значительное количество артиллерійскихъ орудій. ¹⁴/v

¹⁾ Вл. ст. № 85 л. 176.

²⁾ Или 1008; цифра въ оригиналѣ неразборчива.

³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 171—184.

Пушкарскій приказъ увѣдомлялъ воеводѣ, что къ Пожарскому въ Переяславль Рязанскій отправлено для нихъ 6 пищалей, ядра по четыре гривенки, съ станы и съ колесы, а къ нимъ по 150 ядеръ желѣзныхъ, 67 пудъ 20 гривенъ зелья пушечнаго, 120 арш. холстовъ на стрѣльчїе мѣшки по 20 аршинъ къ пищали, 6 пудъ поскони на пыжи, 5 мѣдныхъ дробовыхъ тюфяковъ, дробу желѣзнаго 15 пудъ, полоса пуда зелья пушечнаго, 25 арш. холста да 6 московскихъ пушкарей, къ которымъ въ Переяславлѣ Рязанскомъ должны были присоединиться еще 5 чел. Нарядъ этотъ слѣдовало отправить къ нимъ, когда они закончатъ работы по устройству засѣки.

Но людей у Чевкина попрежнему не хватало. Во второй половинѣ мая Чевкинъ и Новосильскій пишутъ на Тулу, что «и на г. зеленую казну и на всякіе пушошныя запасы погребѣ и анбара здѣлать нѣкимъ, — людей мало». «А къ Ивану Колтовскому, доносятъ воеводы, пишемъ безпрестани о людѣхъ, Иванъ Колтовской сошныхъ дѣловцовъ къ намъ противъ г. указу не пришлетъ, и подъячева, г., къ намъ по се мѣсто не присылываль. А дѣтей, г., боярскихъ съ нами всево 7 человекъ, и тѣ, г., худы. А сколько, г., подымовныхъ людей по вѣстямъ съ нами у засѣки будетъ, и хто съ какимъ боемъ, и намъ, г., про то невѣдомо, потому по г. указу по большимъ вѣстемъ велѣно подымовныхъ людей собрати около засѣки по 15 верстъ и менши съ трехъ дымовъ по человекъ, а которые живутъ отъ засѣки въ 25 верстахъ, и съ тѣхъ, г., велѣно собратъ съ пяти дымовъ по человекъ. И будетъ, г., учинятся и вѣсти про большихъ людей, и мы, г., подымовныхъ людей собратъ невѣдано (такъ!) съ коихъ становъ, — станы, г., не росписаны. Противъ Глѣбовсково татарсково пролomu и до Дураковскихъ воротъ одинъ Перевитцкой станъ, а Понитцкой, г., станъ близокъ къ Веденскимъ воротамъ, а Кобыльской станъ близокъ къ Волчьимъ воротамъ, а съ полевыя, г., стороны станъ Окологородной. А самыя, г., пущїе мѣста на Глѣбовскомъ татарскомъ проломѣ, — проходы татарскїе бывають въ Русь изъ Руси»¹⁾. Съ конца мая прибавилась другая бѣда. «З 25 числа въ ночи, писалъ Чевкинъ въ отпискѣ полученной на Москвѣ ²⁹/_v, Коломенскова уѣзда твоихъ г. дворцовыхъ сель, села Броничъ съ деревнями, поотбѣжали отъ твоево г. дѣла 10 человекъ». Чевкинъ сообщалъ и роспись бѣглецамъ. По докладу г. указалъ: «Послать во Дворецъ память, велѣтъ выслать и бѣглецамъ учинить наказанье». На грамотѣ приписка: «Память во Дворецъ послана мая въ 29 де, до обѣда

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 171—178.

взялъ въ Разрядъ изъ Дворца молодой подъячей Ефимъ Родіоновъ»¹⁾).

Укрѣпленія своего звена В. Чевкинъ закончилъ къ ¹⁵/vii, устройвъ засѣвки, рвы, валы, городки, 2 острога, надолобы, частичкъ и всякія крѣпости. Дѣловцовъ въ концѣ концовъ къ нему собралось 1579 чел. и съ ними 315 лош.; противъ указа не доставало 368 чел. и 74 лош. Лѣсъ съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель приходилось возить верстѣ за 15—20. Дѣловцовъ, явившихся въ апрѣлѣ, Чевкинъ распустилъ ⁴/vii, и въ іюлѣ работали только дѣловцы, явившіеся позднѣе апрѣля, а ¹⁵/vii были распущены всѣ дѣловцы. Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ ¹⁸/vii, Чевкинъ сообщалъ, что и ратныхъ людей съ ними тоже нѣтъ. «Живемъ, г., писалъ воевода, одни на Глѣбовскомъ татарскомъ проломѣ, всего, г., съ нами 6 чел. дѣтей боярскихъ да 30 чел. сторожей засѣчныхъ, и тѣ, г., пѣши, на вѣсти и на сторожу посылать неково. А у горотка, г., пробоевъ и засова нѣтъ, и замковъ къ воротамъ и къ погребу нѣтъ же: какъ будетъ, г., нарядъ и зелейная казна, и городку и погребу безъ замка быть немочно». За своевременное окончаніе работъ В. Чевкина на Тулѣ похвалили. На отпискѣ его была положена такая помѣта: «Отписать, что онъ то учинилъ добро, а про то бѣ отписаль и росписъ имянную прислалъ, чьи именно въ розныхъ числѣхъ дѣлали, и которые на дѣлѣ не бывали»²⁾).

Данныя объ укрѣпленіи этого засѣчнаго звена были одновременно сообщены Чевкинымъ Разряду и Посольскому приказу — послѣднему, вѣроятно, въ ожиданіи проѣзда черезъ засѣку крымскихъ пословъ.

Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ ²⁶/viii, Чевкинъ сообщалъ росписъ дѣловцамъ согласно полученному имъ приказанію «изо всѣхъ росписей выписать, которые посошные люди и въ которомъ числѣ къ г. засѣчному дѣлу.... присланы, и которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ имена, и по которое число дѣлали». Чевкинъ препроводилъ росписъ дѣловцамъ, работавшимъ на засѣкахъ, но именъ нѣтчиковъ сообщить не могъ. «Намъ про то невѣдомо, писалъ онъ, потому, которые посошные люди къ намъ къ засѣкѣ не присланы, тѣмъ посошнымъ людямъ и росписей къ намъ не прислано, — вѣдаетъ про нихъ, г., Иванъ Колтовской, потому по г. грамотѣ велѣно ему Ивану збирать посошныхъ людей противъ книгъ съ четверти по 5 чел. съ топоры и заступы и съ лопаты»³⁾). Кромѣ укрѣпленій лѣсными завалами, надолобами, рвами, валами, частичкомъ, зе-

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 355—356.

²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 259—271.

³⁾ Вл.

ст. № 76 л. 385.

мляными городками, — «а тѣ городки земляные сдѣланы для того, какъ на то мѣсто будетъ татарскій приходъ, и многими людьми къ валу настрѣляютъ ратныхъ людей, а въ городкѣ сидѣть и биться мочно», — звено В. Чевкина было укрѣплено на Глѣбовскомъ проломѣ на берегу рѣчки Полной городкомъ со стоячимъ острогомъ, съ 4 башнями отводными по угламъ, съ башней рубленой въ 3 сажени съ 3 мостами надъ воротами. Нижній мостъ у башни мощенъ дубовымъ лѣсомъ, середній и верхній мосты мощены всякимъ лѣсомъ, на нижнемъ и на среднемъ мосту учинены бои, а на верхнемъ мосту для наряда просѣчено 7 «воконъ». «А верхъ на башнѣ рубленъ на 4 угла плоскій, а на немъ срубъ для караулу, а на немъ кровля на стропилѣхъ шатромъ, а покрыта башня тесомъ, а въ ней ворота косыя створчатыя, а изнутри рѣшетка створчатая, ворота и рѣшетка дубовыя; въ тайника мѣсто отведенъ рукавъ къ рѣчкѣ Полной, а въ немъ выкладъ колодезь, и поставленъ срубъ дубовый, а въ немъ воды $2\frac{1}{4}$ ар. или больше, въ рукавѣ рѣшетка дубовая, и покрытъ рукавъ лѣсомъ». Кроме того, тутъ же былъ выкопанъ погребъ походный со срубомъ, засыпанный землею и покрытый дерномъ, и наготовлены лѣстницы¹⁾.

Красносельская засѣвка. 4-ое звено.

Четвертое звено засѣчной черты, такъ называемая Красносельская засѣвка, было поручено кн. Григорію Андреевичу Волконскому²⁾ и Григорію Дуванову. Красносельская засѣвка простиралась «вдоль на 18 версть, а поперегъ на 1184 сажени». На ней было два татарскихъ пролома «вдоль на 1500 саж., а поперегъ на 89 саж.»³⁾. Волконскій явился на мѣсто $\frac{7}{14}$, а $\frac{15}{14}$ Разрядъ уже наминалъ ему о скорѣйшей присылкѣ дозора порученнаго ему звена⁴⁾. Въ отпискѣ, отправленной въ Разрядъ $\frac{15}{14}$, Волконскій жаловался, что до $\frac{15}{14}$ дѣловцы совсѣмъ къ нему не являлись⁵⁾. $\frac{21}{14}$ онъ прислалъ въ Разрядъ свой дозоръ засѣвки. Дозоръ этотъ Волконскій предпринялъ вмѣстѣ съ Дувановымъ, взявъ съ собою засѣчныхъ головъ, приказчиковъ, сторожей и «тутошныхъ людей, которые живутъ у засѣвки». Волконскій сообщалъ слѣдующее. «Старыя крѣпости всѣ погнили и погорѣли, и знаку нѣтъ, а съ польской стороны рѣкъ и озеръ, никакихъ

1) Подробности см. Вл. ст. № 85 лл. 261—266, № 86 лл. 171—178; А. М. Г. II, № 123. 2) Кн. Гр. Андр. Волконскій уже въ 1615 г. былъ воеводой на Веневѣ (Д. Р. I, 191); въ 1622 г. — воеводой сторожевого полка въ Пронскѣ (Д. Р. I, 502); въ 1632—4 гг. — воеводой въ Каширѣ (Барсуковъ «Списки воеводъ», 97); въ 1634 г. — воеводой передового полка на Дѣдиловѣ (Д. Р. II, 386). Волконскій былъ рязанскимъ землевладѣльцемъ (В. Н. Сторожевъ «П. к. Р. к.», с. 1228; ср. К. Р. I, 77, 206, 881; II, 663, 753). 3) Вл. ст. № 86 л. 161. 4) Вл. ст. № 81 лл. 23—24. 5) Вл. ст. № 81 л. 120.

крѣпостей нѣтъ же, а съ русской стороны пришла рѣчка подъ лѣсомъ Скуратовка. А по засѣлкѣ отъ Осетрова замка Вожскіе засѣлки все лѣсъ до полово мѣста, а полово, г., мѣста отъ замка Вожскіе засѣлки по валу вдоль 518 сажень, а поперекъ между дву валовъ 18 сажень, и съ польскую, г., сторону валъ былъ, а возлѣ валу ямы, и тотъ валъ и ямы по твоему г. указу велѣно отставить. А межъ валовъ были надолобы въ 3 бревна, да честикъ битъ въ 3 бревна жъ, а валъ, г., велѣно поновить и ровъ почистить, а глубина рву два сажень, а ширина трехъ сажень, а въ подошвѣ полутора сажень. А середь рву и валу здѣлать земляной городокъ четырехугольный, а угломъ быть отводнымъ, а мѣрою городка будетъ 60 сажень, а по земляному городку быть стоячему острогу, и по обѣ стороны того городка по валу до болотъ будетъ стоячей жа острогъ, да въ томъ жа валу, по сторонѣ тово городка, быть дву башнямъ отводнымъ, по 5 сажень стѣна. А земляного, г., городка посошными людьми дѣлать не умѣть, а на башни и на острогъ и на полые мѣста лѣсу нѣтъ ничево, опричь заповѣднава лѣсу»... ²³/iv, по докладѣ отписки Волконскаго государю, на ней была положена такая помѣта: «Государь указалъ для земляново дѣла послать мастера Ивашка Ондреева, а лѣсъ имать за засѣчной за чертой, чтобъ засѣлки не просѣчь («и не оголить и отъ порчи оберечь» — прибавлено въ редактированной по этой помѣтѣ грамотѣ); будетъ.... большою нужею, что лѣсу мимо засѣлкъ взять негдѣ, и лѣсъ имати въ той засѣлкѣ, которое мѣсто лѣсомъ густо, и поперегъ засѣлка широка, а лутче бы, чтобы лѣсъ имати не въ засѣлкѣ, хотя лѣсъ и далече возити, а чтобъ засѣлкъ не портить, да и земляной валъ дѣло дѣлать прибыльнѣе» («да земляное дѣло деревяннаго прибыльнѣе» — пояснено въ грамотѣ)¹⁾. Помѣта эта была редактирована въ обстоятельную грамоту, отправленную кн. Волконскому ²³/iv. Кромѣ пересказа помѣты и обычныхъ напоминаній о радѣньѣ и посѣшеньѣ, грамота содержала предписаніе Волконскому сообщать подробно о ходѣ его работъ въ Рязань кн. Д. М. Пожарскому и на Тулу кн. И. Б. Черкасскому²⁾.

Волконскій и Дувановъ оставались на засѣлкѣ безъ рабочихъ рукъ. По первоначальному расчету къ нимъ должны были явиться изъ Переяславля Рязанскаго 3355 чел., между тѣмъ Иванъ Колтовской прислалъ ¹⁵/iv съ попомъ Николы Зарайскаго Максимомъ 31 чел., да ¹⁹/iv съ пушкаремъ Гришкомъ Тереховымъ 153 чел., — «и послѣ тово числа апрѣля по 21 день больше на присылывалъ», жаловался Волконскій. При-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 85—90; № 80 л. 3.

²⁾ Вл. ст. № 80 лл. 1—4.

сланные дѣловцы заготовили лѣсъ и ²⁰/iv начали рубить башню противъ стараго лѣснаго завала въ Волчьихъ воротахъ. На увѣдомленіе о неприбытіи дѣловцовъ изъ Разряда отвѣтили Волконскому обычнымъ напоминачіемъ о радѣннѣхъ и поспѣшеннѣхъ и поторопили Колтовского¹⁾. Дѣловцы понемногу, однако, собирались. Окончивъ укрѣпленія въ Волчьихъ воротахъ къ ¹²/v, и оставивъ здѣсь для береженія засѣчныхъ сторожей да приписныхъ 3 человекъ²⁾, Волконскій и Дувановъ направились къ замку Вожской засѣки на полое мѣсто, гдѣ имъ велѣно было поставить 2 башни по 5 сажень, острогъ по земляному валу и среди рву и валу земляной городокъ. Мастеръ, котораго Разрядъ обѣщалъ прислать еще въ апрѣлѣ, и безъ котораго воевода считалъ невозможнымъ приступить къ устройству городковъ, не явился до ¹¹/v. Волконскій и Дувановъ возражали противъ самой идеи Разряда ставить острогъ по гребню вала, находя такой стоячій острогъ непрочнымъ. Возраженія противъ первоначальнаго плана вызвали въ Москвѣ неудовольствіе. На отпискѣ Волконскаго была положена такая помѣта: «146 года мая въ 16 де. Государь указалъ сыскати горо[до]дѣльца Ивана Ондреева, что дѣлалъ въ Козловѣ, и послать тотчасъ, а на полыхъ мѣстѣхъ велѣно тебѣ дѣлоти земленой валъ и башни и земленые городки, а по земляному валу острогъ дѣлоти и велѣно тебѣ дѣлоти тѣ крѣпости, которыя написаны въ наказѣ, а лишнихъ крѣпостей не дѣлоти, чтобъ людемъ въ томъ великихъ убытковъ не было и пашни [не отбыть?], а впредь о всякихъ дѣлѣхъ писать къ боярину князь Иванъ Борисовичу Черкасскому съ товарищи»³⁾.

Между тѣмъ присылка дѣловцовъ шла попрежнему туго, и работы подвигались медленно. Въ Москвѣ Волконскимъ были недовольны. На слѣдующей отпискѣ его была положена такая резолюція: «146-го мая въ 16 де. Государь указалъ отписать. Написано у тебя въ указѣ, что (въ) Волчьихъ воротѣхъ велѣно учинити среди дороги башня, а подъ нею проѣждіе ворота, да вдоль по засѣкѣ заваль, а поперегъ завалу на 30 сажень, да отъ башни къ лѣсному завалу привести острогъ, да съ полевую сторону у башни и острогу учинити ровъ и надолобы для приходу воинскихъ людей, а въ полыхъ мѣстѣхъ, гдѣ нельзя учинити лѣсново завалу, учинити земленой валъ и, гдѣ нель[зя] учинити, и (въ) Волчьихъ воротѣхъ дѣлать многіе ворота и острогъ и надолобы. Чево въ указѣ не написано и для тово пососнымъ людемъ учинилъ многу... и большіе... и такъ дѣлалъ не дѣломъ. Государь указалъ, чтобы дѣло дѣлать

¹⁾ Вл. ст. № 81 л. 237.
лл. 206—207; А. М. Г. II, № 137.

²⁾ Вл. ст. № 85 л. 213.

³⁾ Вл. ст. № 85

противъ наказу, чтобъ недруга не пропустить, а посошнымъ людемъ большой тягости и пашонъ не отбыть. И о томъ отписать къ боярину къ кн. И. Б. Черкасскому съ товарищи и велѣтъ... для чево лишнее дѣлать, чево въ указѣ не написано. А Ивашка горо[до]дѣльца сыскать, послать къ нему тотчасъ». Грамота по этой помѣтѣ была отправлена Волконскому немедленно — ¹⁷/v ¹). ¹²/v Волконскій перебрался версть за 9 отъ Волчьихъ воротъ на полое мѣсто къ замку Вожской засѣки, гдѣ ему велѣно было дѣлать четырехугольный земляной городокъ съ башнями 60 сажень въ окружности, окруженный рвомъ и валомъ. Еще въ апрѣлѣ Волконскій писалъ, что «земляново городка дѣлать посошными людьми не умѣтъ». До ¹¹/v Ивашка горододѣлецъ къ нему не явился, а съ половины мая начались другія затрудненія. «Мая въ 15 день, писалъ Волконскій на Тулу, въ ночь пріѣхали ко мнѣ приставы дѣти боярскіе, которые были у лѣсново валу въ приставѣхъ къ рѣкѣ Осетру и къ замку Вожскіе засѣки, Степанъ Тарасовъ да Василей Олтунинъ. А сказали: збѣжали де отъ нихъ з государева дѣла отъ лѣсново валу дѣлавцы села Локаши да села Городковичъ розныхъ помѣщиковъ человекъ больши 200». Волконскій тотчасъ послалъ дѣловцовъ отъ дѣланія земляного вала къ дѣланію лѣсного. Отписку свою Волконскій кончалъ обычной жалобой: «...А дѣла указано дѣлать много, а людей мало, не противъ г. указу. А которые сошныя люди з г. дѣла бѣгають, и по тѣхъ сошныхъ людей посылать мнѣ некова». Пушкарей, затинщиковъ и разсылщиковъ И. Колтовской такъ къ нему и не прислалъ. За сборъ ополченія Волконскій не принимался. «Да мнѣ жа бы къ вамъ отписать, сколько у меня дымовныхъ людей и съ какимъ боемъ будутъ, писалъ воевода, и мнѣ по г. указу велѣно подымовныхъ людей посылать по большимъ вѣстямъ, и я по нихъ не посылавалъ и тово не вѣдаю, колка ихъ будетъ и съ какимъ боемъ»²). Того же ¹⁸/v Волконскій сообщилъ обстоятельную роспись присланнымъ къ нему дѣловцамъ: ¹⁵/iv присланы дѣловцы Николя Зарайскаго съ попомъ Максимомъ 31 чел., ¹⁹/iv—153 чел., ²³/iv—148 чел., ²⁶/iv—500 чел., ²⁸/iv—75 чел. архіепископлихъ крестьянъ, ³⁰/iv—239 чел., ⁴/v—43 чел. и 5 чел., ⁸/v—494 чел., всего, по его счету, 1703 (1688?) чел., противъ 3355 чел., которые у него должны были быть³). Одновременно отправленная отписка Волконскаго въ Москву о разбѣгѣ дѣловцовъ была получена въ Разрядѣ ²⁰/v⁴). ²¹/v Волконскій писалъ опять, что земляной мастеръ все еще не бывалъ къ нему до сихъ поръ,

¹) Вл. ст. № 85 лл. 208—216. ²) Вл. ст. № 86 лл. 45—47. ³) Вл. ст. № 86 лл. 161—167. ⁴) Вл. ст. № 86 лл. 259—260.

и что ему не разъяснено ничего по поводу его недоумѣнія относительно неудобств постановки стоячаго острога по гребню вала. На Тулѣ не проявили упорства Разряда въ этомъ вопросѣ, но и не взяли рѣшенія затрудненія на себя, а передали дѣло на усмотрѣнiе кн. Д. М. Пожарскаго, рѣшивъ «велѣть дѣлать валъ земляной или острогъ, какъ бы крѣпче, смотря по мѣсту, и какъ бы впередъ прочнѣе». Такъ какъ земляной мастеръ, о которомъ переписка шла больше мѣсяца, куда-то исчезъ, велѣно было послать съ Тулы двухъ капраловъ, давъ имъ по 1 рублю на кормъ, по расчету 10 денегъ на день. «А будетъ, писали съ Тулы, будутъ дѣлать валъ земляной, и о томъ отписать, и на кормъ капраломъ деньги пришлютъ»¹⁾. Въ концѣ iюня возникъ вопросъ о новомъ упрощенiи оборонительныхъ работъ, а именно объ отказѣ отъ постановки надолобъ. ² 6/vi на Тулѣ положили такую резолюцію: «Отписать къ князю Дмитрею Михайловичу, чтобъ дозриль, да будетъ безъ надолобъ крѣпко, и онъ бы ставить не велѣлъ, потому что людямъ тягость». Въ соответственномъ предписанiи кн. Пожарскому другими чернилами вписано: «а будетъ што надолобъ поставлено, и тому быти потому, какъ здѣлано»²⁾, — очевидно, на Тулѣ опасались, какъ бы это разрѣшенiе не ставить надолобы не было понято въ смыслѣ приказанiя ломать уже сдѣланныя.

Разбѣгъ дѣловцовъ продолжался. Въ отпискѣ, полученной на Москвѣ ²² vi, Волконскiй писалъ, что «дѣловцы бѣгають», «и... заставъ некимъ рубить». Всего разбѣжалось 1001 чел. «А иные, г., писзлъ воевода, прежнiе дѣловцы съ Мещерской стороны села Локашъ розныхъ помѣщиковъ оголодали, а перемѣнитца имъ некимъ, столько не дѣлають, сколько милостыни просятъ»³⁾. Считаюсь съ разбѣгомъ дѣловцовъ, въ Разрядѣ на отпискѣ Волконскаго положили такую резолюцію: «146 iюля въ 8 де. Государь указалъ отписать на Тулу къ боярину и къ воеводѣ ко князю И. Б. Черкасскому съ товарищи: будетъ съ русской стороны или инья какiя крѣпости не добре нужны, и быть безъ нихъ мошно, того бы и не дѣлать для тово, что людямъ большой тягости не было»⁴⁾.

Работы на Красносельской засѣкѣ были кончены ²² viii. Въ концѣ концовъ И. Колтовской прислалъ съ Рязани 1877 чел., не дославъ противъ расчета 1478 чел. вмѣстѣ съ извѣщенiемъ объ окончанiи работъ Волконскiй и Дувановъ препроводили и подробную ихъ роспись. На ихъ отпискѣ была положена такая резолюция: «146 г. августа въ 25 де.

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 324—326. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 124—128. ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 8 и 270—271. ⁴⁾ А. М. Г. II, № 118.

Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: велѣть досмотрѣть и чертежи прислать засѣкамъ боярину кн. И. Б. Черкасскому съ товарищи, а какъ досмотрятъ и на чертежъ начертятъ, и въ то время по службѣ и смотря по дѣлу милостивое слово будетъ»¹⁾).

Результаты засѣчныхъ работъ Волконскаго и Дуванова представляются въ слѣдующемъ видѣ. Засѣка была укрѣплена завалами и надолобами, но надолобы были сдѣланы не на всемъ протяженіи, какъ онѣ устраивались на этомъ звенѣ въ прежнія времена. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ были сооружены особыя укрѣпленія. Такъ, въ Волчьихъ воротахъ была поставлена башня съ обломами и съ мостами по двумъ сторонамъ, отъ башни шель въ обѣ стороны острогъ, а подлѣ острогу былъ битъ частикъ, и устроены надолобы. Это укрѣпленіе прикрывало два татарскихъ пролома противъ деревни Бойчицы и пустоши Ступиной. 4 другихъ пролома, 3 дороги и 1 стежка черезъ Красносельскую засѣку были укрѣплены только завалами и надолобами. Впереди башни былъ поставленъ косою острогъ, а въ немъ ворота створчатыя. За этими створчатыми воротами въ полевой чертѣ были еще пятеро воротъ съ опускаемыми надолобами. Съ русской стороны были тоже створчатыя ворота съ острогомъ по обѣимъ сторонамъ, а за ними еще трое воротъ съ опускаемыми надолобами. Около башни былъ выкопанъ колодезь. Въ острогѣ близъ башни былъ поставленъ амбаръ для пороховой казны. На поломѣ мѣстѣ у замка Вожской засѣки были поставлены двѣ башни, «стѣна по 5 сажень, съ верхними мосты, крыты тесомъ», защищенные рвомъ и валомъ съ рублеными тарасами²⁾).

Почесская засѣка. 5-ое звено.

Пятое звено засѣчной черты, каширская Почесская засѣка, было поручено Тимоѣю Ивановичу Боборыкину³⁾. Боборыкинъ явился на засѣку 7/IV и «посылалъ по засѣчново голову и по приказщика и по сторожей пушкарей». «И пушкарѣ, пріѣхавъ, сказали, сообщалъ воевода въ Разрядъ, что голова и приказщикъ и сторожи на Москвѣ, да и тутошніе окольные люди мнѣ, х. т., сказали, что засѣчной голова и приказщикъ и сторожи взяты въ твоемъ г. засѣчномъ дѣлѣ въ Пушкарской приказъ». Боборыкинъ предпринялъ досмотръ засѣки, продолжавшійся 5 дней, съ тутошними и окольными людьми, — «куды была ведена засѣка изстари, и по чертѣ куды ставлены грани съ польскую и съ русскую сторону

¹⁾ А. М. Г. II, № 137. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 206—213; № 86 лл. 164—167; А. М. Г. II № 118, 137. ³⁾ Тим. Ив. Боборыкинъ въ 1618 г. «ставилъ городъ» въ Кузнецкѣ (Д. Р. I, 322 и К. Р. I, 874).

отъ помѣстныхъ и отъ вотчинныхъ земель»¹⁾, — и послалъ свой до-
смотръ съ росписью сопровождавшихъ его окольныхъ людей въ Разрядъ.

Засѣвка тянулась въ длину на 15 верстъ, отъ р. Мордвеза по
р. Осетръ²⁾, а въ ширину простиралась на 7 верстъ. Она вклю-
чала въ себя Орѣховскій проломъ, «куда шли крымскіе люди въ
141 году». Старыя укрѣпленія почти совершенно разрушились: за-
сѣвки, остроги, городки либо сгнили безъ остатку, такъ что и «при-
знакъ никакихъ нѣтъ», либо отъ нихъ «только малые признаки» оста-
лись. Между тѣмъ по естественнымъ условіямъ эта сухая мѣстность
особенно нуждалась въ искусственныхъ загражденіяхъ, такъ какъ на
Каширской засѣвкѣ топкихъ рѣкъ, и озеръ, и болотъ, и ржавцевъ, и коло-
дезей отъ рѣки Осетра по рѣчку Мордвезъ не было. Безъ укрѣпленія этого
пролета обойтись было нельзя, а лѣсу на засѣвки взять было негдѣ. Лѣсъ,
вырубленный на старыя, уже разрушившіяся засѣвки, не успѣлъ еще окрѣ-
нуть. Такъ, между Орѣховскимъ проломомъ и Почесскими воротами
«заваль весь зги иль безъ остатку, и никакихъ признаковъ нѣтъ, опрѣчъ
тово, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ бываль валень заваль лѣсной, лѣсъ то-
нокъ и рѣдокъ, а поперекъ тотъ заваль валень былъ 100 сажень». Въ
Разрядѣ, вмѣсто отвѣта по существу, ограничились платоническими
пожеланіями. На отпискѣ Боборыкина^{4/у} была положена такая по-
мѣта: «Засѣвка крѣпить по наказу, какъ . . . крѣпчи, а о всякомъ
засѣчномъ дѣлѣ писать къ боярину князю И. Б. Черкасскому съ то-
варищи»³⁾.

«Сошныя люди» съ Каширскихъ посада и уѣзда начали сходить-
ся къ Боборыкину съ ^{16/IV}; къ ^{18/IV} у Почесскихъ воротъ было 315 чел.;
^{1/у} явились 10 дѣловцовъ съ каширскихъ патріаршихъ вотчинъ.
Съ явившимися къ нему дѣловцами Боборыкинъ немедленно приступилъ
къ работамъ. Къ ^{29/IV} онъ сдѣлалъ у Почесскихъ воротъ башню съ 2 во-
ротами и по 60 сажень стоячаго острогу по обѣ стороны башни до Осетра
и Мордвеза да загражденіе изъ опускныхъ надолобъ передъ воротами.
Окончивъ эти укрѣпленія, Боборыкинъ отправилъ дѣловцовъ ^{30/IV} на
Орѣховскій проломъ и сдѣлалъ заваль отъ пролома до Мордвеза на
250 саженьяхъ въ длину и на 25 саженьяхъ въ ширину. ^{1/у} стали валить
заваль отъ Орѣховскаго пролома къ Вѣляевскому. На отпискѣ Бобо-
рыкина, доложенной государю ^{4/у}, была положена резолюція: «что
здѣлано, и то вѣдомо», а впредь предложено было съ отписками обра-
щаться на Тулу къ Черкасскому и слѣдовать его распоряженіямъ⁴⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 85 л. 29. ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 363. ³⁾ Вл. ст. № 85
лл. 14—19, 21. ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 21—22.

Боборыкинъ жаловался на трудности заданной ему задачи. Ему надо было «сдѣлать», т. е. перехватить 30 проломовъ и 16 стежекъ, соорудить башни, острогъ, надолобы «противъ прежнему, какъ было дѣлано изстари, и на подыхъ, не на крѣпкихъ, мѣстѣхъ велѣно валить земляной валъ на 15 верстахъ». Между тѣмъ на работы къ нему были предназначены только 343 человекъ дѣловцовъ да 68 лошадей. Боборыкинъ жаловался, что ему «засѣчнымъ дѣломъ поспѣшить вскорѣ некъмъ, потому что людей мало, а татарскихъ проломовъ, дорогъ и стежекъ много». «А сказываютъ, г., мнѣ, х. т., писалъ Боборыкинъ, коширяне дворяне и дѣти боярскіе и ихъ крестьяне и старожилыцы, что прежь севотое Каширскую засѣку дѣлали многихъ городовъ сошными людьми, а не однимъ Коширскимъ уѣздомъ». Опасенія Боборыкина были выражены гиперболически: «укрѣпить тѣми людьми вскорѣ не успѣть, что во многихъ, г., мѣстѣхъ доведетца земной валъ, и мнѣ бы, х. т., въ томъ засѣчномъ дѣлѣ отъ тебя, г., въ опалѣ и смертной казни не быть». Указывалъ Боборыкинъ и на то, что на другихъ засѣкахъ, на Рязани и на Веневѣ, у воеводъ велѣно «сошнымъ четвертнымъ людямъ быть мпогемъ, тысени по 2 и по 3, а дѣлать засѣки верстѣ на 15, а инымъ по 10 верстѣ», — «и имъ твоимъ г. засѣчнымъ дѣломъ такими большими людьми и всякіе засѣчные крѣпости учинить мочно, а мнѣ, х. т., тѣми малыми людьми засѣчнымъ дѣломъ поспѣшить отнюдь не мощно». Въ Разрядѣ на его отпискѣ была положена $\frac{4}{v}$ резолюція: «Отписать: засѣки велѣно дѣлать не по старому, засѣку дѣлать по нынѣшнему государеву указу и наказу, каковъ данъ тебѣ»¹⁾).

Боборыкину приказано было слѣдить за сохранностью засѣчнаго лѣса: «беречи велѣно тово накрѣпко, чтобъ на Каширской засѣки городскіе и даточные и уѣздные люди засѣчново лѣсу не сѣкли, и никакихъ для дѣлъ за засѣчную черту не ѣздили, и дорогъ не накладывали, и иные никакіе порухи на засѣкахъ не дѣлали». Между тѣмъ, при его досмотрѣ оказалось, что «въ Каширской засѣкѣ въ засѣчной чертѣ съ польскую и съ русскую сторону и среди большово засѣчново лѣсу, гдѣ была ведена засѣка отъ рѣки отъ Осетра по рѣчку по Мордвезь, засѣчново всяково лѣсу противъ деревень розныхъ помѣщиковъ высѣчено много». «А хто тотъ лѣсъ сѣкъ, писалъ Боборыкинъ, и мнѣ, х. т., про то невѣдомо, и сыскрять мнѣ не указано, и мнѣ бы, х. т., въ той засѣчной порухѣ, что до меня, х. т., высѣчено, отъ тебя, г., въ опалѣ не быть». Разрядъ отвѣчалъ Боборыкину обычными фразами о «радѣннѣ и поспѣшеннѣ»²⁾).

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 23—24.

²⁾ Вл. ст. № 85 л. 29 сл.

Жалобы на недостатокъ людей Боборыкинъ повторялъ и въ половинѣ мая. Посылая Черкасскому отчетъ о своихъ работахъ, Боборыкинъ сообщалъ, что онъ слѣдуетъ линіи прежней засѣки — «противъ прежнево», руководясь полученнымъ имъ наказомъ. Изъ назначенныхъ къ нему 8 дѣтей боярскихъ у него оказалось только 6, а изъ 343 дѣловцовъ — 327 чел., между тѣмъ какъ на Тулѣ почему-то думали, что у него должно быть 10 чел. дѣтей боярскихъ и 443 дѣловца. «А по смѣткѣ, господа, моей, прибавлялъ Боборыкинъ, и противъ того, что прежь сево сдѣлано, чаю лѣсной заваль завалить по рязанскую по Красносельскую засѣку по рѣку по Осетръ, покамѣста мнѣ велѣно дѣлать, мая съ 31-го числа іюня по 11 число. А иные, господа, какіе засѣчные крѣпости сколь скоро мочно здѣлать, и тово я смѣтитъ не успѣлъ, потому валю лѣсной заваль»¹⁾. Черкасскій отвѣчалъ на это требованіемъ, чтобы Боборыкинъ переписалъ дѣловцовъ около засѣки и сообщалъ подробно о ходѣ своихъ работъ²⁾. Кромѣ каширскихъ дѣловцовъ «въ прибавку» съ Боборыкинымъ должны были быть 100 чел. изъ коломенскихъ дворцовыхъ сель, но до 7/VI они къ Боборыкину не являлись.

2/VI къ Боборыкину прислали съ Москвы нарядъ: пицаль — ядро 3 гривенки, со станомъ на колесахъ, а къ ней 150 ядеръ желѣзныхъ, зелья пушечнаго 11 пудъ да два тюфяка, къ нимъ дробу 6 пудъ, зелья пушечнаго 3 пуда, пять гривенокъ фитиля. Нарядъ Боборыкинъ поставилъ въ Почесскихъ воротахъ. Но нарядъ оказался безъ прислуги и прикрытія. «А наряду, господа, писалъ Боборыкинъ, и пороховой казны оставить не на ково: ратныхъ людей никово нѣтъ». Не было у него и подымовныхъ людей изъ уѣзда. Согласно наказу онъ ихъ «описывалъ», но до 7/VI они у него не бывали. По его «описи», они должны были явиться въ количествѣ 210 чел. «А какъ, господа, жаловался воевода, въ уѣздѣ подымовныхъ людей описывалъ, и многіе дворы сказывали служни и задворныхъ людей, и съ тѣхъ, господа, служныхъ и задворныхъ людей з дворовъ подымовныхъ людей иматъ или нѣтъ? И про то, господа, у меня въ г. наказѣ имянно и отъ васъ, господа, съ Тулы не писано». Подводя въ этой отпискѣ, полученной на Тулѣ 11/VI, итоги, Боборыкинъ прибавлялъ: «а засѣчное, господа, дѣло у меня у Почесскихъ воротъ на отдѣлкѣ». Отъ Почесскихъ воротъ онъ собирался перейти съ дѣловцами на Орѣховскій и Вѣляевскій проломы. На обоихъ проломахъ и на Коровинской дорогѣ, по мнѣнію Боборыкина, «безъ большихъ крѣпостей и безъ землянова вала для проходу воческихъ людей отнюдь быть не умѣтъ.

1) Вл. ст. № 86 лл. 151—155

2) Вл. ст. № 86 лл. 156—158.

а вскорѣ всякихъ засѣчныхъ крѣпостей сдѣлать не успѣтъ, сошныхъ людей мало». На Тулѣ на его отпискѣ положили резолюцію: «Отписать, чтобъ дѣлалъ съ великимъ поспѣшьемъ, а о нѣтчикахъ къ приказнымъ писать съ пристрастьемъ, чтобъ выслали людей тотчасъ, а будетъ тотчасъ не вышлютъ, и на нихъ пришлютъ править нещадно»¹⁾).

Въ іюнѣ у Боборыкина начался разладъ съ каширянами. Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ 12/VI, онъ оправдывался въ томъ, что будто бы потребовалъ съ каширянина Ивана Кропотова вмѣсто двухъ его дѣловцовъ — одного убитаго, а другого изувѣченнаго на засѣчной работѣ — двухъ другихъ крестьянъ, какъ его въ томъ обвинялъ Кропотовъ. Боборыкинъ указывалъ: «и иныхъ чьихъ крестьянъ! лѣсомъ побилъ, и въ тѣхъ убитыхъ людей мѣсто иныхъ дѣловцовъ ни съ ково не имывалъ. А Иванъ Кропотовъ на меня билъ челомъ ложно, что я вмѣсто убитыхъ ево крестьянъ велѣлъ быть дѣловцомъ попрежнему»²⁾. Защищаясь отъ обвиненія каширянъ, Боборыкинъ предъявилъ имъ встрѣчное обвиненіе (отписка, полученная на Тулѣ 12/VI). «И сошныя, господа, люди, писалъ Боборыкинъ, іюня съ 7-го числа меня не слушаютъ и наряжать собою не велятъ, гуляютъ и въ г. засѣчномъ лѣсу дѣлаютъ ковши и дерутъ лыка и плетутъ кошели и лапти. И я ихъ отово унималъ, чтобъ они не гуляли, и въ г. заповѣдномъ засѣчномъ лѣсу за своими дѣлами не ходили, и порухъ никакихъ не чинили, а дѣлали бѣ г. засѣчное дѣло съ поспѣшьемъ. И они меня не слушаютъ, и дѣтемъ боярскимъ и пушкарямъ нарежать собою не велятъ, и угрожаютъ помѣщики своими. И іюня жъ въ 9 день учалъ я тѣхъ сошныхъ людей посылать ставить надолобы, а иныхъ посылать въ лѣсъ по надолобы и по столбы, и они, собрався многими людьми, и пришли ко мнѣ къ башнѣ и хотѣли меня убить. Да они же, пришедъ, мнѣ говорили, что съ Веневскіе засѣки сошныя люди збѣжали, и ихъ де воротить къ Веневской засѣкѣ не велѣли, и они, смотря на веневскихъ сошныхъ людей, хотятъ г. дѣло покинуть и отъ засѣки сойтить, а сказываютъ, что помѣщики ихъ больши тово засѣчнова дѣла имъ дѣлать не велѣли». Боборыкинъ указывалъ, что изъ-за непослушанья дѣловцовъ ему засѣчнымъ дѣломъ поспѣшнить негѣмъ, и вину за неисполненіе своего урока складывалъ на дѣловцовъ. Онъ жаловался также, что 1/VI збѣжали отъ Почесскихъ воротъ 13 дѣловцовъ Ивана и Захара Фустовыхъ, сославшихся, когда пушкарь хотѣлъ ихъ вернуть, на то, что имъ «сойтить велѣлъ помѣщикъ ихъ Иванъ Фустовъ»³⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 313—314.

²⁾ Вл. ст. № 75 л. 116.

³⁾ Вл. ст. № 75 л. 363.

Каширяне не остались въ долгу и въ отвѣтъ на жалобы Боборыкина подали два челобитья, въ которыхъ выставили противъ него рядъ болѣе серьезныхъ обвиненій, поддержанныхъ всею уѣздной корпораціей. Они обвиняли Боборыкина въ томъ, что съ ихъ крестьянъ, присланныхъ на засѣчныя работы, онъ «ималъ посулы великія». «А нынече, г., писали каширяне, крестьянишкамъ нашимъ и людишкамъ дать ужа нечева, и онъ бьетъ безъ вины, безъ милости: на одинъ день билъ полтора ста человекъ безъ вины. Гдѣ укажетъ рвы копать, и онъ, г., то мѣсто ровъ выкопають, и онъ велитъ опять зарывать, да зарывъ, опять тотъ же ровъ велитъ вычищать для своей бездѣльной корысти. Да онъ жа Тимоѳеѣ съ твоево г. дѣла отпустилъ посошныхъ людей, поймавъ съ нихъ посулы великіе, 103 человекъ. А на твоёмъ г. дѣлѣ толка работаютъ 240 человекъ. А которыи, г., крестьянишка наши работаютъ на твоёмъ г. дѣлѣ съ лошадыми, и тѣмъ не велитъ и отѣхать, нигдѣ накормить, и они, г., кормятъ лѣсомъ. И всякими, г., нуждами крестьянишекъ нашихъ и людишакъ неволить». Каширяне жаловались, что отъ насильствъ Тимоѳея ихъ крестьянишки и людишки «побрели розно» и «оттово пашнишки вешней и осенней отбыли», и просили сыскать «про тѣ Тимоѳеевы посулы и про безмѣрные побои и отпускную посоху», прилагая къ своему челобитью списокъ отпущенныхъ неправильно Боборыкинымъ дѣловцовъ. На Тулѣ распорядились назначить слѣдствіе: «146-го іюня въ 15 день. Взять къ дѣлу и обыски у нихъ взять особно и про то ихъ допросить, для чево они сошли, собою ли или по отпуску». Для сыска былъ посланъ дворянинъ. Черезъ двѣ недѣли за этимъ челобитьемъ послѣдовало второе. ²⁶/vi каширяне просили производить сыскъ «въ городѣ на Коширѣ и уѣздными всякими людьми, а не у нево Тимоѳея у засѣки у Почесскихъ воротъ». На Тулѣ распорядились «сыскать тѣми, которые съ нимъ, и окольными всѣми людьми»¹⁾. Для производства разслѣдованія по этому дѣлу Черкасскій остановился на Иванѣ Андреевичѣ Францбековѣ, котораго и облекъ широкими полномочіями²⁾.

Боборыкинъ продолжалъ вести засѣчныя работы, показывая особое усердіе. Такъ, ¹⁷/vi онъ доноситъ на Тулу объ открытыхъ имъ проложенныхъ черезъ Почесскую засѣку слѣдахъ и о своемъ безсиліи принять противъ прокладыванія черезъ засѣку дорогъ какія-либо мѣры. Въ наказѣ ему велѣно было слѣдить за тѣмъ, чтобы «сошныя уѣздные люди черезъ засѣку не ходили и слѣду не накладывали». Между тѣмъ

1) Вл. ст. № 75 лл. 364—366. 2) Сначала хотѣли послать Епифана Павловича Уварова, потомъ Данила Даниловича Шенгурскаго. Вл. ст. № 75 лл. 367—385.

¹¹/VI засѣчный сторожеъ будто бы далъ ему знать, что черезъ лѣсной заваль съ русской стороны отъ деревни Селина къ деревнѣ Закрутью проложенъ пѣшій слѣдъ. Изъ разспросовъ окольныхъ крестьянъ и засѣчныхъ сторожей выяснилось, что слѣдъ черезъ засѣку на польскую сторону, на деревни Крутово (или Закрутье) и Узуново былъ проложенъ засѣчнымъ сторожемъ Данилой Чоковымъ, который ¹⁰/VI ходилъ въ дер. Узуново «на кетины». Боборыкинъ писалъ, что онъ распорядился отдать Чокова и его пріятеля за пристава и послалъ ¹¹/VI на досмотръ засѣчнаго голову Ивана Филиппова. Филипповъ наѣхалъ у Почесскихъ воротъ между дер. Тюнежи (съ русской стороны) и дер. Бѣляевой (съ польской стороны) дорогу, — «вновь лѣсной заваль просѣченъ, и ѣзжена съ русской и съ полявой стороны да лѣснава завалу съ телѣгами, а черезъ заваль верхами и безъ телѣгъ и пѣшіе люди». «А хто де тою дорогою ѣздилъ, доносилъ Боборыкинъ, тово не вѣдаетъ, а приписные де сторожа Ивана (Филиппова) не слушаютъ, къ нему не ѣздятъ и засѣки не стерегутъ. А у меня ратныхъ людей никою нѣтъ, по дорогамъ для засѣчново береженья поставить неково, а подымовные люди и государева указу не послушали, изъ уѣзду ко мнѣ къ Почесскимъ воротамъ никто не бывалъ, а посылалъ въ уѣздъ для подымовныхъ людей двожды». На Тулѣ распорядились: «Послать дворянина сыскать и сыскъ прислать, а которые ѣздили и тѣхъ, перековавъ, держать до указу, да взять у засѣчнаго головы наказъ, какъ о такихъ въ государевѣ указѣ писано»¹⁾.

На запросъ Боборыкина ²⁰/VI, какъ ему быть съ проломами, на Тулѣ рѣшили: «поставить отъ воротъ надолобы по обѣ стороны, по колку пригожь, а возли всево завалу надолобъ не ставить»²⁾.

Жалобы Боборыкина на дѣловцовъ не прекратились и въ концѣ іюня. Такъ, коломенскіе дѣловцы «г. указу не послушали и.... къ Почесскимъ воротамъ къ засѣчному дѣлу не пошли, а пошли къ себѣ въ г. дворцовыя села». Каширскіе «подымовные люди» «къ запискѣ» тоже не бывали³⁾.

Боборыкинъ велъ свою корреспонденцію энергично и о разбѣгѣ дѣловцовъ сообщилъ не только на Тулу, но также въ Москву, въ Разрядъ, и на Веневъ своему ближайшему начальнику кн. С. В. Прозоровскому. Въ донесеніи послѣднему Боборыкинъ, повторяя содержаніе своихъ отписокъ, адресованныхъ на Тулу и въ Москву, прибавлялъ,

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 359—362. ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 347. ³⁾ Вл. ст. № 75 л. 170.

что «засѣчнымъ дѣломъ поспѣшить ему нельзя, потому что сошныя люди ево не слушаютъ и засѣчное дѣло дѣлаютъ не по указу, самовольствомъ; а дѣлаютъ засѣчнова дѣла: на 50 человекъ на день ставятъ по три надолобины двойныхъ, а дѣтемъ боярскимъ и пушкаремъ нарезать собою не велятъ. И за ихъ непослушаньемъ засѣчнова дѣла здѣлать ему вскорѣ нельзя». Прозоровскій вмѣшался въ засѣчныя работы Боборыкина. ^{28/VI} онъ послалъ къ Почесскимъ воротамъ стрѣльцаго сотника Никиту Ульянова, а съ нимъ 2 стрѣльцовъ, вручивъ имъ наказную память и поручивъ имъ взять у Боборыкина роспись ослушникамъ сошнымъ людямъ за Тимоѣевою рукою и, собравъ ослушниковъ, привести ихъ на Веневъ «къ государеву указу». ^{30/VI} на Веневъ были доставлены 12 чел. дѣловцовъ ослушниковъ. «А въ роспросѣ онъ, сотникъ, и стрѣльцы въ сѣзжей избѣ передо мною сказали, писалъ Прозоровскій на Тулу, какъ де онъ по Тимоѣевоу росписи ослушниковъ сошныхъ людей учель на засѣки збирать, и они де въ ту пору учинилися государеву указу сильны и учели де кричать ясаками и, собрався де семьею, хотѣли ево, сотника, и стрѣльцовъ побить». На Веневѣ арестованныхъ дѣловцовъ «за всякое ихъ дурно» Прозоровскій приказалъ бить кнутомъ на козлѣ и послать въ тюрьму, «чтобъ впередъ инымъ неповадно было воровать». «И изъ тюрьмы послоны онѣ на засѣку къ Тимоѣеу Боборыкину, а велѣлъ имъ попрежнему быть у засѣчнова дѣла». Списокъ ослушниковъ Прозоровскій препровождалъ Черкасскому¹⁾.

Въ началѣ августа Прозоровскій донесъ Черкасскому, что при дозорѣ засѣки Т. Боборыкинъ сплутовалъ²⁾. Въ июнѣ Прозоровскій посылалъ досматривать засѣки у Почесскихъ воротъ двухъ рязанцевъ дѣтей боярскихъ И. Есинова и З. Кондаурова, ксторые въ помощь себѣ должны были взять у Т. Боборыкина засѣчнаго голову и подьячаго. ^{14/VI} И. Есиновъ и З. Кондауровъ подали Прозоровскому свою роспись. Въ этой росписи сообщалось, что между дер. Тюнежи и дер. Бѣляевой «черезъ засѣки проложена дорога, лѣсной заваль вновь просѣченъ, и ѣзжено съ русской стороны до завалу съ телѣгами, а черезъ заваль верхами, и пѣшіе слѣды, а хто тое дорогу проложилъ, тово онѣ не вѣдаютъ». ^{23/VI} Прозоровскій приказалъ Т. Боборыкину сыскать про эту засѣчную поруху. Боборыкинъ немедленно отвѣчалъ, что у него людей нѣтъ, засѣку оберегать некъмъ, а что про засѣчную поруху онъ, сыскавъ, сообщитъ Про-

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 273—277. выше стр. 164—165.

²⁾ Версію самого Т. Боборыкина см.

зоровскому. До августа Т. Боборыкинъ на Веневъ не сообщилъ ничего, но написалъ въ Москву въ Разрядъ, что онъ дорогу отъ Тюнежи къ Бѣляевой открылъ самъ еще 11/VI, т.-е. до пріѣзда Есипова и Кондаурова, пославъ для осмотра своего засѣчнаго голову И. Филиппова. Между тѣмъ засѣчный голова И. Филипповъ 1/VIII объяснилъ Прозоровскому на Веневѣ, что до пріѣзда И. Есипова и З. Кондаурова Т. Боборыкинъ его для досмотра не посылалъ, а былъ онъ на досмотрѣ только вмѣстѣ съ И. Есиповымъ и З. Кондауровымъ. Прозоровскій доносилъ на Тулу, что нынѣ онъ отправилъ для разслѣдованія порухъ на участкѣ Боборыкина — курмышанина Якова Дубенского да того же И. Филиппова 1).

Результаты слѣдствія надъ дѣятельностью Боборыкина присланнаго съ Тулы Францбекова были неблагопріятны для воеводы. Въ концѣ іюля кн. Черкасскій устранилъ Боборыкина отъ должности, «взявъ его для подлиннаго сыска» на Тулу, и послалъ ему замѣстителя въ лицѣ князя Василя Романовича Волконскаго. Волконскій долженъ былъ взять у Боборыкина наказъ и вѣдать засѣку вмѣсто него 2).

Смѣщеніе Боборыкина еще не разрѣшило всѣхъ затрудненій. Явившійся ему на смѣну кн. Волконскій доносилъ 9/VIII на Тулу, что онъ, согласно приказанію Черкаскаго, запрашивалъ кн. Прозоровскаго о роспускѣ въ началѣ августа дѣловцовъ для пашенной поры, но дѣловцы не дождались отвѣта Прозоровскаго. «И Коширсково уѣзду посошныя люди розныхъ помѣщиковъ, писалъ Волконскій, которыя дѣлоли земляной городокъ у Орѣховскава пролому, двѣсте человекъ, да каширень посадскихъ двѣнадцать человекъ, не дождався отъ околничева указу, и не додѣлавъ около городка крѣпостей никакихъ, ни рву, ни честику, ни надолобъ, ни воротъ, августа въ 6 день поутру збѣжали. А на томъ на Орѣховскомъ проломѣ самое худоя мѣста». Того же 6/VIII разбѣжались 55 чел. посохи Каширскаго уѣзда да 123 чел. коломенскихъ дворцовыхъ сель, дѣлавшіе городокъ на Глубокомъ проломѣ на полянѣ Залопостѣ. Каширской посохъ по развиткѣ досталось дѣлать стѣну на 12¹/₂ саженьяхъ да башню. Дѣловцы бѣжали, не сдѣлавъ на стѣнѣ боевъ и зубцовъ, а башни и совсѣмъ «дѣлать не почели». Изъ 55 чел. сбѣжало 44 чел. «А тѣ оба пролома, продолжалъ Волконскій, на пущихъ мѣстехъ на сокмѣ. А Тимооeya, господине, Боборыкина дѣлано засѣки августа по 3 день отъ рѣчки Мордвеза да по рѣку Осетръ заваль лѣсной да ворота Поческія, а городки два земляныя почеты были дѣлать и по то-жъ число августа по 3 день по мой пріѣздъ

1) Вл. ст. № 76 лл. 467—469.

2) Вл. ст. № 76 лл. 282—283.

не додѣланы, здѣлано было въ трети». На Орѣховскомъ проломѣ городокъ додѣлалъ самъ Волконскій, — «лише крѣпости не дѣланы». «А Глупотцкой въ недодѣлкѣ, потому что дѣлать стало некому, башня одна не дѣлана, да на стѣнѣ зупцы, — Коширскаго уѣзда посошные люди все разбѣжались». Волконскій просилъ указаній, какими силами ему додѣлывать городки и крѣпости около городковъ, указывая на опасность, если случится набѣгъ, а «крѣпости» на тѣхъ проломныхъ мѣстахъ останутся «не утвержены»¹⁾.

У Почесскихъ воротъ некому было даже охранять присланный туда изъ Каширы нарядъ: «три пицали мѣденыхъ, одна полковая, а двѣ дробовыхъ, да бочка пороха за государевою печатью четырнадцать пудъ десять гривенокъ, да ядра, и тотъ нарядъ, и казна пороховая, и ядра у Почезкихъ воротъ, а у казны только два пушкаря московскихъ, да пушкарь съ Веневы, да сынъ боярской, да десять человекъ сошныхъ людей». «А какъ посошные люди отъ наряду пойдуть, и у наряду быть некому, а я, писалъ Волконскій Черкасскому, отъ Почезкихъ воротъ далече у государева дѣла версть за десять и больши, а что какая поруха надъ нарядомъ и надъ казною учинитца, и мнѣ бы отъ государя въ опалѣ не быть, и ты мнѣ о томъ какъ укажешь»²⁾.

Черкасскій отвѣчалъ ему, что онъ отдалъ Прозоровскому распоряженіе собрать каширскихъ дѣловцовъ за недѣлю до Семена дни. Дѣйствительно, по 8/ІХ 147 г. къ Волконскому явились 219 чел. Списокъ прибывшихъ къ нему дѣловцовъ Волконскій сообщилъ на Веневь кн. Прозоровскому, а въ отпискѣ, посланной на Тулу къ Черкасскому уже послѣ 8/ІХ, онъ жаловался на то, что «посохи мало, засѣчнова дѣла дѣлать некъмъ». На Тулѣ положили помѣту: «Отписать, что писано о томъ къ окольничему ко князю С. В. Прозоровскому, а онъ бы именно отписалъ, хто имяны и которыхъ сель коломенскихъ дворцовыхъ сель збѣжали»³⁾. Въ такомъ положеніи застала дѣло осень. Повидимому, работы остались незаконченными.

Схема оборонительныхъ работъ каширской Почесской засѣки рисуется въ такомъ видѣ. Почесская засѣка представляла на большей части своего протяженія открытую, не защищенную ни болотами ни лѣсами мѣстность, поэтому ее крѣпили преимущественно рвами, валами и надолобами. Главное укрѣпленіе было въ Почесскихъ воротахъ. Передъ воротами былъ выкопанъ ровъ длиной въ 43 сажени, шириной въ 2 сажени, глубиной въ 1¹/₂, и «подлѣ рву и противъ

1) Вл. ст. № 76 л. 452. 2) Вл. ст. № 76 л. 191. 3) Вл. ст. № 76 л. 97.

острогу» поставлены были въ три ряда дубовыя двойныя надолобы на 120 саженьях¹⁾. Лѣсной заваль былъ валень «старымъ мѣстомъ противъ прежнево, коимъ мѣстомъ бывалъ заваль валень поперегъ на двадцать на пяти саженьяхъ». «На польхъ, не на крѣпкихъ мѣстѣхъ» сдѣланы надолобы тоже «противъ прежнево». У Почесскихъ воротъ поставлена «проѣзжая башня съ облами да з двоими вороты». По обѣ стороны башни устроено по 60 сажень острога, а съ польской стороны передъ башней поставлены четыре надолобины опускныхъ. На опасныхъ мѣстахъ заваль сочетался съ надолобами. «А лѣсной, господа, заваль, писалъ Боборыкинъ, валю по старому завалу, гдѣ бывалъ старой заваль валень, а гдѣ лѣсъ небольшой, и тутъ присѣкаю болшово лѣсу съ полскую сторону. А старая, господа, засѣка ведена была поперегъ на сто сажень, и съ рускую сторону присѣкать болшово лѣсу не умѣтъ, потому что нынѣшняя засѣка поперегъ тритцати семи сажень». На этомъ звенѣ пришлось перехватить 30 дорогъ и 16 стежекъ. «А по скаскѣ, господа, тутошныхъ околныхъ людей, писалъ Боборыкинъ, тѣ дороги и стежки проложили крымскіе люди, какъ приходилъ крымской царевичъ во 141 году». Дороги были перекопаны рвами и перехвачены валами. «Польхъ мѣстъ, писалъ Боборыкинъ, на Коширской засѣкѣ, окромѣ дорогъ и стежекъ и опричь рѣчки Мордвезу, гдѣ ставлены надолобы на тритцати на трехъ саженьяхъ, нигдѣ нѣтъ²⁾».

Оленковская засѣка. 6-е звено.

Шестое звено, каширская Оленковская засѣка съ Оленковскими воротами, было поручено кн. Ивану Леонтьевичу Шаховскому³⁾. Шаховской явился на засѣку и приступилъ къ ея дозору^{4/iv}. «И у той засѣки и у воротъ, — писалъ онъ въ донесеніи Черкасскому, полученномъ на Тулѣ^{14/v}, — крѣпостей старыхъ никакихъ нѣтъ, всѣ погнили, толка знатно, гдѣ были. А въ засѣкѣ черезъ лѣсъ дороги многія проложены. А крѣпостей, болоть и озеръ никакихъ нѣтъ, пришелъ большой лѣсъ рамень, только рѣдокъ, мочно на лошади проѣхать. А отхожіе лѣса возлѣ черты не во многихъ мѣстѣхъ есть по обѣ стороны черты. Въ заповѣдномъ лѣсу противъ деревни порчи многія, лѣсъ высѣченъ во многихъ мѣстѣхъ по обѣ стороны черты»⁴⁾. Каширскій воевода прислалъ дѣловцовъ на

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 313—314. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 151—155. ³⁾ Кн. Ив. Леонт. Шаховской въ 1619 г. былъ воеводой въ Рязь, въ 1621 г. — въ Мценскѣ, въ 1627—28 гг. — въ Коломнѣ, а въ 1630—32 гг. — во Ржевѣ В. (Барсуковъ «Списки воеводъ», сс. 104, 108, 191; Д. Р. I, 418. Ср. К. Р. I, 647, 737—740, 760, 864, 869, 883, 921, 1332; II, 63, 168, 283, 348, 669, 684, 720, 737, 814). ⁴⁾ Вл. ст. № 85 л. 241.

засѣку ¹³/IV, и ¹⁴/IV они начали засѣкать отъ рѣчки Мордвеза проломы Орѣховскій и Барсуковскій. Къ половинѣ мая заваль былъ заваленъ вдоль по чертѣ на 10 верстѣ до Оленковскихъ воротъ. Перехвачены были «проломы и дороги и стежки, гдѣ переходили черезъ лѣсъ воинскіе люди тотарове и русскіе люди».

Въ наказѣ Шаховскому велѣно было «со пня древа не валить, чтобъ корень лежалъ на пни». Въ отпискѣ на Тулу Шаховской возражалъ, что требованіе это не всегда выполнимо: «большова лѣсу древа на пни не удержатъ, валитца древа отъ пня по сажени и больши, потому что деревья толсты, обонма въ два и въ три; а мелкой лѣсъ, въ бревно и меньши, на пни держится». «А заваль лѣсной, прибавляя Шаховской, сѣкутъ по старому завалу, и нового большова лѣсу прибавливаю съ полевой стороны треть подлѣ старова завалу, а старова завалу два жеребья. А поперегъ заваль сѣкутъ по 25 сажень, а индѣ и больши, гдѣ лѣсъ рѣдокъ». Шаховской жаловался, что тѣми незначительными силами, которыми онъ располагаетъ, нельзя возстановить системы старыхъ укрѣпленій у Оленковскихъ воротъ. «У Оленковскихъ воротъ, писалъ онъ, крѣпости были большія, мосты черезъ рѣчки и верхи, трой ворота и опускные надолобы, и отводные надолобы на 7 верстахъ были тройные поперегъ лѣсу, промежъ воротъ по обѣ стороны дороги. А людей, г., у меня мало, не противъ моей братьи Ивана Вельяминова да князя Григорья Волконскаго, — у Ивана Вельяминова на Веневской засѣкѣ двѣ тысячи дѣловцовъ сошныхъ людей, у князя Григорья Волконскаго на Резанской засѣкѣ двѣ тысячи жъ, а у меня, г., дѣлов[цовъ] всево 374 чел. да 69 лошадей тѣхъ же сошныхъ людей. И тѣми людьми вскорѣ поспѣшитъ некимъ, людей и лошадей мало. А въ засѣкѣ, г., въ дѣлѣ у Ивана Вельяминова не больши моево, — Веневская засѣка съ Коширскою засѣкою сошлась вмѣстѣ. А прежь сево Коширскую засѣку дѣлоли многими людьми, и мнѣ съ ними поспѣшитъ некимъ, людей и лошадей мало, и въ томъ бы мнѣ отъ г. въ опалѣ не быть»¹⁾.

Въ маѣ у Шаховскаго произошли недоразумѣнія съ владѣльцами присланныхъ къ нему дѣловцовъ. Въ первыхъ числахъ мая вдова кшлянина Ивана Крюкова Ульяна жаловалась, что съ ея полуосмины велѣно было взять 2 дѣловцовъ, которые и были взяты на засѣку къ Тимоѣею Боборыкину, а съ нея потребовали еще двухъ къ Шаховскому. «И та, государь, вдова Ульяна, писалъ Шаховской на Тулу, била челомъ государю и тебѣ боярину ложна, съ полуосмины взять дву человекъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 271—273, № 85 лл. 240—241.

не доведетца, указана по государеву указу взять съ четверти по пети челоуѣкъ дѣловцовъ. И та, государь, вдова Ульяна написана у меня въ росписи въ четверти въ складѣ са Иваномъ Андреевымъ сыномъ да съ Олексѣемъ Ивановымъ сыномъ Хрущовы и с-ыными розными складчики. Алексѣй, Иванъ Хрущовы у тебя въ полку. А дѣлають онѣ съ ними по розвытѣѣ. А х Тимоѣею Бабарыкину преже сего я писалъ о томъ, а Тимоѣей ка мнѣ писалъ, что у нево вдове Ульяне въ росписи дѣловцовъ нѣтъ. А у меня, государь, онѣ мала дѣлоли, всегда бѣгають». Шаховской посылалъ за этими непосѣдливими дѣловцами по челобитью крестьянъ Хрущовыхъ, списанныхъ съ крестьянами Крюковой, пушкаря Левку, но «тово Ульянина крестьянина у пушкаря у Левки на дороги выбили Назарѣвы крестьяне Хрущова и ево Левку били и руку переломили». Отписка Шаховского, вопреки обыкновенію, начиналась не съ указанія автора отписки, и это нарушеніе формы вызвало на Тулѣ неудовольствіе. На отпискѣ на поляхъ сдѣлана сердитая приписка: «князь Иванъ Шеховской дуракъ, имяни себѣ не вѣдаетъ»¹⁾. Рѣшенія Черкаскаго не видно.

Только къ концу мая къ Шаховскому начали подходить дѣловцы съ каширскихъ дворцовыхъ сель²⁾. Перепись подымовныхъ людей для обороны засѣки у Шаховского тоже не ладилась. Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ ³¹/v, онъ доносилъ о томъ, что послалъ собирать подымовныхъ людей «съ Коширскова уѣзду противъ звена Оленковскихъ воротъ за 15 верстъ съ трехъ дворовъ по челоуѣку, а которыя деревни отъ заповѣди по 25 верстъ, и съ тѣхъ деревень съ 5 дворовъ по челоуѣку». «И мая по 29 день, писалъ Шаховской, всево у меня объвилось подымовныхъ людей челоуѣкъ съ 60. А иные сошныя люди г. указу не послушали, къ запискѣ ко мнѣ по се число не бывали. А Максимовыхъ дѣтей Крюкова села Токмакова люди, крестьяне, государева указу не послушали, учинились сильны, подымовныхъ людей засѣчному головѣ Дороѣею Писареву переписывать не дали, отказали. Да вдовы княгини Марьи князя Ивановой жены Мещеркова крестьяне пушкарю Сенкѣ Яковлеву отказали жъ, подымовныхъ людей переписывать не дали». Въ отвѣтъ на это донесеніе Шаховского, кн. Черкасскій немедленно отдалъ распоряженіе кн. Прозоровскому: «сошныхъ людей, которые учнуть ослушатца и подымовныхъ людей переписывать не дадутъ, и ты бѣ (зачеркнуто: на) тѣхъ ослушниковъ посылалъ, ково пригоже, и велѣлъ ослушникомъ чинить наказанье (зачеркнуто: а безъ вѣстей поды-

¹⁾ Вл. ст. № 86 л. 216. ²⁾ Вл. ст. № 85 л. 354.

мовныхъ людей на засѣки держать не велѣлъ». Между строкъ послѣ словъ «и ты бѣ тѣхъ ослушниковъ» вписано: «велѣлъ приводить къ себѣ и велѣлъ имъ чинить наказанье, бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было ослушатца. А сколько подымовныхъ людей у князя Ивана Шаховского на перепискѣ будетъ и съ какимъ бои, и тебѣ бѣ о томъ къ намъ отписать»¹⁾.

Шаховской жаловался на отсутствіе лѣса. «Ворота и надолобы и опускные колоды старые, писалъ онъ, сѣчены изъ того жъ заповѣдново лѣсу, а мнѣ, х. т., на всякія крѣпости изъ заповѣдново лѣсу сѣчь не указана, указана лѣсъ сѣчь на крѣпости въ отхожихъ лѣсахъ. Изъ отхожихъ лѣсовъ на ворота и на опускныя надолобы и на мосты возить далеча, а въ воротѣхъ грязи и лужи большіи и верхи поперекъ лѣсу, а на опускные колоды въ отхожихъ лѣсахъ такова лѣсу нѣтъ, опричь г. заповѣдново лѣсу высѣчи негдѣ»²⁾.

У Шаховского была и другая бѣда. Изъ Каширы ¹³/_v къ нему прислали пищаль, ядро 4 гривенки, со всѣми обычными принадлежностями: станками, 150 ядрами, зельемъ, мѣшками, пыжами, дробомъ и фитилемъ. «А людей, г., и пушкарей, писалъ воевода, у меня нѣтъ, приставить наряду стеречь неково, а въ приходъ крымскихъ людей быть не съ кѣмъ. И вѣсковъ нѣтъ: зелья пушечнова къ пищали и къ тюфякамъ развѣситъ нечимъ». Черкасскій распорядился послать съ Каширы 10 стрѣльцовъ «для береженья до тѣхъ мѣстъ, покамѣста по г. указу людей пришлютъ»³⁾.

Дѣловцовъ у Шаховского не хватало, а съ Тулы усиленно торопили, требуя, чтобы онъ додѣлывалъ укрѣпленія «съ великимъ поспѣшеньемъ»⁴⁾. Для облегченія дѣловцовъ и для ускоренія дѣла на Тулѣ начинаютъ сокращать программу работъ. Такъ, въ отвѣтъ на отписку Шаховского, полученную ¹¹/_{vii}, Черкасскій писалъ ему, чтобы онъ прекратилъ постановку надолобъ, — «а посошнымъ бы людямъ въ лишнемъ въ надолобномъ дѣлѣ большіе работы не было». Охрану засѣки Черкасскій приказывалъ поручить «засѣчнымъ сторожамъ и окольнымъ приписнымъ деревнямъ, кому указано беречь по наказу засѣчныхъ головъ»⁵⁾. Наконецъ, Черкасскій распорядился, уступая челобитью каширянъ, крестьянъ ихъ «для дѣловой поры» отпустить; «а какъ дѣловая пора минется, писалъ онъ Шаховскому, и ты бѣ коширянномъ посошнымъ людямъ мость и избу и всякую подѣлку велѣлъ дѣлать»⁶⁾. Впрочемъ, задерживать посоху и

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 412—414. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 240—241. ³⁾ Вл. ст. № 86 л. 415. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 12—15. ⁵⁾ Вл. ст. № 76 лл. 24—25. ⁶⁾ Вл. ст. № 76 л. 415.

не было особой надобности, такъ какъ къ ¹⁸/vii Шаховской кончили укрѣпление порученнаго ему участка длиною въ 15 верстъ 831 сажень: «лѣснымъ валомъ засѣкъ и въ Оленковскихъ воротѣхъ всякія крѣпости сдѣланы, башню и острогъ, и ворота, и опускающія колоды, и надолобы, а съ полевой стороны противъ проломовъ земляные валы и рвы выкопаны, и городокъ земляной поставленъ, и честики, и надолобы поставлены жъ, дороги и стежки всѣ позакрѣплены и лѣсомъ позасѣчены». «И посоха, г., писалъ онъ Черкасскому, по твоему боярскому указу и по дозору околичева князя С. В. Прозоровскаго іюня въ 18 день отпущена з засѣки всѣ, а я въ Оленковскихъ воротѣхъ на засѣкѣ стою одинъ, ратныхъ людей у меня нѣтъ, и о томъ, г., какъ укажешь»¹). Въ началѣ августа Черкасскій отдалъ Прозоровскому распоряженіе «къ Оленковскимъ воротамъ ко князю Ивану Шаховскому послать солдатовъ, сколько человекъ пригожь, и велѣлъ (такъ!) тѣмъ солдатамъ (быть?) въ Оленковскихъ воротахъ со княземъ Иваномъ Шаховскимъ до г. указу, а на Козельскую и на Лихвинскую засѣки по г. указу прислано съ Москвы на засѣку по 50 человекъ солдатовъ». Увѣдомленіе объ этомъ послано и самому Шаховскому²). Въ началѣ же августа Черкасскій потребовалъ отъ Шаховскаго, какъ и отъ другихъ засѣчныхъ воеводъ, сообщенія точныхъ данныхъ о тѣхъ даточныхъ, которые работали на чертѣ, для препровожденія ихъ въ Разрядъ³). Отвѣта Шаховскаго мы не имѣемъ.

Веркушская засѣка. 7-е звено.

Седьмое звено засѣчной черты, венецкая Веркушская (названіе — отъ стана) засѣка, было поручено Ивану Яковлевичу Вельяминову⁴). ⁶/iv Вельяминовъ былъ уже на засѣкѣ и послалъ венецкихъ пуш-

¹) Вл. ст. № 76 л. 434. ²) Вл. ст. № 76 л. 435. ³) Вл. ст. № 76 лл. 212—214. ⁴) Ив. Яковл. Вельяминовъ въ 1615—19 гг. былъ воеводой въ Пелымѣ, въ 1622 г. — первымъ воеводой на Тулѣ и объявлялъ извѣстный выговоръ другимъ воеводамъ за плохую оборону при татарскомъ набѣгѣ (К. Р. I, 853; Соловьевъ, «Исторія Россіи», II, с. 1197); въ 20-хъ годахъ Вельяминовъ былъ писцомъ въ Псковѣ (наша работа «Приказъ с. р. л.» с. 423); въ 1623 и 1628 гг. онъ появляется во дворцѣ, какъ участникъ придворныхъ церемоній (Д. Р. I, 538—539, 999; II, 21, 23, 53); въ декабрѣ 1633 г. онъ высылалъ галицкихъ нѣтчиковъ и жаловался на ихъ неповиновеніе и даже сопротивленіе, а затѣмъ отводилъ рейтаръ подъ Смоленскъ (А. М. Г. I, № 591 и К. Р. II, 491 сл.); въ 1633—4 гг. участвуетъ въ Смоленскомъ походѣ (Д. Р. II, 334); въ 1635 г. былъ посылаемъ для досмотра Козельскихъ засѣкъ — о дѣятельности его въ этомъ году свѣдѣній не имѣемъ (Д. Р. II, 486; Р. II. Б. II, № 161); въ 1636 г. былъ вторымъ воеводой на Тулѣ (Д. Р. II, 547). На Тулѣ же, повидимому, онъ находился и лѣтомъ 1637 г. (Д. Р. II, 554). Къ осени этого года, когда Вельяминовъ былъ оставленъ на Тулѣ съ кн. Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ,

карей и затинщиковъ на Тулу за назначенными къ нему 12 дѣтьми боярскими, а на Коломну и Епифань за сошными людьми. До ¹⁰/IV никто, кромѣ дѣловцовъ съ Венева, къ нему не бывалъ. Сошнымъ людямъ, собраннымъ съ Веневскихъ посада и уѣзда, Вельяминовъ приказалъ возить лѣсъ на засѣки. «И Веневскаво посаду и уѣзду всякихъ чиновъ люди мнѣ, х. т., писалъ Вельяминовъ въ Москву, сказали, что въ Веневскомъ уѣздѣ въ двадцати верстахъ и больше такова лѣса къ засѣчному дѣлу, опричь заповѣдново лѣсу, взять негдѣ, и за тѣмъ твое государево засѣчное дѣло ста[ло], всякихъ крѣпостей дѣлать нечѣмъ». Кромѣ затрудненій съ лѣсомъ и людьми, Вельяминовъ одновременно жаловался и на другія препятствія. Сообщая о результатахъ своего дозора, онъ писалъ: «на той, г., засѣкѣ ворота и надолобы и всякія крѣпости погнули, да въ той, г., засѣкѣ во многихъ мѣстѣхъ рѣдкодубъ, и проломы, и дороги многіе, и степныя мѣста, на которыхъ сакмы татарскіе. А та, г., засѣка заступила всево 9 деревень, а тульскимъ и коширскимъ мѣстамъ отъ тое Веневскіе засѣки помочи нѣту, потому что тульскіе и коширскіе мѣста заступили тѣхъ городовъ засѣки. И я, х. т., веневской Веркошской засѣки чертежъ и роспись, что на той засѣкѣ прежь сево было воротъ и всякихъ крѣпостей, и полыхъ мѣсть, и вновь проломовъ, дорогъ и стежекъ, на которыхъ мѣстѣхъ безъ подѣлки и безъ крѣпостей впрעדъ быти немочно, послалъ къ тебѣ, г., съ сею отпискою».

За эти несвоевременныя разсужденія изъ Москвы Ивану Велья-

относится его крупный конфликтъ съ тульскимъ гарнизономъ. Кн. Хованскій былъ «на время» отпущенъ и передалъ командованіе И. Вельяминову. Вельяминовъ не поладилъ со служилыми людьми. «... И стряпчие, и дворяне московскіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, писалъ Вельяминовъ въ Москву, пришли къ сѣзжей избѣ шумомъ: на твоей г. службѣ со мною, х. т., быть не хотять и въ твоей г. въ сѣзжей избѣ и на смотрѣхъ меня, х. т., лають и позорять, будто я, х. т., тульская воеводство купя, поѣхалъ. И людишекъ, г., моихъ у сѣзжей избы побили на смерть, а, бьючи людишекъ моихъ, хвалетца убить меня, х. т. И человекъ, г., мой узналъ, что ево билъ Дмитрей Ивановъ сынъ Кутузовъ, жилецъ. И твой государевъ столникъ и воевода кн. Иванъ Микитичъ (Хованскій, первый воевода) велѣлъ тово Дмитрея передъ собою поставить. И онъ, Дмитрей, сказалъ, что хотять меня, х. т., убить міромъ, а я, х. т., передъ тобою, г., вины своей нѣкоторыя не вѣдаю. Милость, г., намъ, х. с., покожи, вели, г., сыскать своимъ государевымъ столникомъ и воеводаю кн. Иваномъ Микитичемъ — передъ нимъ онъ, Дмитрей, и передъ многими дворяны сказалъ, что меня, х. т., хотять убить. И опозоренъ, х. т., но старость до конца, а людишка, г., побиты на смерть, а до твоего г. указу готовъ, х. т., сидѣть въ турмѣ, а у твоего г. дѣла быть мнѣ, х. т., за такимъ позоромъ и за безчестьемъ невозможна». Въ Москвѣ взглянули на дѣло серьезно, и Гавреневъ распорядился начать слѣдствіе, которое было поведено очень энергично (Прик. ст. № 351, I, лл. 19—171).

На бѣду для самого И. Вельяминова правительство сочло нужнымъ подержать его авторитетъ и дало ему новое назначеніе на черту лѣтомъ 1638 г.

минову сдѣлали ¹⁵/iv строгій выговоръ. Грамота изъ Москвы гласила: «По нашему указу бояре наши тое твоей росписи слушали и чертежу смотрѣли, и Веркошскіе засѣки чертежъ твой съ росписью твоею во всемъ рознился. И въ которыхъ мѣстѣхъ и на колькихъ верстахъ Веневскую засѣку надобно дѣлать и крѣпить, и тово указать не по чему: въ чертежѣ твоёмъ то все подлинно не написано. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ помыслилъ, съ тамошними со всякими людьми посоветовавъ, въ которыхъ мѣстѣхъ и на колкихъ верстахъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей надобно засѣку укрѣпить, и въ которыхъ мѣстѣхъ... тамошнихъ людей для береженья отъ приходу воинскихъ людей надобно, дѣлать и крѣпить на той засѣкѣ всякіе крѣпости наспѣхъ, чтобъ ту засѣку всякими крѣпостями укрѣпить до приходу крымсково царя и царевичей и большихъ воинскихъ людей. А которые девять деревень Веневская засѣка заступила, и ты бѣ тѣ деревни учинилъ за засѣкою и за всякими засѣчными крѣпостями, потому на Веневской засѣкѣ по нашему указу и по боярскому приговору велѣно тебѣ лѣсной заваль учинить, и въ засѣчныхъ воротѣхъ острогъ и башни поставить и всякими крѣпостями засѣку укрѣпить для береженья всево Московсково государства, а не для девяти деревень. А въ которые мѣста на засѣку для засѣчнаго дѣла лѣсъ надобенъ, и ты бѣ на то на засѣчное дѣло и на всякіе засѣчные крѣпости лѣсъ ималъ изъ отставные засѣки, которую засѣку по твоему досмотру и по совѣту тамошнихъ людей дѣлать и крѣпить не для чево. А въ которыхъ мѣстѣхъ и на колкихъ верстахъ и саженѣхъ и которово числа засѣчные всякіе крѣпости по нашему указу дѣлать учнешь, и въ которыхъ мѣстѣхъ и на колкихъ верстахъ и саженѣхъ и для чево засѣку оставишь, — и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ подлинно отписалъ и чертежъ той всей Веневской засѣки, росписавъ подлинно, прислалъ. А однолично бѣ тебѣ тово себѣ въ оплошку не поставить, на Веневской засѣкѣ противъ нашево указу всякіе крѣпости учинить вскорѣ, до приходу большихъ воинскихъ людей»¹⁾).

Покуда Вельяминовъ переписывался съ Разрядомъ относительно своихъ строительныхъ недоумѣній, коломничи дворяне и дѣти боярскіе вѣмъ городомъ и вдовы и недоросли подали слѣдующее челобитье: «По твоему г. указу велѣно, г., намъ, х. т., дѣлать засѣка веневская Вер[куш]ская. Милосердый государь, пожалуй насъ, х. т., вели, г., то свое засѣчное дѣло намъ, х. с., розвытить противъ нашихъ живущихъ

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 7—10.

четвертей, и мы, х. т., тое засѣку станемъ дѣлать сами съ людишками и со крестьяны, на твою г. службу, сдѣлавъ, поспѣемъ на срокъ, для того, чтобы нашимъ крестьянишкамъ продажи и убытку не было, и домишка бы наши не разорилися». Челобитье это было встрѣчено въ Москвѣ благосклонно. «146-го апрѣля въ 12 день. Государь пожаловалъ; велѣлъ имъ сдѣлать съ живущихъ чети засѣку по развыткѣ, что на живуцію четь доведетца, и о томъ дать грамота на Коломну, что живушіе чети, что за ними [и ?] за вдовами, послать къ Ивану Вельяминову». Грамота по этой помѣтѣ на имя коломенскаго воеводы кн. И. И. Шаховского была составлена въ приказѣ въ тотъ же день. Грамота гласила: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ платежныхъ книгъ Коломенсково уѣзда списокъ, что за коломничи за дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами, и за недоросли въ живущемъ четвертные пашни порознь, отославъ къ Ивану Вельяминову на веневскую на Веркошскую засѣку за своею рукою тотчасъ, да о томъ къ намъ отписаль». На оборотѣ вставлено: «а будетъ Иванъ Вельяминовъ къ тебѣ отпишетъ, что дворяне и дѣти боярскіе коломничи, и вдовы, и недоросли съ живущихъ чети дѣловцовъ вскорѣ не вышлютъ, и ты бѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей съ помѣстей и съ вотчинъ дѣловцовъ противъ сошнаго письма собравъ, отослалъ къ Вевеской засѣки по прежнему нашему указу» (зачеркнуто въ концѣ: и на ослушныхъ дѣловцовъ правиль, да о томъ къ намъ же писать). ¹⁶/iv соответствующее увѣдомленіе было составлено и на имя самого Вельяминова¹).

Вельяминовъ не поладилъ и съ каширянами. По жалобѣ каширянъ ¹⁸/iv Разрядъ шлетъ ему приказаніе задержать сборъ уѣзднаго ополченія. «И нынѣ били намъ челомъ, гласить грамота, коширяне дворяне и дѣти боярскіе, что ты... правишь на нихъ (зачеркнуто: тѣхъ даточныхъ людей, помѣсья ихъ и вотчины, которые въ Вевескомъ уѣздѣ отъ войны крымскихъ и ногайскихъ людей запусѣли), да ты жъ де въ ихъ помѣсныхъ лѣсахъ велишь на засѣчное дѣло всякой лѣсъ сѣчь и возить къ засѣкамъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ (зачеркнуто: и ты бѣ тѣхъ даточныхъ людей, которые указаны взять съ трехъ дворовъ по человекъ съ шищалью, безъ болшихъ вѣстей не сбиралъ, а велѣлъ имъ быть наготовѣ. А какъ будутъ болшіе вѣсти про приходъ крымсково царя или царевичей или болшихъ воинскихъ людей, и ты бѣ, тѣхъ даточныхъ людей собравъ, велѣлъ быть съ собою тотчасъ. А лѣсъ на засѣчное дѣло велѣлъ сѣчь въ отставныхъ засѣкахъ), и ты бѣ по прежнему нашему указу и по сей

¹) Вл. ст. № 81 лл. 220—223б.

нашей грамотѣ съ сель и съ деревень, которые отъ засѣвки въ 15 верстахъ»¹⁾... (Черновикъ не конченъ.)

²⁰/IV въ Разрядѣ была получена отъ Вельяминова отписка, въ которой онъ доносилъ, что засѣчный голова Иванъ Бундовъ, которому велѣно было быть съ нимъ, «апрѣля во 16 число отъ засѣвки сбѣжалъ». «А въ той, г., засѣкѣ во многихъ мѣстѣхъ учинены порухи многія, и дороги и стежки проложены, писалъ Вельяминовъ, а у твоего г. дѣла товарища у меня, х. т., и засѣчнова головы нѣтъ, и за тѣмъ твоему г. дѣлу мотчанье великое, а Веневская засѣвка на двадцати на пяти верстахъ»²⁾. Вернуть себѣ засѣчнаго голову ему удалось только ¹⁶/V³⁾.

Не поладилъ воевода и съ засѣчными сторожами. ²⁰/IV въ Разрядѣ была получена препровожденная самимъ Вельяминовымъ слѣдующая жалоба засѣчныхъ сторожей, испомѣщенныхъ въ Ростовскомъ и Веркушскомъ станахъ Тульского уѣзда. «Въ писцовыхъ, г., книгахъ написано за нами по четверику. И какъ, г., приходилъ крымской царевичъ, и домишка, г., наши пожгли и женишки и дѣтишка наши въ полонъ поймали, и мы, г., отъ тѣхъ мѣсть и по ся мѣста голодною смертию помираемъ, волочимся межъ дворъ. И нынѣ, г., присылаетъ съ Тулы воевода пушкарей править на насъ, х. т., съ четвертей, съ трехъ четвериковъ, людей къ твоему г. дѣлу, а воевода, г., Иванъ Яковлевичъ, велѣлъ намъ быти у веневской у Веркошской засѣвки, прочъ не отпустилъ, волочимся день и ночь безпрестани». Сторожа просили о томъ, чтобы имъ быть «у государева дѣла у одного города»⁴⁾.

Того же ²⁰/IV Вельяминовъ увѣдомлялъ Разрядъ, что сошныя люди съ Коломны все еще не явились къ нему, и что онъ не знаетъ, какъ быть съ лѣсомъ, такъ какъ, кромѣ заповѣднаго, иного лѣса подъ руками у него не было. Въ Москвѣ положили такую резолюцію: «146-го апрѣля въ 20 де. Досмотрѣтъ въ Разрядѣ, чаю, указъ о томъ посланъ въ Коломну, и съ Коломны о томъ писано жъ, что выслать людей»⁵⁾.

Всего дѣловцовъ съ Коломны, посада и уѣзда, Венева, посада и уѣзда, и Епифанскаго уѣзда въ распоряженіе Вельяминова должно было поступить 2077 чел. Въ отпискѣ, полученной въ Москвѣ ¹¹/V онъ доносилъ, что ²⁰/IV къ нему съ Веневского посада было прислано 50 чел., а съ Веневского уѣзда 68 чел., съ Епифанскаго — 6 чел. и 2 лошади. Въ три дня эта сотня дѣловцовъ высѣкла 1045 сажень лѣсного завала. 23, 24 и 26 апрѣля и 7 мая изъ Коломны было прислано 1521 чел. да 322 лош. Всего у него оказалось 1639 чел. и 348 лош. Въ первыхъ чис-

¹⁾ Вл. ст. № 81 л. 49.

²⁾ Вл. ст. № 81 л. 97.

³⁾ Вл. ст. № 85 л. 183.

⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 98—99.

⁵⁾ Вл. ст. № 81 л. 121.

лахъ мая Вельяминовъ доносилъ въ Разрядъ, что онъ «тѣмъ сошнымъ людемъ розмѣрилъ по живущимъ апрѣля въ 25 день ровъ копать и надолобы и честикъ ставить»¹⁾.

Въ обстоятельномъ донесеніи, полученномъ на Тулѣ 11/v, Вельяминовъ сообщалъ о большихъ поврежденіяхъ въ засѣчныхъ лѣсахъ. «И въ той засѣкѣ, писалъ Вельяминовъ, за чертою во многихъ мѣстахъ лѣсъ сѣченъ, и дороги проложены большія дровосѣчныя, а противъ города Веневы за чертою высѣчено вдоль по засѣкѣ на 2 верстахъ, а поперегъ сѣчено отъ черты до черты степные стороны, сѣкли Веневсково посаду всякіе люди, а съ русскія стороны сѣкли помѣщики и вотчинники, и во многихъ, г., мѣстѣхъ завалу лѣсново сѣчь нечево, и твоему государеву дѣлу поруха и мотчанья учинилося многое. И я, х. т., тѣхъ сель и деревень крестьянъ въ твоей государевой пенѣ велѣлъ давать на поруку до твоево г. указу, и о томъ, г., мнѣ, х. с., какъ укажешь». Вмѣстѣ съ тѣмъ Вельяминовъ предостерегалъ, что его дѣловцы, въ случаѣ нападенія крымцевъ, совершенно беззащитны: «у сошныхъ людей вогненново бою нѣту, оберегать засѣки и въ приходъ воинскихъ людей сидѣть въ острогѣ нечѣмъ»²⁾.

Получивъ 13/v изъ Разряда грамоту о томъ, что ему надлежитъ быть «съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ», Вельяминовъ отправилъ на Тулу донесеніе о ходѣ дѣлъ на своемъ звенѣ. «Веневская засѣка, писалъ онъ, отъ Тульскіе и отъ Коширскіе засѣки отроги, в межъ тѣхъ отроговъ съ тово мѣста на 2344 саженьяхъ». Располагая 1639 дѣловцами и 348 лошадьми, Вельяминовъ къ половинѣ мая поставилъ башню и избу у Княжихъ воротъ и ставилъ передъ башней острогъ, — «да черезъ поля на степи, гдѣ лѣсу нѣтъ, въ Гробороновыхъ воротѣхъ сдѣлано 4 колоды опускаемыхъ, да на 1644 саженьяхъ поставлены надолобы втрое, и честикъ били, и ровъ копали, и по рву плетень заплели, и изо рву землю насыпали, и за тѣмъ валомъ пѣшево стоячево человекъ не видѣти. Да тѣми же сошными людьми по се время завалу лѣсново высѣчено на 3745-и саженьѣхъ, опричь коломнечъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей. А коломнечи по г. грамотѣ з живущево со 61 чети съ полосминою апрѣля съ 27-го числа въ Княжихъ воротѣхъ острогу поставили на пяти саженьѣхъ да рву копали и надолобы ставили и честикъ били около острогу на 6-ти саженьѣхъ, да мосту мостили на 30 саженьѣхъ, да надолобъ у воротъ поставили въ двѣ рядъ на 2 сотъ саженьѣхъ, да колоду опускающую, да лѣсного завалу

¹⁾ Вл. ст. № 85 л. 169 и № 86 л. 137. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 170—171.

высѣкли на 1450 саженьхъ. И заваль лѣсной некрѣпокъ, лѣсъ рѣдокъ. Да въ Княжихъ же, господа, воротѣхъ надобно 7-мь колодь опускаемыхъ да мосту мостить на 140 саженьхъ, и по обѣ стороны надолобы ставити въ двѣ рядъ, и въ иныхъ на полыхъ мѣстѣхъ надолобы дѣлать, и около острогу ровъ копать и честики бить. Да степново мѣста промежь дуб-ровъ не дѣлано на 700 саженьхъ, да лѣсного завалу не высѣчено много. А какъ заваль сошнымъ людемъ сѣчь отводить, и въ то время по живущимъ четвертямъ имъ размѣрить. И сколь скоро засѣку мочна здѣлать, и про то вѣдати немочно, — въ ведряные дни государева дѣла поспѣшка, а въ ненася дѣлу мотчанья. И мая, господа, въ 9 день коломнечи отъ засѣки поѣхали на государеву службу на Рязань. А по г. указу съ коломнечъ съ живущего съ 61 чети съ полуосминою довелось было взять съ нихъ къ засѣчному дѣлу сошныхъ людей 305 человекъ да 61 лошадь. Да съ Веневского посаду противъ г. указу маія по 15 число не прислано 35 человекъ да 7 лошадей. Да съ Коломны не прислано 134 человекъ да 27-ми лошадей. Да по г. указу для подымныхъ людей къ Веневской засѣкѣ посыланъ высылать туленинъ сынъ боярской Михаило Сергѣевъ, и по его росписи съ Веневского уѣзду подымныхъ людей 40 человекъ. И мѣся по 13 день объявились у засѣки тѣхъ людѣхъ 30 человекъ съ пищальми. Да у той жъ засѣки приписные села и деревни Тульского уѣзду. А вѣдаютъ и оберегаютъ тое засѣку тѣхъ сель и деревень приписные сторожи. И по государеву указу довелось съ нихъ къ Веневской засѣкѣ взять подымныхъ людей, и онѣ г. указу не послушали, подымныхъ людей къ засѣкѣ на [не?] даютъ». Вельяминовъ, повторяя въ своемъ донесеніи на Тулу сообщеніе о порухахъ засѣчному лѣсу, сдѣланное имъ ранѣе въ Москву, прибавлялъ, что виновные въ этихъ порухахъ окрестные жители «чинятца сильни, порукъ по себѣ не даютъ». «И о томъ, господа, спрашивалъ воевода, мнѣ какъ укажете. А подъячево со мною у г. дѣла нѣтъ, написать и выложить и смѣту учинить некому». На прострапной отпискѣ Вельяминова на Тулѣ была положена слѣдующая резолюція: «Отписать, чтобъ прислалъ товарища съ чертежемъ и росписалъ бы въ чертежѣ, которое мѣсто дѣлать, и какъ онъ писалъ напередъ сево о томъ къ государю, что онъ дѣлаетъ засѣку за засѣкою. Да и про то къ нему отписать, что онъ такими многими людьми дѣлаетъ мѣшкотно, мошно было ему такими людьми давно отдѣлать: изъ-ыныхъ мѣсть пишуть — немногими людьми дѣлали, и засѣчные дѣла въ отдѣлкѣ»¹⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 137—139.

Между тѣмъ съ засѣвки на Вельяминова поступали жалобы. Такъ, 22/у на Тулѣ были заняты разборомъ жалобы на Вельяминова дворянъ московскихъ и жильцовъ. Засѣчныя работы Вельяминовъ раздѣлилъ по жеребьямъ между дѣловцами коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихихъ и дворянъ московскихъ, владѣвшихъ землей въ Коломенскомъ уѣздѣ. «И крестьянишка наши, били челомъ дворяне московскіе, жеребьи свои, что имъ по розвыткѣ довелось, здѣлоли. И нынѣча, г., пришелъ къ намъ на Тулу отъ засѣшнова дѣла Сидора Лодыженского дѣтина Оетка Ивановъ, а сказываетъ про людишекъ нашихъ и про крестьянишекъ: отъ воеводы Ивана Вельяминова къ нимъ налога многая». Дѣтина рассказывалъ, что Вельяминовъ за взятки однихъ дѣловцовъ отпускалъ, а другихъ заставлялъ дѣлать чужіе участки. Дворяне московскіе и жильцы жаловались на его «налогу» и писали: «крестьянишка, г., наши и людишка отъ ево Ивановой налоги и изгоны хотять брестъ розна мима старыхъ своихъ кучь, а намъ, х. т., и достоль розоритца, въ тѣхъ мѣсто крестьянишекъ своихъ и послать будетъ некова. А колоници, г., дворяне и дѣти боярскія отдѣльной своей жеребей отдѣлоли и крестьянъ своихъ и людей отъ засѣвки отпустили. А наши людишки и крестьянишки беспомощны, вступитца за нихъ у того засѣшнова дѣла некому, и потому, г., тѣ наши людишка и крестьянишка прислали отъ себя отъ засѣвки тебѣ, государю, бить челомъ, что изгона имъ многая. А которыя де, г., наши крестьянишка придуть на перемѣну, объявятца де ему Ивану, и онъ де Иванъ велить и тѣмъ крестьянишкомъ и обѣмъ половинамъ тутъ жа дѣлать». Дворяне московскіе просили разслѣдовать дѣйствія воеводы и дѣловцамъ ихъ «отъ того засѣшнова дѣла свободу учинить», отпустивъ ихъ по домамъ.

22/у крестьянинъ С. Лодыженского Оедоръ Ивановъ былъ допрошенъ княземъ Черкасскимъ съ товарищи. Черновой протоколъ его допроса сохранился. Оедоръ показалъ, что его прислалъ съ засѣвки къ боярину его Сидору Лодыженскому сстцкой, Ивана Новикова человекъ Матюшка Яковлевъ, съ своею сотнею «по совѣту со всеми посошными людьми для того, что имъ посошнымъ отъ Ивана Вельяминова тѣснота и налога большая. Пришло де ихъ на засѣку посошныхъ людей дѣловцовъ 2077 человекъ и розвытилъ де на нихъ на всѣхъ Иванъ Вельяминовъ надолобъ и рву копать и честику бить на десять человекъ по десяти сажень. И послѣ де розвытки онъ Иванъ поймавъ посулы, отпустилъ по домоу 1477 чел., а осталось де толко ихъ 600 чел., и они де достальныя люди жеребьи свои подѣлали. А какъ они жеребьи свои подѣлали, и Иванъ де Вельяминовъ накинудъ на нихъ дѣлать тѣхъ посошныхъ людей жеребьи,

которыхъ онъ Иванъ отпустилъ, и имъ де стало быть у дѣла невозможно. Да онъ же де Иванъ велѣлъ имъ на себя избы и баню ставить и погребъ дѣлать. И они де на избы и на баню и на погребъ лѣсъ готовить и возять. Да они жъ де какъ лѣсъ на башни и на острогъ и на избы привозять, и Иванъ де тотъ лѣсъ велитъ имъ привозить къ своему шатру къ запискѣ. А отъ записки емлетъ з бревна по 2 деньги. А ималъ де отъ записки денги подъячій, а какъ ево зовутъ, тово онъ не вѣдаетъ. А какъ хто отъ записки не дасть, и онъ де тѣхъ бревенъ и записывать не велитъ, и тѣ де бревна и пропадутъ. Да они жъ де посошные люди, какъ сперва пришли на засѣку для засѣчново дѣла, и съ нихъ де со всѣхъ съ 2077 чел. збиралъ голова Григорей Гомзяковъ по алтыну съ человѣка, а по Иванову ль велѣнью, и кому онъ тѣ денги отдалъ или себѣ взялъ, тово онъ не вѣдаетъ¹⁾. Въ концѣ мая такая же жалоба стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ и иноземцевъ, коломенскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, была отправлена и въ Москву. Челобитчики жаловались на тѣ же злоупотребленія Вельяминова, дополняя свои жалобы указаніемъ на то, что Вельяминовъ «для своей бездѣльной корысти надолобы дѣланные посѣкаетъ и иные велѣлъ ставить, и многіе затѣйные дѣла сверхъ г. указу дѣлалъ, и нынѣче, затѣвъ, дѣлаетъ, и валъ земляной черезъ степь копаеть, и людишекъ и крестьянишекъ держать для своей бездѣльные корысти». Челобитчики просили о на-
раженіи сыска про тѣ «затѣи» Вельяминова²⁾.

На Тулу между тѣмъ продолжали поступать отписки Вельяминова, въ которыхъ онъ попрежнему жаловался на недосылку дѣловцовъ и на разбѣгъ ихъ. ²⁶/v на Тулѣ было получено его обстоятельное донесеніе въ отвѣтъ на требованіе съ Тулы сообщить отчетъ о ходѣ дѣлъ на Веркушской засѣкѣ. Вельяминовъ писалъ, что онъ дѣлаетъ засѣку «по старому чертежу», «а не новою дѣлають засѣку». Онъ поставилъ въ Княжихъ воротахъ башню, острогъ и сторожевую избу, вокругъ острога выкопалъ ровъ, набилъ частичкъ и началъ мостить въ воротахъ мостъ. «А лѣсной заваль досѣченъ, писалъ онъ, и черезъ поля надолобы и честикъ сошные люди многія сдѣлали, а иные отдѣлываютъ, и ровъ выкопалъ, а достойной ровъ на штидесять саженьхъ докапываютъ, и на степи ровъ копанъ для поспѣшенья, и земленова валу надобна повысить». Въ воротахъ онъ сдѣлалъ 4 колоды опускныхъ и черезъ ровъ мостъ. Вельяминовъ находилъ, что въ Грабороновыхъ воротахъ надобно поставить земляной городокъ да подлѣ рву два городка для береженія и отходу

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 222—224.

²⁾ Вл. ст. № 85 л. 298.

государевымъ ратнымъ людямъ и два моста черезъ Большой Осетръ и черезъ Меньшой Сухой Осетрець. Приняться за эти работы безъ государева указа Вельяминовъ не рѣшался. Кромѣ того, черезъ Большой Осетръ надо было набить частикъ, котораго сейчасъ нельзя было поставить изъ-за большой воды. Съ Коломны и Венева по 25/v дѣловцовъ къ нему не прислали, «и за тѣхъ нѣтчиковъ, и которыя отъ засѣвки бѣжали, ихъ жеребей, всякія крѣпости, дѣлають для поспѣшенья сошныя люди, которыя нынѣ у дѣла». Вельяминовъ сдѣлалъ дѣловцамъ только одинъ смотръ, такъ какъ сошныя люди «были врозни у дѣла». Въ удостовѣреніе разбѣга посохи Вельяминовъ прилагалъ роспись скрывшимся дѣловцамъ. На Тулѣ его дѣятельностью остались недовольны, на отпискѣ его положена помѣта: «Отписать: велѣтъ валъ повесить и крѣпостями всякими укрѣпить, безъ чево быть нелѣзъ, и мость подѣлать. А о томъ ему отписать съ осудомъ: писалъ напередъ сево, что дѣловцовъ мало, а смотрѣлъ непочасту»¹⁾.

Недовольство дѣятельностью Вельяминова въ связи съ жалобами на него разрѣшилось назначеніемъ надъ нимъ ревизіи. 27/v Разрядъ послалъ Черкасскому приказаніе нарядить надъ Вельяминовымъ слѣдствіе²⁾. Но Черкасскій упредилъ это распоряженіе отправленіемъ на Веркушскую засѣку дворянина московскаго Осипа Елизарова. Елизаровъ уже 25/v былъ на Веркушской засѣкѣ и началъ слѣдствіе надъ Вельяминовымъ. Въ инструкціи Елизарову были выписаны жалобы, поданныя на него служилыми людьми³⁾. Впрочемъ, первоначально слѣдствіе относительно дѣятельности Вельяминова было официально прикрито другимъ поводомъ, по крайней мѣрѣ, для Вельяминова. Въ своей отпискѣ, полученной на Тулѣ 1/vi, Вельяминовъ сообщалъ слѣдующее: «присланъ отъ васъ съ Тулы Іосипъ Елизаровъ обыскивать сошными людьми, а по г. указу многимъ сошнымъ людямъ за непослушаніе и которые воруютъ, виномъ торгуютъ, чинилъ наказаніе нещадно, а у которыхъ людей вино вынето, тѣмъ людямъ послалъ роспись». Въ отвѣтъ на его отписку съ Тулы распорядились «сыскивать (о винѣ) накрѣпко».

Дѣло съ виномъ обстояло такъ. 6/v туляне дѣти боярскіе привели съ виномъ крестьянина коломенскаго епископа Рафаила Давыдка Осипова, «а съ нимъ принесли боченокъ вина, а въ немъ съ полведра, да ковшь да чарку». Давыдка сказалъ, что онъ вино привезъ съ собою, а продавалъ въ чарки. Десятникъ Гараська Ермолаевъ жаловался на двухъ казаковъ его десятка, «что они піють у сошныхъ людей въ чарки».

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 336—339. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 299—300. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 224b—233.

Тотчасъ же «на выймовку» были посланы понятые: двое дѣтей боярскихъ, веневакскій посадскій человѣкъ и казакъ. У крестьянъ Емельяна Бутурлина они «вынесли» въ бочкѣ съ ведро вина, да ковшъ да чарку. Крестьянинъ, у котораго оказалось вино, сослался на то, что онъ торговаль имъ по порученію приказчика, а приказчикъ уѣхаль на Тулу. Разслѣдованіе было продолжено, и удалось найти еще «бочку вина да галенокъ, да два ковша винныхъ копеечныхъ, а третей ковшъ большой, по два гроша вина продаетъ. А питуховъ съ собою не привели: разбѣжались де». Это вино оказалось у коломенскаго крестьянина Никиты Вельямина — Марка. Маркъ сказалъ, что вино это принадлежитъ его приказчику, а приказчикъ уѣхаль на Тулу¹⁾.

Вельяминовъ скоро почувствовалъ, куда еще направлень розыскъ Осипа Елизарова. Въ послѣднихъ числахъ мая Вельяминовъ уже жалуется Черкасскому на то, что Елизаровъ «обыскиваль неправдою и съ посеганьемъ»: «сошныхъ людей многихъ билъ, а велѣль имъ говорить на меня». Въ грамотѣ, адресованной Вельяминову, Черкасскій объясняль воеводѣ, что «велѣно ему (т.-е. Елизарову) по наказу сыскати пососными людьми всѣми людьми накрѣнко, а не одними тѣми, у которыхъ вино вынато»²⁾.

Свои оправданія Вельяминовъ превратилъ въ обвинительный актъ Елизарову. «Какъ пріѣхаль къ засѣкѣ Осипъ Елизаровъ, писалъ Вельяминовъ Черкасскому, мая съ 25 числа іюня по 2 число сошныя люди не слушали и за[сѣ]чныхъ крѣпостей не дѣлали, и за тѣмъ засѣчное дѣло стало»³⁾... Въ другой отпискѣ Черкасскому Вельяминовъ пытался по своему изобразить ходъ дѣла у него на засѣкѣ. Дѣловцы пришли къ нему «послѣ иныхъ засѣкъ двѣ недѣли спустя, а зачели дѣлать апрѣля съ 25-го числа». Слѣдуя г. указу, сошныхъ людей онъ «нудилъ и дѣлалъ наспѣхъ». «А за непослушанья, что ровъ копали не по указу и надолобы и честикъ дѣлали худы, а иные дѣлать не хотѣли, и отъ воровства унималъ, чинилъ наказанья, билъ нещадно». Правильный ходъ работъ былъ нарушенъ появленіемъ по доводу Сидора Лодыженскаго Осипа Елизарова. «И сошныя люди, писалъ Вельяминовъ, въ обыскѣхъ но меня затѣвають ложно за то, что имъ за государево дѣло чинилъ наказанья, билъ нещадно». Вельяминовъ утверждалъ, что на его засѣку прислано было 1646 чел., изъ которыхъ самовольно сошли 71 чел., и «въ то число объявились у засѣки вмѣсто тѣхъ бѣглыхъ людей 28 чел.»; не дослано 35 чел. съ Веневакской посады и 91 чел. съ Коломны. Коломен-

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 70—72. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 260, 386. ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 233—234.

скіе дворяне и дѣти боярскіе уѣхали съ засѣки, а съ ними должно было быть 305 чел. На упрекъ въ томъ, что онъ построилъ себѣ мыльню, конюшню да погребъ, Вельяминовъ возражалъ: «въ К[н]ежихъ воротѣхъ поставлена изба сторожевая, а на меня сошныя люди хорѣмъ ничево не дѣлали». Вельяминовъ жаловался, что съ него требуютъ скорѣйшаго окончанія засѣчныхъ работъ, а «Осипъ Елизаровъ списки сошныхъ людей, пересмотря, у себя держитъ маія з 25-го числа по двадцать девятое число. И сошныя люди не слушаютъ, засѣчныхъ крѣпостей не дѣлаютъ, и за тѣмъ государева дѣла стала». «И которые люди отъ засѣки розбѣгутца, писалъ воевода, и мнѣ про тѣхъ людей вѣдати не по чемъ, и мнѣ бы въ томъ отъ государя въ опалѣ не быть. А подъячева со мною у государева дѣла нѣтъ, а самъ грамотѣ ма[ло] умѣю, писать всякихъ государевыхъ дѣлъ некому». На отпискѣ помѣта: «Отписать къ Осипу Елизарову, велѣтъ сыскивать. А засѣчново бѣ дѣла не поставить, велѣтъ дѣлать попрежнему съ поспѣшеньемъ»¹⁾.

Вельяминовъ энергично продолжалъ оправдываться и увѣрять, что «Осипъ Елизаровъ обыскивалъ съ великимъ посеганіемъ и неправдою: сошныхъ людей билъ и мучилъ, а велѣлъ на него говорить неправду». «Милость, государь, покажи, князь Иванъ Борисовичъ, взывалъ воевода, вели сыскать вправду и тѣхъ нѣтчиковъ, которые отъ засѣки бѣжали, опросить, по чѣму они отпуску отъ засѣки сходили и что кому отъ тово довали, чтобъ мнѣ стъ Осипова посиганья отъ государя безъ вины въ опалѣ не быть. А только бѣ, государь князь Иванъ Борисовичъ, мнѣ было воровать и оттого корысну быть, и по государеву указу на Веневѣ государевъ окольникъ князь Семень Васильевичъ Прозоровской, и онѣ бѣ на меня въ моихъ неправдахъ государю били челомъ, а окольникъ князю Семену Васильевичу извѣщали, и на Веневѣ всякихъ чиновъ людемъ являли. А сошнымъ, государь, людемъ маія съ 9 числа смотрю не бывала, потому што были у засѣчного дѣла врозни. И которые люди отъ засѣчново дѣла розбѣгутца, и мнѣ про нихъ вѣдати не по чѣму, — Осипъ Елизаровъ ко мнѣ списковъ сошныхъ людей маія по 31 число не пришлетъ. А сошныхъ людей непослушанья великое, и отказываютъ мнѣ, что они послали къ вамъ бояромъ битъ челомъ обѣ отпускѣ. И государеву дѣлу чинитца мотчанья великое. И мнѣ бѣ въ томъ ихъ непослушанья отъ государя въ опалѣ не быть. Да по государеву указу и по вашему боярскому сыщикъ Осипъ Елизаровъ про сошныхъ людей меня допрашивалъ передъ сошными людьми всеми и къ той скаскѣ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 417а—417б.

руку приложить не даль, а писалъ, государи, къ вамъ бояромъ по меня непослушанья, бутто я къ той своей скаскѣ руки не приложилъ, и я, государи, скаску послалъ къ вамъ бояромъ за своею рукою. А подьячева у государева дѣла со мною нѣтъ, къ государю писать и о всякихъ дѣлѣхъ и къ вамъ бояромъ некому». Для подкрѣпленія своей версиі Вельяминовъ прилагалъ и сказку, снабженную его собственнымъ рукоприкладствомъ. Сказка гласила: «Маія въ 25 день по государеву (*n. m.*) указу и по показу боярина князя Ивана Борисовича Черкаского съ товарищи сыщику Осипу Елизарову Иванъ Вельяминовъ въ допросѣ козаль. По государеву (*n. m.*) кресному цѣлованью отъ Вeneвскіе засѣки сошныхъ людей 1477 человекъ отъ засѣчново дѣла не отпускавалъ, и посуловъ съ нихъ отъ тово не имывалъ, и тѣхъ людей на сошныхъ дѣловцовъ засѣчново дѣла не накладывалъ. Сошныхъ людей по росписямъ къ засѣкамъ прислано 1646 человекъ, не того числа по скаскѣ десятниковъ бѣжали 71 человекъ, да въ недосылкѣ съ Вeneвы съ посаду 35 человекъ, да съ Коломны 91 человекъ, да коломнечъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 305 человекъ. И за тѣхъ людей коломничи дѣти боярскіе засѣчное дѣла дѣлали сами и поѣхали по государеву службу, а тѣ люди съ Коломны противъ государева указу въ томъ же числѣ въ недосылкѣ. А лѣсу къ запискѣ къ шетру вазить не веливалъ, и отъ записки подьячему з бревна имать не веливалъ, и головѣ Григорью Гомзякову по себя денехъ збирать не веливалъ, и на башню, и на конюшню лѣсу возить и погребать дѣлать по себя не веливалъ. А подьячево у государева дѣла со мною нѣтъ, а ималъ для писема діячка Коломенского посаду Ивашка Павлова. И тому діяку пришла перемѣна, и онъ збрелъ на Коломну жить». На Тулѣ была положена слѣдующая резолюція: «Отписать съ осудомъ, что онъ здѣлалъ негораздо, что сыщику рѣчи даль и руки не приложилъ, а присылаетъ рѣчи мимо сыщика, а сыщику велѣно у него взять за рукою. А засѣку велѣно додѣлывать Осипу Елизарову, и онъ бы наказъ и списки и указные грамоты отдать Осипу. А по дьячка послать на Коломну — велѣтъ прислать на Тулу»¹⁾. «И ты то сплutowалъ, отвѣчали Вельяминову съ Тулы, въ грамотѣ, разработанной изъ этой помѣты, что сказку свою къ намъ прислалъ, довелось было тебѣ сказку свою отдать къ сыску Осипу Елизарову, а то ты на Осипа Елизарова затѣваешь, будто онъ обыскиваетъ про тебя съ посеганьемъ (зачеркнуто: про твое плutowство). Намъ на Тулѣ въ роспросѣ сказывалъ (такъ!) Ивана Никитича Романова крестьяне

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 78—80.

про твое плутовство, что они тебѣ отнесли, купя, меду четыре пуда, а дали три рубли (зачеркнуто: мы велѣли засѣку додѣлывать Осипу Елизарову), а тебѣ у дѣла быть не велѣли, и ты бѣ г. наказъ и списки посошныхъ людей и г. указыныя грамоты отдалъ Осипу Елизарову»¹⁾.

Еъ июнѣ развязались языки и у коломенскихъ посадскихъ людей. Они подали челобитную, въ которой жаловались на то, что Вельяминовъ заставилъ ихъ дѣловцовъ додѣлывать участки, брошенные неконченными коломенской уѣздной посохой, и ихъ дѣловцамъ пришлось поэтому проработать на чертѣ 3 лишнихъ недѣли; когда было кончено и это заданіе, Вельяминовъ, пославъ соотвѣтствующія донесенія на Тулу и въ Москву, дѣловцовъ все-таки не отпустилъ, — заставилъ ихъ «вновь земляной валь высить и дерномъ выкладывать и землю насыпать». Коломннчи подчинились, «валь земляной высили, верхъ косою сажени, а поперегъ тожь, дерномъ выклали и землю насыпали», всего 115 сажень, но затѣмъ 4/VI били челомъ на задержку кн. Черкасскому. Черкасскій отдалъ распоряженіе отпустить коломенскихъ дѣловцовъ съ засѣки. Вельяминовъ ихъ отпустилъ, но... безъ соотвѣтствующаго увѣдомленія коломенскаго воеводы. 22/VI коломннчи опять должны были ѣхать съ челобитьемъ на Тулу, Черкасскій снова предписалъ И. Вельяминову датъ имъ формальное разрѣшеніе вернуться въ Коломну, и опять И. Вельяминовъ не послушался Черкаскаго. Между тѣмъ коломенскій воевода, не имѣя официальнаго увѣдомленія о роспускѣ коломенскихъ дѣловцовъ, «пересажалъ» ихъ въ тюрьму. То же самое продѣлалъ съ коломенскими дѣловцами, случившимися на Веневѣ, и кн. Прозоровскій. Всѣ эти обстоятельства, вскрытыя на Тулѣ челобитьями коломннчей, конечно, не послужили на пользу И. Вельяминову²⁾.

Вельяминовъ оправдывался и передъ Прозоровскимъ. 3/VI онъ ѣздилъ на Веневъ и жаловался Прозоровскому на разбѣгъ посошныхъ людей. Но хлопоты эти не помогли Вельяминову, и Прозоровскій распорядился передать начальство надъ засѣкой Елизарову³⁾, приказавъ, однако, Елизарову списки даточныхъ людей, отобранные имъ у Вельяминова, возвратитъ ему обратно⁴⁾. Между тѣмъ матеріаль слѣдствія, веденнаго О. Елизаровымъ, былъ доставленъ на Тулу, и съ Тулы былъ представленъ въ Москву обстоятельный докладъ относительно злоупотребленій И. Вельяминова⁵⁾.

Слѣдствіе относительно злоупотребленій И. Вельяминова было ведено Елизаровымъ энергично, и допрошены были едва ли не всѣ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 387—388. ²⁾ Сѣвск. ст. № 107 л. 106. ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 134—137 и 81. ⁴⁾ Вл. ст. № 86 л. 417 сл. ⁵⁾ Вл. ст. № 75 лл. 190—191

дѣловцы, работавшіе на Веркушской засѣлкѣ. Отвѣты допрашиваемыхъ заносились въ протоколы отъ отдѣльныхъ группъ дѣловцовъ, взятыхъ съ посада или съ владѣній одного владѣльца; но иногда показанія записывались и со словъ дѣловцовъ, выставленныхъ нѣсколькими владѣльцами. Показанія дѣлались или самими посошными людьми или ихъ старостами и десятскими. Формулировались они однообразно. Такъ, даточные съ коломенской вотчины Чудова монастыря, с. Высокаго, показали, что «собрали они межъ себя съ полтораста человекъ 10 рублей денегъ на Ивана Вельяминова, а збираль и отдалъ тѣ денги Ивану Вельяминову сотникъ ихъ Карпунка Денисовъ». Даточные боярина Ив. Ник. Романова показали: «Ивану Вельяминову, собравъ денгами съ розныхъ помѣщиковъ со ста съ пятнадцати человекъ и купя меду четыре пуды, отнесли въ станъ...» Деньги собирались съ посохи не только на Вельяминова, но также и на засѣчнаго голову Григорія Гомзякова, и на дьячка, сидѣвшаго «у записки бревень», котораго никто изъ посохи не могъ даже назвать по имени, и на человека И. Вельяминова Богдашку. Высокое положеніе владѣльцевъ не избавляло посоху отъ уплаты контрибуціи: платили не только дѣловцы рядовыхъ служилыхъ людей, но и дѣловцы монастырскихъ вотчинъ и крупныхъ бояръ. Большинство допрашиваемыхъ утверждало, что денги ими собирались по ихъ иниціативѣ безъ всякаго вымогательства со стороны Вельяминова или Гомзякова — «въ почестъ», «чтобы (Вельяминовъ и Гомзяковъ) имъ налоги не учинили» и т. д. Крестьяне посольскаго дьяка Максима Матюшкина, на примѣръ, показали, что они дали Гомзякову 10 денегъ «въ почестъ, чтобъ отъ него налоги не была, а у иныхъ просилъ честью». Съ нѣкоторыхъ дѣловцовъ ихъ десятскіе сбирали денги, даже не объясняя, кому этотъ сборъ предназначенъ. Согласно показаніямъ посошныхъ людей, И. Вельяминову было передано всего 32 р. 6 ал. 2¹/₂ д., 5 пудовъ меда, вина на 2¹/₄ р., рыбы на 20 алтынъ. Гр. Гомзяковъ получилъ 25 р. 3 ал. 4 д., а дьячокъ грошами и денежками набралъ 1 р. 16 ал.¹⁾

Были показанія и вполне благопріятныя для засѣчной администраціи. Такъ, дѣловцы венецкіе и даже коломенскіе посадскіе и нѣкоторыхъ владѣльцевъ показали очень уклончиво, что «налоги имъ отъ Ив. Вельяминова никакіе не была, и посуловъ съ нихъ не имываль, и голова Григорей Гомзяковъ по алтыну съ нихъ не збирываль, и подьячему отъ записки по двѣ денги з бревна они не давали и на баню и на погребъ лѣсу Ив. Вельяминову не важивали. А отпускаль ли Иванъ посошныхъ людей и ималь ли съ ково посулы, или голова что съ ково

¹⁾ Подсчетъ принадлежитъ автору.

збиралъ, или хто подъячему отъ записки далъ, — таво не вѣдаютъ. А дѣла засѣчное по розвытки ль на нихъ Иванъ клалъ или нѣтъ, таво они не знаютъ: сколько кому велитъ отвестъ отъ мѣры, то и дѣлаютъ, а здѣлавъ то дѣ[ло], и онъ иное заставитъ. А сколько у Ивана посошныхъ людей по списку была, то они не вѣдаютъ же. А изба поставлена въ острогѣ ими сашными людьми, а для чево тае избу (И. Вельяминовъ) велѣлъ поставить, для государева ль дѣла или себѣ, — таво они не вѣдаютъ».

Съ прямыми и рѣшительными обвиненіями противъ И. Вельяминова выстушили только 3 дѣловца Сидора Лодыженскаго, но и они показали лишь слѣдующее: «Посошныхъ людей Ив. Вельяминовъ отпускатъ ли и посулы съ нихъ ималъ ли, и таво они не вѣдаютъ. А съ нихъ Ив. Вельяминовъ и голова Гр. Гомзяковъ ничево не имали, и подъячему отъ письма съ бревень не давали. А товарища своего Ѳедку Иванова посылали они бить челомъ отъ себя, а не ото всѣхъ посошныхъ людей — о томъ, что намъ передъ посошными людьми отъ Ивана налога: и бьетъ и дѣла велитъ передѣлывать. А на баню и на погребъ лѣсу Ив. Вельяминову не важивали». По поводу другихъ вопросовъ (порядокъ разверстки работы, общее количество дѣловцовъ на засѣкѣ и т. д.) дѣловцы Лодыженскаго отозвались незнаіемъ. Относительно бани и погреба для Ив. Вельяминова всѣ дѣловцы показали единодушно, что лѣса на погребъ и баню они «не важивали».

И Вельяминовъ и Гомзяковъ оправдывались. Согласно тексту протоколовъ, И. Вельяминовъ показалъ на допросѣ почти то же, что и въ цитированной отпискѣ. «Отъ государева дѣла з засѣки посошныхъ людей 1477 человекъ не отпускивалъ и посуловъ съ нихъ не имывалъ ни съ одного человекъ и на сошныхъ людей засѣчного дѣла отпускныхъ людей жеребьевъ не наметывалъ. А дѣлоли они не по розвытки, сваломъ». Стараясь показать свое усердіе, воевода объяснялъ, что въ недосылкѣ у него числилось 474 дѣловца, и тѣмъ не менѣе съ присланной посохой онъ высѣкъ 1400 сажень завала, намостилъ въ воротахъ 30 сажень моста, поставилъ опускную колоду и 5 сажень острога, выкопалъ 6 сажень рва, набилъ частичъ у острога и на 200 саженьяхъ соорудилъ надолобы. Посоху онъ отпустилъ не за взятки, увѣрялъ воевода, а только по государственной грамотѣ, когда дѣловцы уже закончили свое дѣло. Г. Гомзяковъ показалъ, что онъ не знаетъ, сколько было всего посохи на засѣкѣ у И. Вельяминова, и что по алтыну съ 2077 чел. «на Ивана Вельяминова» онъ не «збирывалъ». «А которые розныхъ помѣщиковъ крестьяне ему, Григорію, давали что въ почестъ, и тѣхъ денегъ ему дошло 5 рублевъ. А хто

имяны давали ему что въ почестъ и посколку, того онъ не упомянуть». На остальные вопросы Гомзяковъ отвѣчать отказался: бралъ ли Вельяминовъ посулы, возила ли ему посоха на баню и на погребъ лѣсъ, для чего поставлена Вельяминовымъ изба и т. д. — Гомзяковъ не зналъ 1).

Въ первыхъ числахъ іюня Вельяминовъ, вѣроятно, впредь до рѣшенія дѣла въ Москвѣ все-таки не былъ устраненъ отъ завѣдыванія засѣкой. 1/VI онъ сообщалъ на Тулу о томъ, что Иванъ Бунинъ прислалъ къ нему съ Бѣлева 10 чел. наемныхъ людей, и 38 чел. явились съ Веневского посада. Въ началѣ іюня онъ хлопочетъ о доставленіи на свое звено наряда. Вельяминовъ указывалъ на опасное положеніе этого звена при томъ незначительномъ количествѣ людей, которымъ онъ располагалъ. На отпискѣ его была положена такая резолюція: «Отписать: велѣтъ собирать подымовныхъ людей и быть съ тѣми людьми до прибавочныхъ людей, а по вѣстемъ людей прибавить»²⁾. 3/VI онъ произвелъ смотръ дѣловцамъ, объявившимся у Веркушской засѣки, и составилъ списокъ нѣтчикамъ³⁾. 7/VI на Тулѣ была получена отписка его, въ которой онъ жаловался на разбѣгъ дѣловцовъ⁴⁾. Только 10/VI послѣдовало окончательное рѣшеніе, И. Вельяминовъ былъ окончательно отстраненъ отъ должности и принужденъ былъ ее сдать своему замѣстителю Осипу Елизарову⁵⁾. Не успѣлъ Елизаровъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ уже вызвалъ неудовольствіе своего ближайшаго начальника: 11/VI Прозоровскій жаловался на него на Тулу, что онъ не укрѣпляетъ засѣкъ и не пишетъ ему⁶⁾.

Вельяминовъ, повидимому, или временно какъ-то сумѣлъ оправдаться, или Елизаровъ былъ отстраненъ вслѣдствіе недовольства этимъ назначеніемъ со стороны князя Прозоровскаго. Въ концѣ іюня мы опять находимъ Вельяминова на Веркушской засѣкѣ, — выражающимъ Прозоровскому свое безпокойство о томъ, что не хватаетъ дѣловцовъ⁷⁾. На то же онъ жалуется Прозоровскому 6/VII, сообщая, что нѣтчики и ослушники съ Коломенскаго посада и уѣзда къ нему до сихъ поръ не присланы, и засѣки «дѣлать ему некъмъ», и препровождаетъ росписъ полковника Росформа, сколько тому надо пороху, пулекъ, фитилю, шкѣ и шпакъ⁸⁾. Мы видимъ Вельяминова на Веркушской засѣкѣ и въ концѣ іюля: 27/VII на Тулѣ было получено отъ него донесеніе о разбѣгѣ его при-

1) Прик. ст. № 108, IV, лл. 213—242. Допросы посохи по дѣлу И. Вельяминова оторвались въ архивѣ отъ остальной массы дѣлопроизводства 1638 г. относительно работъ на чертѣ. 2) Вл. ст. № 75 лл. 77 и 299. 3) Вл. ст. № 76 лл. 364—376. 4) Вл. ст. № 75 л. 272. 5) Вл. ст. № 75 лл. 109—110 и А. М. Г. II № 115. 6) Вл. ст. № 75 лл. 105—106. 7) Вл. ст. № 75 л. 294. 8) Вл. ст. № 75 лл. 278—279.

бора. Въ маѣ изъ Бѣлева были къ нему присланы 10 чел. охочихъ людей, которымъ было выдано жалованье съ мая по декабрь по 8 р. на человѣка. ¹⁹/vii новоприборные, казакъ Олешка Максимовъ кузнецъ, Самойликъ Ѳедоровъ портной мастеръ, Мишка Коргошинъ, Осипко Типинъ кузнецъ, Иванъ Филипповъ кузнецъ, съ государевой службы отъ Княжихъ воротъ сбѣжали. Съ Тулы въ отвѣтъ на донесеніе Вельяминова распорядились нѣтчиковъ выслать изъ Бѣлева обратно, учиня имъ наказанье ¹).

Только ⁵/viii Вельяминовъ былъ окончательно смѣненъ, и на его мѣсто на Веркушскую засѣку былъ назначенъ кн. Ѳедоръ Самойловичъ Бѣльскій. ¹/viii Вельяминовъ былъ отправленъ на Тулу для «подлинного сыску» ²).

На Тулѣ началось теперь и новое дѣло о злоупотребленіяхъ Вельяминова, вызванное челобитьями крестьянъ Ивана Никитича и Ирины Никитичны Романовыхъ. Оно было отчасти продолженіемъ перваго. ¹⁹/viii надъ Вельяминовымъ на Веневѣ было наряжено слѣдствіе, на этотъ разъ порученное самому Прозоровскому. Черкасскій препроводилъ Прозоровскому данныя о злоупотребленіяхъ Вельяминова въ маѣ мѣсяцѣ, когда тотъ стоялъ въ Озеринской слободѣ у казака Гурка, и сообщилъ о томъ, что люди, сбравшіе на Вельяминова деньги, съсканы и приведены на Тулу. На допросѣ крестьянинъ Романовыхъ Сеопька Игнатъевъ сказалъ, что онъ собралъ съ крестьянъ Ивана Никитича и Ирины Никитичны три рубля денегъ и на тѣ деньги купилъ на кабацкѣ меду четыре пуда, и тотъ медъ былъ доставленъ къ шатру Вельяминова, а Вельяминовъ тотъ медъ отослалъ на Веневъ къ себѣ на подворье. Вельяминовъ возражалъ на это, утверждая, что онъ меду не бралъ и на Веневъ не отсылалъ, — «а то де онъ слышалъ, что къ дворнику ево катку меду привезли, а принялъ тотъ медъ дворникъ безъ ево вѣдома. И какъ тотъ медъ привезенъ, такъ де и по ся мѣста стоять, а хто тотъ медъ привезъ, и х кому привезли, тово онъ не вѣдаетъ». Черкасскій поручилъ Прозоровскому произвести слѣдствіе на мѣстѣ, выяснитъ всю исторію съ медомъ и разузнать, сколько пудовъ его привезено на подворье къ Вельяминову. «А что въ роспросѣ Ивана Вельяминова дворникъ Гурко скажетъ, и ты бь тѣ роспросные рѣчи прислалъ ко мнѣ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ» ³), обращался Черкасскій къ Прозоровскому.

Прозоровскій не замедлилъ разслѣдованіемъ: ²¹/viii Черкасскимъ былъ уже полученъ отъ него отвѣтъ. ²⁰/viii Прозоровскій распросилъ

¹) Вл. ст. № 76 л. 294.

²) Вл. ст. № 76 лл. 201, 282—283, 462, 410—412.

³) Вл. ст. № 76 лл. 117—119.

дворника Гурку накрѣпко. Гурка показаль, что за недѣлю до Николина дни къ нему на дворъ привезли кадку меду, пуда съ четыре, — «сказался де денщикъ (т.-е. денщикъ Вельяминова), да съ нимъ три человекъ по-сошныхъ людей. И поставили де они тотъ медъ на погребѣцѣ, а ска-зали де женѣ ево Гурковѣ, что де тотъ медъ велѣль Иванъ Вельяминовъ поставить у него на дворѣ на погребѣцѣ». Самого Гурки не было дома, и именъ людей, привезшихъ медъ, онъ назвать не могъ. Дня три спустя прѣхаль отъ засѣки человекъ И. Вельяминова, Богдашка, «да тотъ медъ поставиль въ погребъ къ своему меду». Отправляясь на Тулу, Вельяминовъ захватилъ съ собой и свой медъ изъ погреба, — «а тово де меду не велѣль имать, а сказаль де ему Иванъ про тотъ медъ, что де нельзя ево съ собою взять для тово, что сказываютъ де пососные люди, что бутто де тотъ медъ пососные люди принесли къ нему къ Ивану въ поминкахъ, и тому де меду стоять до времени»¹⁾. Исторія съ медомъ и рѣшила окончательно судьбу Вельяминова.

Кн. Бѣльскій, смѣнившій Вельяминова, весной и въ первую половину лѣта находился при Черкасскомъ и исполняль его спеціальныя порученія. Такъ, напримѣръ, отъ производилъ сыскъ надъ Михаиломъ Колтовскимъ. Явившись на Веркушскую засѣку, Бѣльскій не нашель налицо своихъ ближайшихъ помощниковъ. «И которые были по г. указу съ Иваномъ, и тѣмъ велѣно быть со мною. И въ г. наказѣ написано: велѣно быть у дѣла съ Иваномъ головѣ засѣчному Ивану Бундову да приказчику засѣчному Оедору Терехову да засѣчнымъ сторожамъ. И голова Иванъ Бундовъ стоитъ въ посадѣ, а приказчикъ и сторожи засѣчные живутъ по домоу, и вы, господа, спрашиваль Бѣльскій, какъ о томъ укажете». Изъ 12 человекъ, назначенныхъ на засѣку тулянь дѣтей боярскихъ не оказалось налицо ни одного, а изъ 10 новоприборныхъ казаковъ при-сылки Ивана Бунина не оказалось пятерыхъ. «И у воротъ на караулѣ, писалъ Бѣльскій, и у наряду и у казны пушечной людей мало». На Тулѣ положили платоническую резолюцію: «Отписать: велѣтъ головѣ быть съ нимъ, и сторожомъ велѣтъ дозировать засѣки безпрестанно»²⁾.

Если Вельяминовъ плутоваль съ медомъ, то Бѣльскій не отли-чался, повидимому, изобрѣтательностью. Такъ, онъ споткнулся даже о такой нехитрый вопросъ, какъ устройство на Веркушской засѣкѣ сигнальныхъ огней, и запросиль указаній съ Тулы³⁾.

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ данными относительно итога засѣчныхъ работъ на Веркушской засѣкѣ.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 152—154. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 193 и 39б. ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 151.

Кортосеневская засѣка. 8-е звено.

Восьмое звено, тульская Кортосеневская засѣка и Потетинскіа ворота, было поручено Михаилу Аванасьевичу Колтовскому. Грамота о назначеніи Колтовскаго была переслана ему через посредство тульскаго воеводы Ивана Замыцкаго еще въ мартѣ одновременно съ грамотой о назначеніи на Боровенскую засѣку Клементія Хруцова ¹⁾. Въ товарищи къ Колтовскому былъ назначень Гавріиль Шерефединовъ, да были приданы 10 чел. тулянь дѣтей боярскихъ, засѣчный голова Иванъ Рожеевъ, приказчикъ соловлянинъ Григорій Давыдовъ и сторожа. «Для береженья отъ воинскихъ людей для засѣчново дѣла» съ Крапивны и Алексина съ посадовъ и уѣздовъ были назначены дѣловцы по обычному расчету и даточные люди съ вогненнымъ боемъ. Съ Крапивны должны были явиться 227 чел. дѣловцовъ и 45 лош., а съ Алексина 39 чел. и 8 лош. Дьячка, разсылщиковъ, пушкарей и затинщиковъ долженъ былъ прислать съ Тулы Иванъ Замыцкій.

Колтовской и Шерефединовъ явились къ Потетинскимъ воротамъ ¹⁰/_{IV} и принялись за дозоръ засѣки. На первыхъ порахъ ничего не вышло такъ, какъ предполагалось по наказу. ²³/_{IV} въ Разрядѣ было получено отъ нихъ слѣдующее неутѣшительное донесеніе: «И у той, г., у Кортосеневской засѣки у Потетинскихъ воротъ головы Ивана Рожеева нѣтъ, и прикащика Григорія Давыдова нѣтъ, и сторожей помѣстныхъ, и закащиковъ нѣтъ. А сказали тутошнія люди, што у той засѣки былъ одинъ помѣсной сторожъ Мелешка Рудневъ, и тотъ сторожъ застрѣленъ изъ пицали и отъ той раны лежитъ, а застрѣлилъ де ево ненарочнымъ дѣломъ Григорьевъ человекъ Хруцова. А сказали тутошнія люди, голова де у насъ у той засѣки былъ Иванъ Страховъ, а Иванъ де Рожеевъ голова и прикащикъ Григорей Давыдовъ у той засѣки не бывалъ, а сказали намъ, што Иванъ Рожеевъ голова и прикащикъ Григорей Давыдовъ у Корницкой засѣки». Колтовской и Шерефединовъ вызывали ихъ отъ Корницкой засѣки къ себѣ, но по ¹⁹/_{IV} тѣ не бывали. Не присылалъ къ нимъ съ Тулы Замыцкій и дьячка, затинщиковъ и пушкарей, — «а писать у насъ, жаловался Колтовской, некому, и на разсылку послать неково». Изъ назначенныхъ къ нимъ 10 чел. дѣтей боярскихъ Замыцкій прислалъ только пятерыхъ, «а пяти де человекъ въ сыску нѣтъ». Колтовской предпринялъ дозоръ, взявъ для письма попа изъ вотчины Веневского монастыря и «тутошныхъ людей и приписныхъ сторожей —

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 214—216.

крестьянъ, которые живутъ подъ г. заповѣднымъ лѣсомъ». Съ Крапивны Толбузинъ послалъ на засѣку даточныхъ 40 чел.,[¶] уведомляя, что больше прислать не можетъ, но до 19/IV они еще не явились, а съ Алексина Заболотскій даточныхъ не прислалъ совсѣмъ — «и о томъ ничево не писалъ». По 19/IV, день составленія отписки, засѣчныя работы не были еще начаты. Колтовской и Шерефединовъ были въ затрудненіи, какъ имъ справиться съ предстоящей задачей: «и какъ, г., къ намъ тѣ даточныя люди будутъ, и мы, х. т., тѣми малыми людьми не вѣдаемъ, которое дѣло почать дѣлать — ворота ли крѣпить или лѣсной заваль валить»...¹⁾

²/V въ Разрядѣ было получено отъ Колтовского и Шерефединова второе донесеніе, въ которомъ они сообщали о первыхъ предпринятыхъ ими шагахъ. Состояніе этого засѣчнаго звена представлялось въ слѣдующемъ видѣ. «Съ рускою и съ полевою сторону на той, г., засѣкѣ есть рѣчки малыя и топкія мѣста, и по тѣмъ мѣстамъ проѣхать на лошади мочна, а озеръ, г., по той засѣкѣ нѣтъ, и пракосовъ, и прапашей черезъ большой лѣсъ черезъ засѣку нѣтъ, а которыя есть поляны сѣнокосныя за чертой кошены, и тѣ поляны отъ засѣки не близка, и по той, г., по всей засѣкѣ лясному завалу быть мочна. А на большой, г., на Веневской дорогѣ въ Потетинскихъ воротахъ отъ черты съ верету рѣчка Веркуша, а за той рѣчкой были надолобы отводныя въ чатыре ряды по обѣ стороны, а на надолобахъ были на дорогѣ апускныя надолобы, а черезъ рѣчку былъ черезъ Веркушу мостъ, и отъ тѣхъ надолобъ з десетину, на горѣ, къ большимъ къ Потетинскимъ воротамъ были ворота апускныя межю столбовъ, а башни не была... Отъ первыхъ воротъ десетины съ чатыре другія ворота были большія створчетыя, а дѣломъ были, какъ бывають рѣшетки на большихъ улицахъ»... Тѣ и другія ворота и мостъ были защищены надолобами въ одинъ и въ два ряда. Раньше около воротъ была «засѣка большая, — на обѣ стороны дороги лясной заваль, и отъ тѣхъ воротъ среди большова лѣсу были надолобы апускныя черезъ большую дорогу, и подлѣ ихъ съ русской стороны черезъ вершину былъ мостъ на рѣжахъ сажень съ 40. А послѣднія ворота были съ рускою сторону на засѣчной чертѣ апускныя, а отъ воротъ были надолобы отводныя по обѣ стороны». На русской сторонѣ отъ этихъ воротъ были два моста, одинъ въ 40, другой въ 20 сажень. Башень въ Потетинскихъ воротахъ не было. Въ заповѣдномъ лѣсу оказались стежки большія и малыя, про которыя «тутошніе сто-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 101—103.

ронніе люди» сказали, что онѣ проложены отъ татарскаго прихода. Даточныхъ по 2⁹/IV съ Крапивны у Потетинскихъ воротъ объявилось 45 чел. и 18 «мериновъ», да изъ Алексина 78 чел. и 20 лош., съ которыми Колтовской и Шерефединовъ и приступили къ засѣчнымъ работамъ, начавъ съчь лѣсной заваль и на башню лѣсъ возить. Въ заключеніе Колтовской и Шерефединовъ жаловались, что имъ засѣчнымъ дѣломъ «поспѣшить некъмъ». На отпискѣ положена помѣта: «146-го мая въ 2 день. Государь, сей отписи слушешъ, указаль засѣка крѣпити по указу, а о засѣчномъ дѣлѣ писать къ государю, къ бояромъ князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи»¹⁾.

Не успѣлъ наладиться ходъ работъ, какъ у Колтовскаго разладились отношенія со служилыми людьми, владѣльцами присланныхъ къ нему дѣловцовъ. Уже 14/V, по докладу государю челобитья служилыхъ людей, надъ нимъ было наряжено слѣдствіе. Туляне и алексинцы били челомъ на то, что Колтовской ихъ крестьянъ «велить бить безъ вины для своей корысти и емлетъ на нихъ поминковъ съ человѣка по гривнѣ и по пяти алтынъ и болши.» «А которые, государь, наши жъ крестьянишка, жаловались служилые люди, приходятъ на перемѣну, а тотъ Михайло Колтовской тѣхъ нашихъ крестьянишекъ имянь записать не велить, и которые работаютъ, и тѣхъ отъ себя не спустить, покамѣста съ нихъ поминковъ не возметь. И отъ той, государь, ево налоги крестьянишка наши изъ-за насъ бредуть розно». На челобитьѣ положена помѣта: «146-го мая въ 14 день. Послать сыскать дворянина добра, а на Тулѣ сыскать пушкарей, которые были у дѣла»²⁾.

Между тѣмъ дѣла на засѣкѣ шли, какъ будто, своимъ чередомъ, и отъ Колтовскаго 17/V были доставлены на Москву дозоръ засѣки и отчетъ объ исполненныхъ работахъ. Въ этомъ отчетѣ Колтовской не только изображалъ результаты своей дѣятельности, но излагалъ соображенія и относительно будущаго. Того же 17/V Колтовской и Шерефединовъ сообщили о ходѣ дѣла на Кортосеневской засѣкѣ и на Тулу. Въ описаніи засѣки они указывали что «въ засѣчномъ заповѣд[номъ] лѣсу есть малыя рѣчки и топкія мѣста, а переѣхать по тѣмъ мѣстамъ мочна». По 7/V съ Крапивны къ нимъ было послано 177 чел. дѣловцовъ, а на смотру объявилось 133 чел. да 27 лош., — вмѣсто 227 чел. и 45 лош., назначенныхъ по наказу на Кортосеневскую засѣку. Изъ Алексина Ае. Заболотскій прислалъ по 9/V 232 чел. По 14/V Колтовской засѣкѣ съ этими

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 102—105. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 240—253. Матеріаль слѣдствія изложенъ ниже на сс. 197—200.

дѣловцами, начавъ отъ Потетинскихъ воротъ, 10 верстъ завалу: 6 верстъ къ каширской Оленковской засѣкѣ и 4 версты къ тульской Щегловской засѣкѣ¹⁾. Лѣсной заваль сѣкли подлѣ старой засѣки съ полевой стороны въ ширину на 25 сажень большихъ. «Да на болшой на Веневской дорогѣ межю лѣснова завалу здѣлана башня трехъ сажень болшихъ съ тремя мосты и съ верхнимъ боемъ и съ облами, покрыта тесомъ дубовымъ, а въ ней двои ворота створчетыя, притворы дубовыя, а съ обѣ стороны мость дубовой, на сторону сажень по пяти». Отъ башни поставленъ отводный острогъ стоячій на сваяхъ. Въ половинѣ мая было еще не досѣчено «на обѣ стороны верстъ съ семь», но Колтовской обѣщался свою долю засѣки, если не помѣшаетъ ненастье, — «отдѣлать съ сево числа недѣли съ три». Росписи подымовнымъ людямъ онъ сообщить не могъ потому, что послать писать было некого, такъ какъ дьячка съ Тулы Замыцкій къ нему такъ и не прислалъ, хотя Колтовской и писалъ ему о дьячкѣ «многажды». вмѣсто обѣщанныхъ 10 чел. дѣтей боярскихъ къ нему было прислано тоже только 5. «И въ томъ, кончалъ Колтовской отписку, государева засѣчноя, дѣла дляетца, послать и написать некому». На Тулѣ положили такую довольно неожиданную резолюцію. «Писать, чтобъ острогъ дѣлалъ со всѣ четыре стороны. И ко всѣмъ засѣчнымъ воеводамъ потому жъ писать, чтобъ дѣлали остроги со всѣхъ четырехъ сторонъ, смотря по мѣсту. А дѣтей боярскихъ прибавить пять человекъ». Относительно недосылки — съ Тулы распорядились: «Отписать на Крапивну и въ Алексинъ тотчасъ, чтобъ достальныхъ людей выслали тотчасъ. И о томъ отписать, въ которомъ числѣ вышлютъ»²⁾).

Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ съ Кортосеневской засѣки около 20/у, Колтовской рассказываетъ о ходѣ работъ и оправдывается во взводимыхъ на него тулянами и алексинцами обвиненіяхъ. Для убѣдительности онъ прилагаетъ къ своей отпискѣ даже грамоту къ нему алексинскаго воеводы Ае. Заболотскаго со свѣдѣніями о тугомъ сборѣ въ Алексинѣ дѣловцовъ, предназначавшихся на порученное ему звено. Дѣловцы подходили понемногу. Такъ, только около 20-го мая подошли дѣловцы съ каширской Соломенской волости, вновь отряженные на засѣку. Къ 20-мъ числамъ мая былъ конченъ заваль отъ Потетинскихъ воротъ до замка каширской Оленковской засѣки, а въ другую сторону, къ тульской Щегловской засѣкѣ, все еще не было досѣчено версты 4. Въ Потетинскихъ воротахъ была поставлена башня, защищенная

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 126 и 211. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 125—131.

съ одной стороны острогомъ. «А по другую, господа, писалъ Колтовской, отводнова острогу ставить и рву копать передъ башнею немочна, отнела вода, — и инья, господа, крѣпасти учинить передъ башнею, ставить надолобы отводныя и поперекъ дорогу апускныя. А на то дѣла на все лѣсъ готовъ, а дѣлать немочна за ненастьемъ. А въ трехъ, господа, мѣстѣхъ на рѣчкахъ лѣсъ былъ рѣдокъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ засѣка некрѣпка. А тѣ мѣста сажень по сту и болши. И о тѣхъ худыхъ мѣстѣхъ вы, господа, какъ укажете, рвы ль копать или надолобы ставить. А острогу по тѣмъ мѣстамъ ставить немочна, потому что лѣсъ вазить къ тѣмъ мѣстамъ нельзя, а дорогу прочищать не смѣемъ».

Съ дѣловцами алексинцевъ Михневыхъ у Колтовского вышло недоразумѣніе. Дѣловцы эти были отправлены, минуя Алексинъ, прямо на Кортосеневскую засѣку, но къ Колтовскому, по его увѣренію, не явились совсѣмъ. «А тотъ, господа, Артемей (одинъ изъ Михневыхъ, не прославившій дѣловцовъ), съ своимъ племянемъ и з друзьями бьютъ челомъ вамъ, государевымъ бояромъ, на меня ложна, — жаловался Колтовской на интригу со стороны Михневыхъ, — и присылають своихъ людей въ станы къ пососнымъ людямъ многихъ, наговаривають и виномъ поять, а инымъ угрожаютъ, чтобы съ хихъ (такъ!) крестьяны дали адни рѣчи. И ихъ, господа, крестьяне инья, на нихъ смотря, многія приставовъ не слушаютъ, а меня лають и з дѣла сходятъ безъ отпуску. И въ томъ, господа, ихъ ослушенствѣ государева засѣчнаго дѣла дляетца»¹⁾.

Не рѣшаясь взять вопросъ о смѣщеніи Колтовского на себя, кн. Черкасскій обратился за указаніями въ Москву. Въ отпискѣ Черкаскаго, полученной въ Разрядѣ 18/у, содержится подробный пересказъ поданной ему жалобы тулянь и алексинцевъ, обвинявшихъ Колтовского въ вымогательствѣ съ ихъ крестьянъ. Черкасскій спрашивалъ: «будеть, г., по сыску передъ тобою, г., Михайлова вина объявитца, что онъ збиралъ себѣ съ сосныхъ людей поборы, или впередъ и иныхъ засѣчныхъ воеводъ и головъ передъ тобою государемъ вина объявитца въ поборѣхъ и въ посулѣхъ, и о томъ намъ, х. т., вели свой г. указъ учинить, за ихъ вины какое имъ наказанье чинить». По докладѣ государю, на отпискѣ Черкаскаго положена слѣдующая суровая резолюція. «146 го мая въ 18 день. Государь, сей отписки слушевъ, указалъ: будетъ въ сыску скажетъ, что онъ, Михайло, посулы ималъ, ихъ для бездѣльной корысти билъ и вѣчилъ, и Михайло тово взять, а на ево мѣсто по-

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 211—214

слать..., ево съ тѣми людьми поставя..., учнетъ говорить, что онъ у ихъ посулы и поминки ималь, и Михайла пытати»¹⁾).

^{25/у} была послана съ Москвы грамота на имя Черкаскаго, въ которой содержалась инструкція, какъ вести дѣло. Колтовского велѣно было отстранить отъ завѣдыванія засѣкой, отобравъ у него наказъ, и поручить засѣку другому воеводѣ. «А Михайла Колтовскова велѣли отъ засѣки взять на Тулу и велѣли передъ собою челобитчикомъ съ Михайломъ Колтовскимъ дать очную ставку и челобитчиковъ на очной ставкѣ велѣли допрашивать имянно, съ ково именемъ Михайло и отъ чево что посулу взялъ, и хто на него тѣ посульные деньги збираль, и хто къ нему относилъ, и самъ ли Михайло тѣ посульные деньги принималь, или человекъ Михайловъ или иной хто тѣ посульные деньги на Михайла съ нихъ ималь, и тѣхъ всѣхъ людей потому жъ велѣли роспросить подлинно, и очную ставку тѣмъ людямъ съ Михайломъ Колтовскимъ велѣли дать, и про посулы и про всякіе Михайловы неправды велѣли сыскать всякими сыски накрѣпко, по роспросу и по сыску въ томъ дѣлѣ доведетца до пытки, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли попытати (зачеркнуто: и будетъ въ тѣхъ посулѣхъ какіе люди съ пытки учнутъ говорить на Михайла Колтовскова впрямъ, а Михайло будетъ Колтовскою учнетъ заширатца, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, Михайла Колтовскова велѣли потому жъ попытати), чтобъ ево воровства доискатца, да о томъ о всемъ къ намъ отписать (зачеркнуто: а Михайла Колтовсково велѣли дати приставу до нашего указу). А будетъ и на иныхъ на засѣчныхъ воеводѣ и на головъ сошныя люди въ посулѣхъ и въ поборѣхъ учнутъ бить челомъ, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, потому жъ велѣли ихъ отъ засѣкъ взяти на Тулу, а на ихъ мѣсто къ засѣкамъ послать ково пригожъ, а про посулы и про поборы велѣли сыскивать противъ сего нашего указу, да о томъ къ намъ писали»²⁾).

Такъ была расширена и закрѣплена компетенція тульского штаба. Правами этими Черкасскому не разъ пришлось воспользоваться. Получивъ полномочія, Черкасскій принималъ нужныя мѣры. Посланный для слѣдствія налъ Колтовскимъ кн. Оедоръ Самойловичъ Бѣльскій довольно скоро вывелъ его на чистую воду.

^{27/у} кн. Бѣльскій предъявилъ М. Колтовскому слѣдующія обвиненія. «Въ нынѣшнемъ въ 146-мъ году мая въ 14 де били челомъ государю

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 217—219; Сѣвск. ст. № 111 л. 223. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 220—222.

(п. т.) дворяне московскіе и дворяне и дѣти боярскіе туленя и олексинцы, которые испомѣщены, а въ челобитной ихъ написано: По государеву указу велѣно крестьяномъ ихъ быть у Кортосеневской засѣки у Потетинскихъ воротъ съ тобою, съ Михайломъ, дѣлать Кортосеневскую засѣку. И ты де, Михайло, крестьянъ ихъ бѣешь безъ вины для своей корысти, емлешь съ нихъ поминки съ человѣка по гривнѣ и по пяти алтынѣ и болши; а которые крестьяне ихъ приходятъ на перемѣну своей братьѣ, и ты, Михайло, записывать ихъ не велишь, а которые работали, и ты ихъ отпускать не велишь, покаместа поминки возьмешь. И отъ твоей Михайловой налоги крестьяне ихъ бредутъ розно».

Колтовской отъ принятія поминковъ отперся наотрѣзъ. «Крестьянъ я ихъ, показывалъ онъ, не бивалъ и не мучивалъ безъ вины для своей корысти и поминковъ съ нихъ по гривнѣ и по пяти алтынѣ и болши не имывалъ. А которые крестьяне придутъ на перемѣну своей братьѣ, и я ихъ не записывалъ потому, что у меня подъячего нѣтъ, и они перемѣнялись собою; а которые придутъ на перемѣну, и я тѣхъ, какъ придутъ на перемѣну, отпускалъ тотчасъ, а поборовъ съ нихъ никакихъ не имывалъ, и зборщиковъ у меня никою не бывало. А билъ я за вино Васильева крестьянина Дьякова Онтипка Устинова да Степанова крестьянина Арсеньева Томилку Яковлева за то, что они почели виномъ торговать, и я у нихъ вино велѣлъ вынять и за то велѣлъ бить батоги. И Васильевъ крестьянинъ Дьякова збѣжалъ, и въ ево мѣсто Василей прислалъ дѣловца окольничего Львова крестьянина Ивановича Долматова-Карпова, и тѣхъ крестьянинъ недѣлю отжилъ, збѣжалъ же. А иныхъ мужиковъ билъ за ослушанье и за воровство, а записки у меня тому нѣтъ, потому что подъячего не было».

Въ отвѣтъ на заpiresательство Колтовского кн. Бѣльскій поставилъ ему слѣдующій вопросъ. «Сказываешь ты, что съ посошныхъ людей посуловъ и поборовъ не биралъ, а бояромъ, кн. И. Б. Черкасскому съ товарищи, тулской пушкаръ Ивашко Котелинъ, который былъ съ тобою у засѣки, въ роспросѣ сказалъ, что ты съ посошныхъ людей посулы ималъ и поборы збиралъ, и у зборщиковъ денги ты, Михайло, самъ ималъ, а иные денги велѣлъ ты ему, Ивашку, пріимать. А нынѣ запираешься! И ты скажи вправду, вину свою къ государю принеси, что съ ково поминковъ ималъ, и хто збиралъ, и которого числа сколько собралъ».

Но Колтовской не поддавался. «Былъ со мною, показывалъ онъ, у засѣки пушкаръ Ивашко Котелникъ, а не Котелинъ, а присланъ былъ на недѣлю, и я ево держалъ у себя двѣ недѣли, потому что перемѣна ему не бывала. И онъ сталъ мнѣ говорить: за што меня не отпустишь,

держишь другую недѣлю? И я ево за то запибѣ. А посуловѣ не имываль, и зборщикова у меня не бывало, а я ему, Ивашку, денегъ збирать не веливаль, и никакихъ денегъ ко мнѣ не принашиваль. А то онѣ меня поклепаль по наученью недругова моихъ, Ортемья Михнова, Василья Дьякова, Степана Ортемьева съ товарищи. А тотѣ де пушкарѣ—бражникѣ, дворѣ свой пропилѣ и съ Тулы бѣгалѣ, то вѣдомо ево товарищемѣ. А Ортемей Михневѣ — недругѣ мнѣ, потому что писалѣ ко мнѣ съ указомѣ, чтобѣ я взялѣ у него дву человекѣ дѣловцова, а трехъ человекѣ ждалѣ, и я человекѣ ево отказаль, что мимо мнѣ государева указа дѣлать не умѣть. Да писалѣ ко мнѣ изъ Олексина воевода Оеонасей Заболотцкой, что Ортемьевы крестьяне Михнова въ Олексинѣ у записки не объявлялись, и тое я отписку послаль къ боярину и воеводамѣ ко князю И. Б. Черкасскому съ товарищи».

Засѣчный голова, находившійся на засѣкѣ съ М. Колтовскимѣ, Гаврила ¹⁾ Шерефединовѣ показаль слѣдующее. «М. Колтовской, будучи у государева дѣла у засѣки, сошныхъ людей не биваль и не мучиваль для своей корысти, а биваль тѣхъ, которые ослушники, и за воровство, а поминковѣ съ нихъ съ человекѣ по гривнѣ и по пяти алтынѣ и болши не имываль. А которые крестьяне приходили на перемѣну своей братьѣ, и онѣ, Михайло, тѣхъ крестьянѣ не записываль, потому что съ Михайломѣ дьячка не было; а которые отработаютца, и Михайло тѣхъ отпу- скаль тотчасѣ и поминковѣ съ нихъ не имываль».

Тулянинѣ Василій Дьяковѣ, который былѣ тоже на засѣкѣ съ М. Колтовскимѣ, и котораго М. Колтовской подозрѣваль въ недоброжелательствѣ къ себѣ, отозвался полнымъ незнаемѣ на всѣ поставленные ему о дѣятельности Колтовского вопросы.

^{29/7} кн. Бѣльскій послаль сыскивать лицѣ, обвиняемыхъ челобитчицами въ сборѣ денегъ на Колтовского, но изъ нихъ нашли только засѣчнаго голову Ивана Рожеева да сына боярскаго Степана Быкова. Показанія обоихъ были, конечно, благопріятны для Колтовского. «Михайло Колтовской, показываль Рожеевѣ, посошныхъ людей не биваль и не мучиваль для своей корысти и посуловѣ не имываль. А какѣ пріѣхали къ Михайлу сперва посошные люди, и они приходили къ Михайлу съ почестью съ хлѣбомѣ и съ рыбою, а иные приходили, на нихъ смотря, собравъ денегъ по алтыну или по грошу, приносили для своей почести, а не въ посулы, — принесли два человекѣ, собравъ. А тово не вѣдаю, сколькихъ человекѣ и по чему собрали съ человекѣ, и хто ихъ именовѣ

¹⁾ А не Михайла Шерефединовѣ, какѣ его ошибкой называли въ наказѣ изъ Разряда.

принесъ, — и у тѣхъ двухъ принесъ я, Иванъ, и отдалъ въ тотъ часъ Михайлу Колтовскому. А принесли они безъ побой, своею охотою, въ доброту». Рожееву дословно вторилъ въ своихъ показаніяхъ и Ст. Быковъ.

Въ тотъ же день, ²⁹/v, Бѣльскій «по обыскнымъ рѣчамъ» снова допрашивалъ Колтовского. На этотъ разъ Колтовской сдался. Воевода показалъ: «посошныхъ людей не бивалъ и не мучивалъ и посуловъ съ нихъ не имовалъ, а въ томъ передъ государемъ виновать: хто принесеть въ корму мѣсто или съ кѣмъ пришлетъ человекъ зъ десятка и болши — алтынъ пять или десять, — ималъ зъ бѣдности: помѣстьишка всѣ пусты, а въ лѣтошнемъ году былъ на государевѣ службѣ на Тулѣ. И хто что приносилъ и съ кѣмъ присылалъ, и я того не упомяну, сколько принесъ»¹⁾.

Въ своихъ отпискахъ, полученныхъ на Тулѣ ³¹/v, Бѣльскій сообщалъ, что онъ допрашивалъ М. Колтовского, Г. Шерефединова и дѣтей боярскихъ, «розводя порознь, и посошными людьми сыскивалъ», и по сыску и по роспроснымъ рѣчамъ Михаила Колтовского да засѣчнаго голову Ивана Рожеева да тулянина сына боярского Степана Быкова отдалъ за пристава дѣ государева указа. Государева наказа, указныхъ грамотъ и именнѣй росписи посошными людямъ М. Колтовской Бѣльскому не отдалъ, — «отказалъ: какъ де будетъ г. указъ, и меня возмуть отъ засѣчки, и я де тогда и отдамъ». Веденіе работъ на засѣгѣ Бѣльскій поручилъ Гаврилѣ Шерефединову²⁾. Бѣльскій доносилъ, что на очной ставкѣ тульского пушкаря И. Котельника съ М. Колтовскимъ послѣдній повинился и «вину свою ко государю принесъ». «И тотъ Ивашка, кончалъ отписку Бѣльскій, отпущонъ да съ нимъ же Ивашкомъ послано отписка, что велѣно сослать на Коширу, и на Коширу ѣздоковъ нѣтъ, сослать на Коширу не съ кѣмъ»³⁾.

Въ началѣ іюня Колтовской опять на Кортосеневской засѣгѣ у засѣчнаго дѣла. Въ іюньской отпискѣ онъ жалуется, что у него нѣтъ людей: «а дьячка къ намъ не прислано, и затѣмъ г. засѣчное дѣло дьячца, — послать, господа, на вѣсти и въ уѣздъ для дымовыхъ людей и къ инымъ г. засѣчнымъ дѣламъ негово же». Съ Тулы ему дали указанія: «острогъ поставить дубовой, а передъ острогомъ выкопать ровъ и изорву приметывать землю къ острогу до нижнихъ острожныхъ боевъ, а выше боевъ земли не приметывать» — предостерегали, очевидно, не особенно вѣруя въ здравый смыслъ М. Колтовского⁴⁾.

¹⁾ Прик. ст. № 351, I. Подлинныя допросы Колтовского оторвались въ Архивѣ М. Ю. отъ остального дѣлопроизводства по засѣчнымъ дѣламъ. См. Сѣв. ст. № 496. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 263—264. ³⁾ Вл. ст. № 75 л. 265. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 126—129.

⁹/VI на Тулѣ была получена отписка Колтовского, въ которой онъ сообщалъ о постановкѣ на его участкѣ надолобъ: «почета дѣлать надолобы по обѣ стороны дороги въ двѣ рядъ, а на тѣхъ надолобахъ будутъ надолобы опускныя черезъ дорогу въ дву мѣстѣхъ, а того мѣста будетъ версты на три, а безъ тѣхъ, господа, надолобъ быть немочна, потому что ѣздятъ всякіе люди около дороги сторонами, лѣсомъ объѣзжаютъ грязь, а и прежь сево въ тѣхъ мѣстѣхъ надолобы были, и тѣ надолобы прежнія погнили и повалились»¹). Работамъ мѣшало ненастье. «И въ томъ мѣстѣ, писалъ воевода, у рѣчки Веркуши пришелъ доль, мѣста тонка, рву копать и острогу ставить немочна, отнела ненастья..., а засѣчная, господа, дѣла продлялась за ненастьемъ, мѣста низка, отнела грязь, а будетъ ведренная погода, и то засѣчная дѣла отдѣляется вскорѣ». Колтовской опять жаловался на малочисленность у него дѣтей боярскихъ и на отсутствіе дьячка²). Въ концѣ іюня онъ былъ занятъ сборомъ подымовнаго ополченія съ Тульского уѣзда на засѣку³). ²⁷/VI на Тулѣ была получена отъ Колтовского отписка о томъ, что работы на его звенѣ приближаются къ концу, и съ Тулы распорядились отпустить дѣловцовъ, какъ только онъ «отдѣляется»⁴). Колтовской довелъ на Кортосеневской засѣкѣ дѣло до завершения. Мы встрѣчаемъ его на засѣкѣ еще въ концѣ іюля. Такъ, ²⁹/VII на Тулѣ было получено его донесеніе о томъ, что засѣчныя дѣла онъ закончилъ и посошныхъ людей распустилъ⁵).

Смѣненъ Колтовской былъ только ³/VIII, когда на засѣку вмѣсто него былъ присланъ кн. Иванъ Андреевичъ Гагаринъ. Колтовского Гагаринъ ⁴/VIII отправилъ «для подлинного сыска» на Тулу, но не зналъ, что ему дѣлать съ товарищемъ Колтовского Гаврилой Шерефединовымъ. Засѣчнаго головы И. Рожеева Гагаринъ на засѣкѣ не нашель, такъ какъ, по словамъ Колтовского, Рожеевъ сбѣжалъ съ засѣки еще ²⁹/VII. Приказчика и помѣстныхъ сторожей и дѣтей боярскихъ у засѣки тоже не оказалось. На Тулѣ рѣшили: «Отписать, чтобъ Гавриль Шерефединовъ былъ со княземъ Иваномъ Гагаринымъ, будетъ до него по обыскомъ не дошло, а Рожеева, сыскавъ, дать держать приставу»⁶).

Въ чемъ выразилась на засѣкѣ дѣятельность Гагарина, не видно. Въ сентябрѣ 147 г. онъ повторялъ жалобы Колтовского на разбѣгъ дѣтей боярскихъ и не отсутствіе на звенѣ дьячка. «И по вашему бояр-

¹) Вл. ст. № 75 л. 278. ²) Вл. ст. № 75 л. 269. ³) Вл. ст. № 75 л. 291

⁴) Вл. ст. № 75 лл. 163—166.

⁵) Вл. ст. № 76 л. 234.

⁶) Вл. ст. № 76.

скому указу, кончалъ Гагаринъ отписку, присылають ко мнѣ драгуновъ, перемѣняяся понедѣльна, и смотрить ихъ некому, самъ грамотѣ не умѣю, аподбачево у меня нѣтъ, и о томъ мнѣ какъ укажете¹⁾.

Положеніе оборонительныхъ укрѣпленій Кортосеневской засѣки представляется въ слѣдующемъ видѣ. «Подлѣ старой засѣки» съ полевой стороны, отступя отъ нея (такъ какъ на ней самой «лѣсъ малъ и тонокъ»), сдѣланъ былъ лѣсной заваль 40 сажень шириной, «а длина лѣсному завалу отъ замка тульской Щегловской засѣки до замка коширской Оленковской засѣки». На большой дорогѣ (въ Потетинскихъ воротахъ) поставлена дубовая башня 3 сажень большихъ, покрытая тесомъ дубовымъ и снабженная двумя мостами и двумя дубовыми створчатыми воротами. Башня, какъ обычно, защищена острогомъ, валомъ и рвомъ, черезъ который перекинута дубовые мосты, — «и тотъ ровъ полонъ воды, больше того копать немочно». Кромѣ того, съ полевой стороны башня защищена двумя рядами надолобъ. Черезъ рѣчку Веркушу намощенъ мостъ 5 сажень. Съ русской стороны башня тоже окружена четырехугольнымъ острогомъ съ дубовыми створчатыми воротами въ немъ противъ башни и съ надолобами, «а черезъ вершину мощень мостъ 7 сажень», и около него устроень лѣсной заваль въ ширину на 10 сажень. Всего лѣсной заваль былъ устроень на 11 верстахъ. Объ окончаніи работъ было доложено государю, и на донесеніи Колтовского въ Разрядъ была сдѣлана помѣта: «Государю то вѣдомо, а ждати отписки и чертежу съ Тулы отъ бояръ и воеводъ, каково дѣло, и по указу ли сдѣлано, и то ему отписать»²⁾.

Щегловская засѣка. 9-е звено.

Девятое засѣчное звено, тульская Щегловская засѣка, было поручено князю Василю Михайловичу Болховскому³⁾ и головѣ Ив. Стрехову. Болховской явился на то мѣсто, «гдѣ бывали Щегловскія ворота», 7/IV и согласно наказу принялся за досмотръ прежнихъ укрѣпленій⁴⁾. Укрѣпленія эти почти исчезли: «и гдѣ былъ острогъ и надолобы по старому чертежу по полому мѣсту, писалъ Болховской, и по заповѣдному отъ рѣчки Тулицы до рѣчки Олешни, старово острогу,

1) Вл. ст. № 76 л. 394. 2) А. М. Г., II, № 121. 3) Кн. Вас. Мих. Болховской былъ въ 1615 г. воеводой въ Кадомѣ, въ 1622 г. — въ Арзамасѣ, въ 1625 г. — въ Уржумѣ, въ 1629—31 гг. — во Владимірѣ. Съ 1632 г. видимъ его участникомъ дворцовой жизни въ чинѣ дворянина московскаго. Въ 1633 г. онъ участвовалъ въ охранѣ Москвы на Трубѣ (Д. Р. II, 859, 865; К. Р. I, 80, 868; II, 166, 264, 333, 524). 4) Вл. ст. № 81 лл. 228—229 и 119. Первоначально къ Болховскому былъ написанъ товарищемъ Ив. Хвошинскій, но онъ оказался отставленнымъ отъ засѣки «лѣтъ з десять».

и башень, и надолобъ въ иныхъ мѣстѣхъ и признакъ нѣтъ, окромѣя, г., рву и валу, а подѣлки, г., у той засѣки никакія нигдѣ нѣтъ, а дѣлать острогъ, и надолобы, и ровъ, и башни отъ рѣчки Тулицы до рѣчки Олешни и по заповѣдному все вновь». Чернымъ большимъ лѣсомъ защищены были только мѣста отъ рѣчки Олешни до Колодезной и отъ Колодезной до Бабыя пролома. Полыхъ мѣсть около Колодезной и Бабыя пролома въ первый дозоръ Болховской не досматривалъ: «въ отъѣздъ до нихъ версть съ 30».

Предпринимая дозоръ, Болховской долженъ былъ отвлечь засѣчнаго голову Ивана Страхова отъ его прежнихъ обязанностей. Страховъ послалъ Черкасскому донесеніе, въ которомъ писалъ, что ему велѣно было быть на государевѣ службѣ, и «какъ будутъ у воротъ воеводы съ ратными людьми, и ему велѣно оберегать государевъ заповѣдной лѣсъ ото всякихъ порухъ и къ воеводамъ пріѣзжать и наказъ имъ козать, штобы они въ государевамъ въ заповѣдномъ лѣсу не учиняли никакихъ порухъ и на государевыхъ на заповѣдныхъ полянахъ не становились». Между тѣмъ въ наказѣ у присланнаго на Щегловскую засѣку кн. Болховского написано, что засѣчный голова и засѣчные сторожи должны быть съ воеводой у «засѣчной подѣлки». Ему пришлось быть съ воеводой «безотступно», а для охраны заповѣднаго лѣса на Щегловской засѣкѣ осталось всего 3 засѣчныхъ сторожа, — «а уберечь тѣмъ сторожамъ Щегловской засѣки ото многихъ ратныхъ людей не мочна»... Страховъ указывалъ, что въ наказѣ ему велѣно промыслять на засѣкахъ надъ крымскими людьми вмѣстѣ съ засѣчными воеводами, — Пушкарскій приказъ распорядился даже, чтобы онъ вѣдалъ Щегловскую и Кортосеневскую засѣки «безотступна» и сносился самъ съ Черкасскимъ съ товарищи, — между тѣмъ тотъ же Пушкарскій приказъ ⁶/v командировалъ его къ Потетинскимъ воротамъ въ распоряженіе М. Колтовского. «А тово мнѣ въ государевой грамотѣ не написона, жаловался Страховъ, кому приказать оберегать Щегловская засѣка ото всякихъ порухъ. А тово они въ отпискѣ не написали, што мнѣ велѣно быть у дву звенъ у Щегловской и у Кортосеневской засѣкѣ... А отъ Щегловскихъ воротъ до Потетинскихъ воротъ версть з дватцать и больши, и оберегать мнѣ дву звенъ немочна и не съ кимъ»... Къ тому же М. Колтовской, къ которому уже явился засѣчный голова И. Рожеевъ и приказчикъ Г. Давыдовъ со сторожами отъ Корницкой засѣки, его къ себѣ и не требовалъ. Страхова Черкасскій оставилъ съ Болховскимъ на Щегловской засѣкѣ¹⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 86 л. 366.

Приступивъ къ засѣчнымъ работамъ, Болховской принялся слать кн. Черкасскому обычныя жалобы. Съ Тулы слѣдовало взять на Щегловскую засѣку 303 чел. и 61 лош., съ Крапивны 38 чел. и 8 лош., съ Дѣдилова 115 чел. и 21 лош.¹⁾ Между тѣмъ по ⁹/_{iv} Замыщій прислалъ къ нему съ Тулы гулянь посадскихъ людей 45 чел. съ топорами и лопатами да 15 чел. съ лошадьми и телѣгами. Дѣдиловскій воевода Офросимовъ писалъ въ Разрядъ, что въ Дѣдиловѣ на посадѣ нѣтъ ни одного посадскаго человѣка, а съ уѣзда ему удалось собрать съ 6 четей съ полчетверикомъ 30 чел. и 6 лош., которыхъ онъ и выслалъ къ Болховскому ¹¹/_{iv}. Въ Разрядѣ недоборомъ не были особенно поражены, — на отпискѣ Офросимова была положена помѣта: «Отписать: что собралъ, то добро»²⁾. Болховского утѣшали тѣмъ, что писали съ опалой о скорѣйшей высылкѣ дѣловцовъ на Тулу, Дѣдиловъ и Крапивну, но напоминали и ему самому о скорѣйшемъ укрѣпленіи Щегловской засѣки³⁾.

Къ ²³/_{iv} Болховской добрался до дер. Колодезной и до Бабыяго пролома и къ ⁴/_v прислалъ на Тулу отчетъ о своемъ дозорѣ. Сдѣлавъ дозоръ засѣкѣ отъ Бабыяго пролома до замка Аннина праворотья, онъ нашель, что около Колодезной можно возстановить старыя укрѣпленія, поставивъ ворота и острогъ, «что не пройтитъ воинскимъ людямъ», но на Бабыемъ проломѣ, «гдѣ истори былъ острогъ косою и надолобы и лѣсной заваль, и на томъ мѣстѣ укрѣплять немочно потому, что на томъ Бабыемъ проломѣ заповѣдной лѣсъ выгорѣлъ въ длину подлѣ рѣчки Малой Апоки верстъ з десять, а поперекъ горѣла да другой рѣчки Большой Апоки верстъ съ шесть съ польской и съ руской стороны». На вопросъ Болховского, какъ давно былъ пожаръ, окрестные крестьяне сказали: «сперва де горѣла на томъ на Бабыемъ проломѣ тому де лѣтъ съ 40, а въ другой де горѣла на томъ же Бабыемъ проломѣ при засѣчномъ головѣ при Михайлѣ Кислемскомъ тому де лѣтъ з 20». «А только, г., заключалъ Болховской отписку, лѣсу сошло съ польской стороны подлѣ рѣчки Большой Апоки немного больше перестрѣлу». Воевода жаловался, что ему дано мало дѣтей боярскихъ и дѣловцовъ сравнительно съ другими засѣчными воеводами, и на трудность работъ на его звенѣ: «привозятъ бревно двумя лошадьми въ третей день, потому что лѣсъ о[т]далѣлъ и за грезьми... Такими малыми людьми не здѣлоть Щегловскія засѣки и въ два года»⁴⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 224—231 и 74—75.

²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 18—19.

³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 73 и 77—81 (грамота перебита).

⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 109—112;

Вл. ст. № 85 л. 124.

Сначала Болховской занялся, было, укрѣпленіемъ Щегловскихъ воротъ, но Черкасскій отправилъ его прямо на Бабій проломъ. 7/у въ Разрядѣ было получено донесеніе Болховского, въ которомъ онъ сообщалъ о законченномъ имъ дозорѣ Щегловской засѣки и о томъ, что онъ по 1/у срубилъ 35 вѣнцовъ караульной башни, сдѣлалъ къ ней мостъ и приготовилъ 15 вѣнцовъ для другой караульной башни въ Щегловскихъ воротахъ, «сплотилъ» острогу 620 бревень и навозилъ лѣсу на продолженіе его. Болховской выражалъ недовольство, что на Бабій проломъ его послали «отъ дѣла», — «а Бабей, г., проломъ, писалъ воевода, отъ Тулы, отъ Щегловскихъ воротъ въ объѣздъ версты съ 30». Къ 15/у онъ сдѣлалъ острогъ на Бабьемъ проломѣ на 220 саженьяхъ и засѣкъ лѣсной заваль отъ острога къ Кортосеневской засѣкѣ. Острогъ съ польской стороны былъ защищенъ тремя топкими ржавцами, надолобами и лѣснымъ заваломъ. 13/у начали сѣчь заваль отъ рѣчки Апоки къ Колодезной на 5 верстахъ, и собирались у Колодезной ставить острогъ на 167 саженьяхъ. Въ разгаръ работъ дѣловцы начали разбѣгаться. «Посадцкія люди, писалъ Болховской, наймаютъ въ свое мѣста на работу наемщиковъ, и тѣ ихъ наемщики, не дожидаяся переменны, з засѣчнаго дѣла бѣгають, и затѣмъ засѣчному дѣлу чинитца мѣшкота не малоя». Воевода жаловался опять и на недостатокъ у него дѣтей боярскихъ: «дѣтей боярскихъ мало, для засѣчнаго дѣла въ росылку послать некого». 16/у тульскіе посадскіе люди сбѣжали отъ завала «всѣ до одного человѣка, да и иные многія розбѣжались»¹⁾. Съ укрѣпленіемъ Колодезной у Болховского вышло затрудненіе. Воевода послалъ сошныхъ людей за острожнымъ лѣсомъ, — «и онѣ ко мнѣ привезли, доносили онъ Черкасскому, на Колодезное на острогъ асиноваго лѣсу, а про дубовой лѣсъ и про березовой сказали, что онѣ дубового лѣсу и березоваго не нашли». Болховской спрашивалъ: «да на Колодезномъ же ставить ворота створные и на воротѣхъ башня ставить ли или, затворя, такъ ихъ покинуть? И о томъ, государи, асиновамъ лѣсу и о башнѣ какъ укажете». На Тулѣ рѣшили: «Отписать: велѣтъ здѣлать острогъ да передъ острогомъ надолобы опускные, а ворота здѣлать на острогѣ и выкопать ровъ, а у воротъ засовы подѣлать крѣпкіе. А лѣсу будетъ лутче тово не добыть, дѣлать и въ томъ, каковъ есть»²⁾. Тульскіе посадъ и уѣздъ и уѣзды Дѣдиловскій и Соловскій должны были доставить на покрытіе засѣчныхъ сооружений 531 лубъ да гвоздей прибойныхъ 150 и тесовыхъ, «чѣмъ прибывать лубья», 300. Лубья

1) Вл. ст. № 86 лл. 48—52.

2) Вл. ст. № 75 л. 353.

брали съ чети по 10 лубьевъ. Такъ какъ лубья долго не доставлялись населеніемъ на засѣку, Болховской распорядился доправить ихъ ¹⁾).

^{26/у} отъ Болховского была получена на Тулѣ обстоятельная отписка, изображавшая общій ходъ работъ на Щегловской засѣкѣ. Въ постановкѣ острога Болховской проявилъ нѣкоторую самостоятельность. Острогъ онъ ставилъ не на томъ мѣстѣ, которое указано было въ его росписи, «потому что на томъ мѣстѣ къ острогу лѣсного завалу привести было немочна, что много переполянья, и острогъ было ставить во многихъ мѣстѣхъ». Болховской обыскалъ съ головой Страховымъ и съ засѣчными сторожами на Бабьемъ проломѣ полого мѣста отъ рѣчки Апоки по ржавцу вверхъ къ Аннину праворотью 220 сажень и сталъ ставить косою острогъ на этомъ мѣстѣ. Съ польской стороны острогъ былъ защищенъ ржавцомъ и лѣснымъ заваломъ, протянувшимся отъ Бабья пролома черезъ замокъ Аннина праворотья къ замку Кортосеневской засѣки на 5 верстахъ. «А къ старому прежнему завалу, писалъ Болховской, прибавливаю черного болшого лѣсу съ полской стороны сажонъ по 10, а индѣ и по 15, смотря по крѣпостямъ». Ему оставалось еще сѣчь заваль отъ р. Апоки до Бабья пролома на 4 верстахъ, да на 5 верстахъ заваль отъ р. Бѣжки до р. Олешенки, «а отъ р. Олешенки, что будетъ доведетца дѣлотъ, да Щегловского изрогу, да караульной башни версты з двѣ». Въ концѣ мая, какъ и въ началѣ мѣсяца, Болховской продолжалъ жаловаться на недостатокъ у него людей и на разбѣгъ дѣловцовъ ²⁾).

Полный отчетъ объ итогѣ работъ былъ представленъ Болховскимъ въ половинѣ іюля. Онъ поставилъ двѣ караульныхъ башни, одну въ Щегловскихъ воротахъ, другую на Щегловскомъ изрогѣ. Около второй башни были поставлены «ворота створныя, большія, вылазныя, передъ ворота дубоваго мосту черезъ ровъ и съ перилы 4 сажени съ малою четью, а отъ воротъ острогу ставлено въ заповѣдникъ 50 сажень, для верхнихъ боевъ по острогу подѣланы кровати». Вдоль острога былъ выкопанъ ровъ на 1900 саженяхъ. Лѣсной заваль сѣченъ на 7 верстахъ 860 саженяхъ. На Колодезной устроены ворота съ опускными надлобами. Остальное пространство было защищено заваломъ, надлобами и рвомъ. ^{16/ви} посошные люди были распущены со Щегловской засѣки ³⁾).

Тулскія укрѣпленія и Завитай. 10-е звено.

Укрѣпленія, смыкавшія Тулу съ засѣчными линіями, шедшими на востокъ и на западъ отъ нея, были устроены подъ непосредственнымъ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 305—336. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 115—118. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 110—112, 126—131; А. М. Г. II № 124.

наблюдениемъ самого кн. И. Б. Черкаскаго и двухъ его помощниковъ— кн. А. М. Львова и В. И. Стрѣшнева, частью даже на ихъ собственный счетъ.

Между концомъ заповѣднаго лѣса Щегловской засѣки близъ Тулы, «гдѣ хаживаль мимо Тулы крымской царь и царевичи и большіе воинскіе люди черезъ Черленую гору, полово было мѣста отъ лѣсу до болота, которое болото пришло къ рѣкѣ къ Тулицѣ, на 374 саженьхъ». «И мы, х. т., доносишь въ Москву Черкасскій, челомъ ударили тебѣ, государь, здѣлали своимъ наймомъ валъ земляной по городовому, какъ дѣлають земляной городъ, да башню земляную. Я, х. т., Ивашка здѣлалъ 200 сажень, а я, х. т., Олешка 70 сажень, а я, х. т., Васька, 100 сажень». Воеводы выражали надежду, что «впередъ тѣмъ мѣстомъ царю и царевичамъ и большимъ воинскимъ людямъ приходить нельзѣ». вмѣстѣ съ отпиской воеводы препровождали и чертежъ сдѣланныхъ ими работъ и роспись укрѣпленіямъ¹⁾. Кромѣ того, подъ надзоромъ Черкаскаго съ товарищи было возстановлено земляное укрѣпленіе Завитай, расположенное на югъ отъ Тулы до Малиновыхъ воротъ Крапивенской засѣки. По Завитаю сдѣлано было двадцать башенъ «большихъ и середнихъ». «И за землянымъ Завитаемъ, доносишь Черкасскій въ Разрядъ, ровъ выкопанъ и вычищенъ, и совсѣмъ Завитай отдѣланъ, а конецъ Завитаю отъ острогу пятьдесятъ сажень, и въ томъ мѣстѣ межъ земляново валу и острогу впередъ надобно поставить надолобы противъ прежнево двойные, а нынѣ надолобы не ставлены, потому что лѣсъ отъ тово мѣста далеко, и на тѣ надолобы лѣсъ возить по зимнему пути». Башни по Завитаю дѣлали солдаты полка Александра Краферта. Чертежъ Завитая былъ препровожденъ въ Москву²⁾.

Малиновая засѣка. 11-е звено.

Семень Васильевичъ Волынкскій³⁾ явился на порученное ему и Степану Карцову одиннадцатое звено, на крапивенскую⁴⁾ Малиновую засѣку, къ Малиновымъ воротамъ^{8/IV} и, согласно приведенному выше, въ главѣ III, наказу, потребовалъ отъ тульскаго воеводы Ивана Замыцкаго дѣтей боярскихъ, рассыльщиковъ, пушкарей, затинщиковъ, дьячка для письма, посошныхъ людей и лошадей. Волынкскій долженъ былъ по-

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 332—333. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 336—342; А. М. Г. II № 189; Сѣв. ст. № 111 лл. 157—158; Бѣлг. ст. № 125 лл. 133—145 (описание Завитая); см. также Е. Щепкина «Тульскій уѣздъ въ XVII вѣкѣ». ³⁾ С. В. Волынкскій въ 1621 г.—воевода въ Ельцѣ, въ 1628—29 гг.—въ Мосальскѣ (К. Р. I, 761; II, 69, 176). ⁴⁾ Иногда она называется и тульской.

лучить съ Тулы 276 чел. и 55 лош. Замыцкій прислалъ къ нему 5 человекъ пушкарей и подьячаго Филиппа Жданова, — «и велѣлъ мнѣ, х. т., доносить въ Разрядъ ¹⁶/IV Волынской, сказать, что у него въ сборѣ дѣтей боярскихъ и посошныхъ людей и лошадей нѣтъ». До ¹³/IV къ Волынскому явился еще засѣчный голова Ив. Карачаровъ, да приказчикъ Воинъ Радугинъ, да 4 засѣчныхъ сторожа, а «служивые люди» не пріѣхали. «И намъ, х. т., писалъ Волынской, не токмо чѣмъ почать дѣлать засѣка — и послать некого никуда для твоего г. дѣла». На эту отписку изъ Москвы ¹⁸/IV отвѣчали напоминаніемъ тульскому воеводѣ выслать дѣтей боярскихъ и людей «противъ сошнаго письма», а Волынскому приказали представить дозоръ засѣки по наказу¹⁾. Воеводы жили у засѣки «другую недѣлю», а Замыцкій не прислалъ къ нимъ «ни однаво засѣчнаго человекъ ни одной лошади» и ничего не отвѣчалъ на обращенныя къ нему грамоты Волынскаго.

Волынской и Карцовъ впали въ уныніе и жаловались въ Москву: «впредь, г., ево (Замыцкаго) оплошкою не чаемъ всѣмъ людемъ по твоему г. указу присланнымъ быть къ намъ, х. т., и въ ево, г., Ивановѣ неродѣннѣ твое г. дѣло замѣшкалось, — не починивали дѣлать ничево апрѣля по 16 число». «Мимо» Замыцкаго собирать на Тулѣ дѣловцовъ они не рѣшались, — «собирать не умѣтъ», — а отъ его нерадѣнья боялись «погинуть» въ опалѣ. Между тѣмъ къ другимъ засѣчнымъ звеньямъ, писали воеводы, дѣловцы высланы. Даточныхъ съ Москвы къ нимъ не прислано тоже ни одного человекъ. Въ Москвѣ положили резолюцію: «Отписать на Тулу: велѣтъ высылать неоплошно тотчасъ»²⁾. Волынской рѣшился, наконецъ, собирать дѣтей боярскихъ и самъ. За дѣтьми боярскими, имена которыхъ были написаны у него въ наказѣ, онъ послалъ засѣчныхъ сторожей, велѣлъ тѣхъ дѣтей боярскихъ «собрать и привести къ себѣ на Заупскую засѣку къ Малиновымъ воротамъ». Засѣчный сторожь Елистратъ Черной ¹³/IV, «собравъ, привель... тѣхъ дѣтей боярскихъ 6 человекъ, а четырехъ человекъ не сыскалъ». «И у тѣхъ, г., дѣтей боярскихъ, писалъ Волынской, лошадей нѣтъ, прибрели пѣши, и по вѣстямъ, г., намъ, х. т., тѣхъ дѣтей боярскихъ и по бѣглыхъ посошныхъ людей послать будетъ некого и не на чемъ». Изъ этихъ 6 дѣтей боярскихъ одинъ сбѣжалъ, одного Волынской послалъ съ отпиской къ Москвѣ, и у него всего осталось 4 человекъ, — «и куды доведетца для твоего г. дѣла послать и къ посохѣ приставить, — некого». Съ Москвы отвѣтили — впредь относительно дѣтей боярскихъ обращаться

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 43—48.

²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 122—123.

на Тулу¹⁾. Кромѣ дѣтей боярскихъ, Волынской просилъ себѣ въ Разрядѣ еще плотниковъ. Въ Разрядѣ эта его просьба вызвала недоумѣніе. На оборотѣ черновой грамоты къ нему было написано: «а что пишешь о плотникахъ, и у засѣчново дѣла плотники николи не живутъ».... Плотниковъ ему велѣно было выбрать изъ сошныхъ людей²⁾.

Съ ¹⁶/_{IV} на засѣку къ Волынскому стали подходить даточные. ¹⁶/_{IV} Замыцкій прислалъ съ Тулы 76 чел. и 30 лош. 46 человекъ начали дѣлать засѣку, а 30 человекъ возили лѣсъ. Всего съ Тулы по ⁵/_V прислано было 154 чел. и 36 лош., изъ которыхъ двѣ трети работали надъ засѣкой, а одна треть возила лѣсъ. Кромѣ присылокъ Замыцкаго, на засѣку являлись самостоятельно дѣловцы разныхъ помѣщиковъ. Такихъ дѣловцовъ явилось 41 чел. съ 1 лош. «А хто съ кѣмъ въ чети списанъ, и въ отпискахъ воеводы Ивана Замытцова не написано, и потому было нѣтчиковъ сыскивать не умѣть». Всего къ Малиновымъ воротамъ съ уѣзда надо было взять съ 46 четей 230 чел. и 46 лош., такъ что не добрано было 35 чел. и 11 лош., а весь недоборъ съ посада и уѣзда равнялся 81 чел. и 28 лош.³⁾.

³/_V къ Волынскому подошли даточные съ темниковскихъ дворцовыхъ сель. Новоприборные краснослободскіе даточные жаловались Черкасскому на злоупотребленія при наборѣ. Приказчику Красной слободы путному стряпчему Андрею Суворову велѣно было прибрать на службу даточныхъ сошныхъ людей «съ вытей по окладу» и дать на каждого даточнаго по 24 руб. жалованья. Даточные говорили, что Суворовъ выдалъ имъ жалованья по 6 руб. съ полтиной и предложилъ купить запасы и самимъ вести эти запасы до Москвы. Между тѣмъ по зимнему пути Суворовъ ихъ не отпустилъ, а продержалъ ихъ «для своей бездѣльной корысти» до Вербнаго воскресенья. «И послѣ, г., того, жаловались даточные, умысле сошные люди съ тѣмъ приказнымъ человекомъ, и приказному человекѣку подпосулились, дали 120 рублей, чтобъ, г., твой г. приказной человекъ далъ намъ, х. т., твое г. жалованья противъ твоей г. грамоты несполна». Они утверждали, что Суворовъ взялъ съ нихъ посулы великіе, — «сказалъ у себе твой г. иной указъ, что де мнѣ велѣна вамъ дать г. жалованья по 12 рублей человекѣку на подъемъ. И тѣ, г., сошные люди велѣли намъ довать по 13 рублей человекѣку твоего г. жалованья на подъемъ. И тотъ приказной человекъ Ондрей Суворовъ, давъ намъ твоего г. жалованья противъ твоей г. грамоты несполна, по

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 67—86. ²⁾ Вл. ст. № 81. л. 63. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 39—42.

13 руб. человѣку, ис тѣхъ, г., денегъ, ис твоего г. жалованья, противъ твоего г. указу у насъ, х. т., вынелъ себѣ во всякого человѣка по полтора рубли». На полученныя деньги даточные собрались въ путь. Суворовъ «выбилъ» ихъ къ Москвѣ «въ розкалье». «И мы, х. т., плакались даточные, идучи на твою г. службу въ розкальа з запасы и съ лошедьми, потошили, потому, г., что зимней рушился, а рѣки всякіе разлились, и оттого мы, х. т., розбрелися». Даточные просили добавить имъ задержанное жалованье. Въ другомъ своемъ челобитьѣ дѣловцы указывали, что изъ этого недоданнаго жалованья они должны были купить не только запасы на 8 мѣсяцевъ, но и снасть (заступы, лопаты и кирки)¹⁾.

Недостатокъ дѣловцовъ Волынской продолжаетъ испытывать и въ маѣ²⁾. Кромѣ неявки даточныхъ на засѣку, воевода встрѣтился и съ другимъ зломъ: ^{13/в} онъ открылъ среди своей посохи торговлю виномъ. Торговлю виномъ среди темниковскихъ даточныхъ выслѣдилъ ихъ же пятидесятникъ, принесшій Волынскому вино въ боченкѣ «да два сюденка мурамленые съ виномъ же». Пойманный съ виномъ крестьянинъ показаль, что это вино онъ привезъ про себя, какъ былъ присланъ къ засѣчному дѣлу, «а то де у нево вино стояло здѣсе въ засѣки у товарищавъ ево, у больныхъ людей въ стану», и пятидесятникъ поймалъ его съ виномъ «въ тѣ поры, какъ онъ хотѣлъ вино взять къ себѣ». Волынской «выложилъ» вино изъ мурамленыхъ суденковъ въ бочку и, запечатавъ ее, послалъ и бочку и суденки къ Черкасскому. Виновный въ продажѣ вина мужикъ на Тулѣ показаль, что онъ купилъ полведра вина для своихъ больныхъ товарищей на ихъ деньги. Объясненія его не показались удовлетворительными. На дѣлѣ положена резолюція: «Отвести тово мужика, гдѣ у нево вино вынято, и битъ батоги нещадно передъ многими людьми и сказать всѣмъ: будетъ впередъ у ково вино вымутъ, и тому быть пытану». Черкасскій позволилъ покупать вино даже больнымъ только съ особаго разрѣшенія³⁾.

Для сбора ополченія съ прилежащихъ къ засѣкѣ сель и деревень Волынской переписи не предпринялъ, такъ какъ вѣстей не было⁴⁾. ^{22/в} на Тулѣ отъ него былъ полученъ докладъ о ходѣ работъ на порученной ему засѣкѣ. Завалъ лѣсной до р. Упы Волынской довелъ ^{17/в}. «А отъ лѣсу до рѣки Упы берегомъ нѣтъ лѣсу сажень з 10 и больши в-виномъ мѣстѣ, и въ томъ мѣстѣ я хотѣлъ, писалъ Волынской, ровъ перекопать, а землю метать на одну на рускую сторону, а съ полскую

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 286—290. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 1, 34—38, 112. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 28—33. ⁴⁾ Вл. ст. № 86 л. 112.

сторону чесникъ побить, или о томъ какъ вы укажете, какую крѣпость учинить». Къ этому же сроку онъ срубилъ башню съ мостами, боями и лѣстницей, — «а обламовъ и верху нелзя стало взволочь, ненастье занело, взойтить людемъ нелзя на башню волочить». Поставить острогъ за ненастьемъ онъ тоже не успѣлъ, — «а не поставленъ за ненастьемъ же, борозды копать нелзя стало, вода отнела: которая и выкопана борозда, и она полна воды». Черкасскій распорядился соорудить между лѣсомъ и Упой крѣпкія тройныя надолобы изъ большого лѣса, «чтобъ въ полую воду льдомъ не сломило»¹⁾.

Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ 13/VI, Волынской жаловался на то, что онъ не нашель на засѣкѣ многого, что значилось въ полученной имъ росписи. Въ росписи у Волынскаго было написано, что въ Малиновыхъ воротахъ — мость 6 сажень, а на мосту — четверы ворота съ верхними башнями; мость, по росписи, защищенъ надолобами, а съ русской стороны стоитъ изба караульная. Ничего подобнаго на мѣстѣ не оказалось, и Волынскому пришлось все дѣлать заново²⁾. Въ концѣ іюня воевода столкнулся съ порубками въ порученномъ ему заповѣдномъ лѣсу, произведенными драгунами Крафферта. «Іюня въ 29 день, рассказывалъ Волынской, изъѣхалъ я, господа, въ засѣшномъ лѣсу блиско Завитая, многіе люди сѣкутъ засѣчной лѣсъ, и лубья снимають, и деревья большія подсѣкають. И я, господа, спрашивалъ ихъ, какіе они люди, и почему онѣ сѣкутъ въ засѣчномъ лѣсу и лубья снимають. И онѣ сказались солдаты розныхъ ротъ, а которово полку, тово мнѣ не сказали. А сѣкутъ де онѣ лѣсъ по приказу полковниковъ на г. (n. m.) дѣло, велѣно де имъ дѣлать Завитай, и полковники де имъ велѣли въ томъ лѣсу лѣсъ сѣчь на лопаты, а лубья снимать на носилки. А съ иными, г., людьми изъѣхалъ нѣмчина, лубья жъ снимають и деревья подсѣкли. И я, господа, на великую силу выслалъ ихъ изъ лѣсу, а поймать была ихъ некъмъ. И которые, господа, деревья подсѣчено, а съ иныхъ лубья снято, и береста содрано, и мнѣ бы въ томъ не быти въ г. (n. m.) опалѣ». Волынской выражалъ тревогу, что ему наблюдать за лѣсомъ не съ кѣмъ: «посошные люди всѣ ѣздятъ по лѣсъ, а настанѣхъ бываетъ человѣка по 2 или по 3, а дѣтей боярскихъ у меня всево пять человѣкъ, да одинъ пушкаръ... На Тулѣ опредѣлили: «Отписать къ полковнику, чтобъ тѣхъ сыскалъ и впередъ заказалъ, а государевъ указъ: которыхъ поймають въ заповѣдномъ лѣсу, и тѣхъ бьютъ кнутомъ нещадно». Получивъ увѣдомленіе Волынскаго 29/VI, Черкасскій

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 113—114.

²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 249—250.

на другой же день послалъ распоряженіе Краферту сыскать виновныхъ и ихъ «бить кнутомъ, а за большія вины вѣшать»¹⁾.

Въ іюлѣ Волынской продолжалъ жаловаться на отсутствіе людей, а 20/ѵІІ отъ него была получена на Тулѣ отписка, въ которой онъ указывалъ на совершенную невозможность сладить съ дѣловцами. По 18/ѵІІ нѣтчики дѣти боярскіе къ нему все еще не бывали, — «а пососшные люди, писалъ Волынской, не дождався перемѣны, бѣгають и въ нѣтахъ многіе бывають, а пушкаръ, господа, у меня одинъ былъ, и тотъ збѣжалъ...», — такъ что ему «по нѣтчиковъ послать и въ засѣкѣ никакова г. дѣла приказать некому». Слѣдомъ за цитированной отпиской Волынской послалъ другую, въ которой онъ сообщалъ слѣдующее. «Іюля въ 19 день мостили мость пососшные люди, и видя, господа, пососшные люди, что у нихъ приставовъ нѣтъ, только язъ да со мною голова Степанъ Карпавъ да сынъ боярской Офремъ Шиловъ, многіе пососшные люди отъ дѣла перехоронились по лѣсу и въ засѣчномъ лѣсу драли лыка, а поймать было ихъ некому. Одново мужика поймали людишка мои крестьянина Тимоѣевои жены Маслова вдовы Овдотьи, Макарка Ѳедорова сына Ишутина, а иные мужики ушли. А которова, господа, поймали мужика, и по г. указу наказанье ему учинить было велѣтъ некому». Волынской отдалъ Макарка «тому сыну боярскому Офрему Шилу, которой былъ у него одинъ». «И нынѣ господа, писалъ воевода, некому у меня и къ смотру кликнуть пососшныхъ людей, не токма куды послать для государева дѣла». Съ Тулы распорядились: «Дѣтей боярскихъ послать тотчасъ, а мужика, которой въ засѣкѣ пойманъ, прислать съ приставомъ на Тулу»²⁾. Волынской отправилъ Макарка на Тулу, а передъ отправленіемъ «билъ того мужика батоги нещадно при всѣхъ пососшныхъ людехъ, чтобъ инымъ пососшнымъ людямъ было неповадно такъ дѣлать»³⁾. На Тулѣ Макарка былъ вкинуть въ тюрьму. Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна.

Дѣти боярскіе, посылаемые къ Волынскому, успѣвали разбѣгаться даже во время пути на томъ небольшомъ разстояніи, которое отдѣляло Тулу отъ Малиновыхъ воротъ. Такъ, 17/ѵІІ съ Тулы, наконецъ, отправили къ Волынскому 10 человекъ костромичей и галичанъ, изъ которыхъ, однако, двое по пути сбѣжали⁴⁾. Не прибылъ къ Волынскому своевременно и нарядъ. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ 27/ѵІІ, Волынской жаловался на то, что еще 31/ѵ къ нему на засѣку была отправлена пищаль, ядро 3 гривенки, со всѣми обычными принадлежностями, но временно до окончанія засѣчныхъ работъ она была задержана на Тулѣ

1) Вл. ст. № 75 лл. 167—169. 2) Вл. ст. № 76 лл. 464 и 463. 3) Вл. ст. № 76 л. 465. 4) Вл. ст. № 76 л. 466.

да такъ и застряла тамъ. «А нынѣ, господа, писалъ Вольтеръ, въдома мнѣ случилось, по г. указу отпущенъ де съ Москвы крымской гонецъ, а иттить ему будетъ въ Малиновые ворота, а наряду, господа, въ воротѣхъ нѣтъ, а пушкари московскіе, которые присланы съ тѣмъ нарядомъ, живутъ на Тулѣ. А ратныхъ и никакихъ, господа, людей у меня нѣтъ, опричь 8 человекъ дѣтей боярскихъ, костромичъ да галичанъ». Но Разрядъ упредилъ отписку Вольтерова: нарядъ и люди были посланы еще до получения ея¹⁾.

Отчета Вольтерова объ окончаніи имъ работъ на порученной ему засѣлкѣ мы не имѣемъ.

Заупская засѣлка. 12-е звено.

Двѣнадцатое звено засѣлочной черты, тульская Заупская засѣлка съ Орловыми воротами, было поручено кн. Никитѣ Михайловичу Бярятинскому²⁾ и Данилѣ Шокурову, явившимся на засѣлку 9/iv. На засѣлкѣ они нашли засѣлочнаго голову Ивана Карачарова и немедленно принялись за дозоръ. Результаты его были неутѣшительны. «Старыхъ, г., крѣпостей, писалъ Бярятинскій въ Москву, на той засѣлкѣ у Орловыхъ воротъ нѣтъ никакихъ, всѣ отгнили, только, г., знакъ есть, гдѣ какія крѣпости были. А по засѣлкѣ, г., испробиты многія стежки, и лѣсъ сѣченъ, старая сѣча и новая; да въ той же, г., засѣлкѣ, ѣдучи съ русскую сторону, съ большой дороги направо выше рѣчки Плавки пошла дорога скрозь засѣлку на полевую сторону, а сказываютъ, г., сторожи, тою дорогою воинскіе люди прохаживали. А по всей, г., засѣлкѣ крѣпкихъ мѣстъ, озеръ и болотъ, нѣтъ, только, г., возлѣ Упы болото, и то, сказываютъ, въ сухмень пересыхаетъ. А въ томъ, г., мѣстѣ и черезъ все засѣлку по большой дорогѣ воды нѣтъ». Бярятинскій жаловался Разряду на то, что по 16/iv Замыцкій съ Тулы дѣловцовъ къ нему не прислалъ, и къ работамъ онъ приступить не могъ³⁾. 25/iv изъ Разряда былъ полученъ отвѣтъ. Разрядъ увѣдомлялъ, что Замыцкому о дѣловцахъ послано напоминаніе съ опалой, а Бярятинскаго и Шокурова торошилъ съ работою и впредь предлагалъ обращаться на Тулу къ Черкасскому⁴⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 442—443. Гонца предполагалось нарочно провести черезъ линію укрѣпленій, чтобы демонстрировать готовность Московскаго государства встрѣтить набѣгъ. А. М. Г., II, № 97. ²⁾ Кн. Никита Михайл. Бярятинскій упоминается въ Разрядахъ въ 1627—28 г., какъ дворянинъ московскій (Д. Р. I, 859, 860; II, 11). Въ 1631 г. онъ былъ воеводой на Тарѣ (Д. Р. II, 185, 237), а въ 1636 г. — воеводой сторожевого полка на Крапивнѣ (Д. Р. II, 497, 499, 500). Бярятинскій былъ рязанскимъ землевладѣльцемъ (В. Н. Сторожевъ «П. к. Р. к.» с. 1203. Ср. К. Р. II., 690, 835, 836, 870). ³⁾ Вл. ст. № 81 л. 82. ⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 83—84.

До конца апрѣля Барятинскій оставался безъ рабочихъ рукъ. 18-го и 19-го апрѣля Замыцкій прислалъ на засѣку только 87 чел. съ Тульского уѣзда. Съ этими дѣловцами Барятинскій и Шокуровъ начали «подъ острогъ мѣсто расчищать среди засѣки на большой дорогѣ». «И апрѣля по 23 день подъ острогъ мѣсто расчистили, и борозды выкопали, и башню по обломы срубили, и мостъ верхней намостили». Башню сдѣлали 5 сажень и окружили ее съ трехъ сторонъ острогомъ, по 25 сажень съ каждой стороны. По одну сторону острога «пришелъ верхъ крутой отъ острогу до Упы рѣки, и въ томъ верху начаетца воды, только копать колодизъ». Барятинскій жаловался, что вести работы и возить лѣсъ некъмъ. Явившіеся на засѣку сошныя люди били ему челомъ «безпрестани», что работу велѣно было дѣлать 276 человекамъ, а ихъ только 87 человекъ. Барятинскій предупреждалъ Разрядъ и объ одной непредвидѣнной порухѣ: «на той же засѣки по другую сторону Упы рѣки бывали ворота Кураковскія, и тѣ, ворота были засѣчены, а нынеча тою дорогою пробита стежка, а сказываютъ, окольнія люди, что тое стежку пробили козаки, и татарове тою стежкою прохаживали». Изъ Москвы отвѣчали попрежнему: промышлять засѣчнымъ дѣломъ неоплошно и сноситься впредь съ Черкасскимъ. Замыцкому о высылкѣ дѣловцовъ напомнили черезъ Черкаскаго¹⁾.

Въ половинѣ мая Барятинскій сообщилъ Черкасскому, въ отвѣтъ на его требованіе, данныя о ходѣ работъ на порученномъ ему засѣчномъ звенѣ. Кончивъ устройство башни съ острогомъ и рвомъ на большой дорогѣ, Барятинскій началъ ставить ворота въ острогъ съ русской стороны. Около башни выкопали колодезь, «а въ колодизи воды косая сажень». «А валь, господа, писалъ Барятинскій на Тулу, по г. указу выше рѣчки Передѣлки свалили съ засѣкою Снетцкихъ воротъ съ Захарьемъ Шишкинымъ. А отъ рѣчки Передѣлки до острогу валь засѣченъ, а поперекъ валу прошла рѣчка Плавка, а черезъ тое рѣчку засѣчена тѣмъ же лѣснымъ валомъ. А озеръ и болотъ и ржавцовъ отъ рѣчки Передѣлки на острогъ и никакихъ крѣпкихъ мѣстъ, oprичъ завалу лѣснаго, нѣтъ. А на другую сторону острогу пашоль крутой верхъ. А вазлѣ верхы сѣченъ лѣсной валь да Упы рѣки. А сѣкли валь лѣсной черезъ Упу рѣку, перелазили Упу рѣку въ трехъ мѣстѣхъ. А перелѣзци, ведемъ валь къ старымъ засѣчнымъ къ Кураковскимъ воротамъ. А сѣчемъ, господа, лѣсной валь старымъ валомъ и новымъ, гдѣ доведетца лѣсъ чаще, тѣми мѣстами и сѣчемъ. А ведемъ лѣсной валь крива для

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 276—277.

тово, что многа дабре полыхъ мѣсть, и многая паруха въ засѣкѣ—высѣчена лѣсу, и мы тѣ поля и высѣченныя мѣста обходимъ большимъ лѣсомъ, гдѣ лѣсъ чаща, тутъ и ведемъ лѣсной валь. А за Упою, господа, промежь упскихъ лукъ проходимъ невеликая балота, а на тѣхъ балотахъ былъ лѣсъ, и мы черезъ тѣ балота вели лѣсной валь, не пропускаютчи для лѣтней прасухи. А написона, господа, у насъ въ росписи засѣки дѣлать на 11 верстахъ на 703 саженьяхъ, а мы по се число валу прасѣкли версть на 10 и больши, а впередъ еще таво больши сѣчь». Требуя высылки дѣловцовъ, Бярятинскій предупреждалъ: «а толка тѣмъ нѣчикамъ не будетъ ваша боярскова указу, и послѣднія хотятъ бѣжать, ажидають таво, что нат тѣми нѣтчиками учинитца». Воевода писалъ, что выстроенный имъ острогъ стоитъ почти беззащитенъ, такъ какъ въ немъ всего 15 человекъ дѣловцовъ, которые его додѣлываютъ, и просилъ указаній, «къмъ держать острогъ и валь лѣсной».

Вмѣсто присылки новыхъ силъ, Бярятинскій и Шокуровъ получили грамоту о приостановкѣ по челобитью тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ сбора на засѣки подымовнаго ополченія до большихъ вѣстей. На Тулѣ рѣшили: «Отписать, чтобъ дѣлалъ тѣми людьми, которые съ нимъ, а отписалъ бы въ колко дней чаять додѣлать. А нѣтчиковъ, учиня наказанье, вышлютъ къ нему тотчасъ. И дѣтей боярскихъ послать къ нему на прибавку трехъ человекъ»¹⁾. 19/у Бярятинскій опять жаловался на тугую присылку дѣловцовъ и на разбѣгъ тѣхъ, которые уже были у него на засѣкѣ. Разбѣгъ начался еще 13/у, когда сбѣжали отъ Орловыхъ воротъ тульскіе посадскіе люди 23 человека. 16/у сбѣжали еще 9 посадскихъ людей, возившихъ лѣсъ, вмѣстѣ съ лошадьми и трое пѣшихъ.

18/у Бярятинскій и Шокуровъ довели укрѣпленія до Кураковскихъ воротъ. «А къ Семену Валынскому а томъ послали мы, сообщали они на Тулу, чтобъ намъ съ ево валомъ свой валь свестъ вмѣстѣ»²⁾. Разбѣгъ дѣловцовъ все усиливался. 22/у побѣжали всѣ 46 человекъ дѣловцовъ Венева монастыря, между тѣмъ какъ завалу еще оставалось

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 103—105 и 110—111. Вотъ какъ описываетъ этотъ участокъ другой документъ: «Противъ дер. Криволаповой ворота Кураковы визстари были засѣчены, а была черезъ тѣ Кураковы ворота стежка до лѣсново авалу, и нынѣ (въ 1639 г.) та стежка засѣчена. Поперегъ тово лѣсу отъ черты до черты съ русскіе стороны 5 версть, а в-ыномъ мѣстѣ 6 версть и 7 версть, лѣсъ большой черной, мѣсто крѣпкое, верхи многіе, проѣзду нѣтъ... Отъ рѣчки Сижинки до Упы рѣки и черезъ Упу рѣку перешоль трожды лѣсной заваль, а межъ тѣхъ упскихъ лукъ пришли небольшие болота, и черезъ тѣ болота тотъ же лѣсной заваль поперегъ того лѣсу 5 версть» (Бѣлгор. ст. № 125 лл. 150—151).

²⁾ Вл. ст. № 86 л. 43.

дѣлать версть 5. Къ 23/у у Барятинскаго оставалось только 86 уѣздныхъ дѣловцовъ да 47 посадскихъ съ 12 лошадьми. «А многія, господа, писалъ Барятинскій, степки испробиты черезъ засѣку противъ дворянскихъ сель и деревень, и въ засѣки во многихъ мѣстѣхъ поляны кошены. И тѣ степки кѣмъ, господа, укажете крѣпить, тѣми ли селы и деревни крѣпить, противъ которыхъ сель и деревень степки испробиты, или сошными людьми?»¹⁾ Черкасскій отвѣчалъ на этотъ запросъ общими фразами о радѣньѣ и поспѣшеньѣ, приказывалъ закрыть «пробитыя» степки и сообщалъ о томъ, что имъ отдано распоряженіе объ обратной высылкѣ дѣловцовъ на засѣку²⁾. Тѣмъ не менѣ жалобы Барятинскаго на недостатокъ дѣловцовъ не прекращались³⁾.

Въ началѣ іюня у Барятинскаго произошелъ дипломатическій конфликтъ съ вѣдавшимъ Крапивенскія засѣки И. П. Шереметевымъ. 11/ви Шереметевъ потребовалъ у него отчета о ходѣ работъ на порученной ему засѣкѣ и свѣдѣній о томъ, въ чемъ выразился дозоръ, произведенный кн. А. М. Львовымъ этому засѣчному звену: «и съ коихъ мѣстъ дозиралъ и чертилъ (кн. Львовъ) и по каторыя мѣста, и я съ нимъ и товарищъ мой Данило Шокуровъ, пересказывалъ Барятинскій вопросы Шереметева въ своей отпискѣ на Тулу, ѣздили, и съ коихъ мѣстъ и по каторыя мѣста дозиралъ и на чертежъ чертилъ, и у Орловскихъ воротъ сколько стоялъ, и мнѣ отъ князь Олексея Михайловича Львова а томъ засѣшномъ дѣлѣ какой приказъ былъ ли, а томъ бы мнѣ о всемъ къ нему отписать тотчасъ наскора». Барятинскій писалъ Черкасскому, что безъ его указа онъ писать къ Шереметеву не смѣетъ, потому что кн. Львовъ велѣлъ ему писать о засѣчномъ дѣлѣ только на Тулу къ Черкасскому. «И велѣтъ бы, кончалъ Барятинскій отписку, прислать къ намъ государевой бумаги, писать государевыхъ дѣлъ не по чемъ, бумаги нѣтъ». Помѣта на его отпискѣ гласила: «Отписать, что росписано вѣдать къ Тулѣ бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичю, Малиновыя ворота и отъ Малиновыхъ воротъ по Орловы ворота, и ему про засѣку писать по Орловы ворота къ бояромъ и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому съ товарищи. А про Орловы ворота и отъ Орловыхъ воротъ про засѣку писать къ боярину и воеводѣ къ Ивану Петровичю Шереметеву»⁴⁾. Вопросъ разрѣшился въ сторону подчиненія Барятинскаго Шереметеву. Въ концѣ іюня мы видимъ Шереметева уже безпокоящимся по поводу недостатка дѣловцовъ у Барятинскаго. 28/ви на Тулѣ была получена отписка Шереметева, въ которой онъ со словъ Барятинскаго

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 264а—265. ²⁾ Вл. ст. № 86 л. 267. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 274—275. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 17.

сообщать, что на Заупской засѣкѣ осталось всего 83 чел. и 6 лош., а разбѣжались 193 чел. съ 50 лош., между тѣмъ какъ Замыцкій съ Тулы дѣловцовъ все не высылаетъ¹⁾).

Жалобы на бѣгство дѣловцовъ шли попрежнему и отъ самого Барятинскаго. Такъ, ¹⁵/vii отъ него была получена на Тулѣ обстоятельная и изобразительная отписка, въ которой онъ рассказывалъ о ходѣ работъ на порученномъ ему звенѣ. Воевода жаловался, что Замыцкій пишетъ ему въ отпискахъ: «какъ нѣтчиковъ сыщю, такъ къ вамъ и пришлю», а на дѣлѣ ихъ не посылаетъ. «А приходятъ, писалъ Барятинскій, къ намъ нѣтчики человѣка по два и по три, и тѣ безъ отписокъ, а какъ придутъ человѣка два и три, и въ то число иные побѣгутъ. А послѣ, господа, у насъ тѣхъ петидесять человѣкъ, что, дѣловъ недѣлю, да збѣжали, больше на засѣкѣ сорока пяти человѣкъ не бывало, а в-ыное время оставаецца человѣкъ тритцать, а иногда дватцетъ». «На то смотря, посацкіе люди, что Иванъ съ Тулы нѣтчиковъ не высылаетъ, іюня въ 4 день, что было посацкихъ людей, тѣ все збѣжали, только осталось пять человѣкъ», доносилъ воевода. Несмотря на усиленныя напоминанія Замыцкій прислалъ на Заупскую засѣку ²⁶/vi всего 19 чел. «да четыре клячи, и тѣ не ходятъ». «А въ отпискѣ своей, уличалъ Замыцкаго Барятинскій, пишетъ, что послалъ къ намъ нѣтчиковъ 25 чел. съ пушкаремъ». Къ моменту отправленія этой отписки лѣсной заваль былъ засѣченъ «весь сполна» отъ рѣчки Передѣлки до засѣки Малиновыхъ воротъ, и «сволень валъ з засѣкою Малиновыхъ воротъ маія въ 28 день». На поломъ мѣстѣ на берегу Упы сдѣланъ былъ валъ, и поставлены надолобы въ 2 ряда. «А гдѣ, господа, были по засѣкѣ поля и высѣченныя мѣста, и мы тѣ поля и высѣченныя мѣста обводили тѣмъ же лѣснымъ валомъ, гдѣ лѣсъ чазще и больши». Стежки были засѣчены и укрѣплены тоже лѣснымъ заваломъ. «А острогъ, писалъ Барятинскій, совсѣмъ отдѣлонъ; и отъ острогу х колодезю тайникъ здѣлонъ, и надъ колодезомъ въ оврагѣ башню срубили съ верхними и съ нижними бои и съ обламы». По приказанію боярина Шереметева ровъ былъ увеличенъ, — въ ширину его сдѣлали 3 сажень, а въ глубину полтретью сажени. Ровъ и валъ были окружены рядами надолобъ. Самыхъ воротъ еще не успѣли сдѣлать «для того, что лѣсу нѣтъ, навозить некому», — «а уѣздныя люди дву становъ, Глутенскова и Колоденскова стану, з четверти вывезли лѣсу по двѣста бревенъ, а только у насъ монастырскихъ девять лошадей да посацкихъ четыре лошади, а возятъ всево

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 282—284.

по бревну на день на лошедь». Барятинскій указывалъ, что посадскіе люди дѣловцовъ нанимають. «А присылають посацкія люди наемщиковъ, а наимують на одну недѣлю и съ проходомъ, и они, половину недѣли дѣловъ, да и розбѣгутца, а другую половину недѣли въ проходъ считаютъ. А присылають все пѣшихъ, а съ лошедьми не ѣздеть». Барятинскій, въ своихъ отпискахъ Черкасскому, обвинялъ въ медленномъ движеніи дѣла Замыцкаго. «А стало государеву засѣшному дѣлу великоя замотчанья отъ Ивана Замытцкова, что противъ г. указу людей къ намъ всѣхъ сполна и съ лошедьми не выслоль, норовя посацкимъ людемъ, а каторыхъ посацкихъ людей и выслоль, и тѣ всѣ бѣгають, надѣяся на нево Ивана, что онъ ихъ по нѣтомъ не высылаеть. И о томъ я прежь сево къ вамъ бояромъ на нево Ивана писалъ. И мнѣ совершить противъ г. указу засѣшнова дѣла нечѣмъ, лѣсу навозить некому. А противъ прежнему — только по дорогѣ крѣпости дѣлотъ и ещо ставить двой ворота да версты съ полтары надолобъ вестъ на рускою сторону». За отсутствіемъ дѣловцовъ Барятинскій распорядился пока возить лубья и тесь для покрытія башень¹⁾).

Окончивъ засѣчныя работы, Барятинскій оказался совершенно безъ воинскихъ силъ. Вотъ что онъ сообщаетъ объ этомъ въ своей отпискѣ, полученной на Тулѣ 22/уш. «И о томъ, господа, я къ вамъ писалъ многажды, что острогъ совсѣмъ здѣланъ, а наряду и зелья и людей въ острогъ и къ лѣсному валу къ намъ не прислана, а по всѣмъ засѣкамъ нарядъ и зелья и люди присланы». Барятинскій указывалъ, что въ случаѣ нападенія крымцевъ быть въ острогѣ и оберегать валь ему не съ кѣмъ. На Тулѣ помѣтили: «Августа въ 29 день. На Кропивну къ боярину къ Ивану Петровичу Шереметеву писано, велѣно ему послать къ Орловымъ воротамъ ко князю Микитѣ Борятинскому салдатовъ и наряду, сколько пригожь, чтобъ ему быть безстрашно, а зелей и свинцу пришлють, смотря по людемъ». На оборотѣ приписка: «Послать зелье и свинець по указу, а о нарядѣ и о людехъ писать къ боярину къ Ивану Петровичю Шереметеву, чтобъ послалъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, кѣмъ бы мочно беречь нынѣ безъ вѣстей²⁾»).

Людей, находившихся въ распоряженіи Барятинскаго, было мало не только для охраны засѣки отъ «большихъ воинскихъ людей», но даже и отъ сосѣднихъ жителей. Такъ, въ сентябрѣ онъ пишетъ о томъ, что въ началѣ августа приказчикъ кн. Ивана Волконскаго пріѣзжалъ съ крестьянами на засѣку и косилъ Сухотинскія поляны и «пе-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 253—258. ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 161.

рекосиль за г. заповѣдь за черту десетины съ полторы и больши». Тѣ же крестьяне «ѣздеть Упою рѣкою судми и берегъ въ государевѣ въ заповѣди въ чертѣ отолочили и стежку черезъ заповѣдныя поляны наложили». Одинъ изъ этихъ крестьянъ «поткосиль въ заповѣдной стежки у озера Перекопнаго среди поляны копень на десять». Виновныхъ въ этихъ порухахъ лицъ Бяратинскій сыскаль, «съ очей на очи ставиль и розпрашиваль». Приказчикъ и староста кн. Волконскаго сказали, что крестьяне сдѣлали эти порухи въ ихъ отсутствіе, «а ... перекосили заневѣды въ г. заповѣдь за черту». Косившіе поляны показали: «чаели де мы, что намъ тѣ поляны косить попрежнему потому, что мы тѣ поляны кашивали на князь Иванова отца и на него, князь Ивана». Оказались въ чертѣ и другіе прокосы. Такъ, тулянинъ Леонтій Бѣгичевъ подкосиль поляны Долгія. Товарищъ Бяратинскаго Д. Шокуровъ ѣздиль дозирать этихъ порухъ и привезъ Бяратинскому роспись за поповыми руками, каковую Бяратинскій переслалъ на Тулу. На отпискѣ его положена помѣта: «Послать дворянина добра, а велѣть досмотрить и сыскать, и которые люди учинили въ засѣбѣ какіе порухи или стежки наложили или сѣна за чертою косили, и тѣмъ учинить наказанье, бить кнутаомъ нещадно и взять пеня: которые перекосили, и на тѣхъ взять по гривнѣ за копну, а которые стежки накладывали, и на тѣхъ править заповѣдь противъ наказу, какъ у засѣчныхъ головъ написано, да имъ же велѣть порухи закрѣпить и ямы покопать»¹⁾.

Снецкая засѣбка. 13-е звено.

Захару Григорьевичу Шишкину²⁾ было поручено тринадцатое звено, Снецкая (называвшаяся также отъ рѣчки Уляжки — Уляжской) засѣбка, простиравшаяся отъ Орловыхъ воротъ тульской Заупской засѣбки вдоль на 20 верстъ, поперекъ на 20 сажень до Снецкихъ воротъ, — включая ихъ. З. Шишкинъ явился къ Снецкимъ воротамъ ¹¹/_{IV} и приступилъ къ дозору съ дѣтьми боярскими, засѣчнымъ сторожемъ и сторонними людьми. «А голова, жаловался Шишкинъ въ своей отпискѣ въ Разрядъ, на той Уляжской засѣбки у четверыхъ воротъ одинъ, Платонъ Владычкинъ, и явися онъ ко мнѣ, х. т., и отъ меня отъ Снецкихъ воротъ съѣхоль». Шишкинъ писалъ, что отъ Снецкихъ воротъ до тульской Заупской засѣбки крѣпостей никакихъ нѣтъ, но зато по всей засѣбкѣ лѣсъ.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 203—211 и 100—102. Ср. Сѣв. ст. № 107 лл. 75—77, 571—572.

²⁾ Зах. Григ. Шишкинъ въ 1620-хъ гг. былъ воеводой въ Касимовѣ (Барсуковъ «Списки воеводъ», с. 96, и Вельяминовъ-Зерновъ «Касимовскіе цари»), а въ 1635 г. — въ Соликамскѣ (Барсуковъ «Списки», с. 214).

«А къ Тульской засѣкѣ, продолжалъ Шишкинъ, пришла поляна отъ рѣчки Мошочки до рѣчки Передѣли на полторы версты, промежъ лѣснаго валу и вотчинной земли боярина Бориса Михайловича Салтыкова».

На эту засѣку должны были явиться съ Бѣлевскихъ посада и уѣзда 109 чел. съ 22 лош. да съ Одоевскихъ посада и уѣзда 350 чел. съ 70 лош. съ упряжью и телѣгами. По 19/IV къ Шишкину явились только 85 дѣловцовъ съ 15 лош. изъ Одоева, при чемъ одоевскій воевода Ѳ. Павловъ писалъ ему, что остальныхъ дѣловцовъ въ Одоевѣ взять не съ кого. Шишкинъ выражалъ тревогу, что съ этими дѣловцами ему не справиться съ задачей. Съ помощью присланныхъ дѣловцовъ онъ началъ валить заваль и ставить башню, доставляя лѣсъ на башню, на острогъ и ворота изъ помѣстій и вотчинъ, расположенныхъ на 2 версты отъ засѣки съ русскую сторону и на 4 версты съ польскую. Съ 16 по 19 апрѣля срубили 10 вѣнцовъ башни и завалили заваль на 1½ верстахъ.

Шишкинъ указывалъ на то, что при царѣ Ѳеодорѣ эту засѣку дѣлали людьми сель и деревень Лихвинскаго уѣзда, отстоящихъ отъ засѣки на 2—3—4 версты въ обѣ стороны, русскую и польскую, теперь приписанныхъ къ Слободецкой засѣкѣ, которая находится отъ нихъ верстъ за 50. Между этими селами были села Рождества Пречистыя Богородицы Настасова монастыря; келарь этого монастыря принесъ Шишкину челобитье, въ которомъ власти, ссылаясь на прежнее пожалованіе, указывали, что даточныхъ и подымовныхъ людей для всякой государевой подѣлки имъ велѣно посылать въ Одоевъ, а не въ Лихвинь. Между тѣмъ съ лихвинской Слободецкой засѣки къ нимъ пріѣзжалъ воевода Кармышевъ, взявшій съ монастырскихъ вотчинъ 25 чел. дѣловцовъ и объявившій, что «впредь де ему имать з дву человекъ человекъ». «Да тѣхъ же, г., продолжали власти въ своемъ челобитѣ, монастырскихъ крестьянишекъ емлютъ въ Лихвинь воеводы къ городскому и къ острожному дѣлу и на вѣсти и на смѣну казаковъ съ пищальми и съ рогатинами человекъ по 20 и больши, а Слободецкая, г., засѣка отъ монастыря верстъ съ 50 за рѣкою за Упою, и многія малыя грязныя рѣчки пришли, а Одоевъ, г., отъ монастыря только съ полверсты, а засѣка Снецкая версты съ четыре и въ верстѣ. И лихвинскіе, г., городовые и засѣчной воевода, жаловались власти, той твоей г. грамоты не слушаютъ, крестьянишокъ бѣдныхъ ростожили розно». Монастырскіе крестьяне къ тому же сильно пострадали отъ пожара. Шишкинъ тоже потребовалъ съ нихъ «з дыму по человекъ»¹⁾.

¹⁾ № 85 лл. 1—6.

Изъ Разряда отвѣчали на отписку Шишкина обычными напoми-
націями о радѣньѣ и поспѣшеньѣ и сдѣлали распоряженіе относи-
тельно скорѣйшей высылки дѣловцовъ на Снецкую засѣку, но, кажется,
распределенія ихъ между засѣчными звеньями не измѣнили¹⁾.

Дальнѣйшая высылка дѣловцовъ тоже шла туго. ²⁴/_{IV} изъ Бѣлева
были присланы 79 чел. и 16 лош. да ²⁸/_{IV} и ⁴/_V изъ Одоева 8 чел.,
такъ что у Шишкина всего собралось 172 чел. и 32 лош., а въ недо-
сылкѣ было 287 чел. и 59 лош.²⁾.

Къ половинѣ мая Шишкинъ сдѣлалъ заваль на 17 верстахъ, оста-
вивъ недосѣченными только 3 версты, валя заваль по тому мѣсту,
«гдѣ бывалъ старый заваль». «А лѣсъ по засѣкѣ, писалъ Шишкинъ,
средней, а индѣ мелокъ. А гдѣ лѣсъ мелокъ и рѣдокъ, и туто я сѣкъ
по двадцати по пяти сажень и болши. А захватывалъ старово лѣсу,
чтобы засѣка была крѣпка». Посреди засѣчной дороги онъ поставилъ
острожекъ 50 сажень въ окружности, а въ острожекѣ башню дубовую
съ боями, выкопалъ ровъ вокругъ острога и провелъ отъ башни два
ряда надолобъ. Укрѣпленныя ворота были поставлены и съ польской и
съ русской стороны. Къ нимъ Шишкинъ велъ отъ острога тоже надо-
лобы. «А подлѣ тѣхъ воротъ, писалъ воевода, ставлю другой остро-
жекъ для воды, потому што пришло промежъ тѣхъ острожковъ болота,
а туто почель колодезь дѣлать. А окромѣ тово, индѣ воды нѣтъ
около засѣки, озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и всякихъ топкихъ мѣсть
нѣтъ, а толка на засѣкѣ на рѣчкѣ Мошонкѣ, гдѣ бывалъ заваль лѣсной,
и тотъ заваль выжженъ вдоль на полверсты, а поперегъ на сто сажень».
Осматривавшій засѣку кн. И. А. Голицынъ приказалъ З. Шишкину
вдоль выжженного завала повалить новый заваль съ русской стороны,
оставляя «огорѣлой заваль» съ польской стороны. Шишкинъ полагалъ,
что съ этой работой онъ справится недѣли въ три. Одновременно онъ
приступилъ и къ переписи подымовнаго ополченія³⁾. Черкасскій слалъ
со своей стороны Шишкину обычныя напoминанія о радѣньѣ и поспѣ-
шеньѣ, сообщая, что имъ приняты мѣры къ скорѣйшей высылкѣ дѣ-
ловцовъ на Снецкую засѣку, и давалъ наставленія къ устройству
завала и острога. Въ видѣ предостереженія Черкасскій прибавлялъ:
«слухъ носится, что иныхъ засѣкъ воеводы посулы емлютъ, и мы,
про то сыскавъ, тѣмъ учинимъ наказанье»⁴⁾.

«Слухъ» этотъ не былъ лишенъ основанія и по отношенію къ са-
мому Шишкину. ¹⁰/_V изъ Одоева ѣздилъ дозировать Снецкую засѣку

1) № 85 лл. 11—13.

2) Вл. ст. № 86 л. 94.

3) Вл. ст. № 86 лл. 92—94.

4) Вл. ст. № 86 лл. 95—98.

кн. Голицынъ. При его проѣздѣ пососшные люди, работавшіе у З. Шишкина, Ивашко Пронинъ съ товарищи, сто человекъ, били челомъ на Захарьева сына Ивана да на Захарьева человека Ромашка Титова «въ продажахъ и налогахъ и въ посулѣхъ». Голицынъ допросилъ Ивана Шишкина и Ромашку и послалъ ихъ разспросныя рѣчи на Тулу. «А не сыскивалъ я, прибавлялъ Голицынъ, тѣхъ дѣлъ и засѣчныхъ порухъ потому, что мая въ 13 день по государеву указу и по твоей отпискѣ тѣхъ засѣкъ мнѣ вѣдать не велѣно, а велѣно ту Сняцкую засѣку вѣдать боярину и воеводѣ Ивану Петровичу Шереметеву».

«Великая налога и продажа» отъ Ивана Шишкина и Ромашки были слѣдствіемъ того, что челобитчики не пожелали заплатить имъ по алтыну съ человека. «А которые де пососшные люди прежь сево на засѣкѣ дѣлали, жаловались дѣловцы, и они з засѣки пососшныхъ людей спускали и толстова деревья въ валъ сѣчь не велѣли, а давали де отъ тово Захарьеву сыну Шишкина и человеку ево Ромашку по алтыну съ человека, а збиралъ тѣ деньги на Захарьева сына Шишкина одоевецъ сынъ боярской Яковъ Гололобовъ. И они де ихъ з дѣла отъ засѣки спущали и легость имъ чинили. А нынѣ де къ нимъ къ пососшнымъ людямъ приставилъ пристава одоевца сына боярскова Якова Гололобова, и тотъ де сынъ боярской заставляеть ихъ сѣчь толстова деревья и покою имъ не даетъ ни въ день ни въ ночь, велить работать безпрестанно». На допросѣ у Голицына Я. Гололобовъ показалъ, что «онъ пососшнымъ людямъ такіе рѣчи про алтыны говорилъ по велѣнью Захарьева сына Шишкина Ивана, а прежь де сево Захарьевъ сынъ Шишкина и человекъ ево Ромашка съ пососшныхъ людей по алтыну ималъ и имъ лгочивалъ, а по велѣнью ль отца своево или собою — тово онъ не вѣдаетъ». «А Захарьевъ сынъ Иванъ, продолжала отписка Голицына, къ государю (*n. m.*) вину свою принесъ, а въ роспросѣ сказалъ: по алтыну онъ съ пососшныхъ людей з десети человекъ взялъ, а съ чьихъ крестьянъ и съ ково именемъ взялъ, и онъ тово не упомнить, а отецъ де ево Захарей про то не вѣдаетъ, а что де человекъ отца ево Ромашко Титовъ съ пососшныхъ людей ималъ, и то де скажетъ человекъ ево Ромашко». Ромашко заперся: самъ онъ денегъ съ пососшныхъ людей не бралъ, а о томъ, брали ли Шишкины, Захарій и Иванъ, не знаетъ, — «въ томъ онъ шлетца на всѣхъ пососшныхъ людей, которые были на засѣкѣ». Ивана Шишкина и Ромашку Голицынъ далъ на статную поруку, но въ дѣло вмѣшиваться не сталъ вслѣдствіе указа о подчиненіи Снепкой засѣки Шереметеву¹⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 471—478.

Голицынъ работами на звенѣ Шишкина остался недоволенъ и отписаль Черкасскому: «онъ Захарей боленъ и дряхль, в государево засѣчное дѣло ево Захарья нынѣ за болѣзнью не стало, не токмо въ приходъ воинскихъ людей. А сказалъ намъ, что онъ, Захарей, боленъ и дряхль отъ ранъ» ¹⁾. Соответствующее увѣдомленіе Голицынымъ было отправлено и въ Разрядъ ²⁾. Изъ Разряда отвѣчали разрѣшеніемъ замѣнить Шишкина «дворяниномъ добрымъ» и указывали, чтобы Голицынъ впредь обращался съ запросами на Тулу къ Черкасскому ³⁾.

Между тѣмъ Шишкинъ продолжалъ устраивать свою засѣку при помощи подходившихъ къ нему дѣловцовъ. ^{23/v} къ нему изъ Бѣлева подошли 5 чел. съ 1 лош. да ^{31/v} 17 чел. съ 4 лош. съ вотчинъ Свинскаго монастыря. Шишкинъ жаловался на Тулу, что у него нѣтъ головы и сторожей, такъ какъ сторожа отъ него сбѣжали, и стеречь засѣку некому. Сбѣжалъ отъ Шишкина и дьячокъ Пронка Сычевъ, присланный къ нему изъ Одоева, — тогда некому стало и писать. Не было у Шишкина и бумаги: «дано мнѣ, писалъ воевода, съ Москвы три дести, и та изошла, а здѣся бумаги не добудешь». Перепись подымовныхъ людей къ засѣкѣ Шишкинъ продолжалъ. На Тулѣ положили такую резолюцію: «Отписать къ нему: то онъ учинилъ добро, что засѣчнымъ дѣломъ послѣшилъ, а впередъ бы нѣтчикомъ велѣлъ дѣлать въ прибавку валъ въ ширину столько жъ дней, сколько довелось дѣлать тѣмъ, которые не бѣгали. Бумаги послать десть, а о нѣтчикѣхъ и о сторожахъ и о дьячкѣ къ воеводамъ писать о высылкѣ съ пристрастіемъ» ⁴⁾.

Шишкинъ жалуется на недостатокъ дѣловцовъ и въ половинѣ іюня: ^{12/vi} отъ него сбѣжали и дѣловцы Свинскаго монастыря. Указываетъ онъ попрежнему и на отсутствіе у него головъ и сторожей, которымъ можно было бы поручить охрану засѣки. На Тулѣ, наконецъ, приняли во вниманіе эти жалобы, — на отпискѣ Шишкина помѣчено: «Распросить гонца про засѣчново голову и сторожей» ⁵⁾. Одновременно Шишкинъ доносилъ Черкасскому, что Голицынъ отказаль ему въ нарядѣ для его засѣчнаго звена. Голицынъ будто бы сказалъ ему: «которые засѣки мнѣ велѣна вѣдать, и я на тѣ засѣки нарядъ послалъ(?), а къ тебѣ де къ Сняцкимъ воротамъ у меня наряду нѣтъ» ⁶⁾.

Только ^{15/vii}, на основаніи выше приведеннаго донесенія кн. Голицына Разряду, кн. Черкасскій съ товарищи распорядился смѣнить

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 95—98. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 10—14; № 85 л. 152; № 76 л. 65. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 153—154. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 93—95 и 96—98. ⁵⁾ Вл. ст. № 75 л. 251. ⁶⁾ Вл. ст. № 75 л. 357.

З. Шишкина кн. Петромъ Романовичемъ Барятинскимъ, который долженъ былъ слѣдовать наказу и указнымъ грамотамъ, полученнымъ З. Шишкинымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на случай нападенія крымцевъ это засѣчное звено было подчинено И. П. Шереметеву, штабъ котораго находился въ Крапивнѣ¹⁾). Одновременно съ приказаніемъ кн. П. Барятинскому смѣнить Шишкина было послано увѣдомленіе объ этомъ и И. П. Шереметеву²⁾). Кн. П. Барятинскій явился на Снецкую засѣку и смѣнилъ З. Шишкина^{18/vii}³⁾). О дѣятельности его на засѣкѣ свѣдѣній нѣтъ.

Полошевская засѣка. 14-е звено.

Четырнадцатое звено, Полошевская засѣка и Полошевскія ворота⁴⁾, было поручено Ивану Гавриловичу Потемкину. Ему велѣно было дѣлать на Полошевской засѣкѣ лѣсной заваль по Снецкія ворота на 20 верстахъ, а въ ширину на 20 саженьяхъ, и возстановить сгнившія крѣпости въ Полошевскихъ воротахъ. Въ помощь Потемкину были назначены 11 чел. дѣтей боярскихъ одоевцевъ, засѣчные головы, приказчики и сторожа, для береженія засѣки — даточные люди съ огненнымъ боемъ съ близъ лежащихъ селеній, а для дѣланія засѣкъ — дѣловцы съ Бѣлевскаго посада и Бѣлевскаго уѣзда 460 чел. и 92 лош.⁵⁾). Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ^{12/v}, Потемкинъ извѣщалъ, что онъ явился на засѣку^{11/iv}, но что до конца апрѣля дѣловцы къ нему еще не собрались. Съ Москвы Потемкину отвѣчали, чтобы онъ впредь обращался на Тулу къ Черкасскому, и сообщали, что Степану Вельяминову въ Бѣлевъ послано напоминаніе о скорѣйшей высылкѣ дѣловцовъ. По обычаю приказная грамота рекомендовала Потемкину радѣнье и поспѣшенье и т. д.⁶⁾.

Обстоятельную картину хода дѣла на своей засѣкѣ Потемкинъ представилъ въ отпискѣ на Тулу, полученной тамъ^{19/v}. Бѣлевскіе дѣловцы стали подходить къ Полошевскимъ воротамъ съ^{22/iv}. Всѣхъ ихъ набралось 315 чел. да 63 лошади, а не дослано было 145 чел. и 29 лош. Дѣтей боярскихъ изъ Одоева Ѡ. Павловъ прислалъ къ нему вмѣсто 10—9 чел., «а дьячка прислалъ ко мнѣ, жаловался Потемкинъ, апрѣля въ 19 день, и тотъ писать не умѣеть, а россылщиковъ и пушкарей прислалъ толка дву человекъ, а засѣчныхъ головъ и прикащиковъ и сторожей у Полошевскихъ воротъ нѣтъ». По пріѣздѣ на засѣку По-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 230—231. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 232—233. ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 199. ⁴⁾ Иногда и эта засѣка по имени рѣчки Уляжки называется также Уляжской. ⁵⁾ Вл. ст. № 85 л. 85. ⁶⁾ Вл. ст. № 85 лл. 86—90.

темкинъ предпринялъ предписанный ему наказомъ дозоръ. «И отъ Полошевскихъ воротъ по Снятцкіе ворота — лѣсъ, пропашки и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, и крѣпостей иныхъ, апроче лѣсу, нѣтъ же. И о томъ о всемъ я государю писалъ, и мая по 14 день государевъ указъ не бывалъ», доносилъ воевода на Тулу. Съ ²²/_{IV} по ¹⁴/_V воевода успѣлъ засѣчь лѣсной заваль на протяженіи всѣхъ 20 верстъ «и поперегъ дороги поставилъ острогъ да двѣ башни съ ворота, а съ полевые стороны возлѣ острога и около башни ровъ выкапалъ къ лѣсному завалу. А поставленъ острогъ среди засѣчново лѣсу отъ старыхъ воротъ съ полверсты. А гдѣ были преже сево ворота, и то мѣсто неугожа, воды нѣтъ. А лѣсъ сѣкли возлѣ старые сѣчи, выбираючи, которой густой лѣсъ. А гдѣ былъ старою сѣчею лѣсъ часть, и тутъ сѣчено по старому мѣсту, гдѣ преже сево былъ заваль». За подымовными людьми Потемкинъ не посылалъ, «потому что записывать некому, дьячковъ изъ Адоева присылаетъ Федоръ Павловъ, которые писать не умѣютъ» ¹). Черкасскій отвѣчалъ приказаніемъ до присылки новыхъ дѣловцовъ продолжать работу со старыми ²).

Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ ¹³/_{VI}, Потемкинъ сообщалъ о цѣломъ рядѣ затрудненій въ своей дѣятельности. Такъ, онъ послалъ дѣтей боярскихъ переписывать подымовныхъ людей въ селахъ и деревняхъ, прилежающихъ къ засѣкѣ, для сбора боевого ополченія. «И въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учинилися сильны тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые были посланы переписывать въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, отказали писать, именъ своихъ не дали. А сказали де онѣ дѣтемъ боярскимъ, что де написаны мы на засѣкѣ къ Семеновскимъ воротамъ къ Ондреяну Резанову. А въ иныхъ селѣхъ и деревняхъ сказали, что написаны де мы къ Снетцкимъ воротамъ къ Захарью Шишкину», жаловался Потемкинъ. Засѣчныхъ головъ, приказчиковъ и сторожей на засѣкѣ такъ и не объявилось ни одного человѣка, — «оберегати засѣки и засѣшнова лѣсу некому». Въ большое затрудненіе поставило Потемкина полученное съ Тулы приказаніе «присѣкать» къ устроенному имъ завалу шириной въ 20 сажень еще по 10 сажень «и больши» тѣми же дѣловцами, которые уже дѣлали заваль, покуда не подойдутъ новыя партіи ихъ. У Полошевскихъ воротъ онъ поставилъ двѣ башни, окруженныя острогомъ, рвомъ и надолобами. Дѣловцовъ попрежнему не хватало: изъ 145 нѣтчиковъ Степанъ Вельяминовъ прислалъ только 25 чел. Потемкинъ прилагалъ къ отпискѣ роспись своимъ дѣловцамъ и просилъ указаній, какъ ему быть съ этими затрудненіями. На отпискѣ его по-

¹) Вл. ст. № 86 лл. 83—85. ²) Вл. ст. № 86 лл. 90—91.

ложена помѣта: «Отписать, которова уѣзда ослушники и сколь далече подошли къ засѣкѣ. А збирать подымовныхъ людей на засѣку по вѣстемъ, которые села и деревни подошли въ указныхъ верстахъ, а которые села и деревни къ той засѣкѣ и къ инымъ засѣкамъ верстами поровну, и тѣхъ подымовныхъ людей имать пополамъ»¹⁾.

Семеновская засѣка. 15-е звено.

Пятнадцатое звено, лихвинская Семеновская засѣка, отъ Семеновскихъ до Полошевскихъ воротъ на 20 верстахъ, было поручено Андреяну Оедоровичу Рязанову²⁾. Къ нему должны были явиться 10 человекъ бѣлевцевъ дѣтей боярскихъ, засѣчные головы, приказчики, сторожа, ополченіе съ окрестныхъ селеній съ огненнымъ боемъ и для дѣланія засѣки съ Бѣлевскихъ посада и уѣзда даточные люди — 460 чел. съ 92 лош. Рязановъ явился на засѣку 11/IV и, взявъ сторожей и тутошнихъ людей, приступилъ къ дозору ея, — «переѣздилъ все вдоль и поперекъ отъ Семеновскихъ воротъ до Полошевскихъ воротъ». «И на той, г., засѣкѣ, доносилъ Рязановъ въ Разрядъ, пропашей, и сѣнныхъ покосовъ, и полыхъ мѣстъ, и рѣкъ, и колодезей, и озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и топкихъ мѣстъ нѣтъ, а все, г., пришелъ лѣсъ большой черной отъ Семеновскихъ воротъ до Полошевскихъ воротъ, и тѣмъ, г., лѣсомъ заваль валить лѣсной». У Семеновскихъ воротъ ему велѣно было поставить острогъ и башню, — «и тутъ, г., писалъ Рязановъ, большіе дороги нѣтъ, и тѣми ворота проходятъ пѣшіе люди, и конные проѣзжаютъ украдомъ, а въ иномъ, г., мѣстѣ отъ Семеновскихъ воротъ до Полошевскихъ воротъ острогу поставить — такова мѣста нѣтъ, oprичъ только тѣхъ Семеновскихъ воротъ. А будетъ, г., Семеновскіе ворота заваломъ завалить, и острогу въ нихъ не ставить, и тѣмъ мѣстомъ дороги не быть. И отъ тѣхъ, г., мѣстъ отъ Семеновскихъ воротъ есть такое мѣсто, гдѣ острогъ поставить, 846 сажень въ томъ засѣчномъ лѣсу, и на той же дорожкѣ на рѣчкѣ на Вацѣ валъ земной, и тутъ, г., острогъ поставить къ мѣсту, и засѣки оберегать мочно. А дороги, г., черезъ Семеновскіе ворота не будетъ, а гдѣ, г., Семеновскія ворота были, и то мѣсто два знать, лѣсъ выросъ тѣмъ мѣстомъ въ бревно». Изъ Бѣлева 20/IV къ Рязанову явились 347 дѣловцовъ и 60 лошадей, но дьячка и дѣтей боярскихъ С. Вельяминовъ къ нему не прислалъ. 20/IV Рязановъ началъ валить лѣсной заваль отъ Семеновскихъ воротъ къ Полошевскимъ. Помѣстныхъ сторожей, хотя и написанныхъ въ его росписи, воевода сосѣдней засѣки

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 320—323.

²⁾ А. О. Рязановъ въ 1627—29 гг. — воевода въ Твери (К. Р. I, 1350; II, 80, 185).

Матвѣй Зубовъ ему не далъ. На отпискѣ Рязанова помѣта: «146 г. апрѣля въ 24 день. Государь указалъ отписать: что писалъ, и то вѣдомо, а ворота завалити и всякими крѣпостями укрѣпити». Внизу приписка: «По боярскому приговору велѣно тѣ ворота завалити и нарядъ къ нимъ не посылать...¹⁾».

Данныя о ходѣ дѣла въ концѣ апрѣля и началѣ мая Рязановъ сообщилъ въ Разрядъ ⁸/_v. Въ этой отпискѣ Рязановъ снова категорически повторялъ, что на его звенѣ «топкихъ мѣсть нѣтъ». Въ первыхъ числахъ мая онъ кончилъ лѣсной заваль отъ Семеновскихъ до Подошевскихъ воротъ — «въ ширину 25 сажень косыхъ, а простыхъ 40 сажень». «И Семеновскіе ворота лѣснымъ валомъ заволилъ, доносилъ Рязановъ, и по дорошкѣ по обѣ стороны засѣки на 5 версть лѣсомъ засѣкъ, чтобъ тою дорошкою пѣшіе люди не проходили. А гдѣ, г., были Семеновскіе ворота, и я тутъ засѣкъ штидесять сажень простыхъ». «Для есаку и приходу воинскихъ людей» Рязановъ поставилъ на большихъ деревьяхъ кузова со смолой и берестой. ³/_v сошныхъ людей воевода уже отпустилъ съ засѣки, но жаловался въ Москву, что засѣку ему охранять не съ кѣмъ, такъ какъ служилыхъ людей съ нимъ нѣтъ²⁾. ⁹/_v изъ Разряда отвѣчали Рязанову похвалою за исправность, — «учинилъ добро», — и писали обычныя стереотипныя фразы о радѣньѣ и поспѣшеньѣ³⁾. Только ¹⁴/_v, поздно сравнительно съ другими засѣчными воеводами, Рязановъ получилъ извѣщеніе о подчиненіи его Черкасскому съ товарищи и ²⁶/_v доставилъ на Тулу обстоятельный отчетъ о своихъ дозорахъ и работахъ. Повторяя уже цитированныя сообщенія, посылавшіяся имъ въ Разрядъ, Рязановъ добавлялъ, что въ концѣ концовъ бѣлевскій воевода все-таки прислалъ къ нему 7 чел. дѣтей боярскихъ. «И какъ я засѣку отдѣлалъ и сошныхъ людей отпустилъ, писалъ Рязановъ, и тѣ дѣти боярскіе въ тѣ же поры отъ меня збѣжали». Дьячокъ на Семеновскую засѣку такъ и не былъ присланъ, и Рязанову пришлось нанимать его въ Одоувѣ. Переписывать ополченіе по окрестнымъ селамъ и деревнямъ онъ не посылалъ «для того, что послать неково, дѣти боярскіе побѣжали, и дьечка нѣтъ, и пушкарей, и розсылщикова, и засѣчныхъ сторожей нѣтъ жъ». Трехъ помѣстныхъ сторожей, предназначенныхъ къ Семеновскимъ воротамъ, Матвѣй Зубовъ такъ ему и не уступилъ. «И я, господа, кончалъ отписку Рязановъ, отъ той Семеновской засѣке отъ грани отшолъ съ полверсты, стою въ де-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 154—158. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 136—137. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 138—139.

ревни, а стоять на засѣкѣ не съ кимъ». ¹⁹/v его работы осматривали кн. И. А. Голицынъ и Ѳ. В. Бутурлинъ ¹).

Острогъ у Семеновскихъ воротъ Рязановъ по распоряженію кн. И. А. Голицына отъ ³¹/v все-таки долженъ былъ поставить. Сооруженіе острога Рязановъ кончилъ къ ²⁵/vi и донесъ объ этомъ на Тулу ¹/vii, а въ Разрядъ ²/vii. Острогъ онъ поставилъ посошными людьми «на первомъ вражкѣ отъ Семеновскихъ воротъ». Острогъ былъ сдѣланъ «въ длину на 20 сажень и поперекъ то жъ». «И въ башень мѣсто, доносили воевода, на углахъ быки сдѣлалъ и около острога ровъ выкопалъ, поперекъ 2 сажени, а въ вышину ровъ сажень косая; и на вражкѣ прудъ запрудилъ, и вода въ пруду есть, и надолобы около рва поставилъ, а по острогу нижніе и верхніе бои сдѣлалъ, и каменя и кольца на острогъ навозили, и совѣмъ острогъ сдѣлалъ іюня въ 25 де и сошныхъ людей отпустилъ». Согласно приказанію кн. Голицына — «по засѣкѣ въ назначенныхъ мѣстѣхъ къ назначеннымъ деревьямъ лѣстницы поставить, чтобъ было видѣть съ деревья отъ караула до караула», — Рязановъ поставилъ такія лѣстницы въ 27 мѣстахъ.

Укрѣпленія были окончены, но людей для обороны ихъ у Рязанова все не было. Вопросъ о дьячкѣ тоже не уладился до самаго конца работъ. С. Вельяминовъ прислалъ изъ Бѣлева дьячка, «невѣдомо какова человекъ». «И онъ, жаловался Рязановъ, у меня пожилъ недѣли з двѣ и отъ меня збѣжалъ». На Тулѣ распорядились: «Отписать: велѣть дьячка, сыскавъ, выслать, а люди будутъ по вѣстямъ». На отпискѣ Рязанова въ Москвѣ положили такую помѣту: «146 г. іюля въ 8 де. Государь указалъ о томъ писать: то вѣдомо; а что отъ кого будетъ служба, и кто каково сдѣлалъ, тому бояринъ князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи пришьеть дозору своему роспись и чертежъ, и въ то время доброе и худое дѣло будетъ знатно»²).

Уляжская засѣка. 16-е звено.

За звеномъ Андреяна Рязанова слѣдовало звено собственно Уляжской засѣки съ Уляжскими воротами, порученное Матвѣю Игнатьевичу Зубову³). Ему велѣно было дѣлать засѣку отъ Уляжскихъ воротъ до Семеновскихъ на 8 верстахъ вдоль, а «поперекъ» на 20 саженьяхъ — валить валъ лѣсной, а въ Уляжскихъ воротахъ «поперекъ» дороги онъ долженъ былъ соорудить острогъ и всякія засѣчныя крѣпости. Къ М. Зубову

¹) Вл. ст. № 86 лл. 366—377.
лл. 280—281.

²) А. М. Г. II № 117 и Вл. ст. № 75
³) М. Иг. Зубовъ — воевода въ Рославль въ 1634 г. въ Смоленскую войну (К. Р. II, 463, 464).

назначены были 5 человекъ бѣлевцевъ дѣтей боярскихъ, засѣчные головы, приказчики, сторожа, разсылщики, пушкари да для береженья засѣки отъ проходу воинскихъ людей даточные люди съ военнымъ боемъ. Работать на засѣкѣ должны были бѣлевцы посадскіе и уѣздные люди 131 чел. съ 26 лош. да съ Перемышльскаго уѣзда 51 чел. съ 10 лош. Зубову были обѣщаны также даточные съ Москвы, но количество ихъ въ наказѣ ему не было указано. Зубовъ явился на засѣку 11/IV и тотчасъ же написалъ о высылкѣ дѣловцовъ въ Перемышль и Бѣлевъ, а самъ съ засѣчнымъ головой Платономъ Владычкинымъ и засѣчными сторожами, живущими у Уляжскихъ воротъ, приступилъ къ дозору засѣчнаго лѣса въ чертѣ отъ Уляжскихъ до Семеновскихъ воротъ. Зубовъ писалъ въ своемъ донесеніи объ этомъ дозорѣ, что «межъ тово лѣсу въ той засѣкѣ пропаши, и сѣнныхъ покосовъ, и никакихъ полыхъ мѣстъ, и озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и рѣкъ нѣтъ, а безъ завалу лѣснова тое Уляжскіе засѣки укрѣпить нечимъ, а поперегъ тово засѣчново лѣсу, и которой подшелъ къ засѣкѣ помѣстной лѣсъ, и тово всево лѣсу поперегъ 7 верстъ». Къ 19/IV изъ Бѣлева къ нему были присланы 5 дѣтей боярскихъ, 122 дѣловца да 25 лошадей, да 25/IV—подьячій, а изъ Перемышля 50 дѣловцовъ и 10 лошадей, такъ что недосылка въ обоихъ случаяхъ была незначительной. Съ 19/IV Зубовъ приступилъ къ устройству острога. Къ 26/IV онъ уже успѣлъ покончить съ острогомъ и съ башней съ полевой стороны воротъ, а съ русской стороны воротъ сдѣлалъ «затворщетыя ворота». Окружность всего острога равнялась 40 косымъ саженимъ. Ровъ вокругъ острога копать оказалось невозможно, «потому мѣста нискоя, — борозды копали на острогъ, и въ бороздахъ воды много». Зубовъ замѣнилъ ровъ вокругъ острога надолобами и лѣснымъ заваломъ. Съ 25/IV по 27/IV онъ повалилъ лѣсного завала «поперегъ» на 20 сажень, а въ длину на 2 версты¹⁾.

Къ 8/V, кромѣ лѣсного завала отъ Уляжскихъ до Семеновскихъ воротъ, Зубовъ завалилъ лѣсною заваль и по другую, западную сторону Уляжскихъ воротъ на 2 верстахъ до Упы, хотя въ наказѣ ему и не было дано указаній относительно этого участка его засѣки, — и отпустилъ бѣлевскихъ и перемышльскихъ дѣловцовъ по домамъ²⁾. Къ энергіи Зубова въ Разрядѣ отнеслись одобрително и отписали ему съ похвалою³⁾.

При сборѣ вооруженныхъ даточныхъ Зубовъ встрѣтилъ затрудненіе, о которомъ и увѣдомилъ Черкаскаго 20/VI. «Къ Уляжской засѣкѣ, писалъ онъ, Бѣлевскаго уѣзду сель и деревень противъ г. указу блиска нѣтъ, а толко къ Уляжской засѣкѣ Лихвинскаго уѣзду подошли три

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 68—70.

²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 233—237 и № 75 лл. 241—243.

³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 238—239.

деревенки, и изъ тѣхъ деревень по г. указу датшныхъ людей взято 7 человекъ: четыре съ пищальми человекъ, да человекъ съ лукомъ, да два человекъ съ рогатинами»... ¹⁾

Боровенская засѣка. 17-е звено.

На семнадцатое звено, Боровенскую или Боровицкую засѣку, которая замыкала параллельную среднему течению Оки цѣпь засѣкъ, расположенныхъ по восточную сторону верхняго теченія этой рѣки, былъ назначенъ двор. моск. Клементій Борисовичъ Хрущовъ ²⁾. Только въ концѣ апрѣля Хрущовъ удосужился сдѣлать дозоръ, предписанный ему наказомъ. Въ отпискѣ, полученной Разрядомъ ^{24/iv}, онъ доносилъ, что ѣздилъ по засѣкѣ, и сообщалъ слѣдующія свои наблюденія. «Съ польскую сторону отъ Упы рѣки до Оки рѣки лѣсъ большой, а отъ Оки, г., рѣки съ польскую сторону среди засѣкъ до воротъ ведены надолобы..., а ворота были опускныя, а отъ воротъ, г., до другихъ воротъ по обѣ стороны по дорогѣ ведены надолобы, а ворота были створчатыя, а башни на нихъ не было, а отъ другихъ, г., воротъ копанъ ровъ большой, съ польскую сторону ведены въ три надолобы, и надолобы съ польскую сторону отъ другихъ воротъ сажень съ 50 и больше. Да мнѣ же, г., велѣно посерединѣ засѣки поперегъ дороги рубить башня, подъ нею ворота, да около башни острогъ, и лѣсу, г., въ отхожихъ лѣсахъ нѣтъ дубоваго, окромѣя березоваго да еловаго». Вмѣстѣ съ тѣмъ Хрущовъ жаловался, что изъ Воротынска дѣловцовъ, какъ было назначено, къ нему не высылають. Изъ Разряда ^{26/iv} отвѣчали обычнымъ напоминаніемъ о его обязанностяхъ и увѣдомляли, что требованіе скорѣйшей высылки дѣловцовъ въ Воротынскъ Кузьмѣ Безобразову послано ³⁾.

Обстоятельный отчетъ о дозорѣ Боровенской засѣки былъ сообщенъ Хрущовымъ въ Разрядъ ^{8/v}. Засѣчнаго головы Хрущовъ такъ и не получилъ, — «сказывали мнѣ, х. т., писалъ онъ, живетъ де въ Борисовѣ гороткѣ». Засѣка была въ порядкѣ: «съ польскую сторону» отъ Упы рѣки пропащей, сѣнныхъ покосовъ, полей мѣстъ не оказалось. Хрущовъ въ этой засѣкѣ нашель только одно озеро (наказъ ему предписывалъ сообщить объ озерахъ и болотахъ): «пріѣхаль, г., писалъ онъ, къ Оки рѣки, и Оки, г., рѣки блиска берега озера Сворливая въ твоей г. чертѣ сажень со ста, а поперегъ, г., сажень съ пятьдесятъ, да внизъ, г.,

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 252, № 86 л. 427. ²⁾ Вл. ст. № 89 лл. 215—216. Составители указателя къ А. М. Г. различали Боровенскую и Боровицкую засѣки, это — одно и то же. — К. Б. Хрущовъ въ 1623 г. былъ сотеннымъ головой (Д. Р. I, 558). ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 149—153.

по Оки рѣки съ польскую сторону пришлоъ лугъ съ версту, а владѣть, г., тѣмъ озерамъ и лугамъ Николаы Чудотворца Гастунскова попь». Около Оки въ чертѣ оказалось и болото такого же размѣра, какъ и озеро. Отъ Оки и отъ воротъ съ польской стороны къ этому болоту были приведены надолобы. Съ русской стороны ни озеръ ни болотъ не было. Ворота были устроены по русскую сторону отъ Оки съ полверсты. «Ворота были опускныя, описывалъ Хрущовъ, да надолоба опускная, и отъ воротъ направа ведены надолобы двѣ рятъ верхъ по рѣчки Боровенки съ полверсты, да отъ тѣхъ жа, г., воротъ внизъ по рѣчки Боровенки и до Оки рѣки ведены надолобы въ двѣ рятъ. И отъ тѣхъ, г., воротъ до другихъ воротъ сажень съ полтора ста по обѣ стороны дороги ведены надолобы въ двѣ рятъ. А другіе, г., ворота были створчетые, да надолоба опускная, а башни, г., не была». Вторыя ворота тоже были укрѣплены рвомъ и надолобами. Верстахъ въ 6 отъ этихъ вторыхъ воротъ внизъ по Окѣ къ Упѣ рѣкѣ около рѣчки Непроходки были третьи ворота, точно такъ же защищенныя надолобами, а внизъ по рѣчкѣ Непроходкѣ до Упы рѣки съ полверсты былъ копанъ ровъ, и устроены въ два ряда надолобы. Съ польскую сторону отъ воротъ въ росписи, данной Хрущову, значился выкопаннымъ на 8 верстахъ ровъ, но на дѣлѣ оказалось, что онъ выкопанъ только на 150 саженьяхъ.

На Боровенскую засѣку Кузьма Безобразовъ долженъ быть прислать изъ Воротынска 178 чел. и 35 лош., дьячка, рассыльщиковъ и пушкарей, но по $\frac{4}{v}$ никого къ Хрущову не прислалъ, и по это число Хрущовъ засѣчнаго дѣла начать не могъ¹⁾. Хрущову приходилось жаловаться на безлюдье и въ половинѣ маѣ. Такъ, въ отпискѣ, полученной на Тулѣ $\frac{17}{v}$, Хрущовъ писалъ, что по $\frac{10}{v}$ К. Безобразовъ прислалъ къ нему всего 25 чел. и 8 лош., да Яковъ Стрѣшневъ изъ Перемышля 6 чел. и 1 лош. Ко времени отправленія отписки Хрущовъ успѣлъ, однако, срубить башню и навозить 600 бревенъ на острогъ. вмѣсто 5 дѣтей боярскихъ, присланы были къ нему только 3, а дьячокъ, рассыльщики и пушкари такъ и не являлись. «И засѣки, кончалъ Хрущовъ свою отписку, мнѣ на осми верстахъ дѣлать некимъ, толка, г., у меня посошныхъ людей 36 чел.». На Тулѣ положили помѣту: «Послать грамоты къ воеводамъ, чтобъ высылали тотчасъ». ²⁾ Въ грамотѣ Хрущову Черкасскій утѣшалъ его тѣмъ, что о высылкѣ дѣловцовъ Безобразову онъ напоминаетъ. Онъ указывалъ ставить острогъ на 200 чел. и прибавить работы опоздавшимъ дѣловцамъ. Черкасскій пугалъ Хрущова дошедшими

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 245—246.

²⁾ Вл. ст. № 86 л. 77.

до него, Черкаскаго, слухами о взятках засѣчныхъ воеводъ и требоваль обстоятельныхъ донесеній о ходѣ работъ¹⁾.

²⁵/v кн. И. Голицынъ, которому была поручена въ числѣ другихъ и Боровенская засѣка, сообщилъ на Тулу результаты своего дозора. Оказалось, что по двадцатая числа мая Хрущовъ еще ничего не сдѣлалъ. «И у Клементья, господине, Хрущова на засѣкѣ дѣлать не починовано ничево, доносишь Голицынъ Черкасскому, толко у него срублена одна башня, да на острогъ изготовлено бревень съ 500». Голицынъ разспрашивалъ Хрущова, почему онъ засѣкою замотчалъ, и Хрущовъ привелъ ему въ свое оправданіе тѣ же мотивы, которые излагалъ и въ своихъ отпискахъ на Тулу. «И мы, господине, писалъ Голицынъ, на воеводѣ на Кузмѣ Безобразовѣ пососныхъ людей по государеву указу и по твоей отпискѣ послали править, а Клементью Хрущову засѣку велѣли дѣлать тотчасъ тѣми пососными людьми, что у него есть пососныхъ людей». Выполняя предписаніе своего наказа, Голицынъ ѣздилъ по засѣкѣ «обирать мѣста, на которыхъ въ приходъ крымскихъ людей съ ратными людьми въ засѣкахъ стоять было бы безстрашно». Такое мѣсто Голицынъ обралъ «промежь Упы рѣки и Оки». «А обрали, господине, писалъ онъ на Тулу, то мѣсто для того, что Боровенская засѣка и старыя прежніе крѣпости плохи, а нынѣ Боровенскіе засѣки ничево и не дѣлано, — чтобъ тѣмъ мѣстомъ воинскихъ людей не пропустить и засѣки уберечь, а Боровенскою засѣкою дѣломъ послѣшить. А которые, господине, воеводы у засѣкѣ государевымъ дѣломъ промышляютъ оплошно, и я, господине, безъ государева указу и безъ твоей отписки наказанья чинить имъ не смѣю. И тебѣ бы, господине, по г. указу велѣть къ намъ отписать, велишь ли намъ въ томъ мѣстѣ стоять противъ Боровенской засѣки, что она не здѣлана, и тѣмъ воеводамъ какое наказанье чинить»... На Тулѣ помѣтили: «Отписать, велѣть стоять противъ Боровенской засѣки, а о засѣчныхъ воеводахъ и головахъ писано къ государю, что имъ за ихъ вины чинить наказанье. И какъ о томъ государевъ указъ будетъ, и къ нему отпишутъ». Пососныхъ людей на К. Безобразовѣ Черкасскій распорядился править «безо всякой пощеды» и немедленно отправлять ихъ къ Клементью Хрущову²⁾. Однако до конца мая К. Хрущовъ продолжалъ оставаться безъ рабочихъ рукъ³⁾. Только въ июнѣ къ нему явились въ двѣ присылки 95 чел. и 55 чел. даточныхъ съ Москвы, собранныхъ частью съ Нижегородскаго уѣзда, частью съ монастырей, съ которыми воевода и могъ, наконецъ, какъ слѣдуетъ, приняться за

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 77а—79б.
№ 86 лл. 303—304.

²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 281—286.

³⁾ Вл. ст.

работу¹⁾. Кромѣ того, если полагаться на одну отрывочную черновую запись, къ нему были посланы солдаты съ Иваномъ Кайсаровымъ²⁾. Къ 20/vii Хрущовъ представилъ въ Разрядъ отчетъ о работахъ, оконченныхъ имъ къ 8/vii. Кромѣ обычнаго завала вдоль всей засѣки, онъ поставилъ два острожка, одинъ острожекъ съ башней на самой засѣкѣ, другой, по приказу Голицына, на Егорьевской дорогѣ между Упой и Непроходкой, сдѣлалъ въ острожкѣ двое воротъ, ровъ выкопалъ, бои подѣлалъ, рвы отъ Оки рѣки до Упы рѣки покопалъ и подлѣ рвовъ надолобы поставилъ. Даточные у него были изъ Комарицкой волости, нижегородцы и новгородцы, всего съ 5/vi — 190 чел. Хрущовъ препроводилъ въ Разрядъ и подробное описаніе своихъ укрѣпленій³⁾.

Слободецкая засѣка. 18-е звено.

Переходя къ восемнадцатому звену засѣчной черты, къ лихвинской Слободецкой засѣкѣ, мы оказываемся на западной сторонѣ верхняго теченія р. Оки. Слободецкая засѣка была поручена Никитѣ Ивановичу Карамышеву⁴⁾ и Дороою Матову. Къ Карамышеву должны были явиться 182 дѣловца съ 36 лош. съ Лихвинскаго уѣзда и 94 чел. съ 19 лош. изъ Воротынска, всего 276 чел. и 55 лош. По 24/iv съ Лихвинскаго уѣзда было прислано 120 чел. и 30 лош., а изъ Воротынска — ничего. Карамышевъ началъ свою дѣятельность съ досмотра, предпринятаго имъ 13/iv. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ 8/v, Карамышевъ доносилъ, что онъ началъ дѣлать засѣку 13/iv, — «и засѣчное, г., дѣло, писалъ воевода, идетъ нескоро, потому что людей и лошадей немного, а лѣсъ везать изъ десети верстъ и болши»⁵⁾. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ 17/v, воевода жаловался на то, что онъ ведетъ работы съ одними только лихвинскими дѣловцами. Въ этой отпискѣ Карамышевъ сообщалъ и данныя своего дозора. «И около Слободецкіе засѣки съ обѣ стороны рѣки, и озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и топкихъ мѣстъ нѣтъ, прилягли съ обѣ стороны пашни и лѣса пашенные. А по Слободецкой, господа, по всей засѣкѣ лѣсъ большой всякой, и рѣчки топкіе, и колодези, и ржавцы во многихъ мѣстѣхъ есть, и лѣснымъ заваломъ Слободецкую засѣку укрѣпити можно безъ земляново валу». Съ присланными дѣловцами Карамышевъ сдѣлалъ «съ приходную съ полскую сторону на коло-

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 237. ²⁾ Вл. ст. № 91 л. 31. ³⁾ А. М. Г. II № 125.

⁴⁾ Никиту Ив. Карамышева встрѣчаемъ воеводой въ Стародубѣ еще въ 1618 г. (Д. Р. I, 347). Въ 1624 г. въ чинѣ дворянина московскаго онъ охраняетъ Москву (Д. Р. I, 645), а въ 1628 г. участвуетъ въ разгнѣннѣ плѣнныхъ на Валуйкѣ (Д. Р. II, 828). Въ 1632 г. видимъ его воеводой въ Красноярскѣ (Д. Р. II, 297).

⁵⁾ Вл. ст. № 85 л. 181.

дезѣ на Озовцѣ ворота и надолбы опускные и около воротъ надолбы двойные въ три рядъ до болшова лѣсу, а отъ воротъ по болшой дорогѣ по обѣ стороны надолбы жѣ двойные до башни да башню противъ сѣчи съ верхними и съ нижними бои, подѣ башнею ворота створчатые, а противъ башни надолбы опускные, и отъ той башни надолбы жѣ съ обѣ стороны до рѣчки до Вырки, а за рѣчку до башни, да за рѣчкою за Выркою съ лихвинской стороны башню съ верхними и съ нижними бои, а подѣ нею ворота створчатые, и около той башни по обѣ стороны острогъ, и чястикъ, и надолбы, да сѣчи высѣкли отъ Оки рѣки вдоль по засѣкѣ до болшихъ лѣсовъ и до крѣпкихъ мѣстъ на 5 верстѣ, и мосты намостили въ трехъ мѣстѣхъ попережнему». «И за тѣми, господа, крѣпостями, продолжалъ Карамышевъ, Слободецкой засѣкѣ быть мощно, толке будутъ на засѣкѣ государевы служивые люди съ вогненнымъ боемъ».

Въ росписи 144 года, составленной по дозору кн. Льва Волконскаго, на Слободецкой засѣкѣ «была написана съ польской стороны по чертѣ къ Окѣ рѣкѣ башня съ верхними и съ нижними бои». «И мы, писалъ Карамышевъ, про тое башню староживцовъ розпрашивали и сами розсматривали накрѣпко. И съ полскіе стороны отъ Бѣлева башня не бывала. А была башня на берегу Оки рѣки съ лихвинскую сторону. И нынѣ то мѣсто лѣсомъ уросло, и болото прилегло топкое, лѣсомъ поросло чястымъ, — и пѣшему человѣку сънужею проходить». Карамышевъ спрашивалъ, ставить ли ему тутъ башню. На Москвѣ положили помѣту: «Отписать къ Микитѣ и къ Дороею, чтобъ они достальными людьми крѣпости додѣлывали. А гдѣ на башенномъ мѣстѣ укрѣпилось лѣсомъ, и на томъ мѣстѣ башни не ставить. А [въ] Воротынескѣ къ воеводѣ отписать съ осудомъ, что съ Лихвина высланы сполна, и государеву дѣлу учинено тѣми дѣловцы поспѣшенье, а ево дуростью учинена мѣшкота, что онъ не выслалъ для своей бездѣльной корысти»¹⁾.

Карамышеву отвѣчали изъ Разряда обычными напомниманіями о радѣннѣ и поспѣшеннѣ и увѣдомляли его, что Кузьмѣ Безобразову въ Воротынескѣ напомниманіе о дѣловцахъ писано «съ великимъ пристрастьемъ». Грамота Карамышеву оканчивалась слѣдующимъ распоряженіемъ: «а которые нѣтчики присланы будутъ послѣ, и ты бѣ на нихъ наложилъ дѣла болши, чтобъ и тѣмъ нѣтчикамъ столько жѣ довелось дѣлать, которые присланы сперва, а будетъ отдѣлаются вскорѣ, и имъ велѣтъ засѣчново завалу прибавить сѣчь пошире сажень десеть или смотря по тамошнему дѣлу». Донесенія впредь должны были отпра-

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 72—73.

вляться Карамышевымъ на Тулу къ Черкасскому. Въ заключеніе Разрядъ предостерегалъ: «...корысти себѣ отъ засѣчново дѣла не искать, а слухъ носитца отъ иныхъ засѣкъ про посулы, и мы, про то сыскавъ, учинимъ наказанье и къ государю о томъ отпишемъ»¹⁾.

^{31/в} Карамышевъ доносилъ на Тулу о ходѣ дѣла на Слободецкомъ звенѣ и о проектируемыхъ по распоряженію кн. И. Голицына дополненіяхъ въ засѣчной чертѣ. Карамышевъ писалъ, что онъ по росписи «все сподна здѣлалъ: острогъ по рву съ одну сторону попережнему, и башни, и ворота, и ровъ, и честикъ, и надолбы, а лѣснова завалу высѣкъ отъ Оки рѣки х козельской къ Столпичской засѣкѣ верстъ семь». Безобразовъ изъ Воротынска такъ ни одного человѣка къ нему и не прислалъ, и засѣку Карамышевъ дѣлалъ одними лихвинскими дѣловцами. ^{18/в} на засѣку пріѣзжалъ кн. И. Голицынъ, приказалъ въ прибавку къ прежнимъ крѣпостямъ сдѣлать «у Оки рѣки на берегу усть-колодезя Озовца, немного повыше Боровенскіе засѣки, съ польскую сторону... земляной валъ, сажень съ 5, для очищенья приходу воинскихъ людей, чтобы очищать по Окѣ рѣкѣ на перелазѣ. А по другую сторону съ рускіе стороны на томъ же колодезѣ Озовцѣ приказалъ здѣлать башню да острожокъ, чтобы въ острожкѣ посадить человѣкъ со сто, да кругомъ острошка выкопать ровъ отъ колодезя Озовца до Оки рѣки. А отъ тово острошка къ Боровенской засѣкѣ велѣлъ здѣлать бревна и бить въ нихъ спицы по пяди и тѣ бревна класть въ рѣку и опущать въ воду, чтобы ихъ не знать было — для татарсково плаву». На Лихвинской большой дорогѣ Карамышевъ поставилъ острогъ около стараго рва. На отпискѣ его помѣта: «Отписать, чтобъ дѣлалъ съ великимъ поспѣшеньемъ и крѣпости укрѣпилъ. А въ приходъ татарской у той засѣки ему жъ быть»²⁾. Аналогичная отписка была послана Карамышевымъ и въ Разрядъ, откуда ему отвѣчали все тѣми же общими наставленіями: дѣлать неоплошно, слушаться своего ближайшаго начальства и сноситься съ Черкасскимъ³⁾.

Въ послѣднихъ числахъ мая Карамышевъ занялся переписью и сборомъ къ Слободецкой засѣкѣ боевого ополченія. Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ ^{31/в}, онъ сообщалъ о результатахъ этой операціи. «Для смѣты подымовнымъ людемъ» онъ послалъ въ Лихвинскій уѣздъ двухъ дѣтей боярскихъ. По привезенной къ нему ^{26/в} росписи, на Слободецкую засѣку должны были явиться 70 человѣкъ подымовныхъ людей съ луками, пищалами и рогатинами. Они и явились еще въ маѣ мѣсяцѣ. Такъ какъ «съ полевую сторону» противъ Слободецкой засѣки пришелъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 74—76.

²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 90—92.

³⁾ Вл. ст.

№ 85 лл. 357—359.

Бѣлевскій уѣздъ, то Карамышевъ недоумѣвалъ, собирать ли ему ополченіе и оттуда и на сколькихъ верстахъ. На Тулѣ помѣтили: «Отписать къ Микитѣ и къ Матвѣю Зубову, чтобъ они подымовныхъ людей писали, которые блиски противъ засѣкъ, воднорядъ, а вдвое не писали. А сколько х которой засѣкъ доведетца Бѣлевскаго уѣзда, и про то бѣ отписали»¹⁾.

Карамышевъ кончилъ 10/VI работы на своемъ звенѣ, такъ и не дождавшись воротынскихъ дѣловцовъ. Въ тотъ же день, окончивъ работы, онъ распустилъ свою посоху. Въ донесеніи Черкасскому Карамышевъ сообщалъ, что на всѣ работы, на башню, надолобы, острогъ, частичкы и мосты пошло 9935 бревенъ. Въ рѣку были опущены «надолобы плавные, набиты гвоздемъ дубовымъ»²⁾. Въ концѣ іюня Карамышевъ остался безъ писчей бумаги, и ему пришлось обратиться за ней на Тулу; онъ объяснялъ, что съ Москвы ему дано было всего 2 дести, которыя за 2¹/₂ мѣсяца работъ онъ успѣлъ извести³⁾.

По окончаніи оборонительныхъ работъ Карамышевъ остался на своемъ звенѣ для защиты его въ случаѣ нападенія крымцевъ, располагая довольно значительнымъ количествомъ боевого снаряженія. Такъ 4/VIII къ нему было прислано 25 пудовъ пороху, 50 пудовъ пуль свинцовыхъ, 50 пудовъ фитилю на 200 чел. солдатъ. Всѣ эти припасы Карамышевъ «устроилъ въ острогѣ въ онбарѣ, гдѣ поставлены государевы пушешные запасы, и велѣлъ быть у той казны цѣловальникомъ датошнымъ людемъ 1 новгородцу и 1 пошехонцу». «А принель, господа, государевъ порохъ, пульки и свинець и фетили, писалъ Карамышевъ, безъ вѣсу, каковъ ко мнѣ отъ васъ привезли датошные люди, потому что у меня на Слободецкой засѣкъ контаря и безмена нѣтъ», — изъ Лихвина тамошній воевода, несмотря на просьбу Карамышева, ему контаря и безмена не прислалъ. На отпискѣ въ Тулѣ положили помѣту: «Отписать въ Лихвинъ, чтобъ къ нему послать контарь, а будетъ нѣтъ контаря, и ему велѣтъ послать безмень»⁴⁾. 7/VIII Карамышевъ сообщилъ на Тулу, что отъ него сбѣжали два солдата, «а мушкеты, и занаряды, и подсошки, и пики покинули въ станѣхъ». Черкасскій извѣстилъ объ этомъ Разрядъ⁵⁾.

Столицкая засѣка. 19-е звено.

Деятнадцатое звено засѣчной черты, козельская Столицкая засѣка, было поручено кн. Никифору Ивановичу Бѣлосельскому и Михаилу Пустошкину. На засѣку они явились 9/IV. Засѣчнаго головы Ивана Осіева у засѣки они не нашли, — оказалось, что онъ «живетъ у себя въ де-

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 424—426.

²⁾ Вл. ст. № 75 л. 296.

³⁾ Вл. ст.

№ 75 л. 295.

⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 190.

⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 41.

ревнѣ въ Болховскомъ уѣздѣ». Бѣлосельскій и Пустошкинъ принялись за дозоръ, начиная «отъ Лихвинской засѣвки съ полевой стороны». На увѣдомленіе о прибытіи на засѣку изъ Разряда имъ отвѣчали обычнымъ напоминаніемъ о радѣннѣ и поспѣшеннѣ и распорядились «голову велѣть изъ Болхова, учиня наказанье, выслать». На работы къ Бѣлосельскому и Пустошкину должны были явиться изъ Калуги 15 чел. дѣтей боярскихъ, дьячокъ и 642 дѣловца со 129 лош., но по ¹⁹/IV никто къ нимъ не бывалъ. На отпискѣ ихъ, полученной въ Разрядѣ ²²/IV, сдѣлана помѣта: «Г. указалъ отписать противъ коломенской отписки¹⁾ и велѣть тотчасъ выслать». Изъ Разряда указали впредь относиться на Тулу къ Черкасскому²⁾.

Въ самомъ началѣ засѣчныхъ работъ у Бѣлосельскаго вышло столкновеніе съ боярыней Настасьей Головиной, вотчина которой была расположена у самой засѣчной черты. Головина принесла жалобу на двухъ засѣчныхъ воеводъ, кн. Бѣлосельскаго и Ѳ. Зюзина. Она била челомъ на то, что крестьяне ея дѣлаютъ Сенецкую засѣку у Ѳедора Зюзина, — «а та, г., Есенетцкая засѣка отъ деревнишки отъ моей болши ста версть, объясняла боярыня, а въ деревнишкѣ, г., въ моей стоитъ воевода князь Микифоръ Бѣлосельскій, и съ тово стану ему дѣлать на Столпичкой засѣкѣ всякіе крѣпости». Головина указывала, что крестьянамъ ея «передъ иными вдвое волокита и работа»: «на Есенецкой засѣкѣ дѣлаютъ всякіе крѣпости и подымовные люди стоять, а воевода князь Микифоръ Бѣлосельскій крестьянишекъ моихъ по вся дни емлетъ съ собою по засѣкѣ и безъ себя по вся жъ дни крестьянишекъ моихъ посылаетъ около засѣки по чертѣ для береженья отъ всякихъ порухъ. И станъ у князя Микифора въ моей же деревнишкѣ, и крестьянишкомъ, г., моимъ стало передъ своею братьею не подь силу, крестьянишка мои побѣжали, а и достальные хотятъ разбѣжатца». Головина, выбирая изъ двухъ золь меньшее, просила перевести ея крестьянъ съ Сенецкой засѣки на ближайшую къ ея вотчинѣ Столпичкую засѣку къ Бѣлосельскому. Изъ Разряда распорядились удовлетворить ея челобитье³⁾.

²⁷/IV на засѣкѣ въ Казачьемъ лѣсу зажгли ветошь козельскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ. Пожаръ перешелъ на правую сторону дороги изъ Козельска въ Бѣлевъ, на лѣсъ кн. Алексѣя Трубецкого, и добрался до заповѣднаго Столпичкаго лѣса, который и выгорѣлъ въ длину по чертѣ на версту, а поперекъ «перемешками» сажень по 10, 15, 20, 40

¹⁾ Имѣлся въ виду выговоръ, одновременно изготовленный на имя коломенскаго воеводы — см. выше гл. IV. с. 115 сл. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 247—252.

³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 301—304.

и больши, — «податлѣль лѣсъ молодой, доносилъ Бѣлосельскій, и выгорѣли колоды, которые лежали на землѣ, а стоячему большому лѣсу порухи нѣтъ». Виновниковъ пожара открытъ не удалось¹⁾.

До 23/IV дѣтей боярскихъ, дѣячка и дѣловцовъ къ Бѣлосельскому изъ Калуги не присылали²⁾. Къ 30/IV Илья Стрѣшневъ прислалъ оттуда на Столпицкую засѣку 8 чел. дѣтей боярскихъ и 3 пушкарей, но дѣловцовъ не прислалъ ни одного. Въ Разрядѣ потеряли терпѣніе, и на отпискѣ Бѣлосельскаго была положена такая помѣта: «146 г. мая въ 10 де. Отписать къ Ильѣ съ опалю, что изо всѣхъ городовъ выслали, а Илья [не выслали?]. Выслати, собравъ, тотчасъ»³⁾.

3/V Бѣлосельскій представилъ въ Разрядъ слѣдующій отчетъ о своемъ дозорѣ. Ему велѣно было дозреть засѣку «отъ бѣлевскіе Бобриковскіе засѣки отъ грани до Лихвинскіе и Перемышлевскіе засѣки до граней». На первыхъ 10 верстахъ отъ Бобриковской засѣки тянулся лѣсъ, изъ котораго можно было сдѣлать небольшой заваль. Затѣмъ шель холмъ, покрытый рѣдкимъ лѣсомъ, изъ котораго «лѣснова завалу сѣчь не умѣть». За холмомъ снова начинался лѣсъ на 8 верстахъ, — «поросль въ бревно небольшое». «А на Столпицкихъ воротахъ, што было какихъ крѣпостей, и таво всево ничево не знать, все погнила». По другую сторону отъ Столпицкихъ воротъ по направленію къ Лихвинской, Слободецкой и Перемышльской засѣкамъ на 12 верстахъ «лѣсъ пошелъ всякай, а тѣмъ лѣсомъ заваль лѣсной дѣлать мошно небольшой. А въ томъ во всемъ въ заповѣдномъ въ засѣшномъ лѣсу пропаши и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ полыхъ мѣстъ нѣтъ. А по обѣ стороны тое Столпитцкіе засѣки рѣкъ, и колодезей, и озеръ, и ржовцовъ, и топкихъ мѣстъ нѣтъ, а которые рѣчки есть малые, и черезъ тѣ рѣчки переѣхать на лошади и пѣшему перейти мошно, и безъ завалу лѣснова быть немочно. А отъ Столпитцкихъ воротъ по обѣ стороны, гдѣ былъ старой заваль лѣсной сѣчень, и таво завалу пеня и каторые деревья были сѣчены, и таво всево не знать — все погнила, а по тому по старинному завалу лѣсъ выросъ молодой въ невеликое бревно. А поперегъ тово заповѣднова Столпитцова засѣшнава лѣсу и въ широкомъ мѣстѣ больши шти верстѣ нѣтъ, а индѣ пять верстѣ и меньши». На отпискѣ Бѣлосельскаго въ Разрядѣ положили такую резолюцію: «146-го мая въ 4 день. Писаль — то вѣдомо, а впредь о всякихъ засѣчныхъ крѣпостехъ, что здѣлоно, писать къ боярину князю Ивану Борисовичу съ товарищи,

¹⁾ Вл. ст. № 85 л. 182.
лл. 54—55.

²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 52—53.

³⁾ Вл. ст. № 85

а боярину о засѣчномъ дѣлѣ, о которомъ доведетца, велѣно писать къ государю»¹⁾.

Не имѣя возможности, вслѣдствіе неприсылки дѣловцовъ, начать работы на засѣкѣ, Бѣлосельскій слалъ въ Разрядъ предостереженія: «и будетъ, г., тою Столицкою засѣкою крымскіе и ногайскіе люди и всякіе воинскіе люди пройдутъ и городъ Козельскъ и иные города и уѣзды повоюютъ, и намъ бы, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть»²⁾. Въ Разрядѣ забеспокоились, послали выговоръ И. Стрѣшневу въ Калугу и обнадежили Бѣлосельскаго и Горчакова (на Дубенской засѣкѣ) обѣщаніемъ скорой присылки дѣловцовъ³⁾. Опасенія Бѣлосельскаго не были лишены основанія: на югѣ въ это время показались татары.

Черезъ Бѣлгородъ, Курскъ, Мценскъ, Болховъ и Бѣлевъ на Столицкую засѣку было передано извѣстіе о томъ, что въ 8 дняхъ пути отъ Бѣлгорода на Тепламскомъ колодези $\frac{8}{IV}$ гоняли за сторожевой станицей татаръ человекъ 15 и больше, — «а отъ людей ли, писалъ бѣлгородскій воевода, тѣ тотарове за ними гоняли, или ихъ только и было, про то имъ невѣдома»⁴⁾. Нѣсколько позднѣе черезъ Осколь, Ливны, Мценскъ, Болховъ и Бѣлевъ Бѣлосельскій получилъ извѣщеніе о томъ, что $\frac{21}{IV}$ въ шестомъ часу дня приходили подъ Валуйку человекъ 50 татаръ отъ рѣки Ураевой и послѣ стычки пошли той же сакмой обратно за рѣку Ураеву. И на этотъ разъ тоже было неизвѣстно, принадлежали ли они къ «большимъ людямъ» или нѣтъ⁵⁾. Наконецъ, $\frac{23}{V}$ Бѣлосельскому было передано черезъ Бѣлгородъ, Курскъ, Орель, Мценскъ, Болховъ и Бѣлевъ извѣстіе о томъ, что $\frac{17}{V}$ около р. Берестовицы, недалеко отъ Верхъ-Орели засѣчный голова Андрей Ушаковъ едва не былъ достигнутъ татарами: «гоняли за нимъ тотарове пять человекъ крымщиковъ, и онъ де Ондрей отъ той гоньбы отбылъ и почалъ караулить на Мурамской шляхъ, ажно де идутъ въ Русь тотарове по смѣтѣ тысячи съ четыре и больши, а позадь тѣхъ полковъ пыль встываетъ велика, а потому де было ему смѣттить немочно, что за нимъ была гоньба, а чаеть де, что тѣ люди идутъ въ Русь отъ болшихъ людей»⁶⁾. Что опасенія эти были не напрасны, подтверждаетъ и отписка кн. Д. М. Пожарскаго, въ которой онъ, сообщая то же извѣстіе, переданное А. Ушаковымъ, требовалъ энергичныхъ мѣръ обороны⁷⁾. (Объ этомъ см. выше въ гл. III.)

Между тѣмъ высылка дѣловцовъ на Столицкую засѣку и укрѣпленіе ея подвигались впередъ очень медленно. $\frac{3}{V}$ къ Бѣлосельскому и

1) Вл. ст. № 85 лл. 49—51.

2) Вл. ст. № 85 л. 56 — получено $\frac{5}{V}$

3) Вл. ст. № 85 лл. 57—59.

4) Вл. ст. № 85 лл. 303—304.

5) Вл. ст.

№ 85 л. 362. 6) Вл. ст. № 85 лл. 365а—365б. 7) Вл. ст. № 85 лл. 366—367.

Пустошкину было прислано въ дополненіе къ калужскимъ дѣловцамъ 100 чел. съ Верхоруцкой дворцовой волости, но они явились на засѣку безъ заступовъ и лошадей. «Тово жъ числа въ шестомъ часу» ихъ заставили сѣчь заваль лѣсной, и они «сѣкли 5 день, а по мѣрѣ тово завалу усѣкли на 3 версты». «А инова, писали воеводы на Тулу, засѣшнова дѣла намъ дѣлать некѣмъ, потому что на башню и на острогъ и на всякіе засѣшные крѣпости лѣсу возить не на чемъ, лошадей нѣтъ. И мы о томъ пишемъ государю къ Москвѣ безпрестани, а указу намъ съ Москвы не бывало». Съ Калуги, посада и уѣзда, до ⁹/_v И. Стрѣшневъ прислалъ къ нимъ только 50 чел. и 10 лош. Да изъ калужскаго дворцоваго села Ромодановскаго ⁹/_v было прислано 25 чел. дѣловцовъ, но тоже безъ заступовъ и лошадей. Такъ какъ лошадей не было, то до времени Бѣлосельскій и Пустошкинъ занялись заготовкой лѣса на мѣстѣ. «А Столпитцкая, господа, засѣка, кончали они отписку, велика, на тридцати на одной верстѣ на четырехъ сотъ на семидесять на восьми саженьхъ, и тѣми людьми Столпитцкой засѣки и десетью лошедми всякихъ засѣшныхъ крѣпостей не здѣлать»¹⁾. Черкасскій утѣшалъ Бѣлосельскаго обѣщаніями высылки дѣловцовъ и слалъ выговоры въ Калугу и къ приказчикамъ дворцовыхъ сель за медлительность²⁾. Въ отвѣтъ на жалобы Бѣлосельскаго Черкасскій распорядился, наконецъ, выслать къ нему пососныхъ людей изъ Воротынска, откуда никакъ не удавалось извлечь дѣловцовъ на Слободецкую засѣку³⁾.

Недостатокъ дѣловцовъ повергалъ Бѣлосельскаго въ уныніе. «А сколь скоро у меня засѣку отдѣлають, писалъ онъ, и мнѣ таво смѣтити и къ вамъ писать не умѣть, потому что у меня людей мало, а лошадей всево десять, и затѣмъ засѣшному дѣлу учинилось мотчанья большая»⁴⁾. Какъ туго шла присылка дѣловцовъ на засѣку и позднѣе, видно изъ его отписки, полученной на Тулѣ около половины іюня. ⁹/_{vi} къ нему были присланы 4 лошади съ села Ромодановскаго, ¹⁵/_{vi} — 16 лошадей изъ Верхоруцкой волости. Изъ Воротынска Кузьма Безобразовъ, несмотря на нарочную командировку къ нему за дѣловцами сына боярскаго, не прислалъ ничего. Эта отписка Бѣлосельскаго вызвала на Тулѣ неудовольствіе, — очевидно, онъ надоѣлъ своими жалобами, и на ней была положена слѣдующая сердитая резолюція: «Отписать: пишеть,

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 64—65. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 66b—71 и № 85 лл. 295—297.

³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 99—101 и № 76 л. 163. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 229—231 и № 85 лл. 293—294.

вращаетъ, дѣлаетъ ворота лишніе, а заваломъ замотчалъ, и то онъ плуствуетъ дуростью своею и оплошкою».

Съ конца мая по 10/ви на Столпницкой засѣлкѣ выполнили слѣдующія работы: покрыли башню дубовымъ тесомъ въ два ряда, а по обѣ стороны отъ башни поставили острогъ и надолобы, примыкавшія къ лѣсному завалу. Кроме того, вдоль дороги отъ башни тоже поставили два ряда надолобъ по 185 сажень на сторону, а въ концѣ надолобъ поставили ворота опускныя, верхи дубовыя, «да подъ воротами сдѣлали колоду опускную дубовую». Около воротъ поперекъ дороги поставили опять надолобы, подходившія къ лѣсному завалу. Кроме того, «сдѣлали» 4^{1/2} версты завала, да «обложили городъ — въ длину 24 сажени косыхъ, а поперекъ 20 сажень, да 3 башни, и срублена города и башенъ 8 вѣнцовъ, да въ башнѣ сдѣланы ворота». На все на это пошло 4000 бревень¹⁾.

Въ обстоятельномъ докладѣ, въ отвѣтъ на требованіе Черкаскаго²⁾, въ сентябрѣ Бѣлосельскій препровождалъ полный отчетъ о сдѣланномъ имъ. На Столпницкой засѣлкѣ были срублены городъ да 4 башни, и вокругъ города поставленъ острогъ, и выкопанъ ровъ, и надолобы поставлены съ трехъ сторонъ, а съ четвертой ровъ не копанъ «для того, что течетъ рѣка возлѣ города Песошна, крутоберега и топка». Надолобы поставлены на 1948 саженьяхъ. Въ городѣ поставлены двѣ избы да погребъ казенный съ выходомъ, «обсыпанъ землей, покрытъ дерномъ». На всякое засѣчное строеніе всего пошло 7100 бревень. «А во всю тое Столпницкую засѣку сѣченъ лѣсной заваль возлѣ стараго лѣсного завалу по большому лѣсу, а лѣсной заваль крѣпокъ, подыманъ на пеня; а полей, безлѣсныхъ мѣстъ въ заповѣдномъ лѣсу нѣтъ, и ржавцовъ, и болотъ, и рѣкъ большнхъ нѣтъ, а которыя рѣчки есть, и тѣ начерчены на чертежѣ, и тѣ рѣчки малы и мелки и песчаны, черезъ тѣ рѣчки конному переѣхать и пѣшему перейти безъ мотчанья мочно; а которые есть верхи, и тѣ всѣ поперегъ завалу лѣсного, и крѣпостей у нихъ никакихъ нѣтъ». «А отъ замка Лихвинской и Перемышльской засѣкъ до козельскихъ до Столпницкихъ воротъ засѣчныхъ сѣчено лѣсного завалу 4 версты 100 сажень, а отъ козельскихъ отъ Столпницкихъ воротъ до замка бѣлевской Бобриковской засѣки сѣчено лѣсного завалу 18 версты 360 сажень; и всего лѣсного завалу сѣчено отъ замка Лихвинской и Перемышльской засѣки до замка до бѣлевской до Бобриковской засѣки 22 версты 460 сажень, а козельская Столпницкая

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 163—165 и А. М. Г. II № 129.

²⁾ Вл. ст. № 76

лл. 85—87.

засѣка съ Дубенской засѣкой не сошлась¹⁾. Столпицкій засѣчный лѣсъ имѣлъ въ поперечникѣ по расчету Бѣлосельскаго 2361 (2561?) сажень: среди лѣса были ворота, до которыхъ отъ черты съ русской стороны было 955 сажень, а отъ черты польской стороны—1606 сажень. «А затѣмъ,

¹⁾ Укрѣпленія того мѣста черты, гдѣ встрѣчались Столпицкая и Дубенская засѣки, сочтены были въ Москвѣ недостаточными, и Бѣлосельскій и Горчаковъ были обстоятельно разспрошены о положеніи дѣла. Приводимъ показанія обоихъ воеводъ.

«По приказу бояръ и воеводъ, князь Ивана Борисовича Чернасково съ товарищи, роспрашиваны князь Микиеоръ Бѣлосельской да князь Дмитрей Горчаковъ. По государеву указу велѣно имъ вѣдать и дѣлать—князю Микиеору Столпитцкая засѣка, а князю Дмитрею Дубенская засѣка, и Столпитцкой засѣки замокъ велѣно учинить и свестъ з замкомъ Дубенскіе засѣки, а въ засѣчныхъ чертежѣхъ, каковы они прислали на Тулу къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Чернаскому съ товарищи, замокъ Столпитцкіе засѣки з замкомъ Дубенскіе засѣки не шолся, и по ихъ чертежомъ знатно то, что то мѣсто не дѣлаю. И они бъ про то сказали, для чево они у засѣкъ у Столпитцкой и у Дубенской лѣснымъ заваломъ не сбились, и сколько межъ Столпитцкой и Дубенской засѣки засѣки не дѣлаю, и кому то мѣсто довелось было дѣлать, и для чево не дѣлаю.

И князь Микиеоръ Бѣлосельскій въ роспросѣ сказалъ: По государеву указу дѣлалъ онъ козельскую Столпитцкую засѣку отъ Слободетцкіе засѣки до замка бѣлевскіе Бобриковскіе засѣки. А та Бобриковская засѣка съ тѣхъ мѣстъ отъ тово замка пошла на полскую сторону около Бѣлева къ Окѣ рѣкѣ и за Оку рѣку. А съ другой стороны къ той же бѣлевской Бобриковской засѣкѣ въ бокъ пришла замкомъ козельская Дубенская засѣка съ полской стороны. А отъ Столпитцкой засѣки отъ замка до Дубенской засѣки не дѣлаю Бобриковской засѣки версть з 10; и тою Бобриковскою засѣкою пробиты стежки лѣсомъ, и ѣздятъ межъ Столпитцкіе и Дубенскіе засѣки изъ Бѣлева и изъ деревень въ Козелской, и въ Мещоской, и въ Болховской уѣздъ. А воинскимъ людемъ черезъ то мѣсто приходъ будетъ со ржанова поля; а доведетца у тое засѣки дѣлать: только заваль лѣсной лѣсомъ завалить, а воротъ и иныхъ крѣпостей дѣлать не надобно, и пржеъ сего не бывало, потому что Бобриковская засѣка межъ Столпитцкой и Дубенской засѣки пришла съ поля концомъ, и конецъ тое Бобриковскіе засѣки лѣсъ большой, и мѣста, бояра, чисты. А толко государь укажетъ межъ Столпитцкой и Дубенской засѣки заваль лѣсной учинить, и пососныхъ людей будетъ человекъ з двѣсте, и то мѣсто мочно тѣми людьми дѣлать недѣли въ двѣ, и впередъ тѣмъ лѣсомъ никакимъ людемъ ходу не будетъ. А впередъ вѣдать конецъ тое бѣлевской Бобриковской засѣки доведетца къ Столпитцкой засѣкѣ. А дѣлать ему князю Микиеору тово мѣста не указано.

А князь Дмитрей Горчаковъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ по государеву указу дѣлалъ Дубенскую засѣку отъ замка Кцынскіе засѣки до замка Бобриковскіе засѣки. А та Дубенская засѣка пришла съ поля къ Бобриковской засѣки. А не дѣлаю Бобриковской засѣки межъ Дубенской и Столпитцкой засѣкой версть з 10» (Сѣв. ст. № 106 лл. 59—62).

Соображенія эти послужили матеріаломъ для наказа Лукьяну Васильчикову, посланному устраивать Бобриковскую засѣку въ 1639 году. Наказъ этотъ, между прочимъ, гласилъ: «...И такъ тое Бобриковскіе засѣки впередъ лѣсомъ наглухо не завалить и всякими крѣпостями не укрѣпить, и тѣми мѣсты татарсково приходу часть въ Козелской и въ Мещевской и въ Болховской уѣздъ со ржанова поля». Дѣловцовъ Васильчиковъ долженъ былъ получить изъ Бѣлева, Козельска, Мещовска, Калуги, Ливхина, Воротынска, Перемышля съ посадовъ и уѣздовъ. Работы эти въ 1639 г. состоялись (Бѣлгор. ст. № 125 лл. 24—27).

кончалъ Бѣлосельскій свой отчетъ, у меня на Столпицкой засѣлкѣ засѣчное дѣло замѣшкалось, что засѣлка большая, и изстари крѣпостей на ней было много, а людей ко мнѣ по г. указу высланы не всѣ, а которые и присланы, и тѣ поздно противъ иныхъ засѣлкѣ»¹⁾).

Для охраны Столпицкой засѣлки къ Бѣлосельскому были посланы въ началѣ юля «солдатъ сто человекъ, которые збираны съ земель», полка В. Росформа съ капитаномъ и урядниками. Присылкой ихъ завѣдывалъ Большой приходъ²⁾. Изъ этой сотни до засѣлки дошло 91 человекъ, а 10 человекъ вмѣстѣ со знаменемъ были отняты на Дубенскую засѣлку. Но, приславъ къ Бѣлосельскому этотъ отрядъ, не позаботились о томъ, чтобы снабдить воеводу деньгами на жалованье иноземцамъ полка. Между тѣмъ въ августѣ жалованье имъ еще не было заплачено на «прежней сентябрь мѣсяцъ». По напоминанію Бѣлосельскаго Черкасскій распорядился выслать деньги «тотчасъ»³⁾. Часть присланныхъ на Столпицкую засѣлку солдатъ (5 чел. даточныхъ изъ Юрьевца Повольскаго) сбѣжала съ мѣста. Извѣстіе объ этомъ произвело, повидимому, впечатлѣніе на Тулѣ, и Черкасскій немедленно передалъ его въ Москву⁴⁾.

Дубенская засѣлка. 20-е звено.

Двадцатое звено засѣчной черты, Дубенская засѣлка (названіе — отъ отъ р. Дубны или Дубенки), было поручено кн. Дмитрію Петровичу Горчакову⁵⁾ и Ивану Даниловичу Щербачеву. Засѣлка эта простиралась отъ Бобриковской засѣлки до Кцынскихъ граней.

Горчаковъ и Щербачевъ начали съ обычнаго дозора, результаты котораго они представили въ Разрядъ ³/_v. Дубенская засѣлка протянулась на 17 верстахъ. Съ польской и русской стороны по обѣ стороны засѣлки «пришоль лѣсъ черной верстѣ на 40 и на 50 и больши, и въ тѣхъ лѣсахъ и въ засѣлкѣ многіе рѣчки, и болоты, и мшары, и топкіе мѣста, и колодези, и озера. А у Дубенскихъ воротъ была башня, да были двои ворота створные, да ворота опускные, да девять колодъ опускныхъ, а по обѣ стороны дороги на сто на пятидесять на пяти саженехъ были надолобы въ двѣ рядъ и отводные надолбы на тридцати на пяти саженехъ. Да подлѣ Ду-

¹⁾ См. дальнѣйшія подробности А. М. Г. II № 141. ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 21. ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 158—160. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 58—63. ⁵⁾ Кн. Дмитр. Петр. Горчаковъ въ 1611 г. былъ въ полку кн. Д. Т. Трубецкого (А. М. Г. I с. 79), а въ 1626 г. былъ объѣзжимъ головой на Москвѣ (Д. Р. I, 826) и упоминается въ качествѣ участника придворной жизни въ 1631—4 гг. (Д. Р. II, 848, 858, 865). Въ 1633 г. Горчаковъ участвуетъ въ организаціи обороны Москвы (Д. Р. II, 337). Въ 1635 г. онъ былъ воеводой въ Черномъ Яру (К. Р. II, 818).

бенскихъ воротъ вдоль по засѣкѣ протекла рѣчка Дубенка. А башня, и ворота, и надолбы, и всё тѣ крѣпости погнили, а что было на засѣки по обѣ стороны воротъ лѣсной заваль, и тотъ заваль весь погнилъ же, а по тому старому лѣсному завалу засѣлъ пороснягъ молодой, и по старой лѣсной сѣчи того молодого пороснегу сѣчь нечево, потому что и достоль засѣку оголить, и впредь тотъ лѣсной заваль будетъ непрочень. А отъ Дубенскихъ воротъ по Дубенской же засѣки да Мценскаго уѣзда да села Середичъ на 8 верстахъ лѣса пришли черныя большіе поперекъ версты по 20 и большы съ польской стороны и съ русской по обѣ стороны засѣки. А отъ села Середичъ по той же Дубенской засѣки да Бобринской засѣки на 7 верстахъ вдоль по засѣки засѣка худа и уска, въ ширину версты съ полтретью и з заповѣднымъ лѣсамъ, а что было прежней лѣсной заваль вдоль по той засѣки, и тотъ лѣсной старой заваль весь погнилъ, и поросъ пороснягъ молодой, и на тѣхъ на 7 верстахъ безъ земельного вала быть не умѣть. А обаполь той засѣки съ польской стороны и съ русской пришли поля и деревни, а живутъ болховичи и мецняне дворяне и дѣти боярскія розныя помѣщики»¹⁾.

Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ 7/v, Горчаковъ и Щербачевъ сообщали, что они нашли на засѣкѣ 4 стежки, «и тѣми стежками болховичи дѣти боярскіе бѣжали съ г. службы изъ Мценска Семень Ѳеодоровъ с., Алексѣй Володимеровъ с. Спѣсивцовы да Онтонъ Кузминъ с. Булковъ, а бѣжали тѣми стежками насильствомъ, лѣсной валъ сѣчу объбѣжали, а надолбы сметали, учинилися сильны. И сынъ боярскій Ѳеодоръ Износковъ и пушкаръ Волотка (Горчаковымъ и Щербачевымъ посланные) учили имъ говорить, что онѣ г. указу не слушаютъ, учиняются сильны, черезъ засѣку заповѣднымъ лѣсомъ ѣздить и дорогу накладываютъ и надолбы сметываютъ, и онѣ сына боярскаго и пушкаря учили лаять и саблеми гонять, а говорятъ: мы де и прежде сево тѣми стежками ѣзжывали, и впредь де намъ ими ѣздить»... Въ Разрядѣ на отпискѣ положили помѣту: «Отписать во Мценскъ ко кн. Михаилу Пронскому, чтобъ тѣхъ дѣтей боярскихъ сыскавъ, велѣлъ битъ кнудомъ и пометаль въ тюрьму на три дни, а изъ тюрьмы велѣтъ подавать на поруки, что имъ впередъ не воровать, заповѣдными стежками не проѣзжать»²⁾.

Присылка людей здѣсь шла такъ же туго, какъ и на всѣхъ другихъ звеньяхъ. На Дубенскую засѣку были назначены 15 чел. калужанъ дѣтей боярскихъ, 663 дѣловца съ Калужскихъ посада и уѣзда и 133 лошади съ ними. До 26/iv И. Стрѣшневъ прислалъ изъ Калуги 8 чел.

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 41—43.

²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 184—188.

дѣтей боярскихъ, да дьячка, да трехъ пушкарей. Дѣловцовъ онъ не прислалъ до ²⁶/iv ни одного ¹). Въ первыхъ числахъ мая Разрядъ слалъ Горчакову обычныя наставленія и утѣшалъ его напоминаніями калужскому воеводѣ о высылкѣ дѣловцовъ. Впредь Горчаковъ и Щербачевъ должны были обращаться съ вопросами и донесеніями на Тулу къ Черкасскому ²).

¹¹/v въ Разрядѣ была получена отписка Горчакова, въ которой онъ сообщалъ, что Илья Стрѣшневъ по ⁶/v прислалъ на его засѣку 37 дѣловцовъ и 8 лошадей, да съ дворцовой Верхоруцкой волости приказчикъ Митрофанъ Коробовъ прислалъ 100 чел. съ топорами, но безъ заступовъ. Къ работамъ Горчаковъ и Щербачевъ приступили, но жаловались, что людей у нихъ слишкомъ мало: «и мы, х. т., писали они, у засѣки у Дубенскихъ воротъ стоимъ безъ крѣпости и безъ людей» ³).

Между тѣмъ съ Дубенскаго звена шли жалобы на дѣятельность Горчакова. Приказчикъ дворцовой волости Иванъ Косаговъ отписывалъ въ Москву, что онъ отослалъ дворцовыхъ дѣловцовъ на Кцынскую засѣку къ Ивану Благово «противъ наряду сполна», а Горчаковъ прѣзжалъ въ козельскія дворцовыя села, ставился на крестьянскихъ дворахъ и чинилъ крестьянамъ налоги многія, бралъ съ нихъ подводы для поѣздки по Дубенской засѣкѣ да съ тѣхъ же крестьянъ требовалъ сбора вооруженнаго ополченія. ¹²/v Разрядъ напоминалъ Горчакову, что ему не вѣлѣно вовсе брать дѣловцовъ съ Козельскихъ дворцовыхъ селъ, а ополченіе вѣлѣно поднимать лишь по большимъ вѣстямъ, — «какъ почаятъ приходу большихъ воинскихъ людей къ засѣкамъ». Обращаясь къ Горчакову, изъ Разряда писали: «...и будетъ такъ, какъ къ намъ писалъ дворцовыхъ селъ приказной человекъ Иванъ Косаговъ, и ты то дѣлаешь негораздо мимо нашего указа для своей бездѣльной корысти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ въ козельскіе въ дворцовыя села х крестьяномъ никакихъ для дѣлъ не вѣзжалъ и.... дворцовыхъ селъ крестьяномъ никакихъ налогъ не дѣлалъ, и даточныхъ людей безъ большихъ вѣстей съ нихъ къ засѣкѣ и подводу и кормовъ никокихъ на крестьянѣхъ не ималъ, и тѣсноты и налоги крестьяномъ ни въ чомъ ...не дѣлалъ». За нарушеніе этого распоряженія Разрядъ грозилъ Горчакову взысканіемъ протофрей втрое и опалой ⁴).

До половины мая къ Горчакову И. Стрѣшневъ прислалъ съ Калужскаго уѣзда 42 чел. съ 9 лош., но ни одного съ посада, да приказчикъ Верхоруцкой волости Коробовъ 100 чел., — всего на все! Кое-что къ половинѣ

¹) Вл. ст. № 85 лл. 44—45.

²) Вл. ст. № 85 лл. 46—48, 57—59.

³) Вл. ст. № 85 лл. 177—178.

⁴) Вл. ст. № 85 лл. 172—173.

мая Горчаковъ могъ сдѣлать и этими силами. «И мы, господа, писалъ онъ на Тулу, тѣми посошными людѣми башню срубили и лѣсу изготовили на всякіе крѣпости. А лѣсъ сѣкли отъ Дубенскихъ воротъ верстѣ з 10 и з 12 съ рускіе стороны. А возить тое башни и лѣсу на всякіе крѣпости не по чемъ. А опричь тѣхъ 9 лошадей, у насъ иныхъ лошадей нѣтъ ни одной. А ближе того лѣсу мы индѣ нигдѣ не обыскали. А мы стоимъ, кончалъ Горчаковъ свою отписку, у Козелской засѣки у Дубенскихъ воротъ безъ крѣпости отъ приходу воинскихъ людей. А старые засѣчныя крѣпости всѣ погнили... А Дубенскіе, господа, ворота — мѣста приточное, преже сево тотарове хажевали¹⁾. Изъ Разряда утѣшали скорой присылкой дѣловцовъ, торопили работы и грозили наказаньемъ за посулы, если бы воеводы стали брать таковыя²⁾).

Во второй половинѣ мая работы на засѣкѣ шли все такъ же вяло. «И мы, господа, писалъ Горчаковъ, тѣми посошными людѣми башню срубили и лѣсъ выронили на всякіе засѣчныя крѣпости съ рускіе стороны верстѣ з 10 и з 12. А возить, господа, тое башни и лѣсу не по чемъ, окромѣ у насъ 9 лошадей нѣтъ ни одной. А крѣпостей, господа, мы въ воротѣхъ засѣчныхъ никакихъ не дѣ[ла]ли, опричь того, что четыре стешки лѣснымъ заваломъ засѣкли, что были черезъ всю засѣку съ русской стороны на полскую, и надолбы на нихъ съ обоихъ сторонъ поставили». Горчаковъ со своей стороны тоже жаловался на дворцовыхъ крестьянъ. «А по государеву указу, писалъ онъ, посылали мы, господа, въ Верхорутцкою и въ Мѣстеловскую волости для подымовныхъ людей, каторымъ быть у засѣки съ пищальми по вѣстямъ. И тѣ, господа, Верхорутцкой и Мѣстеловской волости г. дворцовые крестіане намъ отказываютъ, взяты де у насъ къ засѣки посошныя люди къ засѣчному дѣлу, а подымовныхъ де мы людей по вѣстемъ къ засѣки не дадимъ. А посошныхъ, господа, людей у насъ толка 142 человекъ да девять лошадей, и тѣ, господа, посошныя люди на засѣки гулячуть, дѣлать имъ нечево, потому что лошадей нѣтъ, возить башни и лѣсу не по чемъ на всякіе крѣпости»... На отпискѣ помѣта: «Чтена. Указъ посланъ»³⁾. Къ этой отпискѣ Горчаковъ и Щербачевъ прилагали «роспись естемъ и нѣтемъ калужаномъ дѣтемъ боярскимъ и дѣловцамъ». Въ началѣ іюня съ Калуги къ нимъ было прислано еще 30 чел. и 9 лош. На Тулѣ потеряли терпѣніе, и на ихъ отпискѣ была положена такая резолюція: «Отписать въ Калугу къ воеводѣ, чтобъ высылалъ людей и лошадей, а за то осудить, что по ся мѣста не выслалъ: изо всѣхъ го-

¹⁾ № 86 лл. 53—54, 56—57 (роспись дозорная).

²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 58—62.

³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 305—306.

родовъ (?!) послано сполна, а онъ учинилъ мѣшкоту, и велѣтъ прислать роспись, съ ково зачѣмъ дѣловцовъ и лошадей не выслалъ»¹⁾.

Только въ іюлѣ на помощь Горчакову были посланы изъ полка Росформа 48 чел. солдатъ, «которые збираны съ мушкеты, и болоболки, и съ подсошки, и съ пикоми», съ поручикомъ Юхомъ Смитомъ и сержантомъ кормовымъ иноземцемъ Ондреемъ Токоновымъ. 8/ѵІІ на Дубенскую засѣку была прислана съ Москвы пицаль, ядро 3 гривенки, со станомъ, колесами и къ ней 150 ядеръ да 11 пудовъ 10 гривенокъ зелья пушечнаго. «А намъ, заключалъ отписку Горчаковъ, съ Москвы поруху и пулекъ и фетилю не прислано, давать имъ (солдатамъ) нечево, и въ приходъ воинскихъ людей тѣмъ солдатомъ стрѣлять нечимъ, и вамъ бы, господа, велѣтъ намъ о томъ указъ учинить». Черкасскій по этой отпискѣ немедленно снесся съ Москвой²⁾. Пульки и зелье для солдатъ были получены на Дубенской засѣкѣ только къ 1/ѵІІІ³⁾.

Къ 10/ѵІІІ Горчаковъ и Щербачевъ въ отвѣтъ на требованіе Черкаскаго⁴⁾ представили обстоятельный отчетъ о своихъ рабстахъ. Всего къ нимъ было прислано 172 чел. и 31 лош. Съ этими дѣловцами они на берегу рѣчки Дубенки сдѣлали острогъ и двѣ башни съ воротами, ровъ выкопали и «плосъемъ ровъ съ обѣихъ сторонъ ослонили, а съ дву сторонъ острожку пришли рвы самородные и лѣса большіе». На дорогѣ поставили надолобы и устроили ворота створныя да ворота опускающыя да 4 колоды опускающыя. Въ острожкѣ выкопали казенный земляной погребъ съ выходомъ да сдѣлали избу да клѣтъ. По всей засѣкѣ на 32 верстахъ засѣкли лѣсной заваль поперекъ на 20 саженьяхъ, и въ трехъ мѣстахъ на засѣкѣ дороги и стежки «съ польскую сторону» «надолобами задѣлали и по обѣ стороны лѣснымъ валомъ засѣкли». 8/ѵІІІ, кончивъ работы, Горчаковъ и Щербачевъ распустили посоху. На отпискѣ ихъ въ Разрядѣ положили помѣту: «146 г. августа въ 16 д. Государь указалъ отписать: то вѣдомо, и что сдѣлали; а впередъ, какъ засѣки дорубятъ и отпишутъ и на чертежъ начертятъ, и въ то время про службу вашу увѣдаемъ, по указу ль учинено»⁵⁾.

Охрана Дубенской засѣки была затруднена небрежнымъ отношеніемъ къ чертѣ со стороны населенія. Въ отпискахъ, полученныхъ на Тулѣ 10/ѵІІІ, а въ Москвѣ 13/ѵІІІ, Горчаковъ и Щербачевъ доносили, что они въ заповѣдномъ засѣчномъ лѣсу въ чертѣ наѣхали «порухи многія, и дороги, и стежки, и борти, и всякія ухажбы». На ихъ разспросы

1) Вл. ст. № 75 лл. 343—346. 2) Вл. ст. № 76 лл. 22—23. 3) Вл. ст. № 76 лл. 51 и 42. 4) Вл. ст. № 76 лл. 88—91. 5) Вл. ст. № 76 лл. 43—45 и А. М. Г. II № 136.

«обапольные люди» сказали имъ: «ходить де въ тотъ въ государевъ въ заповѣдной въ засѣчной лѣсѣ за бортями, и за звѣрьми, и за бобры, и за выдры, и въ рѣкахъ и въ озерахъ за рыбою Козельскаго уѣзда твоей государевой дворцовой бортной Мѣстиловской волости села Плохина съ деревнями староста Гаврилка Михайловъ съ товарищи, да Кцынской волости бортные же твои государевы дворцовые крестьяне, Стенька Полуяновъ съ товарищи, да Никольскій попъ Аеонасій Сафоновъ». Воевода допрашивалъ виновныхъ въ порухахъ: «есть ли у нихъ твои г. указныя грамоты и отписи, почему они въ твою г. въ засѣчную лѣсную заповѣдь за бортями и за звѣрьми и за рыбою ходять и стежки въ засѣкѣ накладывають и всякія порухи чинять? И они передъ нами, отписывалъ Горчаковъ, твоихъ г. грамотъ указныхъ и отписей не кладутъ, а сказываютъ: владѣемъ де мы тѣми бортями и всякими ухожьи по старинѣ А у тѣхъ твоихъ г. бортныхъ крестьянъ, съ чего они въ твою г. казну годовой оброкъ платятъ, лѣса и всякія угожья отведены, oprичъ твоео г. заповѣднаго засѣчнаго лѣса, и рѣкѣ, и озерѣ, и всякихъ ухожей. И тѣ бортные крестьяне села Плохина и Кцыни твоему г. заповѣдному засѣчному лѣсу порухи чинять многія и дороги и стежки накладывають, а никольскій попъ Аеонасій изъ заповѣднаго засѣчнаго лѣсу не выходитъ, всегда ходитъ за бортями и за звѣрьми съ пищальми и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловить безпрестанно и порухи многія чинить»... Черкасскій на этомъ дѣлѣ своей резолюціи не положилъ. Въ Москвѣ отписка Горчакова обезпокоила. «Государь указалъ послати во Дворецъ память, а велѣтъ съѣхаться и про воровство сыскать и, сыскавъ воровъ, учинить наказанье, а впередъ заказъ учинить крѣпкой подь смертною казнію, чтобъ въ заповѣдной засѣчной лѣсѣ однолично не ходили ни для чего». 17/VIII соотвѣтственная грамота была послана изъ Разряда въ Большой дворецъ на имя боярина кн. А. М. Львова ¹⁾).

Порухи засѣчному лѣсу выразились, между прочимъ, въ такихъ эпизодахъ. 6/VIII Горчаковъ и Щербачевъ получили извѣстіе о томъ, что крестьянинъ Верхоруцкой дворцовой волости Конша съ дѣтьми зарѣзали ножомъ въ государевой заповѣди подь Спѣсивцевымъ звеномъ лося. Верхоруцкіе крестьяне дер. Кирейковой жаловались: «становить безпрестанно ножъ въ г. заповѣди тотъ же Конша съ дѣтьми, и намъ де отъ нихъ житья нѣтъ, и мы де въ томъ государевой пени блюдемся». Горчаковъ и Щербачевъ послали произвести слѣдствіе и, когда фактъ подтвердился, они распорядились на тѣхъ Спѣсивцовскихъ кре-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 183—184 и А. М. Г. II № 135.

стьянахъ «за ихъ поноровку, что онѣ имъ не извѣстили, взяти на государя по 2 рубля пени». «А тотъ, г., крестьянинъ Конша учинился силенъ, г. указу не послушалъ и къ намъ не пошелъ, отписывали Горчаковъ и Щербачевъ, а сынъ его Савка въ тѣ поры былъ на г. дѣлѣ у засѣки. И мы тово Савку ставляли передъ собою, и онъ передъ нами сказалъ: убили де мы въ г. заповѣди лося з баткомъ». По Савкѣ не было поруки, воевода отдалъ его за пристава и велѣлъ на немъ править пеню государеву «за отца и за брата за то, что они въ г. заповѣди зарѣзали лося и три дерева посѣкли и дороги накладывали на лошадехъ». Дворцовому приказчику Верхоружской волости Митрофану Коробову было отдано приказаніе доставить Коншу съ дѣтьми къ воеводѣ, дабы взыскать на немъ пеню и учинить ему наказанье по г. указу, «чтобы инымъ людямъ впредь неповадно было воровать дорогъ и стежекъ накладывать». Но приказчикъ «для своей бездѣльной корысти» крестьянъ къ воеводѣ не прислалъ. — Другіе крестьяне той же деревни Кирейковой, «приходя къ посохѣ, продавали вино салдатомъ». Горчаковъ «вынялъ» у крестьянина Максимки вино и билъ виновныхъ батоги. Но, очевидно, батоги не подѣйствовали. «И послѣ того, повѣствуетъ воеводская отписка, тотъ же Максимка опять, подходя къ солдатомъ, вино продавалъ. И мы посылали саржанты и салдаты и велѣли ево поймать съ виномъ въ лѣсу, и вино у него отщипли, а онъ отъ солдатъ отбился и салдата посѣкъ топоромъ по рукѣ. И мы посылали того же сына боярскова и сторожа по тѣхъ крестьянъ въ той въ винной продажѣ. И тѣ крестьяня г. указу не послушали и учинились сильны». Извѣстіе это вызвало гнѣвную помѣту на Туль: «Отписать къ приказчику (Коробову), чтобъ тѣхъ мужиковъ къ наказанью выслалъ тотчасъ, а, будетъ не выплететь, и ему быть самому въ наказаньѣ. А ко князю Дмитрею писать, чтобъ онъ учинилъ тѣмъ воровъ наказанье безъ пощады да о томъ отписалъ»¹⁾. По этой помѣтѣ немедленно были отправлены грамоты Коробову и Горчакову²⁾.

Но Коробовъ не повиновался. ¹⁴/IX Горчаковъ и Щербачевъ сообщили, что они посылали къ Коробову дважды, требуя отъ него ареста виноватыхъ крестьянъ. «И прикащикъ Митрофанъ Коробовъ г. указу не послушалъ и боярской отписки и къ намъ тѣхъ крестьянъ не присылывалъ и намъ отказалъ. Инымъ воровъ впредь, на то смотря, повадно будетъ воровать, дороги и стежки по г. заповѣди накладывать, и намъ бы

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 174—175.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 176—180, 181—182,

185—186.

отъ ихъ воровства отъ г. въ опалѣ не быть. А прикащикъ впредь приказаль битъ до смерти, ково мы пришлемъ для г. дѣла»¹⁾). Черкасскій 16/ix адресоваль строгій выговоръ Коробову. «И ты то дѣлаешь негораздо—воровъ, которые въ заповѣди стешки накладывають и порухи чиняють, для своей бездѣльной корысти укрываешь. А по г. указу, которые въ засѣкахъ порухи дѣлають и стешки накладывають, и тѣмъ бываетъ большое наказанье, а инымъ смертная казнь. А что ты воровъ укрываешь, и ты самъ такой жъ смертной казни достоинъ» (зачеркнуто: что такихъ воровъ укрываешь). Черкасскій приказываль Коробову прислать виновныхъ крестьянъ къ Горчакову, угрожая при этомъ: «а только ты тѣхъ крестьянъ Коншу Нестерова з дѣтми на Дубенскую засѣку ко князю Дмитрею Горчакову да къ Ивану Щербачову тотчасъ не отошлешь и учнешь ихъ для своей бездѣльной корысти укрывать, и по тѣхъ мужиковъ пошлють пристава и пушкарей, а велять тѣхъ мужиковъ сыскать мимо тебя и отослать на Дубенскую засѣку, а тебя велимъ (зачеркнуто: посадить) вкинуть въ тюрьму да г. указу и воровство твое къ государю отпишемъ» (зачеркнуто: да на тебѣ жъ доправять прогоны втрое, на которыхъ посланъ будетъ приставъ и пушкари, велимъ на тебѣ доправить втрое). Грамота эта была послана Горчакову, который долженъ былъ ее «сослать тотчасъ нарочно» Коробову²⁾). Препроводительная грамота на имя Горчакова увѣдомляла его, что Коробову написано «съ великимъ пристрастьемъ»³⁾).

Кончивъ работы, распустивъ посоху и пробывъ еще нѣкоторое время на засѣкѣ, во второй половинѣ сентября Горчаковъ заболѣлъ — «лежалъ боленъ при смерти» — и просилъ отпустить его, «чтобъ въ его болѣзни г. дѣлу порухи не была въ приходъ воинскихъ людей». Челобитье его было, повидимому, удовлетворено, да чедалекъ былъ уже и общій роспускъ воеводъ съ засѣкъ⁴⁾).

Кцынская засѣка. 21-е звено.

Двадцать первое звено засѣчной черты, Кцынскую засѣку (название отъ с. Кцынь нынѣ Калужской губ.), вѣдали Иванъ Степановичъ Благово⁵⁾ и Яковъ Аванасьевичъ Истоминъ.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 69. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 70—73. ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 74—75. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 156—157. ⁵⁾ Ив. Степ. Благово въ 1619—20 гг. былъ воеводой въ Твери (Д. Р. I, 417), а въ 1622 г. — въ Можайскѣ (Барсуковъ «Списки воеводъ», с. 140). Въ 1624 г. онъ описываль Сольвычегодскій уѣздъ (М. М. Богословскій «Земское самоуправленіе», т. 1, с. 59). Съ 1626 г. онъ участвовалъ въ чинѣ дворянина московскаго въ придворной жизни (Д. Р. I, 855, 860; II, 844, 849). Въ 1628 г. Благово былъ объѣзжимъ головой на Москвѣ

Благово предпринялъ дозоръ, взявъ съ собою засѣчныхъ головъ, засѣчнаго приказчика и приписныхъ сторожей изъ дер. Гостьковой. Дозоръ онъ началъ отъ вала, — «гдѣ сѣкъ Лукьянъ Васильчиковъ Бобриковскую засѣку, а тутъ стоитъ въ дерева вдѣлана на русской сторонѣ старая признака, въ тѣ поры поставлена, какъ дѣлана засѣка преже сего при прежнихъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при царѣ государѣ и великомъ князѣ Оедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, поставлена признака на русской сторонѣ: вдѣлонъ брусъ деревеной въ стоячее дерево, и на брусу было подписано, и отъ того бруса пошла съ одну сторону козельская Столпитцкая засѣка, а зъ другую сторону пошла бѣлевская Бобриковская засѣка». Идучи отъ того бруса по польскую сторону, Благово и его спутники наѣхали черезъ засѣку стежку «съ польскую сторону» отъ деревни Гостькова на русскую сторону въ деревню Сорскино. Версты полторы дальше по валу они наѣхали вторую стежку черезъ валъ и третью стежку въ заповѣди черезъ сѣчу въ лѣсъ. Приписные сторожа сказали, что «ходятъ тѣми стежками сорокинскія крестьяне въ Бѣлевъ на торгъ и съ торгу назадъ и въ лѣсъ ходять». Черезъ полянку Клемятичи въ заповѣди въ чертѣ тоже оказалась стежка въ дворцовое село Уколичи: «ходятъ тою стежкою Верхоруцкой волости крестьяне къ приказнику и въ волость на совѣтъ черезъ сѣчу, а то село Верхоруцкой жа волости, а наложили ту стежку собою, потому што ихъ дорога въ волость засѣчена, а обходить около — версть со 100, а черезъ сѣчу перейти — версть съ 5, а сказывали про ту стежку тѣ жъ сторожи, монастырскія, Осипова монастыря крестьяне». Далѣе Благово нашель новую стежку изъ того же села Уколичи черезъ сѣчу въ дворцовую деревню Леоново и въ Верхоруцкую волость: «ходятъ крестьяне прямо х приказнику и во всю Верхоруцкую волость, а обходить имъ ворота — версть со 100, а прямо перейти черезъ сѣчу — версть съ 5 или съ 6; сказали про ту стежку тѣ жъ засѣчныя сторожи». Подвигаясь со своими спутниками на новый участокъ, Благово перемѣнилъ и засѣчныхъ сторожей. На сѣчѣ около деревни Позняковой, «что была большая проломная дорога, и на томъ мѣстѣ стежка пѣшеходная черезъ сѣчу въ дворцовую жъ деревню Кирейково Верхоруцкія волости, — ходять крестьяне на совѣтъ объ государевыхъ дѣлахъ х приказнику, а около обходить имъ — версть со 100, а прямо перейти — версть съ 5». Эта про-

(Д. Р. I, 1008), въ 1628—30 гг. вторымъ воеводой въ Переяславлѣ Ряз. и мѣстничался по случаю этого назначенія съ кн. Ив. Шаховскимъ (Д. Р. II, 48, 49 и Барсуковъ «Списки воеводъ», с. 174. Ср. К. Р. I, 644, 717; II, 110, 214).

ломная дорога закрыта надолобами и двумя ямами — «ширина по полусажени, а глубины тожь полусажени, да тѣ жъ ямы набиты частику, а третья яма напередѣ тѣхъ ямъ такова жъ выкопана и частику набита». Въ дозорѣ обстоятельно описано то мѣсто, гдѣ Бобриковская засѣка смыкалась, была «сотнута» съ Дубенской засѣкой: «враги великія пришли у тово мѣста, гдѣ сотнута Бобриковская засѣка з Дубенской засѣкою, и отъ тово мѣста поворотила къ рѣчки къ Бобрику и къ Оки рѣчки несѣченное мѣсто, старая засѣка». Около помѣстья болховитина Андрея Шпилева наѣхали стежку на старой засѣкѣ, которая не сѣчена: «за 20 версть до Болхова ѣздить на лошедяхъ всякіе проѣзжіе люди изъ Бѣлева въ Болховъ и назадъ въ Бѣлевъ ѣздить, а тою стежкою тотаровя прихаживали въ Московская разоренья въ Верхоруцкую волость». Затѣмъ оказалась стежка изъ деревни Зайцевой черезъ старую засѣку въ дер. Дольцы и въ дер. Боровую и дер. Зубкову: «ходятъ крестьяня въ волость къ прикащику и для государева дѣла на совѣтъ, и староста для государева дѣла тою жъ стежкою ѣздить, на лошади верхомъ тою стешкою проѣхать мочно. А проложили тое стежку литовскіе люди, какъ замирясь шли изъ Руси, — а сказывали государевай дворцовой деревни Зайцевой крестьяне... А та засѣка противъ ихъ деревни не сѣчена, и до Муравлевой деревни Лодыженского (т. е. деревни Мураля Лодыженскаго) Сухочева на двенадцати верстахъ лѣсъ не сѣченъ, мѣста лѣсное». «И отъ той Муравлевой деревни отъ Сухочева пошло дуброва, рѣткое мѣсто, и полянки до рѣчки до Бобрика, гдѣ были старыя ворота на рѣчки на Бобрикѣ, а отъ воротъ по рѣчки по Бобрику внизъ и до Оки рѣки. Да отъ тѣхъ жа воротъ вверхъ по Бобрику и до лѣсу тово мѣста на 7 верстахъ по обѣ стороны рѣчки Бобрика лѣсъ мелкой и рѣткой стоитъ кустами, мѣсто чисто, да изходили болота по обѣ стороны рѣчки Бобрика, и, гдѣ болота, то мѣсто крѣпко, не перелѣсть на конѣхъ, тутъ жа межъ болотъ мѣсто сухое, то перелѣсть мочно черезъ Бобрикѣ. А въ старицу крѣплено было, битъ частикъ во всю рѣчку Бобрикѣ и до лѣсу, да надолобы были по обѣ стороны рѣчки Бобрика частые, да на томъ жа мѣстѣ отъ Оки рѣки и до лѣсу было поставлено 27 башенъ для проходу татарсково, а межъ башенъ поставленъ былъ острогъ стоячей премой». Роспись порченымъ мѣстамъ составлена Благово особо — ею мы не располагаемъ. Засѣку стерегли приписные сторожа изъ близъ лежащихъ деревень: съ польской стороны — д. Игнатъевой, д. Боровой, д. Дольцы, д. Онтипова, д. Меркулова, д. Улановой, д. Близны, а съ русской стороны — д. Кирейковой, д. Уколичи, д. Сорокиной, — «а берегутъ засѣки, надзирають всѣ крестьяне по чередамъ своево прясла».

Помѣстныхъ сторожей, какъ у иныхъ засѣкъ, у Бобриковской засѣки не было, хотя земля для нихъ и была отведена¹⁾.

¹⁸/IV на Кцынскую засѣку присланы были изъ Мещовска 214 чел. и 43 лош., да ²²/IV оттуда же — 83 чел. и 17 лош.²⁾, да ¹⁹/IV изъ Козельскаго уѣзда, со становъ Городского и Ледемскаго, — еще 52 чел. и 9 лош.³⁾. Но эта болѣе энергичная присылка дѣловцовъ на Кцынскую засѣку, чѣмъ на другія, не удовлетворила Благово и Истомина. ⁶/V они жалуются въ Разрядъ на неисправную присылку къ нимъ дѣловцовъ изъ Козельска. «И въ Козельскѣ мы, х. т., доносятъ воеводы, трожды писали о людѣхъ къ воеводѣ къ Ивану Кутузову. Первое, г., писали, какъ сами пріѣхали въ Козелескъ, а вдругорядъ писали къ нему жъ къ Ивану Кутузову съ проводниками съ колускими апрѣля въ 15 день. Втретей писали мы, х. т., къ нему жъ къ Ивану Кутузову объ тѣхъ жа людѣхъ и о лошадяхъ твоихъ государевыхъ бортной деревни Мокловой съ крестьяниномъ съ приписнымъ з засѣчнымъ сторожемъ съ Янкою Васильевымъ объ тѣхъ жа людѣхъ и о лошадяхъ. И апрѣля, г., въ 17 день изъ Козельска Иванъ Кутузовъ къ намъ, х. т., отписалъ съ тѣмъ засѣчнымъ сторожемъ: какъ де люди и лошади зберу, и я де пришлю». Благово жаловался въ Москву, что по конецъ апрѣля Кутузовъ не дослалъ къ нему съ Козельска 65 чел. и 14 лош. Присланные дѣловцы были собраны съ уѣзда⁴⁾.

Кромѣ недостатка дѣловцовъ, Благово указывалъ еще на отсутствіе на засѣкѣ 15 чел. дѣтей боярскихъ, рассыльщиковъ, пушкарей, затинщиковъ и дьячка, выслать которыхъ на Кцынское звено должны были изъ Мещовска. ²²/IV А. Комынинъ прислалъ изъ Мещовска только 8 чел. дѣтей боярскихъ, сообщая, что больше въ Мещовскѣ дѣтей боярскихъ не оказалось, площадныхъ подьячихъ въ Мещовскѣ нѣтъ совсѣмъ, а пушкарь нашелся лишь одинъ, котораго Комынинъ и прислалъ. «А намъ, х. т., писали въ Москву Благово и Истомина, дѣти боярскіи, и пушкарѣ, и затинщикѣ, и розсылщикѣ всево нуждаѣ: у твоео г. дѣла тѣхъ дѣтей боярскихъ мала, на вѣсти послать неково, — дѣтей боярскихъ всево съ лошедьми 5 человекѣ, а 2 пѣши. А безъ подьячева намъ, х. т., у твоео г. дѣла быть невозможна, великая нужда, станемъ сами писать, х. т., къ тебѣ, государю, отписки и въ города для твоео дѣла и отъ посохи отойдемъ для письма, и твое г. дѣло въ тѣ поры дѣлають мѣшкотна, а мы, х. т., боимся твоей г. опалы и смертной

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 243—251. ²⁾ Вл. ст. № 85 л. 91 и № 81 лл. 143—145.

³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 63—67. ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 91—92.

казни», гиперболически прибавлялъ Благово и просилъ прислать подьячаго изъ Калуги ¹⁾).

Въ другой отпискѣ, отправленной въ Москву одновременно съ цитированной выше, Благово и Истоминъ сообщали данныя оходѣ своихъ работъ. Изъ Мещовска должны были выслать къ нимъ 317 чел. и 63 лош. Въ апрѣлѣ было прислано съ Мещовскаго уѣзда 298 чел. и 59 лош., такъ что недосылка съ уѣзда равнялась только 19 чел. и 4 лош., но съ посада не было прислано ни одного дѣловца. ²²/_{IV} начали дѣлать городокъ. Воеводы разсчитывали сдѣлать его въ двѣ недѣли со всеми боями, катками, слонами и быками отводными «для побочнова бою». «А вода, г., описывали воеводы, сквозе городокъ течеть, ключъ посереть горотка, хоте самыя большія люди, и то не выпьютъ. А городокъ здѣлонъ рубленой въ одну стѣну и въ косыя торасы, а мосты верхнія намощены, и бы[ки] верхнія и нижнія подѣланы, и обламы спущены. А у тово горотка двѣ башни съ ворота, въѣздъ да выѣздъ въ другую башню, и мосты верхнія у башенъ намощены, и обламы у башенъ спущены, и бои нижнія и верхнія подѣланы въ башняхъ». Вокругъ городка и башенъ по «загородной стѣнѣ»—110 саж. «въ писцову сажень, што землю мѣрятъ», высотой городокъ—въ 3 сажени. Благово и Истоминъ просили Разрядъ прислать къ нимъ людей съ огненнымъ боемъ, свинцомъ и зельемъ ²⁾).

Изъ Калуги должны были прислать на Кцынскую засѣку 189 чел. и 38 лош., но калужскіе дѣловцы все не подходили. На напоминанія засѣчныхъ воеводъ Илья Стрѣшневъ отвѣчалъ, что Калужскій посадъ разбѣжался, а про уѣздныхъ людей не писалъ ничего, и до конца апрѣля дѣловцовъ къ нимъ совсѣмъ не высылалъ ³⁾).

Собрать боевое ополченіе съ селеній, лежащихъ близко къ засѣкѣ, Благово и Истоминъ не могли. «Возлѣ Кценскую засѣку, г., писали они, Козельскаго уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ немногіе пришли вотчины и помѣстья, людей въ нихъ будетъ только съ 20 человекъ, да и тѣхъ, г., намъ собрать послать неково—пушкарей, затинчиковъ и росыльщиковъ къ намъ воевода изъ Мещоска Олексѣй Комынинъ по твоему г. указу не прислалъ, одново пушкаря прислалъ Наумка Федорова, и тотъ пѣшь». Воеводы указывали, что въ Мещовскѣ казаковъ 100 человекъ, да и въ Козельскѣ тоже есть стрѣльцы и казаки, и просили дать имъ людей изъ Козельска и Мещовска: «у нихъ (т.-е. въ Козельскѣ

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 93—94. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 97—98. ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 96.

и Мещовскѣ) городки крѣпкіе и съ котками, писали Благово и Истоминонь, — инь мочно сидѣть на высокихъ осыпяхъ: на всякую у нихъ сажень будетъ по 20 или по 30 человекъ и больши соберетца, а городки, г., малыи на осыпѣхъ на высокихъ, — и не вобратца, г., имъ своими уѣздами въ Козелескъ и въ Мещоскъ, а къ намъ, х. т., нихто не пойдеть въ городокъ, потому что хлѣба нѣтъ». Воеводы писали Ивану Косагову, приказчику дворцовыхъ волостей, расположенныхъ близъ Кдцинской засѣки, Дудинской, Холминской џ др., о «выборкѣ» ополченія съ тѣмъ, чтобы у каждаго человекъ было по 2 фунта пороха и по 2 фунта пулекъ или свинцу и съ «натрусками, ис чево на полки подсыпать порохъ». «Не въ тѣ поры, г., писали воеводы, тѣхъ людей готовить, какъ нетихи будутъ вѣсти, а какъ вѣсти будутъ нетихія, г., х. т., по тѣхъ людей пошлю, а они бѣ были готовы». Между тѣмъ Косаговъ имъ не отвѣчалъ, а самимъ имъ послать для сбора ополченія было некого¹⁾.

Только 2 и 3 мая И. Стрѣшневъ прислалъ, наконецъ, 187 чел. дѣловцовъ (вмѣсто 189) и полностью 38 лош. Вновь прибывшихъ калужскихъ дѣловцовъ заставили сѣчь засѣку. Воеводы опять просили Разрядъ о присылкѣ людей, «съ которыми бы имъ засѣки беречь»²⁾.

^{6/7} воеводы представили въ Разрядъ докладъ, въ которомъ излагали нѣкоторыя техническія соображенія относительно устройства засѣки. «И какъ, г., заваль лѣсной къ башнѣ или къ городку привалить, и башнѣ, г., и городку будетъ великая поруха и тѣснота отъ тово лѣсново завалу. Только люди воинскіе, г., придуть и тотъ заваль зажгутъ, и отъ тово лѣсново завалу городокъ згорить, и людемъ будетъ въ томъ городкѣ самая большая поруха, и топерва, г., безъ твоево г. указу завалу лѣсново отъ башенъ и отъ горотка очистить не смѣемъ. А какъ, г., заваль лѣсной отъ башенъ и отъ городка очистить сажень на 15 или на 20, да укрѣпить то мѣсто честиномъ гораздо, да выкопать ровъ и надолобы поставить часто, инь, г., и въ городкѣ людемъ будетъ безстрашно отъ татарского приходу. А укрѣпить, г., будетъ то мѣсто мочно и безъ лѣсново завалу, что татаръ не пропуститъ возлѣ городка. А се, г., у Кценскихъ воротъ на засѣкѣ всквозъ горотка течеть ручей, а береги у тово ручья круты, въ иномъ мѣстѣ въ человекъ есть. И мы, г., рѣчку запрудимъ, такъ вода далеко залъеть, больше 15 сажень. Да къ тому жъ, г., по обѣ стороны рѣчки надолобы многіи поставимъ и частичкъ по обѣ стороны рѣчки побьемъ, и то, г., мѣсто будетъ крѣпко, никакъ тотаровья не пройдутъ, а

1) Вл. ст. № 85 лл. 99—101. 2) Вл. ст. № 85 л. 166.

нижнею, г., сторону также рѣчку запрудимъ да укрѣпимъ, чтобъ з города мочно было бить изъ ружья, не дать бы роскопать запруды. Укрѣпить, г., мочно безъ лѣснаго завалу, а той, г., запруды будетъ въ обѣихъ мѣстахъ сажени по полторы, и безъ твоего г. указу такъ укрѣпить не смѣемъ. А заваль срыть... лѣсною возлѣ башень и возлѣ городка — великая поруха на городокъ и на люди отъ огню и отъ дыму...»¹⁾. 10/у Благово и Истоминоу сообщили, что городокъ ими додѣланъ.

6/у изъ Разряда распорядились, чтобы впредь Благово сносился съ Черкасскимъ, и въ первыхъ же числахъ мая Черкасскій обратился на Кцынскую засѣку съ циркулярнымъ запросомъ о положеніи дѣлъ и съ общими наставленіями о томъ, какъ дѣлать засѣку²⁾. Эта грамота, адресованная одному Благово безъ упоминанія имени его товарища Истомина, вызвала со стороны ихъ обоихъ протестъ. Благово отвѣчалъ, что Яковъ Истоминоу написанъ съ нимъ вмѣстѣ въ наказѣ, — «и та засѣка Кценскихъ воротъ велѣно ему вѣдать со мною, писалъ воевода, и дѣлать и беречь та засѣка. И съ Москвы въ г. грамотахъ пишутъ ево ко мнѣ въ товарищѣхъ за приписью дьяка Григорья Ларивонова, а отъ васъ, государи, ево Яковлева имени нѣту въ вашихъ въ боярскихъ отпискахъ, ко мнѣ одному отъ васъ бояръ писано». Истоминоу жаловался и самъ: «Смилуйся, государь, государь князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, вели, государь, записать именишко мое, чтобъ мнѣ отъ государя (*n. m.*) въ опалѣ не быть, а отъ тебя, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, въ кручинѣ бы не быть мнѣ, чтобъ, государь, именишко мое у тебя, государева боярина съ товарищи, вѣдомо было. А въ отпискѣ, государь, къ вамъ государевымъ боярамъ и воеводамъ, князь Иванъ Борисовичъ государь съ товарищи, съ нимъ Иваномъ Благимъ не посмѣлъ я написатца, что отъ тебя государева боярина, князь Иванъ Борисовичъ государь съ товарищи, именишко мое не написано»³⁾. Заявленіе это было принято во вниманіе, и впредь грамоты съ Тулы писались на имя обоихъ воеводъ.

Во второй половинѣ мая Благово и Истоминоу доставили Черкасскому обстоятельный докладъ о положеніи дѣла на Кцынскомъ звенѣ. Они жаловались на то, что изъ 15 человѣкъ назначенныхъ къ нимъ дѣтей боярскихъ мещанъ явились только 8 человѣкъ, «и ис тѣхъ изъ семи человѣкъ два сына боярскихъ жили 10 дней да сбѣжали». Изъ не явившихся «одни живутъ по домоу, а инья поѣхали самоволствомъ з городомъ Мещоскомъ въ полки, а инья поѣхали къ Москвѣ собою, не

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 167—168. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 2—4. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 219—220.

хотя быть на засѣки». Воеводы сообщали затѣмъ данныя о ходѣ работъ. «Городокъ, государь князь Иванъ Борисовичъ, писали они, на засѣки здѣланъ рубленой въ одну стѣну да въ косыя тарасы, да двѣ башни съ вороты проѣжжія, да четыре быка отводныя для стороннево бою, — по мѣрѣ около горотка 110 сажанъ — и около башень и быковъ — въ писцову сажень, што землю мѣрятъ». Кромѣ городка, они поставили 776 сажень надолобъ, да шестеро воротъ затворныхъ, да седьмыя ворота запускныя, да семь колодъ запускныхъ, и ровъ выкопали, и по обѣ стороны во рву поставили тынъ, — «ставленъ на дубовыхъ иглахъ, да в-ысподи роспоры дубовыя». Городокъ былъ окруженъ рвомъ, черезъ который были перекинуты два моста. Засѣка засѣчена всего на 10 верстахъ. Сѣкли ее въ ширину на 20 саженяхъ, — «сѣчемъ, писали воеводы, и болши 20 сажень потому, штобъ заваль былъ крѣпчее лѣсной». Воеводы указывали на то, что длина засѣки въ ихъ звенѣ высчитана въ 30 версть 260 сажень, — «и той Кценской засѣки будетъ болши 40 версть вдоль». «А заваль, государь, рассказывали воеводы, лѣсной сѣчемъ, князь Иванъ Борисовичъ, возлѣ старой засѣки по болшому лѣсу, а на старой засѣки лѣсъ молотъ да и тонокъ. А какъ, государь, гдѣ рѣдокъ лѣсъ придетъ, и мы пересѣчемъ черезъ засѣку старую на большой лѣсъ, гдѣ бѣ лѣсъ чаще и толще, штобъ заваль былъ крѣпчее, или полянки лучитца на засѣки, и мы обойдемъ сѣчею въ полуверстѣ болшимъ лѣсомъ, штобъ той полянки з засѣки не видѣть, а полянки пушаемъ въ рускую сторону. А топкихъ, государь, мѣсть и болотъ на Кценской засѣки болшихъ нѣтъ, есть болотца невеликія, — лучитца въ засѣки, и мы черезъ ихъ лѣсъ сѣчемъ. А рѣкъ болшихъ и середнихъ нѣтъ жа, толко вражки съ водою да ручьи малыя. А токо, г., не помѣшаютъ дожжи, чаю, Кценскую засѣку отдѣлаемъ въ двѣ недѣли мая отъ двадесять перваго числа». Ополченія съ Козельскаго уѣзда воеводы рассчитывали собрать не болѣе 20 человекъ, «потому что подошли немногія дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья и вотчины въ пятнадцати верстахъ и ближе, да и тѣхъ собрать послать неково». Подошли, правда, близко къ Кцынской засѣкѣ и дворцовыя волости, и между прочимъ, село Дудино, но на грамоты Благово и Истомина къ приказчику Косагову послѣдній ничего имъ не отвѣчалъ. «А то, государь князь Иванъ Борисовичъ, не въ тѣ поры ихъ будетъ готовить людей, какъ вѣсти нетихи будутъ», еще разъ предупреждалъ Благово. Дворцовыя волости подошли и къ другимъ засѣкамъ, къ Дубенской и Сенецкой, такъ что на многочисленное ополченіе оттуда все равно рассчитывать было нельзя. Все же воеводы просили Черкаскаго о вмѣшательствѣ, такъ какъ «безъ государева указу дворцовыя мужики (ихъ) не послушаютъ». Для охраны

засѣвки воеводы просили прислать имъ людей въ виду того, что мѣстнаго ополченія на оборону ихъ звена будетъ недостаточно. Отписка оканчивалась жалобой на то, что при томъ количествѣ дѣтей боярскихъ, которымъ воеводы располагали, «они вѣстей не вѣдаютъ, и имъ на вѣсти послать некого». Роспись Благово и Истомино собиравлись сдѣлать только послѣ окончанія засѣвки, — «а нынѣча, государи, какъ намъ роспись дѣлать, такъ посошнымъ людемъ гулять въ тое пору». Воеводы просили прислать имъ на засѣку дьячка для письма. «Въ нашамъ писмѣ, писали они, (безъ дьячка) великая г. дѣлу поруха и мѣшканья дѣлу, — посоха въ тѣ по[ры] гуляетъ, какъ мы пишемъ къ г. или къ вамъ бояромъ или гдѣ индѣ доведетца. А какъ, государи, при насъ посоха, такъ задвоя здѣлаетъ». Мещовскій воевода Комынинъ, который долженъ былъ прислать къ нимъ дьячка, отвѣчалъ имъ категорически, что въ Мещовскѣ дьячкова нѣтъ. На отпискѣ воеводъ помѣта: «Отписать, велѣтъ дьячка взять изъ Бѣлева. А городкомъ дѣлалъ мимо дѣла»¹⁾.

Черкасскій отвѣчалъ грамотой, содержащей обычныя формулы: распоряженіе о высылкѣ дѣловцовъ имъ отдано, а воеводамъ напоминалъ о радѣннѣ и поспѣшеннѣ, — воеводы должны были прибавить лѣснаго завала, корысти себѣ не искать и о ходѣ дѣлъ подробно сообщать на Тулу²⁾.

Около 20/v Благово сообщалъ, что 19/v засѣчное дѣло Кцынскаго звена было разверстано между 298 дѣловцами мещовской посохи, 70 дѣловцами козельской, 189 дѣловцами калужской и 98 дѣловцами козельскихъ дворцовыхъ сель. Лѣсной заваль долженъ былъ сомкнуться съ Сенецкой засѣвкой. Работа была раздѣлена «посаженно»: «въ мѣру на 10 человѣкъ по 7 веревокъ, а веревка по двадцати по три сажени въ писцову сажень, чѣмъ землю мѣрять, а поперегъ по веревкѣ тожъ по двадцати по три сажени».

Мещане, дворяне и дѣти боярскіе, присланные на Кцынскую засѣку «всѣмъ городомъ, и розныхъ городовъ, которыя испомѣщены въ Мещескомъ уѣздѣ», били на Москвѣ челомъ о томъ, что у нихъ вслѣдствіе разоренія отъ литовской войны и отъ крымскихъ и нагайскихъ людей и отъ русскихъ воровъ крестьянъ столько не «лучились», сколько съ нихъ потребовали на засѣвки, и они должны были выставить вмѣсто крестьянъ своихъ дѣтишекъ и людишекъ, между тѣмъ какъ мосаличамъ и серпянамъ засѣкъ не указано дѣлать нигдѣ. Они жаловались на то, что ихъ «дѣтишко и людишка и крестьянишко» выполнили свои доли работъ, а ихъ отъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 287—294. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 295—298.

засѣкъ безъ государева указа не отпускають, и просили велѣть додѣлывать засѣки калужанамъ, козличамъ, мосаличамъ и серпянамъ. На челобитѣ ихъ была положена помѣта: «Государь пожаловаль: будетъ онѣ дѣль своихъ сполна и свою долю отдѣлоли, какъ имъ дѣлать было довелось, ихъ отпустить для того, что имъ чужово не дѣлоти...»¹⁾).

²¹/v, въ отвѣтъ на это челобитье, мещанинъ Дмитрій Клементьевъ Засѣцкій привезъ на Кдынскую засѣку государеву грамоту за приписью дьяка Григорія Ларионова. Изъ Москвы писали воеводамъ, что, если челобитье мещанъ справедливо, то дѣловцовъ ихъ слѣдуетъ освободить отъ дѣланія чужихъ жеребьевъ и распустить по домамъ. Благово пришлось оправдываться. Въ своей отпискѣ, адресованной на Тулу, онъ писалъ, что мещане били челомъ ложно, — «дѣтей ихъ на засѣкѣ не бывала въ посохѣ ни одного человѣка, а людей боярскихъ было всево два человѣка..., и тѣ наймовались у крестьянъ для своей корысти, а больша тѣхъ двухъ человѣкъ людей боярскихъ на засѣкѣ въ работникахъ не бывало, были на засѣкѣ въ посохѣ все крестьяне работники». Городокъ дѣлали не только мещане, но и козличи: «то они ложна государю били челомъ, что они городокъ однѣ дѣлали». Одну башню и четыре быка крыли дворцовые крестьяне, — «а мещане покрыли съ козличи одное башню готовыми драницами и то испортили: вся каплять, башня перекрывать будемъ», писалъ Благово. «А своихъ доль мещане не отдѣлоли, за два дни до г. грамоты роздѣлили лѣсу сѣчь на 10 человѣкъ по 7 веревокъ, а веревка по 23 сажени въ писцову сажень, чѣмъ землю мѣрять, и тово они лѣсу сѣчь не почели, послыша г. грамоту, и пошли такъ, покинувъ свои доли несѣчены, — что имъ отдѣлено было, тово не сѣкли». Указывая на ложныя данныя, содержащіяся въ челобитѣ мещанъ, Благово утверждалъ, что мещовскихъ дѣловцовъ нельзя отпустить. При этомъ воевода жаловался, что Д. Засѣцкій, не заѣзжая къ нему въ городокъ, проѣхалъ прямо на засѣку, — «взялъ з засѣки посошныхъ людей человѣкъ съ 40 да привелъ въ городокъ ихъ съ собою ко мнѣ, да подаль мнѣ г. грамоту. И я г. грамоту взель, повѣствоваль Благово, имъ вычель вслухъ и говорилъ имъ, что они били челомъ г. ложно и, договорясь они со мною, пошли на свои доли, кому что отдѣлено лѣсу сѣчь». Благово предлагалъ Д. Засѣцкому отвезти объяснительную отписку на Тулу къ Черкасскому, но Засѣцкій отписки не взялъ, — а пріѣхавъ къ мещаномъ, къ посошнымъ людямъ, гдѣ мещане сѣкутъ, да собравъ съ посохи денегъ, и велѣлъ имъ итти въ Мещескъ и всехъ

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 157--159. Распоряженіе относится къ ¹²/v.

мещанъ роспустилъ з засѣки, а въ очисткѣ — я де въ томъ дѣлѣ!» У воеводы послѣ продѣлки Засѣцкаго осталось всего 28 человекъ крестьянъ князя Б. М. Лыкова. «И Дмитрій де Засѣцкій, продолжалъ Благово, и у нихъ (крестьянъ кн. Лыкова) просилъ денегъ, и они ему не доли, а свою долю высѣкли, послѣ ихъ сѣкли 5 дней, а тѣ мещескіе посошныи люди и свои доли покинули». Мещанъ всего сбѣжало 270 человекъ, — «а мещоская, государи, доля, писалъ Благово, на серетки засѣки стоитъ не сѣчена, и затѣмъ государево засѣчное дѣло стало мѣшкотно», — въ то время какъ всѣ остальные доли были уже высѣчены. Благово пришлось поручить сѣчь долю мещанъ калужанамъ, козличамъ и дворцовымъ крестьянамъ, — «а какъ, государи, колужане и козличи не розбѣгутца, и они въ 10 дней и высѣкутъ іюня съ 1-го числа іюня жъ по 10-е число», писалъ Благово. Благово приложилъ къ своей отпискѣ и списокъ мещанъ, подавшихъ ложное челобитье. На его отпискѣ на Тулѣ положили помѣту: «Писать къ государю на Дмитрея Засѣтцково, а о посошныхъ людехъ, о мещанѣхъ и о козличѣхъ, велѣтъ, собравъ, выслать тотчасъ къ засѣчному дѣлу. А велѣтъ имъ въ тѣхъ ихъ доль мѣсто, которые они, не додѣлавъ, покинули, присѣкать завалу шире. И къ государю въ отпискѣ про то написать»¹⁾).

^{5/VI} Благово и Истоминъ сообщали дальнѣйшія свѣдѣнія о положеніи засѣчныхъ дѣлъ на Кцынскомъ звенѣ. Они жаловались, что у нихъ подымныхъ людей всего 60 человекъ, «а пицаленокъ всево тритцать, и тѣ худы, — десяти пицалей добрыхъ нѣтъ, а зелья и свинцу у нихъ у всѣхъ (т.-е. у ополченія) фунта з два, а другая тритцать человекъ съ копишками». Воеводы просили прислать къ нимъ людей, зелья и свинцу. «А засѣки, государи, писали они, Кценской 33 версты, и 60, государи, человекъ: и горотка и засѣки беречь некѣмъ, да и то, государи, людишка худыя — мужики, у многихъ сонопаль въ рукахъ не бываль. А дорога, государи, князь Иванъ Борисовичъ, ис Корочева сухая большая дорога, пѣшей человекъ переходитъ рано днемъ полсемередь версть не великая, и впередъ бы, государи, бояре и воеводы, намъ въ государевой опалѣ не погинуть, што горотка и засѣки беречь не съ кѣмъ. А людей у насъ всево въ гороткѣ два насъ съ Яковомъ Истоминнымъ съ товарищемъ моимъ, да семь человекъ дѣтей боярскихъ, да три пушкаря московскихъ». Изъ этихъ 7 дѣтей боярскихъ четверыхъ надо было попеременно держать для вѣстей въ Карачевѣ, двоихъ послать «подымнымъ людямъ вѣсть подать», и воеводамъ въ городкѣ при-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 34—38в и 103—109; № 75 л. 10ч.

ходило оставаться съ 1 сыномъ боярскимъ, 3 пушкарями и 3 сторожами. Что касается ополченія подымовныхъ людей въ случаѣ военной опасности, то воеводы выражали сомнѣнiе относительно его своевременнаго появленiя на засѣкѣ: «они либо поспѣютъ или не поспѣютъ въ городокъ», тѣмъ болѣе что требованiя на тѣхъ же подымовныхъ людей предъявляютъ и другiе воеводы. Кн. Дм. Горчаковъ съ Дубенской засѣки пытался съ Мѣстиловской волости получить ихъ на свое звено. Между тѣмъ «Мѣстиловская волость вся стоитъ подымныи люди на Кценской засѣки исстари: всѣ окольные люди вѣдаютъ, да и сами мѣстиловскiя крестьяне сказываютъ, что они завсе стоятъ у Кценской засѣки». Въ то же время Ѳ. Зюзинъ съ Сенецкой засѣки изъяслялъ претензiю на подымовныхъ людей изъ дер. Фроловой и Воткиной, которыя тоже исстари числились за Кцынской засѣкой. Благово и Истоминонъ жаловались, что Зюзинъ и Горчаковъ пишутъ къ нимъ «з грозами о тѣхъ подымовныхъ людѣхъ и хотятъ на нихъ писать къ бояромъ и воеводамъ»... «Не велите ихъ письму на насъ повѣрить, велите сыскать», кончали свою отписку кцынскiе воеводы ¹⁾).

Горчаковъ жаловался на Благово Черкасскому, утверждая, что подымовные люди, относящiеся къ Дубенскому звену, попадаютъ вмѣсто Дубенской на Кцынскую засѣку. Горчаковъ увѣрялъ, что Благово будто бы перехватилъ подымовныхъ людей съ села Плохова. «А села, господа, Кцыни, писалъ Горчаковъ, приписныя засѣчныя сторожи и подымовныя люди въ сторину и нынѣ роспи[саны] были пополамъ: половина къ Дубенской засѣкѣ, а другая половина ко Кцынской засѣкѣ, потому что то село Кцынь стоитъ промежъ засѣкъ на граняхъ Кцынской и Дубенской засѣкѣ... Иванъ Благово да Яковъ Истоминонъ Мѣстиловскiе волости подымовнымъ людямъ и кцынскимъ сторожамъ слушать насъ не велѣли и сторожей не дали, и кцынскiя приписныя сторожи и подымовныя мужики сына боярскаго били и вонъ изъ села выбили». На Тулѣ положили такую резолюцiю: «Отписать къ Ивану Благово, чтобъ, сослався, переписалъ, а межъ себя мимо дѣла споровъ не чинилъ, чтобъ г. дѣлу въ ихъ спорѣ порухи не было, а будетъ хто учнетъ споръ держать не дѣломъ, и о томъ отпишутъ къ государю, и отъ государя быть въ наказаньѣ»²⁾).

Въ половинѣ iюня Благово и Истоминонъ снова жалуются Черкасскому на неявку мещанъ и на отсутствiе у нихъ на засѣкѣ боевыхъ силъ и дьячка, указывая, что они могутъ представить роспись только

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 131—132.

²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 292—293.

тогда, когда Ст. Вельяминовъ пришлетъ имъ изъ Бѣлева подъячаго ¹⁾. Одновременно они представили объясненія по поводу обращенныхъ къ нимъ упрековъ Черкаскаго за устройство городка. «Городокъ, государи, князь Иванъ Борисовичъ, писали они, дѣлоть легче и скорѣе, и подъемъ у городка легче острожново дѣла. И битца, государи, изъ городка лутче острогу и вольнѣе въ нижній и верхній бои. А се, государи, людемъ затула на городкѣ: человекъ не видѣть. А се, государи, городокъ и вѣчнѣе стоитъ острогу. А работы, государи, у городка была пососннымъ людемъ не больши острожново потому, что городокъ рубленъ въ одну стѣну и дѣланъ всево въ 11 дней. А пососнныхъ, государи, людей было въ тѣ поры всево 250 человекъ». Циркулярное наставленіе Черкаскаго о неиманіи засѣчными воеводами посуловъ какъ будто задѣло Благово и Истомина. «Да въ вашей жа, государи, боярской грамотѣ, писали они, написана къ намъ, чтобъ намъ промышлять засѣчнымъ дѣломъ неоплошна и корысти бѣ себѣ отъ засѣчнова дѣла не искать, и мы, государи, князь Иванъ Борисовичъ, посуломъ и поминкомъ у засѣки ничему не виноваты, ни у какихъ людей милости у государя не просимъ — велите, государи, сыскать про наши посулы и поминки и про всякіи взятки у засѣки» ²⁾.

Изъ отписки Благово, полученной на Тулѣ ^{3/впн}, узнаемъ, что еще ^{10/впн} къ нему на засѣку былъ посланъ отрядъ въ 52 чел. солдатъ изъ полка Росформа изъ роты Бориса Тимармана съ поручикомъ Томасомъ Еганкарло, сержантомъ Данилой Гицеромъ и «карпораломъ» Василюемъ Спелемъ. Кормовыхъ денегъ на іюль да на августъ имъ было послано съ сыномъ боярскимъ Остафьемъ Кожевниковымъ 16 руб. 12 ал. 3 д. Кожевниковъ явился на засѣку только ^{4/впн} и привелъ съ собою поручика Еганкарло, а «саржена» Гიცера не привелъ, такъ какъ Гицеръ «остался на Москвѣ, съ ними не поѣхалъ». Солдаты были сданы не по той росписи, по которой они были отпущены изъ Большого прихода за приписью дьяка Дмитрія Ключарева. «А сказалъ сынъ боярской Остафей: людей де перемѣняли нѣмцы своимъ произволомъ, капитанъ Борисъ Тимарманъ, а докупались де у него дудинскія мужики салдаты домой на Кценскую засѣку на здѣшнюю». Роспись этимъ «обмѣннымъ людемъ» Благово и Истоминъ послали на Тулу. «А мѣнялъ де салдаты капитанъ Борисъ Тимарманъ, писали они, и намъ бы, государи, князь Иванъ Борисовичъ, въ томъ отъ государя въ опалѣ не быть, а отъ васъ бы въ кручинѣ не быть про тѣхъ салдаты,

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 238.

²⁾ Вл. ст. № 75 л. 239.

што мѣняли ихъ, государь, не мы мимо государевой росписи. А салдаты, государь, привель къ намъ Остафѣй Кожевниковъ 49 человекъ, а послѣ сына бояреково Остафья пришло 3 человекъ салдаты Дудинскихъ волостей и бортныхъ волостей, и всѣхъ, государи, у насъ салдаты 52 человекъ, а имена ихъ не противъ государевой росписи». Черкасскій отвѣтилъ запросомъ, на какую же засѣку попали солдаты, предназначшіеся на Кцынское звено¹⁾. Какъ распуталось это дѣло — не видно.

Въ августѣ Благово писалъ на Тулу о трудности охранять засѣчный заваль отъ пожара. На Кцынскую засѣку былъ отряженъ засѣчный голова Антонъ Пановъ, но до августа онъ такъ и не явился, и неизвѣстно было, гдѣ онъ находится. Между тѣмъ другія засѣки поручены надзору головъ, которые «по засѣкамъ ѣздятъ и стежекъ смотрятъ» и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы никто близко черты не ставился и огня не разводилъ, дабы засѣки не выгорѣли. Благово указывалъ на то, что на Кцынской засѣкѣ лѣсной заваль густъ. «А лѣто, государи, обращался онъ къ тульскимъ воеводамъ, сухая, лѣсъ высохъ..., лежитъ выше сажени косою заваль, по грѣхомъ либо... загоритца, засѣка отъ конца до конца выгорить до ...ка, а ѣздить, государи, около засѣки не смѣемъ для тово сами, што написано у насъ въ г. наказѣ, штодутъ смотрѣть засѣки отъ государя думные люди или отъ ... бояръ, государи, князь Иванъ Борисовичъ хто будетъ засѣки смотрѣть, и въ то время изъ насъ либо ково не лучитца, въ горотки поѣдетъ около засѣки, а не ѣздить, государи..., тожь не смѣямъ около засѣки потому, што засѣка наша высохла, беречь отъ огню надоть, здѣлона рано, высохла, а посылать, государи, неково». Благово указывалъ и на то, что изъ отряженныхъ на его звено 15 мещанъ числились въ нѣтяхъ теперь уже 8 человекъ: одни такъ и не явились, а другіе сбѣжали²⁾. Черкасскій отвѣчалъ, что вопросъ о засѣчномъ головѣ онъ передаетъ на усмотрѣніе государя, — «а вамъ бы о томъ засѣчномъ головѣ потому жъ къ государю писать, а до тѣхъ мѣствъ, покамѣста о засѣчномъ головѣ государевъ указъ будетъ, засѣки и засѣчнова лѣсу оберегать накрѣпко, чтобъ засѣкѣ и засѣчному лѣсу никакіе порухи не было». Относительно высылки мещовскихъ дѣтей боярскихъ Черкасскій отдалъ распоряженіе мещовскому воеводѣ Комынину³⁾.

Благово и Истоминъ, окончивъ засѣку, недоумѣвали, что дѣлать съ присланными къ нимъ солдатами, такъ какъ у нихъ «все сѣчена отъ Дубенской грани до Есенецкихъ граней, заваль съ заваломъ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 418—421.
№ 76 л. 423.

²⁾ Вл. ст. № 76 л. 422.

³⁾ Вл. ст.

сведенъ вмѣстѣ съ Есенецкой засѣкою». Черкасскій отвѣчалъ — «будеть у васъ Кдынская засѣка укрѣплена крѣпко, и полыхъ мѣсть нѣтъ, и вамъ бы салдатомъ велѣть быть съ собою и безъ дѣла»¹⁾.

Между тѣмъ мещане дѣти боярскіе и дьячокъ упорно не появлялись на Кдынской засѣкѣ. 7/viii на Тулѣ была получена отписка Благово и Истомина, въ которой они сообщали, что по 29/vii Комынинъ къ нимъ служивыхъ людей изъ Мещовска не прислалъ. Они попрежнему жаловались, что росписи у нихъ написать некому, такъ какъ ни изъ Бѣлева ни изъ Мещовска подьячій къ нимъ не присланъ. «Милость покажите, писали воеводы, государи, князь Иванъ Борисовичъ, подьячево намъ дать, откуль вы, государи, укажете. По всѣмъ, государи, засѣкамъ подьячіе у воеводъ для письма даны изъ городовъ, а у насъ, государи, и снови подьячево не бывало, кому написать. За нужу, государи, сами мораемъ, пишемъ, и то описливо и худо». На Тулѣ помѣтили: «Отписать, велѣть, сына боярсково (т.-е. Засѣцкаго, — припомнили его майскую продѣлку) сыскавъ, и учинить наказанье, бивъ кнутомъ, выслать съ тѣми людьми, которыхъ свель, а послать о томъ нарочно ис прогнновъ сына боярсково и подьячево велѣть отвести»²⁾. Въ редактированной по этой помѣтѣ грамотѣ Черкасскій отдавалъ приказаніе, кромѣ распоряженій объ отысканіи и приводѣ Засѣцкаго, дьячка «доправить» на бѣлевскомъ воеводѣ Ст. Вельяминовѣ³⁾. Злополучнаго дьячка на Ст. Вельяминовѣ «доправить», правда, удалось, но присланный дьячокъ — «ни честь ни писать не умѣлъ, взять изъ деревни». «А въ городѣ, государь, въ Бѣлевѣ, писали воеводы, есть подьячій площадный, площадь откупаютъ и на площади пишутъ, четыре ихъ человекъ..., и всѣ писать горазды и честь. Да въ избѣ, государи, въ сѣззжей въ Бѣлевѣ у Степана Вельяминова три человекъ дьячковъ пишутъ..., писать и честь умѣютъ. Смилуйте, государи, бояре, князь Иванъ Борисовичъ, велите, государи, ис тѣхъ дьячковъ къ намъ прислать адново человекъ дьячка, а тово отъ насъ велите, государи, взять»⁴⁾.

До сентября вопросъ о сбѣжавшихъ мещовскихъ дѣловцахъ такъ и не былъ рѣшенъ. Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ 29/viii, Благово и Истоминъ писали, что до 24/viii Засѣцкій съ дѣловцами къ нимъ на засѣку не явился. Воеводы сообщали, что засѣку давно, еще къ 1-му іюня, въ 6 недѣль съ 22/iv по 1/vi, они окончили, и что дѣловцы имъ теперь уже и не нужны. «Мы тѣхъ людей, коихъ свель Дмитрей Засѣцкой, не дабиваемся ихъ на засѣку дѣлать, только лишьа въ

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 424.

²⁾ Вл. ст. № 76 л. 110.

³⁾ Вл. ст. № 76

лл. 111—112.

⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 128—129.

томъ боимся г. опалы и вашей кручины на себя, што вы къ намъ писали, велѣли завалу лѣснава прибавить сверхъ дватцати сажень. И намъ, государи, прибавить завалу нехѣмъ. А засѣка, государи, у насъ Кценская и городъ отдѣланы со всѣми крѣпостями по г. наказу, каковъ намъ данъ г. наказъ». Сообщая, что «ото Кценскихъ воротъ до Сенецкихъ воротъ все сѣчено, простова мѣста нѣтъ, все заваль лѣсной», воеводы многозначительно прибавляли, что «село Бобры отъ той засѣки запустѣло»¹⁾. Недоразумѣніе съ мещовскимъ воеводой Комынинымъ не удалось распутать: грамотъ Благово и Истомина о высылкѣ дѣловцовъ онъ не слушалъ и требовалъ себѣ особаго увѣдомленія съ Тулы отъ Черкаскаго²⁾. Черкасскій писалъ на засѣку, что Д. Засѣцкаго онъ велѣлъ все-таки сыскать и выслать на Кцынское звено, поручая воеводамъ «бить его батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было воровать». Приказаніе вернуть мещовскихъ дѣловцовъ на засѣки для продолженія засѣчныхъ работъ Черкасскій отмѣнялъ. «А что къ вамъ изъ Бѣлева присланъ дьячекъ, писалъ Черкасскій, и вы бъ тому дьячку велѣли быть съ собою»³⁾. Соответствующее распоряженіе объ арестѣ Д. Засѣцкаго Черкасскій препроводилъ и въ Мещовскъ Комынину, приказывая, если Засѣцкаго не разыщутъ, арестовать его крестьянъ⁴⁾.

²⁹/viii на Тулѣ была получена отписка Благово и Истомина, сообщавшая о томъ, что имъ нечѣмъ далѣе платить жалованье присланнымъ на засѣку поручику и карпоралу. На Тулѣ помѣтили: «Къ Ивану Благово послѣ отписки писано, что о томъ къ государю писано», — очевидно, Черкасскій и самъ не располагалъ денежными средствами для этой надобности⁵⁾.

Сенецкая засѣка. 22-е звено.

Заключительнымъ звеномъ засѣчной черты на западѣ была Сенецкая (или Ясенецкая — Есенецкая — Осенецкая — отъ р. Сенеди) засѣка, порученная Ѳедору Ивановичу (Бѣленицыну) Зюзину. Зюзинъ былъ посланъ на засѣку ²⁶/iii, а «доѣхалъ» до Сенецкой засѣки только ¹⁶/iv. По пріѣздѣ на засѣчное звено онъ приступилъ къ дозору. Дозоръ воевода предпринялъ, взявъ съ собой засѣчнаго голову, сторожей и тутошнихъ окольныхъ людей. Изъ Козельска Иванъ Кутузовъ долженъ былъ прислать къ нему 6 чел. козличъ дѣтей боярскихъ да сошныхъ людей съ Козельскаго уѣзда 246 чел. съ 49 лош., но по ¹⁸/iv у него объявился только

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 117.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 130—132.

³⁾ Вл. ст. № 76

лл. 133—135.

⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 136.

⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 168.

одинъ козлитинъ К. Кременецкой. «А толко, г., доносишь Зюзинъ въ Разрядъ, та Сенецкая засѣка дѣлать противъ твоего г. наказу попрежнему, какъ была сдѣлана преже сево и укрѣплена всякими крѣпостями, и мнѣ, х. т., тѣми людьми, которыми указано, Козельскимъ уѣздомъ, тое Сенецкія засѣки попрежнему дѣлать будетъ некрѣмъ. А прежа, г., сево та Сенецкая засѣка, сказывають старожилцы тутошнія, дѣлана де та засѣка многими людьми и не однимъ городомъ. А по обѣмъ, г., сторонамъ тое Сенецкіе засѣки отъ рѣки Жиздры и до Кцынской засѣки валъ волить лѣсной безъ пропуска, а рѣккъ, и озеръ, и пропашей, и сѣнныхъ покосовъ, и полейхъ мѣсть нѣтъ нигдѣ по тому валу, окромѣ болотъ, и по болотамъ лѣсъ же поросъ болшой и частой, на лошади ѣхать немочно, и пѣшой одва пройдетъ». На Сенецкой засѣкѣ была проѣздная башня съ воротами, подъѣзды къ которой были закрыты опускаемыми колодами, «пониже воротъ опускаемыхъ — рѣчка Сенеть, а черезъ тое рѣчку былъ мостъ 20 сажень». За рѣчкой передъ мостомъ тоже была колода опускаемая, а за ней были ворота створныя, за ними слѣдовала опять колода опускаемая, далѣе была башня проѣздная съ воротами, и за ней двѣ колоды опускаемыхъ, снова слѣдовали ворота опускаемыя, за ними была колода, за колодой ворота створныя и 3 колоды опускаемыхъ — «отъ Карачева послѣдняя крѣпость». По обѣимъ сторонамъ дороги были двойныя надолобы. «Отъ Сенецкихъ воротъ отъ Козелска по правую сторону до рѣки Жиздры былъ валъ лѣсной, а по лѣвою сторону до Кцынской засѣки былъ валъ лѣсной же безъ пропуска. А по старому завалу лѣсъ поросъ, болшой ельникъ, и пѣшому одва мочно проитить, не токмо лошадей проѣхать, а промежу тово валу нѣтъ ни рѣккъ, ни озеръ, ни пропашей, ни сѣнныхъ покосовъ, ни полейхъ мѣсть нѣтъ нигдѣ»¹⁾. На отпискѣ Зюзина помѣта: «146 г. апрѣля въ 25 день. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ дѣлати то дѣло, что въ наказѣ написано, а лишнего не дѣлати и убытковъ не чинити, а сдѣловъ по наказу, отпустить работниковъ тотчасъ, а впредь о всякихъ дѣлахъ писать къ бояромъ и воеводамъ, кн. Ивану Борисовичу Черкаскому съ товарищи». Отвѣтъ изъ Разряда по цитированной помѣтѣ отправленъ Зюзину ^{27/IV} 2).

Козельскіе даточные явились на Сенецкую засѣку исправно. Около ^{20/IV} И. Кутузовъ отправилъ къ Зюзину 2 партіи дѣловцовъ, собранныхъ со становъ Луганскаго, Городскаго, Серенскаго и Ледемскаго ³⁾, такъ что вслѣдъ за тѣмъ ^{22/IV} Зюзинъ могъ приступить

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 267—271. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 273—275. ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 132—142.

къ работѣ. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ ¹⁵/v, онъ сообщалъ данныя о ходѣ дѣлъ на его звенѣ. Онъ началъ съ того, что «дорогу чистилъ къ Осенетцкой засѣкѣ и мостъ мостилъ на версту и больши для того, что по дорогѣ грязи были большія, къ засѣчному дѣлу лѣсу возить была немочна». По ⁶/v на Карачевской дорогѣ съ польской стороны сдѣлано было 160 сажень надолобъ по два ряда на каждой сторонѣ «съ огнивами по старинѣ по скаскѣ сторожилцавъ тутошнихъ кольныхъ людей». Затѣмъ, сдѣланы были двое воротъ съ надолобами, «поставили башню совсѣмъ и покрыли и затворили», около башни сдѣлали отменные надолобы и колоды опускныя, а черезъ р. Сенець устроили мостъ на 20 саженьяхъ. вмѣсто 6 козличей дѣтей боярскихъ къ Зюзину явились только четверо, — «а дву сыновъ боярскихъ ко мнѣ, х. т., не выслалъ»¹⁾, писалъ воевода. Пушкарей изъ Козельска Ив. Кутузовъ ему далъ только двухъ — «и тѣмъ, г., пушкаремъ отъ меня съ Осенецкіе засѣки, писалъ Зюзинъ, сѣхатъ велѣлъ Иванъ Кутузовъ безъ отпуску и безъ перемѣны», — такъ что Зюзину некого было и въ уѣздъ послать, некому было и о смотрѣ сошныхъ людей оповѣстить. Приписныхъ сторожей изъ деревень Дудина и Устовъ дудинскій приказчикъ И. Косаговъ взялъ ко Кцынской засѣкѣ, а приказчика и ѣздовыхъ сторожей у Сенецкой засѣки не было вовсе. Зюзинъ считалъ невозможнымъ собрать по татарскимъ вѣстямъ подымовныхъ людей съ округи Сенецкой засѣки: «помѣстныхъ и вотчинныхъ земель ничьихъ нѣтъ, окромѣ бортовыхъ сель и деревень, села Ловати да села Устовъ да села Дубровки з деревнями». Къ Сенецкой засѣкѣ подошли также вотчины Свинскаго и Жыздринскаго монастырей, но крестьяне бортовые и монастырскіе подымовныхъ людей съ пищальми давать не хотѣли: «твой г. бортовые крестьяне отказываютъ мнѣ», доносилъ Зюзинъ. Одни ссылались на то, что они приписаны ко Кцынской засѣкѣ, а другіе указывали: «мы де не Козельскова уѣзду». На отпискѣ сдѣлана помѣта: «146-го мая въ 16 день. Государь указалъ отписать противъ помѣты князь Григорья Волконсково²⁾, какъ на ево отпискѣ помѣчено: для чево лишне крѣпить, дѣлотъ, и мосты мостилъ, чево въ указѣ не написано, а во дворець послать память»³⁾.

¹⁷/v изъ Разряда предложили Зюзину впредь обращаться съ отписками на Тулу къ Черкасскому⁴⁾.

Къ ²³/v Зюзинъ доставилъ на Тулу отчетъ о своихъ операціяхъ,

¹⁾ «Не выслалъ» — козельскій воевода Кутузовъ. Одинъ сынъ боярскій оказался на Тулѣ, а другой былъ засѣчнымъ приказчикомъ на Столпичкой засѣкѣ.

²⁾ См. 4-е засѣчное звено. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 192—195 и № 86 лл. 234—237.

⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 196—197.

въ которомъ повторялъ свѣдѣнія, сообщенныя имъ въ Разрядъ, и объяснялъ Черкасскому, что валить валъ отъ острога по новому мѣсту, какъ рекомендовали ему съ Тулы, невозможно: съ тѣми дѣловцами, которые были на Сенецкомъ звенѣ, «и во все лѣта завалу лѣснава не высѣчь. А преже сево тотъ заваль валили семью города многими людьми»¹⁾. Черкасскій отвѣтилъ выговоромъ Зюзину за то, что онъ не дѣлаеть лѣснаго завала, и по обычаю напоминалъ ему о радѣньѣ и неоплошности²⁾.

²/vi на Тулѣ была получена отписка Зюзина въ отвѣтъ на циркулярное требованіе Черкаскаго отъ ¹⁴/v, съ обстоятельнымъ отчетомъ о работахъ за вторую половину мая. Соорудивъ укрѣпленія, описанныя въ предыдущей его отпискѣ, Зюзинъ кончалъ уже и лѣсной заваль, — «съ сего числа, писалъ онъ, будетъ дѣла на недѣлю». «А по вашему писъму, изображалъ онъ работу, прибавливаемъ и старова лѣса къ новому на сторонѣ сажень по пяти и по шти толстова лѣсу, а и новай у насъ лѣсъ великъ и часть, ельникъ ложится высокой и частай. А заваль лѣсной отъ острогу отъ первой башни по обѣ стороны дороги будетъ весь до межовыхъ граней, да Кцынскіе засѣки и до рѣки Жиздры содново безъ пропуска, а рѣкъ, и озеръ, и полыхъ мѣсть, пропошей, и сѣнныхъ покосовъ промежь лѣснава завалу нѣтъ нигдѣ. А которыя рѣчки поперегъ завалу лѣснава, и ржевцы, и болота, и черезъ тѣ рѣчки и болота легъ заваль лѣсной безъ пропуска содново». Двухъ недостававшихъ дѣтей боярскихъ козличей къ Зюзину такъ и не прислали. Зюзинъ опять указывалъ, что съ нимъ на засѣкѣ «ратныхъ людей нѣтъ никою, ни пушкарей, ни розсылщиковъ, ни стрѣльцовъ», и ему и въ уѣздъ и съ отписками послать некого. Ополченія съ монастырскихъ вотчинъ онъ собрать не могъ: «старцы и прикащики отказали дѣтемъ боярскимъ, которыхъ я посылалъ ихъ дворовъ переписывать по г. указу и по вашей отпискѣ, и доѣздныхъ пометей ни поручныхъ записей по себѣ не дали, учинилися сильны». На отпискѣ его положена по мѣта: «Отписать къ Ивану Благому, которые села и деревни довелись ко Кцынской засѣкѣ, и тѣхъ бы и писалъ, а которые отъ него отдали, въ указъ не войдутъ. А блискіи къ Сенецкой засѣкѣ, и тѣхъ бы не вступался, а къ Ѳедору потому жъ отписать»³⁾.

Къ половинѣ іюня Зюзинъ окончилъ засѣчныя работы, распустилъ дѣловцовъ по домамъ и остался у засѣки только съ засѣчнымъ головой и 4 дѣтьми боярскими, — «а иныхъ ратныхъ людей со мной нѣтъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 234—237. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 238—239. ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 82—86 и 87—89.

никого», писалъ воевода; пушкаръ и дьячокъ сбѣжали отъ него «безъ отпуску». Несмотря на грамоту Зюзина, И. Кутузовъ ни пушкаря ни дьячка изъ Козельска къ нему не присылалъ, «поровя имъ», — «а у меня, господа, указывалъ Зюзинъ, государева дѣла затѣмъ стала, написать отписки къ вамъ бояромъ некому ни въ города для вѣстей (послать)». Зюзинъ полагалъ, что съ сель Устовъ, Дубровки и Ловати ему удастся собрать 32 человекъ вооруженнаго ополченія. Монастырскихъ крестьянъ переписать никакъ не удавалось. «Строитель» Жиздринскаго монастыря «отказалъ», а крестьяне Свинскаго монастыря села Кондрыкина и дер. Дынной посланнаго къ нимъ сына боярскаго «хотѣли бить, два и ушелъ». «И вы, господа, спрашивалъ Зюзинъ, а томъ укажите, кого мнѣ на сильныхъ посылать». Такъ какъ приписныхъ сторожей съ Сенецкой засѣки перехватилъ Благово на свое Кцынское звено, Сенецкую засѣку принужденъ былъ охранять одинъ засѣчный голова, — «засѣчново завалу и острогу, жаловался воевода, беречь некому». Отписка оставлена на Тулѣ безъ помѣты¹⁾.

Черезъ мѣсяцъ, ¹⁴/VII, Зюзинъ сообщалъ о ходѣ подымовой переписи и о недоразумѣннн съ присланными къ нему солдатами изъ полка Росформа. Подымовныхъ людей онъ насчиталъ 40 человекъ; монастырскія деревни попрежнему дѣловцовъ давать не хотѣли, а дьячка и пушкаря на засѣку получить такъ и не удалось. «А въ прежнихъ, господа, моихъ отпискахъ, писалъ Зюзинъ, о томъ дьячкѣ и пушкору къ вамъ писано, и противъ моего письма отъ васъ указу не бывало. За тѣмъ, господа, всякія дѣла государевы стали, государю къ Москвѣ и къ вамъ г. бояромъ отписокъ писать некому ни въ города для вѣстей. А засѣка, господа, пришла пустая, отъ городовъ удалѣла и отъ сель и отъ деревень, дьячка взять негдѣ». Изъ посланныхъ къ нему 42 солдатъ (изъ даточныхъ новгородскаго митрополита Афонія) не явились 10 человекъ. Зюзинъ жаловался, что ихъ «отнялъ сильно капитанъ Борисъ Тимармановъ, а взялъ съ собою на Столицкую засѣку князю Никифору Бѣлосельскому». Воевода сообщалъ, что у приведенныхъ къ нему солдатъ — «однѣ мушкеты, ни знамяни, ни борабана, ни шпагъ, ни пороху, ни пулякъ, ни фетилей нѣтъ». На Тулѣ сдѣлали помѣту: «Отписать, велѣтъ сыскать Бѣлосельскому, будетъ тѣ люди съ капитаномъ есть, и тѣхъ людей къ нему выслать. И о дьячкѣ и о пушкарехъ писать же, чтобъ выслали тотчасъ. А о пороху, и о пулякахъ, и о фетилѣ, и о знаменахъ, и о боробанахъ писать къ государю»²⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 244—247.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 226—227.

Еще через мѣсяць въ отпискѣ, полученной на Тулѣ 8/виш, Зюзинъ продолжалъ жаловаться на то, что вопросъ о недосланныхъ солдатахъ и дьячкѣ все еще не уладился. Ни зелья, ни пулекъ, ни фитилю до этого срока онъ тоже не получалъ. Зюзинъ обвинялъ козельскаго воеводу въ томъ, что онъ не присылалъ къ нему дьячка «для своей бездѣльной корысти». Князь Бѣлосельскій продолжалъ держать десятокъ солдатъ, перехваченныхъ у Зюзина, у себя «изволомъ», «а имянь ихъ тѣхъ солдатовъ десети человекъ у него (Бѣлосельскаго) нѣтъ». На Тулѣ положили помѣту: «Отписать, велѣтъ нѣтчиковъ салдатовъ выслать, и дьячка послать, и порохъ, и пульки, будетъ не послано(!), послать»¹).

Но и въ концѣ августа недоразумѣніе съ 10 солдатами и дьячкомъ все еще никакъ не удавалось распутать. Бѣлосельскій отвѣчалъ Зюзину, что спорные 10 солдатъ написаны на его Столпицкую засѣку, и что ихъ въ списокъ у Зюзина нѣтъ. «А пишу я, обращался Зюзинъ къ Черкасскому, къ вамъ о тѣхъ солдатахъ и не въ одной отпискѣ, очищаю себе, что тѣ салдаты написаны у меня въ списку на Ясенецкой засѣкѣ, а посланы, господа, въ чоткѣ противъ иныхъ засѣкѣ, а зелья, господа, и пульки и фетиль по г. указу отъ васъ ко мнѣ присланы на 52 человекъ. И вамъ бы, господа, о тѣхъ салдатахъ мнѣ указъ учинить. Да я жъ, господа, къ вамъ писалъ о дьячкѣ и о пушкаряхъ и не въ одной отпискѣ»... Кутузовъ прислалъ, наконецъ, къ Зюзину дьячка, стрѣльцова сына, — «и тотъ, господа, дьячокъ, плакался Зюзинъ, не токмо что пишетъ, и грамотѣ два умѣетъ». Пушкарей Бѣлосельскій прямо отказался прислать къ нему. «И вы, господа, а томъ мнѣ какъ укажете, чтобы затѣмъ г. дѣла не стали, за дьячкомъ и за пушкореи, что писать стало некому, и посылать къ вамъ, бояромъ, стало неково съ отписками», кончалъ Зюзинъ отписку. На Тулѣ положили такую помѣту: «147-го сентября въ 1 день. По сей отпискѣ къ Федору Зюзину писано, что про салдатъ велѣно допросить окольничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому полковника Фалентина (т.-е. Росформа), почему онъ тѣхъ салдатъ перемѣнилъ. А дьячку велѣно быть тому, которой присланъ, а пушкарей велѣно выслать». Другая помѣта гласила: «Отписать, что о салдатѣхъ писано къ полковнику къ Фалентину Росформу»²).

Окончаніе засѣчныхъ работъ въ 1638 г.

⁵/ix Черкасскій донесъ въ Москву объ окончаніи работъ на звеньяхъ, непосредственно порученныхъ руководству и надзору тульского штаба.

¹) Вл. ст. № 76 лл. 194—196 и 197—198.

²) Вл. ст. № 76 лл. 166—167.

Относительно другихъ отдѣловъ черты Черкасскій писалъ, что часть дозоровъ получена имъ, и что по поступленіи всѣхъ дозоровъ онъ составитъ «большой чертежъ» и представитъ его въ Разрядъ. ¹⁵/ix «въ шестомъ часу ночи» была получена на Тулѣ отвѣтная грамота изъ Разряда, дававшая оцѣнку работъ на чертѣ. «И то ты, бояринъ нашъ и воевода, князь Иванъ Борисовичъ, писали изъ Разряда, учинилъ добро, что товарищей своихъ, боярина нашего и воеводу князя Олексѣя Михайловича Лвова и околничего нашего и воеводу Василья Ивановича Стрѣшнева, засѣкъ, которые довелись вамъ вѣдать, дозировать посылалъ. Да и то учинилъ добро жъ, которые засѣки по роспискѣ довелись вѣдать бояромъ нашимъ и воеводамъ по мѣстомъ, и ты къ боярсмъ нашимъ и воеводамъ писалъ, чтобъ оницъ потому жъ засѣкъ дозрили сами. И намъ, великому государю, ваша бояръ нашихъ и воеводъ, тебя боярина нашего и воеводы князя Ивана Борисовича съ товарищи, служба и радѣнье вѣдомо, что то наше великое дѣло и земское, Завигай земляной, додѣланъ весь, и башни по Завитаю здѣланы, и за землянымъ Завитаемъ ровъ выкопанъ и вычищенъ, и совсѣмъ Завитай отдѣланъ. И иные засѣки, по отпискамъ засѣчныхъ воеводъ, августа по 31 число всѣ здѣланы и совсѣмъ укрѣплены вашею бояръ нашихъ и воеводъ, тебя боярина нашего и воеводы князя Ивана Борисовича съ товарищи, къ намъ, великому государю, и ко всему Московскому государству прямою службою и радѣньемъ и бодроопаснымъ вашимъ строеньемъ, и чаемъ тѣми всѣми крѣпостми впередъ православнымъ крестьяномъ отъ бусурманъ защиты. И за ту вашу службу и за промыслъ и за большое строенье мы, великій государь, васъ, бояръ нашихъ и воеводъ, князя Ивана Борисовича съ товарищи, похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, исполняя къ намъ службу свою, нашимъ и земскимъ дѣломъ и впередъ промышляли по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ. А какъ бояре наши и воеводы изо всѣхъ мѣстъ и засѣчные воеводы ото всѣхъ засѣкъ чертежи къ вамъ пришлютъ, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, тѣ всѣ ихъ чертежи велѣли внести въ одинъ въ большой чертежъ и тотъ чертежъ и засѣкамъ всѣмъ роспись прислали бѣ есте къ намъ къ Москвѣ. А которыхъ городовъ посадкіе люди, и дворцовыхъ сель, и чорныхъ волостей, и патриаршихъ, и архіепискоуплихъ, и епискоуплихъ, и монастырскихъ вотчинъ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и думныхъ людей, и столшниковъ, и страпчихъ, и дворянъ московскихъ, и дьяковъ, и приказныхъ людей, и жилцовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей вотчинныхъ и помѣстныхъ земель сошныя люди

и у которыхъ мѣсть засѣчное дѣло дѣлали, и которые сошныя люди зачѣмъ у засѣчново дѣла не были, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, тѣмъ всеѣмъ людемъ отъ засѣкъ и изъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людемъ тому всему велѣли прислати къ себѣ книги за ихъ руками и тѣ книги прислали бѣ есте къ намъ къ Москвѣ, чтобъ про то вѣдать, которые сошныя люди засѣки дѣлали, и которые сошныя люди и зачѣмъ у засѣчново дѣла не были. А гдѣ, по вашему рзсмотрѣнью, межъземляново валу и острогу впередъ надобно поставить надолобы, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, къ тому дѣлу выбрали дворянина добра, ково пригожѣ, и приказали тому дворянину, чтобъ онъ на надолбное дѣло нынѣ по осени лѣсъ изготовилъ тулскими сошными людами и по зимѣ бѣ тотъ лѣсъ вывезѣ къ тому мѣсту, гдѣ быть надолобамъ, потому жѣ сошными людами исподоволи, безъ наложи и безъ убытковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7147-го сентября въ 12 день.»¹⁾

Слѣдомъ за тѣмъ изъ Москвы былъ присланъ приговоръ по дѣламъ провинившихся и сидѣвшихъ на Тулѣ за приставами воеводъ Ив. Вельяминова и М. Колтовского. Рѣшеніе было принято суровое. «И по нашему указу, гласила грамота, бояре наши приговорили Ивана Вельяминова и Михаила Колтовского казнить смертью за то: По нашему указу Иванъ Вельяминовъ и Михайло Колтовской посланы были къ засѣкамъ для нашего и земского великого дѣла, чтобъ для береженья отъ приходу крымского царя и крымскихъ и нагайскихъ людей засѣки засѣчи и всякими крѣпостями засѣки укрѣпить, чтобъ засѣками отъ бусурмановъ, отъ крымскихъ и отъ нагайскихъ воинскихъ людей въ наше государство ходъ отнять и православныхъ крестьянъ отъ войны заступити и въ плѣнъ и въ расхищенье православныхъ крестьянъ не выдать. И на отпускѣ, какъ они были нашего царскаго величества у руки, имъ сказано, чтобъ они намъ послужили, для избавы крестьянскіе засѣчнымъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ неоплошно. Да и въ наказѣхъ у нихъ по нашему указу написано: велѣно имъ засѣчнымъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, а себѣ въ томъ засѣчномъ дѣлѣ корысти не получить, а будетъ они засѣчнымъ дѣломъ замѣшкаютъ и съ сошныхъ и з даточныхъ и съ уѣздныхъ людей учнутъ имать посулы, лгота сошнымъ людемъ въ засѣчномъ дѣлѣ, а послѣ про то сыщетца, и имъ быть кажненымъ смертью, а помѣся ихъ и вотчины велять роздать въ роздачу бесповоротно мимо жонъ ихъ и роду. И они, Иванъ и Михайло,

¹⁾ Сѣв. ст. № 411 лл. 157—162.

забывъ Бога и наше крестное цѣлованье и не памятуя нашего царскаго приказу, воровали, будучи у засѣчново дѣла, для своей корысти засѣчнымъ дѣломъ мѣшкали и съ сошныхъ людей имали посулы. И мы, великій государь, для прошенья благовѣрныхъ царевичей нашихъ, князя Алексѣя Михайловича и князя Ивана Михайловича, смертную казнь имъ отдали и велѣли ихъ за ихъ воровство на Тулѣ по торгомъ бити кнутомъ нещадно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, велѣли Ивану Вельяминову и Михайлу Колтовскому у съѣзжіе избы при столникѣхъ и при стряпчихъ и при всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людѣхъ ихъ воровство противъ сей нашей грамоты сказати велухъ. Да имъ жѣ велѣли бѣ есте сказати при всѣхъ жѣ людѣхъ велухъ, что имъ по нашему указу за ихъ воровство впередъ въ московскихъ дворянѣхъ бити не велѣно, а велятъ имъ служить з города. А сказавъ Ивану Вельяминову и Михайлу Колтовскому ихъ воровство, велѣли на Тулѣ по торгомъ бити кнутомъ нещадно безъ пощады, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. А бивъ кнутомъ, велѣти Ивана Вельямина и Михайла Колтовскаго на Тулѣ посадить въ тюрьму до нашего указу. А что Иванъ Вельяминовъ и Михайло Колтовской по сыску васъ, бояръ нашихъ и воеводъ, князя Ивана Борисовича съ товарищи, съ ксво взяли посульныхъ денегъ, и вы бѣ на Иванѣ Вельяминовѣ и на Михайлѣ Колтовскомъ тѣ посульные денги, выимая ис тюрьмы въ день, велѣли доправить вдвое и велѣли тѣ денги отдать тѣмъ, у кторыхъ людей они посулымали. А какъ Ивану Вельяминову и Михайлу Колтовскому по нашему указу за ихъ воровство наказанье учините, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали с-ыными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7147-го сентября въ 18 день»¹⁾.

Такъ заплатились за свои грѣхи воеводы Веркушской и Кортосеневской засѣкъ. Гр. Гомзяковъ и дячокъ Ив. Павловъ были наказаны по распоряженію самого Черкаскаго съ товарищи: оба были по торгамъ биты кнутомъ и вкнуты въ тюрьму. Гомзякова выпустили черезъ недѣлю: «для того, что учалъ быть боленъ.» Взятые съдѣлсцевъ Гомзяковымъ и Павловымъ денги велѣно было на нихъ доправить²⁾. Изъ сохранившагося дѣлопроизводства не видно, какъ заплатились за такія же вины воеводы Снецкой и Поческой засѣкъ З. Шишкинъ и Т. Боборыкинъ. Въ моментъ отправленія цитированной грамоты Разряда по дѣламъ Вельямина и Колтовскаго судьба Т. Боборыкина еще не была рѣшена. ^{19/1х} Разрядъ распорядился выслать въ Москву сидѣвшаго на Тулѣ за приставомъ

¹⁾ Сѣв. ст. № 111 лл. 183—185.

²⁾ Сѣв. ст. № 111 лл. 188—189.

Т. Боборыкина вмѣстѣ съ двумя его людьми Андриюшкой и Влаской и препроводить разспросныя рѣчи лицъ, обвинявшихъ Боборыкина во взяточничествѣ¹⁾, и показанія Боборыкина, сдѣланныя имъ на Тулѣ «съ очей на очи» съ его обвинителями²⁾.

Въ сентябрѣ же начался и общій разъѣздъ съ Тулы. Были отозваны воеводы — начальники отдѣловъ черты: князья Пожарскій, Прозоровскій, Голицынъ и И. П. Шереметевъ, замѣненные своими товарищами. Въ послѣднихъ числахъ сентября Черкасскій распустилъ съ Тулы главный контингентъ боевыхъ силъ, оставивъ на позднюю осень нѣсколько небольшихъ отрядовъ подъ командой кн. Степана Гагина. Гагинъ пробылъ на Тулѣ до начала ноября. ¹⁰/х¹ Разрядъ распорядился отозвать его въ Москву, еще разъ сокративъ воинскія силы, охранявшія черту. Гагинъ сдалъ командованіе и боевые запасы тульскому воеводѣ И. И. Замыцкому. Въ ноябрѣ же Разрядъ отдалъ приказаніе кн. М. Г. Козловскому распустить мценскій отрядъ³⁾.

Характеръ управленія ходомъ работъ на чертѣ въ 1638 г.

Итакъ, общее направленіе дѣла находилось въ рукахъ Разряда и стоявшихъ за нимъ Боярской думы и государя. Мы уже видѣли, что въ Разрядѣ былъ выработанъ общій планъ всего предпріятія, были составлены смѣты, и разработаны многія техническія подробности. Въ теченіе апрѣля и первой половины мая Разрядъ руководить всѣмъ ходомъ дѣла; только со второй половины мая, и то постепенно, онъ передаетъ надзоръ и контроль тульскому штабу и воеводамъ отдѣловъ.

Разъ установивъ планъ дѣйствій, Разрядъ отвѣчаетъ выраженіями неудовольствія на всякую попытку исполнительныхъ органовъ отклониться отъ этого плана. Изъ Разряда шлютъ замѣчаніе кн. Г. А. Волконскому за то, что онъ вздумалъ возражать противъ распоряженія ставить стоячій острогъ по гребню вала, какъ предписывалъ наказъ Разряда, упрекая его въ причиненіи излишнихъ тягостей пососнымъ людямъ⁴⁾. На ходатайствѣ Т. Боборыкина о дополнительной присылкѣ дѣловцовъ примѣнительно къ прежнимъ расчетамъ въ Разрядѣ кладутъ сухую резолюцію: «...засѣвки велѣно дѣлати не по старому, засѣку дѣлать по нынѣшнему государеву указу и наказу...» Ив. Вельяминову, который вздумалъ

¹⁾ Это были: крестьянинъ С. Грекова Мишка, «отставленой попъ» Андрей, дьячокъ и крестьянинъ кн. Д. Горчакова Павликъ. ²⁾ Сбв. ст. № 111 лл. 183—185.

³⁾ Вл. ст. № 91 лл. 286—302, 308—309. ⁴⁾ Такое же замѣчаніе вызвало предложеніе Разряду своихъ совѣтовъ воеводой Сенецкой засѣки Ѳ. Зюзинымъ.

въ своей отпискѣ пуститься въ разсужденія на тему о томъ, что должна защищать порученная ему засѣлка, отвѣчаютъ изъ Москвы строгимъ выговоромъ за умничанье и за то, что его чертежи не были согласны съ данными ему указаніями.¹⁾

Строгій къ ошибкамъ и къ отсутствію слѣпного послушанія подчиненныхъ органовъ Разрядъ далеко не былъ непогрѣшимъ въ своихъ собственныхъ расчетахъ: въ главѣ о сборѣ дѣловцовъ приведены примѣры многочисленныхъ счетоводныхъ промаховъ Разряда, болѣзненно отражавшихся на населеніи и дурно вліявшихъ на ходъ дѣла. На неточность свѣдѣній и чертежей, сообщенныхъ изъ Разряда, очень выразительно жаловался кн. Пожарскій («тѣмъ голову съ насъ сняли»). Воеводамъ отдѣльныхъ звеньевъ то и дѣло, какъ мы видѣли, приходилось выяснять недоразумѣнія, возникавшія по винѣ Разряда. Не говоря уже объ ошибкахъ въ расчетахъ съ дѣловцами и ополченіемъ, Разрядъ нерѣдко въ своихъ наказахъ воеводамъ даетъ невѣрные свѣдѣнія, и распоряженія его подчасъ противорѣчивы и невыполнимы. Хрущовъ съ Боровенской засѣлки пишетъ, что значившихся въ его наказѣ башни и рва на мѣстѣ не оказалось. Отсутствие башенъ, указанныхъ въ наказахъ Разряда, отмѣчаютъ и Карамышевъ на Слободецкой засѣлкѣ и Колтовской на Кортосеневской. По нераспорядительности Разряда у Колтовского на звенѣ не оказалось ни головы ни сторожей, а засѣчному головѣ Страхову приказано было одновременно оберегать и Кортосеневскую и Щегловскую засѣлки. Воеводѣ Полошевской засѣлки, Потемкину, пришлось выяснять путаницу въ припискѣ къ его засѣлкѣ селеній и т. д.

Обычно наставленія Разряда воеводамъ не отличались сложностью и мало входили въ технику дѣла, состоя изъ довольно простыхъ указаній: «править нещадно», «править безо всякой пощады», «бить батоги нещадно» и «бить кнудомъ по торговь» — въ случаяхъ, на примѣръ, тугой высылки дѣловцовъ на черту. Впрочемъ, Иногда, исчерпавъ запасъ угрожающей фразеологіи по адресу воеводъ, Разрядъ сдавался, мирился съ дѣйствительностью и шелъ на послабленія, предписывая даже задерживать сборъ, какъ было, на примѣръ, на Каширѣ. Изрѣдка Разрядъ расщедривался и на похвалы. Такъ, на отпискѣ дѣдиловскаго воеводы была положена резолюція: «отписать: что собралъ, то добро»; или на отпискахъ каширскаго и веневскаго воеводъ — «что собралъ ... и то учинилъ добро».

¹⁾ С. Вольнскому, хлопотавшему о присылкѣ къ нему плотниковъ, изъ Разряда отвѣчаютъ очень холодно: «плотники у засѣчново дѣла николи не живутъ». Случалось, что воеводамъ просто не отвѣчаютъ на ихъ домыслы, а иногда выговоры за «сообразительность» доставались воеводѣ съ двухъ сторонъ, съ Москвы и съ Тулы.

Кромѣ руководства работами на чертѣ, Разрядъ занятъ также мѣрами, направленными къ охранѣ засѣкъ. Онъ отдаетъ, на примѣръ, распоряженіе «бить кнудомъ и пометать на три дня въ тюрьму» болховскихъ дѣтей боярскихъ, ѣздившихъ черезъ заповѣдныя лѣсы Дубенской засѣки, накладывавшихъ черезъ засѣки дороги и сметывавшихъ надолобы. Такія же мѣры Разрядъ предписываетъ принять и противъ крестьянъ Верхоручкой волости, производившихъ порухи на той же Дубенской засѣкѣ («заказъ крѣпкой подь смертною казнію»), запрещая, однако, засѣчному воеводѣ самостоятельно вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся дворцовыхъ крестьянъ: сношенія съ администраціей дворцовыхъ сель Разрядъ ведетъ черезъ Большой дворець. Черезъ Разрядъ же проходило рѣшеніе вопросовъ о преданіи суду провинившихся воеводъ.

Столь же всеобъемлющій характеръ имѣла и дѣятельность тульского штаба. Огромное большинство резолюцій Черкаскаго, клавшихся на поступавшихъ въ Тулу отпискахъ нѣсколькихъ десятковъ городскихъ и засѣчныхъ воеводъ, имѣютъ стереотипный характеръ: все это — простыя понуканія съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ вразумительныхъ наставленій. На отпискѣ воеводы Веркушской засѣки — такая типичная резолюція: «Да и про то къ нему отписать, что онъ такими многими людьми дѣлаеть мѣшкотно, мошно было ему такими людьми давно отдѣлать: изъ-ыныхъ мѣсть пишутъ — немногими людьми дѣлали, и засѣчные дѣла въ отдѣлкѣ». Обычная форма выговоровъ: «отписать съ осудомъ ево дуростью учинена мѣшкота, не выслалъ (или: не сдѣлалъ) для своей бездѣльной корысти... знатно, что по посуломъ» и т. д. Неудовольствіе со стороны Черкаскаго вызывалось иногда несоблюденіемъ формы дѣлопроизводства. И. Вельяминовъ (въ тотъ моментъ, когда онъ еще не былъ отданъ подь судъ) получилъ выговоръ за то, что послалъ свои показанія на Тулу, минуя сыщика Елизарова. Воевода Оленковской засѣки кн. И. Л. Шаховской названъ дуракомъ за то, что не поставилъ въ заголовкѣ отписки своего имени. Но иногда и на Тулѣ страдали забывчивостью, и адресать хлопоталъ о томъ, чтобы впредь имя его называлось въ заголовкахъ грамотъ Черкаскаго (Як. Истоминъ на Кцынской засѣкѣ). Въ маѣ Черкасскій пугаетъ воеводъ, сообщая имъ о томъ, что «слухъ носится» о злоупотребленіяхъ администраціи на засѣчныхъ работахъ. Въ потребныхъ случаяхъ Черкасскій, слѣдуя примѣру Разряда, столь же щедро отмѣриваетъ батоги и кнутъ,¹⁾ какъ это дѣлають и на Москвѣ. Но на Тулѣ никогда не берутъ на себя рѣшенія вопросовъ объ општра-

¹⁾ На примѣръ, за неявку рязанскихъ дѣловцовъ.

фованіи или удаленіи провинившихся воеводъ и сносятся въ такихъ случаяхъ съ Москвой¹). Самостоятельно на Тулѣ рѣшаютъ вопросы объ окончательномъ отпускѣ дѣловцовъ, отдѣлавшихъ свои доли, о временномъ отпускѣ дѣловцовъ по домамъ для рабочей поры, о мѣрахъ къ охранѣ засѣчнаго лѣса, распоряжаются о карахъ за порухи въ заповѣди (на Малиновой и Заупской засѣкахъ), о снабженіи засѣчныхъ воеводъ бумагой. Черкасскій разверстываетъ участки черты между засѣчными воеводами и воеводами отдѣловъ, расписываетъ селенія между отдѣльными засѣками, устанавливаетъ порядокъ работъ и даже разверстаніе долей между отдѣльными группами дѣловцовъ и т. д. Интереснѣе, но и мало-численнѣе чисто техническія указанія тульского штаба. Такъ, въ перепискѣ съ Голицынымъ Черкасскій входитъ въ обсужденіе вопроса о мѣстѣ постановки острога на Боровенской засѣкѣ; въ самомъ началѣ своего завѣдыванія работами тульской штабъ циркулярно распорядился на всѣхъ засѣкахъ дѣлать остроги «со всѣхъ четырехъ сторонъ, смотря по мѣсту» и т. д..

Порядокъ сношеній засѣчныхъ воеводъ и даже воеводъ отдѣловъ по поводу сбора дѣловцовъ съ городскими воеводами — даже тѣхъ городовъ, гдѣ они сами находились (напримѣръ, кн. Пожарскаго съ рязанскимъ воеводой), — черезъ Тулу былъ причиной промедленія въ теченіи дѣлъ, волокиты и канцелярщины; централизація неизбежно создавала и умножала переписку. Но, быть можетъ, и нельзя было купить другой цѣной единства, согласованія и спѣшенія въ такомъ сложномъ дѣлѣ.

Положеніе воеводъ, завѣдывавшихъ крупными отдѣлами засѣчной черты, не отличалось опредѣленностью. Поставленные между двухъ огней, между московскимъ и тульскимъ начальствомъ, понукаемые и оттуда и отсюда, лишеныя прямой власти по отношенію къ мѣстнымъ уѣзднымъ и засѣчнымъ воеводамъ, они должны были поневолѣ ограничиваться усиленными канцелярскими сношеніями и составленіемъ дозоровъ и чертежей. Воеводамъ отдѣловъ пришлось быть не столько устроителями черты, сколько критиками и цѣнителями чужихъ работъ, лишеныя непосредственной распорядительной власти. Усердные воеводы (Пожарскій, Прозоровскій), сами развѣзжаютъ по чертѣ, а неряшливый Шереметевъ ограничивается простой перепиской и пересылкой поступавшихъ къ нему донесеній засѣчныхъ воеводъ.

¹) Черкасскій не беретъ на себя даже рѣшенія вопроса объ утвержденіи письменныхъ пропусковъ, установленныхъ Голицынымъ на его отдѣлѣ.

Заслуженный кн. Д. М. Пожарский, принимавший дѣло къ сердцу, не можетъ добиться исправной высылки рязанскихъ нѣтчиковъ и принужденъ жаловаться на неповинующагося ему рязанскаго воеводу на Тулу; за отсутствіемъ чертежика онъ не въ состояніи сладить съ чертежомъ, а за опозданіе съ высылкой его получаетъ выговоръ отъ Черкаскаго. Его попытка проявить нѣкоторую инициативу и добиться увеличенія числа дѣловцовъ на рязанскихъ звеньяхъ вызываетъ со стороны Черкаскаго проницательную резолюцію. Кн. С. В. Прозоровскій боится самостоятельности даже въ вопросѣ о томъ, куда послать вѣстовщиковъ, гдѣ выбрать мѣсто для острога, и какъ воздѣйствовать на нѣтчиковъ. Рязанскихъ дѣтей боярскихъ, работавшихъ на отдѣлѣ Прозоровскаго, Черкасскій снимаетъ съ работъ безъ его вѣдома. Прозоровскій ничего не можетъ подѣлать и съ двумя крупно провинившимися подчиненными ему засѣчными воеводами И. Вельяминовымъ и Т. Боборькинымъ. Онъ устремилъ главное вниманіе на свои собственные дозоры, не разъ осматрѣлъ порученныя ему звенья своими глазами и далъ любопытное топографическое описаніе ихъ. И. П. Шереметевъ оправдалъ на засѣчныхъ работахъ 1638 г. свою очень неважную репутацію: обидчиво перекоряясь со своими товарищами изъ-за мелкихъ мѣстническихъ счетовъ, онъ не въ состояніи справиться своимъ умомъ съ перевозкой наряда и сообразить, гдѣ поставить стоялый острогъ. Не выполнивъ во-время, несмотря на всѣ понуканія съ Тулы, чертежа порученнаго ему отдѣла, Шереметевъ принужденъ оправдываться передъ Черкасскимъ, ссылаясь на приключенія со своимъ конемъ. Не въ мѣру остороженъ и кн. И. А. Голицынъ, не рѣшающійся самостоятельно отпустить отдѣлавшихъ свои доли малоярославскихъ и медынскихъ дѣловцовъ и не знающій, какъ ему воздѣйствовать на неисправныхъ воеводъ. Его инициатива выразилась только въ заведеніи особыхъ пропусковъ съ печатями для проѣзда черезъ черту. Голицынъ трижды обѣхалъ свой отдѣлъ, но не рѣшился самостоятельно выбрать себѣ стоянку на случай татарскаго набѣга.

Въ отвѣтъ за ходъ работъ на засѣчныхъ звеньяхъ были воеводы отдѣльныхъ засѣкъ. Вся тяжесть административной задачи ложилась на нихъ. Передъ ними были наибольшія трудности и наибольшія искушенія. Въ ихъ отношеніи къ дѣлу можно подмѣтить индивидуальныя черты: рядомъ съ плутами Боборькинымъ, Вельяминовымъ, Колтовскимъ видимъ усердныхъ и дѣловыхъ работниковъ — на примѣръ, В. Чевкина, кн. Г. Волконскаго, кн. И. Шаховскаго, кн. В. Болховскаго и особенно Ив. Благово, оставившаго рядъ столь выразительныхъ относокъ со своей Кцынской засѣки.

Засѣчные воеводы прозводятъ смотры прибывшимъ дѣловцамъ, размѣряютъ» засѣчное дѣло, т.-е. разверстываютъ работы между дѣловцами, соображаютъ размѣры работъ на своихъ участкахъ съ количествомъ назначенныхъ и явившихся на ихъ звенья дѣловцовъ, нерѣдко предупреждая Москву и Тулу о невозможности справиться съ задачей находившимся въ ихъ распоряженіи силами (напр., кн. В. Болховской, кн. Н. Бѣлосельскій, О. Зюзинъ). Они борются съ гутьбой и съ разбѣгами посохи, — о разбѣгахъ жалобы идутъ почти со всѣхъ звеньевъ, особенно съ восточныхъ, гдѣ количество дѣловцовъ было очень значительно, — воюютъ съ торговлей винсмъ между дѣловцами (Вельяминовъ, Волинскій, кн. Горчаковъ), хлопочуть о снабженіи подымовнаго ополченія огнестрѣльнымъ оружіемъ. Интересны многочисленныя техническія соображенія, разсыпанныя въ отпискахъ засѣчныхъ воеводъ. Воеводы, переписывающіеся съ Тулой, обсуждаютъ вопросы о глубинѣ и ширинѣ рва (Бобрищевъ-Пушкинъ), «о перехватываніи» дорогъ и стежекъ (Боборыкинъ, кн. Шаховской и др.), о ширинѣ засѣчнаго завала (Потемкинъ, кн. Барятинскій), о замѣнѣ заваловъ запрудой (Благово, Рязановъ), рва надолобами (Зубовъ), плетня острогомъ (В. Чевкинъ), о порядкѣ укрѣпленія воротъ (Рязановъ). Кн. Г. Волконскій представилъ обстоятельныя возраженія противъ постановки стоячаго острога по гребню вала и т. д.

Засѣчные воеводы часто въ одиночку безъ помощниковъ хлопочуть и дѣлаютъ, что могутъ, на своихъ звеньяхъ, растянувшихся на десятки верстъ. Невольная досада заставляетъ иной разъ засѣчныхъ воеводъ самихъ вмѣшиваться въ сборъ дѣловцовъ — чешутся руки! — какъ было на Веневѣ и въ Лихвинѣ, вмѣсто обращенія къ перепискѣ съ Тулой, но за это они получаютъ выговоры. Нерѣдко въ отпискахъ воеводъ звучитъ голосъ отчаянія, и выражается сознаніе безсилія что-либо сдѣлать въ условіяхъ, въ которыя они поставлены. У Карамышева на засѣчнѣ контаря и безмена, то-и-дѣло воеводы сидятъ безъ бумаги и безъ разбѣгающихся отъ нихъ дьячковъ. «За нужу сами мораемъ — пишемъ, и то описливо и худо», жалуется Благово. У Зюзина нѣтъ ни дьячка, ни ратныхъ людей, ни пушкарей, ни рассыльщиковъ, ни стрѣльцовъ; некто и послать въ уѣздъ съ отписками.

На ряду съ ближайшими помощниками засѣчныхъ воеводъ (засѣчные головы, приказчики и дѣти боярскіе, откомандированные въ ихъ распоряженіе) у посохи были и свои выборныя власти — десятскіе, сотскіе и старосты, которые являлись представителями дѣловцовъ передъ воеводами, но дѣятельность ихъ (кромѣ случаевъ, когда они передавали

воеводамъ посулы) не поддается ближайшему опредѣленію. Настоящіе же герои дѣла — это тѣ 20,000 дѣловцовъ, которые работали на чертѣ часто безъ хлѣба и безъ корма для своихъ лошадей¹⁾, въ водѣ и въ грязи «выше пояса»²⁾, принужденные забрасывать свои полевые работы, обираемые администраціей и подчасъ вынужденные кормиться милостыней.³⁾

Состояніе засѣчной черты въ 1638 г.

Оглянемся теперь на сообщаемыя изученной перепиской данныя о характерѣ мѣстности, по которой проходила черта, и на итоги совершенныхъ за лѣто 1638 г. работъ.

Отдѣльныя засѣвки возстановленной лѣтомъ 1638 г. на протяженіи 297 верстъ 929 сажень (595 верстъ 429 сажень по современному счету) засѣчной черты были очень различны по своему топографическому характеру. Черта начиналась Вожской засѣвкой около устья р. Вожи на поросшей кустарникомъ и покрытой озерами и болотами поймѣ р. Оки. Первые звенья черты были прикрыты густымъ лѣсомъ и болотами, въ изобиліи окаймлявшими нижнее и среднее теченія р. Вожи. Въ этомъ районѣ, обильномъ природными средствами защиты, не хватало только крупнаго дубоваго лѣса, требовавшагося на острогъ и надолобы. На третьемъ, западномъ, участкѣ Вожской засѣвки лѣсъ рѣдѣлъ, такъ что, по образному выраженію воеводской отписки, «отъ черты до черты человекъ видѣтъ», — здѣсь были «пущіе проломы», «самыя худыя мѣста» черты. Въ топяихъ и болотахъ не было недостатка только вдоль теченія р. Полной. Мѣстами встрѣчались рощи крупнаго дуба, «дубровы рѣдкія», но въ промежуткахъ между ними было много переполанья, обнажавшаго черту. Кое-гдѣ укрѣпленія проходили здѣсь по такимъ топкимъ мѣстамъ, что дѣловцамъ приходилось работать по поясъ въ водѣ. Красносельская засѣвка была лишена естественныхъ защитныхъ средствъ, ее прикрывали искусственными сооружениями, завалами и надолобами, что и вызвало назначеніе на это звено исключительно большаго количества посохи (3355 чел.). Столь же опасной по отсутствію природныхъ загражденій была и «испробитая» степками и дорогами Почесская засѣвка, на которой не встрѣчалось ни озеръ, ни болотъ, ни ржавцевъ, — «все мѣсто сухое». Не было на ней и лѣса: старый лѣсъ былъ вырубленъ на прежнія укрѣпленія,

¹⁾ Жалоба каширянъ. ²⁾ Отписки В. Чевкина. ³⁾ Отписки кн. Гр. Волконскаго.

а молоднякъ еще не успѣлъ подрасти. На Оленковской засѣкѣ въ заповѣдномъ лѣсу были «порчи многія», а на Веркушской — «и проломы, и дороги многія, и степныя мѣста, на которыхъ сакмы татарскія.» Кортосеневская засѣка была защищена топкими рѣчками, а проломы можно было закрыть лѣсомъ, въ изобиліи росшимъ на этомъ звенѣ черты. Воевода насчиталъ здѣсь только три мѣста, на которыхъ лѣсъ былъ рѣдокъ, и которыя требовали особыхъ заботъ. Большимъ чернымъ лѣсомъ была прикрыта и Щегловская засѣка, — ее пришлось укрѣплять надолобами только кое-гдѣ на полыхъ мѣстахъ, на переполаньѣ и тамъ, гдѣ лѣсъ выгорѣлъ. Мѣстами надолобы на ней были замѣнены острогомъ. Лежавшая на западъ отъ Тулы Малиновая засѣка была ограждена лѣсомъ, «испробитымъ стежками»; по поймѣ р. Упы шли тройныя надолобы и частикъ; «крѣпкихъ мѣсть, озеръ и болотъ», за исключеніемъ одного только болота около самой Упы, на этомъ звенѣ не было. Заупская, Снецкая, Полошевская, Семеновская, Уляжская и Боровенская засѣки были хорошо прикрыты лѣсомъ. Заупская засѣка мѣстами цѣплялась за р. Упу и за нѣсколько «верховъ», но вообще на всѣхъ этихъ звеньяхъ озеръ, болотъ, ржавцевъ и топкихъ мѣсть было мало. Конецъ черты по восточную сторону р. Оки упирался въ окскую пойму близъ озера Сворливаго и былъ защищенъ болстами и надолобами. Лежавшая по западную сторону Оки Слободецкая засѣка была хорошо защищена естественными преградами: большимъ лѣсомъ, топкими рѣчками, колодезями и ржавцами. Почти не было прогаловъ и на слѣдующей за ней Столпницкой засѣкѣ — только посрединѣ ея былъ безлѣсный холмъ, на которомъ лѣсного завала сдѣлать было не изъ чего. Болотъ на Столпницкой засѣкѣ не было, а рѣчки были такъ малы и мелки, что и конный и пѣшій могли перебираться черезъ нихъ «безъ мотчанья». Вырубленный въ прежнее время на завалы лѣсъ мѣстами успѣлъ подняться только въ «небольшое бревно». Большимъ чернымъ лѣсомъ отлично была защищена половина слѣдующей Дубенской засѣки; въ этомъ лѣсу къ тому же встрѣчались «многія рѣчки, и болоты, и мшары, и топкія мѣста, и колодези, и озера». Лѣсную половину Дубенскаго звена легко было укрѣпить лѣсной сѣчей, но другую, безлѣсную ея половину пришлось заграждать землянымъ валомъ. Хорошо были прикрыты лѣсомъ и двѣ послѣднія засѣки, Кцынская и Сенецкая, сливавшіяся съ Брянскимъ лѣснымъ массивомъ, на которыхъ возможно было засѣчь «валъ лѣсной безъ пропуска». Особенно «великъ и часть» былъ лѣсъ на Сенецкой засѣкѣ.

Всего труднѣе и отвѣтственнѣе была задача укрѣпленія пропускныхъ мѣсть по чертѣ, ея «воротъ». Въ 1638 г. были укрѣплены, не считая

Тульскихъ укрѣпленій, 21 ворота¹⁾). Кроме того, было устроено до десятка болѣе мелкихъ укрѣпленій²⁾).

Изъ учета дѣловцовъ, явившихся на засѣдки въ самое горячее для оборонительныхъ работъ время, въ маѣ и въ юнѣ, видно, какъ преувеличены были соображенія первоначальной смѣты. На 2-мъ звенѣ Вожской засѣдки вмѣсто предполагаемыхъ 1947 чел. работали около 1100 чел. (явилось 1240, сбѣжало 181), на Красносельской вмѣсто 3355 чел. — 1877, на Почесской вмѣсто 343 чел. — 315, на Столпицкой вмѣсто 642 чел. — только 50 и т. д.³⁾. Въ общемъ итогѣ число явившихся на работы дѣловцовъ едва ли значительно превысило половину смѣтныхъ предположеній.

Несмотря на недостатокъ дѣловцовъ, работы все же были окончены на большинствѣ засѣдокъ къ половинѣ юля, а на нѣкоторыхъ звеньяхъ даже въ маѣ (Уляжская засѣдка) и въ юнѣ (Семеновская, Слободецкая, Кцынская и Сенецкая засѣдки). На августъ работы затянулись на засѣдкахъ Красносельской, Боровенской и Дубенской, и не раньше августа, вѣроятно, были выполнены оборонительныя задачи на Малиновой и Полошевской. На Почесской и Столпицкой засѣдкахъ работы шли еще и въ сентябрѣ.

Серьезныхъ мѣръ для обороны каждаго участка черты живой силой въ 1638 г. предпринято не было. Сборы подымовнаго ополченія производились вяло, а подходящіе на засѣдки ополченцы были плохо вооружены своимъ домашнимъ «вогненнымъ боемъ». «Солдаты» отправили только на Оленковскую, Веркушскую, Боровенскую, Дубенскую, Кцынскую и Сенецкую засѣдки — всюду, кроме Боровенской засѣдки, въ небольшомъ количествѣ. Артиллерию, кроме Тулы, видамъ на Возж-

¹⁾ Введенскія и Дураковскія на Вожской засѣдкѣ, Волчи на Красносельской, Почесскія на Почесской, Оленковскія на Оленковской, Грабороновы и Княжкія на Веркушской, Потетинскія или Потетины на Кортосеневской, Щегловскія на Щегловской, Малиновыя на Малиновой, Орловы на Заупской (Кураковскія ворота на той же засѣдкѣ остались попрежнему закрытыми), Снецкія, Полошевскія, Семеновскія, Уляжскія, Боровенскія, Слободецкія, Столпицкія, Дубенскія, Кцынскія и Сенецкія на засѣдкахъ соответствующихъ наименованій.

²⁾ На берегахъ р. Вожи, р. Вуровки, р. Полной, на Глѣбовскомъ проломѣ, около замка Вожской засѣдки, на большой Вевенской дорогѣ, на Кортосеневской з., на Щегловскомъ изрогѣ, на берегу р. Упы на Заупской з. и около ея устья на Боровенской з., около колодезя Азовца на Слободецкой з.

³⁾ Всего на 9 звеньевъ, относительно которыхъ есть точныя данныя (2-ое звено Вожской з., Красносельская, Поческая, Веркушская, Кортосеневская, Заупская, Снецкая, Столпицкая, Дубенская засѣдки) явилось вмѣсто 10130 чел. — 5695, т.-е. 56⁰/₁₀₀ предполагаемаго количества. Кроме дѣловцовъ, собранныхъ съ прилегающихъ къ чертѣ посадовъ и уѣздовъ, на засѣдочныя работы по официальнымъ даннѣмъ было отправлено съ дворцовыхъ сель 1860 чел., съ патрiарха и властей — 856 чел., съ монастырей — 2971 чел. да со служилыхъ людей всего государства — 3162 чел., итого по счету Большого прихода 8949 (8849?) чел. (Р. И. Б. X, с. 268—9.)

ской, Почесской, Оленковской, Веркушской, Полошевской, Уляжской, Боровенской и Слободецкой засѣкахъ. Главное вниманіе при распредѣленіи наряда и солдатъ было удѣлено, очевидно, лѣвому флангу черты и опаснымъ пролетамъ между Каширой и Тулой. Незначительность количества дѣловцовъ на Почесской, Оленковской и Веркушской засѣкахъ объясняется, вѣроятно, именно расчетомъ на артиллерійское вооруженіе этихъ звеньевъ и на живыя боевыя силы, стѣявшія на Веневѣ и Тулѣ.

Засѣчная черта напоминала тѣ сказочныя преграды, которыя русская сказка любитъ бросать между своими героями и преслѣдующей ихъ злой силой. Но люди древней Руси знали, что только въ сказкѣ преграды эти вырастаютъ отъ взмаха полотенца или волшебнаго гребня, и настойчиво воздвигали и охраняли дѣйствительныя преграды и укрѣпленія, «засѣвки». На охрану засѣчной черты они не жалѣли ни вниманія, ни матеріальныхъ средствъ, заботливо оберегая это дорогое средство самозащиты.

Хронологически черта была характернымъ продуктомъ XVI в.; въ XVII в. ея военное значеніе было уже дѣломъ прошлаго: набѣги рѣдко достигаютъ ея широты, а если и достигаютъ, то въ видѣ разрозненныхъ и безсильныхъ всплесковъ потерявшей свою энергію волны. Настоящая оборонительная работа съ 20-хъ годовъ XVII в. переносится на сотни верстъ далѣе къ югу, вызывая къ жизни новыя оборонительныя сооруженія по Быстрой Соснѣ, между Полнымъ Воронежомъ и Челновой, отъ Тамбова къ Битюгу и далѣе на югъ на широтѣ Бѣлгорода. Въ 30-хъ годахъ южныя уѣзды быстро наполняются населеніемъ. Въ серединѣ 30-хъ годовъ при устройствѣ Козловскаго вала кн. Д. М. Пожарскій хлопоталъ о льготѣ для своихъ тамошнихъ крестьянъ, ссылаясь на то, что въ его козловской деревнѣ «мужичонки все пришлыя»¹⁾. Въ 1638 г. документы отмѣчаютъ стремленіе елецкихъ дѣтей боярскихъ уходить въ новые города и «верстаться по тѣмъ городамъ вновь»: ельчане тянутся въ Козловъ, Ефремовъ и Орловъ; откуда ихъ даже приходится возвращать обратно по прежнему мѣстожителству²⁾. Въ 1630—1640 годахъ уѣздный

¹⁾ Вл. ст. № 74 л. 168.

²⁾ А. М. Г. II № 101.

служилый людъ энергично хлопочеть объ официальномъ прекращеніи урочныхъ лѣтъ, въ которыхъ все еще теплилась старая идея крестьянскихъ переходовъ. Хлопоты ихъ показательны, одновременно какъ симптомъ извѣстнаго насыщенія южныхъ уѣздовъ крестьянскимъ населеніемъ и какъ симптомъ того, что рядомъ съ помѣстьемъ мелкаго служилаго человѣка появляется и опасный для него вліятельный сосѣдь — москвичъ. По мѣрѣ наполненія этихъ уѣздовъ населеніемъ туда естественно передвигается и фокусъ оборонительныхъ заботъ московскаго правительства.

Какъ возникновеніе черты, такъ и ея поддержаніе было символомъ сформировавшагося въ XVI в. московскаго государственнаго и соціального строя. Образование черты служило нагляднымъ выраженіемъ въ глазахъ всѣхъ чиновъ людей идеи московской государственности, понастоящему взявшей за оборону подвластной московскому государю территоріи. Самый масштаб этого дѣла долженъ былъ очень импонировать населенію, какъ импонировалъ онъ и чужеземнымъ наблюдателямъ. Черта, какъ учрежденіе, выражала тотъ моментъ въ развитіи московскаго строя, когда главное вниманіе вліятельныхъ слоевъ населенія и правительственной власти было направлено на Москву и на Замосковный край. Всѣмъ своимъ расположеніемъ черта говорила о стремленіи закрыть подступы къ центру государства: все, что лежитъ къ югу отъ черты, интересуется мало: важно схватиться съ врагомъ и задержать его на широтѣ Тулы и Рязани — забота, привычная еще съ конца XIV в.! Силы крестьянскаго населенія окрестныхъ уѣздовъ, расположенныхъ на сѣверъ и на югъ отъ черты стягиваются на оборону засѣкъ; вооруженные отряды въ Рязани, Тулѣ, Крапивнѣ, Одоевѣ частью сводятся туда на время военной тревоги изъ южныхъ уѣздовъ. Москва обороняетъ себя, свое запечье, а не своихъ колонистовъ, ушедшихъ искать удачи на цѣлинѣ черноземнаго юга, и едва ли ежегодная военная бутафорія «береговой» службы могла особенно импонировать вызванному для отправления ея пронцу, михайловцу, мецнянину или воронежцу.

Связанное своей соціальной программой, сложившейся около Москвы, правительство вяло и нерѣшительно относится къ задачамъ наступательной политики. Упорно цѣпляясь за одеревенѣлыя формы обороны, за свою оборонительную скорлупу, надѣясь больше на колѣе и на дубѣе, чѣмъ на человѣка, рассчитывая не разбить, а увязить врага, Москва плохо умѣетъ поддерживать могучія силы, стоявшія въ авангардѣ народнаго движенія далеко на югѣ. Казаками Москва

пользуется преимущественно для сторожевой службы, не умѣя ихъ организовать и вооружить для активной борьбы съ Крымомъ. Воспитанная вѣками въ привычномъ тяготѣнн къ своему средоточію на берегахъ Москва-рѣки, официальная Москва со взглядами, прикованными къ Кремлю, подвигалась на югъ неувѣренно, точно пятясь: это была изнанка всепоглощающей системы московской централизаціи. Смысль этой политики выразительно сказался въ той гнѣвной грамотѣ, которой Разрядъ отвѣчалъ на умствования одного изъ засѣчныхъ воеводъ (И. Вельяминова): «велѣно тебѣ лѣсной заваль учинить и въ засѣчныхъ воротѣхъ острогъ и башня поставить, и всякими крѣпостями засѣку укрѣпить для береженья *всево* Московскаго государства, а не для девяти деревень». Московское правительство съ успѣхомъ могло отнести къ общему направленію своей оборонительной политики то, что въ 1622 г. оно сердито выговаривало своимъ сплеховавшимъ воеводамъ, вмѣсто «прямого боя» съ татарами укрывавшимся по крѣпостямъ и оставившимъ уѣзды на произволь набѣга ¹⁾).

Стихійное народное движеніе къ «синему морю» шло неуклонно, но чрезвычайно медленно — не столько вслѣдствіе недостатка силъ въ самомъ населеніи, сколько вслѣдствіе неумѣнья и организаціонной косности московской правительственной политики. Оберегая свою гигантскую изгородь, свой «заборъ», какъ называлъ черту Рейтенфельсъ, свои «деревянные стѣны», какъ выразился знакомый съ Геродотомъ англичанинъ Гамель, Москва хваталась за Вожу, Осетръ и Упу въ то время, какъ настоящая борьба самого населенія шла уже далеко-далеко на югѣ. Если черта въ XVII в. и содѣйствовала колонизаціи, то только очень своеобразно: распугивая ютившееся вокругъ нея населеніе тяжестью посохи и стогня его этимъ дальше на югъ.

¹⁾ Выговоръ этотъ гласилъ: «... А вы своею дуростью и нерадѣньемъ надъ такими надъ малыми людьми и въ такихъ ближнихъ мѣstechъ поиску никакого учинити не умѣли и православныхъ крестьянъ въ полонъ выдали поганцомъ. А вамъ было и безъ вѣстей пригоже быти со всѣми людьми наготовѣ, потому что вы воеводы походные, и кой часъ про Татаръ вѣсть учинитца, и вамъ было того жъ часу на Татаръ наспѣхъ идти и воевать имъ не дать. Да и то вы сдѣлали простого и глупостью: пришедъ къ Татарскимъ станомъ близко, потому жъ ничего не здѣлали: на станѣхъ ихъ и въ суволокъхъ не застали, и отъ становъ за Татары подѣздовъ и головъ съ людьми не послали, а сами по сакмѣ не пошли, и отворотныхъ воинскихъ людей нисколько не ожидали и устеречь ихъ не умѣли...» (К. Р. I, 853—860. Ср. А. М. Г. II. №225).

Отношеніе государства, цѣпко и упрямо налаживавшаго въ своихъ внутреннихъ порядкахъ крѣпостной строй, къ народной колонизаціи и ея интересамъ, конечно, и не могло быть прямымъ и открыто доброжелательнымъ: его политика по отношенію къ ней неизбежно была политикой кое-какъ налаживаемыхъ компромиссовъ. Мужицкую колонизацію правящая Москва терпѣла, съ ней волей-неволей мирилась — и только, а когда, наконецъ, послѣ многолѣтняго сомнѣнія власть бралась за дѣло обороны съ нѣкоторой энергіей, то стремилась скорѣе нагрузить эту колонизацію всей тяжестью громоздкихъ и мало дѣйствительныхъ средствъ обороны. Существованіе засѣчной черты въ тылу до извѣстной степени даже парализовало наступательную энергію московскаго правительства: въ XVII в. черта — не средство наступленія на югъ, а тормазъ на этомъ наступленіи. Народная колонизація дѣлала свое вѣковое дѣло почти безъ помощи правительственныхъ средствъ, и въ ея авангардѣ попрежнему стояла все та-же безстрашная мужицкая деревушка, которая когда-то первая встрѣтила въѣзжавшаго въ рязанскіе предѣлы Контарини. Временами, правда, на московское правительство находили какъ бы періоды раздумья, и оно начинало беспокоиться объ измѣненіи приемовъ своей политики. Въ такомъ раздумьѣ наблюдаемъ его, напримѣръ, въ эпоху Азовскаго собора. Но не собравшись рѣшить вопроса въ теченіе тѣхъ пяти лѣтъ, пока казаки владѣли Азовомъ, Москва предпочла вмѣсто энергичнаго наступленія заняться реставраціей укрѣпленій засѣчной черты¹⁾.

Оглядываясь на оборонительную систему южнаго фронта Московскаго государства въ цѣломъ, поражаешься ея растянутостью, рыхлостью и особенно несогласованностью развѣдочной службы съ размѣщеніемъ московскихъ армій. Пестрый конгломератъ плохо между собою связанныхъ оборонительныхъ мѣръ нуждался въ уплотненіи и усиленіи внутренней связи. Система обороны должна была приобрѣсти и болѣе устойчивый и болѣе упругій характеръ, а это могло быть достигнуто только черезъ сближеніе авангардной сторожевой службы съ системой постоянныхъ укрѣпленій, на которыхъ размѣщались боевыя силы. Для этого укрѣпленная линія обороны и вмѣстѣ линія расположенія постоянныхъ войскъ должна была быть передвинута далеко на югъ,

¹⁾ Интересный докладъ относительно количества людей и средствъ, необходимыхъ для удержанія Азова, см. въ статьѣ С. В. Рождественскаго въ «Сборникѣ, посвященномъ В. И. Ламанскому», стр. 96—103. Въ Москвѣ полагали, что для этой цѣли надо 10,000 чел. и 221,000 р.

на широту Бѣлгорода. Это перестроеніе обороны было дѣломъ уже второй половины XVII вѣка¹⁾.

¹⁾ Въ задачу настоящей работы не входитъ изображеніе судьбъ засѣчной черты послѣ 1638 г., да очень отрывочный матеріаль относящихся сюда документовъ изъ доселѣ приведеннаго въ извѣстность архивнаго наслѣдія Разряда и не открываетъ возможности дать такое изображеніе. До самаго конца XVII в. производились то частичные, то общіе дозоры ея, и возстановлялись ея разрушавшіяся укрѣпленія. Такъ, общедозоры и реставрація черты были предприняты въ 1659—1660 гг. и въ 1676—1679 гг., при чемъ оба раза образцомъ и руководствомъ служили расчеты 1638 г. (П. С. З. I № 254, 258 и II № 728; Д. А. И. VIII № 30 и 43. Въ документѣ подъ № 30 приводится любопытный подсчетъ штрафныхъ суммъ за срубленныя въ заповѣди деревья. За 15 лѣтъ, 171—186 гг., итогъ штрафовъ достигалъ 57520 р.!). Въ концѣ XVII в. черта находилась въ вѣдѣніи Пушкарскаго стола Рейтарскаго приказа, а въ началѣ XVIII в. въ вѣдѣніи Приказа артиллеріи (Бранденбургъ, Матеріалы для исторіи артиллерійскаго управленія въ Россіи. Приказъ артиллеріи, с. 252). При Петрѣ Великомъ (1696 г.) разрѣшается рубка засѣчныхъ лѣсовъ на казенныя надобности (Бѣлг. ст. 1447, I и 1455). Въ XVIII в. пространство черты находится въ вѣдѣніи общей мѣстной администраціи (Ю. В. Готье, Исторія областного управленія въ Россіи и пр., с. 372), но засѣчная стража уцѣлѣла до второй половины XVIII в.: засѣчные сторожа даже выбираютъ своего депутата въ Екатерининскую комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія (А. В. Флоровскій, Составъ законодательной комиссіи 1767—74 гг., с. 433). Въ концѣ XVIII в. территория Бѣлевскихъ засѣкъ распродается окрестнымъ владѣльцамъ (Бѣлевская вивліюевка, II, с. 62 сл.). Уцѣлѣвшіе засѣчные лѣса нынѣ находятся въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ. Старыя названія засѣкъ перенесены на лѣсничество. Встрѣчаемъ лѣсничества Кортосеневское, Щегловское, Корницкое и т. д. (В. Н. Штурмъ, Тульскія засѣки, его же, Народно-хозяйственное, финансовое и лѣсоводственное значеніе тульскихъ засѣкъ, и Г. Ф. Морозовъ, Конспектъ лекцій по общему лѣсоводству, с. 97—104). Названіе «Липецкая засѣка» еще встрѣчается на картѣ, приложенной къ изданію: Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранныя офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Составилъ М. Барановичъ. С.-Пб. 1860.

Указатель географических названий.

д. — деревня, с. — село, р. — рѣка, пуст. — пустошь.

- А**блорово, с., 25.
Агишево, с., 23.
Адашева, д., 29.
Азовецъ или Озовецъ, колодезь, 33, 234, 235, 282.
Азовъ б., 46, 287.
Аксень, р., 27.
Акуловская, д., 25.
Алатырская зас. 17, 44, 45.
Алатырь 81.
Алатырь, р., 21.
Алекина, д., 53.
Александровская поляна 30.
Алексинъ 13, 19, 21, 48, 53—56, 99, 103, 105, 106, 110, 124, 192—196, 199.
Алешня, д., 25.
Алитовка, р., 28.
Алитовка, селцо, 28.
Алитово, с., 27.
Алитовская вершина 28.
Алитовскій проломъ 27, 28.
Алопово, с., 34.
Алѣево, с., 23.
Алѣтово, д., 24.
Ананская, д., 27, 29.
Анишина, д., 29.
Анкудинова, пуст., 34.
Аннино праворотье 29, 30, 204, 206.
Аношкина, пуст., 32.
Анока, р., 29, 204—206.
Арзамасская (Пуская) зас. 17, 40, 44, 45.
Арзамась 46, 202.
Арининская, пуст., 25.
Аринкино, д., 27.
Архангельскъ 49.
Аряхина, д., 27.
Асловка, поляна, 26.
Астраханское царство 10.
Астрахань 58, 61.
Астреева, д., 26.
Атемарская зас. 17.
Аховская, пуст., 26.
Ахтырская зас. 17.
Ашелепкова, д., 25.
Аюнасова, д., 35.
Аюнасьева, д., 27.
Бабій верхъ 28.
Бабій проломъ 203—206.
Бабурина, д., 31.
Байдина, д., 37.
Бакаевъ шляхъ 4.
Баранова, д., 25.
Барина, д., 25.
Барково, пуст., 34.
Барсуки, д., 44.
Барсуковская (Оленковская) зас. 83.
Барсуковскій проломъ 27, 28, 82, 86, 170.
Барыбенки, пуст., 29.
Барыкова, д., 27.
Бастыльская, д., 24.
Батково, д., 32.
Башкова, д., 33.
Беззубово, д., 27.
Безлѣпкинко 31.
Безпуга, р., 18.
Безпуцкій станъ 4.
Безици, д., 35.
Березна 52.
Березовецъ, р., 78.
Березовка, д., 24.
Березовка, р., 24.
Березово, с., 33.
Березынь, р., 27.
Берестей 4.
Берестовица, р., 239.

- Бегово, с., 35.
 Бечая, р., 32.
 Битюгъ 284.
 Близна, д., 252.
 Бобриковская зас. 36, 37, 44, 238, 241—244, 251—253.
 Бобрикъ, р., 36, 252.
 Боброва, д., 36.
 Бобры, с., 265.
 Богородицкое, с., 30.
 Богоявленское, с., 29.
 Бограмово, д., 25, 26.
 Божья Вода, р., 24, 39.
 Бойчицы, д., 25, 26, 159.
 Боковая поляна 28.
 Болва, р., 3.
 Болотова (Болото), д., 31, 41.
 Болтуха, р., 33.
 Болховская дорога 36.
 Болховъ 11, 13, 14, 17, 19, 46, 63, 237, 239, 242, 252.
 Большой лугъ, поляна, 26.
 Бордукова, д., 28.
 Борисова, д., 31.
 Борисовское, с., 25.
 Борковая, р., 35.
 Боровая, д., 35, 36, 252.
 Боровенка, р., 33, 231.
 Боровенская или Боровицкая зас. 32, 33, 44, 101, 103—106, 129—131, 192, 230—232, 235, 275, 277, 281—283.
 Боровенскія ворота 103, 232.
 Борозденки, д., 27, 28.
 Борсуки, д., 27.
 Боршова поляна (Корницкая зас.) 30.
 Боршова поляна (Шацкая зас.) 24.
 Бостынь, д., 24.
 Боярская, д., 29.
 Бредихина, д., 30.
 Броничи, с., 152.
 Бросовые верхи 32.
 Брусна, р., 22.
 Брянскіе лѣса 21, 281.
 Брянскъ 6, 13, 14, 141.
 Будовищи, д., 36.
 Буковская, пуст., 25.
 Букрѣва, д., 34.
 Букрѣва поляна 27.
 Булатова, д., 24.
 Булгаковская, пуст., 26.
 Булыгино, с., 25.
 Бундурова поляна 31.
 Буноревъ монастырь 54, 55.
 Бураково, д., 24.
 Бурковскій верхъ 28.
 Буровка, р., (Одоевскія и Лихвинскія зас.) 32, 33.
 Буровка, р., (Рязанскія зас.) 26, 148, 282.
 Быковка, д., 30.
 Быковка, с., 36.
 Быстрица, р., 26, 144.
 Бѣжа, р., 30.
 Бѣжка, р., 29, 206.
 Бѣлая 49, 61.
 Бѣлгородская зас. 17.
 Бѣлгородъ 10—14, 78, 239, 284, 288.
 Бѣлевская дорога 33, 34.
 Бѣлевская зас. 20, 36, 37, 40, 45, 141, 288.
 Бѣлевское поле 22.
 Бѣлевъ 4, 5, 13, 19, 20, 35, 46, 63, 102, 110, 133—135, 139, 140, 189, 190, 220, 221, 223, 224, 226, 228, 229, 234, 236, 237, 239, 242, 251, 252, 258, 262, 264, 265.
 Бѣлкова, д., 30.
 Бѣлолипская, д., 30.
 Бѣлоусова поляна 27.
 Бѣлый колодезь 48.
 Бѣляева, д., (Каширскія зас.) 27, 165—167.
 Бѣляева, д., (Оеляшевская зас.) 36.
 Бѣлевскій проломъ 27, 86, 160, 162.
 Бякова, д., 27.
Вадъ, р., 2, 21.
 Валищева, д., 25, 26.
 Валуйка 6, 10—12, 14, 233, 239.
 Ваненково, д., 36.
 Варварина, д., 36.
 Варнавая поляна 26.
 Варыпаева поляна 30.
 Васильева, д., 26.
 Васильево, с., 25.
 Васильевское, с., (Каширскія зас.) 27.
 Васильевское, с., (Лихвинскія зас.) 33.
 Вапа, р., 32, 226.
 Введенскія ворота 25, 26, 111, 141, 142, 144, 146, 152, 282.
 Везовецъ, д., 27.
 Веинка, д., 35.
 Вейно, с., 35.
 Велегоща 55.
 Великія Поляны, д., 33.
 Великое Поле, д., 27, 29.
 Веневская дорога 193, 195, 282.

- Веневская зас. 20, 23, 26—29, 37, 40, 41, 43—45, 63, 83, 84, 86, 87, 89—91, 93, 115—117, 120, 163, 170, 174—179, 185.
См. Веркушская зас.
- Веневский отдѣлъ зас. черты 57.
- Веневскій проломъ 65.
- Веневъ 4, 10, 13, 14, 20, 22, 28, 44, 60, 63, 66, 67, 81—91, 93, 110, 120, 121, 139, 141, 154, 161, 165—168, 174, 176—179, 182—186, 189, 190, 279, 283.
- Веневъ монастырь 29, 42, 94, 98, 122, 192, 215.
- Вепричь, р., 36.
- Верда, р., 22, 25.
- Вердерево, с., 24.
- Веригина, д., 31, 41.
- Веркуша, р., 26, 28, 29, 193, 201, 202.
- Веркушская или Веркушинская Княжая зас. 27, 28, 30, 44, 82, 115, 120, 121, 173—177, 181, 182, 187, 189—191, 273, 276, 281—283. См. Веневская зас.
- Веркушскій станъ 177.
- Верославка, р., 24.
- Верхоруцкая дворцовая волость 240, 245, 246, 248, 249, 251, 252, 276.
- Верхотурье 60.
- Верхъ-Орель 78, 239.
- Вескъ, д., 37.
- Веснины, с., 35.
- Вабунезъ, р., 28.
- Владимиръ 21, 46, 49, 149, 202.
- Владычень монастырь 51.
- Вожа, р., 22, 25, 26, 40, 144, 146, 147, 150, 280, 282, 286.
- Вожская зас. 19, 25, 40, 42—44, 67, 77, 113, 155—157, 159, 280, 282.
- Вожская зас., 1-ое звено, 110, 113, 118, 141, 142.
- Вожская зас., 2-ое звено, 110, 113, 145, 282.
- Вожская зас., 3-ье звено, 110, 113, 148, 280.
- Воздримъ, д., 31.
- Воздримъ, р., 31.
- Войниково, с., 25.
- Волга, р., 2, 5.
- Волжена, р., 31.
- Волженская поляна 31.
- Волкова поляна 31.
- Волкова, пуст., 29.
- Волково, с., 24.
- Вологда 11.
- Вологодская дорога 59.
- Володина, пуст., 32.
- Волокъ Лажскій 49.
- Волосово, с., 35.
- Волоткова, д., 33.
- Волчья ворота 25, 26, 152, 156, 157, 159, 282.
- Волчья поляна 30.
- Вольное 12, 17.
- Воробьева, д., 33.
- Воронная вершина 28.
- Воронный верхъ 28.
- Вородунка, р., 28.
- Воролунскій верхъ 28.
- Ворона, р., 3.
- Воронежъ 3, 16, 10, 11, 13, 14, 59.
- Воронежъ, р., 3, 13, 21, 22, 284.
- Воронова поляна 26.
- Воронья, р., 31.
- Воротцы, с., 33.
- Воротынка, р., 27.
- Воротынкъ 13, 57, 103, 105, 106, 110, 129, 130, 140, 200, 231, 233—235, 240, 242.
- Ворскла, р., 17.
- Воршево, с., 40.
- Воскресенское, с., 27, 28.
- Вослебы, с., 24.
- Востецкій вершекъ 32.
- Востецъ, р., 32, 33.
- Вострикъ, р., 25.
- Воткина, д., 261.
- Вскуній верхъ 28.
- Выдренный верхъ 36.
- Вылеботка, р., 32.
- Вырняка, р., 36.
- Вырка, р., 33, 34, 234.
- Выселки, д., 26.
- Высокое, с., 187.
- Высоха, пуст., 33.
- Высоцкое, с., 30.
- Вытебеть, р., 35.
- Выша, р., 2.
- Вышнее, поляна, 27.
- Вязовка, д., 35.
- Вязовка, с., 33.
- Вязовна, с., 36.
- Вязовое, д., 35.
- Вязокъ, д., 36.
- Вязьма 60, 61.
- Вялино, с., 32.
- Вяльцева, д., (Кцынская зас.) 35.
- Вяльцева, д., (Перемышльская зас.) 34.
- Вятка 149.

- Гавриловская**, д., 23.
Галичъ 149.
Гатишева, д., 53.
Глиница 98.
Глиници, с., 32.
Глобоча, р., 34.
Глубокое, с., 27.
Глубоцкій верхъ 28.
Глубоцкій проломъ 27, 86, 92, 93, 167, 168.
Глутенскій станъ 98, 217.
Глухія Поляны, с., 30.
Глушица, озеро, 26.
Глѣбово, с., 29, 41.
Глѣбова, д., 24.
Глѣбово Городище, с., 25, 26, 149.
Глѣбовскій проломъ 26, 149, 151—154, 282.
Гнилуша, р., 30.
Гнилуши, поляны, 30.
Гнѣздиловка, р., 33.
Гнѣздина, д., 29, 30.
Гнѣздный верхъ 32.
Голенево 31.
Голикова, д., 35.
Головенки, д., 31.
Головина поляна 31.
Головинская, д., 31.
Головкина, пуст., 32.
Голтяева, д., 36.
Голянищево, с., 23.
Горбова, пуст., 33.
Гордиковская дорога 34.
Горенскій верхъ 28.
Горна, р., 28.
Городенка, р., (Слободецкая зас.) 34.
Городенка, р., (Каширскія зас.) 28.
Городенково, д., 31.
Городенская слобода 24.
Городенскій отвершекъ 28.
Городковичи, с., 157.
Городня, р., 24.
Городской станъ 253, 266.
Гороховская волость 38.
Горшкова, д., 29.
Горюшина, д., 31.
Горяиново, с., 25.
Гостиша, р., 33.
Гостькова, д., 35, 36, 251.
Граборонскыя ворота 28, 85, 88, 90—92, 178, 181, 242.
Грамошна, р., 33.
Гремицы 55.
Гремячевъ 87.
Гремячій ручей 36.
Гремячка, р., 24.
Грепова, д., 29.
Гриново, с., 36.
Гришенкова, д., 36.
Грызлова, д., 30.
Грынь, д., 35.
Гурѣва, д., 28.
Гусинскій верхъ 28.
Гусская волость 149.
Гусынка, р., 24.
Данія, 59.
Данковъ 13, 87.
Дарки, д., 23.
Дебри, д., 35.
Демидово, с., 23.
Деминская, д., 31.
Демьянова, д., 30.
Демьяново, с., 24.
Денисово, с., 32.
Дерезнскіе луга 32.
Десенка, р., 34.
Десенки, д., 33.
Десенскій отвершекъ 34.
Десна, р., 3, 18, 21.
Дешевка, с., 35.
Дмитровскій монастырь 24.
Днѣпръ, р., 1, 2, 15.
Добрая, д., 35.
Добрая, р., 36.
Добренскіе вражки 36.
Докукина, д., 36.
Долбиловка, пуст., 29.
Долгая, д., 27.
Долгинскій верхъ 28.
Долгія Лозы, пуст., 34.
Долгія поляны (Веркушская, Кортосеневская, Щегловская и Заупская зас.) 28, 30, 31, 219.
Долговъ верхъ 28.
Долгогужъ, р., 32.
Долгое болото 33.
Долженки, пуст., 33.
Долженково, д., 27.
Дольцы, д., 35, 36, 252.
Донецкая зас. 17.
Донецъ, р., 1, 2, 15.
Донъ, р., 1—6, 8—11, 15, 21.
Доргомжскій колодезь 33.

- Доровая, д., 27.
 Дорогобужь 60.
 Дорожень 4.
 Дракина, д., 31, 32, 50.
 Дракино, с., 52.
 Дробина, д., 27.
 Другая Боброва, д., 36.
 Другая Сидорова, д., 36.
 Другой Востецъ, р., 33.
 Дубенка или Дубна, р., 34, 35, 243, 244, 247.
 Дубенская зас. 35, 36, 68, 126, 129, 239, 242—245, 247, 250, 252, 257, 261, 263, 276, 281, 282.
 Дубенскія ворота 243—246, 282.
 Дубокъ, донская пристань, 4.
 Дубровка, с., 36, 267, 269.
 Дудино 257, 267.
 Дудинская дворцовая волость 255, 263.
 Дудкино, д., 23.
 Дураково, д., 27.
 Дураковскія ворота 25, 78, 146—148, 151, 152, 282.
 Дынная, д., 269.
 Дьякова, д., 29, 30.
 Дьяконова, д., 27.
 Дѣвичій перевозъ 48.
 Дѣдиловъ 13, 14, 60, 61, 87, 110, 123, 139, 141, 154, 204, 205.
 Дягилевскій верхъ 28.

Егина, д., 35.
 Егорій Глинище 56.
 Егорьевская дорога 33, 233.
 Егорьевскій лугъ 33.
 Елецъ 3, 6, 11, 13, 14, 49, 87, 207,
 Енотино озеро 33.
 Епифанъ 4, 13, 14, 87, 90, 110, 121, 139, 174, 177.
 Еровецъ, р., 27, 28.
 Есенки, с., 36.
 Есенецкая зас.—см. Сенецкая зас.
 Ефаново 31.
 Ефремовъ 284.

Жалобъ, д., 33.
 Жаркая, д., 24.
 Жатна, р., 32.
 Желтухина, д., 24.
 Желудево, с., 24.
 Желѣзна, д., 36.
 Желѣзная поляна 30.

 Желѣзницы, д., 25, 26.
 Жемчужникова 31.
 Жердево, с., 32,
 Жерновищи, д., 24.
 Жерновская волость 48.
 Животово, с., 33.
 Жиздра, р., 3, 20, 34, 36, 63, 266, 268.
 Жиздринскій монастырь 36, 267, 269,
 Жимолостево, д., 27.
 Жиросяина, пуст., 41.
 Житовка, д., 27.
 Жокова, д., 26.
 Жукова, д., 35.
 Журавка, пуст., 29.
 Журавлева, пуст., 29.
 Журавлево болото 33.

Заборское озеро 34.
 Завалихина, д., 33.
 Завитай 28, 30, 62, 76, 80, 93, 206, 207, 211, 271.
 Заворотная, пуст., 26.
 Задубровье, д., 24.
 Зайцева, д., 36, 252.
 Зайцево, с., 27.
 Заколотень Гордѣвскій 4.
 Заколье, с., 24.
 Закрутье или Крутово, д., 27, 165.
 Залидовскій станъ 57.
 Залопостье, поляна, 27, 92, 167.
 Замосковный край 285.
 Занинская, пуст., 32.
 Зарайскъ 13, 19, 110, 118, 139, 141—144.
 Засадова, д., 36.
 Засурскіе лѣса 21.
 Засыпкино, с., 24.
 Заупская или Орловская зас. 29, 31, 67—71, 93, 208, 213, 217, 219, 277, 281, 282.
 Захарова, д., 36.
 Збунезъ, р., 27.
 Зеленино, с., 25.
 Зелянинское болото 26.
 Зицѣва, д., 35.
 Зимнинская поляна 27.
 Зимницы, д., 33.
 Зміевъ 17.
 Зобова поляна 27.
 Зубкова, д., 36, 252.
 Зубная, пуст., 31.
 Зуша, р., 2, 3, 21.

Иваненкова, д., 29.

- Ивановское, с., 36.
 Ивашкова, д., 29.
 Ивинскія вершины 28.
 Ивна, р., 28.
 Иворная, р., 34.
 Иворовская, д., 30.
 Игнатова или Игнатьева, д., 36, 252.
 Игнатьевская, д., 25, 26.
 Игумнова поляна 33.
 Изюмскій шляхъ 4.
 Инсарь 21.
 Исаково, с., 28.
 Иста, р., 36.
 Истокъ, р., 33.
 Истоппики, с., 25, 26, 42.
 Источинка, р., 34.
 Истья, р., 22.

 Иаверзіева, д., 35.
 Иадомская зас. 17, 40.
 Иадомъ 4, 202.
 Иадошная поляна 27.
 Иазанское царство 10.
 Иавачій мѣсъ 237.
 Иазачій острогъ 24.
 Иазенная Николаи Гостунскаго пус. 33.
 Иайманы, д., 27.
 Иалининская поляна 34.
 Иалиновая, д., 52.
 Иалуга 13, 21, 46, 48, 50—53, 55—57, 60,
 63, 110, 125—129, 139, 140, 237—240,
 242, 244—246, 254.
 Иалужская губернія 35, 250.
 Иаменка, д., 34.
 Иаменка, пус., 32
 Иаменка, р., 27, 32.
 Иаменное 17.
 Иаменный верхъ 28, 30.
 Иаменный крестъ 28.
 Иаменскій станъ 84.
 Иабабугино, с., 24.
 Иаараулова, д., 23.
 Иаарачевская дорога 267.
 Иаарачевъ 11, 13, 46, 260, 266.
 Иаарманья, д., 33.
 Иаарнаухова, д., 23.
 Иаарпова, д., 28.
 Иаарпова поляна 31.
 Иаарпово 12, 17.
 Иаасимовъ 5, 21, 141, 219.
 Иаасьяново, с., 36.
 Иааченово, д., 26.

 Иаачуръ, р., 22.
 Иаашинъ 60.
 Иаашира 5, 6, 11, 13, 19—21, 27, 44, 48,
 83, 110, 119, 139—141, 154, 160, 161,
 164, 167, 168, 171, 172, 174, 200, 275,
 283.
 Иааширскія дворцовыя села 171.
 Иааширскія зас. 20, 22, 26—28, 37, 39, 40,
 42, 43, 45, 63, 67, 82, 83, 86, 87, 89—
 92, 120, 160, 161, 169, 170, 178.
 Иаашкодѣвка, р., 26.
 Иавашина, д., 29.
 Иавашино, с., 29.
 Иаеркова, д., 31.
 Иаевъ 1, 4.
 Иажевна, р., 28.
 Иаженская дорога 28.
 Иаженскій верхъ 28.
 Иаженскій отвершекъ 28.
 Иаженское болото 28.
 Иаипга, р., 24.
 Иаипеть, с., 33.
 Иаирейково, с., 35, 36, 248, 249, 251, 252.
 Иаирѣвская, д., 35.
 Иаиселевка, д., 26.
 Иаишенки, д., 27.
 Иаишкино, с., 25.
 Иаиженково, д., 27.
 Иаиженцова, д., 27, 28.
 Иаиженково, с., 27.
 Иаиженцова, поляна, 35, 36, 251.
 Иаиеничь, р., 27.
 Иаиень, р., 35.
 Иаиещева, д., 33, 104.
 Иаинская, д., 35.
 Иаинъ, д., 28.
 Иаинъ, поляна, 27.
 Иаиюкинская, пус., 23.
 Иаиючьево болото 34.
 Иаиючь, с., 24.
 Иаиюпова, д., 32.
 Иаиюгина, пус., 32.
 Иаиюжая, д., 24.
 Иаиюжія ворота 28, 83, 91, 92, 121, 178,
 179, 181, 184, 190, 282.
 Иаиюбьскій станъ 40, 152.
 Иаиюбакова, пус., 25.
 Иаиюдино, с., 23.
 Иаиюерино, с., 23.
 Иаиювнь, д., 35.
 Иаиюжухова, д., 31.
 Иаиюарка, р., 34.

- Козельскія дворовыя села 245, 258.
Козельскій зас. 20, 35, 37, 40, 45, 62, 92,
109, 125—127, 129, 173, 246.
Козельскъ 13, 14, 19, 110, 137—139, 237,
239, 242, 248, 253—255, 257, 265—267,
269.
Козинъ верхъ 28.
Козловка, поляна, 31.
Козловка, р., 31.
Козлово болото 26.
Козловскій валь 17, 284.
Козловскія ворота 31.
Козловскія поляны 31.
Козловъ 12, 13, 17, 156, 284.
Ковьомодельянскій погостъ 26.
Козюлькина, д., (Дубенская зас) 35.
Козюлькина, д., (Одоевскія зас.) 32.
Кокурина, пуст., 32.
Коласкова, д., 53.
Коледино болото 26.
Колесиць, верхъ, 28.
Колмавскій верхъ 32.
Колмиускій шляхъ 4.
Колодезенскіе отвершки 32.
Колодезная, д., 30, 203—206.
Колодезная, пуст., 29.
Колоденскій верхъ 28.
Колоденскій станъ 98, 217.
Коломенскія дворовыя села 89, 150, 151,
162, 167, 168.
Коломенскія рыбныя ловецкія села 151.
Коломна 13, 18, 21, 48, 90, 91, 110, 115—
118, 125, 136, 139, 140, 152, 169, 174,
176, 177, 179—183, 185, 186, 189.
Колтескъ 3.
Колтырино, с., 23.
Колычева, д., 33.
Комарева, д., 36.
Комарино болото 26.
Комарина дорога 26.
Комарина поляна 144.
Комарки, д., 29.
Комарицкая волость 233.
Кондрыкино, с., 269.
Конобѣво, с., 23.
Коноплянка, д., 35.
Константиновское, с., 24.
Конюшенная слобода 51.
Корачевское озеро 34.
Корманскій верхъ 32.
Корнево, с., 24.
Корницкая зас. 28, 30, 41, 44, 141, 192, 203.
Корницкое лѣсничество 288.
Коровенскій или Коровій проломъ 27, 86.
Коровенскія ворота 27.
Коровина, д., 25.
Коровинская дорога 162.
Коровка, с., 24.
Короча 12, 17.
Корсунская зас. 17.
Кортосеневская зас. 28, 29, 41, 42, 62, 82,
121, 124, 125, 192, 194—196, 198, 200—
203, 205, 206, 273, 275, 281.
Кортосеневское лѣсничество 288.
Косичъ, р., 35.
Костина, пуст., 31.
Косынь, д., 33.
Косяево, с., 27.
Кощая поляна 28.
Кочержникова, д., 37.
Кочкаровская поляна 26.
Кошева, д., 33.
Крапивенская дорога 32.
Крапивенскій отдѣлъ зас. черты 57.
Крапивенскія зас. 20, 23, 29 — 31, 37,
122, 207, 216.
Крапивна 13, 14, 30, 61, 63, 66, 93—96,
98, 103, 107, 110, 124, 125, 139, 192—
195, 204, 213, 218, 224, 285.
Красенки 31.
Красивая Меча, р., 3, 21.
Красная слобода 209.
Красносельская зас. 25, 27, 44, 77, 110,
113, 151, 154, 158, 159, 162, 280, 282.
Красносельскія ворота 26.
Красноярскъ 233.
Красный Клинь, д., 35.
Кремень 48.
Кремична, р., 56.
Кривая, д., 31.
Кривая поляна 24.
Кривина, д., 32, 33.
Криволапова, д., 31, 215.
Криволучье, д., 29.
Кривцова, д., 31.
Кромы 13, 14.
Круглая поляна (Каширскія, Кортосенев-
ская и Щегловская зас.) 27, 29.
Крутая, д., 37.
Кругово—см. Закрутье.
Кругое, с., 27.
Крутой верхъ (Каширскія и Корницкая
зас.) 28, 30.
Крутой проломъ 86.

- Крымская Украина 19.
Крымъ 4, 14, 15, 286.
Крюкова, д., 30.
Крюкова поляна (Каширскія и Корницкая
зас.) 27, 30.
Кувшиново, с., 24.
Кудашевка, пуст., 32.
Кудесна, р., 4.
Кудиновскій верхъ 34.
Кузменки, д., 32.
Кузменки, с., 37.
Кузминки 98.
Кузнецкъ 159.
Кузнецова, д., 25, 26.
Кулаково поле 36.
Кулешова, д., 33.
Куликово поле 4, 22.
Кунавка, р., 26.
Кунилова, д., 33.
Кунково, с., 25.
Куракова, д., 31.
Кураковскія ворота 214, 215, 282.
Курбатово, с., 24.
Курганецъ, д., 27.
Кургацевъ верхекъ 35.
Курскъ 10, 11, 13, 14, 239.
Кучина поляна 30.
Кучино, д., 30.
Кучукова, д., 24.
Кцынская зас. 35, 36, 126, 129, 136—138,
242, 243, 245, 250, 253—269, 276, 278,
281, 282.
Кцынскія ворота 255, 256, 265, 282.
Кцынь, с., 35, 248, 250, 261.
- Лаврова стежка 26.
Ланская, д., 31.
Ламиносово, с., 31.
Лаоста, р., 24.
Ларина, д., 27.
Ларинскій проломъ 27.
Ларинъ колодезь 36.
Лебеданская волость 57.
Лебедачь 10, 13, 87.
Левина, пуст., 33.
Ледемскій станъ 253, 266.
Лелюхина, д., 37.
Леява, озеро, 34.
Леоново или Леоново, с., 35, 251.
Леонтьева, пуст., 29.
Лесуново, д., 24.
Ливны 6, 11, 13, 14, 49, 87, 239.
- Липецкая зас. 288.
Липица, р., 16.
Липская зас. 24, 39.
Литва 3, 4, 20, 106.
Литвинова, д., 36.
Лихвинская дорога 235.
Лихвинскія зас. 20, 31—34, 39, 40, 44, 45,
68, 92, 94, 102, 129, 133, 173, 237, 238,
241.
Лихвинъ 6, 11, 13, 14, 20, 46, 101, 110,
130, 131, 220, 229, 233—236, 242, 279.
Лобынскъ 3.
Ловать, с., 35, 36, 267, 269.
Ловотца, р., 36.
Лодезъ 53.
Локаши, с., 157, 158.
Ломовская (Пуская) зас. 17.
Лопасна, р., 48.
Лопатинскій проломъ 26.
Лопосна, поляна, 27.
Лопосна, р., 27.
Лоскутова, д., 25.
Лошетово, с., 25.
Лубенка, р., 33.
Лубенскій верхъ 32.
Лубенскій врагъ 32.
Лубушевы острова 56.
Луганскій станъ 266.
Лужки, д., 25.
Луки Великіе 17, 49.
Луковскій врагъ 25.
Лукояновъ 21.
Лукьянова, пуст., 29.
Лунтъ, р., 24.
Лучинское, с., 24.
Лысцовская волость 119, 120.
Лѣсная Полошевская, р., 32.
Лѣтники, с., 24.
Любеша, р., 35.
Любимъ 48.
Люблинъ 21.
Любомойская, р., 34.
Любомойскій колодезь 34.
Любужъ, с., 33.
Любутскъ 3, 53, 54.
Лютма, р., 35.
Ляпунова, д., 25.
- Мазилово, с., 27.
Майнова, пуст., 32.
Маковскіе колодези 32.
Маковскіе луга 32.

- Малахова, д., 31.
 Малаховскіе луга (Уляжская - Семёновская и Боровенская зас.) 33.
 Малиновая зас. 29—31, 39, 41, 45, 63, 67, 71, 72, 93, 207, 277, 281, 282.
 Малиновыя ворота 29, 31, 62, 68—71, 73, 97, 99, 122, 207—209, 211—213, 216, 217, 282.
 Малынь, с., 31.
 Малышева, пуст., 24.
 Малышевка, д., 26.
 Малышевскій верхскъ 34.
 Монаенки, д., 37.
 Мантурово, с., 25.
 Маринина, пуст., 34.
 Марковскій проломъ 26.
 Маругинская, д., 27.
 Марына, д., 35.
 Марыинское болото 26.
 Матвѣйково, пуст., 31, 41.
 Медвенки, д., 29.
 Медвѣдова поляна 31.
 Медвѣлица, р., 3.
 Медвѣдки, д., 35.
 Мервинская, пуст., 25.
 Меркулово, д., 35, 252.
 Мешерская сторона 158.
 Мешерскіе лѣса 21.
 Мешерскій Городецъ 4.
 Мешовская зас. 17.
 Мешовскъ 21, 46, 57, 110, 136, 139, 140, 242, 253—256, 258, 259, 264, 265.
 Микольская поляна 30.
 Микулина, пуст., 29.
 Микушина, д., 35.
 Милованово, с., 24.
 Мильшино, с., 29.
 Мининская, д., 31, 41.
 Миршино, с., 28.
 Митинское, с., 25, 26.
 Митюшина, д., 27, 29.
 Михайлова, д., 36.
 Михайловъ 13, 14, 20, 78, 148.
 Михѣвская, р., 24.
 Мишенская, д., 31, 32.
 Мишнева, д., 33.
 Могильна, р., 35.
 Могъ, р., 35.
 Можайскъ 42, 250.
 Мойлова, д., 35.
 Моклова, д., 253.
 Мокрое Кря, с., 27.
 Мокша, р., 2, 21, 22.
 Мокѣва, д., 30.
 Мокѣво, с., 23.
 Молчанова, пуст., 32.
 Молятина, д., 34.
 Мордвезъ, р., 27, 93, 160, 161, 167, 169, 170.
 Мордовскіе лѣса 21.
 Мосальскъ 13, 14, 21, 207.
 Москва 4—10, 13, 14, 19, 26, 38, 46, 48, 49, 59, 60, 64, 66—69, 73—77, 79, 80, 82, 84, 85, 92, 93, 96, 99, 101—103, 107—111, 113—116, 119, 120, 122, 123, 126—129, 136, 137, 139, 145, 147—149, 151, 152, 156—159, 162, 165, 167, 173—177, 179, 181, 185, 189, 194, 196, 197, 202, 207—210, 213, 214, 223, 224, 227—229, 232—234, 236, 240, 242, 243, 245, 246, 248, 250, 253, 254, 256, 258, 259, 262, 269—277, 279, 285—287.
 Москва-рѣка 48, 286.
 Мостовая поляна 31.
 Мостья, р., 24, 39.
 Мотовилова, д., 25, 26.
 Мошки, пуст., 25.
 Мошонка, р., 221.
 Мощатка, д., 31.
 Мощена, д., 33.
 Мощена, р., 26.
 Мощеное, с., 25.
 Мощинскіе луга 30.
 Мошонка, р., 220.
 Муравинецъ, р., 28.
 Муравскій шляхъ 4, 12, 65, 78, 239.
 Муринская, пуст., 34.
 Муринскій верхъ 34.
 Муромо-Рязанское княжество 3.
 Муромское княжество 18.
 Муромъ 46.
 Мушкань, д., 35.
 Мценская, р., 17, 44.
 Мценскъ 3, 11, 13, 14, 46, 60—63, 65, 67, 87, 134, 135, 141, 169, 239, 244.
 Мышборъ, д., 33.
 Мышега, р., 55.
 Мѣстиловская дворцовая волость 246, 261.
 Мякое, с., 27.
 Мясоѣдово, с., 31.
 Нагайскій путь 4.
 Нагайское, с., 24.
 Нагая, д., 35.

Нагишево, с., 23.
 Назарьево, с., 27.
 Нара, р., 49, 50,
 Насовая, р., 34.
 Настасовъ монастырь 220.
 Настасина, д., 27, 28.
 Нахабинскій отвершекъ 32.
 Невель 6, 11, 17.
 Недостоево, с., 25.
 Нежевка, р., 27.
 Некрасова, д., 25.
 Непложа, р., 22, 24.
 Непроходка, р., 33, 105, 231, 233.
 Нератки, д., 51.
 Нериньскъ 3.
 Нестерово 31.
 Нечаево, с., 29.
 Нечаевская, д., 25.
 Нивны, д., 36.
 Нижегородка, р., 28.
 Нижегородское княжество 18.
 Нижніе Подборки, с., 34.
 Нижний Новгородъ 4, 21, 49, 232.
 Никифоровка, д., 29.
 Никола Зарайскій 155, 157.
 Никола Зміевъ 56.
 Николы Чудотворца Гастунскаго соборная
 церковь 34, 231.
 Никольское, с., 29, 31, 41.
 Новгородъ 16, 49, 60.
 Новгородъ-Сѣверскъ 141.
 Новики 52.
 Новое Клемово, с., 27.
 Новоселка, д., 24.
 Новоселокъ, д., 29.
 Новосиль 11, 13, 14, 46, 65, 67, 87.
 Ногино, с., 25.
 Норва, р., 24.
Обакумова, пуст., 32.
 Облова, д., 26.
 Обянь 12.
 Овсянникова, д., (Крапивенскія зас.) 31.
 Овсянникова, д., (Слободецкая и Дубенская
 зас.) 33, 35.
 Одоевская дорога 33.
 Одоевскій отдѣлъ зас. черты 57.
 Одоевскія зас. 20, 23, 31, 32, 37, 40, 62,
 109.
 Одоевъ 4, 5, 13—15, 61, 63, 66, 74, 100—
 103, 106—110, 124, 131—133, 139, 220,
 221, 223—225, 227, 285.

Ожевка, д., 27.
 Оверенская пятина 41.
 Оверинская слобода 190.
 Оверище 17.
 Озерна, р., 32, 33.
 Озерно, д., 35.
 Озерская зас.—см. Перемышльская.
 Озовецъ —см. Азовецъ.
 Ока, р., 2—5, 13, 19—22, 24—26, 33, 34,
 36, 46, 48—57, 61—63, 66, 102, 103,
 105, 143, 144, 230—235, 242, 252, 280,
 281.
 Окатьево, д., 48.
 Окологородный станъ 40, 146, 152.
 Окороково, д., 32.
 Оксининскій проломъ 27.
 Окско-Волжскій водораздѣлъ 22.
 Окуловская, д., 26.
 Окунькова, д., 25.
 Оленина, д., 29, 30.
 Оленково, с., 27.
 Оленковская зас. 27, 44, 82, 169, 195, 202,
 276, 281—283.
 Оленковскія ворота 27—30, 44, 82, 89, 91,
 92, 119, 169—171, 173, 282.
 Оленникова, д., 35.
 Олешенка, р., (Рязанскія зас.) 26.
 Олешенка или Олешня, р., (Щегловская
 зас.) 29, 202, 203, 206.
 Олешинскій верхъ 28.
 Олешкова, д., 30.
 Омельяновское озеро 34.
 Оношкино, пуст., 32.
 Онтипова, д., 35, 252.
 Опочка 17.
 Оранья, д., 36.
 Орель 11, 13, 46, 65, 67, 239.
 Орзъ, р., 35.
 Орлова, д., 31.
 Орлово, с., 100.
 Орловская или Заупская зас. 31, 96.
 Орловская или Снепкая зас. 32.
 Орловскія зас. 17, 44.
 Орловы ворота 30, 32, 62, 94—101, 122,
 123, 213, 215, 216, 218, 219, 282.
 Орловъ 284.
 Орѣхова, д., 27.
 Орѣхова поляна 36.
 Орѣховскій острожекъ 27.
 Орѣховскій проломъ 27, 28, 86, 92, 93,
 160, 162, 167, 168, 170.
 Орѣховскія ворота 82, 83.

- Осенецкая зас.—см. Сенецкая.
Осетреть, р., 28, 91, 92, 182.
Осетровъ замокъ Вожской зас. 155.
Осетръ з.
Осетръ, р., 3, 4, 19, 22, 25, 27, 28, 41, 48,
85—92, 157, 160—162, 167, 182, 286.
Осиновка, р., 33.
Осиповская, д., 31.
Осиповъ монастырь 251.
Осколь 10—14, 239.
Остапова, д., 36.
Остафьева, д., 31.
Острейкий верхъ 34.
Островна, д., 33.
Острогонная, р., 35.
Отръшенский верхекъ 32.
Отчетная поляна 31.
- Павловское, с., 32.**
Пальное, с., 25.
Панкова, д., 23.
Панковская прорѣха 24.
Панская, д., 29.
Пара, р., 2, 21, 24.
Пафнутьевъ монастырь 119.
Пахомова, д., 31.
Паша, р., 4.
Пелкова, пуст., 32.
Пельмъ 173.
Перевицкий станъ 146, 152.
Переволочна, р., 33.
Передѣлка или Передѣль, р., 31, 62, 214,
217, 220.
Передѣль, д., 36.
Передѣль, пуст., 31.
Передѣльная поляна 30.
Перекаль, д., 25, 26.
Перекопное озеро 219.
Перемышль 13, 14, 20, 46, 110, 131, 139,
229, 231, 242.
Перемышльская или Озерская зас. 20, 34,
37, 39, 40, 45, 141, 238, 241.
Переславичи, д., 33.
Переяславль Рязанский и Рязань 5, 13—15,
19—21, 26, 48, 60, 61, 63, 66, 67, 73, 75,
77—82, 84, 95, 110—113, 115, 118, 139—
142, 145—149, 151, 152, 155, 158, 161,
179, 251, 285.
Песковатое—см. Халезово.
Песоченка, р., 4, 25, 27.
Песочна, д., 27.
Песочна, пуст., 34.
- Песочна, р., 34.
Песочное, с., 24.
Песошна, р., 35, 241.
Песошняя, р., 24.
Петелинская, пуст., 32.
Петина, д., 23.
Петкова, д., 23, 41.
Петрищево, с., 36.
Петровская, д., 25.
Петровская слобода 24.
Петросова, д., 34.
Пехлець, с., 24.
Пилюгина, д., 28, 30, 41.
Пироговская пуст. 28.
Пирожкова, д., 24.
Плавка, р., 31, 32, 213, 214.
Плавской отвершекъ 31.
Плесо, озеро, 34.
Плетеная, р., 34.
Плохино или Плохово, с., 35, 248, 261.
Плужникова, д., 31.
Подвислая слобода 24.
Подгорольный станъ 56.
Поджарова, д., 31, 41.
Подѣйпровье 1, 2.
Подѣисаково, с., 23.
Повнякова, д., 36, 251.
Покровское, с., 34.
Полатебна, р., 22.
Полная, р., 26, 149, 150, 154, 280, 282.
Полошевская зас. 32, 94, 98, 101, 107, 224,
275, 281 283.
Полошевскія ворота 32, 34, 40, 99, 102—
104, 133, 134, 224—227, 282.
Полошкова, д., (Каширскія зас.) 27.
Полошкова, д., (Перемышльская зас.) 34.
Полтева, д., 25.
Полуектово, с., 36.
Польша 58.
Польсье 22.
Полюдова, д., 36.
Полянскаго острова пуст. 32.
Поляны, д., 33.
Понарина, д., 31.
Понарина поляна 31.
Понитцкий станъ 152.
Пономаревъ верхъ 29.
Попасово, с., 25.
Поплевино, с., 24.
Поросуково 55.
Поротва, р., 49, 51.
Послова, д., 29, 30.

- Потетино, д., 29.
Потетинскія или Потетины ворота 62,
125, 192—195, 198, 202, 203, 282.
Поупье 33.
Поческая зас. 27, 28, 82, 115, 118, 159,
164, 168, 273, 280, 282, 283.
Поческія ворота 27, 28, 91, 93, 119, 160,
162—169, 282.
Починокъ, поляна, 33.
Прасковьино, пуст., 32.
Привислинскій край 21.
Провка, р., 32.
Проломъ, д., 23, 24.
Пронскъ 14, 20, 78, 141, 148, 154.
Проня, р., 2, 3, 20, 22.
Проскурнино, с., 32.
Прудки, д., 32.
Прыски, с., 34.
Псковъ 16, 49, 173.
Птовка, р., 32.
Пуская зас.—см. Арзамасская и Ломов-
ская зас.
Пусторжевская зас. 17.
Пустотино, с., 24.
Пустотинская зас., 24, 38—40.
Путивль 6, 11—14, 46, 61.
Путятино, с., 24.
Пьявичное озеро 26.
Пятницкая, пуст., 33.
Пятницкое озеро 25.
Радинская, пуст., 31.
Радубица, р., 34.
Рақзина, д., 35.
Ракитка, р., 27.
Раменскія деревни 38.
Рѣмница, р., 34.
Ранова, р., 2, 22, 25.
Рановская зас. 24, 25, 39, 40, 44.
Располянье, поляна, 27.
Ратманова, пуст., 29.
Рахлѣва, д., 37.
Ревяскальская поляна 34.
Рессета, р., 35.
Ретань съ Паши 4.
Ржева Володимірова 61, 169.
Рогова, д., 29, 30.
Роговской проломъ 26.
Рожественскій монастырь 56.
Розсоховець, озеро, 26.
Романова поляна 26.
Ромашевская поляна 34.
Ромодановская волость 56,
Ромодановское, с., 56, 240.
Рославль 21, 228.
Ростиславль 3.
Ростовскій станъ 177.
Ростовъ 95.
Ростошинскій верхъ 28.
Руза 169.
Рукавкина, д., 27.
Русанова, д., 32, 33.
Рыбное, с., 25, 26.
Рыльскъ 6, 11, 13, 14, 46, 48, 61.
Рыченки, д., 34.
Рѣзня, р., 34.
Рѣчица, р., 32.
Ряжскій волокъ 3.
Ряжскія зас. 19, 20, 24, 37, 40, 44, 141.
Ряжское ямское поле 24.
Ряжскъ 11, 13, 67, 78, 110, 141, 142.
Рязанская дорога 145.
Рязанская губернія 2.
Рязанскіе украинные города 67.
Рязанскій отдѣлъ зас. черты 57, 60, 111.
Рязанскій проломъ 66.
Рязанскія зас. 20, 23, 25, 26, 37, 38, 40,
42, 44, 45, 63, 77, 79, 80, 82, 87, 89,
114, 151, 170.
Рязанскія рыбныя ловецкія села 151.
Рязанское княжество 3, 4, 18.
Рязанско-Тамбовская равнина 22.
Рязанцева, д., 37.
Рязань—см. Переяславль Рязанскій.
Ряса, р., 21, 22.
Рясское (Половецкое) поле 3, 22.
Савала, р., 3.
Савелково, д., 36.
Савенкова, д., 36.
Савинки, пуст., 33.
Савинскіе верхи 32.
Сагалеева, д., 35.
Саголиновка, р., 33.
Салапенки 53.
Самара 78.
Санково, с., 25, 26.
Сапожковская зас. 17.
Сапожокъ 24.
Саранскъ 21.
Сасова, д., 27.
Сверидова, д., 27.
Свинка, р., 31—33, 56, 62.
Свинскій верхъ 34.

- Свинскій монастырь 36, 223, 267, 269.
Свинные отвершки 34.
Свистова, д., 25.
Свѣжскъ 48, 49.
Сворливое озеро 33, 230, 281.
Свѣтлое озеро 26.
Селиваново, с., 31, 41.
Селивановскія поляны 31.
Селина, д., 27, 165.
Селна, д., (Козельскія вас.) 35.
Селна, д., (Каширскій уѣздъ) 119.
Селютино 31.
Семгина, д., 25.
Семенихинскій верхъ 32.
Семенихинскій врагъ 32.
Семеновка, д., 27.
Семеновская зас. 94, 98, 101, 226, 227, 281, 282.
Семеновская поляна (Рязанскія и Одоевскія вас.) 26, 33.
Семеновскія ворота 102, 104, 133 — 135, 225 — 229, 282
Семьянъ, с., 40.
Сенедь, р., 36, 265—267.
Сенецкая или Е-О-Ясенецкая зас. 35, 36, 68, 137, 138, 237, 257, 258, 261, 263—270, 274, 281, 282.
Сенецкія ворота 265, 266, 282.
Сенка, р., 33.
Сенюкова, д., 33.
Сенюкова, пуст., 34.
Серебряные Пруды, с., 27.
Середичи, с., 35, 244.
Серена, р., 31.
Серенскій станъ 267.
Серкино, с., 25.
Серпейскъ 13, 14, 106.
Серпуховъ 5, 11, 21, 48—52, 61, 76.
Сибирь 5, 60.
Сидорова (Сидоровка), д., (Рязанскія вас.) 25, 26.
Сидорова, д., (Өедяшевская зас.) 36.
Сидорова поляна 29.
Сижинка, р., 215.
Симбирская зас. 17.
Синяковский ручей 33.
Ситинка, р., 31.
Ситнова, д., 25.
Сихина, д., 25.
Скворня, р., 22.
Скоблевая поляна 28.
Скопинская поляна 31.
Скопинское городище 24.
Скулѣва, д., 33.
Скуратовка, р., 26, 155.
Слаботка 55.
Славось, р., 24.
Слаговищи, д., 35.
Сливкова, д., 25.
Слободецкая зас. 33—35, 39, 62, 68, 129 — 131, 220, 233 — 236, 238, 240, 242, 275, 281—283.
Слободецкія ворота 103, 282.
Слободище, пуст., 34.
Слободка, с., 32, 35, 36.
Слободка Погиблая, д., 36.
Словуцино, д., 35.
Случья, д., 27, 29.
Смирновка, д., 31.
Смоленскъ 148, 173.
Смѣдва, р., 4.
Снетки, д., 31.
Снецкая зас. 31, 32, 39, 41, 93, 94, 98, 102, 107, 108, 131, 219 — 222, 224, 273, 281, 282.
Снецкія ворота 98, 99, 101, 103, 104, 107, 132, 133, 214, 219, 223—225, 282.
Снигирева, д., 35.
Сновидово, пуст., 31.
Снышева, пуст., 32.
Снѣдь, р., 32.
Снѣтка, р., 32.
Соликамскъ 219.
Солова, р., 31.
Соловскій уѣздъ 10, 96, 124, 125, 136, 140, 205.
Соломасова, д., 31.
Соломасовскія поляны 31.
Соломенская волость 195.
Сольвычегодскій уѣздъ 250.
Сончина, д., 29.
Сопова, д., 35.
Сорокалѣтрово, с., 37.
Сорокина, д., 251, 252.
Сорокино, с., 35, 36.
Сорокопennyя поляна 31.
Сосена, р., 34.
Сосенки, д., 28.
Сосенскій отвершекъ 34.
Сосна, р., 21, 22, 284.
Сосновскій проломъ 26.
Сосыкино, с., 21.
Спасскій монастырь 13.
Спасскій монастырь съ Усть-Угры 56, 57.

- Спаскій плесь на Окѣ 53.
Спаское, с., 33.
Спасъ Лапотный 53.
Спасъ Неруковскій 26.
Спицыно, д., 27.
Спѣсивцева, д., 35.
Спѣсивцево звено 248.
Ставка, поляна, 31.
Старая поляна 30.
Стародубъ 233.
Стародынка, р., 33.
Старорязанскій станъ 40, 149.
Стойло, поляна, 26.
Столбчее, с., 35.
Столпицкая или Столпинская в.с. 34—36,
39, 42, 68, 75, 109, 126, 235 — 243, 251,
267, 269, 270, 281, 282.
Столпицкій заповѣдный лѣсъ 35, 237, 238,
242.
Столпицкія ворота 35, 238, 241, 282.
Сторожевая поляна (Каширскія, Веркуш-
ская, Кортосеневская и Щегловская
в.с.) 27, 28, 29.
Стояново 31.
Стрекалова, д., 31.
Стромки, с., 37.
Стрый, р., 18.
Стрѣльна, р., 35.
Стugna, р., 18.
Студенець, с., 29.
Ступина, пуст., 26, 159.
Суворовская, р., 56.
Судакова, д., 31.
Суздаль 21, 46.
Сула, р., 18.
Сулай 53.
Супруть, д., 31, 41.
Сура, р., 21.
Сусеевскій врагъ 36.
Сустѣй, д., 35.
Сухачева, д., 36.
Сухая Свиная, р., 33.
Сухая Тварна, р., 34.
Суходонецъ, отвершекъ, 29.
Сухотинскія поляны 218.
Сухочево, д., 252.
Сушка, р., 28.
Сушкова, д., 31, 41.
Сушкова, пуст., 25.
Сырая Раменка, р., 34.
Сырая Свиная, р., 33.
Сырая Тварня, д., 35.
Сѣвскъ 13, 14, 46.
Сѣтка, р., 27.
Табола, р., 4, 22.
Таборскій верхъ 27.
Тамбовъ 12, 13, 284.
Тара 213.
Таруса 49—52.
Таруса, р., 53.
Татарникова, д., 30.
Татеево 31.
Твердино озеро 26.
Тверца, р., 17.
Тверь 226, 250.
Телѣгина, д., 31.
Телячи Луки, поляна, 36.
Темирево, с., 29, 30.
Темниковская в.с. 17, 40.
Темниковскія дворцовыя села 209.
Темниковъ 13, 78.
Тепламскій колодезь 239.
Теребовая, р., 56.
Теребушки, д., 30.
Теремино, с., 33.
Терентьевскій верхъ 32.
Терки 61.
Тетюшская в.с. 17.
Тимошкино, с., 24.
Тихоновъ малоюрославскій монастырь 57.
Тицкая поляна 28.
Тишкова, пуст., 32.
Товарково, с., 57.
Токарева, пуст., 34.
Токарево, с., 25.
Токмаково, с., 171.
Толкижская в.с. 33, 37, 42, 141.
Торбѣево, с., 30.
Торопецкая в.с. 17.
Трешна, д., 35.
Трешева, д., 30.
Тризнова, д., 31.
Троицкое, с., 24.
Троицы-Сергіевъ монастырь 76.
Труба въ Москвѣ 202.
Трубежъ, р., 18.
Трунова, д., 31.
Труфанова, д., 31.
Трызновка, р., 32.
Трызновскій отвершекъ 32.
Трѣшна, р., 32.
Тула 3—5, 10, 13—15, 18, 20, 22, 29, 30,
41, 45, 58—61, 63—68, 72—80, 83, 85—

- 89, 91, 93—96, 98, 99, 102, 104, 107—
112, 114, 115, 118—125, 128, 130—140,
143, 144, 147, 150—153, 155, 157, 158,
160, 162—174, 177—183, 185, 186, 189—
192, 194, 195, 197, 199—202, 204—219,
222—225, 227, 228, 231, 232, 235—237,
240, 243, 245—247, 249, 256, 258—265,
267—279, 281—283, 285.
- Тулица, р., 29, 202, 203, 207.
Тулубайка, р., 28.
Тулубѣва, д., 28.
Тульская губернія 2.
Тульскія зас. 20, 22, 28, 29, 37, 39, 40,
45, 46, 63, 68—71, 73, 82, 83, 94, 100,
120, 125, 178, 206, 220, 282.
Тураса поляна 30.
Турція 8.
Турь, р., 27.
Тучкова, д., 27.
Тынорецъ, р., 24.
Тыренскія ворота 36.
Тырна, р., 36.
Тяна, р., 25.
Тѣшиловъ 3.
Тюнежъ, с., 27, 165—167.
- У**
Уваровка, д., 31.
Уварово, с., 30.
Угличъ 95.
Угра, р., 5, 48, 54, 56, 57.
Уауново, с., 27, 165.
Уколичи 35, 251, 252.
Уланова, д., 35, 252.
Улусъ, р., 24, 39.
Ульяновская поляна 30.
Уляжка, р., 32, 33, 219, 224.
Уляжская или Полошевская зас. 224.
Уляжская или Снепкая зас. 133, 219.
Уляжская лихвинская зас. 94, 98, 101,
104, 107, 131, 228, 229, 281—283.
Уляжская-Семеновская зас. 32, 33.
Уляжскія ворота 94, 102, 103, 133, 228,
229, 282.
Умирилецъ, р., 35.
Упа, р., 2, 3, 20, 22, 31, 33, 103, 105, 133,
210, 211, 213—215, 217, 219, 220, 229—
233, 231, 282, 286.
Урасва, р., 239.
Уржумъ 202.
Усердъ 12, 17.
Усманская зас. 17.
Усово, с., 27.
- Усты, с., 36, 267, 269.
Устья, р., 33.
Утка, р., 24, 41.
Уфа 48.
Ухорская, д., 24.
Учичина—см. Чичина.
Ушатая, р., 36.
- Ф**
Фалдина, д., 31.
Фетинина, д., 56.
Фетисова, д., 32.
Филатова, д., 29.
Филины поляны 30, 31.
Филиппово, с., 25.
Фирсова лужа 26.
Фостовичи—см. Хвостовичи.
Фофанова слобода 24.
Фофановы ворота 31.
Фошна, р., 32.
Фролова, д., 261.
Фролово, с., 33.
Фурмакина, пуст., 25.
Фурсово, с., 36.
- Ж**
Жавка, р., 28.
Жавково или Жавки, с., 28, 30.
Халезово (нынѣ Песковатое), с., 37.
Харьковъ 18.
Хвостовичи или Фостовичи, с., 35.
Хвощевка, р., 25.
Хвощевъ верхъ 28.
Хивина поляна 27.
Хлюпина поляна 27.
Хмѣлевичи 31.
Хмѣлево, д., 30.
Ходынино, с., 25, 26, 143.
Ходяиновое, д., 26.
Хозарское царство 2.
Холминская волость 255.
Холмищи, д., 35.
Холына, р., 36.
Холынь, врагъ, 36.
Хомуцкая, д., 24.
Хоперь, р., 3.
Хопова поляна 26.
Хоткова, д., 35.
Хотунки, д., 31.
Хотьмышжскъ 12, 18.
Хотьмышжъ, р., 33.
Хрусловка, д., 30.
Хрусловка, пуст., 30.
Хрушовскій коробить 30.

- Хрюпина поляна 26.
Хряпкина слобода 35.
Хупта, р., 2.
Царевичевъ проломъ 62.
Царевъ-Алексѣевъ 18.
Царевъ-Борисовъ 5, 11, 230.
Царевъ-Лухъ 18.
Царицынъ 7.
Царьградъ 11.
Цна, р., 2, 3, 21.
Чеглоково 31.
Челновая, р., 13, 21, 284.
Черемошная поляна 28.
Черкасскій городокъ 9.
Черлная гора 65, 237.
Чернавка, р., 25.
Чернавскъ 13.
Черная, д., 31.
Черная Слобода, с., 24.
Черниговское княжество 3, 18.
Черникова, пуст., 41.
Черниковскій верхъ 32.
Черное море 11.
Черное озеро 25.
Чернцова, пуст., 32.
Черный лугъ 30.
Черный Могъ, р., 35
Черный Яръ 243.
Чернышевка, р., 36.
Чернышино, с., 35.
Чернышкинъ верхъ 32.
Чернь 3, 14, 63, 65, 67.
Чесноковскій врагъ 28.
Чигасово, д., 24.
Чистой, р., 35.
Чичина вли Учичина, р., 35.
Чугуевъ 10, 12.
Чудовъ монастырь 13, 187.
Чулкова, д., 24.
Чулково, с., 30.
Шаровкинская дорога 34.
Шаровскій монастырь 34.
Шаталова, пуст., 32.
Шатова, д., 32.
Шать, р., 30.
Шацкая зас. 19, 20, 23, 24, 37, 40, 41, 44, 45, 141.
Шацкое озеро 34.
Шацкъ 13, 19, 24, 46, 81, 149.
Шачь, р., 19, 23.
Шелемишево, с., 24.
Шеталовскіе верхи 32.
Шивецъ, р., 24.
Шковъ 49, 51.
Шлыковка или Шлыкова, д., 31, 41.
Шпилева, д., 35.
Щегловская зас. 25, 26, 28—30, 41—43, 62, 94, 122—125, 195, 202—207, 275, 281
Щегловскій изрогъ 20, 282.
Щегловскія ворота 30, 73, 122, 202, 203, 205, 206, 282.
Щегловское лѣсничество 288.
Щекутова, д., 26.
Щербачева, д., 33.
Щокотова, д., 25.
Щурова, д., 24.
Щучка, р., 56.
Щучья, д., 27.
Юрьевецъ Повольскій 243.
Юрьевъ Польскій 21, 46.
Яблоновая поляна 28,
Яблоновъ 10, 12, 18, 126.
Яблоновый лѣсъ 12.
Ягодная, д., 25.
Ягодная, р., 22.
Язва или Язвея, р., (Дубенская и Кцынская зас.) 35, 36.
Язвея, пуст., 2.
Язвея, р., (Перемышльская зас.) 34.
Язвецкая зас. 34.
Яикъ, р., 5.
Ямская слобода (Шацкъ) 24.
Янково, с., 29.
Ярославль 58.
Ярцева, д., 31.
Ярцева поляна 31.
Ясеновое, с., 32
Ясеновый верхъ 32.
Ясенецкая зас.—см. Сенецкая.
Ясень, с., 35.
Ясная Поляна, с., 29, 31.
Ясная поляна 31.
Ястребова, д., 34.
Яхина, пуст., 35.
Федосова, д., 24, 25.
Федосовское болото 34.
Федяево, с., 23.
Федяшевская зас. 36, 37, 44.
Фоминъ островъ на Окѣ 56.

Указатель личныхъ именъ.

- Алексѣй Михайловичъ**, царь, 61, 273.
Андрей, „отставленой попъ“, 274.
Андрюшка, челоѣкъ Т. Боборыкина, 274.
Анкудиновъ, самозванецъ, 60.
Анненковъ, алатырецъ, 73.
Арсеньевъ, алексинецъ, 124.
 — Степанъ 198.
Афоній, митрополитъ новгородскій, 269.
- Бабынинъ** Ив. Никит., коломнитинъ, 115.
 — Ив. Тимоѣв., коломнитинъ, 115.
Балалѣй Д. И. 4, 11—13.
Балобановъ Ѳедосей, переяславецъ, голова у Бѣлевскихъ зас., 40.
Барановичъ М. 288.
Барибинъ Бушуй, голова у Веневской зас., 40.
Барсуковъ 48, 141, 154, 169, 219, 250, 251.
Бартенева Бор. Дмитр., дозорщикъ Лихвинскихъ зас., 31.
 — Бор., бѣлонецъ, 137.
Барыковъ Мих., коломнитинъ, 48, 115.
Барятинскій Григ., кн., алатырскій воевода, 45.
 — Никита Мих., кн., воевода Заупской зас., 62, 93, 94, 98, 99, 101, 122, 213—219, 279.
 — Петръ Роман., кн., воевода Снецкой зас., 224.
Безсбразовъ Кузьма, воротынскій воевода, 103, 104, 129—131, 230—232, 234, 235, 240.
Беклемишевъ Мих. Кирилл., засѣчный голова, 151.
Биркинъ, козловскій воевода, 13.
Благово Ив. Степ., воевода Кцынской зас., 62, 138, 245, 250—265, 268, 269, 278, 279.
Боборыкинъ Аван. Ѳедор., стольникъ, посмьлочный воевода при В. И. Стрѣшневѣ, 59.
 — Тимоѣей Ив., воевода Поческой зас., 82, 83, 85, 88, 89, 91—93, 159—167, 169—171, 273, 274, 278, 279.
 — Яковъ 59.
Бобрищевъ-Пушкинъ Ив., дв. моск., 13
 — Ив. Гавр., воевода Вожской зас., 62, 75, 77, 111, 113, 118, 141—145, 147, 279.
Богдашка, челоѣкъ Ив. Вельямина, 187, 191.
Богословскій М. М. 250.
Болдырь Григ., капраль, 91.
Болховской Вас. Мих., кн., воевода Шегловской зас., 62, 122, 123, 202—206, 278, 279.
Борисъ Ѳедоровичъ, царь, 5, 14, 19, 48, 58.
Бояшевъ Ѳедоръ Мих., товарищъ кн. Пожарскаго на зас. работахъ, 60, 66, 67, 77, 78, 82.
Бранденбургъ 288.
Бруно 18.
Брюшѣвъ, кн., темниковецъ, 78.
Буйносовъ И., кн., 49.
Букинъ Аван., серпуховитинъ, цѣловальникъ, 49.
Булковъ Антонъ Кузьм., болловитинъ, сынъ боярскій, 214.
Бундовъ Ив., володимірецъ, голова у Веневской зас., 40, 177, 191.
Бунинъ Ив. 63, 189, 191.
Бутурлинъ Ан., воронежскій воевода, 10.
 — Емельянь 183.
 — Ѳ. В. — см. Клепиковъ-Бутурлинъ.
Быковъ Степанъ, сынъ боярскій, 199, 200.
Бѣгичевъ, алексинецъ, 124.
 — Леонтій, тулянинъ, 219.
 — Якимъ, тулянинъ, 96.
Бѣлосельскій Никифоръ Ив., кн., воевода Столицкой зас., 72, 75, 129, 236—243, 269, 270, 279.
Бѣльскій Ѳедоръ Самойл., кн., воевода Веркушской зас., 190, 191, 197—200.
Бѣляевъ И. Д. 5, 14.

- Варесвь Андрей**, дьякъ, 21.
Васильевъ Янка, сторожъ на Кцынской зас., 253.
Васильчиковъ Лукьянъ 242, 251.
Великаго-Гагинъ Степ. Ив., кн., стольникъ, посылочный воевода при кн. Черкасскомъ, 59.
Вельяминовъ Иванъ, дв. моск., 13.
 — **Ив. Яковл.**, воевода Веркушской зас., 45, 62, 82, 83, 85, 86, 88—93, 120, 121, 170, 173—191, 272—274, 276, 278, 279, 286.
 — **Кузьма**, дв. моск., 13.
 — **Никита**, коломнитинъ 183.
 — **Семень**, дв. моск., 13.
 — **Степанъ**, дв. моск., 13.
 — **Степанъ**, бѣлевскій воевода, 102, 133—135, 224—226, 228, 262, 264.
Вельяминовъ-Зерновъ 219.
Вечесловъ Панкратей, голова у Каширскихъ зас., 40.
Витовтъ, вел. князь Литовскій, 4.
Владиміръ Св., вел. князь, 18.
Владычкінъ Платонъ, тарушанинъ, за-сѣчный голова, 40, 94, 98, 107, 219, 229.
Власка, челоувѣкъ Т. Боборыкина, 274.
Воейковъ Дм., сынъ боярскій, 148.
 — **Абрамъ**, голова у арзамасской Пу-ской зас., 40.
Волконскій Вас. Ром., кн., воевода Пчоческой зас., 92, 93, 167, 168.
 — **Григ. Андр.**, кн., воевода Красносельской зас., 62, 77, 113, 154—159, 170, 267, 274, 278—280.
 — **Гр.**, кн., валуйскій воевода, 6.
 — **Ив. Ив.**, кн., 218, 219.
 — **Левъ Ѳедор.**, кн., 45, 105, 234.
 — **Сем. Ѳед.**—см. Смага-Волконскій.
Волотка, пушкарь, 244.
Волынкскій Семень Вас., воевода Малиновой зас., 68—72, 93, 122, 207—213, 215, 275, 279.
Воронцовъ-Вельяминовъ Кирилль, писецъ, Рязанскаго уѣзда, 112.
Всеволодъ Мстиславичъ, князь, 16.
Гавреневъ Ив. Аван., думный дьякъ Раз-ряда, 47, 64, 174.
Гавриловъ Овдокимко, тарусскій посад-скій староста, 53.
Гагаринъ Ив. Андр., кн., воевода Кортосеневской зас., 201, 202.
 — **Никита Никитичъ**, кн., 45, 147.
Гагинъ Степанъ, кн., 274.
Гамель 67, 286.
Геродотъ 286.
Герритсъ Гессель 37.
Гильфердингъ А. Ѳ. 18.
Гицеръ Данила, сержантъ, 262.
Глазовъ Иванъ, подьячій, 137.
Глѣбъ Ольговичъ, князь, 16.
Гоконовъ Андрей, сержантъ, 247.
Голицынъ Ив. Андр., кн., начальникъ Одоевскаго отдѣла зас. черты, 23, 57, 61, 66, 73, 74, 82, 98, 99, 101—109, 112, 221—222, 228, 232, 233, 235, 274, 277, 278.
Головина Настасья, боярыня, 75, 237.
Гололобовъ Яковъ, одоевецъ, сынъ бояр-скій, 222.
Голоубевъ Иванъ, козлитинъ, голова у Перемышльской зас., 40.
Гомзяковъ Григ., голова у Веркушской зас., 91, 117, 181, 185, 187—189, 273.
 — **Ѳ.**, голова у Рязанскихъ зас., 42.
Гордюшка, крест. Ив. Елагина, 96.
Горчаковъ Дмитрій Петр., кн., воевода Дубенской зас., 62, 129, 239, 242—250, 261, 274, 279.
Горяиновъ Савва, подьячій, 137.
Готье Ю. В. 288.
Грекова Соломонида, вдова, 44.
Грсковъ С. 274.
Григорьевъ Микитка, зарайскій посадскій челоувѣкъ, 143.
Гурко, дворникъ, 190, 191.
Давыдовъ Григ., соловлянинъ, приказчикъ на Кортосеневской зас., 192, 203.
 — **Маркъ**, лихвинскій воевода, 131.
Даниловъ Мих., думный дьякъ Разряда, 47.
Дашковъ Яковъ, дозорщикъ Тульскихъ зас., 45, 68.
Денисовъ Карпунка, сотникъ на Веркушской зас., 187.
Десятово Юрій, бѣловерець, голова Лихвинскихъ зас., 40.
Дмитрисевъ А. 17.
Долматовъ-Карповъ Левъ Ив., околь-ничій, 198.
Дороговъ Онтугея, серпуховитинъ, посад-скій староста, 49.
Дубенскій Кирилль, коломнитинъ, 115.
 — **Матвѣй**, коломнитинъ, 115.
 — **Яковъ**, курмышанинъ, 167.
Дувановъ Григ., товарищъ кн. Гр. Вол-конскаго, 154, 156, 158, 159.
Дьяковъ Вас., тулянинъ, 198, 199.

Дьяконовъ М. А. 20.

Еганкарло Томасъ, поручикъ, 262.

Елагинъ Иванъ, соловянинъ, 96.

— Спиридонъ, тулянинъ, голова у Лихвинскихъ зас., 40.

Елецкій Ѳедоръ Андр., кн., стольникъ, посыльный воевода при кн. Черкасскомъ, 48, 49, 51—57, 59.

Елизаровъ Осипъ, дв. моск., сыщикъ по дѣлу Ив. Вельямина, 86, 182—186, 189, 276.

Ермакъ 17.

Ермолаевъ Гараська, десятникъ на Веркушской зас., 182.

Есиповъ И., рязанецъ, сынъ боярскій, 166, 167.

Ждановъ Ермошко 50.

Ждановъ Филиппъ, подьячій, 208.

Жемайловъ Яковъ, прикащикъ Коломенскихъ дворц. сель, 89.

Жемчужниковъ Филиппъ, серпейскій воевода, 106.

Жмуровъ Мишка, сторожъ на Вожской зас., 143.

Заболотскій Аван, алексинскій воевода, 124, 193—195, 199.

Замыцкій Ив. Ив., тульскій воевода, 68, 72, 94, 95, 121—123, 192, 195, 204, 207—209, 213, 214, 217, 218, 274.

Застѣцкій Дм. Клемент., мещанинъ, 259, 260, 264, 265.

Зиновьевъ, подьячій, 54.

Зубовъ Матвѣй Игн., воевода Уляжской зас., 73, 101, 227—229, 236, 279.

Зыбинъ, алексинецъ, 124.

Зюзинъ Ѳедоръ Ив. (Бѣленицынъ), воевода Сенецкой зас., 73, 138, 139, 237, 261, 265—270, 274, 279.

Ивановъ Данила, вяземскій стрѣлецъ, 905.

— Осипъ, коломенскій разсылщикъ, 113.

Ѳедоръ, дѣловецъ на Веркушской зас., 180, 188.

Иванъ Васильевичъ, царь, 50, 52, 53, 61, 68, 251.

— Ивановичъ, царевичъ, 61.

— Михайловичъ царевичъ, 273.

— Ѳедоровичъ, рязанскій князь, 3.

Ивашкинъ, алексинецъ, 124.

— Истома, соловянинъ, 125.

Ивлаховъ Григ., коломнитинъ, 115.

— Мартынъ, коломнитинъ, 115.

Игнатъевъ Оеонька, дѣловецъ на Веркушской зас., 190.

Износковъ Ѳедоръ, сынъ боярскій, 244.

Ильинъ Денисъ, коломнитинъ, 115.

— Петръ, каширянинъ, 48.

Истоминъ Яковъ Аван., товарищъ И. Благово, 250, 253—258, 260—265, 276.

Ишутинъ Макаръ Ѳез., крест. Масловой, 212.

Иаверинъ Ивашка, зарайскій посадскій человекъ, 143.

Кайсаровъ Иванисъ, дозорщикъ Рязанскихъ зас., 25.

— Иванъ 76, 233.

Кантакузинъ 7.

Карамзинъ 19.

Карамышевъ 7.

— Никита Ив., воевода Слободеской зас., 62, 129—131, 220, 233—236, 275, 279.

Карачаровъ Иванъ, голова у Крапивенскихъ зас., 208, 213.

Карль XII 17.

Карповъ Иванъ, коломнитинъ, 115.

Карцевъ Степанъ, товарищъ С. В. Волынского, 68—72, 207, 208, 212.

— Степанъ, тульскій помѣщикъ, 29.

Квашнинъ-Самаринъ 18.

Кислемскій Мих., голова у Шегловской зас., 204.

Клепиковъ-Бутурлинъ Ѳедоръ Вас. стольникъ, товарищъ кн. Голицына на зас. работахъ, 48, 49, 61, 73, 102, 109, 228.

Ключаревъ Дмитрій, дякъ Большого прихода, 262.

— Иванъ, подьячій, 137.

Кнутовъ Кузьма, козельскій стрѣлецкій сотникъ, 138.

Кожевииковъ Остафій, сынъ боярскій, 262, 263.

Козловскій М. Г., кн., начальникъ передового полка въ Мценскѣ въ 1638 г., 62, 274.

Козловъ Максимъ, подьячій, 45.

Колтовской Ив. С., воевода Переяславля Рязанскаго, 78, 79, 110—115, 141, 142, 145, 146, 149, 151—153, 155—158.

— Мих. Аван., воевода Коргосеневской зас., 82, 125, 191—203, 272, 273, 275, 278.

— Семень, коломнитинъ, 48.

— Ѳедоръ, коломнитинъ, 115.

- Колюбакинъ Макс., алексинскій дворцовый приказный, 54.
- Комынинъ Алексѣй Андр., мешовскій воевода, 136, 137, 253, 254, 258, 263—265.
- Кондауровъ З., рязанецъ, сынъ боярскій, 166, 167.
- Кондыревъ Андрей 106.
— Жданъ, дозорщикъ Тульскихъ зас., 46, 147.
— Жданъ 10.
- Контарини 287.
- Коргошинъ Мишка 190.
- Коржавинъ Андрей, жилецъ, 81.
- Корниловъ Гизбрехтъ 45.
— Янъ, инженеръ, 45.
- Коробовъ Митрофанъ, приказчикъ дворцовой Верхоруцкой волости, 215, 219, 250.
- Корсбынъ Иванъ, бѣлевскій помѣщикъ, 137.
- Корочаровъ Иванъ, голова у Тульскихъ зас., 40.
- Корѣевъ Илья, мещанинъ, голова у Козельскихъ зас., 40.
- Косаговъ Иванъ, приказчикъ дворцовыхъ волостей, Дудинской, Холминской и др., 245, 255, 257, 267.
- Котелникъ Иванъ, тульскій пушкарь, 198—200.
- Котошихинъ 6, 9, 10, 11.
- Кочюковъ Иванъ, коломнитинъ, 81.
- Крафертъ Александръ, полковникъ, 74, 207, 211, 212.
- Кременецкой К., козлитинъ, 266.
- Кривцовъ Семень, болховитинъ, голова у Одоевскихъ зас., 40.
- Кропотовъ Иванъ, каширянинъ, 163.
- Крюкова Ульяна, вдова каширянина Ивана, 170, 171.
- Крюковы, Максимовы дѣти, киширяне, 171.
- Кудрявцевъ Степанъ, дьякъ, 59.
- Кутузовъ Дмитрій Ив., жилецъ, 174.
— Иванъ Ѳедос., козельскій воевода, 117—139, 253, 265—267, 269, 270.
- Кучумъ 17.
- Лаваревъ** Андрей, воевода, 6, 7.
- Ламанскій В. И. 287.
- Ларіоновъ Григ., дьякъ, 256, 259.
— Иванъ, дьякъ, 48, 49.
- Ласковскій Ѳ. И. 38.
- Левка, пушкарь, 171.
- Лечѣвъ Ларка, тулянинъ, 125.
- Лисовскій 141.
- Литвиновъ Д. И. 22.
- Лихачевъ Н. П. 38.
— Ѳ. Ѳ., думный дьякъ, 6, 47, 60, 148.
- Лихутинъ, алатырецъ, 73.
- Лобановъ-Ростовскій Ив. Ив., кн., арзамасскій воевода, 45.
- Лодыженскій Муралей 252.
— Сидоръ, дв. моск., 180, 183, 188.
- Лосминской Ѳома, голова у Тульскихъ зас., 29.
- Лугвенева Григ., рязанецъ, сынъ боярскій, 142.
- Лыковъ Б. М., кн., 49, 260.
- Львовъ Алексѣй, кн., царичинскій воевода, 7.
— Алексѣй Мих., кн., бояринъ, товарищъ кн. Черкаскаго на зас. работахъ, 57—60, 73, 76, 96, 97, 99, 109, 114, 207, 216, 248, 271.
— Григ., дьякъ Посольскаго приказа, 60.
— Д. П., кн., 10.
— Семень Ив., кн., 59.
— Семень Петр., кн., посылочный воевода при кн. А. М. Львовѣ, 59.
— Степанъ Петр., кн., 59, 60.
- Лыпуновы, рязанцы, 148.
- Максимка**, крест. Верхоруцкой волости, 249.
- Максимовъ Анисимъ, арзамасецъ, голова у Темниковской зас., 40.
— Олешка, кузнецъ, 190.
- Максимъ, попь Николы Зарайскаго, 155, 157.
- Маржеретъ 19.
- Маркъ, крест. Н. Вельяминова, 183.
- Мартыновъ Петръ, тарусскій приказный, 52.
- Маслова Авдотья 212.
- Матовъ Доросей, товарищъ Н. Карамышева, 233, 234.
— Ѳедоръ, зарайскій воевода, 118, 142, 143.
- Матюшкинъ Максимъ, дьякъ Посольскаго приказа, 60, 187.
- Медвѣдевъ Андрей, галичанинъ, сынъ боярскій, 59, 60.
- Мельниковъ С. 17.
- Мерлинъ Еремѣй, мещерянинъ, голова у Рязскихъ зас., 40.
- Мешерская Марья, вдова кн. Ивана, 171.
- Мешерскій Никифоръ, кн., 148.
- Микишка, человекъ Гр. Гомзякова, 118.
- Миклашевскій И. Н. 12.

- Микулинъ Левъ Андр., дв. моск., 73.
 Милюковъ П. Н. 17.
 Михайловъ Гаврилка, староста дворц. села Плохина, 218.
 — Иванъ, калужскій посадскій староста, 126, 127.
 Михайлъ Ѳедоровичъ, царь, 5, 6, 8, 48, 50, 58, 61.
 Михневъ Артемій, алексинецъ, 196, 199.
 Михневы, алексинцы, 124, 196.
 Мишка, крест. С. Грекова, 274.
 Моисей, рязанскій архіепископъ, 113.
 Моклоковъ Митрофанъ, ржевитинъ, голова у Бѣлевскихъ зас., 40.
 Монсенъ Юстъ, инженеръ, 45.
 Морозовъ Г. Ф. 288.
 Морткинъ, кн., 61.
 Мстиславскій И. Ѳ., кн., 5.
 Мѣшаевъ Иванъ, дорогобужанинъ, голова у Рязскихъ зас., 40.
 Мясной Данила 10.
 Мясоѣдовъ Михаилъ, мещерянинъ, голова у Шацкой зас., 40.
- Наумовъ** Артемій, коломнитинъ, 115.
 — Иванъ, коломнитинъ, 115.
 — Фотей, коломнитинъ, 115.
 Нестеровъ Конша, дворц. крест. Верхоручкой волости, 248—250.
 — Савка, сынъ Конши, 249.
 Нефедьевъ Воинъ, ярославецъ, голова у Каломской зас., 40.
 Николь Давыдъ, инженеръ, 45.
 Новиковъ Иванъ 180.
 Новосильскій Матвѣй, голова у Вожской зас., 149, 151, 152.
 Норовъ Сидоръ, коломнитинъ, 115.
- Овцынъ** Д. М. 30.
 Огалинъ Вас. Павл., коломнитинъ, 115.
 — Иванъ, товарищъ В. Чевкина, 148, 149.
 — Иванъ, коломнитинъ, 48.
 — Никита Павл., коломнитинъ, 115.
 — Степанъ Ив., коломнитинъ, 115.
 Огарковъ Петръ, капралъ, 91.
 Одоевская Анна Вас., княг., рязанская землевлад., 113.
 Одоевскій Никита Ив., кн., стольникъ, рязскій землевлад., 143, 144.
 Оленинъ Андрей, тарушанинъ, 48.
 Олтунинъ Василий, сынъ боярскій, 157.
 Ондреьевъ Иванъ, горододѣлецъ, 155—157.
 Опраксинъ Ѳедоръ, дьякъ, 137.
 Ортемьевъ Степанъ 199.
- Осиевъ Иванъ, голова у Столпицкой зас., 236.
 Осиповъ Давыдка, крест. коломенскаго епископа, 182.
 Остафьевъ, алатырецъ, 73.
 Осѣвъ Иванъ, болховитинъ, голова у Козельскихъ зас., 40.
 Офросимовъ Юрій, дѣдиловскій воевода, 123, 204.
- Павликъ**, крест. Д. Горчакова, 274.
 Павловъ Ивашка, дьячокъ на Веркушской зас., 185, 273.
 — Ѳедоръ Данил, одоевскій воевода, 131—133, 220, 224, 225.
 Пановъ Антонъ, ростовецъ, голова у Козельскихъ зас., 40, 263.
 Перегятковичъ 17.
 Петръ Великій 17, 288.
 Пимень, митрополитъ, 3.
 Писаревъ Дороевъ, голова у Каширскихъ зас., 40, 71.
 — Иванъ, епифанскій воевода, 121.
 Платоновъ С. Ѳ. 5, 17, 40, 47, 58, 61.
 Плещеевъ Богданъ 13.
 Подгорѣцкій Дмитрій 106.
 Пожарскій Дмитрій Мих., кн., начальникъ Рязанскаго отдѣла зас. черты, 13, 23, 47, 49, 52, 57, 58, 60, 66, 67, 73, 77—82, 89, 111, 114, 115, 144, 146, 151, 152, 155, 158, 239, 274, 275, 277, 278, 284.
 — Петръ, кн., бѣлгородскій воевода, 78.
 Полибинъ Ѳедоръ, стряпчій, соловскій землевлад., 125.
 Полуяновъ Стенька, дворц. крест., 248.
 Пополутовъ Степанъ 81.
 Порошинъ Герасимъ 105.
 Потемкинъ Ив. Гавр., воевода Полошевской зас., 98, 101, 224, 225, 275, 279.
 Похвисневъ Аван., коломнитинъ, 115.
 Приймковъ-Ростовскій, кн., 73.
 Прозоровскій Семенъ Вас., кн., окольничій, начальникъ Веневскаго отдѣла зас. черты, 23, 57, 60, 66, 73, 75, 76, 81—93, 118, 165—168, 171, 173, 184, 186, 189, 190, 270, 274, 277, 278.
 Пронинъ Ивашко 222.
 Пронской М. П.—см. Рыбинъ-Пронской.
 Прохоровъ Н. И. 21.
 Пустошкинъ Михаилъ, товарищъ кн. Н. Ефлосельскаго, 236, 237, 240.
 Пушкинъ Борисъ 148.
 — И. Г.—см. Бобрищевъ-Пушкинъ.
 Пуцины, туляне 41.

- Рагозинъ** Петръ, голова у Козельскихъ зас., 40.
- Радугинъ** Воинъ, голова у Малиновой зас., 208.
- Раевскіе**, козличи, 137, 138.
- Расловлевъ** Семень, коломнитинъ, 81.
- Рафаиль**, коломенскій архіепископъ, 90—182.
- Рахманиновъ** Дѣй, рязанецъ, 48.
- Рейтенфельсъ** 286.
- Родионовъ** Ефимъ, подьячій, 153.
- Родионъ**, попь с. Пилюгина, 41.
- Рождественскій** С. В. 47, 287.
- Рожеевъ** Иванъ, голова у Кортосеневской зас., 40, 192, 199—201, 203.
- Романова** Ирина Никит., боярыня, 55, 190.
- Романовъ** Александръ Никит., бояринъ, 61, — Ир. Никит., бояринъ, 13, 185, 187, 190.
— Романъ, толмачъ, 45.
- Ромолановскій** В. Г., кн., стольникъ, дозорщикъ Каширскихъ и Веневской зас., 26, 43, 44.
- Росформъ** Валентинъ, полковникъ, 189, 243, 247, 262, 269, 270.
- Рудневъ** Мелешка, сторожъ на Кортосеневской зас., 192.
- Рчиновъ** Яковъ, алексинецъ, 48, 108.
- Рыбинъ-Пронской** Мих. Петр., кн., начальникъ передового полка въ Мценскѣ въ 1638 г., 62, 64, 244.
- Рязановъ** Андреянъ Ѳедор., воевода Семеновской зас., 98, 101, 102, 104, 105, 135, 225—228, 279.
- Салтыковъ** Борисъ Мих., бояринъ, 220.
- Самоковасовъ** Д. Я. 20.
- Самсоновъ** Савва, дьякъ Пушкарскаго приказа, 131.
- Сафоновъ** Аван., никольскій попь, 248.
- Святославъ** Ольговичъ, князь, 16.
- Селиверстовъ** Аван., алексинецъ, 48.
- Семеновъ-Тяньшанскій** В. П. 2, 22.
- Сергѣевъ** Михаилъ, тулянинъ, сынъ боярскій, 179.
- Сидоровъ** Богданъ 118.
- Смага-Волконскій** Сем. Ѳедор., кн., стольникъ, товарищъ кн. Прозоровскаго на зас. работахъ, 45, 61, 84, 93.
- Смитъ** Юхъ, поручикъ, 247.
- Соловьевъ** С. М. 13, 58, 173.
- Сомовъ** Петръ, лихвинецъ, 104.
- Спель** Василій, капраль, 262.
- Спѣсивцовъ** Алексѣй Влад., болохвитинъ сынъ боярскій, 244.
— Семень Ѳедор., болохвитинъ, сынъ боярскій, 244.
- Спѣшневъ**, воевода, 13.
- Срезневскій** И. И. 2.
- Старово** Алексѣй, казачій атаманъ, 8.
- Сторожевъ** В. Н. 25, 40, 42, 47, 61, 149, 154, 213.
- Страховъ** Иванъ, тулянинъ, голова у Тульскихъ зас., 40, 192, 202, 203, 206, 275.
- Строгановы** 5.
- Стрѣшневъ** Вас. Ив., стольникъ, товарищъ кн. Черкаскаго на зас. работахъ, 57—59, 76, 109, 114, 207, 271.
— Илья Аван., калужскій воевода, 126—129, 238—240, 244, 245, 254, 255.
— Яковъ, перемышльскій воевода, 131, 231.
— Ѳед. Степ., околичній, рязанскій вотчинникъ, 113.
- Суворовъ** Андрей, путный стряпчій, приказчикъ Красной слободы, 209.
- Сулешовъ** Юрій Еншеевичъ, кн., бояринъ рязанскій землевлад., 113.
- Сухотинъ** Ив. Ѳ., дозорщикъ Корницкой и Щегловской зас., 41, 42.
— Истома, дѣдиловскій воевода, 123.
— Сидоръ, тулянинъ, 125.
- Сычевъ** Пронка, одоевскій дьячокъ, 223.
- Сѣкеринъ** Василій, рязанецъ, 48.
- Танфильевъ** Г. И. 21.
- Тарасовъ** Степанъ, сынъ боярскій, 157.
- Татариновъ** Герасимъ 99.
- Тевяшевы**, лихвинскіе помѣщики, 33.
- Тенесень** Ивертъ 45.
- Тереховъ** Гришка, пушкарь, 155.
— Ѳедоръ, приказчикъ на Веркушской зас., 191.
- Теряевъ** Григ., дьякъ, 48, 49, 51—56.
- Титовъ** Ромашка, человекъ З. Шишкина, 222.
- Тимарманъ** Борисъ, капитанъ, 262, 269.
- Тишинъ** Осипко, кузнецъ, 190.
- Толбузинъ** Василій, писецъ, 137.
— Яковъ, крапивенскій воевода, 124, 125, 193.
- Толстой** Вас. Ив. 45.
- Точковъ** Богданъ, чертещикъ, 99, 100, 108, 109.
- Трубецкой** Алексѣй, кн., 237.
— Алексѣй Никитичъ, кн., рязскій землевлад., 143, 144.

- Дмитрій Тимоѳ., кн., бояринъ, рязанскій землевлад., 113, 148, 243.
- Тургеневъ И. С. 22.
- Тютчевъ Илья, кашинецъ, голова у Рязанскихъ зас., 40.
- Тяжелый Климка, зарайскій посадскій человекъ, 143, 144.
- Уваровъ Аван., каширянинъ, 48.
— Епифанъ Павл. 164.
- Ульяновъ Никита, стрѣлецкій сотникъ, 166.
- Устиновъ Онтипка, крест. В. Дьякова, 198.
- Устряловъ 19.
- Ухтомскій Петръ, кн., каширскій воевода, 119, 120.
- Ушаковъ Андрей, станичный голова, 78, 239.
- Филаретъ Никитичъ, патриархъ, 61.
- Филиповъ Василий, рязанецъ, голова у Рязанскихъ зас., 40.
— Иванъ, голова у Почесской зас., 165, 167.
— Иванъ, кузнецъ, 190.
- Флеровъ А. Ѳ. 22.
- Флоровскій А. В. 288.
- Францбековъ Иванъ Андр., 164, 167.
- Фустовъ Захаръ Тимоѳ., веневакскій воевода, 120, 121.
— Захаръ, каширянинъ, 163.
— Иванъ, каширянинъ, 163.
- Хвоцинскій Ив. 202.
- Хилковъ Андрей Вас., кн., бояринъ, рязанскій землевлад., 113.
- Хлопова Марья, невѣста царя Михаила, 58.
- Хмѣльницкій Богданъ 60.
- Хованскій Иванъ Никит., кн., стольникъ, 173, 174.
- Хоненевъ Ѳедоръ, казачій атаманъ, 10.
- Хотунскій Наварій, коломнитинъ, 115.
- Хрущовъ Алексѣй Ив., каширянинъ, 171.
— Григорій 192.
— Иванъ Андр., каширянинъ, 171.
— Клементій Бор., воевода Боровенской зас., 62, 101, 103, 105, 129—131, 192, 230—233, 275.
— Назарій, каширянинъ, 171.
- Цвилленевъ Елисей, серпуховитинъ, 52.
- Чаплинъ Волокита 106.
- Данила, воротынецъ, 106, 107.
- Чарыковъ Ѳедоръ 81.
- Чевкинъ Вас. Петр., воевода Вождской зас., 62, 75, 77, 79, 89, 113, 147—154, 278—280.
— Ив. Самс., воевода Вождской зас., 75, 77, 113, 145—147.
— Юрій, рязанскій губной староста, 148.
- Чевкины, рязанскіе землевлад., 149.
- Черкасскій Ив. Бор., кн., бояринъ, главнокомандующій тульскій арміей, начальникъ работъ на зас. чертъ, 6, 29, 47, 57—60, 62—67, 72—109, 111, 114, 118, 123—125, 130, 132—134, 136—138, 142—144, 146—148, 151, 155—160, 162, 164, 166—169, 171—173, 178, 180, 182—186, 190, 191, 194, 196—199, 203—205, —207, 210, 211, 213, 216, 218, 221, 223—225, 227—229, 231, 232, 235—237, 239—243, 245, 247, 248, 250, 256—268, 270—274, 276—278.
- Черной Дмитрій, коломнитинъ, 48.
— Елистратъ, сторожъ на Малиновой зас., 208.
- Чоковъ Данила, сторожъ на Почесской зас., 165.
- Чулковъ Петръ, товарищъ Ив. Чевкина, 145, 147.
- Чюфаровъ Иванъ, жилецъ, голова у Рязанскихъ зас., 40.
- Шаалѣйша (Шигалей), казанскій царь, 20.
- Шахматовъ А. А. 2.
- Шаховской Ив., кн., 251.
— И. И., кн., коломенскій воевода, 91, 115—118, 176.
— Ив. Леонт., кн., воевода Оленковской зас., 62, 82, 83, 86, 88, 92, 120, 169—173, 276, 278, 279.
- Шаховской-Харя Сем. Ив., кн., товарищъ Шереметева на зас. работахъ, 61, 73, 93, 95, 100.
- Шенинъ, начальникъ Смоленской арміи, 60.
- Шенгурскій Дан. Дан. 164.
- Шереметева Елена, въ монашествѣ Леонида, вдова царевича Ивана, 61.
- Шереметевъ Вас. Петр., бояринъ, коломненскій вотчинникъ, 117.
— Ив. Петр., бояринъ, начальникъ Крапивенскаго отдѣла зас. черты, 23, 57, 61, 66, 82, 93—102, 104, 107—109, 122, 216—218, 222, 224, 274, 277, 278.

— Оедоръ Ив., бояринъ, 6, 61.
Шереметевы 47.
Шереметинъ Гаврила, коломнитинъ, 115.
— Гаврила, товарищъ М. Колтовскаго,
192—194, 199—201.
Шибановъ Семень, рязанецъ, сынъ бояр-
скій, 142.
Шиловъ Офремъ, сынъ боярскій, 212.
Шипиловъ Дементій, тверитинъ, голова
у Козельскихъ зас., 40.
Шишкинъ Зах. Григ., воевода Снецкой
зас., 62, 93, 98, 101, 102, 107, 108, 132,
214, 219—225, 273.
— Ив. Зах. 102, 222.
Оедоръ, серпуховитинъ, губной старо-
ста, 52.
Шокуровъ Данила, товарищъ кн. Н.
Барятинскаго, 94, 99, 213—216, 219.
Шпилевъ Андрей, болховской помѣщикъ,
252.
Штурмъ В. Н. 288.

Щепкинъ Е. 207.
Щербатый Вас. Петр., кн., 45, 68.
Щербачевъ Ив. Дан., товарищъ кн.
Д. Горчакова, 243—250.
Юрій Всеволодовичъ, князь, 17.
Юшковъ А. И. 20.
Яковлевъ Вас., дьякъ, 137.
— Матюшка, челоѣкъ Ив. Новикова
сотскій на Веркушской зас., 180.
— Митька, разсылщикъ, 113.
— Сенька, пушкаръ, 171.
— Томилка, крест. С. Арсеньева, 198,
Якушовъ Окс, крест. Як. Бѣгичева, 96.
Оедоровъ Гаврила, козельскій стрѣлецкій
десятникъ, 138.
— Наумка, мешовскій пушкаръ, 254.
— Павелъ, казачій атаманъ, 10.
— Самойликъ, портной мастеръ, 190.
Оедоръ Ивановичъ, царь, 50, 68, 220, 251.
Оедотовъ-Чеховскій 20.

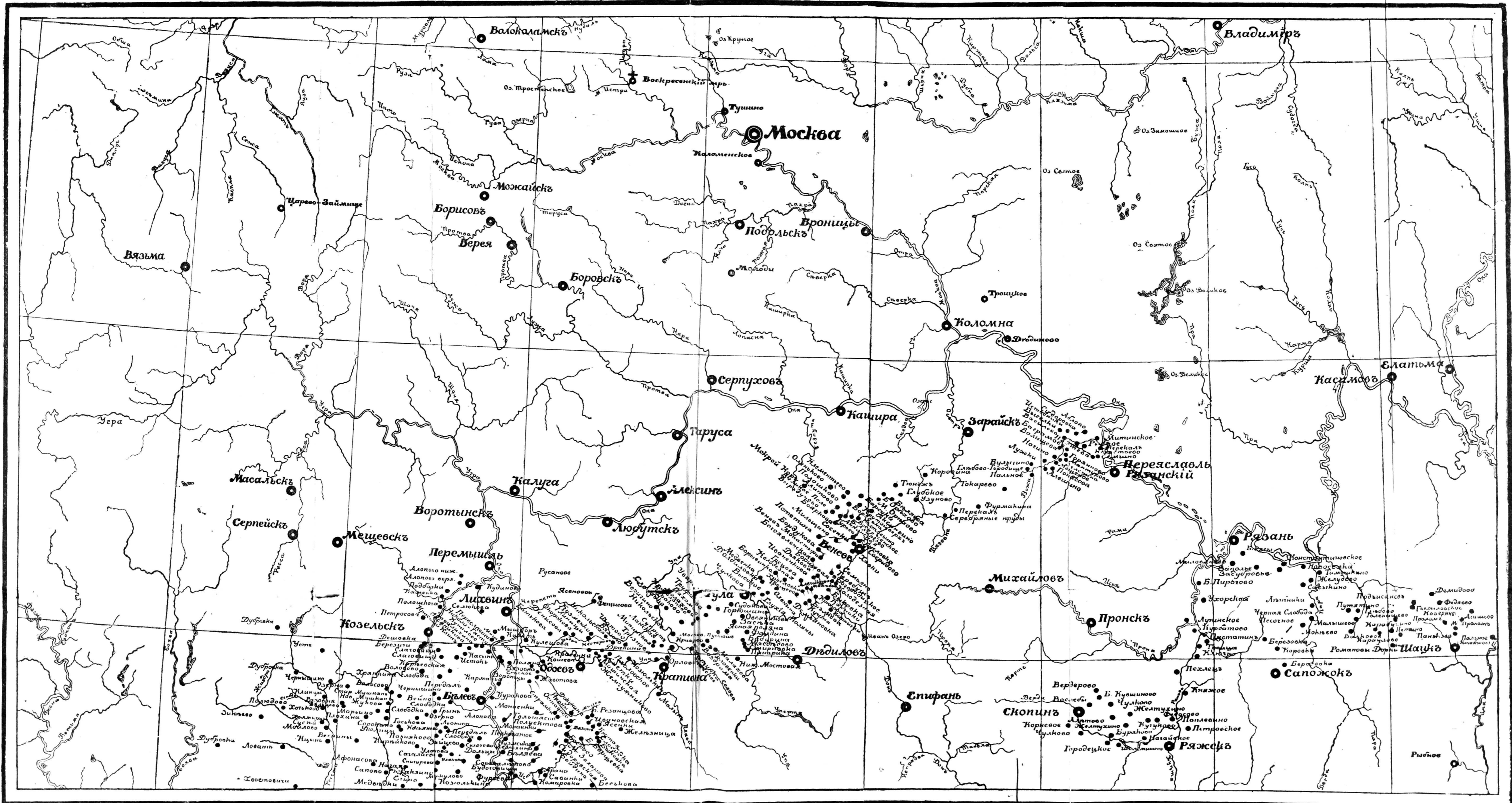
ПОПРАВКИ.

На стр. 4-ой на 4-ой строкъ снизу напечатано Симоновской, надо:
Симеоновской.

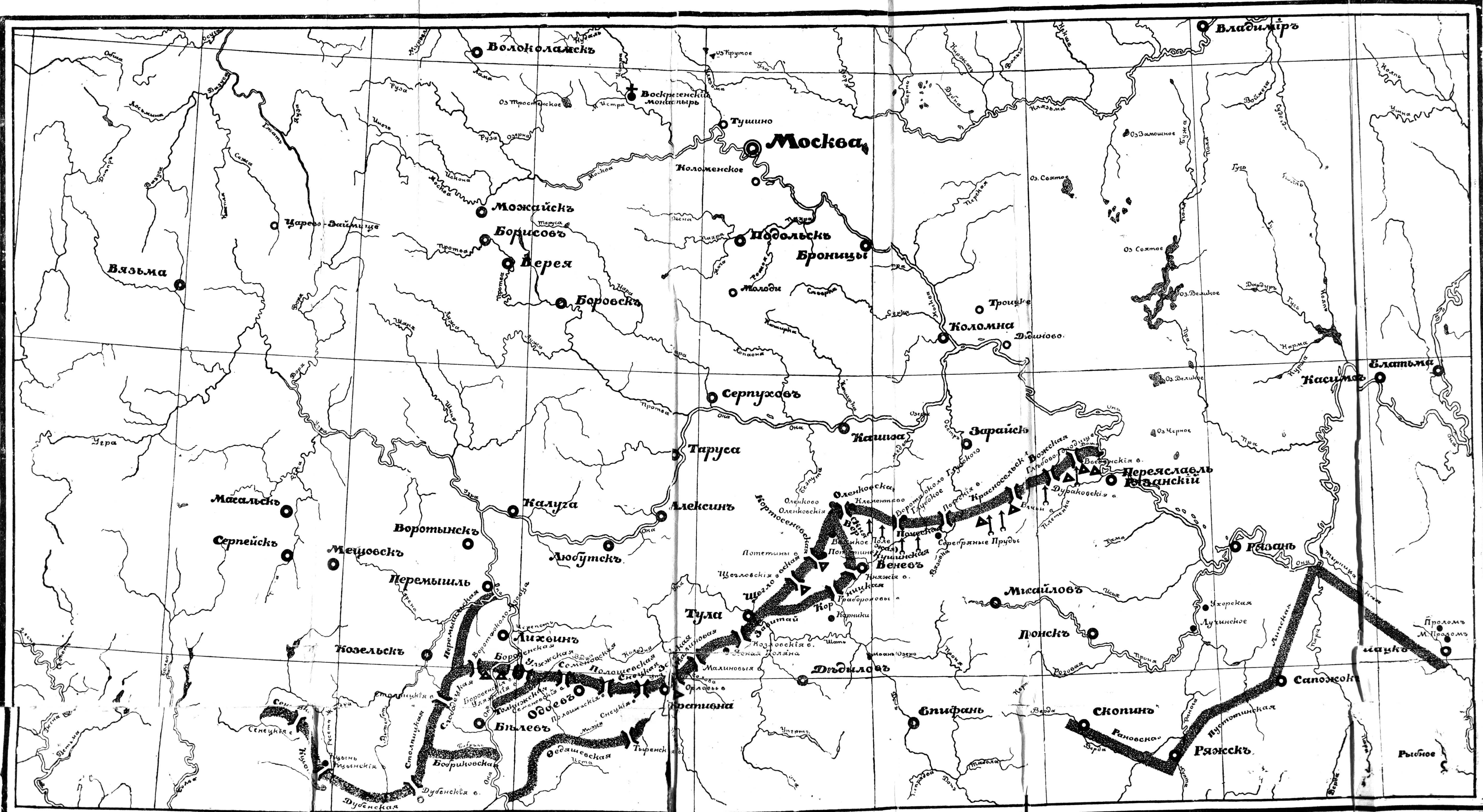
На стр. 32-ой на 9-ой строкъ сверху напечатано: Деревенскіе луга,
надо Деренскіе луга. Та же поправка должна быть внесена и въ указатель
на стр. 292-ой.

На стр. 121-ой на 16-ой строкъ снизу напечатано: для письма, надо:
для письма:

СЕЛЕНИЯ, РАСПОЛОЖЕННЫЯ БЛИЗЪ ЗАСѢЧНОЙ ЧЕРТЫ ВЪ XVII В.

ЗАСѢЧНАЯ ЧЕРТА МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТА ВЪ XVII В.

Черта состояла изъ слѣдующихъ засѣкъ: I. Шацкая. II. Рязанская: Липецкая, Пустынская, Рановская. III. Рязанская: Вожегская, Красносельская. IV. Каширская: Мещанская, Оленковская. V. Веневская: Верхушинская (Княз), Кортосеневская, Щегловская, Корницкая, Завитая. VII. Кративенская: Малиновская, Заурская. VIII. Одолевская: Мещанская, Полошевская. IX. Ливинская: Уляжская-Семеновская, Боровенская, Толкиевская, Слободская. X. Перемышльская. XI. Козельская: Столицкая, Дубенская, Кичинская, Сеняцкая. XII. Бѣлевская: Бобриковская, Оедяшевская.

Масштабъ 25 верстъ въ 1 дюймъ. Знакъ **||** обозначаетъ ворота въ чертъ, знакъ **▲** крепости, а знакъ **↑** мѣста татарскихъ проломовъ.